

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Электронный сборник научных статей и публикаций
АРХИВНЫЙ ПОИСК
Вып. 5

Редакционный совет:

к.и.н. Н.М. Осипова (председатель),
к.и.н. С.А. Лиманова (зам. председателя),
к.и.н. В.Ю. Афиани, д.и.н. С.С.Илизаров,
к.и.н. М.В. Ковалев, к.и.н. Т.Н. Лаптева, Н.В.Литвина

Москва
Архив РАН
2022

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Архивный поиск

Выпуск 5

**Сборник научных статей
и публикаций**

Москва
Архив РАН
2022

УДК 930.25+76.025+92+60

ББК 72.3, 72.6, 79.3, 85.15

А 876

Печатается по решению Ученого совета Архива РАН

Рецензенты:

Ответственный редактор

к.и.н. С.А. Лиманова

Редакторы сборника:

к.и.н. Н.В. Бойко, к.и.н. А.В.Мельников, к.и.н. О.В.Селиванова

Технический редактор

Д.В. Аносов

Архивный поиск: сборник научных статей и публикаций /
Гл. ред. С.А. Лиманова. – Вып. 5. – М.: Архив РАН, 2022. – 592 с. с ил. –
ISBN 978-5-6046932-2-3.

Пятый выпуск «Архивного поиска» затрагивает проблематику сохранения и разработки нематериального культурного наследия. В первом разделе представлены статьи по истории культуры и общественно-политической мысли. Один из подразделов посвящен памяти выдающегося историка, источниковеда, культуролога и краеведа С.О. Шмидта, 100-летие со дня рождения которого исполнилось в 2022 г.

Второй раздел включает статьи и публикации по истории науки и техники. Среди представленных персоналий – французский химик, биолог Л. Пастер, советский палеонтолог, писатель-фантаст И.А. Ефремов и др.

В третьем разделе уделяется внимание архивной практике – всем этапам деятельности по сохранению и популяризации документального наследия. Издание дополнено обширным иллюстративным материалом.

Сборник рассчитан на специалистов в области отечественной истории, истории науки, культурологии, архивоведения, археографии, реставрации.

Авторы представленных материалов несут ответственность за информацию, опубликованную в статьях, за точность приведенных фактов, цитат и других сведений.

В оформлении обложки использована фотография. АРАН. .

ISBN 978-5-6046932-2-3

© Коллектив авторов, текст, 2022

© Архив РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	9
От редактора.....	10

Раздел I. Документальное культурное наследие

К 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта

<i>Афиани В.Ю.</i> «Архив Российской академии наук – сокровищница истории Академии наук...» С.О. Шмидт и Архив РАН.....	13
<i>Бокарева О.Б.</i> С.О. Шмидт в читальном зале Архива АН СССР / РАН/.....	23
<i>Бухерт В.Г.</i> К выходу четвертого тома «Избранных трудов» академика О.Ю. Шмидта.....	42
<i>Д’Амато Дж.</i> Легенды не умирают!.....	52
<i>Мельников А.В., Лиманова С.А.</i> «Это была радость общения и приобщения к науке»: интервью А.В. Мельникова о С.О. Шмидте.....	57
<i>Шохин Л.И.</i> Из воспоминаний	85

Из истории культуры и общественно-политической мысли

<i>Бровченко И.Ю.</i> Коллективное творчество в славянском фольклоре: исследование сюжета в трудах П.Г. Богатырева.....	102
<i>Бухерт В.Г.</i> Алексей Николаевич Хавский – поэт и мечтатель, так и не ставший революционером.....	111
<i>Кузьменко Т.А.</i> «Содействие Ваше окажет услугу не мне, а тому делу, которому мне хотелось бы послужить»: переписка Н.А. Рубакина с В.И. Семевским (к 160-летию со дня рождения Н.А. Рубакина)	121
<i>Непряхин И.Ю.</i> Беседа А.И. Клибанова с лидерами секты «Новый союз духовного Израиля»: текст и его значение	146

Беседы о прошлом и настоящем

<i>Молчанова Т.Л., Лиманова С.А. «Архивисты всегда готовы были делать все возможное»: интервью к 90-летию Тамары Львовны Молчановой.....</i>	<i>164</i>
--	------------

Раздел II. История науки и техники

Статьи

<i>Дружинин Ю.О., Емелин А.Ю. Дирижабль С.О. Костовича (по материалам АРАН и РГА ВМФ)</i>	<i>186</i>
<i>Зенкова М.А. Основание Института истории естествознания и техники (по документам Архива РАН).....</i>	<i>196</i>
<i>Курапова Е.Р. Из истории международных научных контактов академика М.В. Нечкиной: явное и подспудное.....</i>	<i>206</i>
<i>Лантева Т.Н. Списки сотрудников институтов АН СССР как источник по социальной истории науки второй половины 1930-х гг.....</i>	<i>224</i>
<i>Лившиц О.Д. Документы о Луи Пастере в Архиве РАН: к 200-летию со дня рождения.....</i>	<i>234</i>
<i>Носов А.В. К вопросу об оценках доклада С.В. Бахрушина «Предпосылки всероссийского рынка в XVI веке».....</i>	<i>245</i>
<i>Полонский Д.Г. Неосуществленный план философских исследований Г.Г. Шпета в Институте искусствоведения (по документам Архива РАН).....</i>	<i>257</i>

Публикации

<i>Виноградова Л.Д. Дневники как часть эпистолярного наследия Х.Г. Томашевской-Виноградовой</i>	<i>271</i>
<i>Бойко Н.В. Поэтический экспедиционный отчет научного сотрудника остеологического отдела Геологического музея АН СССР И.А. Ефремова об исследовании динозаврового горизонта Средней Азии (1929)</i>	<i>313</i>

<i>Назаров С.О.</i> Советская делегация на VII Международном конгрессе исторических наук. Дискуссия: «Исторический материализм или исторический синтез».....	333
<i>Аносов Д.В.</i> «Это засекречивание, по моему мнению, приносит огромный вред советской науке и практике...»: к истории советских исследований Синыцзяна (по документам Архива РАН).....	350
<i>Сак К.В.</i> «Обязанностью науки и ученых является искать правду и только правду»: переписка между Чехословацкой академией наук и Академией наук СССР в связи с событиями «Пражской весны» (1968).....	373
<i>Косырева Е.В.</i> Предложения по определению и обоснованию задач исследования лесов с помощью космических средств и требований к этим средствам по основным направлениям и организации окончательного дешифрования и использования информации, получаемой с этих средств ([1973–1974] гг.).....	391
<i>Рыбченков В.Н.</i> «Состояние и перспективы советско-английского сотрудничества в области фундаментальных и прикладных исследований»: выступление академика В.А. Котельникова в мае 1974 г. в Лондоне.....	404

Раздел III. Архивная практика

К межархивному форуму: дискуссии, взгляды, новые подходы

<i>Тункина И.В.</i> Сложение структуры петербургских академических архивов в XVIII–XX вв.	416
<i>Бондарь Л.Д.</i> Публикация архивного документа: современные возможности и опыт академического архива.....	428
<i>Ильина И.Н.</i> Единое информационное пространство архивов науки: задачи, подходы, проблемы.....	442
<i>Киселев М.Ю.</i> Учет и обеспечение сохранности документов в Архиве РАН в современных условиях.....	455

<i>Лантева Т.Н.</i> «Методические рекомендации по комплектованию, экспертизе ценности и научному описанию личных фондов ученых в Архиве РАН»: новая редакция.....	465
<i>Селиванова О.В.</i> «Дар бесценный...» К вопросу комплектования личными фондами в Архиве РАН.....	479
<i>Щепанская Ю.В.</i> Академические архивы: настоящее и будущее историко-научных документальных собраний.....	496

Лаборатории Архива РАН

<i>Кандыба П.Е.</i> Экспресс-метод обнаружения водорастворимых соединений меди в составе чернил исторических документов.....	510
<i>Паламарь Н.Ф.</i> Экологические проблемы и новые методики реставрации документов.....	519

Обозрения фондов и коллекций

<i>Комочев Н.А.</i> Вотчинные жалованные грамоты 1680-х гг. в собрании Архива РАН.....	526
<i>Непряхин И.Ю.</i> Родендорф Борис Борисович.....	535
<i>Непряхин И.Ю.</i> Сорокин Геннадий Михайлович.....	546
<i>Кузьменко Т.А.</i> Институт прикладной механики РАН.....	554
<i>Щепанская Ю.В.</i> Институт космических исследований РАН.....	562
Сведения об авторах.....	572

Вступительное слово

От редактора

Ключевая тема пятого выпуска «Архивного поиска» – проблематика сохранения и разработки нематериального культурного наследия. Такая принципиально важная задача стоит в том числе перед архивистами, научными сотрудниками и специалистами, работающими с первоисточниками. Архивы, музеи, библиотеки хранят национальное достояние, ценность которого невозможно измерить. Это результат интеллектуального труда многих поколений в самых разных сферах человеческой жизни – от первых следов цивилизации до современных научных открытий, включая творческую деятельность, философские размышления, духовные искания...

Первый раздел сборника – «Документальное культурное наследие» – содержит три взаимосвязанные части. Первый подраздел посвящен памяти известного историка, источниковеда, культуролога и краеведа Сигурда Оттовича Шмидта, 100-летие со дня рождения которого исполнилось в 2022 г. Представленные статьи, интервью, воспоминания раскрывают творческий путь ученого, выделяют отличительные черты его личности – интеллигентность, доброту, умение находить общий язык с совершенно разными людьми, кропотливый труд при работе с источниками, невероятный энтузиазм, огромную работоспособность и организованность. Сигурд Оттович искренне переживал за судьбу России и внес огромный вклад в сохранение ее «культурного кода».

Продолжением темы культурного наследия в более широком контексте является второй подраздел, включивший статьи по истории культуры и общественно-политической мысли: борьба поэта А.Н. Хавского за общественные идеалы; переписка книговеда, библиографа и популяризатора науки Н.А. Рубакина с историком В.И. Семевским; творческие разработки фольклориста, этнографа и переводчика П.Г. Богатырева; изучение религиозных движений историком А.И. Клибановым.

Важным новшеством сборника стал третий подраздел – «Беседы о прошлом и настоящем». В интервью старейшего и заслу-

женного сотрудника Архива РАН – Тамары Львовны Молчановой, трудовой стаж которой в архивном деле насчитывает почти 70 (!) лет, раскрывается история ее жизни как пример добросовестного, квалифицированного, ежедневного труда по отбору и сохранению документального наследия. Интересно отметить, что одним из преподавателей Тамары Львовны на первом курсе Историко-архивного института (ныне – РГГУ) был тогда еще молодой, начинающий историк Сигурд Оттович Шмидт.

Второй раздел сборника, опираясь на конкретные архивные документы, рассказывает об отдельных эпизодах истории изучения науки и техники (от проектов строительства дирижабля С.О. Костовича до современных методик исследования лесов с помощью космических средств); о становлении системы научных учреждений и специфике поиска научных кадров; о международном научном сотрудничестве (от Европы до Америки и Китая); о различных направлениях исследовательской работы. Здесь представлены новые, интересные сведения об известнейших ученых, таких как французский химик и биолог Луи Пастер, документы которого были выявлены в Архиве РАН, или советский палеонтолог (по совместительству – писатель-фантаст) Иван Ефремов, автор «поэтического экспедиционного отчета», впервые публикуемого на страницах «Архивного поиска».

В третьей части уделяется внимание архивной практике – всем этапам традиционной архивной деятельности по сохранению и популяризации документального наследия: комплектованию, учету, обеспечению сохранности, работе лаборатории; проведению тематических выставок; публикации обзоров фондов и архивных источников. В специальной рубрике «К межархивному форуму» ведущие специалисты архивного дела, историки, источниковеды поделились своими многолетними наработками в данной области.

Редакция сборника благодарит авторов за сотрудничество и приглашает всех заинтересованных к дальнейшему диалогу!

Светлана Лиманова

РАЗДЕЛ I

Документальное культурное наследие К 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта

В.Ю. Афиани

**«Архив Российской академии наук –
сокровищница истории Академии наук...»**

С.О. Шмидт и Архив РАН

V.Yu. Afiani

**«Archive of the Russian Academy of Sciences –
treasury of the history of the Academy of Sciences...»**

**S.O. Schmidt and the Archive
of the Russian Academy of Sciences**

Аннотация. Статья посвящена истории взаимоотношений Археографической комиссии и Архива РАН, как они оценивались председателем Археографической комиссии АН СССР/РАН и членом Ученого совета Архива С.О. Шмидтом (1922–2013). Он сам внес большой вклад в развитие этих отношений между Комиссией и Архивом. С.О. Шмидт подчеркивал значимость архивных фондов Архива РАН и деятельности Архива по сохранению, описанию, изучению и популяризации фондов, не только для Академии наук, но и для отечественной и мировой науки. Предложения ученого по развитию разных направлений работы Архива РАН сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Ключевые слова: С.О. Шмидт, Археографическая комиссия, Архив Российской академии наук, взаимосвязи, оценка деятельности.

Abstract. The article is devoted to the history of the relationship between the Archeographic Commission and the Archive of the Russian Academy of Sciences, as they were evaluated by the Chairman of the Archeographic Commission of the USSR Academy of Sciences/RAS and a member of the Scientific Council of the Archive S.O. Schmidt (1922–2013). He himself made a great contribution to the development of these relations between the Commission and the Archive. S.O. Schmidt emphasized the importance

of the archival funds of the Archive of the Russian Academy of Sciences and the activities of the Archive for the preservation, description, study and popularization of funds, not only for the Academy of Sciences, but also for domestic and world science. The scientist's proposals on the development of various areas of work of the Archive of the Russian Academy of Sciences remain relevant at the present time.

Keywords: S.O. Schmidt, Archeographic Commission, Archive of the Russian Academy of Sciences, interrelations, evaluation of activities.

Словами, вынесенными в название статьи, Сигурд Оттович Шмидт начал свое выступление, а затем свою статью, посвященную 275-летию Архива РАН [9]. В этом выступлении он давал высокую оценку деятельности Архива и высказал ряд предложений для его дальнейшего развития в будущем. Шмидт называл Архив РАН «сокровищницей истории» не только нашей Академии наук, но и истории отечественной и мировой науки. Значение деятельности Архива он рассматривал в самом широком контексте: и как «заметную составляющую истории архивной культуры России – организации архивного дела, развития отечественной архивной мысли, археографии». Обращаясь к начальному периоду зарождения Архива в Академии наук в Санкт-Петербурге в 1728 г., он называл это событие «показательным фактом в истории развития государственной мысли, общественного сознания, культуры начальных лет Российской империи». Фонды Архива важны и для изучения истории науки, и для истории архивного дела, они «с наибольшей полнотой выявляют международные научные связи россиян и уровень международного престижа российской науки» [10, с. 470].

Шмидт также затронул вопрос об истории взаимодействия Архива РАН и Археографической комиссии РАН. Отметив, что основа этого тесного взаимодействия была заложена выдающимся историком академиком М.Н. Тихомировым, Шмидт констатировал, что Архив и Комиссию «связывают тесные узы». Одной из форм такого сотрудничества он назвал давнюю традицию проведения совместных заседаний. Действительно, Тихомиров в контексте своих инициатив, направленных на обеспечение сохранности докумен-

тального наследия страны, высказывал озабоченность проблемами академических учреждений, обеспечивающих его хранение, в том числе Архива АН СССР. В феврале 1954 г. он, будучи академиком-секретарем Отделения истории АН СССР, направил первую записку в Президиум АН СССР, в которой он подчеркивал значение Архива АН СССР как научно-исследовательского учреждения и необходимости сохранения его статуса как самостоятельного юридического лица в составе Государственного архивного фонда страны. Там же Тихомиров поставил вопрос о предоставлении Архиву (и в Москве, и в Ленинграде) более подходящих помещений, чем подвалы Президиума АН. В новом письме, направленном в декабре того же года президенту Академии наук А.Н. Несмеянову, также описывались проблемы с помещением для Московского отделения Архива АН СССР, указывалось на необходимость предоставления нового помещения [8, с. 258]. Этот вопрос начал решаться только после постановления Бюро Президиума АН СССР № 639 от 10 августа 1962 г. «Об обеспечении сохранности, состоянии и использовании документальных материалов в учреждениях Академии наук СССР». Это постановление не возникло само собой. Очевидно, сыграли свою роль предшествующие обращения Тихомирова к руководству Академии наук. Не случайно основной доклад на Бюро Президиума АН СССР, на основе которого было принято соответствующее постановление, было поручено сделать самому Тихомирову, хотя к тому времени он уже не занимал должность академика-секретаря [8]. Согласно этому постановлению, дирекция Архива АН переводилась в Москву, Московское отделение реорганизовывалось в головное учреждение, а в Ленинграде создавалось отделение архива. В результате этого постановления Архив АН в Москве получил помещения на улице Вавилова. Закономерно и то, что академик Тихомиров был председателем Ученого совета Архива АН СССР.

Многое в последующей деятельности Шмидта и в его отношении к Архиву определялось и собственными оценками его значимости, и, конечно, оценками Тихомирова, которые, он, видимо, слышал не единожды при личном, достаточно тесном общении. А

в уже упоминавшемся докладе Тихомиров говорил: «Архив Академии наук СССР представляет собой по своим задачам и по своему содержанию один из крупнейших и важнейших архивов – прямо скажу – не только СССР, но и в мировом масштабе... Мы должны признать, что Архив Академии имеет большие заслуги. По существу говоря, уже сейчас, работа Архива вышла за пределы Академии» [12, с. 448].

Так получилось, что вся научная деятельность Шмидта проходила под руководством, под влиянием этого выдающегося ученого. Еще на первом курсе исторического факультета Московского университета он попал в семинар Тихомирова, подготовил доклад «Идеология самодержавия в сочинениях Ивана Грозного». С тех пор эта тема – тема истории России XVI в. – оставалась, можно сказать, самой любимой среди многообразной научной деятельности, широкой тематики исследований Шмидта. Он составлял в 1953 г. список печатных работ тогда еще члена-корреспондента Тихомирова, статью о нем для «Большой советской энциклопедии». Он написал и защитил кандидатскую и докторскую диссертации под руководством Тихомирова. Не случайно Шмидта включили в состав комиссии по организации похорон ученого и Комиссии по литературному наследию и увековечиванию его памяти (1965–1967). И, ознакомившись с материалами фонда академика (к тому времени поступивших в Архив АН СССР по завещанию Тихомирова), Шмидт сделал доклад о неопубликованной части его научного наследия на совместном заседании Отделения истории и Археографической комиссии АН СССР [12, с. 7–8]. В 1967 г. Шмидт стал и.о. председателя Археографической комиссии и, одновременно, членом Ученого совета Архива АН. С 1966 г. он стал членом редколлегии издания трудов академика, а с 1968 г. – ответственным редактором этих изданий, которые выходили с предисловиями Шмидта (а то и с комментариями) и при участии Архива [5; 6; 7]. Было решено подготовить к печати избранные сочинения Тихомирова в шести томах. В редколлегию вошли: В.И. Шунков (председатель), В.А. Александров, А.В. Арциховский, М.Т. Белявский, Ю.О. Бем, Ю.В. Бромлей, Б.В. Левшин, С.О. Шмидт (с 1968 г. – председатель).

По инициативе Шмидта с 1968 г. стали проводиться ежегодные пленарные заседания Археографической комиссии – «Тихомировские чтения». На этих чтениях с докладом «Фонд академика М.Н. Тихомирова в Архиве АН СССР» выступила сотрудник Архива – И.П. Староверова, занимавшаяся описанием фонда [4]. Архив АН организовал также выставку с рукописями и изданиями трудов ученого. Шмидт подготовил обстоятельное введение к описанию архива [3, с. 3–8]. Теме отношений Комиссии и Архива была посвящена и статья директора Архива АН Б.В. Левшина в одном из последующих томов «Археографического ежегодника» [2]. Документы архива Тихомирова (АРАН. Ф. 693) впервые были широко использованы Шмидтом в статье «Памяти учителя (материалы к научной биографии М.Н. Тихомирова)» в Археографическом ежегоднике за 1966 г. [12, с. 13–50]. Публикацией этой работы было положено, по словам Шмидта, «начало многолетним занятиям этой проблематикой» [12, с. 9].

Изданием этой статьи было положено начало и другой традиции – публикации на страницах «Археографического ежегодника» документов из фонда Тихомирова в Архиве РАН и других фондов, статей о жизни и деятельности выдающегося историка. Эта работа особенно активизировалась в связи с юбилейными датами в жизни и деятельности академика: 75-летие – в 1968 г., 80-летие – в 1973 г., 90-летие – в 1983 г., 100-летие – в 1993 г., отмечались и знаменательные даты – 10-ти, 15-ти и 25-летие со дня его кончины. Всего только Шмидт опубликовал о Тихомирове около 60 статей, докладов и выступлений, публикаций документов (!), часть из которых была собрана в книге, посвященной учителю [12, с. 457–462]. В этой книге была переиздана и статья Шмидта об Архиве АН и Археографической комиссии, подготовленная к 275-летию Архива. Эту статью он переиздавал несколько раз, внося существенные изменения, что свидетельствует о том значении, которое он ей придавал [10; 11; 12].

Шмидт ревностно относился к увековечиванию памяти своего учителя, изданию и популяризации его трудов, к сохранению и развитию тихомировских традиций. Такой тихомировской тради-

цией и были тесные взаимосвязи Комиссии и Архива. Они реализовывались в самых разных формах:

- совместные научные заседания с докладами сотрудников Архива РАН;
- совместные издания трудов ученых, начиная с трудов М.Н. Тихомирова (шесть томов);
- достаточно регулярная публикация в «Археографическом ежегоднике» статей, описаний и публикаций документов, подготовленных сотрудниками Архива;
- публикация в «Археографическом ежегоднике» статей и информации о деятельности сотрудников Архива АН (Б.В. Левшине, Н.М. Митряковой, И.П. Старовойтовой и др.);
- участие Шмидта в работе Ученого совета Архива;
- участие Шмидта и сотрудников Комиссии в мероприятиях, проводимых Архивом АН (конференциях, выставках).

Сам Шмидт активно участвовал в решении различных вопросов деятельности Архива, в том числе в работе Ученого совета Архива. Он горячо поддержал мое решение согласиться с предложением академика-секретаря Отделения истории РАН, академика А.А. Фурсенко возглавить Архив. И в дальнейшем делал все от него зависящее для помощи Архиву, для повышения его авторитета. Он, например, рекомендовал и фактически уговорил войти в состав Ученого совета Архива РАН выдающегося ученого в области механики жидкости и газа, политического и общественного деятеля, дипломата, академика Ю.А. Рыжова. И я нередко обсуждал с Сигурд Оттовичем дела архива. Он как всегда деликатно высказывал свое мнение, но при необходимости последовательно его отстаивал. Например, в трудной для руководства Архива РАН конфликтной ситуации в 2007 г., когда встал вопрос о возможности отделения Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Шмидт выступил на заседании Ученого совета с поддержкой позиции дирекции Архива РАН, назвав предложение разделить Архив РАН нарушением основных архивных принципов. Идея разделения Архива РАН исходила из того, что ряд Санкт-петербургских филиалов московских институтов уже был реорганизован в самостоятельные

институты. Но при этом не учитывалось, что архив не институт, он не может быть безболезненно разделен, например, из-за того, что имеет единую систему фондов. Единый, головной архив в системе Архивного фонда РАН, храня документы с момента образования Академии наук, был и одним из тех символов преемственности Академии, несмотря на различные исторические эпохи, изменения ее названий и др. Крайне важно было сохранить это понимание преемственности Академии наук. Обсуждение данного вопроса вышло на уровень президента РАН Ю.С. Осипова, поручившего вице-президенту А.Д. Некипелову разобраться во всем этом. Тогда было принято решение сохранить единый академический архив для единой Академии наук.

О глубине и степени заинтересованности Шмидта состоянием и перспективами развития Архива РАН свидетельствуют его выступление и статья, посвященные 275-летию Архива РАН, охватившие различные стороны деятельности архива. Он начал с деятельности Архива по составлению научно-справочного аппарата Архива, по описанию личных фондов ученых, заметив, что эти описания не всегда единообразны и здесь «не всегда реализуются на практике достижения недавних лет в работе хранилищ документальных памятников». В этой связи он предлагал организовать вместе с другими заинтересованными учреждениями научно-практический семинар для рассмотрения вопросов о системе информации о фондах, «на новом уровне архивоведческих и науковедческих знаний», обобщать данные о составе и содержании личных фондов Архива, «а еще лучше и в архивах учреждений РАН», «в сводного типа обзорном издании», используя уже опубликованные описания фондов в «Трудах» Архива РАН и других изданиях. В описаниях нужно учитывать не только основной материал по научной деятельности ученого, но и так называемые непрофильные материалы, которые могут быть очень ценны. Он предлагал на основе обобщения этого опыта Архиву и Археографической комиссии совместно подготовить методические рекомендации по описанию личных фондов на современном этапе. Шмидт подчеркивал важность связи Архива с серийным изданием «Научное наследство»

(руководимым академиком В.С. Мясниковым, членом Ученого совета Архива РАН), деятельности по разработке фондов выдающихся ученых (например, наследия В.И. Вернадского), подготовки собраний трудов ученых. В частности, он обращал внимание на археографические и текстологические аспекты этой работы. Он считал также необходимым продолжить работу по составлению картотек упоминаний ученых в документах Архива. Особенно актуально и сейчас звучат его слова: «Думается, что настала пора подготовить академическую по типу историю Архива Академии наук, в стиле, близком к изданию по истории Библиотеки Академии наук» с привлечением сотрудников родственных академических учреждений [10, с. 475; 1]. Как и другое предложение. Напомнив, что к 25-летию деятельности великого князя Константина Константиновича на посту президента Академии наук было задумано издание двухтомного биобиблиографического словаря академиков, включавшего автобиографии ученых или биографические очерки, написанные о них коллегами, он предлагал – «руководствуясь тем же принципом, целесообразно и достойно нашей Академии наук было бы подготовить продолжение издания за последующие девять лет», с некоторыми изменениями в концепции издания. Он справедливо обращал внимание, что такую масштабную работу можно осуществить только при поддержке руководства Академии наук, всех отделений Академии. В этой связи Шмидт подчеркивал значимость составления перспективного плана конференций (одну масштабную ежегодно), заседаний и совместных изданий с другими учреждениями. Одной из главных тем конференций должно было стать исследование роли Архива РАН в изучении прошлого и настоящего, отечественной науки, историографии науки, научной мысли [10, с. 476–477].

Многое из предложений Шмидта удалось реализовать полностью или частично, в том или ином объеме. Проводились обучающие семинары и мастер-классы по реставрации и обеспечению сохранности документов для сотрудников академических архивов, по внедрению информационных технологий, разработанных Архивом РАН. Архив РАН возглавил и принял активное участие

в реализации масштабного электронного проекта «Президенты Академии наук», в подготовке и издании трудов В.И. Вернадского и других выдающихся ученых (в том числе совместно с Археографической комиссией) и др. Но не все предложения по разным причинам были реализованы. Они могут служить своего рода напутствием Архиву Академии наук, особенно актуальном в преддверии приближающего 300-летия Академии наук и самого Архива РАН.

Список источников и литературы

1. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. М.; Л.: Наука, 1964. 599 с.

2. *Левшин Б.В.* М.Н. Тихомиров и Архив Академии наук СССР // Археографический ежегодник за 1990 год. М.: Наука, 1992. С. 191–198.

3. Рукописное наследие академика М.Н. Тихомирова в Архиве Академии наук СССР: Научное описание / Сост. И.П. Старовойта; под ред. Б.В. Левшина и С.О. Шмидта; М.: Наука, 1974 (Труды Архива. Вып. 25). С. 3–8. Без подписи.

4. *Старовойта И.П.* Фонд академика М.Н. Тихомирова в Архиве АН СССР // Археографический ежегодник за 1968 год. М.: Наука, 1970. С. 304–314.

5. *Тихомиров М.Н.* Древняя Москва XI–XV веков; Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв. / Сост. Л.И. Шохин; ред. и авт. послесловия С.О. Шмидт. М.: Московский рабочий, 1992. 320 с. (Клуб любителей истории отечества).

6. *Тихомиров М.Н.* Российское государство XV–XVI веков / Отв. ред.: С.О. Шмидт, А.В. Муравьев. М.: Наука, 1973. 423 с.

7. *Тихомиров М.Н.* Русская культура X–XVIII веков / Подгот. текста к печати, ред. М.Т. Белявский, С.О. Шмидт. М.: Наука, 1968. 447 с.

8. *Чирков С.В.* Доклад М.Н. Тихомирова «Об обеспечении сохранности, состоянии и использовании документальных материалов в учреждениях Академии наук СССР» // Археографический ежегодник за 1988 год. М.: Наука, 1989. С. 258–261.

9. *Шмидт С.О.* Архив Российской Академии наук и развитие архивоведения: прошлое, настоящее, будущее // Археографический ежегодник за 2005 год. М.: Наука, 2007. С. 222–229.

10. *Шмидт С.О.* Архив Российской академии наук и развитие архивоведения: прошлое, настоящее, будущее // *Шмидт С.О.* История Москвы и проблемы москвоведения. В 2 кн. М.: Книжница – Русский путь, 2013. Кн. 1. С. 470–478.

11. *Шмидт С.О.* Архив РАН и Археографическая комиссия РАН: Тихомировские традиции // Архив Академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры: Материалы международной научной конференции. Москва. 10–14 ноября 2008 г. М.: Архив РАН, 2009. С. 70–116.

12. *Шмидт С.О.* Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров: Тихомировские традиции. М.: Языки славянских культур, 2012 (*Studia historica*).

**С.О. Шмидт в читальном зале
Архива АН СССР (РАН)**

О.В. Bokareva

**S.O. Schmidt in the reading room
of the Archive of the Academy of Sciences of the USSR
(the Russian Academy of sciences)**

Аннотация. В статье приводятся сведения из личного дела исследователя личного дела исследователя, профессора С.О. Шмидта о посещении им читального зала Архива АН СССР (РАН): тематика работ, номера и названия фондов, количество дел и заказов на копирование. Ученый был связан с Архивом Академии наук СССР (РАН) на протяжении всей своей жизни. Согласно требованиям (требовательным листкам), приложенным к личному делу исследователя, С.О. Шмидта интересовали документы из персональных фондов отечественных историков, особенно труды и переписка академика М.Н. Тихомирова.

Ключевые слова: С.О. Шмидт, Архив АН СССР (РАН), читальный зал, личное дело исследователя, Московское отделение Архива АН СССР, архивное наследие М.Н. Тихомирова, проект нового здания архивохранилища.

Abstract. The article provides information from the personal file of the researcher, professor S.O. Schmidt about his visit to the reading room of the Archive of the Academy of Sciences of the USSR (the Russian Academy of sciences): the subject of the works, the numbers and names of the funds, the number of cases, copy orders. The scientist was associated with the Archive of the Academy of Sciences of the USSR (the Russian Academy of sciences) throughout his life. According to the requirements (an archived application sheets) attached to the researcher's personal file, S.O. Schmidt was interested in documents from the personal funds of Russian historians, especially the works and correspondence of Academician M.N. Tikhomirov.

Keywords: S.O. Schmidt, the Archive of the Academy of Sciences of the USSR (the Russian Academy of sciences), the reading room, personal case of the researcher, Moscow branch of the Archive of the Academy of Sciences of the USSR, the archival heritage of M.N. Tikhomirov, the project of the new archive building.

Сигурд Оттович Шмидт (15 апреля 1922 г., Москва – 22 мая 2013 г., Москва) – крупнейший отечественный ученый-историк, специалист в области источниковедения, археографии и краеведения, доктор исторических наук (1965), профессор (1970), заслуженный деятель науки РФ (1989), академик РАО (1992), иностранный член Польской академии наук (1997), председатель/почетный председатель Археографической комиссии АН СССР (РАН) (1965–2013). Личный фонд ученого находится в Архиве Российской академии наук (далее – Архив РАН) [29]. Там же хранится фонд О.Ю. Шмидта, известного путешественника, полярного исследователя, действительного члена (1935) и вице-президента АН СССР (1939–1942), отца С.О. Шмидта [26]. (Ил. 1).

Сигурд Оттович теснейшим образом был связан с Архивом Академии наук СССР (далее – Архив АН СССР) – одним из старейших и крупнейших хранилищ научной документации в мире [36, с. 12]. В год рождения Шмидта на Общем собрании Российской академии наук, по инициативе академика С.Ф. Ольденбурга, было решено объединить три архива, хранивших документацию Императорской Санкт-Петербургской академии наук, в Архив Российской академии наук [31, с. 28; 32, с. 317].

С 1930-х гг. в Архив АН СССР стала поступать документация академических учреждений, сотрудники также занимались комплектованием личными фондами действительных членов и членов-корреспондентов [31, с. 28].

Архив АН СССР находился в Ленинграде, пользовался популярностью у научных работников. Число исследователей в читальном зале увеличилось с 5 человек (1920) до 100 человек (1934) [32, с. 316, 327]. Посещаемость учреждения также росла. Своего пика она достигла в довоенное время, когда читальный зал был открыт

в вечерние часы, – 1356 исследователей (1935) [32, с. 330]. В послевоенное время читальный зал Архива АН СССР в Ленинграде также принимал исследователей. (Ил. 2, 3).

Рубежом в истории Архива АН СССР стали 1937–1939 гг. В это время начала издаваться серия «Трудов», была создана Комиссия по изучению истории АН СССР во главе с академиком С.И. Вавиловым, подготовлено издание «Хронологическая канва деятельности академика В.Л. Комарова в Академии наук» при участии О.Ю. Шмидта [32, с. 334, 337, 339].

Поскольку АН СССР была переведена из Ленинграда в Москву (1934), возникла потребность в новых помещениях для академических учреждений. Здание Президиума АН СССР находилось на территории бывших загородных «дач» Трубецких, Голицыных и Демидовых – в Александринском дворце в Нескучном саду (ныне – Ленинский проспект, 14) [5, л. 1].

С 27 апреля 1936 г. в столице действовало Московское отделение Архива АН СССР (далее – МО Архива АН СССР) [2]. Архив располагался в здании Президиума АН СССР, в полуподвальном помещении рядом с кухней. Он занимал десять комнат: восемь – под хранилища (они были заполнены на 100%), две – под кабинет заведующего и читальный зал с канцелярией. Это следует из документа более позднего времени – объяснительной записки к паспорту МО Архива АН СССР, составленной заведующим Ф.Д. Гетманом в январе 1953 г. [3, л. 1; 4, л. 2–3].

Архив посещали сотрудники ряда академических институтов, в том числе М.Н. Тихомиров (1893–1965), тогда старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Тихомиров (академик, 1953) – ученик С.В. Бахрушина (член-корреспондент, 1939), Б.Д. Грекова (академик, 1935), М.М. Богословского (член-корреспондент, 1920) – прокладывал «дорогу в историческую науку» вместе со своими учениками, среди которых был С.О. Шмидт.

Сигурд Оттович полагал, что роль профессора Тихомирова в утверждении Архива АН СССР была определяющей, а создание Археографической комиссии 13 апреля 1956 г. – большой заслугой [36, с. 70–71].

В Архиве АН СССР Михаил Николаевич изучал документы для написания докторской диссертации «Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов» (1939). Личный фонд академика Тихомирова также был передан в Архив АН СССР [27]. Научное описание фонда было выполнено научным сотрудником И.П. Старовой при постоянных консультациях с сотрудниками Археологической комиссии и издано как двадцать пятый выпуск «Трудов» Архива под общей редакцией Б.В. Левшина и С.О. Шмидта [33; 36, с. 107]. К документам из фонда, особенно к письмам Михаила Николаевича, неоднократно обращался Сигурд Оттович.

В 1939 г. Сигурд Оттович, будучи студентом исторического факультета Московского государственного университета (далее – МГУ), выступил с докладом «Идеология самодержавия в произведениях Ивана Грозного» на одном из семинарских занятий Тихомирова. Эти занятия для Сигурда Оттовича стали важнейшей «школой формирования навыков исследовательского мышления и вкуса к самостоятельным изысканиям» [36, с. 77]. У Тихомирова Сигурд Оттович защитил дипломную работу по А.Ф. Адашеву и поступил в аспирантуру на кафедру истории СССР исторического факультета МГУ (1944).

Во время обучения в аспирантуре Шмидт посещал ленинградские архивы, собирал материалы о времени правления императрицы Елизаветы Петровны, о проектах государственных преобразований графа П.И. Шувалова.

По состоянию здоровья Сигурд Оттович не смог в полной мере охватить весь комплекс исторических источников по новой теме, поэтому в июне 1949 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Правительственная деятельность А.Ф. Адашева и восточная политика Русского государства в середине XVI столетия», расширив круг источников дипломной работы.

Научные занятия Сигурд Оттович совмещал с преподавательской деятельностью. Он был внештатным консультантом Заочной высшей партийной школы.

После защиты кандидатской диссертации Шмидт начал преподавательскую деятельность в Московском государственном

историко-архивном институте (далее – МГИАИ). Используя свои наработки, он также опирался на программы по источниковедению и историческим дисциплинам, разработанные Тихомировым [36, с. 78].

В 1963 г. Шмидт посетил читальный зал Ленинградского отделения Архива АН СССР (далее – ЛО Архива АН СССР). В Петербургском филиале Архива Академии наук (далее – СПбФ АРАН) сохранились два личных дела исследователя С.О. Шмидта: первое дело (18 июня 1963 г. – 11 августа 1970 г.) и второе дело (4 февраля 1981 г.) [34; 35].

С 1960-х гг. Архив АН СССР начал осуществлять методический контроль за ведением делопроизводства в академических учреждениях. Постепенно стала складываться разветвленная система академических архивов [31, с. 29].

В 1962 г. академик Тихомиров на заседании Бюро Президиума АН СССР заявил о необходимости обеспечения сохранности материалов в учреждениях Академии наук СССР [1, л. 9]. Вскоре ему была предложена должность председателя Научного совета Архива. На этой должности он упрочил связи Архива АН СССР с Археографической комиссией [36, с. 106–107].

Тихомиров взаимодействовал с дирекцией Архива АН СССР по ряду вопросов. Директором архива был Б.В. Левшин (1926–2012), выпускник МГИАИ. Борис Венедиктович сначала был научным сотрудником, потом – ученым секретарем, затем – заведующим Московского отделения, после возглавил учреждение (1964–2003).

В конце февраля 1964 г. Шмидт, будучи старшим научным сотрудником, доцентом Института истории АН СССР (руководителем группы теоретического источниковедения), посетил читальный зал Архива АН СССР (1-й Академический проезд, 32) для сбора материала по теме «Источники политической и общественной мысли XVI в.». Тогда было положено начало формированию личного дела исследователя. Оно сохранилось в Архиве АН СССР (РАН) (л/д № 140, 1964–1998); состоит из анкеты, требований (требовательных листов), актов о выдаче документов во временное

пользование, заявлений на копирование дел. Вся документация в деле скреплена и помещена в обложку из картона; видны изменения в бланках требований, присутствуют традиционные графы, характерные для современных требований; анкета не претерпела изменений. (Ил. 4, 5).

Первоначально Сигурд Оттович запросил рукопись «Личность Ивана IV Грозного в представлении современников, писателей и позднейших исследователей» В.С. Иконникова (академик Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности, 1914). Рукопись была выдана ему во временное пользование. Она была передана Ленинградским отделением Института истории АН СССР в Архив АН СССР сроком на один месяц. Данная рукопись нужна была ученому для наработок к докторской диссертации «Исследования по социально-политической истории России середины XVI века» (1965) и для написания книги (1973) [28; 37]. Рукопись была возвращена обратно в установленные сроки. (Ил. 6).

В личном деле исследователя прослеживаются основные направления деятельности, тематика работ Сигурда Оттовича. Поскольку его интересы были обширны, но общее количество заказанных дел не очень велико, представляется возможным отразить этот процесс в таблице.

В таблице приведены сведения из требований Шмидта на протяжении тридцати пяти лет (дата, номера и названия фондов, место хранения, количество дел, сведения о копировании).

Таблица 1

Год	Номер фонда	Название фонда / место хранения	Количество дел / копирование
1964	276	РС НИА СПб ИИ РАН ¹	1
1970	377	Общество историков-марксистов при Коммунистической академии ЦИК СССР / АРАН	1
	401	Секретариат вице-президента Академии наук СССР Г.М. Кржижановского / АРАН	13
1973	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	4

¹ Русская секция Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН.

1978	457	Отделение истории Российской академии наук / АРАН	2 / копирование
	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	3 / копирование
1980	457	Отделение истории Российской академии наук / АРАН	3 / копирование
	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	3 / копирование
1983	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	13 / копирование частичное
	457	Отделение истории Российской академии наук / АРАН	1 / копирование частичное
	1577	Институт истории Академии наук СССР / АРАН	1 / копирование
	394	Отделение общественных наук Академии наук СССР / АРАН	1 / копирование
	624	Бахрушин Сергей Владимирович / АРАН	2 / копирование
	454	Редакционно-издательский совет Академии наук СССР / АРАН	1 / копирование
1985	1577	Институт истории Академии наук СССР / АРАН	1
	454	Редакционно-издательский совет Академии наук СССР / АРАН	1
	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	3
1986	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	21 / частичное копирование
	1577	Институт истории Академии наук СССР / АРАН	1
	457	Отделение истории Российской академии наук / АРАН	3
1988	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	11
1989	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	32
	457	Отделение истории Российской академии наук / АРАН	2
1990	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	4
	624	Бахрушин Сергей Владимирович / АРАН	1
1991	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	6 / частичное копирование
	208	Ольденбург С.Ф. /СПФ АРАН	16

1993	1759	Покровский Михаил Николаевич / АРАН	8
1994	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	15 / частичное копирование
	1577	Институт истории Академии наук СССР / АРАН	1
1997	457	Отделение истории Российской академии наук / АРАН	6
	1577	Институт истории Академии наук СССР / АРАН	2
	693	Тихомиров Михаил Николаевич / АРАН	59 / частичное копирование
	636	Богословский Михаил Михайлович / АРАН	3
	624	Бахрушин Сергей Владимирович / АРАН	3
1998	693	Богословский Михаил Михайлович / АРАН	1 / копирование

Из данных таблицы следует, что Сигурд Оттович неоднократно заказывал документы из личных фондов М.Н. Тихомирова, С.В. Бахрушина и М.М. Богословского, однократно – из фондов С.Ф. Ольденбурга и М.Н. Покровского. Ученый работал с документами из фондов учреждений: Отделения истории РАН, Института истории АН СССР, Коммунистической академии, Редакционно-издательского совета АН СССР и др.

Основная тематика работ: источники политической и общественной мысли XVI в. (1964–1969), советское архивное строительство (1970–1977), обзор материалов М.Н. Тихомирова об увековечивании Куликовской битвы (1978–1980), М.Н. Тихомиров и С.В. Бахрушин (1981–1983), труды, дневники, письма М.Н. Тихомирова и переписка с Д.С. Лихачевым (1984–1990), С.Ф. Ольденбург и краеведение (1991–1992), история исторической науки (1993), «Воспоминания» М.Н. Тихомирова (1994–1996, 1998), М.Н. Тихомиров и некрополь в Москве (1997).

Ученому было выдано порядка 249 дел. Принято заявлений на копирование архивных документов – 10. (Ил. 7).

Как председатель Археографической комиссии и сотрудник Института истории АН СССР Шмидт присутствовал на заседани-

ях Бюро Отделения истории АН СССР. Впоследствии он обращался к протоколам этих заседаний по темам: проведение конференции по вспомогательным историческим дисциплинам (выездное заседание, 1968–1969) [10, л. 9]; организация Северного отделения Археографической комиссии с центром в г. Вологде во главе с академиком А.П. Окладниковым и проведение XIII Международного конгресса исторических наук (1970) [9, л. 10–12, 89–97]; подготовка к Тихомировским чтениям и обсуждение коллективного труда «Проблемы палеографии в СССР» (1970) [11, л. 52–53, 118–119]; подготовка серий обобщающего типа изданий по отечественной истории (1974) [12, л. 77–83]; утверждение к печати Археографического ежегодника за 1974 г. [13, л. 59]; утверждение к печати Археографического ежегодника за 1975 г. и проведение конференции «Источниковедение и методы исторического исследования» [14, л. 16, 134–136]; подготовка «Истории передовой общественно-политической мысли в России в конце XVIII–XIX вв.» (1975) [15, л. 112]; внесение изменений в проект Закона СССР об охране использования памятников истории и культуры и проведение Всесоюзной конференции по полевой археографии (1976) [16, л. 51–52, 109–110]; проведение Всесоюзного координационного совещания историков (26 апреля 1976 г.) [17, л. 71–76]; обсуждение результатов проверки деятельности Археографической комиссии (декабрь 1979 г.) [18, л. 132–133, 139–152]; постановка задач историками в связи с принятием Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории культуры» (17 марта 1981 г.) [19, л. 98–104]; обсуждение результатов проверки деятельности Археографической комиссии (1983) [20, л. 1]; обсуждение результатов комплексной проверки Архива АН СССР (январь 1984 г.) [21, л. 11–17, 48–84]; дискуссии по поводу оптимизации и допуска исследователей к ряду архивных дел (Бюро Отделения истории АН СССР совместно с Коллегией Главархива СССР, 1986 г.) [22, л. 29–57]; решение вопросов о документальных памятниках в связи с Всесоюзным координационным совещанием по решению XXVII съезда КПСС (1986) [23, л. 117–123]; подготовка Всесоюзного совещания историков (1989) [24, л. 27, 98–99]; внесение

изменений в персональный состав Комиссии по археографии, архивоведению и смежным историко-филологическим дисциплинам и присвоение звания «Заслуженный деятель науки РСФСР» С.О. Шмидту по ходатайству Института истории АН СССР (1989) [25, л. 31–33, 41–43].

Шмидт досконально изучал наследие Тихомирова вместе с сотрудниками Архива АН СССР, Института истории АН СССР и Археографической комиссии: издание шеститомного собрания изданных трудов ученого (1968–1979), написание ряда биографических статей (статьи С.О. Шмидта «Памяти учителя (материалы к научной биографии М.Н. Тихомирова)» (1966) и Б.В. Левшина «М.Н. Тихомиров и Архив Академии наук СССР» (1990) в номерах «Археографического ежегодника»), книг (работа И.Е. Тамма «Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1965): Библиографический указатель») (1996) [36, с. 108].

Помимо изданий трудов Тихомирова, Шмидт принимал участие в подготовке издания исследования М.М. Богословского «Петр Великий. Материалы для биографии» (совместно с А.В. Мельниковым) [36, с. 109].

Шмидт также поощрял написание учениками, сотрудниками Архива АН СССР и их коллегами из других научных институтов статей и обзоров личных фондов в номерах «Археографического ежегодника». Среди таких работ: Н.Н. Туманович «О работе академика В.В. Бартольда над восточными рукописями (по материалам фонда Академии наук СССР)» (1969), Н.Г. Михайлова «Обзор документальных материалов фонда В.И. Шункова» (1970), М.Я. Ржезникова «Обзор личного фонда академика Е.А. Косминского» (1971), А.Л. Станиславский «Личный фонд С.К. Богоявленского» и «Личный фонд А.Н. Насонова в архиве Академии наук СССР» (1972, 1974), Б.В. Левшин «Деятельность Архива АН СССР в годы Великой Отечественной войны» (1975), Е.Н. Егорова «Личный фонд историка и педагога С.П. Моравского» (1986), В.С. Соболев – обзор деятельности А.И. Андреева и Г.А. Князева (1987), Е.Р. Курапова «Обзор личного фонда академика М.В. Нечкиной» (1998), Н.М. Осипова «К 70-летию со дня рождения Н.М. Митря-

ковой» (2002), В.Ю. Афиани «Архиву Российской академии наук 275 лет» (2003) и др. [36, с. 109–111].

На протяжении долгих лет посещения Архива АН СССР (РАН) у Шмидта возникали предложения по улучшению работы читального зала. С этими предложениями ученый выступал на совещаниях в архиве, а также на заседаниях Бюро Отделения истории АН СССР (РАН) [21, л. 64–70]. (Ил. 8).

Помещения Архива АН СССР в Москве находились недалеко от его современного местоположения: ул. Вавилова, д. 37 а; ул. Вавилова, 46; ул. Дмитрия Ульянова, д. 4. (Ил. 9, 10).

В связи с увеличением объема поступающих на хранение архивных документов, посетителей читального зала, увеличением числа строительных объектов возникла необходимость в здании нового типа. Участок строительства был определен в шестом квартале Новых Черемушек по ул. Красикова. Предполагалось, что новые помещения будут выделены под архивохранилище вместимостью два миллиона единиц хранения Главного архивного управления при Совете Министров СССР. План был разработан в 1964 г. Основанием для проектирования нового здания Архива АН СССР стало Постановление Президиума АН СССР № 204 от 5 апреля 1968 г., подписанное академиком М.В. Келдышем. Предполагалось выделение комнаты для читального зала на 16 посадочных мест общей площадью 18 м² [6, л. 13, 15]. К строительству приступили в 1977 г. Оно было закончено в 1982 г. [7, л. 16; 8, л. 1, 3, 5, 7]. Архив АН СССР начал функционировать для исследователей с 1983 г. (улица Новочеремушкинская, 34). В 1984 г. читальный зал посетило 1387 человек [21, л. 13]. (Ил. 11).

В 1980–1990-е гг. Шмидт по-прежнему посещал читальный зал Архива РАН. Его личное дело – дело исследователя читального зала – информативный исторический источник, позволяющий проследить тематику работ, цели и интенсивность обращений к архивным документам в разные исторические периоды. Это личное дело исследователя прошло экспертную оценку и отнесено к делам постоянного срока хранения.

Сотрудники Архива РАН, коллеги и ученики хранят память о

Сигурде Оттовиче Шмидте. (Ил. 12).

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН), Ф. 2. Оп. 6. Д. 411.
2. АРАН. Ф. 7. Оп. 1 (1936–1963). Д. 1.
3. АРАН. Ф. 7. Оп. 1 (1936–1963). Д. 252.
4. АРАН. Ф. 7. Оп. 1 (1936–1963). Д. 301.
5. АРАН. Ф. 7. Оп. 1 (1963–2015). Д. 4.
6. АРАН. Ф. 7. Оп. 1 (1963–2015). Д. 137.
7. АРАН. Ф. 7. Оп. 1 (1963–2015). Д. 355.
8. АРАН. Ф. 7. Оп. 1 (1963–2015). Д. 428а.
9. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 560.
10. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 561.
11. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 577.
12. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 643.
13. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 645.
14. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 659.
15. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 660.
16. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 675.
17. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 677.
18. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 716.
19. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 730.
20. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 747.
21. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 753.
22. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 769.
23. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 773.
24. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 792.
25. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 794.
26. АРАН. Ф. 496. Оп. 1–3. Д. 1–1439.
27. АРАН. Ф. 693. Оп. 1–6. Д. 1–1800.
28. АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 888.
29. АРАН. Ф. 2218 (С.О. Шмидт).
30. *Афиани В.Ю.* Архив Российской академии наук в XXI столетии //

- Архив Академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры: материалы Международной научной конференции. Москва, Архив РАН, 10–14 ноября 2008 г. / Отв. ред. В.Ю. Афиани. М.: Архив РАН, 2009. С. 12–26.
31. *Козлов В.П.* Архив Российской академии наук в контексте архивного дела России // Архив Академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры: материалы Международной научной конференции. Москва, Архив РАН, 10–14 ноября 2008 г. / Отв. ред. В.Ю. Афиани. М.: Архив РАН, 2009. С. 26–36.
 32. *Осипова Н.М.* Организация использования и научного изучения документальных материалов Архива Академии наук в 1917–1941 гг. // Архив Академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры: материалы Международной научной конференции. Москва, Архив РАН, 10–14 ноября 2008 г. / Отв. ред. В.Ю. Афиани. М.: Архив РАН, 2009. С. 315–351.
 33. Рукописное наследие академика М.Н. Тихомирова в Архиве Академии Наук СССР: Научное описание / Сост. И.П. Староверова; под ред. Б.В. Левшина и С.О. Шмидта. М.: Наука, 1974. 184 с. (Труды Архива Академии Наук СССР. Вып. 25).
 34. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее – СПбФ АРАН). Ф. 7. Оп. 5 (Т. 2). Д. 2626.
 35. СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 5 (Т. 3). Д. 3715.
 36. *Шмидт С.О.* Архив РАН и Археографическая комиссия РАН: Тихомировские традиции // Архив Академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры: материалы Международной научной конференции. Москва, Архив РАН, 10–14 ноября 2008 г. / Отв. ред. В.Ю. Афиани. М.: Архив РАН, 2009. С. 70–116.
 37. *Шмидт С.О.* Становление российского самодержавства: исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М.: Мысль, 1973. 357 с.

Ил. 1. С.О. Шмидт (слева) с отцом О.Ю. Шмидтом в Санатории им. А.И. Герцена. Первая половина 1950-х гг.
АРАН. Ф. 2218 (С.О. Шмидт).

Ил. 2. Читальный зал. Здание Архива АН СССР. Ленинград. 1957 г.
АРАН. Р. IX. Оп. 4. Д. 534. Л. 13.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Архив

№	фонда	7
	описи	3
эк. №		62

*Шмидт
Сигурд Оттович*
Институт истории АН СССР
Л. г. № 140, науч. сотр. ^{завед.} ^{кафедры} ист. наук,
^{доцента} ^{доцента}
Председатель Президиума Академии наук АН СССР

* Русские
Ивановская В. С.
*Иванов Иван Иванович в архивах
Свердловской области и подпольная
организация*

Крайние даты 1964г.
Количество документов _____
Количество листов _____

Ил. 3. Каталоги. Здание Архива АН СССР. Ленинград. 1957 г.
АРАН. Р. IX. Оп. 4, Д. 534. Л. 17.

Ил. 4. Дело исследователя С.О. Шмидта. Обложка. 1964 г.
АРАН. Из личного дела исследователя.

АНКЕТА

ПОСЕТИТЕЛЯ, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ

1. Фамилия Шмидт
2. Имя Степан
3. Отчество Оттевич
4. Партбилль член КПСС
5. Место работы и должность Институт истории СССР, ст. науч. сотрудник
6. Ученая степень и звание канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник
7. По заданию какого учреждения ведется работа Ин-т истории СССР
8. Тема работы История индустриальной культуры России
9. С какой целью производится работа _____
10. Занятия в государственных архивах в прошлом (а каких, с каких и по какое время) с 1944 по настоящее время в архиве
11. Адрес посетителя: служебный Москва, ул. Улянова 19 № телефона 0-6 94 39
 домашний Красногвардейский пр. 15/18 № телефона Г 1 20 74

С установленными правилами занятий над архивными материалами в читальном зале Архива Академии наук СССР ознакомился и обязуюсь их выполнять.

29-11 1964 г. Подпись Шмидт

Занятия по теме История промышленности и культуры
Моск. И. Д.
 считаю возможным разрешить _____

Зав. Московским отделением
 Архива Академии наук СССР

В. С. Иконников 1964 г.

ИИ-1000

А К Т

о выдаче документальных материалов
 во временное пользование

Дата 14 января 1964 года. Горо. _____

Государственный архив отправитель: его Ленинградского отделения Института истории А Ленинград, В-169, Биржевая див., 1.

Государственный архив получатель: в его а дении Наук СССР, Москва, 1-й Академический п Для каких целей выданы документальные материалы: для работи освещ. научного сотрудника Института истории АН С.О. Шмидта.

Основание: Отделение Института истории АН СССР от 14 декабря 1963 г. № 803-653А с резолюцией и.о. зав. Лен. отд. ИИ-га истории АН СССР И.В. Носова.

Срок возвращения 15 февраля 1964 г.

Выдаются следующие документальные материалы из архивного фонда № 276.

№ п/п	№ описи	№ ед. хр.	№ ед. хранения	Название	Годы	Коллич. листов	Примечания
1	2	3		В.С. Иконников. Личность Ивана Лу Грозного в пред- ставлении современ- ников, писателей и подлинные ис- следовател. 1922		352 + 62 стр.	

Всего выдано во временное пользование 1 (одна) ед. хран.

Документальные материалы выданы в упорядоченном состоянии.

Рукопись из 14 тетрадей, написана фиолетовыми чернилами. Тетради 1-12 на 392 страницах; тетради 13-14 на 62 страницах.

Выдал: Савицкий

Принял:

Отослано в Ленинград

Ил. 5. Анкета исследователя С.О. Шмидта. 1964 г. АРАН. Из личного дела исследователя.

Ил. 6. Акт о выдаче во временное пользование. 1964 г. АРАН. Из личного дела исследователя.

АРХИВ АН СССР

ЛИСТ

выдачи машинописных копий, фото-, микрофотокопий
и выписок из документальных материалов

Фамилия, имя, отчество исследователя Шмидт С.О.

№ п/п	№ фонда	№ описи	единица хранения	№ листов
1.	693	4	137	1-39

Артман В.то/

Ил. 7. Заявление на копирование. 1978 г. АРАН.

Из личного дела исследователя.

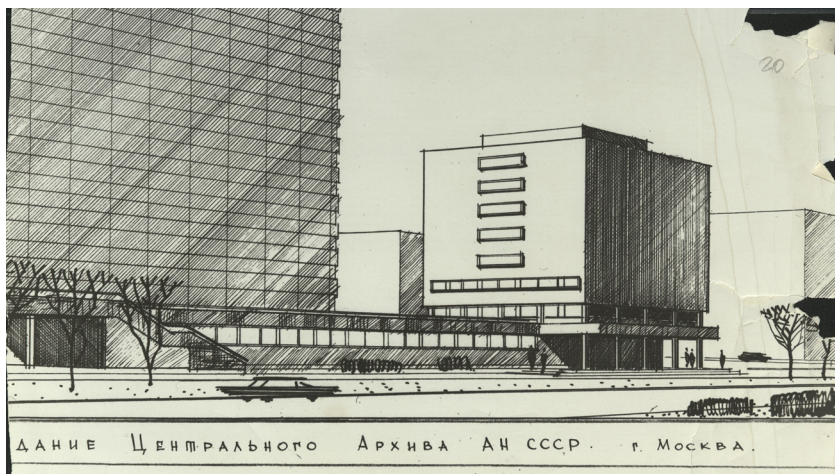
Ил. 8. Групповая фотография московских и ленинградских сотрудников и членов Ученого совета Архива АН СССР.

В первом ряду сидят слева направо: С.О. Шмидт, Н.М. Митрякова (Кузьмина), Б.В. Левшин (директор Архива АН СССР), акад. Н.М. Дружинин, П.М. Лукьянов, П.Н. Корявов (Ленинград), Т.И. Лысенко (Ленинград); во втором ряду, слева направо: Д.Д. Голованов, А.Л. Станиславский, Л.Н. Киселева, Н.Н. Ростова, Н.Д. Утешева, М.Я. Ржевникова, Т.М. Королева (Лукина), Э.Г. Чумаченко, Л.П. Иванова, И.П. Староверова, Т.Л. Молчанова, Л.А. Степнова, Т.Ф. Иванова, Л.М. Полякова; в третьем ряду, слева направо: Д.Г. Черемин, З.И. Анисимова. 1966–1967 гг. АРАН. Р. IX. Оп. 4. Д. 535. Л. 22.

Ил. 9. Здание Архива АН СССР. 1966–1967 гг.
АРАН. Р. IX. Оп. 4. Д. 535. Л. 2.

Ил. 10. Архивохранилище Архива АН СССР. 1966–1967 гг.
АРАН. Р. IX. Оп. 4. Д. 535. Л. 14.

Ил. 11. Форпроект (проектное предложение) Центрального Архива АН СССР. Общий вид. 1974 г. АРАН. Ф.7. Оп.1 (1963–2015). Д.184. Л.20.

Ил. 12. С.О. Шмидт на Второй Всероссийской конференции «Преподавание краеведения и москвоведения в высших учебных заведениях», Историко-архивный институт РГГУ, 23–24 апреля 2004 г. Из личного архива О.Б. Бокаревой.

**К выходу четвертого тома «Избранных трудов»
академика О.Ю. Шмидта¹**

V.G. Bukhert

**To the publication of the fourth volume of «Selected Works»
by academician O.Yu. Schmidt**

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся ученому, академику Российской академии образования С.О. Шмидту и его особому отношению к Архиву Российской академии наук. Это отношение связано с характерным для Шмидта чувством глубокого уважения к деятелям отечественной науки, а также с тем обстоятельством, что Архив РАН стал местом хранения документальных материалов его отца – академика АН СССР Отто Юльевича Шмидта. Автор статьи вспоминает о совместной работе с С.О. Шмидтом по подготовке к печати научного наследия О.Ю. Шмидта. В приложении публикуются документы из эпистолярного наследия С.О. Шмидта.

Ключевые слова: О.Ю. Шмидт, С.О. Шмидт, Архив РАН, личный фонд, документальное наследие.

Abstract. The article is devoted to the outstanding scientist, academician of the Russian Academy of Education S. O. Schmidt and his special attitude to the Archive of the Russian Academy of Sciences. This attitude is associated with the characteristic of S.O. Schmidt with a sense of deep respect for the figures of Russian science, as well as with the fact that the Archive of the Russian Academy of Sciences became the place of storage of documentary materials of his father, Academician of the USSR Academy of Sciences Otto Yulievich Schmidt. The author recalls his joint work with S.O. Schmidt on preparation for publication of the scientific

¹ Статья подготовлена на основе сообщения, сделанного автором на Первых Шмидтовских чтениях, состоявшихся в Историко-архивном институте РГГУ 22 мая 2014 г.

heritage of O.Yu. Schmidt. The appendix contains documents from the epistolary heritage of S.O. Schmidt.

Keywords: O.Yu. Schmidt, S.O. Schmidt, the Archive of the Russian Academy of Sciences, personal fund, documents.

Интерес к истории архивного дела, истории отдельных архивов, судьбам людей, связавших с архивами свою жизнь, – характерная особенность научного творчества С.О. Шмидта, заслуживающая, конечно, специального исследования. Пока же хотелось обратить внимание на то, что среди множества архивов, есть один, к которому Сигурд Оттович проявлял не только интерес исследователя, но и, как мне кажется, особое расположение – Архив Российской академии наук. Причиной тому не только богатейшее содержимое этого хранилища документов, но и присущее Сигурду Оттовичу уважение к ученым Российской академии наук разных поколений. Оно распространялось и на тех из них, кто работал в Архиве РАН, будь то приходящий в архив исследователь, или профессиональный архивист, находящийся, среди разнообразных служебных занятий, время для серьезных научных исследований.

Была и еще одна причина особого отношения Сигурда Оттовича к Архиву РАН: здесь хранятся документы личного фонда его отца, прославленного академика Отто Юльевича Шмидта.

Начало формированию фонда О.Ю. Шмидта (АРАН. Ф. 496) было положено передачей вице–президентом Академии наук СССР академиком В.П. Волгиным² 1 ноября 1944 г. служебных документов О.Ю. Шмидта [1, л. 1]. Основная часть фонда поступила 27 сентября 1961 г. от И.В. Шмидт³ [1, л. 9].

Фонд О.Ю. Шмидта состоит из 1438 единиц хранения за 1902–1981 гг., разделенных на три описи: опись 1 – научные работы О.Ю. Шмидта; опись 2 – биографические документы (в том числе иллюстративные). Среди них самый хронологически ранний документ фонда – фотография О.Ю. Шмидта с родителями, сделанная в Одессе в 1902 г.; документы других лиц и организаций; опись 3 – переписка.

Интерес к документам личного фонда своего отца Сигурд

Оттович проявлял, разумеется, всегда, но в последние годы это было связано с достаточно конкретными планами. Речь идет о подготовке к изданию четвертого тома «Избранных трудов» академика Отто Юльевича Шмидта.

В 1959–1960 гг. Издательством Академии наук СССР были изданы сборник «Отто Юльевич Шмидт. Жизнь и деятельность» (ответственный редактор академик П.С. Александров⁴, редактор-составитель Я.Б. Коган) и три тома «Избранных трудов»: Т. 1. Математика (ответственный редактор А.Г. Курош⁵); Т. 2. Географические работы (ответственные редакторы академик А.А. Григорьев⁶, М.М. Шевелев⁷); Т. 3. Геофизика и космогония (ответственные редакторы А.И. Лебединский⁸, Б.Ю. Левин⁹, Г.Ф. Хильми¹⁰).

В первом томе была опубликована хроника жизни и деятельности О.Ю. Шмидта, составленная по документам его личного архива; во втором и третьем томах – библиография его работ по соответствующим областям научной деятельности. «Избранные труды» состоят в основном из работ, ранее уже издававшихся. Исключение составляет второй том. Большинство опубликованных в нем работ издавалось впервые. Вообще второй том явился наиболее удачным. В предисловии к нему, написанном академиком А.А. Григорьевым [3], научная деятельность Шмидта

⁴ Александров Павел Сергеевич (1896–1982) – математик, профессор МГУ (с 1929 г.), президент Московского математического общества (1932–1964), академик АН СССР (с 1953 г.).

⁵ Курош Александр Геннадьевич (1908–1971) – математик, профессор МГУ (с 1937 г.).

⁶ Григорьев Андрей Александрович (1883–1968) – физико-географ, профессор ЛГУ (1925–1936), директор Института географии АН СССР (1918–1951), академик АН СССР (с 1939 г.).

⁷ Шевелев Марк Иванович (1904–1991) – генерал-лейтенант, один из организаторов советской полярной авиации, участник экспедиций на Северный полюс (1937), в Антарктиду (1955–1970).

⁸ Лебединский Александр Игнатьевич (1913–1967) – астрофизик и геофизик, профессор ЛГУ (с 1948 г.), МГУ (с 1953 г.).

⁹ Левин Борис Юльевич (1912–1989) – астроном, сотрудник Института физики Земли АН СССР (1947–1973).

¹⁰ Хильми Генрих Францевич (1905–1976) – физик, философ.

была охарактеризована с наибольшей полнотой. К недостаткам издания в целом можно отнести минимальное количество примечаний к изданным трудам и отсутствие указателей: имен и географического. Точное местонахождение впервые публиковавшихся трудов Шмидта не указывалось, поскольку его личный архив не поступил еще к тому времени в Архив АН СССР, не прошел научно-техническую обработку. Издание выходило скромным тиражом: первый том – 2,5 тыс., второй и третий – 2 тыс. экземпляров.

Подготовка четвертого тома «Избранных трудов» академика О.Ю. Шмидта неоправданно затянулась. Несмотря на то, что Президиум Академии наук СССР дважды (30 июня 1961 г. и 15 января 1981 г.) принимал постановления о необходимости издания тома, сделать это не удалось.

Сигурд Оттович предложил мне взяться за подготовку к изданию этого тома, используя те материалы, которые уже были отобраны предшествующими составителями. Хотя я никогда не занимался биографией Отто Юльевича, за работу взялся с интересом. К этому времени я уже был старшим научным сотрудником Архива Российской академии наук и знакомился с документами Коммунистической академии при ЦИК СССР, в деятельности которой Отто Юльевич принимал важное участие. Он был создателем и руководителем образованной в составе Комакадемии в 1924 г. Секции естественных и точных наук.

Материалы, опубликованные в первых трех томах «Избранных трудов» академика О.Ю. Шмидта, в целом закрепляли тот его хрестоматийный облик, который утверждался многие годы в сознании людей. Как писал один из биографов Шмидта, Отто Юльевич стал «символом наиболее значительных побед страны в освоении Арктики», героем, «которого писатели и журналисты щедро наделяли всеми известными человеческими достоинствами и добродетелями». Это представление о Шмидте, «долгое время устраивавшее как будто всех, казавшееся не только верным, но и единственно возможным, крепко засело в умах не только читателей, но и людей, близко знавших его, и даже тех, кто писал

о нем уже не в тридцатые годы, а десятилетиями позже» [4, с. 6].

Трудности в написании биографии О.Ю. Шмидта объясняются многогранностью его деятельности, «неожиданными поворотами» его судьбы [5, с. 8]. Работая над подготовкой к изданию четвертого тома «Избранных трудов», получившим условное название «Общие вопросы науки и культуры», предстояло дополнить малоизвестные и попытаться открыть новые страницы его биографии. Необходимо было радикально расширить источниковую базу биографического исследования, привлечь в первую очередь документы из личного фонда О.Ю. Шмидта и из других фондов Архива Российской академии наук. Между тем, когда заново началась подготовка к изданию четвертого тома «Избранных трудов», в значительной степени оставалось справедливым наблюдение, сделанное упомянутым биографом О.Ю. Шмидта: личный фонд академика «в некотором смысле напоминает дальние районы Арктики: рука исследователя многих документов вообще не касалась, к другим прикоснулась не более одного-двух раз» [4, с. 7].

Не вдаваясь в подробности, скажу, что необходимая работа была мной проделана, том был подготовлен, и с ним в конце 2012 г. ознакомился Сигурд Оттович. Через некоторое время он пригласил меня прийти к нему домой. Выполненная работа ему понравилась, хотя, конечно, не обошлось и без отдельных замечаний, учесть которые, мне, впрочем, было совсем не сложно. Состоявшееся обсуждение тома носило довольно своеобразный характер: редакционные замечания перемежались интереснейшими воспоминаниями о судьбах людей, упоминаемых в документах. Немного отступая, могу сказать, что редактором Сигурд Оттович – буквально до последних месяцев своей жизни – был замечательным. Еще раз пришлось в этом убедиться, когда в феврале 2013 г. он встретился со мной, чтобы вернуть на доработку просмотренный им текст переписки академика М.В. Нечкиной с искусствоведом А.К. Лебедевым¹¹.

¹¹ Лебедев Андрей Константинович (1908–1993) – начальник Управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР (1956–1963), директор НИИ теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР (с 1963 г.), академик Академии ху-

Материал этот предназначался для публикации в ближайшем номере «Археографического ежегодника». Эта переписка вошла в опубликованный издательством «Нестор-История» том «Академик М.В. Нечкина. Из творческого наследия» [2].

Меня не покидала надежда, что нам с Сигурдом Оттовичем удастся вместе порадоваться успешному окончанию многолетней работы над четвертым, завершающим томом «Избранных трудов» его отца. Выход в свет долгожданного издания в год столетия Сигурда Оттовича Шмидта – безусловно, один из лучших способов почтить его память, горько, однако, сознавать, что самому Сигурду Оттовичу не суждено увидеть его... [6]. Ил. 1.

18 февраля 2014 г. в Архиве Российской академии наук состоялась торжественная церемония передачи на постоянное хранение документального наследия Сигурда Оттовича Шмидта. В настоящее время документы его личного фонда (АРАН. Ф. 2218 (С.О. Шмидт)) находятся в обработке и пока недоступны для исследователей. Можно только искренне порадоваться за тех из них, кому со временем удастся поработать с этими документами: сколько находок и открытий их ждет! Без сомнения, ценнейшей частью этого собрания является переписка С.О. Шмидта. Об этом свидетельствуют письма Сигурда Оттовича, хранящиеся в других архивах России, ныне доступные для исследователей.

Ниже публикуются два письма С.О. Шмидта из Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и одно ответное, адресованное ему, хранящееся в его фонде в АРАН. Оно демонстрировалось на историко-документальной выставке «Историк и учитель: К 100-летию С.О. Шмидта» в Государственной публичной исторической библиотеке, организованной совместно с Архивом РАН.

№ 1

С.О. Шмидт – Е.Д. Турчаниновой¹²

18 января 1958 г.

Глубокоуважаемая Евдокия Дмитриевна!

От всей души поздравляю Вас – чудесную русскую актрису и большого настоящего человека в Ваш славный день¹³.

Вы, вероятно, уже забыли наши беседы в Щельково¹⁴ и встречи в гостеприимном доме Татьяны Львовны Щепкиной-Куперник¹⁵ и Маргариты Николаевны¹⁶, но я навсегда сохранил память об этих часах, о Вашем светлом уме, о Вашей удивительной душевной щедрости.

И сегодня я ощущаю особую потребность присоединить свой голос к голосам тех, которые так искренне желают Вам, дорогая Евдокия Дмитриевна, всего, всего наилучшего.

С глубоким уважением

Ваш Сигурд Шмидт

РГАЛИ. Ф. 829 (Е.Д. Турчанинова). Оп. 2. Д. 255. Л. 62–62 об. Автограф.

¹² Турчанинова Евдокия Дмитриевна (1870–1963) – актриса, народная артистка СССР (с 1943 г.).

¹³ Имеется в виду 65-летний юбилей сценической деятельности Е.Д. Турчаниновой.

¹⁴ Имеется в виду Государственный мемориальный и природный музей-заповедник А.Н. Островского «Щельково» в Островском районе Костромской области.

¹⁵ Щепкина-Куперник Татьяна Львовна (1874–1952) – драматург, поэтесса и переводчица.

¹⁶ Зеленина (урожд. Шубинская) Маргарита Николаевна (1876–1965) – переводчица, мемуарист, дочь актрисы М.Н. Ермоловой.

№ 2

Е.Д. Турчанинова – С.О. Шмидт

25 [января 1958 г.]¹⁷

Спасибо Вам, многоуважаемый Сигурд Оттович, за то, что вспомнили меня в мой праздник, сколько раз я собиралась попросить навестить меня, и как всегда, какие-то дела и случаи и просто какая-то несобранность человеческая отодвигали это желание.

Сегодня я ездила на кладбище к Татьяне Львовне, поклонилась ей, моему старому любимому другу¹⁸, а затем была у Маргариты Николаевны. Я помню свое пребывание в Щелькове, когда были и Вы и другие, с кем хотелось бы повидаться, мы тогда хорошо проводили время. Быть может, в этом году увидимся? А то только ходим на панихиды к друг другу, а это печально.

Желаю Вам счастья, здоровья и всего-всего что нужно.

Уважающая [Вас] Е. Турчанинова

АРАН. Ф. 2218 (С.О. Шмидт). Автограф.

№ 3

С.О. Шмидт – Г.П. Шторму¹⁹

30 декабря 1965 г.

Глубокоуважаемый Георгий Петрович!

От всей души желаю Вам доброго, творческого 1966-го года. Взбаламутили Вы море привычных представлений²⁰, и уже этим одним сделали большое, доброе, талантливое! Кто бы ни оказался прав (я интуитивно Ваш сторонник – подчеркиваю «интуитивно», т.к. долг, точнее даже школа исследования побуждает все сверять по источникам), отныне думать по-прежнему нельзя, точнее не думать больше нельзя. Говорят, Бабкин²¹ нашел подтверждение

¹⁷ Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

¹⁸ Т.Л. Щепкина-Куперник похоронена на Новодевичьем кладбище.

¹⁹ Шторм Георгий Петрович (1898–1978) – писатель, историк литературы.

²⁰ См.: [7].

²¹ Бабкин Дмитрий Семенович (1900–1989) – литературовед, заведующий Литературным музеем ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР (1959–1965).

Вашим выводам, теперь и мысль других обратится в этом же направлении²².

С сердечным приветом

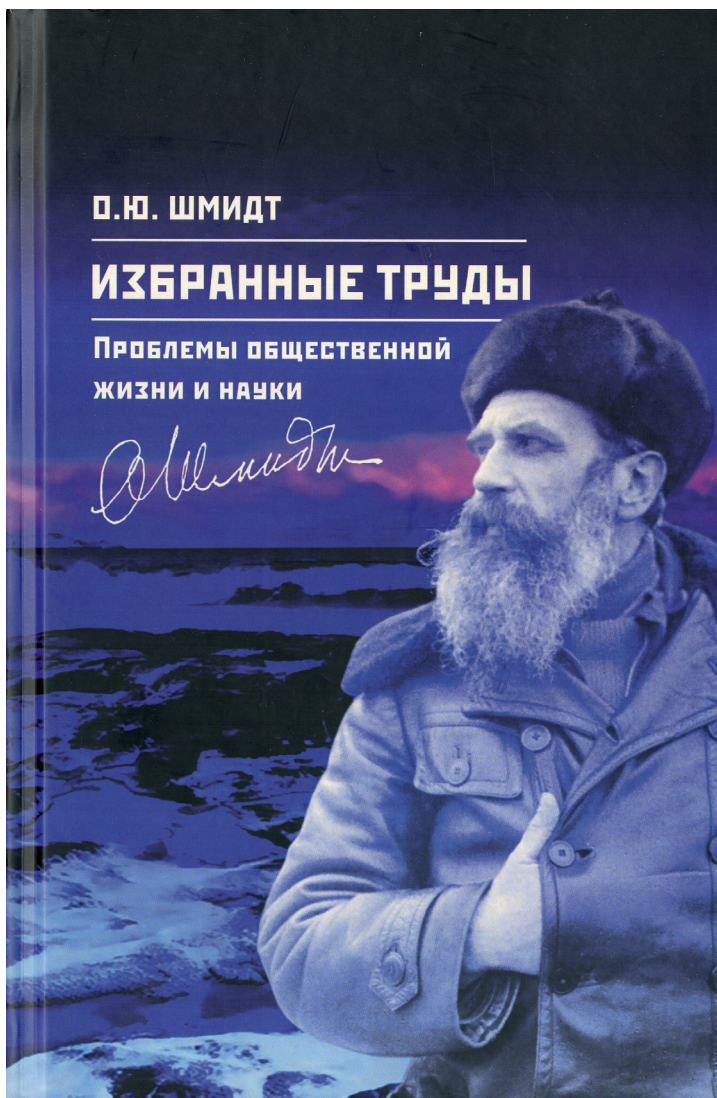
Ваш Сигурд Шмидт

РГАЛИ. Ф. 2531 (Г.П. Шторм). Оп. 1. Д. 77. Л. 1. Машинопись, подпись – автограф.

Список источников и литературы

1. Архив РАН. Дело фонда 496 (О.Ю. Шмидт).
2. Академик М.В. Нечкина. Из творческого наследия / Сост. В.Г. Бухерт. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 584 с., ил.
3. *Григорьев А.А.* Выдающийся исследователь и организатор изучения и освоения Арктики // Шмидт О.Ю. Избранные труды. М.: Издательство АН СССР, 1960. Т. 2: Географические науки. С. 3–10.
4. *Дуэль И.И.* Каждой гранью! М.: Знание, 1981. 192 с. (Творцы науки и техники).
5. *Матвеева Л.В.* Отто Юльевич Шмидт. 1891–1956. [2-е изд.]. Киев: Институт востоковедения им. А. Крымского, 2006. 228 с.
6. *Шмидт О.Ю.* Избранные труды: Проблемы общественной жизни и науки / Сост. В.Г. Бухерт; авт. предисловия: В.Г. Бухерт, К.А. Левинсон; отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Новый хронограф, 2022. 671 с.
7. *Шторм Г.П.* Потаенный Радищев. Вторая жизнь «Путешествия из Петербурга в Москву». М.: Советский писатель, 1965. 295 с.

²² Имеется в виду впоследствии не нашедшая научного подтверждения версия Г.П. Шторма о том, что, вернувшись из ссылки, А.Н. Радищев восстановил текст им самим уничтоженного до ареста тиража книги «Путешествие из Петербурга в Москву», дополнив его, и распространял среди ближайших людей.

Ил. 1. Обложка книги «Шмидт О.Ю. Избранные труды. Проблемы общественной жизни и науки» (М., 2022).

Легенды не умирают!

G. D'Amato

Legends never die!

Аннотация. Публикуются воспоминания ученика С.О. Шмидта, известного итальянского историка и журналиста Джузеппе Д'Амато. Автор передает образ С.О. Шмидта – ученого, педагога, интеллигента, общественного деятеля, ревнителя культуры. Воспоминания являются свидетельством русско-итальянских культурных и научных связей.

Ключевые слова: С.О. Шмидт, российская интеллигенция и культура, восприятие России в мире, научно-педагогическая школа С.О. Шмидта, РГГУ.

Abstract. The memoirs of the student of professor S.O. Schmidt, famous Italian historian and journalist Giuseppe D'Amato. The author conveys the image of S.O. Schmidt – a scientist, teacher, intellectual, public figure, zealot of culture. The memoirs are evidence of Russian-Italian cultural and scientific relationships.

Keywords: S.O. Schmidt, Russian intelligentsia and culture, perception of Russia in the world, scientific and pedagogical school of professor S.O. Schmidt, Russian State University for the Humanities.

«Сигурд Оттович Шмидт известен и как исследователь-историк широкого плана, и как организатор науки, и как воспитатель научной молодежи, и как общественный деятель, посвящающий много времени вопросам охраны памятников истории и культуры, рукописному документальному наследию» [5, с. 3]. Так однажды академик Д.С. Лихачев описал своего московского друга и коллегу. Более правильные слова невозможно найти.

Знаменитость С.О. Шмидта была распространена не только на родине, но и за границей. Когда в 1990 г. через Министерство ино-

странных дел Италии я получил стажировку в Историко-архивном институте (далее – РГГУ) в Москве, я с удивлением узнал, что он станет моим научным руководителем. «Разве этому известному историку будет интересно общаться со мной, молодым выпускником Генуэзского университета?» – с волнением спрашивал я сам себя. Вместе с этим, я уже испытывал сильные эмоции в предвкушении личного знакомства с этой живой легендой.

Налаживание хороших человеческих контактов со своими студентами и молодыми учеными было одним из его естественных качеств. Поэтому мы сразу же нашли общий язык. Темой моей работы были записки об итальянских путешественниках в Москву в XVI в. За простые исторические вопросы (включая решение бытовых проблем, связанных с моим проживанием в России в те сложные годы) отвечал Сергей Евгеньевич Князьков, за методологические – Сигурд Оттович. Когда у меня происходили какие-либо затруднения, хватало одного телефонного звонка, чтобы получить приглашение прийти к нему домой на Арбат в самое ближайшее время.

Никогда не смогу забыть полки, где находились книги и публикации по интересующей меня теме. Сигурду Оттовичу коллеги со всего мира присылали свои труды, и таким образом передо мной открывалось немало интересного материала. «Нет ничего нового для меня?» – постоянно спрашивал я его.

Я был его «итальянским учеником» – первым иностранным стажером в РГГУ. Для него и, конечно, для меня, это было причиной гордости. После первых хороших результатов он меня познакомил с влиятельными научными деятелями и с московской интеллигенцией.

После моей успешной защиты кандидатской диссертации [4] и опубликования на ее основе книги на русском языке (преодолевая огромные технические проблемы) [3], он еще больше хвалил меня в научных кругах и, надеюсь, не зря. Когда я присутствовал на международных конференциях, довольно часто какие-то иностранные историки или деятели культуры подходили ко мне и просили передать привет Сигурду Оттовичу. С одним из них, Гарвард-

ским профессором Ричардом Пайпсом, я долго переписывался и поддерживал связь.

Я был очарован трудолюбием Сигурда Оттовича, его энтузиазмом по отношению к истории и к культурной работе, его жизнерадостностью, мужеством и неослабевающей решимостью бороться за свои идеалы.

Когда он публично выступал, то делал это всегда ярче других. Он никогда не был банален. Знал, какие слова и аргументы употребить, чтобы привлечь внимание аудитории. Конечно, многолетний опыт преподавательской и просветительской деятельности, в том числе и руководство знаменитым Кружком источниковедения помогала ему. У него был такой высокий нравственный авторитет в России, что однажды хватило одной публикации взятого у него интервью в федеральной газете [6], чтобы остановить политическое нападение на его любимый РГГУ.

После того, как я очень активно начал работать в журналистике, часть наших встреч была посвящена отечественной политике. Он переживал за свою Россию, за распространение опасного национализма, за равнодушие общества и государства к культуре, за молодежь.

Он хотел знать точку зрения иностранца о России на последние события. После того, как я начал писать в рубрике «Свободная тема» как постоянный автор «Московского комсомольца», он стал подписчиком «МК». Каждое утро он забирал свой номер из почтового отделения у себя на Арбате.

Пройти через его скрупулезные комментарии было не совсем простым делом. Критические замечания на мои статьи были всегда четкими и продуманными. Они мне помогли расти профессионально и понять определенные черты русского читателя. Найти правильный источник и как историк, и как журналист, – вот то, чему мой «маэстро» меня учил все эти годы!

В марте 2013 г. вышла статья «Россия – это не интересно» [2], в которой я описал потерю интереса к России на Западе, и то, что она стала скучной. Впервые, за более чем двадцатилетнюю дружбу, Сигурд Оттович рассердился на меня. Больше двух часов мы разговаривали, обсуждая колонку.

Он принял мои аргументы и, как делает каждый отец с непослушным сыном, простил в итоге своего «итальянского ученика». Однако в конце беседы он добавил: «Пожалуйста, Джузеппе, помогите нам с русской культурой». Я сразу ему пообещал предложить в редакции подобную тематику. Через два месяца вышла колонка в «МК» «Политика России должна стать культурной» [1], где эмоционально я озвучил некоторые моменты нашего разговора. К сожалению, он ее не успел прочитать.

Помню нашу последнюю встречу. Мы долго сидели у него дома на кухне, наслаждаясь чаем с итальянскими сладостями. Потом вместе вышли на Арбат, где остановились около уличного букиниста. Продавец ему отдал несколько старых книг. Было поздно, и мы распрощались. Уходя, не знаю почему, я вдруг остановился, чтобы посмотреть на него издали. Я увидел тогда не своего друга, не своего академика, а настоящий памятник русской культуре, который, опираясь на хрупкую трость, гордо стоял в центре Арбата.

Я почувствовал тогда, что, наверное, мы больше не встретимся в этой жизни. Так и случилось. Но Сигурд Оттович продолжает жить среди нас в своих учениках, в своей школе и Кружке, в своих трудах и уникальных исследованиях. На его примере я осознал, что легенды никогда не умирают!

Список источников и литературы

1. *Д'Амато Дж.* Политика России должна стать культурной. И это важнее, чем нефть // Московский комсомолец. 2013. 24 мая.
2. *Д'Амато Дж.* Россия – это неинтересно: Приговор моей профессии // Московский комсомолец. 2013. 21 марта.
3. *Д'Амато Дж.* Сочинения итальянцев о России конца XV–XVI веков: Историко-библиографический очерк. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русское слово, 1995. 152 с.
4. *Д'Амато Дж.* Сочинения итальянцев о России конца XV–XVI веков как исторический источник: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 24 с.

5. *Лихачев Д.С.* Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности С.О. Шмидта // Шмидт Сигурд Оттович: Библиографический указатель. С предисловием акад. Д.С. Лихачева / Сост. Л.И. Шохин; отв. ред. В.А. Муравьев. М., 1987. С. 3–9.
6. Протест профессора Шмидта: Известный ученый не понимает, почему ведущий гуманитарный вуз России отправили на «доработку» / Интервью Марии Агранович // Российская газета. 2012. 4 декабря.

С.О. Шмидт и Дж. Д'Амато. После защиты Дж. Д'Амато кандидатской диссертации. РГГУ. 1994 г.
Фотография предоставлена автором статьи.

A.V. Мельников, С.А. Лиманова

**«Это была радость общения и приобщения к науке»:
интервью А.В. Мельникова о С.О. Шмидте**

A.V. Melnikov, S.A. Limanova

**“It was the joy of communication and familiarization with
science”:
interview with A.V. Melnikov about S.O. Schmidt**

Аннотация. Данная публикация является сокращенной стенограммой интервью об историке, академике Российской академии образования, иностранном члене Польской академии наук, почетном председателе Ареографической комиссии РАН и Союза краеведов России Сигурде Оттовиче Шмидте (1922–2013). Беседа состоялась в марте 2022 г. в Отделе истории Академии наук Архива РАН, накануне 100-летнего юбилея со дня рождения ученого. О своем учителе рассказал А.В. Мельников, заведующий отделом археографии Института славяноведения РАН и старший научный сотрудник Отдела истории Академии наук Архива РАН. Авторизованная компьютерная распечатка публикуемого текста интервью передана в личный фонд С.О. Шмидта.

Ключевые слова: С.О. Шмидт, история, источниковедение, археография, научно-педагогическая школа.

Abstract. This publication is an abbreviated transcript of an interview about the historian, academician of the Russian Academy of Education, foreign member of the Polish Academy of Sciences, honorary chairman of the Areographic Commission of the Russian Academy of Sciences and the Union of Local Historians of Russia Sigurd Ottovich Schmidt (1922–2013).

The conversation took place in March 2022 in the History Group of the Academy of Sciences of the Archive of the Russian Academy of

Sciences, on the eve of the 100th anniversary of the scientist's birth. Melnikov, head of the department of archeography at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences and senior researcher of the history group of the Academy of Sciences of the Archives of the Russian Academy of Sciences, spoke about his teacher. An authorized computer printout of the published text of the interview was transferred to the personal fund of S.O. Schmidt.

Keywords: S.O. Schmidt, history, source study, archeography, scientific and pedagogical school.

Светлана Андреевна Лиманова: Дорогой Андрей Васильевич, для меня огромная честь и большая радость поговорить с Вами о Вашем учителе – Сигурде Оттовиче Шмидте, известном историке, краеведе, выдающемся специалисте в области источниковедения, организаторе науки и общественном деятеле. Ведь сам Сигурд Оттович как раз любил такой формат – «беседа»? Ил. 1.

Андрей Васильевич Мельников: Да, Светлана Андреевна, не только любил такой формат, он умел его вести, а также воплощать в печатном слове. Сигурд Оттович любил *умную* беседу. Салонное общение времен Пушкина было ему близко. И он был большим мастером в жанре журналистского интервью: знал, как, где и какие акценты следует расставить. Т.е. интервью было не просто предметом разговора о чем-либо, ему удавалось сделать так, чтобы это интервью стало каким-то достоянием. И, кстати, очень характерно, что он включал эти беседы не только в биобиблиографию [8], но и многие перепечатывал в избранных трудах. Например, в книге о Москве был специальный раздел «Публицистика, журналистские публикации бесед-интервью», где он переиздал такого рода тексты – рассказы об Арбате, к юбилею Москвы, об учителях [14, с. 611–748]. Так что такой жанр он и любил, и ценил.

Сигурд Оттович не написал мемуаров, но считал нужным донести свои мысли о прошлом, о людях, которыми жизненный путь его обогатил. Возможно, он хотел именно мемуары устного характера записать. При этом для него был очень важен собеседник.

Сейчас у нас есть счастливая возможность сравнить два устных мемуара Сигурда Оттовича, записанных двумя людьми разных поколений – дедушкой и внуком. Один из них, Виктор Дмитриевич Дувакин¹, создавший в Московском университете замечательную коллекцию устных мемуаров, еще с 60-х гг. XX в., другой – его внук Дмитрий Борисович Споров², который в настоящее время продолжает это дело, занимаясь устной историей. Оба они записали два типа интервью. Виктор Дмитриевич беседовал с Сигурдом Оттовичем о юбилее его отца – Отто Юльевича Шмидта [6]. И какое же наслаждение слушать сейчас Сигурда Оттовича того времени, это была больше форма монолога. Рассказ оказался подробным, не только об отце, гораздо шире, и Виктору Дмитриевичу не всегда и слово удавалось вставить. Удивительное интервью! Дмитрий Борисович же дважды пытался расспросить Сигурда Оттовича о жизни, быте арбатской интеллигенции уже в начале 2000-х гг. И это получился диалог, хоть и не столь длительный [4; 9]. Возможно, сказалась разница в возрасте и восприятии самого Сигурда Оттовича. Замечательно, что все это сохранилось.

Кто такой настоящий ученый?

С.Л.: Вы затронули важную тему поколений и упомянули отца Сигурда Оттовича – Отто Юльевича Шмидта. Давайте как раз перейдем к семье. Ведь она у Сигурда Оттовича была очень известной и необычной. Отец являлся настоящим героем своего времени. Это был человек широчайших познаний, первооткрыватель, исследователь. Какое влияние оказал он на своего сына?

А.М.: При ответе на этот вопрос, в первую очередь, следует обратиться к первоисточнику – к самому Сигурду Оттовичу. Он

¹ Дувакин Виктор Дмитриевич (1909–1982) – филолог, литературовед, педагог, архивист, кандидат филологических наук (1955), сотрудник Государственного литературного музея, создатель исключительного по значению фонда аудиозаписей деятелей науки и культуры XX века, ныне хранящихся в Научной библиотеке МГУ.

² Споров Дмитрий Борисович (род. в 1982 г.) – историк, ученик и дипломник С.О. Шмидта, выпускник факультета архивного дела РГГУ, учредитель и президент Фонда «Устная история», заведующий отделом устной истории Научной библиотеки МГУ.

писал об этом в автобиографии [11]. С точки зрения простого обывателя, у Сигурда Оттовича была непростая семья: его отец Отто Юльевич³ и мама не были женаты, хоть знали друг друга с молодых лет. Отец являлся выдающимся человеком во всех областях, которым был сопричастен, – математик, географ, философ, энциклопедист в прямом смысле слова.

В первую очередь, я думаю, отец оказал героическое влияние. Слава отца – это была слава полярников того времени, «челюскинцев», сопоставимая со славой космонавтов в 60-е гг. XX в. И Сигурд Оттович тоже переживал эту славу, был к ней причастен как сын О.Ю. Шмидта. На приемах полярников в Кремле молодой Сигурд Оттович мог наблюдать вблизи высшую власть, И.В. Сталина, слушал выступления отца на торжествах. Впечатлениями от этого он поделился в автобиографической статье [19]. В то же время в повседневной жизни он видел отца достаточно редко. И при этом все время невольно как бы находился в его тени. Это, конечно, он тоже понимал и по-своему переживал. И это предопределило в конце концов его гуманитарное направление. Как некое контр-эго отца. Когда-то, возможно, такая слава тяготила его, но к концу жизни он часто говорил: «Теперь это меня согревает!»

Сигурд Оттович был похож на отца внешне. Имел не только необычное отчество, но и имя. Все это в сочетании было по-особому, выделяло его. Отто Юльевич оказал несомненное влияние на сына как через личное общение, так и на примере собственной жизни. Отец и сын о многом рассуждали вместе, в том числе о призвании ученого, о науке, о профессорстве. Уже тяжелобольной Отто Юльевич продолжал заниматься наукой, трудиться. И как-то в разговоре спросил сына: «Как ты думаешь, на кого похож настоящий ученый?» Сигурд Оттович, как сам потом вспоминал, ответил какой-то красивой банальностью. Вопрос повторился. Он снова ответил и опять не то. Тогда отец сказал: «Настоящий ученый похож на бульдога, который схватил палку и не может отпустить ее,

³ Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – ученый, государственный и общественный деятель, академик (1935), вице-президент (1939–1942) АН СССР, Герой Советского Союза (1937). Похоронен на Новодевичьем кладбище.

пока не разгрызет». Отто Юльевич всегда старался дойти до самой сути, в этом заключалось его призвание. Наверное, поэтому он так вдохновлял людей – от простых рабочих до выдающихся современников. И это был большой моральный пример для Сигурда Оттовича на всю жизнь.

С.Л.: Кто еще из семьи или окружения, на Ваш взгляд, повлиял на выбор жизненного пути Сигурда Оттовича?

А.М.: Люди, окружавшие его, оказали действительно чрезвычайно важное и серьезное влияние. В детстве и в юные годы это были его мама (настоящий гуманитарий), дядя – (философ, филолог-классик, поэт и переводчик) и, конечно, няня. Каждый из них внес нечто свое. Мама, Маргарита Эммануиловна Голосовкер⁴, была крупным известным музейным работником, литературоведом. Сигурд Оттович вспоминал, как она вдохновляла его примером самоотверженного труда. От нее он узнал, что научный труд должен быть не только результативным, но и может доставлять радость. Он видел, как работала мама: все время разложенные материалы для выставок, приходившие к ним домой и постоянно что-то увлеченно обсуждавшие сотрудники. Это с одной стороны.

С другой – дядя, Яков Эммануилович Голосовкер⁵. Человек, который создал особую систему философского мира. Чрезвычайно талантливый переводчик, филолог-классик, специалист по древнегреческой мифологии, один из последних представителей Серебряного века русской философии. У него оказалась сложная судьба. Разговоры с дядей отразились в первой печатной научной работе Сигурда Оттовича – как особом взгляде на Алкивиада, хотя в дальнейшем он никогда не занимался Древней Грецией. Дядя его всячески поддерживал и наставлял, что нельзя зарывать свой талант в землю. Яков Эммануилович был одарен и знал цену своему дару, разными способами стремился воплощать его, не опускал

⁴ Голосовкер Маргарита Эммануиловна (1889–1955) – музеевед, литературовед, сотрудница Института Маркса-Энгельса, заведующая сектором художественной иллюстрации Института мировой литературы АН СССР. Похоронена на Введенском кладбище.

⁵ Голосовкер Яков Эммануилович (1890–1967) – философ, филолог-классик, писатель, переводчик. Похоронен на Перedelкинском кладбище.

руки, продолжал творить, несмотря на многочисленные жизненные трудности. Сигурд Оттович прекрасно видел все это.

Няня, Франциска Александровна Тетерская⁶ (по-домашнему – Тата), дала еще один пример – пример самоотверженности и доброжелательности к близким. Она была очень преданной семье, хорошо разбиралась в людях. Благодаря заботам няни не только обустроивался быт Сигурда Оттовича, но и ежедневно воплощался истинный пример служения добру. Она во всех смыслах оберегала его. Они провели вместе значительную часть жизни. Сигурд Оттович часто писал и говорил о ней.

По мере взросления круг общения Шмидта расширялся. У него были старшие учителя и люди, которыми он вдохновлялся. Под этим общим влиянием он постепенно сформировался как ученый и общественный деятель.

Круг знакомств, или все знали Шмидта

С.Л.: Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом «расширяющемся» круге знакомств. «Ближний» круг, «дальний». Наверняка среди знакомых Сигурда Оттовича были известные люди своей эпохи? Возможно, в его жизни имели место какие-то необычные встречи?

А.М.: Сигурду Оттовичу действительно везло на встречи с разными и очень хорошими людьми. Это были его учителя, знакомые родителей, в самом широком смысле семья – мамина, папина. Школьный учитель русского языка и словесности Иван Иванович Зеленцов⁷ оказал влияние на него именно как на будущего педагога. Десятилетие спустя ученики разных поколений издали книгу об И.И. Зеленцове, что было весьма показательно [10].

Среди маминых знакомых, людей академического круга (поскольку она была сотрудником Института мировой литературы АН СССР, в котором заведовала сектором художественной иллюстрации) были замечательные литературоведы. У них Сигурд Отто-

⁶ Тетерская Франциска Александровна (1899–1989). Похоронена на Введенском кладбище.

⁷ Зеленцов Иван Иванович (1879–1950) – педагог, преподаватель русского языка и словесности в 110-й школе Москвы.

вич тоже мог многому научиться. Например, когда они оказались в Ташкенте в эвакуации с ними вместе были Варвара Павловна Адрианова-Перетц⁸ (историк древнерусской литературы), Николай Кириякович Пиксанов⁹ и другие профессора, крупные ученые из Ленинграда (Петербурга).

Историки Сигизмунд Натанович Валк¹⁰, Дмитрий Сергеевич Лихачев¹¹ – все это люди разных поколений, с которыми Сигурд Оттович был связан и по своим научным сюжетам, и в большей степени личными отношениями. Тот же самый Дмитрий Сергеевич Лихачев. Для меня оказалась в некоторой степени поразительной новостью, что они были знакомы и переписывались еще с начала 50-х гг. XX в. Ранее я полагал, что они познакомились в более позднее время. Но это было давнее знакомство. Сигизмунд Натанович Валк по возрасту был старше даже Шмидта-отца, однако одарил Сигурда Оттовича и дружбой, и пониманием, и какими-то особыми чувствами: приглашал в гости, дарил книги, переживал за судьбу учеников Сигурда Оттовича, поддерживал.

В Москве это был широчайший круг знакомств, совершенно разных, и друзья университетских и аспирантских лет, профессора-наставники, потом и ученики. Из великих людей Сигурд Оттович встречался и с писателями, и с художниками. В его работе об отце есть интересные впечатления о том, как он мог наблюдать, когда художник М.В. Нестеров¹² писал его портрет [23, с. 535–537]. В эвакуации в Ташкенте Сигурд Оттович виделся, например, с Анной Андреевной Ахматовой¹³. У него были знакомства в театральных кругах. И даже Евдокия Дмитриевна Турчанинова¹⁴, если я не

⁸ Адрианова-Перетц Варвара Павловна (1888–1972) – литературовед, член-корреспондент АН УССР (1926), АН СССР (1943).

⁹ Пиксанов Николай Кириякович (1878–1969) – литературовед, член-корреспондент АН СССР (1936).

¹⁰ Валк Сигизмунд Натанович (1987–1975) – историк, археограф, доктор исторических наук (1934).

¹¹ Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – литературовед, академик АН СССР (1970).

¹² Нестеров Михаил Васильевич (1862–1942) – живописец.

¹³ Ахматова Анна Андреевна (1889–1966) – поэт.

¹⁴ Турчанинова Евдокия Дмитриевна (1870–1963) – актриса, народная ар-

ошибаюсь, помогала ему преодолеть определенные трудности при чтении лекций, связанные с его небольшим заиканием, и вообще ставила ему голос.

Сигурду Оттовичу в принципе всегда был интересен человек. Даже если он не был какой-то высокопоставленный или особо одаренный. Ему был интересен разговор с этим человеком, если его это чем-то задевало, конечно. Любил расспрашивать сам и когда ему задавали вопросы. И не ради праздного любопытства, а действительно это было интересно.

Определить широту круга знакомств Сигурда Оттовича очень сложно. Люди, с которыми он был знаком, кажется, были в каждом городе, в любом местечке, институте. Когда кто-то куда-то ехал он просил «передать привет хорошему человеку», иногда книгу или что-то еще. Он всегда помнил, где есть его друзья. Знакомые были у него по всему миру.

С.Л.: Когда и при каких обстоятельствах Вы сами познакомились с Сигурдом Оттовичем?

А.М.: Мое знакомство с Сигурдом Оттовичем было абсолютным простым – на первом курсе института. Кто-то бывал знаком с ним еще до поступления, поскольку слава о Сигурде Оттовиче шла впереди него. Особенно в 70-е гг. XX в., когда были популярны телепередачи с его участием. Трансляция их осуществлялась на весь Советский Союз. И я знаю несколько примеров из жизни его учеников, когда они ехали поступать именно в Историко-архивный институт, зная, что там преподает С.О. Шмидт. Например, Сергей Васильевич Чирков¹⁵, который был родом с Урала. Кто-то узнавал от своих знакомых, уже учащихся у Сигурда Оттовича. Так, два одноклассника, ныне оба профессора – один в Симферополе, другой в Калининграде – Сергей Борисович Филимонов¹⁶ и Валерий Иванович Гальцов¹⁷, поступили в разные годы. Вначале поступил тистка СССР (1943).

¹⁵ Чирков Сергей Васильевич (1947–2019) – историк, археограф, кандидат исторических наук.

¹⁶ Филимонов Сергей Борисович (род. в 1947 г.) – историк, краевед, доктор исторических наук (1992), профессор (1993).

¹⁷ Гальцов Валерий Иванович (род. в 1947 г.) – историк, кандидат исторических наук (1976), профессор (1993).

Филимонов и уже год отучился, потом поступил Гальцов. И весь этот год Валерий Иванович наслаждался впечатлениями о Сигурде Оттовиче от Сергея Борисовича.

У меня же не было никаких знакомств и ничего подобного не было. Я не встретил Сигурда Оттовича до института как, например, Наталья Сергеевна Лебедева¹⁸ или Валерий Евгеньевич Туманов¹⁹. Наталья Сергеевна вообще в каком-то смысле была членом семьи Сигурда Оттовича. Туманова Шмидт встретил на школьном съезде краеведов и предложил ему поступать. Или случайно встретившийся Сигурду Оттовичу в холле Историко-архивного института будущий профессор Минского университета Михаил Федорович Шумейко²⁰, который, приехав в Москву, решал для себя вопрос, куда поступить, на журфак МГУ или в Историко-архивный институт, и не знал, с кем посоветоваться. Встреча со Шмидтом определила его выбор.

Я Сигурда Оттовича встретил в сентябре, как и все те, кто поступил в 1994 г. Причем мое невежество в историографии привело к тому, что для меня стало потрясением, что нам будет читать лекцию Сигурд Оттович Шмидт: не мог себе представить, какого возраста будет этот человек. Я почему-то сразу вспомнил седобородого Отто Юльевича из того самого учебника по астрономии, который полгода назад лежал у меня в портфеле. И тут на кафедре в буквальном смысле слова взлетел всего лишь 72-летний, чрезвычайно живой, яркий человек, без тросточки, и стал читать лекции.

В зависимости от аудитории Сигурд Оттович выбирал разные формы общения – лекция в прямом смысле слова или разговор, та самая беседа. Он рассказывал о том, что такое история, в чем призвание ученого, об Историко-архивном институте, чему вы здесь можете научиться и научитесь. И особенно если захотите этому научиться, можете посвятить этому свою жизнь. Не очень это было понятно даже для тех, кто был более образованный, чем я, но мне

¹⁸ Лебедева Наталья Сергеевна (род. в 1939 г.) – историк, кандидат исторических наук (1970), сотрудник Института всеобщей истории РАН (с 1967 г.).

¹⁹ Туманов Валерий Евгеньевич (род. в 1948 г.) – историк-архивист, краевед, музейный работник, кандидат исторических наук (1985).

²⁰ Шумейко Михаил Федорович (род. в 1952 г.) – историк-архивист, архивовед, археограф, кандидат исторических наук (1980).

это было чрезвычайно радостно слушать. Я вдруг увидел, что к нам ко всем и к каждому из нас, кто присутствует в зале, обращается человек как к себе равному, не смотрит, что это были вчерашние школьники. Впечатление было совершенно потрясающее!

И закончил Сигурд Оттович небольшой цикл лекций под названием «Введение в специальность» приглашением приходить в Кружок, и на свой спецкурс о Н.М. Карамзине. Признаться, это немного удивило, т.к. спецкурс был для третьего курса, а мы были только первокурсники, но потом я подзабыл про это. А вот когда в середине семестра увидел объявление, то не побоялся пойти. И еще раз испытал удивительные ощущения. Уже зная с чем сравнить – полгода нам читали лекции разные хорошие профессора – вновь испытал то чувство нового, необычайно содержательного и образного, что всегда отличало любое выступление Сигурда Оттовича. Определенное наше сближение было несколько позже.

Помню, как первый раз пришел к Сигурду Оттовичу в квартиру. Это было после конференции к 100-летию юбилею Г.О. Винокура²¹. Мы пили чай с кексом и почему-то казалось, что в квартире непроглядная тьма. Странно, ведь в его комнате и кабинете всегда было много света. «Мне всегда светило солнце» – это фраза из его интервью. Ему, действительно, в жизни всегда светило солнце.

Все время новое:

о профессии историка и нравственном воспитании

С.Л.: Что из того, чему Сигурд Оттович стремился научить молодежь, оказалось для Вас наиболее важным? Что больше запомнилось?

А.М.: Сигурд Оттович не учил в прямом смысле этого слова. Даже не могу вспомнить, сдавал ли я ему когда-либо экзамен. Зачеты были, спецкурсы принимал, хотя ничего особо настойчиво не спрашивал. Здесь, мне кажется, следует понимать, что мы принадлежали к несколько иному поколению. В 1990-е гг. С.О. Шмидт был не таким, как, например, в 1940-е гг., когда начинал преподавать и читал общий лекционный курс.

²¹ Винокур Григорий Осипович (1896–1947) – лингвист и литературовед, доктор филологических наук (1943).

Больше всего запомнилось – все время новое. Что-то, что познавалось на спецкурсах. Сигурд Оттович любую тему по-своему как-то рассматривал. Например, даже спецкурс о Карамзине²² отнюдь не был только спецкурсом по историографии. Это была палитра истории русской культуры XVIII–XX вв. Он показывал, как «История государства Российского» отразилась в художественной литературе, в живописи, в общественном сознании. Говорил о нравственном восприятии людей разных поколений, разных культур. Обо всем том, чем была для него «История государства Российского» как для историка, специально занимающегося Иваном Грозным, как для ученого, изучающего эпоху Пушкина и Карамзина, с точки зрения историографа XX столетия. И когда «зеленый» первокурсник имел удовольствие это слушать – это было счастье!

Насколько я помню, после нас уже Сигурд Оттович этот спецкурс не повторял. Для меня это была бездна глубины и разных интересных открытий. Слава богу, что он есть в более ранней аудиозаписи в его архиве. Именно речь эта записана. Сигурд Оттович всегда готовился к лекции, делал выписки, составлял планы, но практически никогда не пользовался этими конспектами, которые всегда лежали под рукой. И, мне казалось, что это в большей степени была импровизация. И настолько она была красивой, четкой – сказывался большой лекторский опыт. Для меня это был удивительный спецкурс.

Сигурд Оттович всегда рассказывал о том, чем был увлечен. В связи с этим тогда мне удалось прослушать несколько спецкурсов и лекций – об Арбате, Пушкине, Карамзине.

С.Л.: Получается, что Сигурд Оттович учил шире – не только каким-то профессиональным навыкам, но и жизненным ценностям, возможно, этическим особенностям профессии историка?

А.М.: Сигурд Оттович четко определял историка по его методике. Строгий научный метод лежит в основе и всех его работ. И вообще в основе профессии историка. Но Сигурд Оттович был учителем гораздо шире, именно в понимании учительства. Это всегда был пример нравственный в первую очередь. О том, как ²² «История государства Российского» Н.М. Карамзина в истории и культуре России.

надо оставаться человеком в науке. Самопожертвование, добро, именно *умное* добро – для него были не пустые слова. Это была константа его поведения. И в основе этого была еще одна категория – категория труда. Надо постоянно трудиться. Если тебе дан дар, то этот дар должен быть постоянно востребован. И этим примером он, может быть, в большей степени оказывал влияние на нас на всех – людей совершенно разных мировоззрений. Он был в прямом смысле слова настоящим русским интеллигентом: никогда не считал возможным навязывать свое мнение другому, пытаться переубедить. Да это и не нужно было. Сигурд Оттович объединял всех. И это особенно заметно, когда его нет уже, к сожалению.

Удивительно, но рядом с Сигурдом Оттовичем не чувствовалась разница в возрасте. Он никогда никому не тыкал, всегда общался на «Вы». Но это не отдаляло, а, наоборот, нас поднимало к нему. Ему всегда хотелось жить, трудиться, он не впадал в уныние. С ним хорошо было говорить обо всем.

С.Л.: В чем Сигурд Оттович видел миссию историка?

А.М.: В первую очередь историк – это тот, кто несет ответственность о прошлом перед настоящим и будущим. Это его, может быть, одна из самых основных задач. Ему дано изучать прошлое, сохранять память о прошлом, сделать так, чтобы и о нашем времени судили не только как о «темном». То есть – историк это не только тот, кто думает, как было, но и как будет. В этом смысле Сигурд Оттович понимал историческую науку, как мне кажется, и как часть некоторой футурологии. И он всегда говорил, что историк – это футуристическая профессия, и архивист – тоже такая профессия. Мы имеем возможность вблизи вспоминать о прошлом, видеть это прошлое, осязать это прошлое. И, конечно, задача историка не только сохранять, но и приумножать. В этом он, скорее всего, видел свою миссию. Опять-таки это шире, чем просто научное исследование. Историк – исследователь и историк – общественный деятель, были в его лице нерасторжимы, поэтому-то многие научные проекты Сигурда Оттовича всегда имели общественное звучание (деятельность Археографической комиссии, издание «Московской энциклопедии», публикация наследия российских историков и т.д.).

Воспитывающий историк (но никак не пропагандист!). Воспитывающий душу. Поэтому так были близки Сигурду Оттовичу педагоги по призванию, такие как Василий Андреевич Жуковский²³, о котором он с упоением написал специальную работу именно как о педагоге [13]. Перед Жуковским стояла задача воспитать будущего государя. Причем воспитать так, чтобы этот государь был к своим подданным добр. И Сигурд Оттович говорил, что человек должен быть добрым. У него даже есть интервью, которое так и называется «Историк должен быть добрым». О губительном значении зла нужно помнить и изучать его необходимо, но историк в первую очередь должен быть честным и нравственным человеком.

В этом же смысле Шмидт понимал и значение карьеры в науке: не степень ради степени, а степень как некий итог определенных достижений. Тем людям (и не только прямым своим ученикам), в которых Сигурд Оттович был уверен, особенно в их нравственных чертах, он всегда старался помочь, устроить их, потому что знал, что это нужно для дела науки, преподавания, которому он был предан, для возрождения даже каких-то целых направлений или сохранения этих направлений. Так он свою школу создавал, так он свою школу утверждал. Сигурд Оттович часто вспоминал строки: «Учитель воспитай ученика, чтобы было у кого потом учиться». И добавлял главное: «Не только ученик выбирает учителя, но и учитель ученика». Он этому придавал очень большое значение.

«Кружок С.О. Шмидта» как уникальное явление

С.Л.: Вот мы и подошли к еще одной важной теме – преемственности в исторической науке. Расскажите подробнее про Кружок источниковедения отечественной истории, называемый также «Кружок С.О. Шмидта». Это был клуб единомышленников или настоящая историческая школа? Как можно было туда попасть?

А.М.: Для начала, может быть, следует попытаться дать какое-то определение. Что такое Кружок? С научной точки зрения, мне кажется, – это фундамент того, что называлось научно-педагогиче-

²³ Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) – поэт.

ской школой Сигурда Оттовича Шмидта. То есть, тот круг людей, которых он воспитал в науке, в первую очередь. Но это, конечно, более широкое понятие, потому что в Кружок приходили не только дипломники или будущие ученики самого Шмидта. Туда приходили люди, которым это было интересно.

Кружок был при кафедре вспомогательных исторических дисциплин (источниковедения). Кафедра располагалась в «Теремке»²⁴. Это был символ Историко-архивного института и Кружка. И основные заседания проходили именно там, пока «Теремок» не закрыли. Попастъ в Кружок мог любой желающий. Не только студенты, но и так называемые «старики» приходили – те, кто уже закончил обучение, но продолжал участвовать в работе Кружка. Такой выпускник делал доклады, приводил уже своих учеников. И, таким образом, школа складывалась как горизонтально, так и вертикально. Могли приходиться также студенты из других вузов, узнававшие о Кружке. Здесь завязывались совершенно разные знакомства, между разными поколениями в том числе, что имело очень важное значение. Ил. 2.

«Кружок С.О. Шмидта» – это было уникальное явление в жизни Историко-архивного института. Да и вообще в истории высшей школы. Для Сигурда Оттовича Кружок, возможно, одно из самых главных обретений в жизни. Он руководил им с момента основания (этой датой считали 13 апреля 1950 г.) более 50 лет. Заседали, как правило, в среду. Интенсивность была очень высокой. Доклады делали и студенты, и аспиранты, и остепененные люди, и приглашали выдающихся ученых. Например, организовывались встречи, на которые приглашали Михаила Михайловича Герасимова²⁵, Николая Николаевича Покровского²⁶, Валентина Лаврентьевича Янина²⁷ и др. Неоднократно выступал Натан Яковлевич Эйдельман²⁸. Ил. 3.

²⁴ Здание Правильной палаты Московского печатного двора.

²⁵ Герасимов Михаил Михайлович (1907–1970) – антрополог, доктор исторических наук (1956).

²⁶ Покровский Николай Николаевич (1930–2013) – историк, академик РАН (1992).

²⁷ Янин Валентин Лаврентьевич (1929–2020) – историк, археолог, академик АН СССР (1990).

²⁸ Эйдельман Натан Яковлевич (1930–1989) – историк, литературовед, пи-

Иногда были научно-практические заседания, когда обсуждали какую-то новую книгу. Всегда заседание завершалось обязательным заключительным словом руководителя, который подводил итоги. Заседания длились долго – с шести вечера и до одиннадцати часов. Известные ученые, историки присылали телеграммы, приветствуя юбилей Кружка. Дмитрий Сергеевич Лихачев, например, передал специальное письмо-автограф. Когда же вышли «Воспоминания и мысли историка» академика Н.М. Дружинина, было специальное заседание, где разбирали эти воспоминания как исторический источник: выступил студент с докладом, состоялось обсуждение, а потом протокол был отправлен Николаю Михайловичу, который в ответ прислал фотографию. Сам он не присутствовал, зато была его супруга – Елена Иосафовна.

Помимо устного выступления кружковца Сигурд Оттович всегда в перспективе видел за этим какую-то будущую работу исследователя (например, статья). И придавал этому особое значение. Для многих так называемые «кружковские сборники»²⁹ были первыми печатными работами, на которые сам Сигурд Оттович часто ссылаясь. А ведь это были исследовательские работы и будущих докторов, членов-корреспондентов или академиков Академии наук.

Расцветом Кружка можно назвать 50-е–80-е гг. XX в. Для 70-х–80-х гг. это вообще была своего рода отдушина. Кружок пользовался большой популярностью. Проводились очень интересные выездные заседания, экскурсии, поездки. Ездили по Подмоскovie и дальше – Владимир, Новгород, Псков. Средства выделял институт. Эти поездки тоже зафиксированы. И даже гимн Кружка на мотив песни «Я люблю тебя, жизнь» был «рожден» как раз во время одной из таких поездок. Там были такие слова – «Я люблю тебя, Шмидт! И, надеюсь, что это взаимно». Выездные заседания проводились в музеях, например, в Оружейной палате несколько раз. Самое, пожалуй, уникальное – это было участие кружковцев в телезаписи встречи в Останкине с академиком Д.С. Лихачевым, уже во время перестройки. Это – все свидетельства масштаба Кружка.

В жизни моего поколения Кружок, как мне представляется, уже сателль, кандидат исторических наук (1965).

²⁹ Публикации Кружка и литературы о нем см. [3]

в значительной степени, как ни странно, становился легендой. Сигурд Оттович тогда в большей мере отошел от преподавания, поэтому мы реже собирались, да и время было другое. Для меня Кружок ассоциируется с познанием, возможностью обучения, полемикой. Сигурд Оттович всячески стимулировал дискуссии. Для него было также важно, чтобы мы знакомились с образцами высокой исторической науки. Здесь было место и юмору, и разномыслию, и дружеской любви. Это была радость общения и приобщения к науке.

С.Л.: Выпускники Кружка наверняка пополнили ряды современных источниковедов, историков, краеведов? Кого из них можете назвать?

А.М.: Сигурд Оттович многим людям дал дорогу в науку. Они хорошо известны в нашей профессии. Первый дипломник Сигурда Оттовича был Виктор Иванович Буганов³⁰ – член-корреспондент РАН. Иногда у него были действительно выдающиеся выпуски: из первого семинара по источниковедению и историографии вышли Виктор Александрович Муравьев³¹, Иосиф Львович Беленький³², Евгений Васильевич Старостин³³, Елена Николаевна Швейковская³⁴. Через несколько выпусков – Сергей Борисович Филимонов, Виталий Юрьевич Афиани³⁵, Константин Евгеньевич Новохатский³⁶, потом Сергей Васильевич Чирков, Александр Александрович Амосов³⁷. Все это люди, которые оставили свой

³⁰ Буганов Виктор Иванович (1928–1996) – историк, член-корреспондент РАО (1993), член-корреспондент РАН (1994).

³¹ Муравьев Виктор Александрович (1941–2009) – историк, доктор исторических наук (1989).

³² Беленький Иосиф Львович (род. в 1941 г.) – историк, источниковед, библиограф.

³³ Старостин Евгений Васильевич (1935–2011) – историк, доктор исторических наук (1995).

³⁴ Швейковская Елена Николаевна (род. в 1941 г.) – историк, доктор исторических наук (1993).

³⁵ Афиани Виталий Юрьевич (род. в 1946 г.) – историк, архивист, археограф, кандидат исторических наук.

³⁶ Новохатский Константин Евгеньевич (род. в 1949 г.) – историк-архивист.

³⁷ Амосов Александр Александрович (1948–1996) – историк, археограф, доктор исторических наук.

след в науке. Они все прошли через Кружок. На самом деле их очень и очень много – член-корреспондент РАН Сергей Михайлович Каштанов³⁸, доктора и кандидаты наук Владимир Фотиевич Козлов³⁹, Андрей Николаевич Медушевский⁴⁰, Николай Николаевич Митрофанов⁴¹, Игорь Владимирович Курукин⁴², Валентин Викторович Морозов⁴³, Борис Николаевич Морозов⁴⁴, Андрей Дмитриевич Зайцев⁴⁵, Михаил Петрович Лукичев⁴⁶ (первый из его дипломников, ставший директором федерального архива), Симон Семенович Илизаров⁴⁷, Леонид Игоревич Шохин⁴⁸, Владимир Генрихович Бухерт⁴⁹, Ярослав Викторович Леонтьев⁵⁰, Сергей Юрьевич Шокарев⁵¹, Андрей Владимирович Топычканов⁵², Сер-

³⁸ Каштанов Сергей Михайлович (род. в 1932 г.) – историк, член-корреспондент РАН (1997).

³⁹ Козлов Владимир Фотиевич (род. в 1955 г.) – историк, кандидат исторических наук (1984).

⁴⁰ Медушевский Андрей Николаевич (род. в 1960 г.) – историк, социолог, правовед, кандидат исторических наук (1985), доктор философских наук (1994).

⁴¹ Митрофанов Николай Николаевич (род. в 1933 г.) – историк, журналист, писатель, кандидат исторических наук (1985).

⁴² Курукин Игорь Владимирович (род. в 1953 г.) – историк, доктор исторических наук (2004).

⁴³ Морозов Валентин Викторович (1940–2012) – историк, доктор исторических наук (2006).

⁴⁴ Морозов Борис Николаевич (род. в 1952 г.) – историк, кандидат исторических наук (1984).

⁴⁵ Зайцев Андрей Дмитриевич (1951–1997) – историк, археограф, редактор, кандидат исторических наук (1981).

⁴⁶ Лукичев Михаил Петрович (1950–2001) – историк, архивист, археограф, кандидат исторических наук (1984).

⁴⁷ Илизаров Симон Семенович (род. в 1950 г.) – историк, доктор исторических наук (2005).

⁴⁸ Шохин Леонид Игоревич (род. в 1957 г.) – историк, архивист, кандидат исторических наук (1987).

⁴⁹ Бухерт Владимир Генрихович (род. в 1955 г.) – историк, архивист, кандидат исторических наук (1991).

⁵⁰ Леонтьев Ярослав Викторович (род. в 1966 г.) – историк, доктор исторических наук (2010).

⁵¹ Шокарев Сергей Юрьевич (род. в 1972 г.) – историк, кандидат исторических наук (2000).

⁵² Топычканов Андрей Владимирович (род. в 1979 г.) – кандидат истори-

гей Иванович Добренский⁵³, Константин Юрьевич Ерусалимский⁵⁴ и многие другие. Были и «кружковцы-международники»: самый знаменитый из них – журналист Игорь Сергеевич Фесуненко⁵⁵. Благодарные ученики выпустили несколько сборников в честь своего учителя [2; 5], в свое время особое значение имели самиздатские юбилейные сборники научных статей (сохранились в архиве ученого) [1]. Кроме того, есть анкеты выпускников Кружка, приезжавших на различные юбилеи. Частично они опубликованы [3], в них содержится очень интересная информация.

Архив в архиве: творческое наследие С.О. Шмидта

С.Л.: От «Кружка С.О. Шмидта», как и в принципе от всей разносторонней деятельности такого увлеченного ученого, каким был Сигурд Оттович, должно было остаться множество документальных свидетельств – тех самых источников. Где они хранятся в настоящее время?

А.М.: Документальный архив С.О. Шмидта, согласно его завещанию, передан на хранение в Архив РАН. Личному фонду присвоен номер 2218. На наш взгляд, это один из самых больших архивов гуманитариев-историков XX в. в Архиве РАН по объему (сейчас уже более 80 метров!) и, что самое важное, по разнообразию источников.

Прежде всего, это семейный архив, в него включены в том числе архивы родственников – мамы и папы. Мамины документы – это и ее труды, и переписка, и дневники, и материалы для биографии. Материалы отца – семейные документы, переписка и большая подборка материалов по деятельности Отто Юльевича, которую сделал его сын. Напомню, что в Архиве РАН имеется также отдельный личный фонд самого О.Ю. Шмидта, материалы С.О. Шмидта его органично дополняют (архив дяди, Я.Э. Голосовкера, был опреческих наук (2007).

⁵³ Добренский Сергей Иванович (род. в 1975 г.) – кандидат исторических наук (2006).

⁵⁴ Ерусалимский Константин Юрьевич (род. в 1976 г.) – историк, доктор исторических наук (2011).

⁵⁵ Фесуненко Игорь Сергеевич (1933–2016) – журналист-международник, теле- и радиоведущий.

делен Сигурдом Оттовичем в РГАЛИ). Центральная часть фонда С.О. Шмидта – документы самого Сигурда Оттовича. И третья часть – архив Кружка. Таким образом, архив многосоставный.

В фонде есть разнообразные документы для биографии; есть труды С.О. Шмидта, начиная с университетских лет. Ценные документы периода пребывания в Ташкенте (в эвакуации в годы войны), когда в Среднеазиатском государственном университете он был редактором студенческой стенгазеты. Сохранились и сами стенгазеты, и материалы к ним. В них, по просьбе Сигурда Оттовича, «публиковались» и Е.А. Косминский⁵⁶, и И.И. Полосин⁵⁷ (сохранились автографы статей). Имеются первые публикации Сигурда Оттовича, его дипломная, кандидатская, докторская работы и материалы к ним, статьи и монографии.

Документация по личному творчеству сохранилась исключительно полной. Благодаря этому мы можем изучать самое главное – как работал историк. Для исследователя биографии ученого важен не только результат его работы, но и процесс создания статей, книг, лаборатория повседневного научного труда. К примеру, по некоторым статьям есть первый вариант, второй, третий; вариант с пометами, замечаниями; сводный вариант; корректура статьи и, наконец, итоговый вариант. В хронологии своих работ Сигурд Оттович был строг и внимателен: помечал, что и когда было начато, отредактировано, завершено. Таких рабочих записей в ежедневниках очень много. Там же есть сведения, с кем встречался, что делал, иногда и о чем велись разговоры. Это помогает реконструировать научные связи, понимать объем и длительность проводимых работ. Данные записи использовались при подготовке отчетов. Отчеты о деятельности С.О. Шмидта сохранились с 1949 г. и практически непрерывны до конца его жизни: отчеты как преподавателя, как академического сотрудника, как профессора Историко-архивного института, как академика Российской академии образования. Много выписок подготовитель-

⁵⁶ Косминский Евгений Алексеевич (1886–1959) – историк, академик АН СССР (1946).

⁵⁷ Полосин Иван Иванович (1891–1956) – историк, библиограф, доктор исторических наук.

ных материалов, копий документов. Все это – ценнейший историографический источник.

Колоссальный объем составляет та часть архива, которую принято называть «труды других лиц». Шмидт был редактором, издателем, поэтому в его архиве отложились работы многих авторов с пометами и замечаниями Сигурда Оттовича. К этому же разделу можно отнести коллекцию дипломных работ, написанных под руководством Шмидта в Историко-архивном институте, и диссертаций его учеников. Тематика дипломных работ – интереснейший материал, чтобы понимать приоритеты в развитии исторической науки на разных этапах.

Еще один важный блок – переписка, в том числе международная. Более 1200 (!) корреспондентов и несколько сотен адресатов, а также переписка разных лиц друг с другом. Богатейший материал для изучения. Сейчас переписку очень любят публиковать, хотя в данном вопросе надо быть крайне осторожным, соблюдать этические моменты.

В фонде Сигурда Оттовича представлены источники на разного типа носителях: огромный фотоархив; аудиозаписи, включая записи лекций, спецкурсов; видеозаписи интервью; видеофильм к 50-летию Кружка; художественные и живописные произведения его учеников. Когда все это станет достоянием исследователей, мы сможем понять, как жил и трудился интеллигент-гуманитарий, интеллектуал XX в.

Отдельная опись будет посвящена архиву Кружка. На самом деле это «шкатулка», архив в архиве. Архив Кружка очень разнообразный – и по хронологии, и по составу источников, и по разновидности источников (официальные, неофициальные, личного происхождения и т.д.). Есть протоколы (делопроизводственные источники), переписка (переписка «кружковцев» друг с другом, с научным руководителем), периодика (стенгазеты Кружка), обширная юбилейно-поздравительная документация. Записи самого Сигурда Оттовича на заседаниях Кружка (около 1000 листов!). Имеется также колоссальный фотоархив Кружка с начала 50-х гг. XX в., особенно обширный за 1970–1980-е гг., звукозаписи юбилейных и обычных заседаний. Некоторые из таких заседаний мы

можем реконструировать до мелочей. Мне кажется, нигде не сохранился такой полноты архив. На основании всего этого можно составить перечень сделанных на Кружке докладов. В перспективе очень хотелось бы это осуществить.

Таким образом, по фонду Шмидта можно изучать его научную деятельность, общественную и педагогическую, историю гуманитарных наук XX века. Сигурд Оттович как ученый, как редактор, как организатор науки, – все это находит отражение в архиве.

Памятный образ и труды

С.Л.: Понятно, что исследование «творческой лаборатории» С.О. Шмидта еще впереди. Есть ли у Вас какие-то планы на этот счет?

А.М.: У меня не только планы, но и, в первую очередь, определенные обязанности, долг. Во-первых, осталась подготовленная самим Сигурдом Оттовичем, но так и неизданная им книга – сборник статей об А.С. Пушкине. Ее необходимо издать, поскольку это тема, которой он занимался долгие годы.

Во-вторых, особенно важным считаю изучение документов Кружка, их введение в научный оборот. Хорошо было бы подготовить историко-документальную книгу о Кружке. Это история исторической науки, история высшей школы, история общественного сознания.

Безусловно, для этого необходимо описать архив. Это может быть реализовано при совместных усилиях коллектива архивистов Архива РАН и сотрудников Археографической комиссии, одному человеку с этим, конечно, сложно справиться. Тем более пока есть возможность кого-то расспросить. Ведь одной из самых главных проблем, с которой столкнутся исследователи при работе с архивом С.О. Шмидта – это его сложный, неповторимый, а зачастую и непреодолимый почерк.

С.Л.: В этом году отмечается 100-летие со дня рождения Сигурда Оттовича Шмидта. Какие мероприятия готовятся в честь юбилея?

А.М.: Задуман целый цикл мероприятий. 14 апреля в Государственной публичной исторической библиотеке России состоится круглый стол «Научное и культурное наследие С.О. Шмидта» и от-

кроется историко-документальная выставка «Историк и учитель: К 100-летию С.О. Шмидта» (Ил. 4), организованная библиотекой совместно с Архивом РАН, РГАЛИ, Институтом славяноведения РАН и Археографической комиссией РАН (еще одна, виртуальная, выставка будет размещена на сайте библиотеки). 15–16 апреля в РГГУ пройдет Международная научная конференция «Сигурд Оттович Шмидт: Педагог. Ученый. Просветитель», в библиотеке университета также подготовлена книжная и документальная выставка; в эти же дни в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева состоится Всероссийская научно-практическая конференция «Краеведение и краеведческое движение в Советском Союзе: история, опыт наследие»; 15 апреля – круглый стол в Омском государственном историко-краеведческом музее «С.О. Шмидт – основатель современного отечественного краеведения»; 18 апреля – научная конференция в Государственном музее А.С. Пушкина. Сигурд Оттович был членом ученого совета этого музея, неоднократно выступал с докладами, являлся членом Государственного комитета по организации празднования 200-летнего юбилея А.С. Пушкина и даже был награжден медалью А.С. Пушкина. Наталья Ивановна Михайлова⁵⁸, друг и коллега Сигурда Оттовича, проведет это заседание.

Будут чтения в Пензе, с которой Шмидт был очень тесно связан. Сигурд Оттович в свое время сумел сделать так, что Пенза на годы стала площадкой для развития краеведения и изучения культуры провинции. Он организовывал там многочисленные конференции. В Челябинске, где был создан Союз краеведов России (Сигурд Оттович стал его первым председателем), также намечается конференция. На осень в Москве планируются также мероприятия при участии Археографической комиссии. Юбилей хорош тем, что его можно отмечать весь год.

Не сомневаюсь, что память о Сигурде Оттовиче будет запечатлена также и в печатном слове. Ведь он всегда издавал книги, сборники, статьи. Надо продолжать его дело!

⁵⁸ Михайлова Наталья Ивановна (род. в 1947 г.) – литературовед-пушкинист, доктор филологических наук (1988), профессор (1992), академик Российской академии образования (1995).

С.Л.: Пожелаем Вам сил и удачи в реализации задуманного! А с каких работ Сигурда Оттовича Вы бы в принципе посоветовали начать знакомство с его наследием?

А.М.: Труды Шмидта, думаю, уже прошли проверку временем. Он был большим популяризатором науки. Для широко круга интересующихся историей и культурой можно предложить те же телевизионные лекции. Для начинающего историка – цикл работ о Пушкине, Карамзине и Жуковском, раскрывающих представление об исторической науке и нравственном понимании профессии историка. Широкий подход к предмету как раз очень важен.

Любой же, кто занимается XVI в., знает работы Сигурда Оттовича по этому периоду. Тот, кто занимается историографией, источниковедением, тоже найдет много полезного. У Шмидта есть и ряд фундаментальных работ, и авторских сборников статей: «Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии» [20], «Археография. Архивоведение. Памятниковедение» [12], «Россия Ивана Грозного» [21], «Общественное самосознание российского благородного сословия: XVII – первая треть XIX в.» [18]. Это избранные труды, определяющие образ Сигурда Оттовича как ученого, исследователя и общественного деятеля. Их я бы рекомендовал в первую очередь. Есть у Шмидта и книги другого плана – «Краеведение и документальные памятники» [15], книга статей о Д.С. Лихачеве [17], М.Н. Тихомирове [16], о «феномене Фоменко» [22] и многие другие. Сигурд Оттович счастливый человек в том плане, что практически все свои работы он смог опубликовать при жизни.

С.Л.: На фотографиях разных лет Сигурд Оттович выглядит как настоящий интеллигент, человек с яркой внешностью и вдумчивым взглядом, будто заглянувший в XX век из другой эпохи. У меня возникают такие ассоциации. А какой образ Сигурда Оттовича сложился и будет жить в Вашей памяти?

А.М.: Мне достаточно близко довелось наблюдать Сигурда Оттовича в разных обстоятельствах жизни, и как человека преподающего, читающего, рассказывающего. Я знаком с его трудами, а, порой, и с предысторией того, как они создавались. А сейчас я

обратился к изучению его архива. И вот все это вместе еще больше утвердило меня в том понимании образа Сигурда Оттовича, который у меня до этого уже сложился.

Нельзя не сказать об особой доброте Сигурда Оттовича. Наверное, каждый, кто с ним общался, испытал это в той или иной степени. Но главное, что меня всегда поражало – его трудолюбие. Трудолюбие и доброта – вот таких два качества. И внимательность к людям. Кроме того, он был волевым и целеустремленным. У него было желание сделать мир лучше.

Умный, добрый, красивый и трудолюбивый человек. Трудолюбие – возможно, одна из его главных черт. Звук пишущей машинки стал характерным признаком беспрестанного процесса его деятельности. Не было так, чтобы Сигурд Оттович откладывал какую-то свою работу в дальний ящик. Это была его потребность, его натура. Сигурд Оттович с юных лет ощутил свое призвание историка. И этому призванию он следовал всю свою жизнь.

Список источников и литературы

1. *Афиани В.Ю., Зайцев А.Д.* Преемственность (О сборниках статей, посвященных С.О. Шмидту) // Мир источниковедения (Сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 432–436.
2. Источниковедение и краеведение в культуре России: Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М.: Изд. центр РГГУ, 2000. 518 с.
3. Кружку источниковедения – пятьдесят лет. М.: Изд-во РГГУ, 2000.
4. Культура арбатства и мир коммунальных соседей: [Беседа С.О. Шмидта с Д.Б. Споровым 18 июля 2001 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-1130-1131> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Мир источниковедения (Сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. 495 с.
6. «Настоящий исследователь-ученый похож на бульдога. Он схватил что-то, хочет выпустить и не может»: [Беседа С.О. Шмидта с В.Д. Дувакиным и В.Ф. Тейдер 2 февраля 1979 г.]. [Электронный

- ресурс]. URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-688> (дата обращения: 15.04.2022).
7. О редакции и не только о ней. Беседа с С.О. Шмидтом А.Д. Зайцева // Мир источниковедения (Сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 416–424.
 8. Сигурд Оттович Шмидт: Биобиблиографический указатель / Сост. А.В. Мельников; вступ. статья С.М. Каштанова. М.: Изд-во УРАО, 2000. 193, [2] с.: портр. (Ученые РГГУ).
 9. «Смешение социокультур мне казалось абсолютно естественным, и демократизм отношений мне казался естественным»: [Беседа С.О. Шмидта с Д.Б. Споровым 22 июля 2001 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-1131-1132> (дата обращения: 15.04.2022).
 10. «Ты, солнце святое, гори!»: Книга о московском учителе словесности Иване Ивановиче Зеленцове / Сост. Г.Д. Понежевская, С.О. Шмидт; отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Москвоведение: Моск. Учебники и картолиитография, 2000. 318 с.
 11. *Шмидт С.О.* Автобиография 2004 года // Шмидт С.О. История Москвы и проблемы москвоведения. В 2 кн. М.: Книжница – Русский путь, 2013. Кн. 2. С. 399–408.
 12. *Шмидт С.О.* Археография. Архивоведение. Памятниковедение. М.: Изд-во РГГУ, 1997. 362 с.
 13. *Шмидт С.О.* Василий Андреевич Жуковский – великий русский педагог. М.: Изд-во УРАО, 2000. 47 с.
 14. *Шмидт С.О.* История Москвы и проблемы москвоведения. В 2 кн. М.: Книжница – Русский путь, 2013. Кн. 2.
 15. *Шмидт С.О.* Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. 85 с.
 16. *Шмидт С.О.* Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Тихомировские традиции. М.: Языки славянских культур, 2012. 462 с. (Studia historica).
 17. *Шмидт С.О.* Наш великий современник: статьи об академике Д.С. Лихачеве: 1976–2006. СПб.: АРС, 2007. 191 с. (Культура и общество).
 18. *Шмидт С.О.* Общественное самосознание российского благородно-

- го сословия: XVII – первая треть XIX в. М.: Наука, 2002. 363 с.
19. *Шмидт С.О.* Приемы в Кремле в честь полярников // Шмидт С.О. История Москвы и проблемы москвоведения. В 2 кн. М.: Книжница – Русский путь, 2013. Кн. 1. С. 373–390.
 20. *Шмидт С.О.* Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: Изд-во РГГУ, 1997. 612 с.
 21. *Шмидт С.О.* Россия Ивана Грозного. М.: Наука, 1999. 556 с.
 22. *Шмидт С.О.* «Феномен Фоменко» в контексте изучения современного общественного исторического сознания. М.: Наука, 2005. 71 с.
 23. *Шмидт С.О.* Этюды об Отто Юльевиче Шмидте. Соображения и воспоминания сына-историка // Отто Юльевич Шмидт в истории России XX века и развитие его научных идей / Гл. ред. А.О. Глико. М.: Физматлит, 2011. С. 361–550.

Ил. 1. С.О. Шмидт в Болгарии в дни заседания Бюро СИВАЛ 22-24 февраля 1977 г. Фотография. АРАН. Ф. 2218 (С.О. Шмидт).

Ил. 2. М.Д. Филин (сотрудник ЦГАЛИ СССР; первый слева) выступает на заседании Кружка источниковедения истории СССР МГИАИ с докладом «Забайкальская политическая каторга второй четверти XIX в. (по материалам Государственного архива Читинской области)», далее Л.И. Шохин (секретарь; студент V курса), С.Д. Воронин (сотрудник ЦГАЛИ СССР) и др. Кафедра ВИД МГИАИ. 21 ноября 1979 г. Фотография. АРАН. Ф. 2218 (С.О. Шмидт).

Ил. 3. С.О. Шмидт выступает на заседании Кружка источниковедения истории СССР МГИАИ по докладу Н.Я. Эйдельмана «Из опыта историко-литературных изысканий (по материалам XVIII–XX вв.)». 13 сентября 1979 г. АРАН. Ф. 2218 (С.О. Шмидт).

Ил. 4. Афиша историко-документальной выставки в ГПИБ к 100-летию С.О. Шмидта; автор – С.Ю. Урбан; в оформлении использован фото-портрет С.О. Шмидта апреля 1997 г. работы В.В. Чейшвили. 2022 г.

Из воспоминаний*L.I. Shokhin***From memories**

Аннотация. Автор воспоминаний – научный сотрудник Центрального (Российского) государственного архива древних актов (ЦГАДА, РГАДА), ученик академика Российской академии образования (РАО) С.О. Шмидта, кандидат исторических наук Леонид Игоревич Шохин, автор известной монографии: «Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века», публикатор трехтомника: «Мемуары графа С.Д. Шереметева» и других работ. Шохин рассказывает о начале своей научной деятельности, о роли Шмидта в приобщении его к научной работе.

Ключевые слова: Воспоминания о научной работе в Центральном (Российском) государственном архиве древних актов (ЦГАДА, РГАДА) в 1980–1990-х гг. С.О. Шмидт как организатор научно-исследовательской деятельности.

Abstract. The author of the memoirs is a researcher at the Central (Russian) State Archive of Ancient Documents (TsGADA, RGADA), a student of Academician of the Russian Academy of Education (RAO) S.O. Schmidt, Candidate of Historical Sciences Leonid Igorevich Shokhin – author of the well-known monograph: «The Moscow Archive of the Ministry of Justice and Russian Historical Science: Archivists and Historians in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries», publisher of the three-volume book: «Memoirs of Count S.D. Sheremetev» and many other works. L.I. Shokhin talks about the beginning of his scientific activity, about the role of S.O. Schmidt in introducing him to scientific work.

Keywords: Memories of scientific work at the Central State Archive of Ancient Documents (RGADA) in the 1980s–1990s. S.O. Schmidt as an organizer of research activities.

О Сигурде Оттовиче Шмидте мне уже приходилось вспоминать [14; 21]. Снова вспомню о нем и о его роли в моем дебюте в науке – первой публикации о Московском архиве Министерства юстиции (далее – МАМЮ) [25], история которого стала темой моей кандидатской диссертации, защищенной под руководством Шмидта в 1987 г. [23].

Несмотря на скромный стандартный объем – пол печатного листа – подготовка статьи для журнала «Советские архивы» заняла необычно много времени. Трудный старт – целая эпопея, попортившая немало крови. Зато после боевого крещения следующие журнальные публикации проходили легче. Статья приобрела ключевое значение во всем цикле. История МАМЮ развивалась у меня традиционным путем: статьи – диссертация – монография. Идею высказал Шмидт 17 марта 1985 г.: «Обычно перед защитой публикуют второстепенные статьи, а основные депонируют, но мы по этому пути не пойдем, депонированные никто не читает. Надо подумать, что дать в советские архивы на 1986 год. Должна быть установочная статья по теме диссертации, а не такая частная как о Юшкове¹ и Шереметевском². Две статьи в “Советских архивах” я Вам не пробую» (позже он предложил добавить для разнообразия небольшую «публикацию»). В 1980-х гг. актуальными считались одни современные архивы, а о дореволюционных говорилось вскользь, раз в два-три номера (из шести номеров в год).

Название я придумал обобщенное: «Основные направления и приемы описания документов МАМЮ во второй половине XIX – начале XX вв.» (без указания 1852–1917 гг.), чтобы иметь возможность затронуть предысторию МАМЮ и продолжение работы архива после революции, когда на практике немного успело измениться. В основу, как и в целом диссертации, легли докладные записки сотрудников МАМЮ, по которым можно получить представление о научно-методическом уровне их работы. Этим «рыча-

гом» я собирался перевернуть всю историографию МАМЮ. Ничего подобного раньше не печатали³, но из слов Шефа⁴ я уразумел, что надо избегать излишней детализации. Для меня это стало камнем преткновения: не давать же схему без фактов. Написал в ноябре 1985 г. и 2 декабря передал Шмидту. 25 декабря он распорядился сократить до 12 страниц за счет некоторых подробностей. Дважды повторил: «Дай Бог, если они опубликуют 12 страниц». Для журнала, в общем, годится. Хотел он попросить еще и М.И. Автократову⁵ поддержать (вероятно, не было особого смысла, все равно прислали в ЦГАДА на отзыв). Доделанный текст я отдал Шефу, а потом на несколько месяцев связь между нами прервалась – до нового дачного сезона. В апреле 1986 г. Сигурд Отгович затерял рукопись, но она нашлась вместе с моей другой статьей о Калачове, предназначенной для «Археографического ежегодника» [24] (во избежание потери, все материалы «Археографического ежегодника» хранились у него дома в одном месте – на кресле у окна, около письменного стола). Таким образом в редакцию «Советских архивов» статья попала в мае 1986 г. О том, что ее направили в ЦГАДА, я узнал позднее, а с текстом отзыва ознакомился еще позже, когда работа уже вышла в свет и все переживания кончились. Автократова не стала сама писать рецензию, а поручила заведующей организационно-методическим отделом Т.А. Поле, несколько лет перед тем защитившей диссертацию по палеографии [10]. Трудно было заподозрить, что она хоть в какой-то степени разбирается в истории МАМЮ, да у нас в архиве и не было специалистов по этой теме, кроме самой Марии Игоревны и Ю.М. Эскина⁶. Поле подготовила критический отзыв всего в несколько строк: одни общие слова, ни оценки по существу,

³ Сотрудница ЦГАДА Н.К. Ткачева (впоследствии работавшая в Архиве АН СССР) опубликовала в «Советских архивах» статью о В.В. Шереметевском [13], но «Послесловие к описанию Разряда» она не знала, так как в описи Ф. 337 (Канцелярия МАМЮ) не указано его авторство.

⁴ Так Л.И. Шохин уважительно называет своего учителя С.О. Шмидта (*прим. редактора*).

⁵ Автократова Мария Игоревна (1928–2008) – историк, директор ЦГАДА (1969–1987).

⁶ Здесь и далее упоминаются сотрудники ЦГАДА (РГАДА). О некоторых из них см.: [15].

ни возражений. Второй отзыв принадлежал доктору исторических наук В.И. Буганову⁷, члену редколлегии «Советских архивов». Он выражался резко, хотя в целом тоже был не против.

Публикаторский отдел подвергался тогда острой критике вследствие конфликта нашей заведующей отделом Т.Б. Соловьевой с Автократовой. На заседании дирекции летом 1986 г. Поле по горячим следам прошла и по моему адресу: «Л.И. Шохин в рабочее время готовил статью с использованием “обзоров” С.А. Шумакова⁸, за изучение которых отчитался в рабочем дневнике» (это тогда считалось «преступлением»). На мое счастье, к тому времени атмосфера в архиве еще не достигла максимального накала и мне сошло с рук, но Соловьевой объявили выговор, а через год из архива вынужден был уйти ученик Шмидта С.Е. Князьков⁹. Шмидта очень огорчил вынужденный уход Князькова: «Такими кадрами нельзя бросаться»¹⁰, но он тогда был в командировке и не мог своевременно повлиять на ситуацию. Князьков потом работал в МГИАИ¹¹. Витя Наумов перешел в ЦГАОР¹², ушли М.Г. Кротов¹³, Л.В. Мошкова и самый яркий представитель нашего поколения,

⁷ Буганов Виктор Иванович (1928–1996) – историк, младший (1955–1963), старший (1963–1975) научный сотрудник, заместитель директора (1975–1984) Института истории СССР АН СССР.

⁸ Шумаков Сергей Александрович (1865–1918) – историк, архивист, сотрудник МАМЮ (с 1892 г.).

⁹ С.Е. Князьков написал вместе с С.О. Шмидтом учебное пособие по делопроизводству правительственных учреждений России XVI–XVII вв. [20].

¹⁰ В 1989 г. С.Е. Князьков защитил в Институте истории СССР АН СССР кандидатскую диссертацию «Судебно-следственные дела конца XVI – начала XVII века».

¹¹ Московский государственный историко-архивный институт, в настоящее время – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ) (*прим. ред.*).

¹² Центральный государственный архив Октябрьской революции, в настоящее время – Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ) (*прим. ред.*).

¹³ Кротов Яков (Максим) Гаврилович (род. в 1957 г.) – российский религиозный деятель и публицист. Священник Апостольской православной церкви (2002–2007), Харьковско-Полтавской епархии УАПЦ (обновленной) (2007–2020), Херсонской епархии Православной церкви Украины (с 2020 г.).

потом (в 1998 г.) защитивший докторскую диссертацию В.В. Калугин¹⁴. Шмидт спрашивал, не обижают ли меня в архиве. Я отшутился: «Марии Игоревне моя тема по душе». И все-таки он опасался: если дело пойдет так и дальше, мне тоже достанется. Лет через пять я просматривал протоколы дирекции ЦГАДА и обнаружил, что заместитель директора архива С.М. Душинов заочно обличал меня за явно заниженные нормы составления картотеки опубликованных документов. Я и сам почувствовал изменившееся ко мне отношение, особенно после моего отказа вступить в КПСС. Раньше милостиво хвалили на каждом заседании дирекции, по любому поводу, даже чрезмерно, а потом – как отрезало. Знаки неблаговоления я воспринимал иронически: лишь бы не мешали мне делать дело. Мы с Витей Наумовым сказали Шмидту, что вышли из комитета комсомола, потому что наше присутствие там стало нежелательным. Сигурд Отгович подумал, что комитет решили «феминизировать», но позже сказал мне, что Автократова меня не изгоняла, а я сам «умничаю», воспроизведя слово из лексикона Марии Игоревны. По-видимому, он говорил с ней о моем положении в архиве. Пришли другие времена, взошли иные имена... Достоинно упоминания, что членом комитета комсомола стал С.В. Пашков¹⁵, впоследствии известный тележурналист на канале «Россия».

В редакции журнала моей статьей занимался В.Д. Самсонов¹⁶ – начальник архивоведческого отдела и одновременно член редколлегии «Советских архивов». Летом 1986 г. он вернул мне статью на доработку: «Надо Вам перечитать другими глазами, взять клей, ножницы: что-то переставить...» Его вежливо-бла-

¹⁴ Докторская диссертация В.В. Калугина, защищенная в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН, называется: «Иван Грозный и Андрей Курбский (теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя)».

¹⁵ Пашков Сергей Вадимович (род. в 1964 г.) – российский журналист, шеф Ближневосточного бюро ВГТРК, собственный корреспондент программы «Вести» в Израиле.

¹⁶ Самсонов Вадим Дмитриевич (род. в 1930 г.) – выпускник МГИАИ, писал под руководством Н.В. Устюгова работу «Крестьянская реформа 1861 г. и рязанские вотчины Нарышкиных» (по фонду Нарышкиных, хранящемуся в ЦГАДА (Ф. 1272).

гожелательное отношение на начинающего автора не могло не произвести впечатление. Обещал поместить статью в первом или втором номерах за 1987 г. Однако он к тому времени давно уже закончил МГИАИ и отвык от подобных сюжетов, в редакции журнала являлся новичком и не приобрел достаточной эрудиции, дополняющей образование. В отличие от Буганова, он не был знаком с документами по древнерусской истории [3]. Второй представленный мной вариант статьи ему показался хуже, чем первый. Самсонов же занимался статьей М.И. Автократовой и В.Н. Самошенко к юбилею Поместно-вотчинного архива (1786–1986) [1]. По впечатлению Шмидта, который писал на нее отзыв, статья «довольно бесцветная». Я решил, что меня хотят заставить убрать всю листву и вместо живого дерева предьявить обструганный столб. Когда я показал машинопись с замечаниями Самсонова на полях, Сигурд Оттовича эти заметки возмутили: «Вот дуб селезневского¹⁷ типа!» Шмидт сейчас же позвонил главному редактору С.И. Кузьмину¹⁸ и обещал поставить вопрос на редколлегии о компетентности редактирования. Но потом внимательно перечитал и уяснил причину непонимания: написано в филигранном стиле «Археографического ежегодника», с вязью фактов, а для «Советских архивов» нужно проще. Я приготовился вообще хлопнуть дверью, но он счел неразумным отказываться: «Только не стройте из себя невинную девочку, которую обидели. Не такто просто что-нибудь опубликовать». Уезжая в подмосковный дом отдыха «Успенское»¹⁹, Шмидт велел привести туда третий вариант статьи: «Надо уступить в “Советских архивах” – настаивал Сигурд Оттович, – а диссертацию напишите, как хотите». Дело было не в материале, а в несложных структурных перестановках. Я приехал в «Успенское» со своей статьей 9 августа 1986 г. По мнению Шефа, я пошел даже на слишком большие уступки,

¹⁷ Селезнев Михаил Степанович (1915–1998) – историк, проректор (1955–1963, 1968–1976) и зав. кафедрой археографии (с 1957 г.) МГИАИ.

¹⁸ Кузьмин Станислав Иванович (1934–1998) – историк, главный редактор журнала «Советские архивы» (с 1992 г. – «Отечественные архивы») (1978–1994).

¹⁹ Находится в Одинцовском районе Московской области.

утратив почти весь первоначальный пафос текста. Заметил, что я не очень прислушался к нему. Я вспомнил услышанное от Самсонова («у Вас слишком много слов, за деревьями не видно леса, мыслям должно быть просторно, а словам тесно»). Сигурд Оттович слегка обиделся: «Вы не думайте, что я сейчас прочитал – и всё. Я буду отстаивать это во время обсуждения на редколлегии». Впрочем, он остался доволен: «Статья вполне стандартная по форме и в то же время деловая, звучит актуально»²⁰. С.О. Шмидт внес три предложения по существу: 1) убрать тезис о непрерывном, поступательном развитии работы в архиве при Самоквасове²¹, тогда уж, по мнению Шмидта, придется доказывать, что Калачов²² лучше Иванова²³, Попов²⁴ лучше Калачова, Самоквасов лучше Попова, а Цветаев²⁵ лучше Самоквасова; 2) сослаться на М.Н. Шобухова²⁶, чтобы не выглядеть первооткрывателем темы (между прочим, именно Шобухов изображал историю описания документов как перманентный прогресс); 3) Кузьмин говорил о возможных 18 страницах, поэтому надо восстановить краткое упоминание о хранящихся в ЦГАОР СССР лекциях Ю.В. Готье²⁷ на Московских архивных курсах, ввести эту находку в научный оборот.

²⁰ Вероятно, имелось в виду указание в статье на нормирование описательной работы в архиве.

²¹ Самоквасов Дмитрий Яковлевич (1843–1911) – историк права, археолог, профессор Варшавского (1873–1898), Московского (с 1894 г.) университетов, управляющий МАМЮ (с 1892 г.).

²² Калачов Николай Васильевич (1819–1885) – историк, юрист, археограф, профессор Московского университета (с 1848 г.), управляющий МАМЮ (с 1864 г.), академик Петербургской АН (с 1883 г.).

²³ Иванов Петр Иванович (1794–1864) – историк, директор МАМЮ (с 1852 г.).

²⁴ Попов Нил Александрович (1833–1891) – историк-славист, архивист, профессор Московского университета (с 1869 г.), управляющий МАМЮ (с 1885 г.), чл.-корр. Петербургской АН (с 1883 г.).

²⁵ Цветаев Дмитрий Владимирович (1852–1920) – историк, архивист, профессор Варшавского университета (1887–1906), управляющий МАМЮ (с 1911 г.).

²⁶ Шобухов Максим Никитич (1908–1970) – историк, доцент (1935–1968), декан факультета архивного дела МГИАИ (1965–1968).

²⁷ Готье Юрий Владимирович (1873–1943) – историк, археолог, академик АН СССР (с 1939 г.).

Два первых замечания я реализовал, а Готье приберег на будущее, оставив, таким образом, объем статьи в 15 страниц. Через несколько лет В.Н. Самошенко²⁸ охарактеризовал лекции Готье в своем новом учебном пособии и даже поднял вопрос об издании этого курса.

13 августа 1986 г. Самсонов одобрил третий вариант статьи: «Это то, что нужно». Для публикации на страницах журнала обычно хватало двух рецензий, но неожиданно появилась еще одна. По предположению Шмидта – вся история с третьим оппонентом была делом рук Самсонова, желавшего перестраховаться. 20 октября Самсонов показал мне отзыв члена редколлегии В.Н. Автократова²⁹ (написанный, как мне кажется, с Марией Игоревной Автократовой). Я отклонил все замечания, высказанные в отзыве. Самсонов даже несколько растерялся от того, что аспирант взбрыкнул против доктора архивоведческих наук (а таковых в то время было только двое: К.И. Рудельсон³⁰ и В.Н. Автократов). Шмидт же, по своему опыту, советовал мне принять некоторые поправки, чтобы отстоять главное: вовсе не считаться с отзывом может, например, академик Д.С. Лихачев³¹, да и он не позволяет себе такого. Сигурд Оттович объяснил, что мне все равно не удастся диктовать свои правила. «Такая игра мне не нравится, – позволил себе сказать я, – а то совсем на голову сядут». «Есть только один способ этого избежать, – сказал Шмидт, – возвыситься настолько, чтобы быть вровень или выше». По мнению Сигурда Оттовича, отказаться от статьи, когда дело с ее публикацией почти решенное – был бы самый неумный ход из всех возможных. Мы с ним согласовали четвертый вариант с измененным названием: «История и методика описания документов МАМЮ». Автократову не понравилось, что

²⁸ Самошенко Вадим Николаевич (1931–2012) – историк, доцент кафедры истории и организации архивного дела МГИАИ (с 1972 г.).

²⁹ Автократов Владимир Николаевич (1922–1992) – историк, ученый секретарь, зам. директора по научной работе ВНИИДАД (с 1966 г.).

³⁰ Рудельсон (урожд. Булычева) Клавдия Ивановна (1919–2000) – историк-архивист, профессор МГИАИ (с 1971 г.), сотрудник ВНИИДАД (с 1971 г.).

³¹ Лихачев Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – литературовед, текстолог, академик АН СССР (с 1970 г.).

я игнорирую Самоквасова и в то же время высоко отзываюсь об «Обзорах “Грамот Коллегии экономии”» Шумакова, изданных не в архивном издании, а в «Чтениях Общества истории и древностей российских» (потому что Самоквасов отстранил Шумакова от участия в подготовке «Описания МАМЮ»). Позднее я заметил, что в докладе Автократовой о 125-летию МАМЮ, исполнившемся в 1977 г., Шумаков, всю жизнь работавший в МАМЮ, назван в числе «исследователей», а не архивистов. Между тем, и в докладе Автократовой, и в отзыве Автократова одним из лучших изданий МАМЮ признавалось «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.)» (М., 1895, Ч. 1) Н.Н. Оглоблина³², по той же причине напечатанное в «ЧОИДР». Я спросил Сигурда Оттовича, действительно ли Автократов располагает преобладающим влиянием в редколлегии «Советских архивов»? «Вовсе нет, – ответил Сигурд Оттович, – хотя он думает, что да». Владимир Николаевич требовал от меня пояснить то одно, то другое. Я переписал текст, изменяя некоторые формулировки, во избежание полемики, как заметил Самсонов: «Некоторые замечания Вы учли, другие тонко и умно обошли». Редколлегия журнала прошла в январе 1987 г. без особых трудностей (Автократов на ней не присутствовал). Шмидт на ходу предложил заголовок в новой формулировке: «Описание документов МАМЮ во второй половине XIX – начале XX в.». Накануне он опять поссорился с Самсоновым, намеревавшимся отложить мою статью в третий номер, пропустив вперед что-то другое. «Если я как член редколлегии не могу рекомендовать материал, то мое дело только рецензировать? – вспыхнул Шеф, – так дело не пойдет!» В конце статьи я написал, что издательская база архива сузилась в годы первой мировой войны и революции. Это осталось в согласованном тексте, но при прочтении корректуры я увидел, что слово «революции» вычеркнули, будто бы она никак не отразилась на работе архива.

Суждения о Самоквасове были одним из острых моментов диссертации, который я пытался до некоторой степени сгладить, чтобы не дразнить оппонентов и критиков. Шмидт допускал вари-

³² Оглоблин Николай Николаевич (1852–?) – историк-археограф.

ант: не доводить диссертацию до Самоквасова, но я не хотел отсе-
кать из-за этого половину диссертации, да и на кафедре это сочли
невозможным. Современники высказывали о нем противоречивые
суждения и Шеф знал об этом, но почему-то считал, что советские
авторы отзывались о Самоквасове критически. Я разъяснил, что в
современной литературе характеристика однозначно положитель-
ная. Шмидт отреагировал: «Тогда я в ближайшее время где-нибудь
напишу, какой он был плохой, чтобы Вы дали ссылку на генераль-
ское имя. Мне не в первой прикрывать амбразуру для моих ребят».
Шмидт говорил, что лично знал людей, помнивших Самоквасова,
которые отзывались о нем негативно [5, с. 217]. От Сигурда От-
товича я услышал, что С.В. Чирков³³ написал в «Советские архи-
вы» рецензию на наш кафедральный ротапринтный сборник [16],
где вышли моя статья о Юшкове [26] и историографический обзор
Самошенко с преувеличенной оценкой Самоквасова [11]. Автокра-
тов напал и на Чиркова из-за Самоквасова. Независимо от меня,
в сборнике «Мир источниковедения», Андрей Мельник написал о
Самоквасове на своем материале, но в том же духе (о конфликте
Самоквасова с губернскими архивными комиссиями) [6]. Коллега
по ЦГАДА М.В. Бабич³⁴ тоже сделала самостоятельный вывод, что
Самоквасов закрыл в МАМЮ изучение документов XVIII века:
нельзя одних и тех же сотрудников заставлять описывать XVII век
и XVIII век – это совершенно разные вещи [2]. Шмидт же, с самого
начала моей работы, сказал: «Разряд облизали, а другими фондами
не занимались». К.В. Баранов резко критиковал «Архивный мате-
риал» Самоквасова, после которого пришлось многое переделыв-
вать [9]. А.В. Мельников обнаружил в фонде Главархива в ГА РФ
отрицательный отзыв С.Ф. Платонова³⁵ на самоквасовский проект
архивной реформы [12]. Чирков в 2000 г. сказал мне, что его оцен-
ка Самоквасова близка моей, отчасти под моим влиянием. Шмидт

³³ Чирков Сергей Васильевич (1947–2020) – историк, доцент РГГУ (с 1994 г.).

³⁴ В 2003 г. М.В. Бабич защитила в МГУ докторскую диссертацию «Госу-
дарственные учреждения XVIII в.: Комиссии петровского времени».

³⁵ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – историк, профессор Пе-
тербургского университета (1894–1927), академик Российской академии
наук (с 1920 г.).

нашел разумным предложение Автократова назвать обнаруженные мной документы «подготовительными материалами к неопубликованным трудам МАМЮ»: «Может быть после Марии Игоревны придет человек, что-то издаст ротاپринтным способом. Автократова не хочет ничего делать. Бойтся показать, что не разбирается в собственных фондах».

При работе над путеводителем по ЦГАДА Эскин наткнулся на составленную В.В. Шереметевским в 1920-х гг. опись документов Преображенского приказа достойную издания и почти готовую. Он обращался с этой описью к Автократовой, но без всякого результата. Только став заместителем директора архива, Юрий Моисеевич смог перепечатать опись и дополнить ее указателями. Среди описей Грамот коллегии экономии лежал рукописный обзор С.А. Шумакова по Владимирскому и прилегающим уездам. Главный хранитель И.А. Балакаева знала об этом обзоре, но думала, что он давно опубликован. Мне, благодаря новому начальству, удалось поставить в план своей работы подготовку его к изданию. Перепечатку, сверку компьютерного набора и составление указателей я сделал сам, написал предисловие о Сергее Александровиче Шумакове. Создание в нашем архиве редакционно-издательского отдела позволяло надеяться, что издание может состояться. Ранее переданный в Издательский отдел Московской патриархии экземпляр обзора канул в Лету (хотя я был извещен, что его включили в издательский план). «Обзор» по Владимиру был помещен в план РГАДА, в 1996 г. его поставили на государственную регистрацию. Пришедший в том же году в архив А.В. Антонов занялся грамотами Коллегии экономии по Владимиру и прочитал рукопись Шумакова. С оговорками он тоже высказался за публикацию. Этот обзор Шумаков сделал лучше, чем предыдущие, и во многих случаях можно теперь не обращаться к подлинникам, но иногда он ошибался в принадлежности документа конкретному монастырю. Налицо в обзоре только раздел частноправовых актов, а публично-правовые отсутствуют, чем снижается ценность работы. А.В. Маштафаров³⁶ и А.В. Антонов

³⁶ Маштафаров Александр Викторович (1945–2015) – археограф, научный сотрудник ЦГАДА (РГАДА) (1970–1980, 1991–2009).

нашли этот брак, когда сличали эти данные Шумакова со своими собственными описаниями документов.

К сожалению, вместо того, чтобы спокойно сделать дело, И.А. Тихонюк искал авторов на стороне, видимо, мечтая скорее увенчать себя лаврами И.Д. Сытина³⁷. В конце 1998 г. его фирма «Археографический центр» лопнула как мыльный пузырь и через пару лет о ней забыли. С.С. Ермолаев воссоздал ее под названием «Древлехранилище» и издал обзор Шумакова в 2002 г. [27]. Эта книга вошла в научный оборот, на нее ссылаются, хотя я, откровенно говоря, не выполнил пожелание Шмидта: не сверил описание с подлинными грамотами. У меня не было уверенности, что издание состоится и я не хотел терять время на сверку. Позднее это проделал Антонов в новом описании грамот Коллегии экономии. Жаль, что я упустил благоприятную возможность издать в приложениях письма Шумакова к Д.В. Цветаеву 1912–1916 гг., понадеялся опубликовать их после. А случай больше не представился. В примечаниях мной был указан архивист Г.Г. Лукьянов без года смерти (1919), забыл его некролог, опубликованный в журнале «Архивное дело» [7].

Новые публикации в «Советских архивах», имеющие отношение к истории МАМЮ, в середине 1980-х гг. назвать нетрудно: их всего две. Заведующая отделом использования ЦГАДА С.Р. Долгова и ее сотрудник А.А. Сокол подготовили сообщение о «Ломоносовской выставке» [4], в котором видное место занимают два дела (из фондов 337 и 180 (Канцелярия МГАМИД³⁸)), мною им указанные, но использованные совершенно анонимно, без малейшего об этом упоминания. «Это в духе Долговой, – комментировал Шмидт. – Я почти никогда не выступал в соавторстве со своими учениками, хотя там не только темы предложены мной (само собой разумеется), но и мои фразы дословно приводятся. К Вам, Ляня, это как раз не относится». Лет через десять Светлана Романовна говорила на дирекции: «Можно гордиться такими сотрудниками как Бухерт и Шохин, но можно найти еще десяток таких». И она нашла – Толю Сокола, этнографа по образованию, который и в ар-

³⁷ Сытин Иван Дмитриевич (1851–1934) – издатель–просветитель.

³⁸ Московский главный архив Министерства иностранных дел (*прим. редактора*).

хиве читал книжки о бушменах и папуасах. Витя Наумов познакомил Толю со Шмидтом на предмет поступления в аспирантуру. Сигурд Оттович меня спросил, что я думаю об этом. Я сказал: «Он никогда не напишет диссертацию». Шеф не особенно поверил мне, но, может быть, я заронил в нем какое-то сомнение, вероятно, не то он хотел услышать. Вопрос решился сам собой. Толя в 1986 г. ушел в экскурсионное бюро, к диссертации он не приступил, только мечтал об этом. В отдел Долговой пришла ее дочь – Наташа Болотина. В 1996 г. она выпустила публикацию по фонду Бобринских [8], о которой Светлана Романовна сообщила в 2005 г. Шмидту. Он попросил у меня ксерокопию: «Надо знать современную литературу», – сказал он. Я ответил: «Но журнал “Источник” вышел в 1996 г.». «Тем более нельзя отставать на девять лет», – резюмировал Сигурд Оттович.

В 1986 г. в ЦГАДА прислали на отзыв сообщение А.Н. Шаханова «С.М. Соловьев³⁹ как исследователь в архивах». Я написал благожелательную рецензию, но высказал пожелание сообщение расширить. Толя Шаханов подготовил не заметку в рубрике «Поиски и находки», как предполагалось, а полноценную статью. По итогам конкурса журнала «Советские архивы» за 1986 г. сообщение о Ломоносовской выставке, а за 1987 г. – статья о С.М. Соловьеве [17] получили первые места. Толя на основании своего диплома и диссертации⁴⁰ о Соловьеве взялся писать докторскую диссертацию «История исторической науки в конце XIX века».

В 1987 г. Шмидт предложил написать в «Советские архивы» статью о директоре МАМЮ Н.А. Попове и заметку о С.А. Шумакове, а также дать что-нибудь в «Вопросы истории» и «Историю СССР». В 1980-х – начале 1990-х гг. я публиковал по одной статье в год, больше не удавалось напечатать. Тогда никто не ожидал, что я напишу монографию [18].

³⁹ Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) – историк, ректор Московского университета (1871–1877), академик Петербургской АН (с 1872 г.).

⁴⁰ Кандидатская диссертация А.Н. Шаханова: «Вклад С.М. Соловьева в развитие русской буржуазно-либеральной историографии» была защищена в МГУ в 1989 г.

Мой первый учитель, В.Е. Иллерицкий⁴¹, вспоминал как в МГИАИ затеяли новаторский учебник по историографии. Один из разделов писал Шмидт [18; 19], и он боролся с редакторами за каждое слово, в то время как другие авторы были более покладистыми, а иным даже было безразлично, что делали с их текстами.

Список источников и литературы

1. *Автократова М.И., Самошенко В.Н.* Поместно-вотчинный архив // Советские архивы. 1986. № 6. С. 18–22.
2. *Бабич М.В.* Из истории государственных учреждений XVIII в.: делопроизводственные документы и их научно-справочный аппарат // Отечественные архивы. 1996. № 1. С. 28–41.
3. *Буганов В.И.* «Записка» И.Д. Беляева об издании разрядных книг // Археографический ежегодник за 1969 год. М.: Наука, 1971. С. 236–241.
4. *Долгова С.Р.* Документы М.В. Ломоносова в ЦГАДА // Советские архивы. 1986. № 5. С. 64–68.
5. *Дубровский А.М.* С.Б. Веселовский в письмах, мемуарах, дневниках // Отечественная культура и историческая мысль XIX–XX веков. Брянск, 2004. Вып. 3. С. 215–241.
6. *Мельник А.Н.* Вопросы архивного дела на XI археологическом съезде по материалам личного фонда С.Д. Яхонтова // Мир источниковедения (сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 269–272.
7. *Н. Ч. [Чулков Н.П.]* Г.Г. Лукьянов: [Некролог] // Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 152–153.
8. «От нас поручен для воспитания»: О родоначальнике графов Бобринских / Публ. Н.Ю. Болотиной // Источник: Документы русской истории: Приложение к российскому историческому журналу «Родина». 1996. № 6. С. 33–48.
9. Писцовые книги Новгородской земли. М.: Древлехранилище; Археографический центр, 1999. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-
_____х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородско-

⁴¹ Иллерицкий Владимир Евгеньевич (1912–1980) – историк, профессор МГИАИ (1964–1978).

- го дворца 1530-х гг. / Сост. К.В. Баранов.
10. *Поле Т.А.* Румянцевский кружок и развитие славяно-русской палеографии: Автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук. М., 1980.
 11. *Самошенко В.Н.* Д.Я. Самоквасов как историк-архивист // *Историография и источниковедение архивного дела в СССР: Межвуз. сб. М.: МГИАИ, 1984. С. 53–62.*
 12. «Так совершилась созданная революцией реформа архивного дела в России»: Воспоминания академика С.Ф. Платонова. 1923 г. / Подгот. А.В. Мельников // *Исторический архив. 2008. № 3. С. 33–44.*
 13. *Ткачева Н.К.* Старейший архивист В.В. Шереметевский // *Советские архивы. 1978. № 2. С. 37–38.*
 14. *Учитель глазами учеников // Отечественные архивы. 1997. № 2. С. 36–40.*
 15. *Чернобаев А.А.* Историки России конца XIX – начала XX века: Библиографический словарь. М.: Собрание, 2016–2017. Т. 1–3.
 16. *Чирков С.В.* Рец. на кн.: *Историография и источниковедение архивного дела в СССР: Межвуз. сб. М.: МГИАИ, 1984. 179 с. // Советские архивы. 1987. № 1. С. 103–104.*
 17. *Шаханов А.Н.* Работа историка С.М. Соловьева в архивах // *Советские архивы. 1987. № 6. С. 40–45.*
 18. *Шмидт С.О.* Исторические знания в V–XV веках // *Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: [Учеб. пособие для вузов СССР] / Под ред. В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева. М.: Соцэргиз, 1961. Гл. 1. С. 25–45.*
 19. *Шмидт С.О.* Исторические знания времени образования и укрепления Русского централизованного государства (конец XV–XVI веков) // *Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции: [Учеб. пособие для вузов СССР] / Под ред. В.Е. Иллерицкого и И.А. Кудрявцева. М.: Соцэргиз, 1961. Гл. 2. С. 45–59.*
 20. *Шмидт С.О., Князьков С.Е.* Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв.: Учебное пособие. М.: МГИАИ, 1985. 102 с.

21. *Шохин Л.И.* Вместо послесловия // Шохин Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. М.: Памятники ист. мысли, 1999. С. 438–444.
22. *Шохин Л.И.* Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука: Архивисты и историки во второй половине XIX – начале XX века. М.: Памятники ист. мысли, 1999. 522 с.
23. *Шохин Л.И.* Московский архив Министерства юстиции (1852–1917 гг.): История и методика описания документов: Автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук. М., 1987.
24. *Шохин Л.И.* Н.В. Калачов во главе Московского архива Министерства юстиции (по неопубликованным документам) // Археографический ежегодник за 1987 год. М.: Наука, 1988. С. 132–143.
25. *Шохин Л.И.* Описание документов МАМЮ во второй половине XIX – начале XX в. // Советские архивы. 1987. № 2. С. 53–58.
26. *Шохин Л.И.* План описания столбцов поместного приказа в Московском архиве Министерства юстиции // Историография и источниковедение архивного дела в СССР: Межвуз. сб. М.: МГИАИ, 1984. С. 16–24.
27. *Шумаков С.А.* Обзор «Грамот Коллегии экономии». М.: Древлехранилище, 2002. Вып. 5: Материалы по Владимиру, Гороховцу, Мурому, Суздалью, Юрьев-Польскому и Вологде / Сост. и предисл. Л.И. Шохин. 296, [2] с.

**Из истории культуры
и общественно-политической мысли**

**Коллективное творчество в славянском фольклоре:
исследование сюжета в трудах П.Г. Богатырева***Brovchenko I.Y.***Collective creativity in Slavic folklore:
a study of the plot in the works of P.G. Bogatyrev**

Аннотация. В данной статье рассматривается важность и качественная ценность нематериального культурного наследия на примере славянского фольклора, который изучал выдающийся советский этнограф и переводчик П.Г. Богатырев. За основу взяты документы, хранящиеся в Архиве Российской Академии наук. Структура статьи строится от рассмотрения понятия – что есть «культурное наследие». Богатырев подчеркивает важность текста в фольклоре, и его внутреннее содержание. Он рассматривает и выстраивает методологию славянского фольклора на основе возникновения песен и преданий. Важную роль в фольклоре играет человек, от которого зависят особенности трансформации народных сказаний. Богатырев выдвинул тезис о фольклоре как о проявлении коллективного творчества.

Ключевые слова: П.Г. Богатырев, советская этнография, славянский фольклор, культурное наследие, нематериальное творчество.

Abstract. This article examines the importance and qualitative value of intangible cultural heritage on the example of Slavic folklore, which was studied by the outstanding Soviet ethnographer and translator P.G. Bogatyrev. The materials stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences are taken as a basis. The structure of the article is based on the consideration of the concept of what is “cultural heritage”. Bogatyrev emphasizes the importance of the text in folklore, and its internal content. He examines and builds the methodology of Slavic folklore based on the emergence of songs and legends. An important

role in folklore is played by a person on whom the peculiarities of the transformation of folk tales depend. Bogatyrev put forward a thesis about folklore as a manifestation of collective creativity.

Keywords: P.G. Bogatyrev, Soviet ethnography, Slavic folklore, cultural heritage, intangible creativity.

Термин «культурное наследие» довольно сильно изменился за последние десятилетия. Оно не ограничивается монументами и различными коллекциями искусства. Культурное наследие включает в себя традиции и живые выражения, унаследованные от наших предков и прошедшие сквозь множество поколений. Таковы – устные традиции, исполнительное искусство, социальные практики, ритуалы, фестивали, знания и практики, относящиеся к познанию и взаимодействию с природой, навыки и знания производства традиционных ремесел. Несмотря на свою хрупкость и деликатность передачи традиций, нематериальное культурное наследие является важным фактором сохранения культурного разнообразия человечества в условиях быстро меняющегося мира. Понимание нематериального культурного наследия разных сообществ в различных странах и континентах помогает в межкультурном диалоге и культивирует взаимное человеческое отношение друг к другу. Важность нематериального культурного наследия заключается в богатстве знаний и навыков, которые передаются от поколения к поколению. Социальная и экономическая ценность такой передачи знаний актуальна для представителей этнических меньшинств и основных социальных групп внутри государства. Нематериальное культурное наследие не порождает вопросов о том, являются ли определенные виды практики специфичными для той или иной культуры. Это способствует социальной сплоченности, поощряя чувство идентичности и ответственности, что помогает людям чувствовать себя частью одного или разных сообществ и частью общества в целом [15].

Изучение славянского языка и литературы занимало заметное место в академической науке России с давних времен. Эта традиция продолжилась до настоящего времени. Среди ученых-славя-

стов особое место принадлежит Петру Григорьевичу Богатыреву (1893–1971). Основной темой его исследований стал фольклор славянских народов. Рукописи его отдельных научных статей по фольклору хранятся в Архиве РАН. Богатырев сумел собрать огромный уникальный фольклорный материал славянских народов, раскрыть суть, функции и значение фольклора в нематериальной культуре славянских народов, сформулировать концепцию исследования фольклора разных народов.

Первые исследования Богатырева коснулись народных обрядов и магических действий. Фольклорный материал был собран во время научных экспедиций по Верейскому уезду Московской губернии, Закарпатью. Он также занимался изучением народного театра, сравнительным анализом фольклора различных славянских народов. Главным итогом его работы в этот период стали три монографии: «Магические действия, обряды и верования Закарпатья» (1929), «Функции национального костюма в Моравской Словакии» (1937) и «Народный театр чехов и словаков» (1940). В этих работах Богатырев последовательно применил функционально-структуральный метод к изучению обрядов Закарпатья, народному костюму и фольклорному театру.

На основе изучения песен славянских народов он выделил одну из основных их особенностей – многофункциональность: «При рассмотрении народных песен у самых различных народов наше внимание останавливает их ярко выраженная многофункциональность. Песня несет кроме эстетической и магическую функцию, функцию регионального знака, регулятора работы, знака возраста певца. Причем весьма часто доминантной функцией народной песни будет отнюдь не эстетическая функция. Народная песня выполняет функцию ритмической музыки, которая может исполняться под аккомпанемент и без него» [2, л. 4].

Богатырев обосновал роль коллективного признания в фольклоре: «Допустим, что член какого-либо коллектива создал нечто индивидуальное. Если это устное, созданное этим индивидуумом произведение оказывается по той или другой причине неприемлемым для коллектива, если прочие члены коллектива его не усваи-

вают – оно осуждено на гибель» [16]. При исполнении магической мотивированной песни исполнитель осознает, что он заклинает и заставляет природные явления исполнить то, о чем поется в песне. Как этнограф, Богатырев отмечал, что различный песенный репертуар является знаком отличия разных вероисповедных групп. В Словакии по песенному репертуару можно отличить католика от протестанта, в России особо отличаются песни старообрядцев. Хранителями старых традиционных народных песен в селе являются богатые крестьяне, живущие постоянно в селе, тесно связанные со своим сословием, беднота же уезжает с родных мест и быстро ассимилирует в новых социальных условиях.

Определение художественного метода фольклора необычайно ценно для литературоведа. Неоспорима его огромная роль в литературе славянских народов. Фольклор привлекал писателей своим особым свойством и органически сливался с индивидуальным творчеством писателя. Большой исследовательский интерес для фольклориста и литературоведа представляют те литературные произведения, которые вышли из фольклора и затем опять перетекли в фольклор, так сказать, завершили круг.

В статье «Художественные средства русской народной сказки» ученый определил структуру и функции народной сказки, ее связь с этнографией. В каждой сказочной истории представлен герой, наделенный фантастическими чертами. Их сила и ловкость гиперболизируются. Например, лезгинский герой Шарвели, словацкий разбойник Яношик. Они неуязвимы, сверхъестественные силы наделяют героев волшебными предметами. Так Яношик владеет чудодейственной валашкой (традиционным топориком карпатских горцев). «На создание фольклорных легенд о любимых героях, их сверхъестественной силе, об их неуязвимости, чародействе оказывают сильное влияние народные верования» [3]. Легенды о бессмертии героев связаны с «мессианистическими» представлениями о возможном возвращении героя, с которым вернется утраченный в прошлом золотой век народного благоденствия. Одновременно, при рассмотрении легенд о различных видах бессмертия героев, в которых отрицаются исторические факты гибели

героя и тем самым продлевается им жизнь после смерти. Фольклористам необходимо учитывать, рассказывается ли данная легенда с установкой на вымысел или же она передается как действительное событие. Богатырев приводит примеры о легендах про Чапаева.

Богатырев обратил особое внимание на то, как изменяются народные рассказы, приобретая эстетическую функцию. Этому посвящена статья «Законы видоизменений народных рассказов, несущих внеэстетическую функцию в рассказы, в которых доминантой является эстетическая функция» [5, л. 1]. Им была сделана попытка установить закономерность в процессе изменения рассказов. Ученый задавался вопросом: от чего зависит то, что они обрастали поэтическими украшениями, относится ли этот процесс к индивидуальным особенностям рассказчика. «В русской фольклористике ее исторической особенностью является тщательная разработка фольклора как выявления творчества народных сказителей» [5, л. 3]. Произведения словесного искусства, как и произведения других видов народного творчества имеют общие образы, мотивы и сюжеты. К сожалению, сравнительное изучение различных видов народного искусства не привлекало к себе должного внимания. В статье автор рассмотрел рождественские праздники – коляды словаков, поляков, украинцев, болгар, боснийцев. Эти примеры ценны тем, что являются образцами древнего народного искусства: обрядовая поэзия, обрядовое ряженье, как образцы изобразительного искусства и танец с элементами магического действия. Надо учитывать, что органическая связь этих образцов народного искусства с обрядами налагает на них специфические черты.

Доминантой во многих работах Богатырева проходит мысль о том, что фольклор есть особый вид творчества, требующий научного внимания и глубокого исследования. Богатырев отмечает, что «существование фольклорного произведения должно иметь предпосылкой группу, принимающую и санкционирующую его. При исследовании фольклора нужно постоянно иметь в виду предварительную цензуру коллектива, как основное понятие» [6, л. 2]. Важное замечание имел его тезис о том, что исследователи фольклора, в особенности славянские, которые, возможно, обладают самым богатым и живым фоль-

кларным материалом Европы, считают, что между устной поэзией и литературой принципиальной разницы нет. В том и другом случае речь идет о несомненном индивидуальном творчестве. В то время как в действительности произведение становится фактом фольклора только в момент, когда его принимает коллектив.

Роль рассказчика фольклорного произведения ни в коем случае не может быть идентифицирована с ролью читателя, или декламатора литературного произведения. С точки зрения рассказчика фольклорного произведения, эти произведения представляют собой безличный независимый языковой факт. Существенное различие между фольклором и литературой состоит в том, что для фольклора специфической является установка на язык, для литературы – на «пароль» (от франц. «parole»), т.е. на слово. Этим Богатырев твердо обосновывал положение, что «если и судьбы литературы и устной поэзии были тесно переплетены, если взаимное влияние было повседневным и интенсивным, если и фольклор часто пользовался литературным материалом и, наоборот, литература – фольклорным материалом, тем не менее мы не в праве стирать принципиальные границы между устной поэзией и литературой в пользу генеалогии» [7, л. 15].

Принятие тезиса о фольклоре как проявлении коллективного творчества ставит фольклористику перед целым рядом конкретных задач. Без сомнения, перенесение в область фольклористики методов и понятий, полученных при обработке литературно-исторического материала, нередко влияло на анализ художественных форм фольклора. Особенно недооценивалась разница между литературным текстом и записью фольклорного произведения, которая сама по себе уже деформировала это произведение и переносила его в другую категорию.

Научно обоснованным является интерес Богатырева к теме о заговорах в фольклоре. Он писал: «Заговорные формулы один из самых древних видов народной словесности. Наиболее полным мы считаем определение заговорной формулы: заговор есть словесная формула, обладающая репутацией неотразимого средства для достижения определенных результатов (избавления от болез-

ни). Они применялись чаще как мнимое средство» [8, л. 27]. Композиционная схема их была разнообразной. Заговор начинался с чтения христианской церковной молитвы, затем следовал зачин, далее основная часть заговора, которая заканчивалась закрепкой. Для славянской народной поэзии характерно было сравнение, состоящее из вопроса, затем отрицательного параллелизма, являющегося одновременно отрицательным ответом. В качестве примера Богатырев приводит известный зачин из ускокской¹ сербской песни о Хасанагинице².

Кроме заговоров, Богатырев обратил свое внимание на анекдоты как на часть фольклора и считал изучение народных анекдотов одной из самых неотложных задач, стоящих перед фольклористикой. Это изучение художественных средств, каковыми выявляются юмор и сатира народных анекдотов. Темой данной работы было изучение художественных средств анекдотов чешских шахтеров (Кутна Гора). В архиве им были найдены шахтерские песни XV в., в которых встречаются упоминания о духах гор, домашнего очага. Автор ознакомился и с работой М. Мейеровой «Шахтерская баллада» (1956). Обзор шахтерских анекдотов показывает, что их можно разделить на юмористические и сатирические. В них даются блестящие образы взяточника-оберштейгера³, жадного скопидома Шкорпела⁴, безудержного лгуна [10, л. 5].

В 1956 г. доклад Богатырева «К вопросу о специфике фольклорного образа» был напечатан в сборнике, выпущенном чехословацкими учеными к IV международному съезду славистов⁵ в Москве. До-

¹ Ускоки – южные славяне, бежавшие от турок в XVII в.

² Южнославянская баллада о мусульманской семье Араповичей в Далмации в XVII в.

³ Горные чины – особые классные чины, существовавшие в 1722–1867 годах в горном ведомстве Российской империи (Берг-коллегия, Горный департамент) и приравненные к классам Табели о рангах.

⁴ Скрыга, скупец.

⁵ IV Международный съезд славистов, проходивший в Москве с 1 по 10 сентября 1958 г., был, по всеобщему признанию, крупнейшим событием в области славяноведения за последние полвека. Все предыдущие славистические съезды и международные конференции по количеству участников и докладчиков, по разработанности тематики и по объему научных изданий во многом уступали этому съезду.

клад был посвящен оценке фольклора. По словам ученого, фольклор «как произведение устного коллективного творчества имеет свои специфические черты в изображении действительности и в отображении мировоззрения его создателей и хранителей» [11, л. 15].

Ставя вопрос о фольклоре как о материале, отображающем исторические события и исторические лица, Петр Григорьевич утверждал непреложный факт, что произведения фольклора являются произведениями искусства, а именно, искусство слова со специфически отличной от литературы поэтикой в широком смысле слова. Цельный образ героев создается на основе произведений различных жанров. Так, образ Ильи Муромца создавался на основе былин и сказок о нем. Вопрос о редактуре «записывателей» и издателей фольклора особенно остро вставал при анализе более старых сборников, например, знаменитого сборника русских былин [12, л. 5].

Выступая в 1956 г. на юбилее известного советского писателя И. Эренбурга, Богатырев высоко оценил его произведения со стороны ученых-славистов, процитировав отзыв чехословацких писателей: «Эренбург не только суеверный художник, крупнейший публицист, страстный оратор, но образованнейший знаток искусства, политик, прекрасно разбирающийся в течениях современной общественной мысли» [6, л. 1]. Данное выступление интересно тем, что ученый позиционировал себя как ученого слависта, занимающего серьезной областью мировой литературы.

Петр Григорьевич Богатырев является автором более трехсот работ, посвященных народному театру, поэтике и семиотике фольклора, автором первого перевода с чешского языка романа Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» (1929). Его работы были опубликованы на русском, чешском, английском, немецком и французском языках. Он был редактором и одним из авторов учебника «Русское народное поэтическое творчество». В 2015 г. вышел сборник статей и материалов, посвященный памяти известного ученого, – «Функционально-структурный метод П.Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора». Этот сборник еще раз показал значимый научный вклад исследователя в изучение фольклора славянских народов. Как отметил во введении сборника рос-

сийский фольклорист, литературовед и этнограф А.Л. Топорков: «Можно с уверенностью сказать, что освоение творческого наследия П.Г. Богатырева и актуализация его идей во многом остаются еще делом будущего» [17, с. 15].

Список источников и литературы

1. АРАН. Ф. 1651. Оп.1. Д. 11.
2. Там же. Д. 12.
3. Там же. Д. 14.
4. Там же. Д. 18.
5. Там же. Д. 21.
6. Там же. Д. 25.
7. Там же. Д. 26.
8. Там же. Д. 32.
9. Там же. Д. 47.
10. Там же. Д. 66.
11. Там же. Д. 76.
12. Там же. Д. 77.
13. *Богатырев П.Г.* Словацкие эпические рассказы и лиро-эпические песни («Збойницкий цикл»). АН СССР, Институт мировой литературы им. А.М. Горького. М., 1963. С. 20–40.
14. Богатырев П.Г. Фольклорные сказания об опришках Западной Украины. Отг. из «Советская этнография». Т. 5. [Б. м.], 1941. С. 59–80.
15. Официальный сайт ЮНЕСКО // Intangible Cultural Heritage. [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/en/what-is-intangible-heritage-00003> (дата обращения: 21.03.2022).
16. Петр Богатырев, Роман Якобсон «Фольклор как особая форма творчества» (1929) // Arzamas. [Электронный ресурс]. URL: <https://arzamas.academy/materials/564> (дата обращения: 03.06.2022).
17. Функционально-структурный метод П.Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора. Сборник статей и материалов / Отв. редакторы С.П. Сорокина, Л.В. Фадеева. М., 2015. 15 с.

**Алексей Николаевич Хавский – поэт и мечтатель,
так и не ставший революционером**

V.G. Bukhert

**Alexey Nikolaevich Khavsky is a poet and a dreamer
who never became a revolutionary**

Аннотация. Статья посвящена биографии Алексея Николаевича Хавского (1869–1904) – организатора и руководителя кружка московской молодежи в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. Близким знакомым А.Н. Хавского был В.Д. Бонч-Бруевич, оставивший о нем воспоминания. Политические взгляды А.Н. Хавского не сформировались в такой степени, чтобы он мог избрать какую-либо политическую программу, однако за свои общественные идеалы он боролся, отдав за них жизнь.

Ключевые слова: биография, А.Н. Хавский, общественно-политическое движение, Россия, XIX век.

Abstract. The article is dedicated to the biography of Alexey Nikolaevich Khavsky – the organizer and leader of the Moscow youth circle in the late 80 – early 90 of the XIX century. A close acquaintance of A.N. Khavsky was V.D. Bonch-Bruevich, who left memories of him. A.N. Khavsky's political views were not formed to such an extent that he could choose any political program, but he fought for his social ideals, giving his life for them.

Keywords: biography, A.N. Khavsky, socio-political movement, Russia, 19-th century.

Алексей Николаевич Хавский (избравший основной литературный псевдоним – Ленцевич¹) – поэт, успевший издать за свою недолгую жизнь лишь один сборник стихотворений [11, с. 333–334; 19], организатор и руководитель кружка московской молодежи, существовавшего в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. «Влияние этого кружка, – вспоминал В.Д. Бонч-Бруевич², – было значительно на молодежь тогдашнего времени, постоянно посещавшую его» [3, с. 201].

Хавскому суждено было действовать в эпоху, когда народные идеалы утрачивали свою привлекательность, а марксизм лишь начинал завладевать симпатиями революционно настроенной молодежи. Его попытки найти собственные идеи переустройства общественной жизни и пути их реализации оказались нежизнеспособными. За свои идейные искания Хавскому пришлось расплатиться жизнью. При всей индивидуальности, его судьба в некоторой степени типична и тем интересна.

Основным опубликованным источником сведений о Хавском являются воспоминания, близко знавшего его В.Д. Бонч-Бруевича. Они познакомились до отъезда Бонч-Бруевича в Курск (т.е. до апреля 1891 г.) [4, с. 3], где тот продолжил учебу в Курском землемерном училище после изгнания из Константиновского межевого института за участие в студенческих волнениях. Бонч-Бруевич хорошо знал младшего брата Хавского – Николая, очевидно, их и познакомившего. Хавский «примкнул в своем мирозерцании к народникам и буквально преклонялся перед народовольцами³». В 1889 г., после окончания Константиновского межевого института, он организовал «кружок саморазвития», при котором «издавался рукописный журнал по тому времени ярко политического направ-

¹ В Словаре псевдонимов писателей, ученых и общественных деятелей И.Ф. Масанова указаны и другие варианты псевдонимов – А.Л., Ал-вич, Ал., Хав, Ал., Хлебцевич. Т. 2. М., 1957. С. 117.

² Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – управляющий делами Совета народных комиссаров РСФСР (1917–1920), директор Государственного литературного музея (1933–1939), Музея истории религии и атеизма АН СССР (с 1946 г.)

³ Народовольцы – участники народнической революционной террористической организации «Народная воля», возникшей в С.-Петербурге в 1879 г.

ления». В кружке «на фоне беллетристики и критики выяснялись все злободневные общественно-политические вопросы». Вернувшись в 1892 г. в Москву, Бонч-Бруевич нашел кружок А.Н. Хавского «уже разросшимся» и «тотчас стал посещать его». В кружке «читались по определенной программе рефераты, лекции, книжки, новинки нелегальной литературы» [1, с. 82], в частности, трактат Л.Н. Толстого⁴ «Царство Божие внутри нас», под влиянием которого один из участников кружка задумал покушение на тульского губернатора В.К. Шлиппе⁵. Хавский не одобрил это намерение. Отношение к террору, по наблюдению Бонч-Бруевича, уже тогда было причиной его душевного разлада. «Убеждения, – писал Бонч-Бруевич – тянут его к единоличным выступлениям, к террору против правительственных лиц» [1, с. 83–84]. Тем не менее сам Хавский не планировал террористических актов, не подталкивал к этому других, по-видимому, считая их все-таки крайним средством.

Задумав издание «Избранных произведений русской поэзии», Бонч-Бруевич решил привлечь к нему и Хавского «для того, чтобы быть еще более уверенным в выборе стихотворений».

«Приехав в Москву в 1892 г., – вспоминал Бонч-Бруевич, – я вскоре поделился своей мечтой с моим большим приятелем поэтом А.Н. Ленцевичем. Он вполне понял меня и разделил мою мысль. Я пригласил работать его над сборником, решив проверять свой выбор его выбором, так как ему, как поэту, отдавал пальму первенства в художественном чутье. И мы стали работать. Сборник вскоре был готов и отпечатан. Но он появился далеко не в том виде, как нам бы этого хотелось» [2, с. 643]. Помимо цензурных ограничений осложнил работу и разлад, возникший между составителями сборника. «Хотя оба мы, – писал Бонч-Бруевич, – вполне сходились во мнении, что нам для сборника нужна идейная поэ-

⁴ Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – граф, писатель, чл.–корр. (с 1873 г.), почетный академик (с 1900 г.) Петербургской АН.

⁵ Шлиппе Владимир Карлович (1834–1923) – симбирский вице-губернатор (1889–1890), екатеринославский (1890–1893), тульский (1893–1905) губернатор. В своих воспоминаниях В.Д. Бонч-Бруевич ошибочно называет его орловским губернатором.

зия, всецело определяемая названием “На гражданские мотивы”, но Н. Ленцевич⁶, будучи правовернейшим народником, стремился заполнить сборник стихотворениями, посвященными исключительно крестьянству» [2, с. 641–642]. Бонч-Бруевич отстаивал более широкую тематику. Разногласия усилились настолько, что он решил самостоятельно готовить сборник к изданию. Появление в 1894 г. «Избранных произведений русской поэзии» вызвало значительный отклик у читателей, некоторые из которых в письмах интересовались личностью Хавского. Его шесть стихотворений были представлены в сборнике. Готовя последующие переиздания книги, Бонч-Бруевич неизменно помещал в них стихотворения Хавского, вплоть до последнего пятого издания, вышедшего в 1909 г., когда поэта уже не было в живых. Наиболее полно поэзия Хавского была представлена во втором издании 1899 г. Несмотря на разногласия, Бонч-Бруевич, отмечал, что «литературный вкус его ценил», а «ярко оппозиционное настроение» Хавского сближало его с Бонч-Бруевичем. Связи их не прервались даже после отъезда Бонч-Бруевича за границу в 1896 г.⁷, хотя встретиться им уже не довелось. «Ленцевича, – вспоминал Бонч-Бруевич, – я более не видел, расставшись с ним еще в Москве. Он позднее покончил самоубийством в далекой якутской ссылке, куда попал по одному из процессов партии социалистов-революционеров» [3, с. 203].

Алексей Николаевич Хавский родился в семье дворянина 10 марта 1869 г. в селе Андреевское Корчевского уезда Тверской губернии. В 1880 г. он поступил в Константиновский межевой институт в Москве, по окончании которого был зачислен 2 апреля 1889 г. младшим землемерным помощником в Межевую канцелярию [14, л. 1–2]. Переехав в С.-Петербург, он 5 ноября 1898 г. поступил на службу в Чертежную Третьего департамента Сената в качестве старшего землемера [15, л. 62], несмотря на то, что еще с марта 1897 г. за ним был установлен негласный полицейский надзор [6, л. 100 об. – 101]. Однако попытки Хавского заняться активной об-

⁶ Литературный псевдоним А.Н. Хавского приводится В.Д. Бонч-Бруевичем неточно.

⁷ Сохранился текст письма В.Д. Бонч-Бруевича, отправленного из Швейцарии к А.Н. Хавскому [6, л. 17–18].

щественной деятельностью парализовались не столько вниманием полиции, сколько консерватизмом и апатией чиновничьей среды, в которую он попал. В марте 1899 г. он предпринял попытку организовать среди служащих Межевой канцелярии бойкот издаваемой А.С. Сувориным⁸ газеты «Новое время», в связи с публикацией в ней статьи о студенческих волнениях. Но уже вскоре выяснилось, что среди чиновников «многие не знают даже, кто такой Суворин, а большинство не знает, за что на него негодовать» [7, л. 4].

В ночь на 18 апреля 1901 г. на квартире Хавского был проведен обыск, в результате которого были изъяты рукописные тетради с материалами по истории революционного движения и личный дневник. Материала для следствия оказалось вполне достаточно. На допросах Хавский держался достойно, говорил откровенно, не скрывая убеждений, но только о том, что касалось его лично. Всю интересующую полицию информацию о соратниках пришлось брать из его дневника. Позднее сестра Хавского писала о нем другому брату Николаю: «Мне странно, что ты уж очень горячо восстаешь против Лёлиного образа действий; он поступил так, как поступали очень многие, он только менее практичен и опытен, чем другие. Нельзя же ему было на допросах отказаться от своих убеждений и уверять, что он напротив самый искренний монархист» [8, л. 1]. В другом письме она снова возвращалась к оценке поведения брата Алексея: «Наивно было со стороны Лёли в смутное на Руси время и, уже находясь под надзором, не спрятать дневника подальше, чтобы в случае обыска не попасться. Поведение его с жандармами я считаю тоже наивным, а главное нестоящим» [8, л. 3]. По мнению сестры Хавского, ему следовало вообще отказаться от каких-либо показаний. Хавский содержался в Петропавловской крепости. Кроме откровенных записей в дневнике о его политических симпатиях к народовольцам, компрометирующим его обстоятельством оказалось знакомство с Александрой Ивановной Лебедевой, бывшей слушательницей Высших женских (Бестужевских) курсов. Будучи за границей в 1898–1900 гг. Лебедева познакомилась с известным деятелем революционного движения

⁸ Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) – журналист и издатель газеты «Новое время» (с 1876 г.), журнала «Исторический вестник» (с 1880 г.).

В.Л. Бурцевым⁹ и, вернувшись в Россию, «занялась по его поручению собиранием сведений относительно проявлений противоправительственного движения» [2, л. 92]. Лебедева, как утверждалось в обвинительном заключении по делу Хавского, снабжала его нелегальной литературой, которая была необходима Хавскому при создании им в 1900 г. «Исторического очерка русского революционного движения» 70-х – начала 80-х гг. XIX в. Впоследствии он приступил к собиранию материалов для «Истории рабочего движения за девяностые годы».

Политические взгляды Хавского были достаточно противоречивы. С одной сторон, он сочувствовал либеральному движению, понимая его как борьбу за элементарные демократические права. В письме своему знакомому В.П. Додонову в мае 1899 г. он писал: «Но ведь мы то с вами живем в России! Под властью нагаек, цензуры, жандармов, шпионов. Кажется, немного преждевременно списывать «русский либерализм», как «темный чулан, куда складывают старую рухлядь». «Не очень она, должно быть, старая, если сегодня, не год и не месяц тому назад, а в наши дни, люди погибают в нищете из-за поднадзорности, студенты стреляются и лишают себя жизни иными способами, обливая себя керосином и поджигая себя¹⁰; и высылки идут своим чередом» [7, л. 5]. С другой стороны, видя с какою решительностью, подавлялись правительством протесты общественности, Хавский вспоминал о методах борьбы «Народной воли», и записал в дневнике 4 марта 1901 г., в связи с разгоном демонстрации у Казанского собора¹¹, очевидцем которого был: «Какая мерзость... И я думаю о временах, когда защитником беззащитной молодежи являлся грозный Исполнительный комитет. И тогда борьба была равная...» [6, л. 28 об.]. Эти его настроения были

⁹ Бурцев Владимир Львович (1862–1942) – публицист, издатель журнала «Былое».

¹⁰ Ветрова Мария Федосеевна (1870–1897) – революционная народница, член «Группы народовольцев», сожгла себя в знак протеста против тюремного режима.

¹¹ Имеется в виду демонстрация студентов и рабочих, состоявшаяся на лошади Казанского собора 19 февраля 1901 г., в 40-ю годовщину крестьянской реформы, во время которой было выдвинуто требование об отмене «Временных правил об отдаче студентов в солдаты».

довольно устойчивы. Как отмечалось в обвинительном заключении по его делу, «в принесенном по окончании расследования письменном заявлении Хавский выражает свое сочувствие террористической борьбе с органами власти» [6, л. 92]. Вместе с тем, видимо, сознавая, что в глазах окружающих, он предстал человеком твердых политических взглядов, не склонным к колебаниям, он писал в своем дневнике 24 февраля 1901 г.: «И это грустно, что я не тот, что обо мне думают. И следует мне именно идти по дороге к аресту и пострадать. Но... арест – и погибла служба, и я нищий» [6, л. 27 об.]. В другом месте дневника Хавский записал: «Если бы я бросил службу, мог жить литературой, мне кажется, я был бы решительнее» [6, л. 28 об.]. Себе он признавался: «Я не совсем естественный человек. Я литературой больше интересуюсь, чем жизнью. И мыслю, и чувствую литературно, а не жизненно» [9, л. 87].

В литературе он дебютировал, по собственному признанию «в 1890, кажется, году» [9, л. 42] и считал Г.А. Мачтета¹² своим крестным литературным отцом [9, л. 52]. Приверженность определенному литературному направлению в поэзии, очевидно, влияла на его эстетические представления. В одном из писем из тюрьмы он писал: «А вот Гиппиус¹³ ничего не читал. Смешная она: давали в Петербурге вечер в память Некрасова¹⁴ с Михайловским¹⁵, Короленко¹⁶ и другими, более или менее близкими к духу этого праздника. И вдруг между ними оказалась Гиппиус; вышла на кафедру, разряженная в пух и прах (и прехорошенькая) и прочла каким-то особым декламаторским стилем (должно быть декадентским) две пьески Некрасова. Одни ей шикали, другие хлопали, кто-то закричал на всю залу “брависсимо!” Так что вместе с Гиппиус ворвалась в этот зал волна легкомыслия» [9, л. 66].

¹² Мачтет Григорий Александрович (1852–1901) – писатель-народник.

¹³ Гиппиус Зинаида Николаевна (1869–1945) – писательница.

¹⁴ Некрасов Николай Алексеевич (1821–1877/78) – поэт, редактор-издатель журнала «Современник», «Отечественные записки».

¹⁵ Михайловский Николай Константинович (1842–1904) – социолог, публицист, литературный критик, народник.

¹⁶ Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – писатель и публицист, редактор журнала «Русское богатство», почетный академик Петербургской АН (1900–1902), почетный академик РАН (с 1918 г.).

«Поклонник литературного творчества Михайловского и Успенского¹⁷, Хавский был увлечен музыкой Вагнера¹⁸ и посвятил ему ряд статей в «Русской музыкальной газете» [9, л. 34]. В своих антипатиях Хавский был категоричен и эмоций не скрывал: «Я очень рад, – писал он своей будущей жене 14 октября 1902 г., – что Михайловский назвал эту гадину Розанова¹⁹ “порнографическим философом”. Сам себя он, кажется, считает религиозным философом. А Струве²⁰ с большого ума возвел его чуть ли не на пьедестал последнего могикинина консерватизма и нашел в его сочинениях бездну идей» [9, л. 70–71].

2 октября 1901 г. Хавский, находившийся в заключении, но формально еще состоявший на службе, был уволен [10, л. 1–42]. 25 ноября 1902 г. его приговорили к административной ссылке на 5 лет в Восточную Сибирь [6, л. 100 об. – 101], и в конце января 1903 г. отправили по этапу. За ним последовала и Лебедева, приговоренная на такой же срок к ссылке в Вологодскую губернию, но решившая, вступив в брак с Хавским, последовать за ним. В пути состояние здоровья ссыльного Хавского стало настолько плохим, что он был задержан в селе Александровское Иркутской губернии, где была устроена пересылочная тюрьма. Однако побег из квартиры, где проживал Хавский, двух политзаключенных, совершенный с ведома и при участии его жены, послужил властям поводом для отправки больного ссыльного дальше по этапу, к месту его ссылки в Якутский округ. О дальнейшей жизни Хавского известно совсем немного. Его поселили в 12 верстах от Якутска. Несмотря на пятидесятиградусный мороз, он пешком добирался до города, встречался с другими ссыльными, расспрашивал их, собирая сведения по истории революционного движения [16, л. 5–6]. В 1904 г. во время знаменитого «Якутского протеста» он был среди ссыльных, которые обратились к своим товарищам, решившимся на воору-

¹⁷ Успенский Глеб Иванович (1843–1902) – писатель.

¹⁸ Вагнер Рихард (1813–1883) – немецкий композитор, дирижер.

¹⁹ Розанов Василий Васильевич (1856–1919) – писатель, публицист, философ.

²⁰ Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – экономист, философ, историк, публицист, редактор журналов «Освобождение», «Русская мысль».

женное сопротивление против грубого нарушения их прав, с призывом отказаться от такой формы борьбы. Его подпись стояла под соответствующим обращением [10, с. 42]. Расправа с отважившимися на протест ссыльными произвела на Хавского тяжелое впечатление. По-видимому, давала знать о себе и болезнь.

15 июня 1904 г. Департамент полиции получил сообщение следующего содержания: «Канцелярия иркутского военного генерал-губернатора имеет честь уведомить Департамент полиции, что по сообщению якутского губернатора, 3 июня 1904 г. застрелился административно-ссыльный Алексей Хавский» [5, л. 34].

На суде в Якутске 5 августа 1904 г. один из участников «Якутского протеста» подсудимый П.И. Розенталь²¹ поставил смерть Хавского и других в прямую зависимость от условий, в которых приходилось жить ссыльным. «В июне, – говорил он, – покончил с собой выстрелом из револьвера Хавский, проживший в ссылке год». Заявляя о трагедиях, явившихся откликом на «Якутский протест» и его подавлением, Розенталь добавил: «Итого три самоубийства и два покушения на него, семь смертей и три сумасшествия за последние 4 месяца. Не слишком ли это много для Якутска» [12, с. 197; 18, с. 181].

Поступок Хавского был приведен на суде в подтверждение невыносимых условий жизни политических ссыльных, вынудивших их к отчаянной борьбе. Расставаясь с жизнью, Хавский оставлял не только жену, но и сына Андрея, родившегося в марте 1904 г. [13, л. 1 об.]. Самоубийство Хавского было не только следствием отчаяния, но также и протестом. Его мотивы заслуживают понимания. Хавский был похоронен в Якутске.

Алексей Николаевич Хавский до ареста не принадлежал к какой-либо партии. Его политические взгляды не сформировались в такой степени, чтобы он мог избрать определенную политическую программу, однако за свои общественные идеалы он боролся, как чувствовал, как умел, отдав за них свою жизнь.

²¹ Розенталь Павел Исаакович (1872–1924) – врач, революционер.

Список источников и литературы

1. *Бонч-Бруевич В.* Воспоминания. М., 1968. 206 с.
2. *Бонч-Бруевич В.Д.* Мое первое издание // Звенья. М., 1950. Т. VIII. С. 643.
3. *Бонч-Бруевич В.Д.* Первые шаги // Молодая гвардия. 1927. № 12.
4. Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. М., 1958.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел). Оп. 138. 5-е делопроизводство. 1902 г. Д. 459. Ч. 1.
6. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 198. 7-е делопроизводство. 1901 г. Д. 570.
7. ГА РФ. Ф. 102. О.О. 1901 г. Д. 34.
8. ГА РФ. 102. О.О. 1903 г. Д. 525.
9. ГА РФ. Ф. 5802 (В.Л. Бурцев). Оп. 2. Д. 958.
10. Каторга и ссылка. 1929. № 53.
11. *Ленцевич А.* Сны // Голос минувшего. 1917. № 7/8.
12. *Лурье Г.И.* Якутская ссылка в 1890-е и 1900-е годы // 100 лет Якутской ссылки. Сб. якутского землячества. М., 1934.
13. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 369 (В.Д. Бонч-Бруевич). К. 358. Д. 32.
14. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1294 (Межевая канцелярия). Оп. 2. Д. 73648.
15. РГАДА. Ф. 1295. (Канцелярия главного директора Межевого корпуса и Управление Межевой частью Министерства юстиции). Оп. 8. Д. 3716.
16. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 540 (А.Н. и Н.Н. Хавские). Оп. 1. Д. 8.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1352 (Судебный департамент Сената). Оп. 154. Д. 324.
18. *Теплов П.Ф.* История Якутского протеста. (Дело «Романовцевъ»). СПб., [1906].
19. *Хавский А.Н. (Ленцевич).* Стихотворения. Вятка, 1898. 100 с.

**«Содействие Ваше окажет услугу не мне,
а тому делу, которому мне хотелось бы послужить»:
переписка Н.А. Рубакина с В.И. Семевским
(к 160-летию со дня рождения Н.А. Рубакина)**

Т.А. Kuzmenko

**“Your assistance will be of service not to me,
but to the cause I would like to serve”:
Rubakin’s correspondence with V.I. Semevsky
(to the 160th anniversary of N.A. Rubakin’s birth)**

Аннотация. В публикации представлена переписка Н.А. Рубакина (1862–1946) – известного русского библиографа, литератора – с русским историком, общественным деятелем В.И. Семевским (1848/49–1916), хранящаяся в Архиве РАН и Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ). Переписка отражает процесс работы Н.А. Рубакина над созданием библиографического справочника «Среди книг», участие В.И. Семевского в редактировании этого труда и более ранних произведений Н.А. Рубакина, литературную деятельность Е.Н. Водовозовой, жены В.И. Семевского, и др.

Ключевые слова: Н.А. Рубакин, В.И. Семевский, Е.Н. Водовозова, письма, книжные издания, самообразование, библиография.

Abstract. The publication presents the correspondence of N.A. Rubakin (1862–1946) – the famous Russian bibliographer, writer with the Russian historian, public figure V.I. Semevsky (1848/49–1916), stored in the Archives of the Russian Academy of Sciences and the Department of Manuscripts of the Russian State Library (RSL). The correspondence reflects the process of work of N.A. Rubakin on the creation of the bibliographic reference «Among the Books», participation of V.I. Semevsky in the editing of this work and earlier works of N.A. Rubakin, literary

activity of E.N. Vodovozova, wife of V.I. Semevsky, etc.

Keywords: N.A. Rubakin, V.I. Semevsky, E.N. Vodovozova, letters, book editions, self-education, bibliography.

В июле 2022 г. исполняется 160 лет со дня рождения Николая Александровича Рубакина – русского библиографа, литератора, просветителя, основателя нового научного направления – библиопсихологии, издавшего уникальный библиографический указатель «Среди книг».

Рубакин родился в 1862 г. в г. Ораниенбауме (ныне г. Ломоносов) Петербургской губернии в купеческой семье. Для поступления в Петербургский университет он менее чем за год прошел весь курс классической гимназии и получил аттестат зрелости с отличием. В 1881 г. стал студентом Петербургского университета естественного отделения физико-математического факультета, посещая также лекции на юридическом и историко-филологическом факультетах. С В.И. Семевским Рубакин познакомился, посещая его лекции в университете, о чем он вспоминал в одном из писем [1, л. 12 об.].

Общение продолжилось в особом Отделе для содействия самообразования, который был создан в 1894 г. по инициативе Рубакина в Комитете педагогического музея военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге. Семевский был избран секретарем Отдела. Оба принимали участие в составлении программ чтения для самообразования: Рубакин – по геологии и физической географии, Семевский – по русской истории [3, с. 8; 8, с. 1, 5, 6, 8].

Письма охватывают период, начиная с 1899 г., когда Рубакин в издательстве И.Д. Сытина (1851–1934) создал «Отдел Н.А. Рубакина» и имел возможность издавать не только свои «статейки», корректуру которых он присылал для редактирования Семевскому, но и свои книги.

Высланный в 1901 г. на два года под «гласный надзор полиции» за участие в протесте петербургских литераторов против избиений и массовых исключений студентов из университета [9, с. 56], Ру-

бакин из Новгорода писал о возможной публикации статей Семевского в планируемом издании общедоступных небольших книжек, в том числе по истории реформ 60-х гг. XIX в. [1, л. 4–5].

Семевский стал одним из многих ученых, которые посылали эмигрировавшему в 1907 г. в Швейцарию Рубакину свои издания и по его просьбе работали над рукописью указателя «Среди книг» [2, с. 103]. Судя по письмам, Семевским были просмотрены и сделаны замечания к отделам указателя по журналистике, публицистике, русской истории, философии русской истории [1, л. 8, 14]. Свою признательность и благодарность Семевскому за участие в этой работе Рубакин отметил в предисловии к первому и второму томам второго издания «Среди книг».

Семевский внимательно следил за публикациями Рубакина, судя по реакции Семевского на его статью «Книжный поток» [13]. Семевский довольно резко отреагировал на оценку Рубакиным в «Книжном потоке» изданий своей жены, Е.Н. Водовозовой, книги которой ученый высоко ценил [7, л. 8–9 об.]

Особый интерес представляет письмо Рубакина, датированное 30 января 1905 г., [1, л. 3], когда в петербургских газетах сообщили, что Семевский вернулся домой к своим научным трудам [5]. Известно, что ученый в составе делегации литераторов и общественных деятелей накануне событий 9 января 1905 г. в целях предотвращения кровопролития в Санкт-Петербурге посетил С.Ю. Витте (1849–1915), председателя Совета министров Российской империи. Делегацию приняли за членов временного правительства, Семевского вместе с другими членами делегации арестовали и заключили в Петропавловскую крепость [4, с. LXVI; 18, с. LVIII]. «Возвращение» Семевского, похоже, означало освобождение ученого после двухнедельного тюремного заключения.

Представленная переписка вводит в научный оборот источники, раскрывающие процесс работы Рубакина над библиографическим указателем «Среди книг», другими книжными изданиями, историю создания его уникальной зарубежной библиотеки русских изданий. Письма отражают круг интересов и плодотворное сотрудничество двух незаурядных личностей: выдающегося рус-

ского ученого, историка русского крестьянства и русского библиографа, просветителя, теоретика самообразования.

В данной публикации представлены девять неопубликованных писем Рубакина Семевскому, хранящиеся в Архиве РАН, где в фонде ученого имеется 12 писем и 1 записка Рубакина за [1899–1900 гг.], 1902 г., 1904 г., 1905 г., 1907 г., [1910 г., 1912 г., 1913 г.], 1916 г. [1]. Значительная часть писем Семевского Рубакину сохранилась в архиве Н.А. Рубакина в Отделе рукописей РГБ [7], три из них вошли в данную публикацию (письма № 3, № 4, № 8).

Благодаря библиографическому указателю «Николай Александрович Рубакин (1862–1946)», составленному Т.Я. Бриксман [6], идентифицированы издания Рубакина по ботанике, не названные им в его письме [1, л. 13], сделаны ссылки к ряду изданий.

Тексты писем передаются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Квадратными скобками отмечены восстановленные даты и части сокращенных слов, многоточием в угловых скобках – пропущенные фразы. Авторские подчеркивания текста в письмах выделены курсивом.

Автор признательна кандидату исторических наук, зав. Отделом археографии Института славяноведения РАН, секретарю Археографической комиссии РАН А.В. Мельникову за ценные указания по подготовке публикации.

№ 1

Н.А. Рубакин – В.И. Семевскому

[1899–1900 гг.]¹

Глубокоуважаемый Василий Иванович,

Посылаю Вам гранки статей. Об очень многом пришлось умолчать благодаря цензуре, которая в прошлом году вычеркнула ст[атью] «[Цветы бывают у высших растений мужские и женские]»².

¹ Датируется по содержанию письма.

² Вероятно, речь идет об исключении указанной статьи из составленного Н.А. Рубакиным «Списка книг и статей по ботанике на русском языке», приложению к книге: *В. Ауэрсвальд. Э.А. Россмеслер. Ботанические беседы* (перевод акад. А.Н. Бекетова). Изд. 3-е, исправ. и обновл. переводчиком. М.: тип. товарищества И.Д. Сытина, 1898. С. 389–395, или статьи из книги «Среди цветов: наглядное пособие при изучении ботаники: для

Я старался больше говорить о современности и самом общем – о старине. Спешность работы не позволила отнести к ней везде как следует. Пройдя в календарь³, работа пойдет отдельной книжкой, причем будет совершенно переработана и в 4–5 раз расширена. Если я пропустил самое существенное – можно вставить, выкинув менее существенное. Первые главы, как меня известили сегодня письмом, уже отпечатаны, потому я не посылаю их.

Посылаю Вам, пользуясь случаем, все последние издания. Если некоторые я уже прислал, то дубликаты верните.

Пять статей будут набраны на днях. Позвольте прислать Вам их по почте.

Уважаю[щий] Н. Рубакин.

АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606. Л. 13–13 об. Автограф.

№ 2

Н.А. Рубакин – В.И. Семевскому

30 апреля 1902 [г.]

Глубокоуважаемый Василий Иванович,

Я предпринял целый ряд изданий по общественным, литературным и др. вопросам, как русским, так и иностранным. Предполагаю издавать небольшие книжки (не более 10 листов), и в эту серию думаю ввести ряд книжек по истории великих реформ 60-х годов. Если эта идея встретит в Вас сочувствие, в чем я не сомневаюсь, окажите мне небольшое содействие в исполнении ее. Содей-

школ и самообразования» (Текст С.А. Порецкого / С предисловием и под редакцией. Н.А. Рубакина. М.: тип. товарищества И.Д. Сытина, 1899. [232] с. разд. паг., 50 л. цв. ил.; 29).

³ Имеется в виду Всеобщий русский календарь на год (изд. товарищества И.Д. Сытина). В календарь Н.А. Рубакин писал к каждому месяцу небольшой рассказ, рассказы объединяла одна тема. Возможно, речь идет о «статейках» для календаря на 1900 г. или 1901 г. Так, в календаре на 1901 г. были опубликованы без указания автора «Рассказы о самых замечательных войнах всех времен» – всего 12 рассказов. В 1901 г. была издана книга: *Н.А. Рубакин. Рассказы о великих событиях разных времен и народов: великие войны и борьба с войной.* СПб.: Д.Г. Алексеев, 1901. 106 с.

ствие это может выразиться и в указании материала для изданий, и в разрешении перепечатать отдельными брошюрами некоторые Ваши статьи. Мне очень хотелось бы издать, напр[имер]: 1). Очерк по истории крестьян⁴, приложенный ко II изданию «Программы» нашего Отдела в педагог[ическом] музее⁵. 2). Статью о телесных наказаниях в «Рус[ской] мысли»⁶. По тому впечатлению, к[ото]рое эти статьи произвели на меня и на тех, от кого я имею сведения о читаемости их среди близких и дорогих мне читателей, появление их отдельным, общедоступным изданием весьма желательно. Разрешите мне сделать такие издания Ваших статей на тех условиях, на которых Вы найдете для себя возможным сделать это.

Еще я хотел бы издать отдельные книжки из «внутр[енних] обзоров» и [«]хроники[»] К.К. Арсеньева⁷, которые указаны в составленном Вами списке. Вы, наверное, видаетесь⁸ с К. К. Не найдете ли возможным переговорить с ним и совместно выбрать из «хроник» подходящий материал. Если у Вас есть Ваш список,

⁴ Речь идет о статье: *Семевский В.* Крестьяне во второй половине XVIII века. // Программы чтения для самообразования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: изд. Отдела для содействия самообразования в Комитете педагогического музея военно-учебных заведений, 1897. С. 2.

Статья В.И. Семевского, наряду со статьями Н.И. Кареева, М.С. Корелина и И.М. Сеченова, была приложена к «Программам».

⁵ Речь идет об особом Отделе для содействия самообразования в Комитете педагогического музея военно-учебных заведений, учрежденном в 1894 г. в Санкт-Петербурге (Соляной городок, Фонтанка, 10). Своей задачей Отдел определил содействие самообразованию посредством составления программ для чтения с указанием на научную литературу, а также чтением лекций, личных и письменных консультаций. Председателем Отдела стал директор музея А.Н. Макаров, помощником председателя – Н.И. Кареев, секретарем – В.И. Семевский. Н.А. Рубакин был членом Отдела и специалистом по естествознанию.

⁶ Речь идет о статье: *Семевский В.* Необходимость отмены телесных наказаний // Русская мысль. 1896. № 2. С. 1–27; № 3. С. 33–66.

⁷ Арсеньев Константин Константинович (1837–1919) – юрист, литературный критик, публицист, общественный деятель. В 1880–1912 гг. вел в петербургском журнале «Вестник Европы» рубрику «Внутреннее обозрение», с 1882 г. – «Общественную хронику», а с 1909 г. редактировал этот журнал.

⁸ Так в тексте.

убедительно прошу прислать его. Мне хотелось бы положить именно его в основу задуманной серии. Вашими указаниями в его пополнении и изменении <...> я буду следовать с искренней благодарностью. Содействие Ваше окажет услугу не мне, а тому делу, которому мне хотелось бы послужить.

Передайте мой поклон уважаемой Елизавете Николаевне⁹.

Уважаю[щий] Вас Н. Рубакин.

Новгород, Московская у[л.], д[ом] Сметанина.

P.S. Издание предполагается в количестве от 3[000] до 5000.

Ответ – *заказным* письмом.

АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606. Л. 4–5. Автограф.

№ 3

В.И. Семевский – Н.А. Рубакину

6 мая 1902 [г.]

Многоуважаемый Николай Александрович,

Прежде всего, позвольте поблагодарить Вас за предложение издать отдельными брошюрами две мои статьи, но, к величайшему сожалению, по крайней мере, сейчас я не могу воспользоваться этим предложением. И та, и другая статья требуют подновления и перделки. Относительно статьи, напечатанной во II-м издании нашей программы¹⁰. Это отчасти сделано во введении ко 2-му тому моих «Крестьян при Екатерине II»¹¹, который я Вам на днях вышлю, но для отдельного издания нужно было бы многое прибавить. Что касается статьи о телесных наказаниях¹², то я полагаю, что издание под предварительной цензурой пропущено не будет, а нужно дополнить статью до 10 печат[ных] листов маленького формата. Когда обстоятельства позволят, я займусь той и другой работою. Относительно первой, быть может, сделаю кое-что даже

⁹ Жена В.И. Семевского, Елизавета Николаевна Водовозова (урожд. Цевловская, по второму мужу – Семевская) (1844–1923) – писательница.

¹⁰ См. примеч. 4.

¹¹ Речь идет о книге: Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. [Соч.] В.И. Семевского. Т. 2. Введение. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1901. С. III–XLV.

¹² См. примеч. 6.

нынешним летом, но воспользуюсь ли я для издания Вашим любезным предложением или напечатаю книжку сам, – сейчас сказать не могу.

Список, о котором Вы меня спрашиваете, посылаю, но попрошу отправить его обратно *через 5 дней по получении*. Назначаю срок, так как потом уезжаю на дачу. У меня единственный черновой набросок, его переписывать мне некогда.

С К.К. Арсеньевым я в последнее время не встречаюсь, и потому потрудитесь обратиться непосредственно к нему.

Очень обяжете меня, если по получении моей книги сделаете распоряжение о присылке мне 2-х изданных Вами книг: 1). Каталога Вашей библиотеки по общественным наукам¹³ и 2). Вторую часть указателя русской словесности, составленного госпожою Мезьер¹⁴. Каталог Ваш составлен прекрасно, а второй книги я еще не видел. Свою книгу я давно хотел послать Вам, да все не мог добиться Вашего адреса.

Когда понадобится, я не прочь сделать более подробные указания по крестьянской реформе. Но Вы сами хороший библиограф и все лучше Вам известно. Поэтому было бы проще, если бы Вы прислали мне список Вам известного, а я укажу, если упущено что-либо особенно важное. О быте крестьян перед реформой указана литература в книжке Игнатович¹⁵.

Преданный Вам Семевский.

P.S. Вы хорошо сделали бы, если бы в Вашей серии напечатали книжку Бах¹⁶ о судебной реформе. Могу сообщить ее адрес.

¹³ Возможно, имеется в виду: Библиографический указатель книг и журнальных статей Русского отделения /Библиотека Л.Т. Рубакиной. Вып. 2. Научный отдел. Науки общественные [Сост. Н.А. Рубакин]. СПб.: 1901. 87 с.

¹⁴ Речь идет о книге: Русская словесность с XI по XIX столетия включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой: книжные и журнальные статьи / Сост. А.В. Мезьер. Ч. II. Русская словесность XVIII и XIX ст. С предисловием Н.А. Рубакина. СПб.: тип. Альтшулера, 1902. 605 с.

¹⁵ Речь идет о книге: *Игнатович И.И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1902. 216 с.

¹⁶ Ничего не удалось выяснить о Бах Наталье Николаевне, о которой речь идет и в др. письмах, и ее книге.

№ 4

В.И. Семевский – Н.А. Рубакину

23 апреля 1904 [г.]

Многоуважаемый Николай Александрович,

Ваша последняя статья «Книжный поток»¹⁷, в которой Вы упоминаете, между прочим, о работах моей жены¹⁸, побуждает меня написать Вам несколько слов. В главе 7, посвященной «литературе подрастающих поколений»¹⁹, которую Вы приводите на стр. 167–168, двадцать имен авторов наиболее распространенных книг, назначенных для «молодой русской читающей публики»²⁰ (в числе которых находятся и книги моей жены²¹); и затем делаете общее замечание относительно этого отдела, что есть книги, которые идут очень сильно, не вследствие своих внутренних достоинств, а благодаря неумению родителей выбирать книги для своих детей, благодаря какой-либо «неудовлетворительно написанной рецензии»²². Относительно некоторых авторов для читателя не остается сомнения, как Вы относитесь к ним, – положительно или отрицательно. Несомненно, Ваше отрицательное отношение к произведениям С. Макаровой²³,

¹⁷ Речь идет о статье: *Рубакин Н.А.* Книжный поток (статья третья) // Русская мысль. 1904. № 4. С. 155–179.

Начало публикации статьи «Книжный поток: факты и цифры из истории книжного дела в России за последние 15 лет» в журналах: Русская мысль. 1903. № 3. С. 1–22; № 12. С. 161–179.

¹⁸ Водовозова Елизавета Николаевна.

¹⁹ См.: Русская мысль. 1904. № 4. С. 166–171.

²⁰ См.: Русская мысль. 1904. № 4. С. 167.

²¹ В главе 7 «Литература подрастающих поколений» статьи Н.А. Рубакина «Книжный поток» указаны две книги Е.Н. Водовозовой: «Жизнь европейских народов – 5.000 (т. II-й). Из русской жизни, изд. 7-е (1900) – 5.000». (См.: Русская мысль. 1904. № 4. С. 167).

²² *Рубакин Н.А.* Книжный поток (статья третья) // Русская мысль. 1904. № 4. С. 168–169.

²³ Макарова Софья Марковна (1834–1887) – педагог, детская писательница.

Авенариуса²⁴, Фурмана²⁵, Е. Тур²⁶, несомненно, положительное – к именам Мамина²⁷, Засодимского²⁸, Станюковича²⁹, Кайгородова³⁰, Меча³¹. Относительно же книг моей жены здесь нет определенного отзыва. Так как они принадлежат к числу, одобренных ученым Комитетом, то остается неизвестным, как Вы полагаете: идут ли они благодаря своим внутренним достоинствам, или лишь благодаря одобрению ученого Комитета. Так как Вами книги также представляются в ученый Комитет для одобрения, то, казалось бы, Вы не можете отрицательно относиться к книге только потому, что она одобрена для учебных заведений Мин[истерства] нар[одного] просв[ещения]. Очень жаль, что Вы оставляете книги моей жены, так сказать, под подозрением. Там, где Вы желаете избежать недоразумения, Вы выражаетесь вполне определенно: примером могут служить Ваши слова по адресу г[осподина] Меча³². Признавая его книги заслуживающими одобрения, я, простите, все-таки не сравню их с книгами моей жены хотя бы потому, что эти последние го-

²⁴ Авенариус Василий Петрович (1839–1923) – писатель, автор сказок, повестей для детской и юношеской аудитории.

²⁵ Фурман Петр Романович (1816–1856) – писатель, журналист, автор книг для детей и юношества.

²⁶ Тур Е. (наст. имя Салиас-де-Турнемир Елизавета Васильевна) (1815–1892) – писательница, автор романов и повестей из светской жизни.

²⁷ Мамин Дмитрий Наркисович (псевд.: Сибиряк) (1852–1912) – писатель, автор романов о русской пореформенной действительности в России, рассказов и сказок для детей.

²⁸ Засодимский Павел Владимирович (псевд.: Вологдин, Скиталец) (1843–1912) – писатель-народник, в своих произведениях изображал деревенский быт, жизнь городской бедноты, автор рассказов для детей.

²⁹ Станюкович Константин Михайлович (1843–1903) – писатель-маринист, автор многочисленных «морских» повестей и рассказов.

³⁰ Кайгородов Дмитрий Никифорович (1846–1924) – естествоиспытатель, фенолог, педагог, популяризатор естествознания.

³¹ Меч Сергей Павлович (1848–1936) – географ, педагог, писатель, публицист.

³² Н.А. Рубакин написал: «Многие книжки г. Меча печатаются всего лишь в 1.200 – 2.400 экзempl[ярах]. Каждый, кто знаком с прекрасными книжками г. Меча, не может не удивляться, что они печатаются в столь ничтожном числе экземпляров и издания их повторяются не чаще, как через 2 года». (См.: Русская мысль. 1904. № 4. С. 168).

раздо более «наводят читателя на совершенно новые для него мысли и обобщения»³³, и притом в такой области общественных вопросов, которой мы с Вами придаем особенное значение. Вы, может быть, скажете, что только что приведенные слова характеризуют Ваше отношение к книгам моей жены под названием «Как люди на белом свете живут»³⁴, которые вскоре после того названы (стр. 155–156), но это книги для народа, а Ваша оценка книг жены моей для «подростающих поколений»³⁵ остается совершенно невыясненной. Вы говорите: «Обращает на себя внимание огромный тираж книги Е.Н. В[одовозов]ой “Жизнь европейских народов”» (5000 экз.)³⁶ и, по-видимому, желаете намекнуть, что книга дорога³⁷. Но если бы Вы приняли во внимание, как это Вы делаете относительно многих других авторов, часто ли повторяются издания этой книги, то увидели бы, что для распродажи такого издания нужно 10 лет, печатается же сразу большой завод³⁸ потому, что при малых тиражах книги, которую при каждом новом издании приходится совершенно заново перерабатывать, дала бы большой убыток. Даже при печатании 5000 экз., за уступкою 30%, каждый экземпляр книги дает автору менее того, во сколько это обходится себе.

«Рассказы из русской жизни и природы»³⁹ идут быстрее не толь-
³³ В статье «Книжный поток» Н.А. Рубакин отметил, что за последние 15 лет научная литература «для народа» «перестала быть мифом, она создалась и окрепла, научные знания уже идут в народ в виде миллионов книг, доступных по форме, интересных по содержанию, наводящих читателя “из народа” на совершенно новые для него мысли и обобщения». (См.: Русская мысль. 1904. № 4. С. 155).

³⁴ Новая серия очерков Е.Н. Водовозовой «Как люди на белом свете живут» указана в главе 6 «Научная литература “для народа”» статьи Н.А. Рубакина «Книжный поток». (См.: Русская мысль. 1904. № 4. С. 156).

³⁵ См. примеч. 21.

³⁶ См.: Русская мысль. 1904. № 4. С. 168.

³⁷ Н.А. Рубакин указывает в статье стоимость книги Е.Н. Водовозовой: «Жизнь европейских народов (5.000), – трехтомное произведение ценою около 11 рублей». (См.: Русская мысль. 1904. № 4. С. 168).

³⁸ Завод – полиграфический термин, означающий часть тиража книги, отпечатанной одной партией на одном полиграфическом предприятии.

³⁹ Из русской жизни и природы: рассказы для детей / [Соч.] Е. Водовозовой. Ч. I. СПб.: тип. А.М. Котомина, 1871. 208 с.; Ч. II. СПб.: тип. А.М. Ко-

ко вследствие одобрения ученым Комитетом, но и вследствие того, что изложение фактов из области естествознания тесно переплетается в ней с описаниями явлений русской жизни и по общим, доходящим до нас отзывам, это одна из самых любимых детских книг.

Оставление Вами под сомнением «Жизни европейских народов» особенно странно потому, что Вы сами говорили жене, как много писем Вы получили от рабочих относительно этой книги (когда не начали еще издавать книжки «Как люди на белом свете живут»⁴⁰). Тем не менее, в книге Вашей «Этюды о русской читающей публике»⁴¹ Вы совершенно умолчали об ее имени, хотя из многих отчетов библиотек мы видели, как сильно читают ее сочинения.

Так как сорокалетняя литературная деятельность моей жены⁴² вся сплошь без пятна и упрёка, то, конечно, Ваше двусмысленное отношение к ней в некоторых случаях или замалчивание – в других не могут ей повредить. Но мне кажется, что для всякого писателя определенного направления обязательно вполне несомненное отношение в печати к писателям того же направления. Жена моя никогда не нуждалась ни в каких рекламах, но мы имеем право требовать, чтобы в органах, мнением которых мы дорожим, не появлялось отзывов, возбуждающих сомнение в литературной порядочности и доброкачественности ее⁴³ произведений, хотя частные недосмотры, конечно, возможны, как и у всякого из нас.

В. Семевский.

ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 273. Д. 48. Л. 8–9 об. Автограф.

томина, 1872. 176 с.

⁴⁰ Ко времени написания письма было издано шесть книжек этой серии: 1. Турки. 2. Итальянцы. 3. Англичане. 4. Немцы. 5. Испанцы. 6. Чехи. – Поляки. – Русины.

⁴¹ Этюды о русской читающей публике: факты, цифры и наблюдения / [Соч.] Н.А. Рубакина. СПб.: изд. О.Н. Поповой, тип. А.А. Пороховщикова, 1895. 246 с.

⁴² Первая публикация Елизаветы Николаевны – статья «Что мешает женщине быть самостоятельной?» (По поводу романа г. Чернышевского «Что делать?») за подписью «Е. Ц-ская» была написана ею в 19 лет (См.: Библиотека для чтения. 1863. № 9. С. 1–19).

⁴³ До реформы орфографии 1917 г. слово «её» было принято отображать в родительном падеже «ея».

Н.А. Рубакин – В.И. Семеvскому

27 апреля [1904 г.]⁴⁴

Многоуважаемый Василий Иванович,

Сейчас получил Ваше письмо, которое, признаюсь, меня огорчило. Мое отношение к книгам Елизаветы Николаевны⁴⁵ вполне определенное и давно известно публике из тех 16 самых хвалебных рецензий, которые я на своем веку напечатал на книжки Елизаветы Николаевны, и нет тех каталогов, в которых я не упускаю ни одного случая рекомендовать их. Признаю свою вину, которая состоит в том, что я мог бы выразиться в моей статье определеннее. Так как моя статья войдет во 2-е издание «Этюдов»⁴⁶, то я исправлю в ней свою ошибку, за указание которой очень Вам благодарен. Статья моя написана в прошлом году в Штутгарте⁴⁷ в 4 дня, чем и объясняется недосмотр. Могу сделать соответствующую поправку и в следующей моей статье. Во всяком случае, о какой-либо двусмысленности не может быть и речи, точно так же[,] как и о каком-либо «сомнении в порядочности и доброкачественности»⁴⁸ произведений Елизаветы Николаевны. Как только Вы можете меня в этом обвинять?

Очень прошу Вас, пришлите мне библиографич[еские] листочки⁴⁹ хотя бы в чистом виде.

Предан[ный] Вам Н. Рубакин.

P.S. Есть одно замечание. Я не считаю, что «Ис[то]рия» ев[ропейских] нар[одов]» дорого издана, но подчеркиваю, что не смотря на сравнительно недоступную для широкой публики цену,

⁴⁴ Время написания установлено по дате письма В.И. Семеvского. См. письмо № 4.

⁴⁵ Е.Н. Водовозовой.

⁴⁶ Готовящееся новое переработанное издание «Этюдов о русской читающей публике: факты, цифры и наблюдения» Н.А. Рубакин включил в «Каталог книг, составленных Н.А. Рубакиным», приложение в книге: *Рубакин Н.А.* Среди книг. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 1. М.: Наука, 1911. 424 с.

⁴⁷ Город в Германии.

⁴⁸ См. письмо № 4.

⁴⁹ Вероятно, имеются в виду каталожные карточки.

книга, благодаря своим достоинствам, расходится хорошо.

АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606. Л. 10–10 об. Автограф.

№ 6

Н.А. Рубакин – В.И. Семевскому⁵⁰

[30.01.1905 г.]⁵¹

Глубокоуважаемый и дорогой Василий Иванович,

С великой радостью узнал сейчас из газет о Вашем возвращении⁵². От всей души приветствую Вас и желаю Вам побольше здоровья и сил, и еще сил. Хоть и тяжелое время мы переживаем, но великое нам счастье, что нам удалось попасть именно в этот, а не в иной период русской истории. Желаю Вам еще раз всего лучшего.

Уважаю[щий] Н. Рубакин.

АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606 Л. 3. Автограф.

№ 7

Н.А. Рубакин – В.И. Семевскому

[Не позднее октября 1907 г.]⁵³

Многоуважаемый Василий Иванович,

В настоящее время мне приходится писать биографию Глеба Ивановича Успенского⁵⁴. Работа срочная (к 10 декабря), а материалов очень мало. Обращаюсь к Вам с большой просьбой. Не найдется ли у Вас материала для этой работы, напр[имер], писем Г.И., не писали ли Вы где-либо воспоминаний о нем, нет ли в Вашей памяти библиографических указаний на биографические статьи.

⁵⁰ Открытое письмо. СПб., Вас[ильевский] о[стро]в, 2 линия, д. 11. Е[го] В[ысокородию], Василию Ивановичу Семевскому. Почтовый штемпель: С. Петербург, 30.1.1905.

⁵¹ Датируется по почтовому штемпелю.

⁵² В петербургских газетах было напечатано сообщение, что здоровье В.И. Семевского улучшилось, и он вернулся домой к своим научным трудам. (См.: Наши дни. 30 января 1905 г. № 33. С. 3).

⁵³ Время написания установлено по дате письма В.И. Семевского. См. письмо № 8.

⁵⁴ Успенский Глеб Иванович (1843–1902) – русский писатель, публицист.

Вы всегда так отзывчиво помогали мне. Не откажите и теперь помочь. Если некоторые материалы неудобно давать в чужие руки (как бы не пропали), – попросите кого-либо переписать за мой счет и выслать наложенным платежом.

Живя здесь, не замечаешь, как идет время. Вот уже два года, как я здесь и живу среди книг. Подходит к концу главный труд моей жизни: «История перелома народного сознания 1881–[1]906 гг.»⁵⁵. <...> Лишь только получу первые экземпляры, – сейчас же преподнесу Вам. В этой моей работе есть и Ваша доля, – она осталась во мне со времен Ваших университетских лекций. Два раза посылал Вам свои новые книги. Получили ли их? (2 больших – «Среди борцов»⁵⁶ и «Чистая публика и интеллигенция из народа»⁵⁷, и 17 маленьких): если не дошли⁵⁸, то, пожалуйста, черкните.

Не найдется ли у Вас Ваших новых книжек, особенно «Раздача имений»⁵⁹, «Салтыков»⁶⁰, «Строй»⁶¹. Я получил от Вас Ваше предисловие к «Павлу I». Большое спасибо. Как Ваше здоровье?

Ваш Н. Рубакин.

АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606. Л. 12–12 об. Автограф.

⁵⁵ Под таким заголовком труд Н.А. Рубакина издан не был.

⁵⁶ Среди борцов: очерки и наброски публициста / Н.А. Рубакин / СПб.: Паллада, 1906. 264 с.

⁵⁷ Рубакин Н.А. Чистая публика и интеллигенция из народа: («Искорки») очерки и наброски публициста. Изд. 2-е значит. доп. и испр. СПб.: Паллада, 1906. 256 с.

⁵⁸ Что у нас часто бывает (примеч. Н.А. Рубакина).

⁵⁹ Речь идет о статье: *Семевский В.* Раздача населенных имений при Екатерине II // Отечественные записки. 1877. № 8. С. 204–227.

⁶⁰ Речь идет об очерке: *Семевский В.И.* Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М.Е. Салтыкова. Ростов на Дону: Донская речь, 1905. 102 с.

Очерк этот первоначально был напечатан в «Сборнике правопедения и общественного знания». СПб.: 1893. Т. 1. С. 125–209.

⁶¹ Речь идет о сборнике: Крестьянский строй. Сборник статей А.А. Корнилова, А.С. Лаппо-Данилевского, В.И. Семевского, И.М. Страховского. Т. 1. СПб.: Беседа, 1905. 456 с.

7 октября 1907 [г.]

Многоуважаемый Николай Александрович,

Я никогда не переписывался с Гл[ебом] И[вановичем] Успенским и только однажды был у него, так что у меня нет никаких материалов для его биографии. Нет у меня записей и о материалах, появлявшихся в печати. Видели ли Вы указатель Малинина «Что читать по русской литературе XIX века». Юрьев. 1906. 48 стр. Ц[ена] 30 к[оп.]⁶². Там есть важнейшие указания к каждому писателю. Указателя этого у меня нет, и потому не знаю, что там есть об Успенском. Последняя книжка «Былого» со статьею об Успенском Иванчина-Писарева⁶³, вероятно, успела дойти до Вас.

Ваши книги «Среди борцов»⁶⁴, «Чистая публика»⁶⁵, равно и 17 маленьких получены мною не были.

Статью о раздаче имений при Екатерине⁶⁶ и брошюру о Салтыкове⁶⁷ посылаю; оттиска статьи из «Крестьянского строя»⁶⁸ у меня нет, так как дали всего 17 оттисков.

Ваш Семевский.

P.S. Обращались ли Вы к статьям Глеба Ив[ановича] Успенского?

ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 273. Д. 48. Л. 16–16 об. Автограф.

⁶² Что читать по русской литературе XIX века? Опыт литературно-критического указателя к произведениям русской литературы XIX века. [Сост.] Д.И. Малинин. Юрьев: тип. Эл. Бергмана, 1906. 48 с.

⁶³ *Иванчин-Писарев А.И.* Глеб Успенский и революционеры 70-х годов // Былое. 1907. № 10/22. С. 44–59.

⁶⁴ См. примеч. 56.

⁶⁵ См. примеч. 57.

⁶⁶ См. примеч. 59.

⁶⁷ См. примеч. 60.

⁶⁸ *Семевский В.* Крестьянский вопрос в России во второй половине XVIII-го и первой половине XIX века / Крестьянский строй. Сборник статей А.А. Корнилова, А.С. Лаппо-Данилевского, В.И. Семевского и И.М. Стравовского. Т. 1. СПб.: Беседа, 1905. С. 157–295.

Н.А. Рубакин – В.И. Семевскому

[Не ранее 15 сентября 1910 г.]⁶⁹

Глубокоуважаемый Василий Иванович,

Большое Вам спасибо за просмотр отдела журналистики. Все Ваши указания я принял во внимание. Вы видите, что 2-е изд[ание] моей «Среди книг» отличается от первого не только большей полнотой, но и введениями в каждый отдел, и в них я даю сравнительную библиографию с историч[еской] точки зрения. Особенно труден был для меня отдел публицистики. Пришлось работать по старым материалам, пересмотреть около 1000 ст[атей] публикаций и более 2000 критич[еских] статей о них. Эта работа [заняла]⁷⁰ всего более 6 месяцев, хоть в ней помогали мне Б.И. Лойко⁷¹ и др. Посылаю Вам ныне предисловие к этой работе и очень прошу – отнеситесь к ней построже. За сим будет следовать продолжение. Посылаю Вам и отдел рус[ской] истории, к к[ото]рому еще не написал предисловие. Заранее благодарю Вас за Вашу доброжелательную помощь.

Не могу ли я быть полезен и Вам нужен выписью⁷² из книг, Вам интересных и к[ото]рые в России трудно достать.

Привет Елизавете Николаевне и Вам от душевно предан[ного] Н. Рубакина.

Clarens, Suisse⁷³.

АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606. Л. 8. Автограф.

⁶⁹ Время написания установлено по дате письма В.И. Семевского (ОР РГБ. Ф. 358. Карт. 273. Д. 48. Л. 21).

⁷⁰ Возможно, пропущено слово.

⁷¹ Лойко Б.И. – политэмигрант, помощник и сотрудник библиотеки Н.А. Рубакина, «который, со свойственной ему эрудицией и добросовестностью немало поработал и над просмотром литературы по национальному вопросу, разбираясь во всей его сложности», – такую оценку работе Б.И. Лойко дал Н.А. Рубакин (См.: *Рубакин Н.А. Среди книг*. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 3. Ч. I. Предисловие. М.: Наука, 1915. С. VIII).

⁷² Выпись (устар.) – то же, что и «выписка».

⁷³ Кларан, Швейцария (перевод с фр. яз.)

[Не позднее марта 1912 г.]⁷⁴

Многоуважаемый Василий Иванович,

Не откажитесь, пожалуйста, пробежать посылаемый вместе с этим письмом отдел философии русской истории. В нем, *на обороте 57 страницы*, мне приходится говорить о Вас. Я с этой целью извлек Вашу забытую, хотя превосходную статью «Не пора ли написать историю крестьян?»⁷⁵ (Рус[ская] м[ысль] [18]81 г. № 2) и сделал оттуда выписки, по-моему, для Вас характерные. Если Вы найдете, что лучше заменить их, укажите, и я заменю. Хотелось бы характеризовать и Мякотина⁷⁶ и Платонова⁷⁷ и др., но места мало, и я говорю лишь о первостепенных.

До Пасхи посылаемая рукопись набираться не будет, потому, если Вам удастся пробежать ее, верните ее сюда с Вашими заметками. Простите, что все надоедаю Вам. Уж больно широко разрастается и раскидывается то дело, которое делает уже I том. Масса работы, несмотря на нападки Горнфельда⁷⁸ и Розанова⁷⁹. Посылаю

⁷⁴ Датируется по содержанию письма.

⁷⁵ *Семевский В.* Не пора ли написать историю крестьян в России? // Русская мысль. 1881. № 2. С. 215–265.

⁷⁶ Мякотин Венедикт Александрович (1867–1937) – историк, публицист, общественный и политический деятель.

⁷⁷ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – историк, педагог, член-корреспондент Петербургской академии наук (1909).

⁷⁸ Горнфельд Аркадий Георгиевич (1867–1941) – литературовед, член редакции и зав. отделом «Новые книги» журнала «Русское богатство».

В журнале «Русское богатство» была опубликована без подписи рецензия на книгу: «Н.А. Рубакин. Среди книг. Изд. 2. (Книгоиздательства «Наука») дополн. и переработанное. Т. 1. Москва. 1911. Стр. 424. Ц. 3 р.». Рецензент выразил свое сомнение в использовании данного издания в качестве пособия для самообразования в довольно недружелюбном тоне: «Заняв свое место, г. Рубакин не имел бы необходимости подниматься на высоты, с которых очень больно падать, не брался бы за задачу руководства другими в приобретении знаний, которых он сам еще не имеет» и т.п. (См.: Русское богатство. 1911. № 12. С. 143).

⁷⁹ Розанов Василий Васильевич (1856–1919) – религиозный философ, писатель, литературный критик и публицист.

Вам статью этого последнего⁸⁰, а также № 44 «Русского слова»⁸¹, на страницах которого я начал применять на практике свою теорию самообразовательной помощи. Вы увидите из этого номера, что я себе отмежевал нижний этаж, т.е. куда «Программы»⁸² наши не залетают и где пользоваться ими невозможно. Успех № 44 превзошел мои ожидания. В первые две недели я получил более 300 писем от 300 лиц с лишком. Пока что смог на все ответить. Постановка, которую я стараюсь придать, существенно отличается от других. (См. § 82 «Среди книг», Введение)⁸³. В настоящее время печатается книжка «Письма к читателям о самообразовании»⁸⁴, где делаю попытку дать то, что вкратце сказано в § 82. У меня скопилось около 2000 писем читателей, из них много (большинство) повторных. Очень бы хотелось показать Вам их. Вы увидели бы, как быстро и сильно действует на людей индивидуальное чтение. Все это материал к учению о психических и социальных типах читателей. Печатаю еще «Психологию книжного влияния»⁸⁵ (не вышла. Будет носить название «Этюды по психологии читательства»⁸⁶). Первую

⁸⁰ В.В. Розанов опубликовал в газете «Новое время» в рубрике «Маленький фельетон» две рецензии на первый том второго издания «Среди книг» Н.А. Рубакина: *Розанов В.* Бляха № 101 // Новое время. 17(30) декабря 1911 г. № 12848. С. 17; *Розанов В.* Социал-комик // Новое время. 11(24) февраля 1912 г. № 12901. С. 13–14. «Ядовитость стиля» этих рецензий В.В. Розанова отмечена в книге Столярова Ю.Н. «Возвращенный Рубакин» [19, с. 239].

⁸¹ *Рубакин Н.* Среди книг и читателей // Русское слово. 23 февраля/7 марта 1912 г. № 44. С. 7–8.

⁸² См. примеч. 5.

⁸³ *Рубакин Н.А.* Книжные богатства, их изучение и распространение /научно-библиологический очерк. Глава 1. § 82 // Среди книг. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 1. М.: Наука, 1911. С. 173–175.

⁸⁴ *Рубакин Н.А.* Письма к читателям о самообразовании. Как начинающие читатели должны приступать к нему и как вести его. СПб.: Н.П. Карбасников, 1913. 369 с.

⁸⁵ Впервые статья была опубликована в журнале: *Рубакин Н.А.* Психология книжного влияния // Новая жизнь. 1910. № 1. С. 171–209.

⁸⁶ В списке «Книг, составленных Н.А. Рубакиным», приложенному ко второму изданию первого тома «Среди книг», значатся: «Этюды по психологии читательства. Книжка 1-я. Внеклассное чтение и его организация. Книжка 2-я. Основные вопросы внеклассного чтения. Принципы и

книгу печатает Карбасников⁸⁷, вторую – К. Тихомиров⁸⁸. Прилагаю при сем записку к Н.Н.⁸⁹ Карбасникову, чтобы он выдавал Вам все мои новинки.

Привет Вам и Елизавете Николаевне. С праздником.

Ваш Н. Рубакин.

АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606. Л. 14–14 об. Авторизованная машинопись с правкой.

№ 11

Н.А. Рубакин – В.И. Семеvскому

[Не ранее 18.12.1913 г.]⁹⁰

Дорогой Василий Иванович,

Позвольте рекомендовать Вам автора статьи о А.Х. Христофорове⁹¹, – Вяч[еслава] Алекс[еевича] Карпинского⁹², как человека, безусловно заслуживающего Вашего доверия. Вяч[еслава] Алекс[еевича] Карпинский мне известен с 1900 г. Он заведует библиотекой Г. Куклина⁹³, где имеет богатый отдел здешней литературы,

методы. Изд. К. Тихомирова. (Печатается)». С. 34.

⁸⁷ Карбасников Николай Павлович (1852–1921) – петербургский книгоиздатель, владелец книжных магазинов в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве, Вильно.

⁸⁸ Тихомиров Ксенофонт Иванович – московский книгоиздатель, владелец издательства и книжного магазина в Москве (Кузнецкий Мост, дом Захарьина).

⁸⁹ Опечатка в оригинале, надо – Н.П. Карбасников.

⁹⁰ Датирована по времени написания статьи об А.Х. Христофорове. Вероятно, она была написана после его смерти 18 декабря 1913 г. в Кларане.

⁹¹ Христофоров Александр Христофорович (1838–1913) – русский революционер, публицист.

⁹² Карпинский Вячеслав Алексеевич (1880–1965) – деятель российского революционного движения, публицист. В 1904 г. эмигрировал в Женеву, где вместе с женой, С.Н. Равич, заведовал библиотекой Г.А. Куклина.

⁹³ Библиотека Г.А. Куклина открылась в Женеве в 1902 г. Ее основателем был Георгий Аркадьевич Куклин (1880–1907) – библиограф, издатель революционной литературы, коллекционер. В состав библиотеки вошло собрание книг и периодических изданий, привезенное им из России. С 1907 г. библиотека стала носить его имя. В 1924 г. библиотека была перевезена в Россию. В настоящее время часть собрания находится в Центре

почти неиспользованной в историч[еских] журналах, с массой громадной библиограф[ических] редкостей. Шлю Вам и глубокоуважаемой Елизавете Николаевне поклон и привет.

Ваш Н. Рубакин.

АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606. Л. 7. Автограф.

№ 12

Н.А. Рубакин – В.И. Семевскому

1 августа 1916 [г.]

Дорогой Василий Иванович,

Для моей работы (большой книги на французском языке) мне крайне нужен «Голос минувшего»⁹⁴ за 1914–[19]16 гг. Обращаюсь к Вам с большой просьбой выслать мне его возможно скорее с тем, что я заплачу за него ч[е]рез моего поверенного, И.Н. Сахарова⁹⁵, 20 декабря этого года. Если Вы найдете возможным сделать мне какую-либо лепту⁹⁶, в смысле цены, буду Вам очень благодарен, т.к. курс очень низок.

Получили ли Вы III т. Ч. 1 «Среди книг»⁹⁷? Очень бы хотел послать Вам мои статьи на французском языке, появившиеся в «Gazette de Lausanne»⁹⁸, «Revue politique internationale»⁹⁹ и др., но еще не имею их оттисков. Надеюсь скоро добыть их.

социально-политической истории – филиале Государственной публичной исторической библиотеки России (г. Москва).

⁹⁴ «Голос минувшего» – журнал истории и истории литературы, издавался в Москве с 1913 г. по 1923 г. под редакцией С.П. Мельгунова и В.И. Семевского. После смерти В.И. Семевского (1916) – одного С.П. Мельгунова.

⁹⁵ Сахаров Иван Николаевич (1860–1918) – юрист, адвокат, московский присяжный поверенный, политический и общественный деятель.

⁹⁶ Лепта – мелкая древнегреческая медная монета; здесь подразумевается: небольшая цена, скидка с цены.

⁹⁷ Рубакин Н.А. Среди книг. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 3. Ч. 1. М.: Наука, 1915. 200 с.

⁹⁸ Ежедневная швейцарская газета на фр. яз., издавалась в Лозанне (Швейцария).

⁹⁹ «Международный политический журнал», издавался на фр. яз. в Лозанне (Швейцария).

Привет и поклон Вам и Елизавете Николаевне.

Уважаю[щий] Н. Рубакин.

Адрес: Suisse, Clarens¹⁰⁰, мне.

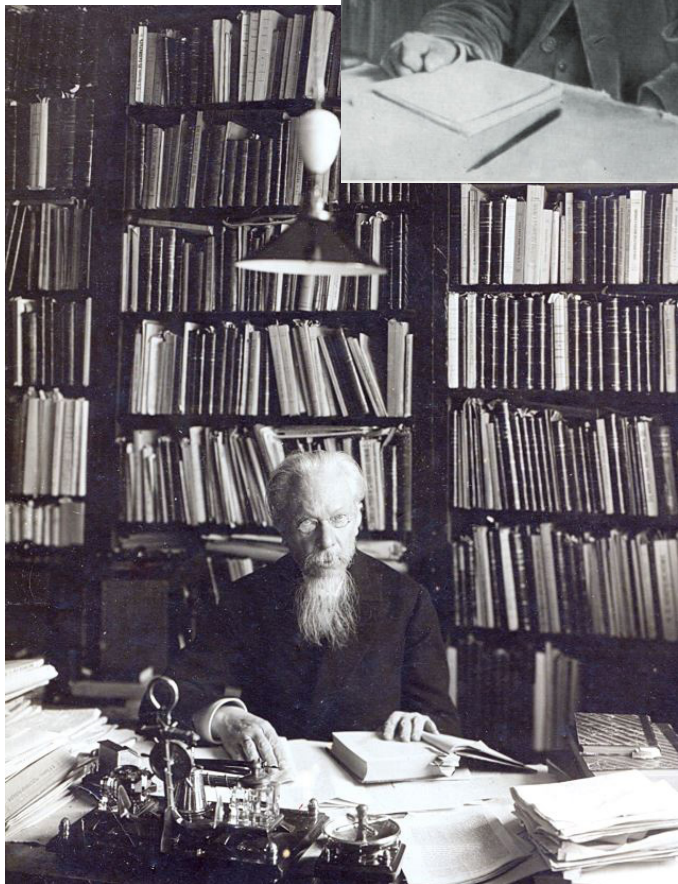
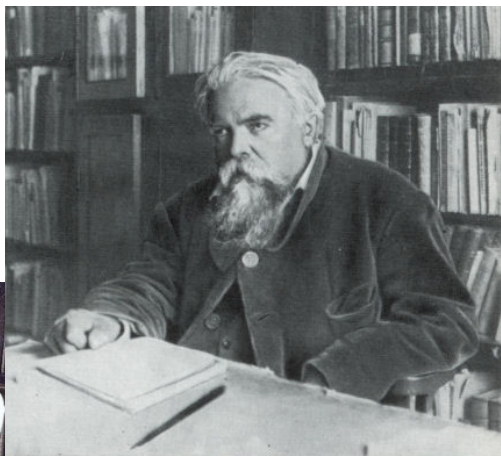
АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606. Л. 6. Автограф.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 489 (Семевский Василий Иванович). Оп. 3. Д. 606.
2. *Иванова Л.М., Сидорова А.Б., Чарушиникова М.В.* Архив Н.А. Рубакина // Записки Отдела рукописей / Гос. биб-ка СССР им. В.И. Ленина. Вып. 26. М.: 1963. С. 63–150.
3. *Кареев Н. В.И.* Семевский и «Программы чтения для самообразования» // Голос минувшего. 1923. № 1. С. 7–13.
4. *Корнилов А.* Страничка воспоминаний // Голос минувшего. 1916. № 10. С. LXIII–LXVI.
5. Наши дни. 30 января 1905 г. № 33.
6. Николай Александрович Рубакин (1862–1946): биобиблиографический указатель / Рос. гос. б-ка; [сост. Т.Я. Брикман]. М.: Пашков дом, 2012. 227 с. (Деятели отечественного библиотековедения).
7. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 358 (Рубакин Николай Александрович). Карт. 273. Д. 48.
8. Программы чтения для самообразования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: изд. Отдела для содействия самообразования в Комитете педагогического музея военно-учебных заведений, 1897. 296 с.
9. *Разгон Л.Э.* Под шифром «Рб»: книга о Н. Рубакине. М.: Знание, 1966. 127 с.
10. *Розанов В.* Бляха № 101 // Новое время. 17(30) декабря 1911 г. № 12848. С. 17.
11. *Розанов В.* Социал-комиксы // Новое время. 11(24) февраля 1912 г. № 12901. С. 13–14.
12. *Рубакин Н.А.* Избранное в двух томах. / Сост., краткий биограф. очерк и ком. проф. А.Н. Рубакина. Т. 1. М.: Книга, 1975. 224 с.

¹⁰⁰ Швейцария, Кларан (перевод с фр. яз.)

13. *Рубакин Н.А.* Книжный поток (статья третья) // Русская мысль. 1904. № 4. С. 155–179.
14. *Рубакин Н.А.* Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей. Справочное пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек, а также книжных магазинов. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 1. Языкознание, литература, искусство, публицистика, этика в связи с их историей. М.: Наука, 1911. 424 с.
15. *Рубакин Н.А.* Среди книг. Изд. 2. (Книгоиздательства «Наука») дополн. и переработанное. Т. 1. Москва. 1911. Стр. 424. Ц. 3 р. // Русское богатство. 1911. № 12. С. 141–145.
16. *Рубакин Н.А.* Среди книг. Изд. 2-е, доп. и перераб. Т. 3. Ч. I. М.: Наука, 1915. 200 с.
17. *Рубакин Н.* Среди книг и читателей. // Русское слово. 23 февраля /7 марта 1912 г. № 44. С. 7–8.
18. *Сватиков С.* Учитель молодежи // Голос минувшего. 1916. № 10. С. LIV–LVIII.
19. *Столяров Ю.Н.* Возвращенный Рубакин. М.: РШБА, 2019. 416 с.

Ил. 1. Н.А. Рубакин.

Ил. 2. В.И. Семевский в кабинете. 1914 г.
АРАН. Ф. 489. Оп. 2. Д. 7. Л. 2.

Ваше письмо о возвращении
В.И. Семевского,
из заключения в.д.д. и др. и др.
яко бы вы хотели о нем быть
информированным. Для вас пишу
Семевскому письмо и прошу вас
послать его. Если вы не
можете, то вы можете послать
его в другой адрес, а вы можете послать
его в другой адрес. Если вы не
можете послать его в другой адрес,
то вы можете послать его в другой адрес.

Ил. 3. Письмо Н.А. Рубакина о возвращении В.И. Семевского из заключения. АРАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 606. Л. 3.

Ил. 4. Е.Н. Водовозова-Семевская. 1906 г.

**Беседа А.И. Клибанова с лидерами секты
«Новый союз духовного Израиля»: текст и его значение**

I.Y. Nepryakhin

**A.I. Klibanov's conversation with the leaders
of the New Union of Spiritual Israel sect:
the text and its importance**

Аннотация. Одним из направлений научной деятельности А.И. Клибанова было изучение современных религиозных движений. В ходе этой работы он провел беседу с представителями секты «Новый союз духовного Израиля». В статье дается краткий анализ явления и публикуется текст беседы, в которой отразились история, мировоззрение и элементы «фольклора» изучаемой секты.

Ключевые слова: А.И. Клибанов, секта, хлысты, Новый Израиль, религиоведение.

Abstract. One of the areas of scientific activity of A.I. Klibanov was the study of new religious movements. In the course of this work, he had a conversation with representatives of the New Union of Spiritual Israel sect. The article provides a brief analysis of this phenomenon and publishes the text of the conversation, which reflects the history, worldview and elements of the “folklore” of the sect.

Keywords: A.I. Klibanov, sect, khlysts, New Israel, religious studies.

Научное наследие доктора исторических наук Александра Ильича Клибанова (1910–1994) представляет интереснейшее собрание документов, посвященных исследованиям проблем народной религиозности и, особенно, сектантства. Среди этих документов внимание привлекает рукописная стенограмма беседы Клибанова с привождителями секты «Новый союз духовного Из-

раиля». Интерес к документу возникает по нескольким причинам: во-первых, о секте почти полностью отсутствует какая-либо информация в справочной или специальной литературе [11, с. 47; 12, с. 153–154]; во-вторых, при обращении к этому документу мы обнаруживаем большое количество уникальных и необычных фактов, которые, как кажется, не характерны для других религиозных сект. В настоящей статье предполагается кратко описать феномен движения, на основе которого выросла секта «Новохристианского союза», а также охарактеризовать публикуемый документ.

Как заявляли лидеры «Нового союза духовного Израиля», их движение вышло из секты «Нового Израиля». Для того, чтобы приблизиться к понимаю феномена изучаемого движения, кратко обратимся к истории прародителя секты «Нового Израиля».

Считается, что движение «Нового Израиля» коренилось в народном движении христоверия, которое возникло в России в XVII в. на основе стремления населения отказаться от обрядовости православной церкви в пользу личного откровения. Это выражалось, во-первых, в регламентации общинной жизни в соответствии с правилами секты, и, во-вторых, в идее о «воплощении» «Святого Духа» в «пророках»-лидерах секты [8, с. 7–16]. В ходе разрастания христоверческого движения в 30-х гг. XIX в. возникло новое направление – «Старый Израиль» (слово «Старый» в названии появилось после раскола в секте и выделения «Нового Израиля»), лидером которого стал Перфил Катасонов¹, провозгласивший себя воплощением Христа, а своих последователей – «народом Израиля», т.е. избранными Богом людьми [9, с. 377]. Катасонов оказался достаточно авторитетным проповедником: уже в середине XIX в. его последователи обнаруживались не только на Тамбовщине, но и в других российских губерниях, в особенности – на Юге и на Кавказе [3, с. 101–104; 8, с. 21], где получили наименование «шалопутов»².

¹ Перфил Катасонов (1808–1885) – основатель секты «Старый Израиль» и ее руководитель до 1885 г. В 1840-е гг. смог распространить свое учение в Средней России и на Кавказе. В 1885 г. скончался в Борисоглебске, что привело к началу раскола секты.

² О борьбе православных с ними см.: выпуски Ставропольских епархиальных ведомостей (Неофициальный отдел) за 1891–1904 гг.

Однако почти вся идеология и общность «Старого Израиля» держались на авторитете его лидера. Вскоре после смерти Перфила Катасонова, в верхах секты началась борьба за власть и пересмотр идеологии движения, что привело к расколу и образованию «Нового Израиля» [8, с. 21–22]. Лидером последнего в 1880-х гг. стал воронежский крестьянин Василий Федорович Мокшин³, который не получил признания среди прежних приверженцев Катасонова. Он быстро потерял авторитет, а его место занял энергичный проповедник, также выходец из воронежской крестьянской среды – Василий Семенович Лубков⁴ [7, с. 219; 10, с. 46]. Начиная с 1905 г., благодаря организаторской деятельности Лубкова, секта «Нового Израиля» формирует свои хозяйственные общины и массово переселяется на Кавказ, где сектанты налаживают свои хозяйства, создают школы и молитвенные собрания. Но идеологические условия нового советского государства, угроза голода и преследования властей приводят к поискам лидером сектантов нового места для жизни общин. Таким местом оказался Уругвай, куда в 1920-х – 1930-х гг. «новоизраильтяне» эмигрировали и обосновали собственное хозяйство [1, с. 135–136; 7, с. 220; 9, с. 378].

Вероятно, в ходе дробления «Старого Израиля» и создания «Нового Израиля» образовалось новое направление – «Новый союз духовного Израиля», ставший следующим витком развития христоверческого учения. К сожалению, в распоряжении исследователей имеются крупницы информации об этом движении, что повышает актуальность предлагаемого источника. Сам Клибанов как ученый-религиовед был «полевым» исследователем: он посещал

³ Василий Федорович Мокшин (1841–1894) – один из последователей Перфила Катасонова; «реформировал» секту «Старого Израиля», переориентировав центр учения на идею вселения Св. Духа в самого В.Ф. Мокшина. Распространял свое учение преимущественно в Воронежской губернии. После его смерти в возглавляемой им секте начался глубокий кризис.

⁴ Василий Семенович Лубков (1885–1930-е?) – лидер «Нового Израиля», секты, вышедшей из «Старого Израиля». В 1913 г. вместе со своими сторонниками основал «колонию» в Уругвае, где сектантская община занималась сельским хозяйством. В 1926 г. после разногласий в общине В.С. Лубков возвращается в СССР, где в 1930-е гг. попадает под репрессии.

сектантские селения, вел беседы с представителями религиозного разномыслия [5, с. 134–150], собирал их литературу⁵, а также в 1990-х гг. содействовал их переселению в Россию⁶. В рамках такой научной деятельности, видимо, и проводилась беседа Клибанова с лидерами «Нового союза духовного Израиля».

Сама запись беседы представляет собой рукописную стенограмму беседы (возможно, сокращенную), записанную коллегой ученого – Галиной Алексеевной Носовой⁷. Любопытно, что в отдельных ее местах имеются пометы (зачеркивания, исправления) и стоит подпись Клибанова, что наводит на мысль о подготовке ученым этого документа для публикации или использования в научных целях. Отметим, что документ имеет четкую дату записи – 12 марта 1980 г. Кроме того, даны полные имена и частичная биография собеседников ученого. Стоит подчеркнуть одну особенность источника: на листах 9–10 повторяется небольшой фрагмент стенограммы, что свидетельствует о возможной копииности источника. Вероятно, изначально существовала беглая стенограмма, которая позже была аккуратно переписана (именно с этим вариантом, судя по всему, мы имеем дело) в нескольких экземплярах, либо же при переписке была допущена описка, отчего информация повторяется.

Несмотря на отсутствие авторского деления, мы можем выделить в источнике три части. Первая – непосредственно стенограмма с записью самой беседы, где Клибанов задает вопросы, а собеседники рассказывают о себе, передают историю движения и описывают свое религиозное учение. Вторая («приложение») содержит запись «конституции» и «стишка», входящих в доктрину «новоизраильтян». В этой части формат беседы будто обрывается, и начинаются перечисление «камней веры» и запись «фольклора» секты. Возможно, эта часть писалась под диктовку собеседников

⁵ Коллекция сектантской литературы А.И. Клибанова сохранилась (см.: АРАН. Ф. 1908. Оп. 1. Д. 72–75).

⁶ В 1992 г. А.И. Клибанов содействовал переселению молокан из бывших советских республик в Россию (см.: АРАН. Ф. 1908. Оп. 1. Д. 262).

⁷ Галина Алексеевна Носова – этнограф, кандидат исторических наук, специалист в области народных обрядов в России.

или переписывалась с других носителей. Наконец, третья часть («примечания») – адреса собеседников и примечания Носовой о внешнем виде сектантов. Такое условное деление документа и формат диалога ученого с собеседниками позволяют рассмотреть методы работы Клибанова с материалом, обнаружить, как он вел подобные беседы и на какие аспекты обращал особое внимание.

Текст источника дает некоторую информацию о «Новом союзе»: о становлении учения и о его лидере – Иване Павловиче Ефимове (1891–1972). Интересно, что становление этого движения относят к 1918 г., на момент которого его лидеру было 27 лет. Возможно, Ефимов не сразу возглавил движение «Нового союза», но о существовании секты в 1920-е гг. уже упоминалось в научной литературе [7, с. 221; 12, с.153]. Вероятно, к 1910-м – 1930-м гг. можно отнести зарождение и вычленение движения из секты «Нового Израиля», формирование его как самостоятельного движения. Особой вехой в развитии «Нового союза», судя по источнику, становятся 1940-е гг., когда количество приверженцев Ефимова увеличивается. Возможно, с этим связано мнение о возникновении секты на рубеже 1940-х гг. [11, с. 47]. Как и многие другие течения в «духовном христианстве», последователи Ефимова массово селились на Юге России и на Кавказе, где и сохранились их общины до 1980 г. (к сожалению, неизвестно о состоянии этого движения на сегодняшний день).

Характер настоящей публикации не позволяет нам подробнее остановиться на сути учения «Нового союза», но хотелось бы кратко отметить нескольких важных особенностей, которые, на наш взгляд, должны задать направление дальнейшему исследованию вопроса. Во-первых, это особое выделение лидерами сектантских общин своего положительного отношения к современности, в особенности к советской идеологии. Во-вторых, это наличие в учении «Нового союза» элементов мистицизма (стремление «расшифровать» Ветхий Завет), некоторых элементов эзотеризма и духовных практик («12 камней в основе», общение «световой волной», «духовные молитвы»). Эти два пункта позволяют предположить, что в «Новом союзе» наблюдается особенное проявление «Нью-Эйдж»

движения, хотя оно в основном не было характерно для советских религиозных сект [4, с. 492; 6, с. 164–166]. В настоящий момент невозможно однозначно сказать, откуда в среде «духовного христианства» могли возникнуть такие идеи и как они были приняты. Тем не менее, о фактах присутствия «спиритических практик» в учении «Нового союза» сообщают сами лидеры движения. В-третьих, в качестве черты «Нового союза» назовем ориентацию на харизматического лидера, что было характерно для сект «Старого» и «Нового Израиля». Здесь видится некая «преемственность» в устройстве общин, когда после смерти проповедника наблюдается значительный упадок секты. Это было свойственно лидеру Ефимову и его предшественникам из секты «Нового союза», являвшихся ее стержнем [6, с. 142–143]. В-четвертых, хотелось бы выделить «фольклорную» деятельность сектантов, что показывает определенную преемственность «Нового союза» «Новому Израилю», но на новом этапе. Сравнение приведенного собеседниками Клибанова стихотворения с творчеством приверженцев Лубкова может привести исследователя к новым и интересным выводам [2, с. 271–278].

Публикация стенограммы беседы выполнена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР». Документы публикуются с сохранением орфографии и стилистических особенностей оригинала. Сокращения слов раскрыты в квадратных скобках. Археографические комментарии и комментарии к вводной статье даны в подстрочных сносках и обозначены арабскими цифрами.

**Беседа Клибанова А.И. с руководителями
общины «Новый союз духовного Израиля»
Мордасовым П.Д., Фоминым Ф.И., Слипченко Н.И.
Стенограмма.**

12.III.[19]80 г.

Беседа с руководителями общины «Новый союз духовного Израиля» Мордасовым П.Д., Фоминым Ф.И., Слипченко Н.И.

⁸ Слова «союз духовного» – вписаны над строкой черной пастой, рукой А.И. Клибанова.

Вел беседу А.И. Клибанов, доктор исторических наук.

А.И. Клибанов. Расскажите, пожалуйста, о себе, о своей общине.

Мордасов Петр Давыдович⁹. Родился я в селе Ст[анция] Макарово Хоперского района Воронежской губ[ернии]¹⁰. В настоящее время живу в г[ороде] Ессентуки. Мои предки происходят из общины Старый Израиль¹¹, затем Новый Израиль¹² и сейчас Новый союз духовного Израиля¹³. Основатель его – Ефимов Иван¹⁴ Павлович – родился в д[еревне] Юдановка Воронежской губернии¹⁵. Вокруг него объединились Старый и Новый Израиль, молокане¹⁶. Его выступления были в Ростове¹⁷ с братьями Лубковыми¹⁸, потом он поехал в Ставропольский и Краснодарский край. Тогда и был создан Новый союз, это было во время гражданской войны, в 1918 г[оду] стали организовывать артели.

Клибанов А.И. Три года назад приезжал один американский

⁹ Дополнительные биографические данные о собеседниках А.И. Клибанова не обнаружены.

¹⁰ Ныне – село Листопадовка Грибановского района Воронежской области.

¹¹ Секта Старого Израиля – течение в хлыстовстве, основанное в 1830-е гг. Перфилом Петровичем Кагасоновым, который предстал в учении сектантов воплощением Христа. После смерти руководителя секта распалась на отдельные течения.

¹² Секта Нового Израиля – ответвление, основанное в конце XIX в. крестьянином Василием Семеновичем Лубковым, который представлялся воплощением «живого Бога». В начале XX в. большинство сектантов (называемых «Лубковцами») эмигрировало в Южную Америку.

¹³ С членами этой секты и вел беседу А.И. Клибанов, подробнее о них см. ниже.

¹⁴ Имя вписано поверх зачеркнутого «Петр».

¹⁵ Ныне – село Юдановка Бобровского района Воронежской области.

¹⁶ Молоканство – одно из крупнейших сектантских течений «духовного христианства», возникло в начале XIX в. и распространилось в центральных губерниях России, откуда большое количество молокан было сослано на Кавказ.

¹⁷ Имеется ввиду г. Ростов-на-Дону.

¹⁸ Вероятно, речь идет о Василии Семеновиче Лубкове, пропагандировавшем свое учение на Юге России.

ученый, он побывал в Уругвае, где есть еще община Нового Израиля¹⁹. Он рассказывал, что община ведет артельное хозяйство, выращивает фрукты, имеет консервный завод. Живут – «молочные реки, кисельные берега».

Мордасов П.Д. Когда образовали артель, у них было направление на фермерское хозяйство. Во время революции они были на приеме у Бонч-Бруевича²⁰. Бонч-Бруевич Ефимову сказал, что можете заниматься артелью. По словам Ивана Павловича Ефимова, они были у Ленина²¹. Ленин разрешил им заниматься коллективным хозяйством. После поездки в Москву начали организовывать коллективы, и в это время Ефимов и организовал Новый союз духовного Израиля. Они устраивали мирные демонстрации на братские могилы, потом они отступили вместе с Красной Армией на Царицын²². В Тамбове у Ефимова умерла первая жена – Женя.

Были тяжелыми [19]30-ые годы, многие документы того времени утеряны. В [19]30-ые годы Ефимов уехал в Баку, работал там маляром, был в месткоме, награжден значком. Когда узнали, что он израильтянин, это ему помешало. Во время войны он снова начал свою деятельность.

Я встречался с ним в 1934 году. Он нелегально приезжал к нам в деревню в Воронежскую область. Было собрание, он выступал, и мне казалось, его слова выражали свет, такие глубокие слова. Мне сделалось явление, слезы, сейчас это необъяснимо. Мне это отразилось глубоко.

Я был трактористом, комбайнером. В 1939 г[оду] был призван в Армию, был комсомольцем. Началась война, она меня застала под Ростовом. Я в Коканде²³ закончил училище связи, нас направили в Москву, в управление войск НКВД. В 1944 году я начал

¹⁹ Название общины «Нового Израиля» – вписано над строкой черной пастой рукой А.И. Клибанова.

²⁰ Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955) – один из крупнейших исследователей религиозности в России, государственный деятель и революционер, доктор исторических наук.

²¹ Этот факт не подтверждается «Биографической хроникой» В.И. Ленина.

²² Ныне – город Волгоград.

²³ Крупный город в Узбекистане, на момент 1930-х – 1940-х гг. входил в состав Узбекской ССР.

курить – война. Когда я однажды пришел с дежурства, у меня был внутренний толчок, сделалось явление, что в ногах стоит старичок – борода, глаза лучистые: «Петя, ты не волнуйся». У меня такая радость, внутреннее волнение. С тех пор я прекратил табак курить. С тех пор у меня от иного человека приятно на сердце, он уже одушевленный. Думал, что у меня что-то не в порядке с психикой. Закралось чувство: что меня тревожит, что за бог? Я попросил у тети адрес Ефимова, послал ему письмо. Он ответил: «Петя, не волнуйся, я тебя помню».

Меня послали в командировку в Воронеж на 10 дней. Меня не удовлетворила встреча с родными, хотелось встретиться с собранием. Я шел 30 км пешком от своей деревни, чтобы побыть на собрании. Когда я подошел к собранию, подошла тетья, я только открываю дверь – тетья узнала, что у меня в мыслях, слова ее показались такими сильными, как тогда, в 1934 году.

Когда я демобилизовался, поехал в Баку. Там было все разрешено, что такое бог²⁴. После этого возраст мой духовный стал возрастать. Предлагали новое название – «Христиане XX века»²⁵.

Клибанов А.И. Жив Ефимов?

Мордасов П.Д. Нет, умер в 1972 (род[илс] 1891 – ум[ер] 1972). Тяжело болел, язва, глаукома.

Фомин Ф.И. (из Баку). Он перед смертью написал последний стишок, писал песню. У него был рак, в глазу обнаружили недоброкачественную опухоль. Старая болезнь язва дала себя знать, с месяц он не кушал. Он понимал, знал, что это значит. В это время²⁶ выходит эта песня (текст следует). Что особенно интересно, что эта песня о Ленине.

Наша встреча произошла во время Отечественной Войны. Я был взят по первому сигналу и первый год оставался в Баку. Мои родители были с Ефимовым знакомы. Мои родители из с[ела] Алты-Агач²⁷.

²⁴ Так в тексте.

²⁵ Вероятно, точное название секты не было четко оформлено: помимо «Нового Союза духовного Израиля» и «Христиан XX века», встречается наименование движения «Новохристианский союз».

²⁶ Вероятно, имеется в виду 1972 г.

²⁷ Имеется в виду село Алтыагадж Хызынского района Азербайджана. В период советской власти в Азербайджане село Алтыагадж и прилегающие

Клибанов А.И. Была в этом селе²⁸ община «Общих»²⁹, основатель Акинфиев³⁰. Его сослали в это село³¹. Я встречался в Тбилиси³² со стариком Варгановым³³: высокий, благообразный. Баптист, руководитель общины. Жив он?

Фомин Ф.И. Нет, два года назад похоронили. Варганов был в молоканской общине в г[ороде] Баку.

Клибанов А.И. В чем было учение Ефимова? Какая разница между «Старым» и «Новым Израилем»?

Слипченко Н.И. Родом из Павлоградской области, сейчас живу в г[ороде] Павлограде³⁴, год рожд[ения] 1931. До армии работал на комбайне, трактористом, сейчас в системе механики. Отец, мать – члены Нового Союза. До Ефимова был «Старый Израиль». Когда был «Старый Израиль», за усадебный участок надо было платить, когда выпишут квитанцию – надо было расписываться. Ефимов это опровергнул, стало все по-новому.

В 1954 г[оду], когда я демобилизовался с армии, я встречался с Ефимовым. У нас семья была культурная. У меня все было неопределенно: когда гулянка, что чуть-чуть переберу – у меня невольно слезы: в театре, среди гулянья. Когда я встретился с Ефимовым, я вплотную с ним сочелся, как будто я был с ним с начала, как будто всегда так было. С приходом Ефимова все разрешилось.

Клибанов А.И. Какие вопросы?

Слипченко Н.И. Были изолированы от общей жизни. Ефимов дал полную свободу, наравне со всеми, стал выполнять все обязанности.

деревни были населены различными сектами «духовного христианства».

²⁸ Слова «В этом селе» – вписаны над строкой рукой А.И. Клибанова.

²⁹ «Общие» – одно из ответвлений молоканского учения, поставившего в основу учения откровение (а не Св. Писание), а в устройство общины – строгую дисциплину.

³⁰ Фамилия «Акимов» исправлена на «Акинфиев» рукой А.И. Клибанова.

³¹ Вероятно, имеется в виду Михаил Акинфиев, выступивший с пропагандой учения «Общих» в 1830-е гг.

³² Слова «в Тбилиси» – вписаны над строкой черной пастой рукой А.И. Клибанова вместо зачеркнутого «там».

³³ Сведения о личности руководителя баптистской общины установить не удалось.

³⁴ Ныне – город Павлоград Днепропетровской области Украины.

Клибанов А.И. Как относился Ефимов к Лубкову?

Слипченко Н.И. Они были дружны.

Клибанов А.И. Не оставил Ефимов учения?

Мордасов П.Д. В «Старом Израиле» в глубину духовной жизни подходили верой. У них были руководители, они даже отдавали себя на жертвы. Во время царское они имели иконы, крестились и свои обряды исполняли под видом православия. А когда Василий Семенович (Лубков)³⁵ пришел, более конкретно подошел к человеку. Уничтожил иконы, разжег жену с мужем. Это он жестоко поступил. В «Старом Израиле», когда подходило время кончины Катасонова, там был Петруша Лордин³⁶. У Василия Семеновича³⁷ – апостолы, серафимы – полнота духовного таинства не раскрывалась в Старом и Новом Израиле.

В нашем (у Ефимова) окончились пророческие дни. Здесь наша жизнь сочеталась с пророчеством. Все в человеке и от человека все зависит – союз бога с человеком. Бог – таинственная сила в человеке. Нужно, чтоб пробудился сознательный ум, а через духовный мир человек познает природу, она как бы скрыта в нем. Оформляем мир посредством любви и мира. Посредством световой волны опускаемся в природу. В этот момент тело человека ощущает состояние радости, природа раскрывается, все сердца являются. Все сыны красоты, мира, любви. Исходя из основания снова, любовь запоминает все. По существу времени – по требованию времени.

Собираемся по воскресеньям, по праздничным дням. За основу берем первое число, хорошо, когда оно совпадает со свободным днем. Первое число – начало. Этот день, мы считаем, рассудительное собрание, входим в чувство. На собрание человек должен приготовить себя. Когда мы идем на собрание, надо, чтоб не осталось остатков плохого чувства. Придя, нужно поклониться свободно, смело: «Мир и любовь». Чтоб не было преграды сердцу другого.

³⁵ Фамилия «Лубков» – вписана над строкой черной пастой рукой А.И. Клибанова.

³⁶ Возможно, упоминается один из сподвижников Перфила Катасонова Петр Лордугин (1818–1890), возглавивший движения после смерти Катасонова на Кавказе.

³⁷ Имеется в виду лидер «Нового Израиля» Василий Семенович Лубков.

Даже[,] может быть[,] человек заплачет от радости, от освобождения. Кланяемся общему лицу, общему телу. Только тогда может произойти общая беседа, когда мы все будем равные.

Входим в чувство: бывает – беседа, бывает – пропеть стишок. Мысленная молитва – опускаешься в глубину красоты, видишь внутренний мир другого человека. Сам человек должен понять свой мир и преклониться. Внутренние мысли – получается соединение, как электрический ток, получается общая беседа. Обязательно поем хорошие песни. Они могут запеть, когда в экстазе, сочетаться с вдохновением. Это все сознательно, разумно. Если бы записать, что проходило через Ефимова, то места б не хватило.

В нашем «Новом Израиле» призыва нет. Наше учение и время совпадает. Само время подведет человека к тому состоянию, когда человек будет подведен к самому искусству, к услаждению духовному. Он должен соединиться с природой и сочетаться с другими людьми.

Клибанов А.И. «Новый Завет» признается?

Мордасов П.Д. «Новый Завет» чтим. Это как история. Но «Ветхий Завет» нужно расшифровать, там все зашифровано. Тот же коммунистический мир, но был назван «Эдемский рай». «Едем»³⁸ – еврейская наука была к этому уже подготовлена. Через первого мыслителя появилось «слово», он раскрыл «слово» людям.

Вода – есть сближение мыслей народа. Вода родила жизнь. Рыба – человек, который плавает без направления. Земля – твердь – он разумом укрепился. Звери – люди со звериными инстинктами. В шестой тысяче лет появился сознательный человек, появились свобода, равенство, братство. Высшее состояние – благородство, культура, нравственность, человек отделился от животного мира.

Адам – это суть идеи. Вокруг его были ребра, тоже люди, через который проходило слово.

Ошибка Адамова общества – они поставили себя высшей расой, избранным народом. Тут раскололся Едем, возник эгоизм собственности. Мысль эгоизма есть змей. Люди стали расходиться на два лагеря – Каин и Авель³⁹. У Адама пробудилась совесть, он

³⁸ То есть Эдем, райский сад, где до грехопадения жили Адам и Ева.

³⁹ Каин и Авель – согласно Ветхому Завету, дети первых людей – Адама и Евы (Быт. 4).

стал наг. Так каждому пророчеству есть объяснение, толкование.

Чтоб иметь с людьми общение, нужно знать световую волну. Вспомните любовь – частица, которая вас соединяет – у всех разумных людей. Световая волна – ток от одного сердца до другого. Надо иметь чувствительный аппарат, быть нравственным во всех отношениях. Нести любовь не только к тем, кого любите, но и к тем, кого не любите. Мысль посылаешь по адресу, и она чувствует. Начинаешь вопрошать, если идет с болью, то она чувствует.

Клибанов А.И. Попадался ли Вам журнал «Духовные христиане»⁴⁰?

Мордасов П.Д. Нет. О контакте: шестое чувство, более тонкое, обогащает все. У животных – инстинкт, а здесь более высокое.

Клибанов А.И. Как вы смотрите на брак?

Мордасов П.Д. У нас проходила брачная картина. Абсолютно все по-современному. Детали: Ефимов считал, чтоб дети не присутствовали среди них (членов общины – Г. Н[осова⁴¹]) до возраста. Если дети, почувствуют красоту, то могут, если нет – как хотят.

Сейчас уже остатки общины: в Воронежской области, Павлограде, Баку (мало), Ставропольском и Краснодарском краях.

Ефимов просил отдать сочинения в Ленинскую библиотеку⁴².

Хотелось сказать, что последнее наше звание «Христиане двадцатого века». Основа – двенадцать драгоценных камней. Им теперь дано значение:

1. яспис⁴³ – премудрость силы, посредством разума можно познать другие камни.

2. сапфир – мир, он в центре внимания. В мир приведет разум.

3. халкидон⁴⁴ – сознание, построение коммунистического общества.

4. смарагд – коммунистический образ жизни.

5. сардоникс – равенство и братство.

⁴⁰ «Духовный христианин» – печатный орган молоканского союза, издаваемый с 1905 г. по 1915 гг. и возрожденный в 1990-е гг.

⁴¹ Это уточнение сделала Г.А. Носова, записывавшая беседу.

⁴² Имеется в виду Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина, ныне – Российская государственная Библиотека (РГБ).

⁴³ Устаревшее, современное название – яшма.

⁴⁴ Устаревшее, современное название – халцедон.

6. сердолик – общий труд народа.
 7. хризолит – истинная наука.
 8. берил[л] – духовная (общая) культура.
 9. хризопраз – истинная правда.
 10. топаз – свободная жизнь всех народов, свобода светлая.
 11. геоцинт⁴⁵ – радость чувств духовных.
 12. аметист – полная чистота.
- Конституция наша движется на основе наших камней⁴⁶.

Стишок:

Мы живем в прекрасное время
В великий XX наш век
Свобода нам двери открыла
Радость впустил человек.

Муза поет нам о мире
Любовь согревает сердца
Открывает тайны природы
Нам слышны ее голоса.

Мелодия ея движется светом
Полна победной красоты
Светом своим достигает
Великой музыки земли.

Все сливает в едином хоре
Голос небесный и земной
Мир тайны Вселенной
И мир с разумной душой.

Все славит во свете жену
В хитоне мира и любви
Она видит желание великого мира

____ Подобно ея красоты.

⁴⁵ Так в тексте. Правильное написание – гиацинт.

⁴⁶ Далее идет повторение от пункта 9 до «на основе наших камней».

Он вышел к ней гений великий
Совершенный, разумный человек
Протянул он свою руку
Знамя свободы принял от ней.

С ним вместе пошли к народу
Измученных царем рабов
Все угнетенные шли народы
Им шли навстречу с поднятой рукой

Поет им Муза о тайне своей
О их великой красоте
Зачались они в сильные грозы
Родились вместе в буре и огне.

Освещенные Солнцем шли они с востока
Неудержимы никем были они
Весь мир согревали лучами
С любовью все смотрели на них.

Радуйтесь народы и все племена
С нами свобода и мир
О том нам муза воспела
Мы славу ей воздадим.

Слава прекрасной жене
В одежде мира красоты!
Слава гению XX века
Твой голос услышан везде!

Три семя рождения:

- 1). физическое семя, сходятся по любви.
- 2). второе семя: пробуждение души, душевная любовь, доброта.

3). духовное рождение, духовный ум, духовная любовь⁴⁷.

Примечание. Руководители общины были одеты в выходные костюмы, на груди у участников Великой Отечественной войны Мордасова и Фомина – орден «30-летия победы».

Записала беседу – Г.А. Носова, канд[идат] историч[еских] наук.

[Подпись А.И. Клибанова].

АРАН. Ф. 1908. Оп. 1. Д. 76. Л. 1–11. Автограф Носовой Г.А. с правкой Клибанова А.И.

Список источников и литературы

1. Антонова Н.В. Из истории секты «Новый Израиль» (первая треть XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 4. С. 132–142.
2. Бонч-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества: Выпуск 4. Новый Израиль. СПб., 1911. 617 с.
3. Гаркавенко Ф.И. Что такое религиозное сектантство. М., 1961. 123 с.
4. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород, 2000. 813 с.
5. Клибанов А.И. Из мира религиозного сектантства. Встречи. Беседы. Наблюдения. М., 1974. 255 с.
6. Конь Р.М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород, 2008. 495 с.
7. Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). СПб., 2003. 303 с.
8. Малахова И.А. Духовные христиане. М., 1970. 126 с.
9. Петров С.В. Новый Израиль и Красный Октябрь: движение русского религиозного разномыслия на переломе эпох // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 371–395.
10. Петров С.В. «Новый Израиль»: трансформация движения русского

⁴⁷ Далее перечислены адреса сектантов, с которыми велось общение.

религиозного разномыслия // Религиоведение. 2006. № 2. С. 40–57.

11. *Пучков П.И.* Религиозный состав населения России // Народы России. Энциклопедия. М., 1994. С. 41–53.
12. *Таевский Д.А.* Христианские ереси и секты I–XXI веков. Словарь. М., 2003. С. 153–154.

Беседы о прошлом и настоящем

Т.Л. Молчанова, С.А. Лиманова

**«Архивисты всегда готовы были делать все возможное»:
интервью к 90-летию Тамары Львовны Молчановой**

T.L. Molchanova, S.A. Limanova

**«Archivists were always ready to do everything possible»:
interview for the 90-th anniversary
of Tamara Lvovna Molchanova**

Аннотация. Данная публикация содержит расшифровку беседы с одним из наиболее заслуженных, долго и плодотворно работающих сотрудников Архива Академии наук СССР/Архива РАН – Тамарой Львовной Молчановой. Тамара Львовна поделилась воспоминаниями об учебе в Историко-архивном институте, начале своего профессионального пути, участии в работе сети архивных учреждений и переезде Архива Академии наук, а также рассказала о том, какими качествами должен обладать настоящий историк-архивист.

Ключевые слова: архивист, историк, Архив РАН, документы, Российская академия наук.

Abstract. This publication is an interview with Tamara Lvovna Molchanova, who has been working for a long time and successfully as an archivist in the Archive of the USSR Academy of Sciences/Archive of the Russian Academy of Sciences. Tamara Lvovna told about studying at the Historical and Archival Institute, the beginning of her professional career, participation in the work of a network of archival institutions and the relocation of the Archive of the Academy of Sciences, and also talked about what qualities a real historian-archivist should have.

Keywords: archivist, historian, Archive of the Russian Academy of Sciences, documents, Russian Academy of Sciences.

Ил. 1. Тамара Львовна Молчанова (в центре, с букетом) с коллегами из Архива РАН в день своего 90-летия. 19 января 2022 г.

Многолетняя трудовая деятельность Тамары Львовны была отмечена различными наградами, среди которых:

Почетная грамота Главного архивного управления при Совете министров СССР за безупречную работу на благо архивного дела и в связи с 250-летием архивного дела в стране (1962);

Почетная грамота за успешное выполнение заданий Президиума и в связи с 50-летием образования СССР (1972);

Почетная грамота в связи с 250-летием АН СССР (1974);

Почетная грамота к 250-летию Архива АН СССР (1978);

Медаль «Ветеран труда» (1986);

Нагрудный знак «Отличник архивного дела» (1988);

Медаль «В память 850-летия Москвы» (1997);

Благодарность в связи с 275-летием РАН за многолетнюю и плодотворную работу в Академии наук на благо науки (1999) и др.

Светлана Андреевна Лиманова: Дорогая Тамара Львовна! Мы еще раз поздравляем Вас с исполнившимся 90-летием! Желаем здоровья и благополучия! Восхищаемся Вашими успехами и работоспособностью!

Нам, молодым сотрудникам, очень хотелось бы подробнее узнать историю Вашей жизни. Расскажите, пожалуйста, о начале своего творческого пути. Где Вы выросли? Как выбрали профессию историк-архивист?

Тамара Львовна Молчанова: Большое спасибо за поздравления и внимание! Я родилась в Москве. Учеба и работа прошли в этом городе. До Великой Отечественной войны я закончила 1 и 2 классы московской школы. В связи с эвакуацией в 1941 г. в село Березовка Вешкаймского района Ульяновской области (в будущем – Куйбышевская область) следующий учебный год был пропущен. В 1942–1943 гг. окончила там 3-й класс начальной школы, и была переведена в 4-й класс.

В 1943 г. мы вернулись в Москву. С 4-го класса по 7-й я училась в 38-й железнодорожной школе Ярославской железной дороги в Бескудниково (10 км от Москвы). Это была неполно-средняя школа (семилетка). Коллектив учителей во главе с директором школы был очень квалифицированный и успешно контактирующий с учащимися. В мае 1947 г. я окончила эту школу. 8–10 классы училась в школах в Москве. 10-й класс женской средней школы № 342 Бауманского района города Москвы закончила в 1950 г., был выдан аттестат зрелости.

Выбор профессии состоялся в это время. Мне были ближе гуманитарные науки, поэтому и искала то, что отвечало моим интересам. Смотрела справочники для поступающих в ВУЗ'ы, в приемных комиссиях общалась непосредственно с сотрудниками институтов или старшекурсниками, которые более конкретно рассказывали об институте, его специальностях. И предметы, которые читались в Московском государственном историко-архивном институте¹ (далее – МГИАИ), позволили сделать окончательный

¹ Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ) – высшее учебное заведение (с 1930 г.), на базе которого в 1991 г. был создан ныне действующий Российский государственный гуманитарный

выбор. Туда были поданы документы, сданы экзамены, и в 1950 г. я была зачислена на первый курс.

Студенческие годы в Историко-архивном институте

С.Л.: Ваше обучение в институте пришлось на 50-е гг. XX в. Что Вы можете рассказать об этом периоде? Какие дисциплины и преподаватели запомнились больше всего? Что Вам дало это обучение?

Т.Л.М.: Институт был расположен в центре Москвы и занимал здание бывшей Синодальной типографии. Возглавляла институт в те годы Анна Сергеевна Рослова². Она была хорошим организатором и смогла обеспечить спокойную рабочую обстановку.

Курс насчитывал порядка 150 человек и делился на 6 групп. Кроме москвичей, были студенты из других городов СССР и союзных республик. Первый курс был новым этапом получения знаний, отличным от школы. Также и первая сессия стала первым пробным испытанием. За время учебы в институте были сданы 24 дисциплины, помимо специальных семинаров и спецкурсов. Государственные экзамены включали три предмета: основы марксизма-ленинизма, история СССР и архивоведение.

Курс истории начинался с истории древнего мира (Владимир Капитонович Никольский³) и заканчивался историей новейшего времени. Интересным предметом была история государственных учреждений СССР (Николай Петрович Ерошкин⁴). Читались курсы истории литературы, исторической географии (Виктор Коруниверситет. Изначально институт готовил кадры для работы в советской архивной системе.

² Рослова Анна Сергеевна (1904–1977) – к.и.н., доцент, директор МГИАИ (1950–1962).

³ Никольский Владимир Капитонович (1894–1953) – д.и.н. (1944), профессор, историк, этнограф. Выпускник Московского университета (1916), ученик М.К. Любавского, специалист по истории первобытного общества и Древнего мира. В 1942–1953 гг. – профессор кафедры всеобщей истории МГИАИ.

⁴ Ерошкин Николай Петрович (1920–1988) – д.и.н. (1973), профессор (1975), специалист в области истории России, историографии, документоведения, основатель и заведующий кафедрой государственных учреждений и общественных организаций МГИАИ.

нельевич Яцунский⁵), источниковедения истории СССР (Моисей Наумович Черноморский⁶), археографии (Клавдия Ивановна Рудельсон⁷) и многие другие.

Из преподавателей истории хотелось бы отметить Марию Михайловну Себенцову⁸, Людмилу Марковну Зак⁹, Марину Тихоновну Панченкову¹⁰, Сигурда Оттовича Шмидта¹¹ (который только начинал тогда свою преподавательскую деятельность). По архивным дисциплинам – это были история и организация архивного дела (Константин Григорьевич Митяев¹²), теория и практика архивного дела. Многие лекции читались на высоком уровне. Изучали также древнерусский язык и иностранный.

В целом следует сказать, что широкий и разносторонний объем знаний, полученный в институте, давал возможность их применения во многих областях.

⁵ Яцунский Виктор Корнельевич (1893–1966) – д.и.н. (1950), профессор, специалист в области исторической географии и экономической истории России.

⁶ Черноморский Моисей Наумович (1913–1980) – д.и.н., профессор, участник Великой Отечественной войны. Работал в МГИАИ в 1948–1980 гг. Специалист по источниковедению советского периода.

⁷ Рудельсон Клавдия Ивановна (урожденная Булычева, 1919–2000) – д.и.н., профессор, историк-архивист, занималась развитием теории отечественного архивоведения.

⁸ Себенцова Мария Михайловна (1891–1967) – к.и.н., в МГИАИ с 1938 г. В 1942–1956 гг. возглавляла кафедру всеобщей истории. Выпускница Петроградских Высших женских (Бестужевских) курсов (1914). Специалист по истории средневековой Франции.

⁹ Зак Людмила Марковна (1917–2001) – д.и.н. (1972), профессор, специалист в области истории России, всеобщей истории, историографии, специалист в области источниковедения, истории народов СССР, истории культуры.

¹⁰ Панченкова Марина Тихоновна (1916–1986) – д.и.н., профессор, ведущая кафедрой всеобщей истории в 1956–1984 гг.

¹¹ Шмидт Сигурд Оттович (1922–2013) – д.и.н., профессор, академик Российской академии образования, иностранный член Польской академии наук, историк и краевед, специалист в области источниковедения и истории России XVI–XIX вв.

¹² Митяев Константин Григорьевич (1902–1969) – к.и.н., профессор, в институте с 1938 г., один из основателей документоведения как научной дисциплины, организатор и декан (с 1960 г.) факультета государственного делопроизводства МГИАИ.

С.Л.: Какой запомнилась студенческая жизнь? Была ли практика, поездки, какие-то общественные мероприятия?

Т.Л.М.: Практика проходила в архивах Москвы и в 1953 г. – в Кишиневе, в государственном архиве¹³, куда мы поехали группой из пяти человек. Архив, где нам предстояло работать, был размещен на втором этаже небольшой церкви. Мы обрабатывали фонды, писали исторические справки. Работа была выполнена досрочно, нам зачли практику, и два дня мы сумели побывать в Одессе. Кишинев нас встретил майским теплом и большим количеством тюльпанов, а потом и первой черешней. Город был небольшой, приятный, ездили и на экскурсии.

В 1954 г. ездили в Подмосковье на уборку картофеля, жили в «спартанских» условиях (сельском клубе), но это было и более тесное общение с сокурсниками. В МГИАИ работали комсомольская и профсоюзная организации, проводились курсовые собрания. Устраивались очень интересные «капустники», на которые приходили и преподаватели. Всегда активно принимали участие в демонстрациях. Сбор обычно был в проезде Художественного театра, где собирались и артисты МХАТ'а.

За пять лет учебы очень многое узнали о своей будущей профессии, приобрели пока небольшой опыт работы. В группе завязались тесные личные связи, которые позволили долго общаться путем встреч, переписки.

Первая работа, или как Вам Кострома?

С.Л.: Каким образом происходил поиск работы после окончания института? Как полученные знания применялись на практике?

Т.Л.М.: В 50-е гг. существовало распределение на работу после окончания института. С мест поступали заявки на специалистов и, соответственно, туда направляли. Уезжали не все, некоторые находили работу в Москве.

Я была направлена на работу в Государственный архив Костромской области. Директором архива был Александр Петрович

¹³ В настоящее время – Национальный архив Республики Молдова.

Чиченков¹⁴, окончивший ранее МГИАИ. Большинство работающих там сотрудников с высшим образованием заканчивали другие институты.

Архив тогда размещался в здании Богоявленского собора, недалеко от центра города. Это был основной собор бывшего женского монастыря. Внутри собора помещение было разделено на два яруса: на нижнем располагались дореволюционные документы, на верхнем ярусе – документы советского периода. Помещение, естественно, было холодное. Рабочие комнаты находились там же. Они имели печное отопление. Дежурили и сотрудники, которые приходили раньше, топили печки, чтобы к началу рабочего дня (к 9 часам) была определенная температура. На такие дежурства приходилось идти в архив еще затемно.

Меня назначили на должность начальника Отдела фондов Октябрьской революции и соц.строительства. В отделе работало 3–5 человек. Началось знакомство с фондами архива, со всеми направлениями работ. Впервые приходилось заниматься планированием работы отдела, отчетностью. Проводили экспертизу ценности документов, научно-техническое описание, наводили справки биографического характера. Особенно в 1957 г. было много таких запросов. Осуществляли прием документов из учреждений.

Кроме теоретических знаний, любому молодому специалисту нужна и практическая помощь. Ее мне непосредственно оказывали сотрудники Архива и Архивного отдела. Они были внимательны, доброжелательны, к ним всегда можно было обратиться за советом. Связи с ними я поддерживала очень долго, не раз бывала в Костроме в последующие годы. Удалось увидеть и новое здание Архива, побывать в рабочих помещениях, хранилищах.

На первый Новый год сотрудники поздравили меня в стихотворной форме. Вот отрывок из того поздравления:

В Костроме Вас встретила дружная семья,
Теплотой, приветом окружила Вас,

¹⁴ Чиченков Александр Петрович (1928–2013) – историк-архивист, краевед, заслуженный работник культуры РФ, выпускник МГИАИ, свыше тридцати лет проработал в архивных учреждениях, с 1954 г. по 1958 г. – начальник Государственного архива Костромской области.

Коллектив внимательных не спускает глаз.

Кострома сказала Вам: «Вот моя рука!»

Ей, видать, Вы нравитесь, а она Вам как?

Ощущение теплоты от костромичей осталось у меня на всю жизнь.

С.Л.: Прекрасное сотрудничество! А как был обустроен Ваш быт?

Т.Л.М.: Что касается жилищных условий – в коммунальной трехкомнатной квартире, где жили две семьи, одна комната считалась общежитием, и я делила ее с другой женщиной. Готовили очень немного, в основном использовали общепит.

В свободное время посещали кинотеатры, ходили на премьеры в Драматический театр им. А.Н. Островского, в музеи. Неоднократно бывали в Ипатьевском монастыре.

Я проработала в Костроме три года, и в августе 1958 г. вернулась в Москву.

Возвращение в Москву. Путь в Академию наук

С.Л.: Как происходило дальнейшее трудоустройство? Теперь Вы сами могли выбирать место работы?

Т.Л.М.: Устроиться по специальности удалось не сразу. Недолго работала корректором в КБ¹⁵.

В 1960-е гг. снова в «архивном мире» – Главном архивном управлении РСФСР. Оно курировало архивные учреждения РСФСР. Наш отдел занимался вопросами комплектования и экспертизы ценности документов учреждений. Проверяли состояние архивов на местах. В группе с другими сотрудниками была в командировках в Ростове, Таганроге, Омске. Коллектив Управления состоял в основном из архивистов со стажем работы.

Главное архивное управление РСФСР было ликвидировано постановлением Совета Министров РСФСР от 23.07.1963 г. с передачей его функций Главархиву СССР. В связи с этим мне была предоставлена работа в ЦГАНХ СССР¹⁶ в отделе комплектования

¹⁵ Конструкторское бюро.

¹⁶ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР, создан в

(старший инспектор, старший научный сотрудник).

В 1964 г. Галина Владимировна Мамонова¹⁷, сокурсница, сотрудница отдела комплектования Архива Академии наук СССР¹⁸, пригласила меня на работу в этот отдел. Таким образом, с октября 1964 г. я работаю в Архиве АН СССР (Архиве РАН) в отделе комплектования (название неоднократно менялось).

С.Л.: Каким был Архив Академии наук в те годы? В чем проявилась специфика работы?

Т.Л.М.: Директором Архива Академии наук был Борис Венедиктович Левшин¹⁹, зам.директора – Наталия Марковна Кузьмина (Митрякова)²⁰. В коллектив я вошла быстро, много было архивистов, возрастной состав примерно был одинаков. У Архива были тесные связи с сотрудниками Президиума Академии и Отделения, в которое входил архив. Систематически работали с учреждениями, оказывая непосредственную помощь по вопросам делопроизводства и архивного дела. Давали письменные рекомендации. Это касалось не только институтов, но и научных советов, комитетов и других академических учреждений, консультации проводились и в Архиве.

Архив изначально занимал подвальное помещение в здании Президиума АН СССР на Ленинском, 14. Хранилища, помимо Президиума, находились еще в подвалах жилых зданий и не отвечали требованиям обеспечения сохранности. Но архивисты всегда готовы были делать все возможное – при необходимости спасать.

1961 г., в настоящее время – Российский государственный архив экономики.

¹⁷ Мамонова Галина Владимировна (род. 1933) – историк-архивист; с 1958 г. – сотрудник Архива АН СССР, заведующая Отделом научно-методического руководства по постановке документирования и комплектования (1970–1982).

¹⁸ Старейший академический научный архив в России (с 1728 г.), в настоящее время – Архив Российской академии наук.

¹⁹ Левшин Борис Венедиктович (1926–2012) – д.и.н., профессор, историк-архивист; с 1951 г. – сотрудник Архива АН СССР/РАН, заведующий Московским отделением Архива (1956–1963), директор (1963–2003).

²⁰ Митрякова (Кузьмина) Наталия Марковна (род. 1932) – к.и.н., историк-архивист; с 1956 г. – сотрудник Архива АН СССР, и.о. ученого секретаря Московского отделения (1961–1963), с 1963 г. – ученый секретарь, заместитель директора по научной части (1970–1987), старший научный сотрудник (1987–1988).

помогать сберечь документы, где бы они не находились. Коллектив был довольно сплоченный. Устраивались и городские субботники – приводили в порядок помещения, улицу. Для сотрудников позже было получено помещение на улице Вавилова, 4-Б.

Полвека на посту. Сеть архивных учреждений

С.Л.: Расскажите подробнее про Вашу деятельность в Архиве Академии наук. Ведь Вы проработали здесь более полувека!

Т.Л.М.: Наш отдел курировал сеть академических архивов в центре и регионах. Учреждения были распределены между сотрудниками отдела. Надо было знать структуру Академии, историю учреждений, состав документов.

Непосредственная работа проводилась в московских учреждениях, где проверялись как постановка делопроизводства, так и состояние архивов (наличие заведующего архивом, помещения, научно-техническое описание документов и т.д.). Из филиалов, отделений, центров в основном приходили на рецензию и утверждение описи дел, акты о выделении дел к уничтожению и другие документы. Непосредственно с мест приезжали на консультации и работники архивов.

Уже в 1963 г. был создан Совет по комплектованию и использованию архивных материалов (СКИАМ). Он дважды менял свое название, и в 1981 г. был ликвидирован постановлением Президиума АН СССР.

25 июня 1986 г. постановлением Президиума АН СССР была утверждена Центральная экспертно-проверочная комиссия по отбору документов на госхранение (ЦЭПК АН СССР). В ее состав, кроме сотрудников Архива, входили представители Президиума АН, Отделений и учреждений. Она рассматривала научно-методические и практические вопросы, связанные с экспертизой ценности документов и комплектования ими академических архивов, организацией документов в делопроизводстве учреждений и др.

В соответствии с планом работы отдела, проводились проверки и оказание помощи архивам учреждений в регионах. Я была в ар-

хивах Дальневосточного и Сибирского отделений, Уральском научном центре, Нижнем Новгороде, Казани, Петрозаводске, академий наук союзных республик (страны Прибалтики, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Молдавия).

В 2002 г. Президиум АН СССР издал постановление о проведении комплексных проверок учреждений Академии наук, и сотрудники Архива включались в состав этих комиссий наряду с другими специалистами Президиума. Во главе комиссии обычно был академик или член-корреспондент Академии наук. Итоги проверки обсуждались на комиссии, на Ученом совете учреждения. Это был наиболее действенный путь для решения проблем, связанных с архивной службой учреждения.

Кроме непосредственных проверок, Архив организовывал совещания, школы. Первое совещание академических архивов состоялось в Москве в мае 1967 г.

Были проведены три школы архивистов АН СССР и Академий наук союзных республик: 1-я школа – в Москве в 1982 г., 2-я – в Баку в 1986 г., 3-я – в поселке Борок Ярославской области в сентябре 1990 г. К школам готовили доклады, методические материалы, проходил обмен опытом.

Академия наук имела свои перечни со сроками хранения документов, свою классификацию документов. Но со временем менялся состав документов учреждений, сроки их хранения. И встал вопрос о подготовке нового перечня. Были задействованы все сотрудники отдела, привлечены работники аппарата Президиума АН СССР, отделений, институтов. Для подготовки перечня разрабатывали разного рода анкеты, в процессе работы их усовершенствовали. Перечень включал в основном управленческую и часть итоговой научной документации, была введена новая классификация документов. Перечень был утвержден в начале 1981 г. и в должной степени отвечал запросам учреждений. Даже и сейчас некоторые разделы перечня используются.

На основе нового перечня отдел разработал типовые номенклатуры дел для разных категорий учреждений – институтов, комитетов, комиссий, советов. Это помогало не только в работе ар-

хивов, но и в делопроизводстве.

В 1985–1986 гг. по указанию Главархива СССР в системе архивов Академии наук прошел общественный смотр сохранности документов. Рассылались специальные таблицы, которые заполнялись в учреждениях и возвращались в наш отдел. Безусловно, были дополнительные уточнения. Данные объединялись в общие сводки.

Следует подчеркнуть, что большие работы проводились всем коллективом отдела.

С.Л.: При такой занятости было ли время на отдых?

Т.Л.М.: В Архиве существовала профсоюзная организация, которая входила в Профком Президиума Академии. И наши сотрудники пользовались возможностями получать путевки в санатории, пансионаты, пионерские лагеря для детей.

Было много туристических поездок по стране (Новгород, Псков, Изборск, Суздаль, Калуга и др.), Подмосковью и Москве. Включались архивисты и в группы на поездки за границу – в Чехословакию, Польшу, Германию, Венгрию, Испанию.

Новое здание – новые перспективы. Архивист как призвание

С.Л.: На Ваших глазах произошел долгожданный переезд Архива Академии наук в новое здание. Что-то изменилось в работе после этого?

Т.Л.М.: Действительно, в 1984 г. Архив получил новое здание, отвечающее всем требованиям сохранности документов. Это была целая веха в истории Архива! Наша администрация уделяла много времени, сил, чтобы это осуществилось. Большую помощь оказал Президиум Академии наук. Переезд документов в основном организовал зам. директора по общим вопросам и, конечно, отдел хранения Архива.

После переезда более свободно разместились сотрудники в рабочих комнатах, была выделена специальная комната для приема пищи в обеденное время.

Благодаря наличию новых помещений мы смогли проводить

регулярное комплектование Архива. Стали составлять планы комплектования и обеспечивать своевременную передачу документов в Архив. Нам был важен весь комплекс документов учреждений, имеющих историческую ценность и отражающих их научную и научно-организационную деятельность. Документы учреждений стали систематически поступать в Архив на хранение.

С передачей в 2013 г. академических учреждений в ведение ФАНО²¹, а с 2018 г. – в Минобрнауки РФ наш отдел продолжает вести работу по тем же направлениям. В основном проводится согласование положений об архивах, номенклатур дел, рассмотрение описей, научно-справочного аппарата к ним, актов и осуществляется прием дел в Архив.

С.Л.: Исходя из Вашего огромного опыта в архивном деле, скажите, пожалуйста, какими главными качествами должен обладать настоящий историк-архивист? Какие Вы видите перспективы данной профессии в XXI веке?

У каждого вырабатывается свое представление о качествах историка-архивиста. На мой взгляд, он должен хорошо ориентироваться во временных рамках изучаемого периода, уметь читать документы, должен быть объективен, проводить сравнительную характеристику источников, не искажать факты. Необходимые черты – ответственность и честность, прежде всего. Много зависит от изначальных человеческих качеств и склонностей. К этому в дальнейшем добавляется опыт, и ты понимаешь, каких результатов ждешь от своей деятельности.

Что касается нашей профессии в перспективе, то трудно сказать, насколько она изменится. Новые времена – новые источники информации. А их востребованность всегда будет составлять основу исторической науки.

²¹ Федеральное агентство научных организаций, просуществовавшее с 2013 г. по 2018 г.

Ил. 2. Студенты Московского историко-архивного института (МГИАИ) на занятиях. 1-й курс. 6-я группа.

Т.Л. Молчанова – сидит третья справа. Сентябрь 1950 г.

Ил. 3. Студентки МГИАИ на демонстрации. 3-й курс.

Т.Л. Молчанова – вторая слева. 1 мая 1953 г.

Ил. 4. Студенты во дворе Института перед отъездом на уборку картофеля. Сентябрь 1954 г.

Ил. 5. Студенты МГИАИ на уборке картофеля. Сентябрь 1954 г.
Ил. 6. Т.Л. Молчанова (на переднем плане) с подругами из МГИАИ.
Июнь 1955 г.

Ил. 7. Выпускная фотография курса МГИИИ 1950–1955 гг.

Ил. 8. Т.Л. Молчанова (последний ряд, в центре) с коллегами.
Кострома. 14 февраля 1956 г.
Ил. 9. Здание Богоявленского монастыря. Костромской облгосархив.
1958 г.

Ил. 10. Т.Л. Молчанова (слева) в рабочем кабинете.
Костромской облгосархив. 1958 г.

Ил. 11. Т.Л. Молчанова (посередине) с коллегами из Главного
архивного управления РСФСР на демонстрации. 1 мая 1961 г.

Ил. 12. Т.Л. Молчанова (крайняя справа) с коллегами из Архива АН СССР/Архива РАН.

Ил. 13. Сотрудники Архива АН СССР и его Ленинградского отделения на заседании Ученого совета. Конец 1960-х гг.

Ил. 14. Члены комиссии Президиума АН СССР
по комплексной проверке Института химии Уральского
научного центра АН СССР на экскурсии у обелиска (знака)
Европа–Азия. 1-я слева – Т.Л. Молчанова,
2-й слева в первом ряду – председатель комиссии
член-корреспондент Г.А. Ягодин.
Свердловск. 1984 г.

РАЗДЕЛ II

**История науки и техники:
институции, экспедиции, научные связи**

СТАТЬИ

Ю.О. Дружинин, А.Ю. Емелин

**Дирижабль С.О. Костовича
(по документам Архива Российской академии наук и
Российского государственного архива Военно-Морского
Флота)**

Yu. O. Druzhinin, A. Yu. Emelin

**Airship of S.O. Kostovich
(based on documents of the Russian Academy of Sciences
and the Russian State Naval Archive)**

Аннотация. В Архиве Российской академии наук хранятся документы, относящиеся к деятельности сербского изобретателя и конструктора в области воздухоплавания Огнеслава (Игнатия) Степановича Костовича, работавшего в России. Вместе с документами, находящимися в Российском государственном архиве Военно-Морского флота, они позволяют уточнить ряд вопросов, относящихся к истории проектирования и постройки дирижабля «Россия». Впервые отмечается роль Николая Николаевича Салова в разработке конструкции дирижабля. Уточняется мощность двигателя, созданного для дирижабля.

Ключевые слова: Архив, Академия наук, Военно-Морской Флот, О.С. Костович, документы, дирижабль, АРАН, РГА ВМФ.

Abstract. The Archive of the Russian Academy of Sciences contains documents related to the activities of Ognoslav (Ignatius) Stepanovich Kostovich, the Serbian inventor and designer in the field of aeronautics who worked in Russia. Together with documents in the Russian State Naval Archive, they make it possible to clarify a number of issues related to the history of design and construction of the “Rossiya” airship. The role of Nikolai Nikolaevich Salov in the development of the airship design is noted for the first time. The power of the engine created for the airship is

specified.

Keywords: Archive, Academy of Sciences, Navy, O.S. Kostovich, documents, airship, ARAS, RSNA.

Творчество работавшего в России известного сербского изобретателя и конструктора Огнеслава (Игнатия) Степановича Костовича (1848–1916) нашло свое отражение в работах историков воздухоплавания [20] и подводного кораблестроения [7, с. 214–238].

При описании работ Костовича в области воздухоплавания и прежде всего строившегося им дирижабля «Россия», как правило, использовались материалы Российского государственного военно-исторического архива, опубликованные в сборнике [8]. В то же время большое число документов, относящихся к работе Костовича над дирижаблем, хранится в Архиве Российской академии наук, в фонде историка воздухоплавания Бориса Никитовича Воробьева (1882–1965). Среди них есть автографы не только Костовича, с которым Воробьев был лично знаком и дружен, но и современников изобретателя, работавших в области воздухоплавания (А.М. Кованько¹ и М.Н. Большева²). Вместе с документами Российского государственного архива Военно-Морского Флота эти материалы позволяют прояснить некоторые вопросы, касающиеся истории создания дирижабля Костовича.

Недоумение вызывает фантастичный даже по тем временам

¹ Кованько Александр Матвеевич (1856–1919) – один из руководителей военного воздухоплавания в России, генерал-лейтенант (1913), секретарь Комиссии по разработке вопросов применения воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек к военным целям (1884). Командир первой в русской армии воздухоплавательной части (1885), командир Учебного воздухоплавательного парка (в 1910 г. преобразован в Офицерскую воздухоплавательную школу) (1890–1917). Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. командовал Восточно-Сибирским воздухоплавательным батальоном.

² Большев Михаил Николаевич (1867 – после 1920) – пионер военно-морского воздухоплавания в России, капитан II ранга (1906), командир Севастопольского воздухоплавательного парка (1905–1906). Участвовал в опытах с аэростатами в Севастополе (1901, 1902 и 1903), в проектировании, комплектовании и монтаже воздухоплавательного оборудования на крейсере II ранга «Русь» (1904).

первоначальный проект дирижабля с гигантскими крыльями и контрбалансом, рисунок которого в 1881 г. опубликовал журнал «Воздухоплаватель» [9]. Выбор столь странной схемы можно объяснить лишь тем, что Костович попытался применить в конструкции дирижабля решения, уже найденные им при проектировании подводной лодки («Рыбы-лодки»), о постройке которой он в 1878–1880 гг. вел переговоры с Морским ведомством [13, л. 1–5; 14, л. 1–33]. «Действительно, целый ряд конструктивных решений (форма корпуса, размещение гондолы внутри корпуса корабля, пневматическая двигательная установка с компрессорами (ручным и паровым) для пополнения запасов сжатого воздуха, размещение прожектора в носу корабля, наблюдательная площадка на верхней части оболочки) присущи скорее подводной лодке, чем дирижаблю. Круглые шпангоуты³ конструкции оболочки также имеют кораблестроительное происхождение» [12, с. 668].

В 1882 г. Костович под влиянием критики специалистов приступил к разработке совершенно нового проекта, организовав акционерное общество для постройки дирижабля. В этой работе принимали участие сначала инженер Михайловский, а затем Н.Н. Салов. Переписка последнего с военным воздухоплавателем А.М. Кованько освещает (пусть и недоброжелательно) ход проектирования дирижабля, о чем практически не сохранилось никаких иных сведений [1, л. 1–22об.].

«Конструктор по машиностроению, электротехнике и аэронавтике» Николай Николаевич Салов (1855–1891) получил инженерное образование в Бельгии, затем служил в Департаменте торговли и мануфактур [6, с. 44–48]. Он стал автором брошюр о защите прав изобретателя на «умственную» (интеллектуальную) собственность, в которых он отстаивал пожизненное право изобретателя на патентную ренту [16–20]. Известно также его письмо к Ф.М. Достоевскому, в котором он просил писателя поддержать его в этом вопросе [11, с. 274–276]. Собственные же изобретения Салова в самых разнообразных областях техники («воздухо-кар-

³ Шпангоут – криволинейная поперечная балка корпуса судна, подкрепляющая наружную обшивку и обеспечивающая прочность и устойчивость бортов и днища.

бонизационные и плавильные аппараты», самозаводящиеся часы, «основанные на принципе термодинамических шин, заводящихся переменной температуры в любую сторону»; самодействующая добавочная патронная сумка для обращения немагазинного ружья в магазинное, использование отдачи ствола для автоматического заряжания, электрические приборы) оставались на уровне технических предложений.

Салов, по его словам, не только конструктивно оформлял общие идеи Костовича, но и вносил свои усовершенствования в проект. К числу последних он относил: систему ферм, крепление вала, «весь новоизобретенный и единственно возможный материал, из чего сделан весь корабль», самосмазывающиеся подшипники, руль, нижнюю гондолу, трубу-распорку, винтовой пропеллер, вал и, наконец, «точный расчет детального струнного такелажа». Однако отношения между неуравновешенным холериком Саловым и скрытным Костовичем не сложились. Последнему не могли также нравиться высказывания Салова, считавшего, «что вместо рекламированной аферы Костович, *к удивлению для себя*⁴, выстроил мой воздушный корабль и даже моими руками» [1, л. 14]. Салов дважды уходил от Костовича, но затем, вняв просьбам последнего, возвращался. Наконец последовал окончательный разрыв, и Салов превратился в яростного недоброжелателя Костовича.

Имея на руках хорошо конструктивно проработанный проект, Костович добился в 1885 г. от Военного ведомства субсидии размером в 35 000 рублей. Именно в этот момент в переписку с Саловым вступил военный воздухоплаватель Кованько, интересовавшийся деталями проекта дирижабля. По свидетельству Салова, к этому времени Костович не только не располагал двигателем для дирижабля, но даже еще не выбрал его тип. В это же время Салов получил место инженера-электрика в Грузии и на четыре года покинул столицу.

В 1889 г., узнав о неудаче с постройкой Габриелем Ионом⁵ дирижабля для Военного ведомства (несмотря на то, что были изго-

⁴ Здесь и далее – так выделено в источнике.

⁵ Габриель Ион (Gabriel Yon) (1835–1894) – французский конструктор дирижаблей.

товлены оболочка и гондола, от сборки дирижабля отказались, так как паровой двигатель не развил проектной мощности) и ожидая грядущее банкротство предприятия Костовича, Салов попытался вернуться к воздухоплавательной деятельности и написал письма к Кованько и Костовичу.

В письме к Костовичу (оно известно нам по копии, выполненной Саловым для Кованько) он сначала перечислил все известные на тот момент типы двигателей и признал их негодными для воздухоплавательных целей. Примечательна его фраза: «Употреблять нитросоединения à la бред Кибальчича – просто смешно по массе явных нелепостей» [1, л. 22]. Она свидетельствует о том, что, вопреки существующему в настоящее время мнению, специалисты-воздухоплаватели были знакомы с проектом Н.И. Кибальчича.

Затем он предложил свой двигатель, который описал так: «Есть у меня принцип машины для воздушного корабля: верный, новый, оригинальный и единственно-практичный для воздухоплавания, потому что в нем 1) Вес не изменяется. 2) Машина страшно сильна, но легка и безопасна. 3) Холодильник не нужен. 4) В науке этого принципа нет» [1, л. 22 об.]. Такой двигатель неизвестен, поэтому можно предположить, что Салов либо просто мистифицировал Костовича, либо сам серьезно заблуждался.

4 июля 1889 г. Костович (его письмо также известно нам по копии, выполненной Саловым) отвечал: «Сообщаю Вам, что у нас имеется готовая и на деле испытанная машина в 60 лошадиных сил, весом в 50 пуд., требующая в 1 час материала (на 60 лошадиных сил) 20 фунтов» [4, л. 4]. Это первое известное нам упоминание о построенном им двигателе. Костович был готов купить двигатель Салова только после ознакомления с принципом его работы. Но тот был готов хранить секрет до тех пор, «пока не изменится закон о привилегиях коренным образом, при условии ссылки на поселение похитителей чужого труда» [4, л. 5 об.].

Ведя переписку с Костовичем, Салов втайне надеялся, что тот не сможет к заданному сроку построить дирижабль, и акционерное общество разорится. Тогда он при содействии Кованько достроит дирижабль по своему проекту.

Дирижабль достроен не был, но Костовичу удалось преобразовать «Товарищество по эксплуатации привилегий Костовича» в акционерное общество под фирмою «Общество для обработки металлов и дерева», избежать банкротства и сохранить за собой изготовленные детали конструкции аэростата.

Потерпев неудачу с попыткой завладеть дирижаблем, Салов не получил и должность конструктора воздухоплавательной техники в Военном ведомстве, на которую он рассчитывал. На этом его деятельность в области воздухоплавания завершилась, а в 1891 г. он погиб вследствие несчастного случая.

Костович же, отвергнув в 1890 г. кабальные условия получения субсидий от Военного ведомства, на 14 лет прекратил работы над дирижаблем.

В литературе встречается утверждение, что в 1890-е гг. Костович строил для графа А.С. Апраксина дирижабль с алюминиевой оболочкой и алюминиевой гондолой, которая при необходимости могла служить и подводной лодкой [7, с. 232]. Оно основано на некритически воспринятой информации из книги [10, с. 174–175]. На самом деле автором проекта и строителем этого дирижабля был Иван Павлович Красновский [22, с. 6].

Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Костович едва не стал жертвой аферы, историю которой он изложил в меморандуме Морскому ведомству от 15 февраля 1905 г. [2, л. 23–38 об.].

В феврале 1904 г. знакомые Костовича супруги В.А. и Е.Э. Пруссаковы привели к нему на завод молодого человека Петра Ивановича Яншина, отрекомендовав его как богатого и энергичного американского предпринимателя, готового завершить сборку и провести испытательные полеты дирижабля «Россия». По просьбе Яншина Костович передал ему фотографии и некоторые чертежи своего управляемого аэростата.

Вновь появившись у Костовича в июле 1904 г., Яншин предложил продать ему воздухоплавательный корабль с правом его перепродажи. 17 июля они заключили предварительный домашний договор с обязательством оформить его в трехнедельный срок нотариальным порядком, в противном случае договор считался недействительным.

В сентябре того же года Яншин попросил приготовить к сдаче все принадлежности воздухоплавательного корабля и доделать некоторые недостающие деревянные части. Получив от Яншина 1800 рублей, Костович приступил к работам, заняв большое заводское здание у товарищества «Арборит». Яншин часто посещал завод и замерял изготовленные конструкции. Он также пытался уговорить Костовича сфотографировать выставленные в помещении завода части дирижабля. В один из праздничных дней, когда изобретателя не было на заводе, он даже привез чертежника, чтобы скопировать чертежи, но был выдворен заведующим заводом. Несмотря на то, что Костович все меньше доверял этому молодому человеку, он продолжал работать, тратя уже свои деньги и получая от Яншина лишь мелкие суммы. Но главная ошибка Костовича заключалась в том, что он все-таки показал ему секретные чертежи и расчеты, после чего те исчезли.

Наконец, 6 ноября 1904 г. Яншин попытался увезти готовые части «России» с завода, уверяя, что дирижабль куплен Морским министерством. Костович ему отказал и в середине месяца сам пошел на прием в Морское министерство, где его приняли начальник Главного морского штаба контр-адмирал А.А. Вирениус и старший делопроизводитель штаба подполковник А.И. Степанов.

Выяснилось, что Яншин в июне 1904 г. предложил Морскому министерству испытать свой управляемый аэростат. Приблизительная стоимость аэростата оценивалась в 200 000 рублей. При успехе испытаний Яншин соглашался уступить свое изобретение правительству за 400 000 рублей (стоимость дирижабля и премия). Предполагаемый срок готовности определялся в три месяца.

7 июля 1904 г. было получено высочайшее разрешение на выделение средств. После благоприятного для Яншина доклада специалиста-воздухоплателя лейтенанта Большева, управляющий Морским министерством и генерал-адмирал приняли решение о выделении «изобретателю» 20 000 рублей.

Вновь для консультаций привлекли вернувшегося из зарубежной командировки Большева, который, разобравшись в вопросе, встал на сторону изобретателя: «Аэростат, предложенный Морско-

му министерству г. Яншиным, причем последний в разговоре со мной в июле месяце выдавал этот аэростат за свой, говоря, что аэростат уже построенный находится на пути из Америки в Россию, есть не что иное, как аэростат г. Костовича, и никогда Яншину не принадлежал» [15, л. 31].

Перечислив все изготовленное оборудование дирижабля, он дал высокую оценку проекту: «Аэростат рассчитан и сконструирован настолько верно, что не может быть никакого сомнения, что он даст прекрасные результаты и по всем вероятностям займет среди существующих управляемых аэростатов первое место. Благодаря большой подъемной силе и способности для значительного района действий, он может принести неоценимые услуги для разведочных целей, для сообщений по желаемому направлению и вне опасности от выстрелов с обложенными крепостями, для нанесения вреда неприятелю при помощи воздушных торпед и пр.» [15, л. 31].

Подчеркнув высокую степень готовности дирижабля («все главные части аэростата г. Костовича уже готовы и находятся в блестящем состоянии, на сборку же аппарата г. Костович просит около 3 месяцев»), Большев был готов участвовать в сборке и испытаниях дирижабля. Большев и в дальнейшем состоял с Костовичем в дружеской переписке [3, л. 1–2]. Но его рапорт от 8 декабря 1904 г. не повлиял на позицию чинов Морского ведомства, уже связанных контрактом с Яншиным и отнюдь не желавших признаваться в своем промахе Николаю II.

В феврале 1905 г. Яншин вернулся из-за границы, представив три чертежа и объяснительную записку, которые Главный морской штаб передал на отзыв в Управление электротехнической частью Главного инженерного управления Военного министерства. Генерал-инспектор по инженерной части великий князь Петр Николаевич не увидел в проекте Яншина плагиата. При попытке же выяснить, что же Яншин собирается делать дальше, Морское министерство узнало, что тот вернется из-за границы не ранее августа 1905 г., так как хочет присутствовать при опытах Цеппелина и Бартона. Больше Яншина никто не беспокоил. Когда же в мае 1908 г. им заинтересовалась Временная ревизионная комиссия, то

по частным сведениям ей удалось лишь выяснить, что еще весной этого года П.И. Яншин выехал за границу, адрес неизвестен.

Костович еще неоднократно пытался заинтересовать кого-нибудь своим дирижаблем и даже получил на него российское охранительное свидетельство и британский патент, но так и не увидел свое детище в небе.

Относительно мощности керосинового (бензинового) двигателя авторы полагают, что его мощность составляла 60 индикаторных лошадиных сил, как об этом Костович писал Салову. После неудачи с дирижаблем двигатель, скорее всего, использовался для привода станков сначала в «Товариществе по эксплуатации привилегий Костовича», а затем в Акционерном обществе под фирмой «Общество для обработки металлов и дерева». Позднее он вышел из строя и в обществе «Арборит» использовалась уже паровая машина в 12 лошадиных сил. Большеву же Костович показал в 1904 г. двигатель в 8 лошадиных сил, который ранее изготавливался в «Товариществе».

Таким образом, керосиновый двигатель, сохраненный в 1920-е гг. [5, л. 1–3], остался в наши дни единственным материальным свидетельством существования дирижабля Костовича.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 1528. Оп. 2. Д. 57.
2. АРАН. Ф. 1528. Оп. 2. Д. 64.
3. АРАН. Ф. 1528. Оп. 2. Д. 65.
4. АРАН. Ф. 1528. Оп. 2. Д. 66.
5. АРАН. Ф. 1528. Оп. 2. Д. 68.
6. *Алексеев В.П.* Дворяне Саловы из Сосновки. Брянск: Приднесье, 1993. 267 с.
7. *Быховский И.А.* Рассказы о русских кораблестроителях. Л.: Судостроение, 1966. 284 с.
8. Воздухоплавание и авиация в России до 1907 г. Сборник документов и материалов / Под ред. В.А. Попова. М.: Государственное издательство оборонной промышленности, 1956.

9. Воздухоплавательное судно или аэроскаф капитана Костовича // Воздухоплаватель. 1881. 1 января. № 16. С. 141–142.
10. *Гр. Ф-та [Груздев Ф.С.]*. Завоевание воздуха (Очерки из истории воздухоплавания). С приложением статьи А. Эвальда: «О наилучшем типе летательных машин». СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1897. 238 с.
11. Достоевский и его время / Под ред. В.Г. Базанова и Г.М. Фридляндера АН СССР. Ин-т русской литературы / (Пушкинский дом). Л.: Наука. Ленингр. отд., 1971. 367 с.
12. *Дружинин Ю.О.* Новые данные о дирижабле О. С. Костовича // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция (2016). М: ИИЕТ РАН, 2016. С. 667–669.
13. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее – РГА ВМФ) Ф. 162. Оп. 1. Д. 1811.
14. РГА ВМФ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 1864.
15. РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2967.
16. *Салов Н.Н.* Изобретения. Как мы смотрим на изобретения и как должны бы на них смотреть. СПб.: Славянская печатня, 1877. 39 с.
17. *Салов Н.Н.* Общественное и государственное значение привилегирования умственно-творческих произведений. Популярно-теоретический. очерк СПб.: Тип. К.К. Ретгера, 1881. 24 с.
18. *Салов Н.Н.* Литературный отчет о современном движении в России вопроса о привилегиях на открытия, изобретения, усовершенствования и обсуждение вопросных пунктов, разосланных членам Комиссии, вырабатывающей проект нового устава о привилегиях на продукты умственного творчества, при Императорском Русском техническом обществе. СПб.: Тип. М. Алисова и А. Григорьева, 1881. 18 с.
19. *Салов Н.Н.* Несколько слов об «умственной собственности». [СПб.]: Тип. И.П. Воицкого, 1882. 26 с.
20. *Салов Н.Н.* Теория привилегий и подробный отчет о движении этого вопроса в Императорском Русском техническом обществе. СПб.: Тип. И.П. Воицкого, 1882. [4], VIII, 112 с.
21. *Черненко Г.Т.* Жизнь и необыкновенные изобретения капитана Костовича. СПб.: «Издательство ОСТРОВ», 2001. 64 с.
22. *Щ.* Алюминиевый воздушный корабль // Петербургский листок. 1897. № 252. 14 (26) сентября. С. 6.

**Организация деятельности Института истории естествознания
(по документам Архива РАН)**

М.А. Zenkova

**Organization of the activities of Institute of the History of
Natural Sciences according to the documents
of the Archive of the Russian Academy of Sciences**

Аннотация. В 2022 г. Институту истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова исполняется 90 лет. Одним из самых важных событий в истории Института стало возобновление его работы в 1944 г. как Института истории естествознания с последующей реорганизацией в 1953 г. в ИИЕТ. В Архиве РАН сохранились Постановления и Распоряжения Президиума Академии наук СССР по этому вопросу, планы и отчеты о деятельности Института, а также личные дела его первых директоров (Х.С. Коштойнца, А.М. Самарина, И.В. Кузнецова, Н.А. Фигуровского). Эти материалы позволяют глубже понять роль ИИЕТ[а] в советской и мировой науке.

Ключевые слова: Академия наук СССР, естествознание, история науки, ИИЕ, ИИЕТ.

Abstract. The S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology turns 90 years old in 2022. One of the most important things in the history of the Institute was the resumption of its work in 1944 as the Institute of the History of Natural Sciences, followed by reorganization in IHST in 1953. The Archive of the Russian Academy of Sciences has preserved the Resolutions and Orders of the Presidium of the USSR Academy of Sciences on this issue plans and reports on the activities of the Institute, also the personal files of the first directors of the Institute (K.S. Koshtoyants, A.M. Samarin, I.V. Kuznetsov and N.A.

Figurovsky). These materials allow a deeper understanding of the part of IHST in Soviet and international science.

Keywords: USSR Academy of Sciences, natural science, history of science, IHS, IHST.

Целью статьи является анализ организации деятельности Института истории естествознания и техники (далее – ИИЕТ) в 1940–1950 гг., основанный на имеющихся в Архиве Российской Академии наук документах и материалах личных дел директоров Института. В этой работе сосредоточим внимание не только на организационных документах, касавшихся создания Института, но и материалах, определявших основные направления его деятельности, причины реорганизаций и вклад в развитие советской истории науки.

Обратимся к истории вопроса. Прерванная в 1938 г. деятельность Института истории науки и техники (далее – ИИНИТ) не означала полного прекращения исследований в области истории науки¹. 15 ноября 1938 г. в Ленинграде при Архиве АН СССР была создана Комиссия по истории Академии наук, возглавляемая Сергеем Ивановичем Вавиловым [21, с. 283]. В 1943 г. Президиумом АН СССР было принято решение о создании при Отделении химических наук Комиссии по истории химии [22, с. 252]. В интервью газете «Известия» академика В.Л. Комарова в августе 1941 г. было заявлено о начале выпуска Академией наук публикаторской серии «Научное наследство» [22, с. 81], которое было прервано Великой Отечественной войной. С ее окончанием была продолжена подготовка к изданию «Научного наследства». Эта деятельность стала еще одним направлением в сохранении историко-научных исследований в стране.

Возобновление работы Института истории естествознания произошло после обсуждения этого вопроса не только в Президиуме АН СССР, ЦК ВКП(б), СНК СССР и личного распоряжения И.В. Сталина [20, с. 94–95]. Соответствующее решение Президиума АН СССР было подписано 9 февраля 1945 г. [1, л. 2]. Такое тщательное рассмотрение данного вопроса связано с прекращени-

ем работы института после ареста и трагической судьбы последнего директора ИИНиТ академика АН СССР Н.И. Бухарина (1888–1938) [20, с. 94]. Задачи, возложенные на Институт, заключались в разработке истории мирового и отечественного естествознания, хранении и публикации научного наследия классиков русской науки. В дальнейшем в 1949 г. на Сессии Общего собрания АН было решено расширить деятельность института с передачей ему идейно-теоретического руководства в области истории науки и техники [4]. Исполнение этой функции тщательно контролировалось в течение нескольких лет.

Первым послевоенным президентом Института истории естествознания был назначен академик президент АН СССР Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945), ботаник-географ, историк науки, флорист-систематик, благодаря которому продолжилось развитие истории науки на профессиональном, академическом уровне. Он же возглавил Ученый совет Института истории естествознания (далее – ИИЕ), куда вошли и другие крупные ученые, в том числе два выдающихся историка науки – Б.Г. Кузнецов (философ и историк науки) и Т.И. Райнов (историк науки, литературовед, социолог, философ). Фактически руководство институтом осуществлял Борис Григорьевич Кузнецов (1903–1984), при котором был сформирован штат из высококвалифицированных и профессиональных историков науки. Это оказалось весьма дальновидным, поскольку в дальнейшем в институт принимали специалистов технических наук без глубоких познаний в истории науки².

ИИЕ был включен в состав Отделения истории и философии АН СССР. В 1950 г. с утверждением структуры в институте функционировали: Сектор истории биологических и геолого-географических наук, Сектор истории физико-математических и химических наук [4, л. 15]. Позднее, в начале 1950-х гг., состав института по-

² Например, Н.А. Фигуровский так характеризовал сотрудников института в 1950-е гг.: «В составе сектора по истории техники было мало квалифицированных работников, наоборот, появились люди – лодыри, которые поддерживали свое право на работу в Институте болтовней на собраниях, критиканы в принципе, мало понимающие в научной работе» [23, с. 514–515].

полнился несколькими Комиссиями, которые ранее входили в профильные отделения. Так, в 1952 г. в институт перешла Комиссия по истории биологических наук, состоявшая ранее при Отделении биологических наук АН СССР [5, л. 222], а в следующем году – еще шесть Комиссий [6, л. 2–4]. Подробнее об этом будет сказано ниже.

После смерти В.Л. Комарова в 1946 г. директором был назначен физиолог, биолог Хачатур Седракович Коштоянц (1900–1961) [13, л. 199]. По словам современников, он уделял недостаточно внимания административной деятельности института и даже просил об отставке [19, л. 96]. Однако его заслугой стало проведение в декабре 1946 г. важнейшего для истории науки и ИИЕ I Всесоюзного совещания по истории естествознания [2, л. 1, 24]. Оно было организовано при непосредственном участии Комиссий АН СССР по истории физико-математических, химических и биологических наук. В совещании приняли участие сотрудники ИИЕ и крупнейшие исследователи, среди которых присутствовали С.И. Вавилов, В.П. Зубов, Б.М. Кедров, сам Х.С. Коштоянц, Б.Г. Кузнецов, С.Я. Лурье, Т.И. Райнов, С.Л. Соболев, Н.А. Фигуровский.

По словам Коштоянца, это совещание стало своеобразным смотром кадров, которыми располагала страна на то время [21, с. 5]. Оно также во многом определило задачи и направление развития советского науковедения и было высоко оценено Отделением истории и философии АН СССР [15, л. 201, 203].

В одном из докладов Коштоянц отчитываясь о проделанной работе за десятилетие (1941–1951) в области популяризации истории науки, среди достижений отметил издание более 800 книг и 3,5 тыс. статей по отдельным проблемам и подчеркнул необходимость дальнейшего увеличения выпуска научной продукции по истории естествознания. Он высказал пожелание об использовании историками науки в своей работе приемов научно-художественной литературы [17, л. 7]. Коштоянц настаивал на соблюдении воспитательной, патриотической и идеологической функции науки, о чем заявлял до и после занятия директорского поста. В целом такое направление развития демонстрировало стремление к интеграции ученых института, имевших преимущественно техническое и

естественнонаучное образование, с учеными гуманитарных сфер для продвижения разрабатываемых идей и дальнейшего развития науки и культуры.

Следует отметить, что в 1947–1949 гг. наметился кризис, связанный с возвращением ряда институтов Академии наук из Москвы в Ленинград [19]. В связи с ним Коштыянец обратился к президенту академии С.И. Вавилову с просьбой об освобождении его от должности директора института, однако она была отклонена. Положение осложнялось также развернувшимися в эти годы репрессиями среди деятелей науки и культуры, которые сопровождались сокращением численности штатных сотрудников, что чуть не привело к упразднению ИИЕ.

В 1949 г. было принято решение о подготовке к изданию многотомника «История науки и техники в СССР с древнейших времен до наших дней». В Архиве РАН имеется протокол заседания Президиума АН СССР № 16, 282 от 14 июля 1949 г. [3, л. 11–14], в котором определен состав Главной редакции, порядок и план работы над многотомником. Главным редактором был назначен академик Сергей Иванович Вавилов, известный своей научной деятельностью в области истории науки. Было запланировано издание по три тома истории исторических и философских наук, истории физико-математических, химических, геолого-географических, биологических и технических наук, по два тома экономических и юридических наук и по одному тому истории филологических наук, а также том по общим вопросам, источникам и справочным материалам. Значительный объем работы требовал увеличения штата ИИЕ, который был увеличен на 12 сотрудников, что демонстрировало заинтересованность Президиума АН СССР в скорейшем издании сборников и развитии истории естествознания. Однако многотомник так и не был издан. После смерти Вавилова в январе 1951 г. работа была на время остановлена.

Тем не менее идеи, заложенные при подготовке «Истории науки и техники СССР», были реализованы в других научных и научно-популярных изданиях ИИЕТ'а, например, в трехтомнике «История естествознания в СССР». Обсуждение методики его

подготовки возобновилось во время II Всесоюзного совещания по истории естествознания в 1953 г. [12, л. 231–232].

На этом совещании, организованном в основном Комиссией по истории техники (далее – КИТ), приняли участие около 600 человек. Одной из задач, которую предстояло решить, было создание специального периодического издания в области истории науки и усиление работы по подготовке и публикации библиографической и справочной литературы. Это привело к усилению деятельности историков науки и техники, началась их консолидация, был дан толчок к развитию исследований по истории естествознания в научных учреждениях и университетах всей страны. Тогда же были уточнены задачи и план работ института, направленные на «историческое» обоснование преимуществ советского строя, разработку истории мировой и отечественной истории естествознания, а также на изучение и публикацию исследований классиков русской науки [18]. Работам следовало придавать больший идейно-теоретический характер, что проистекало из особенностей государственной политики того периода.

Глубокие преобразования коснулись института в 1953 г.: в состав ИИЕ вошла Комиссия по истории техники, которая с начала 1950-х гг. стремилась к собственной институционализации, но самостоятельно сделать это не смогла [20, с. 102]. После объединения учреждений, во многом благодаря действиям заместителя председателя КИТ Валерии Алексеевны Голубцовой, появилось и новое современное название – Институт истории естествознания и техники. Документов, подтверждающих подготовительную работу и сопровождающих процесс этого объединения, на данный момент, не найдено, однако некоторое представление об этом процессе дают мемуары Н.А. Фигуровского, занимавшего в то время пост заместителя директора ИИЕ [23, с. 512–513].

В составе института были сохранены имевшиеся Комиссии: по истории техники, по истории физико-математических наук, по истории химических наук, по истории геолого-географических наук, по истории АН СССР, по изданию трудов А.М. Бутлерова, по разработке научного наследия и изданию трудов М.В. Ломоносо-

ва и Д.И. Менделеева, а также Музей М.В. Ломоносова. Институт был выведен из Отделения истории и философии и подчинен непосредственно Президиуму АН СССР для укрепления связи ИИЕТ с научными учреждениями всех Академий наук [7, л. 2]. Эта структура сохранялась до 1962 г.

Новым исполняющим обязанности директора института в 1953 г. был назначен Александр Михайлович Самарин (1902–1970), металлург-теоретик и практик, член-корреспондент АН СССР, внесший большой вклад в изучение стали и во внедрение новых технологий в производство. Однако история науки не входила в сферу его основных научных интересов. Выбор Самарина в качестве директора ИИЕТ'а можно объяснить занимаемыми им ранее постами в начале 1950-х гг.: заместителя министра высшего образования СССР (1946–1951), председателя Комиссии по истории техники (1951–1953), заведующего лабораторией металлургии черных металлов Института металлургии АН СССР до 1955 г., затем директора этого института [13, л. 124; 17, л. 14]). Самарин, еще числясь в Комиссии по истории техники, руководил организацией II Всесоюзного совещания по истории естествознания [23, с. 513]. Уход Самарина с этого поста был инициирован Институтом металлургии, в котором он работал по совместительству.

Недолгое время врио директора ИИЕТ занимал Кузнецов Иван Васильевич, научной проблематикой которого являлась философия естествознания [8, л. 42]. Еще в конце 1953 г. Самарин ходатайствовал за утверждение Ивана Васильевича в должности заместителя директора Института [19, л. 72, 73]. Эту работу он выполнял параллельно с деятельностью в Институте философии АН СССР [14, л. 77–78]. Однако сложности в совмещении управленческой, научно-организационной и исследовательской деятельности в двух различных институтах, а также затруднения при подготовке к изданию учебников о диалектическом материализме, разрабатываемых Кузнецовым в Институте философии, привели к его отстранению от должности. Ивана Васильевича обвиняли в неспособности правильно определить направление научной деятельности ИИЕТ, в некомпетентности, не исполнении и злоупотреблении

должностными полномочиями [14, л. 84].

Только с утверждением Николая Александровича Фигуровского (1901–1986) директором института в 1956 г. ситуация стабилизировалась [19, л. 84]. С 1946 г. он занимал пост заместителя директора ИИЕ (с 1953 г. – аналогичная должность в ИИЕТ), был хорошо знаком с административной работой. Через несколько месяцев произошло утверждение изменений в структуре ИИЕТ’а [10, л. 43–46]: ликвидирован Сектор истории строительной науки и техники, дублировавший аналогичный сектор в Академии строительства и архитектуры СССР. Реорганизация затронула и ряд секторов: некоторые были укреплены новыми кадрами, другие поделены на более узкие специальности. Сектор истории геолого-географических наук, горной и металлургической науки и техники разделили на два сектора – истории геолого-географических наук и истории горной техники. С сектора истории биологических и сельскохозяйственных наук была снята необходимость исследования истории сельскохозяйственных наук. Сектор истории химических наук и химической технологии преобразован в Сектор истории химических наук, Сектор истории машиностроения и транспорта – в Сектор истории машиностроения. Отдел учета и изучения вещественных памятников и Группа научной библиографии были объединены в Сектор изучения научного и технического наследства и научной библиографии.

Всего в составе института вели научную работу восемь секторов. Помимо упомянутых, работали Сектора истории физико-математических наук, истории энергетики, электротехники и связи, редакционный отдел, лаборатория, научная библиотека, научный архив. Ленинградское отделение состояло из Музея М.В. Ломоносова, редакции серии «Классики науки», а также трех Комиссий: по разработке научного наследия и изданию трудов Д.И. Менделеева, А.М. Бутлерова и М.В. Ломоносова и Комиссия по истории АН СССР. Был утвержден и тематический план основных научно-исследовательских работ, касающийся разделов по истории естествознания и техники в СССР, истории АН СССР, подготовки монографий и библиографических словарей [11, л. 205–208].

Таким образом, используя материалы Архива РАН можно отследить хронологию восстановления и реорганизации Института истории естествознания и техники, а также основные направления его деятельности, во многом подстраивавшиеся в зависимости от идеолого-политической ситуации в стране. Восстановление работы института было длительным и достаточно тяжелым, в том числе из-за внутренних научно-организационных трудностей и интеграционных процессов между научными учреждениями. Тем не менее даже в тяжелые времена исследования в области истории естествознания и техники не прекращались, ученые стремились к популяризации своих трудов и укреплению самого направления истории науки в академической среде.

Список источников и литературы

1. АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1945). Д. 33.
2. АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1946). Д. 189.
3. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 74.
4. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 102.
5. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 130.
6. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 160.
7. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 161.
8. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 185.
9. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 222.
10. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 235.
11. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 301.
12. АРАН. Ф. 2. Оп. 13. Д. 115.
13. АРАН. Ф. 411. Оп. 4а. Д. 154.
14. АРАН. Ф. 411. Оп. 58. Д. 1231.
15. АРАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 314.
16. Бонифатий Михайлович Кедров: Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 2005. 787 с.
17. Вернадский В.И. и Комиссия по истории знаний (к 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского). Сборник статей и документов / Отв. ред. член-корреспондент РАН Ю.М. Батурич;

- ред.-сост. В.М. Орел, Г.И. Смагина. М., СПб.: Росток, 2013. 608 с.
18. *Илизаров С.С.* ИИЕТ в 1953 году // Вопросы истории естествознания и техники, 1993. № 4. С. 88–116.
 19. *Илизаров С.С.* Неизвестная страница историографии истории науки: кризис 1947 года. // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2019. Саратов: Амирит, 2019. С. 94–99.
 20. Институт истории естествознания и техники: Развитие и организация изучения истории науки и техники / Сост.: С.С. Илизаров, О.А. Лежнева (библиография); Отв. ред. Н.Д. Устинов. М.: Наука, 1986. 116 с.
 21. Летопись Российской Академии наук. Т.V. 1935–1940. М.: Архив РАН, 2020. 511 с.
 22. Летопись Российской Академии наук. Т. VI. 1941–1945. М.: Архив РАН, 2021. 592 с.
 23. *Фигуровский Н.А.* «Я помню...». Автобиографические записки и воспоминания. / Сост., статья и примеч. С.С. Илизарова. М.: Янус-К, 2009. 604 с.
 24. Труды совещания по истории естествознания 24–26 декабря 1946. М.; Л.; Изд-во АН СССР, 1948.

**Из истории международных научных контактов
историка М.В. Нечкиной: явное и подспудное**

Е.Р. Курапова

**From the history of international scientific contacts
historian M.V. Nechkina: explicit and implicit**

Аннотация. Известный советский историк, академик АН СССР (1958) М.В. Нечкина неоднократно участвовала в международных научных встречах. Формы этого участия (опосредованные и непосредственные), в СССР и за рубежом были различны. Различалась также реакция историка на те или иные ситуации. В статье ставится задача проследить персонифицированную историю международных научных связей М.В. Нечкиной с привлечением опубликованной литературы и архивных первоисточников из фондов Архива РАН.

Ключевые слова: М.В. Нечкина, советский историк, международные контакты, СССР, история науки.

Abstract. Famous Soviet historian, Academician of the Academy of Sciences of the USSR (1958) M.V. Nechkina has repeatedly participated in international scientific meetings. The forms of this participation (mediated and direct, in the USSR and abroad) were different. The reaction of the historian to certain situations also differed. The article aims to trace the personified history of M.V. Nechkina with the involvement of published literature and archival primary sources from the funds of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: M.V. Nechkina, Soviet historian, international contacts, USSR, history of science.

Известный советский историк Милица Васильевна Нечкина (1899–1985) [15, с. 7] неоднократно встречалась на международных

научных форумах с иностранными учеными. Формы этого участия (опосредованные и непосредственные) и территориальные границы (в СССР и за рубежом) были различны. Различалась также реакция историка на те или иные ситуации. В статье на основе архивных и опубликованных источников, научной литературы ставится задача проследить персонифицированную линию этой темы.

В 1958 г. Нечкина была избрана академиком АН СССР [15, с. 40], что положило начало ее участию в международных научных встречах в составе советских делегаций.

Однако ее первая зарубежная поездка и знакомство с представителями зарубежной интеллигенции состоялось гораздо раньше. В июне 1943 г. историк побывала в Иране, где прочла несколько лекций по историко-пропагандистской тематике в местах расквартирования частей Красной Армии. Во время пребывания в Тегеране она познакомилась с иранским историком и литератором Саидом Нафиси¹, в годы Второй мировой войны секретарем Иранского общества культурных связей с СССР. Общение происходило по-французски, звучали имена М. Горького, А. Пушкина, классика иранской литературы Саади, обсуждался вопрос «в чем “affinite”² между русской и иранской литературой» [15, с. 25, 358–359].

Следующая возможность заграничной командировки появилась спустя 10 лет, когда Нечкина была избрана членом-корреспондентом АН СССР [15, с. 29–30]. Ей была доверена подготовка доклада для X Международного конгресса историков (Рим, сентябрь 1955 г.) на тему «Основные этапы развития феодализма в России». Работа велась в соавторстве с академиком М.Н. Тихомировым и доктором исторических наук В.И. Шунковым. Концептуально авторы исходили из следующего определения феодализма – это «ступень развития человеческого общества, закономерно сменяемая более высоким общественным строем – капитализмом», а «феодальный период в истории России занял около тысячи лет, примерно с IX века по отмену крепостного права, последовавшую в 1861 году». Также подчеркивалась «существенная особенность

¹ Нафиси Саид (1895–1966) – иранский историк, литератор.

² Affinite (*фр.*) – сходство, родство.

концепции советских историков»: именно «в недрах феодализма зародились и развились материальные условия для победы капиталистического способа производства». Обращают на себя внимание и сравнительные характеристики российской и всеобщей истории периода феодализма [6, л. 52–79]. Доклад был подготовлен, однако поездка в Италию не состоялась [15, с. 387–388].

Заочным контактом с зарубежной научной аудиторией для советского историка стала ее рецензия на монографию итальянского историка Ф. Вентури³ «Движение декабристов и братья Поджио⁴» (1956). Выбор кандидатуры Нечкиной среди советских декабристоведов в качестве рецензента «первой монографии по истории декабристов <...> на итальянском языке, написанной итальянским историком» [21], возможно, был связан с выходом в свет в 1955 г. ее двухтомной монографии «Движение декабристов», ставшей событием в историографии проблемы [22]. Монография дважды (в 1956 и 1957 гг.) выдвигалась на Ленинскую премию [18].

В рецензии Нечкина отмечала, что Вентури «владеет широким кругом опубликованных источников» и «прекрасно знаком с литературой о декабристах – научный аппарат его книги превосходен», имеются ссылки на советские, польские, американские и «европейские» издания. Рецензент не оспаривал структуру книги об Иосифе и Александре Поджио. «Наиболее важными из спорных проблем» являются «проблема влияния русской действительности на мировоззрение и деятельность братьев Поджио и вопрос о заграничных идеологических воздействиях». В заключение Нечкина предположила, что «в порядке научного общения» советская сторона, «вероятно, может предложить итальянскому исследователю еще ряд нужных для него материалов, хранящихся в наших архивах» [21].

В августе 1957 г. Нечкина подготовила лекцию «Гуманистические традиции русской культуры» для Всемирной выставки в Брюсселе Expo-58 «Brussels World's Fair» (апрель–октябрь 1958 г.). Переводы текста лекции на английский и немецкий языки были отредактированы ею лично. Основное внимание в материале уделялось культурному наследию России XIX в. Она заканчивалась весьма эффектной фразой: «В России победила Великая Октябрьская

социалистическая революция. <...> Русские не перестали быть русскими, но жизнь их стала новой. <...> Здесь на выставке вы видите и наши ковры-самолеты, более удобные, чем те, на которых летал Иван Царевич со спасенной царевной <...> А что касается наших спутников, тут, пожалуй, нет и сказочных аналогий» [7].

Дебютная поездка Нечкиной в ранге академика состоялась в Сорбонну, где в октябре 1958 г. проходила встреча советских и французских историков. Разрешение на поездку было дано Комиссией ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, принявшей постановление «О направлении во Францию делегации советских историков» 9 октября 1958 г. Документ был снабжен грифом «Строго секретно» [1, с. 1070]. В делегацию под руководством академика АН СССР В.П. Волгина входило одиннадцать историков. Руководство Академии наук возлагало большие надежды на эту встречу. Президент АН СССР академик А.Н. Несмеянов информировал ЦК КПСС 16 сентября 1958 г., что в программу конференции «включены узловыe проблемы истории Франции и России, разработка которых <...> служит полем острой идейной борьбы между марксистской и буржуазной историографией. <...> По темам, обсуждаемым на конференции, советская историография имеет крупные достижения <...>» [1, с. 1073].

Нечкина выступила с историографическим докладом «Исследование общественного движения в России дореформенного времени в трудах советских историков». Спустя полтора месяца после поездки, 3 декабря 1958 г., на Общем собрании Отделения исторических наук АН СССР она поделилась своими научными и туристическими впечатлениями от встреч на французской земле.

Заседания проходили в «старой Сорбонне». Это историческое место вызвало интерес советских гостей. Нечкина не без сарказма описывала обстановку: «...перед аудиторным корпусом на тоненькой палочке, укрепленной на маленькой деревянной подставке, была прикреплена маленькая записочка, на которой очень красиво написано *gurnes istorique*, т.е. исторические дни, а какие – советско-французские или какие-нибудь другие, об этом записочка спо-

койно умалчивает. <...> Мы заседали в аудитории, посвященной Тюрго⁵. <...> Сзади докладчика вся стена занята великолепной картиной, посвященной проповеди какого-то проповедника средневековой Франции. <...> Когда я спросила, чья это кисть, ни один из присутствующих не мог мне ответить на этот вопрос». Председательствующий «был довольно холоден», но все же во вступительном слове «не забыл сказать, что перед нами представители страны, одержавшей большие успехи в области техники. Он сказал, что мы собираемся в те дни, когда появление спутников превратило наш земной шар в муравейник. Такое образное выражение во французской речи должно было означать, с одной стороны, признание значения спутников и наших технических достижений, с другой стороны, может быть, тщету всего земного».

В начале научной части доклада Нечкина перечислила выступивших ученых с обозначением тем докладов. Затем она остановилась на «проблемах, которые вызвали спор»: «проблеме феодализма» и «проблеме русско-французских отношений на исходе XIX века». По поводу своего выступления Нечкина заметила: «Наконец, могу упомянуть о том, что вопрос о дореформенном общественном движении в России (это была как раз тема моего доклада) в работах советских историков, вызвал тоже чрезвычайно большой интерес. Эта тема <...> была прислана из Франции как просьба французских коллег <...> что они, де, <...> весьма мало знакомы с этим периодом... Просьба их была выполнена и тема была сохранена в их формулировке». В докладе «освещались народные массовые движения с конца XVIII века по реформу⁶, вопрос Радищева⁷, демократов, петрашевцев⁸, революционная си-

⁵ Тюрго Анн Робер Жак (1727–1781) – французский экономист, философ и государственный деятель.

⁶ Крестьянская реформа 1861 г., упразднила крепостное право в России.

⁷ Радищев Александр Николаевич (1749–1802) – прозаик, поэт, философ.

⁸ Петрашевцы – участники кружка, собиравшегося в доме русского мыслителя и политического деятеля М.В. Буташевича-Петрашевского для обсуждения перспектив переустройства существующего строя в России.

туация⁹, Чернышевский¹⁰ и Добролюбов¹¹ в сжатой форме, в разрезе, что сделано советскими историками по этой теме и некоторые выводы». По мнению автора, «доклад вызвал широкий интерес и большой обмен мнениями». Прения развернулись вокруг «понятия дворянских революционеров» и «значения масонства в истории декабризма». Нечкина «на материалах самих декабристов» доказывала, «что масонство было лишь формой, прикрывавшей их конспиративные заседания. Это вызвало интерес и не встретило возражений». Был также затронут вопрос «о связи русского революционного движения с гарибальдийцами¹² и с Мадзини¹³, с немецким общественным движением». По выражению Нечкиной, «пришлось дать французский материал о Тугендбунде¹⁴ и т.д.».

Докладчик отметила, что «почти все русско-французские дни заседания велись на французском языке». В целом, по мнению историка, «... наши Дни прошли... плодотворно... французские коллеги задумаются над многими вопросами, которые были перед ними поставлены, а мы... мобилизуем силы для углубления наметившихся расхождений между историками Франции, для отвоевания на нашу сторону историков, наиболее близко к нам стоящих» [2, л. 8–17, 23–26, 29, 31–33].

Через два года, в августе 1960 г. Нечкина приняла участие в работе XI Международного конгресса исторических наук в Сток-

⁹ Революционная ситуация в России 1859–1861 гг. См. об этом, напр.: *Нечкина М.В.* Революционная ситуация в России в исходе 1850-х – начале 1860-х годов (Исследовательская проблематика и основные задачи изучения) // Революционная ситуация в России в исходе 1850-х – начале 1860-х годов. М., 1960. Сб. 1. С. 3–14.

¹⁰ Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889) – российский писатель, литературный критик, теоретик утопического социализма, философ-материалист.

¹¹ Добролюбов Николай Александрович (1836–1861) – литературный критик, публицист, революционный демократ.

¹² Стронники Джузеппе Гарибальди (1807–1882) – итальянского полководца, революционера и политического деятеля.

¹³ Мадзини Джузеппе (1805–1872) – итальянский политик, писатель и философ.

¹⁴ Тугендбунд (нем. Tugendbund – Союз доблести) – патриотическое общество в Восточной Пруссии (1808–1810).

гольме. В дневнике она отметила: «Участвовала (очень активно) <...> Два выступления по докладам. Председательствование на заключительном заседании 1-й секции (методологической)» [15, с. 415]. Согласно информации журнала «История СССР», Нечкина выступила с критикой доклада профессора Баттерфильда¹⁵ (Англия) по истории исторической науки, в котором «советской стороной была усмотрена «попытка <...> обойти молчанием русскую историографию», провела «очень активную и плодотворную работу в секции методологии», защищая «марксистско-ленинскую теорию от враждебных выпадов со стороны носителей реакционной идеологии», а подведение итогов работы секции на правах председательствующей на заключительном заседании «сделала ярко и убедительно» [24, с. 23, 25].

Итоги конгресса были рассмотрены на Общем собрании Отделения исторических наук АН СССР 20 октября 1960 г. Концептуальный лейтмотив заседанию был задан во вступительном слове академика Е.М. Жукова: «Современная эпоха <...> перехода от капитализма к социализму очень остро ставит вопросы борьбы идеологий. <...> Наше искреннее стремление помочь идеологической борьбе нашло свое выражение и в деятельности нашей делегации в Стокгольме». В ряде выступлений проводилось сравнение конгресса в Стокгольме и предыдущего (1955) в Риме. Это были зарубежные контакты советских гуманитариев после длительного перерыва. Е.М. Жуков отметил: «В Риме мы больше искали контакты с буржуазными учеными, чем боролись с ними <...>. На Стокгольмском конгрессе мы вели борьбу. Марксизм показал свою неодолимую силу, свое влияние прямое и косвенное» [3, л. 1а, 37]. Нечкина на заседании присутствовала, но не выступала.

Тема борьбы с «зарубежными фальсификаторами» затрагивалась и на отчетном собрании Института истории АН СССР по итогам работы за 1960 г. Нечкина вступила в прениях по докладу директора института В.М. Хвостова, сказав, что «основная форма борьбы – это издание за рубежом на иностранном языке наших

¹⁵ Баттерфилд Герберт (1900–1979) – британский историк, философ истории.

марксистских работ <...> в разных формах: популярных, кратких, более тяжелой, многотомной...». При этом она также озвучила возникшие «огромные трудности»: «Как известно, академики и члены-корреспонденты имеют право <...> иметь в составе своих библиотек зарубежную литературу», но «несколько дней назад» было получено «предписание немедленно ее вернуть в <...> иностранный отдел книги Академии наук, находящийся в Доме ученых. Я могу вернуть <...>, но книги эти все мною размечены, мною прочитаны, я веду борьбу, как и многие другие товарищи, против зарубежных фальсификаторов. <...> Как бороться с врагом, не имея его работы на столе?» [4, л. 110, 112].

В начале сентября 1960 г. в Москве проходил советско-английский симпозиум по истории. Нечкина выступила с докладом «Революционная ситуация 1859–1861 гг. и крестьянская реформа в России». В прениях по докладу приняли участие известные английские историки – Эдвард Карр¹⁶, Чарльз Вебстер¹⁷ и другие [15, с. 415]. Текст выступления Нечкиной в архивах не обнаружен, но можно предположить, что концептуально доклад был близок к ее постановочной статье «Реформа 1861 года как побочный продукт революционной борьбы (К методологии изучения реформы)». Характерна афористичная формулировка постановки вопроса: «Революционная ситуация 1859–1861 гг. вырвала у правительства крестьянскую реформу». Именно с таких позиций Нечкина анализировала дореволюционную и советскую научную литературу по теме реформы 1861 г. и намечала исследовательские резервы темы [26].

Через два года, в сентябре 1963 г., проходила англо-советская неделя в Лондоне. Нечкина планировала выступить на этом форуме с сообщениями по двум темам: «Декабристы и английские просветители» и «Тильзитский мир в последних исследованиях советских историков». Однако поездка не состоялась [15, с. 437]. Историк была раздосадована. 25 сентября она «подала в Президи-

¹⁶ Карр Эдуард Халлет (1892–1982) – британский историк, политолог, дипломат.

¹⁷ Уэбстер (Вебстер) Чарльз Кингсли (1886–1961) – британский историк и дипломат.

ум АН СССР Келдышу¹⁸ протест против действий Федосеева¹⁹», и, видимо, обратилась в более высокие инстанции. В архиве обнаружено письмо заместителя заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС И. Удальцова на имя вице-президента АН СССР В.А. Кириллина²⁰ о направлении ему для рассмотрения письма Нечкиной. Ответ было предложено сообщить автору письма и в идеологический отдел ЦК КПСС. 12 декабря 1963 г. В.А. Кириллин проинформировал ЦК КПСС о том, что Нечкиной дано разъяснение о том, что сокращение «числа научных работников, командируемых в другие страны, по сравнению с предложениями, вносимыми институтами и отделениями Академии» обусловлено «прежде всего, финансовыми возможностями, которыми располагает АН СССР» [8, л. 22–23].

В своем несостоявшемся выступлении о «декабристах и английских просветителях» Нечкина рассматривала историю знакомства декабристов с трудами шотландского экономиста и философа А.Смита²¹ и английского философа и социолога И. Бентама²². Автор пишет: «И Адам Смит и Бентам, работая над своими сочинениями, конечно, не предполагали, что их имена прозвучат под сводами Петропавловской крепости <...> Лично и Адам Смит, и Бентам абсолютно чужды революционных настроений. Такова их субъективная позиция. Но в объективной исторической функции их идей вскоре появилось нечто новое». И это новое – восприятие их идей декабристами. В заключении Нечкина писала: «Вспоминная все это, мы рады совместной работе передовых идей в те далекие времена. Предки ценили контакты с учеными Запада. И вместе с этим шли своим путем» [16, с. 237, 240].

1964 г. дал старт серии международных встреч советских и итальянских историков. Первая из них состоялась 12–14 октя-

¹⁸ Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) – президент АН СССР, ученый в области прикладной математики и механики.

¹⁹ Федосеев Петр Николаевич (1908–1990) – вице-президент АН СССР, философ, социолог и общественный деятель.

²⁰ Кириллин Владимир Алексеевич (1913–1999) – вице-президент АН СССР (1963–1965), физик, видный ученый в области энергетики.

²¹ Смит Адам (1723–1790) – шотландский экономист и философ-этик.

²² Бентам Иеремя (1748–1832) – английский философ, социолог.

бря 1964 г. в Москве, и была посвящена теме «Проблемы советско-итальянской историографии». Совместному рассмотрению и обсуждению подлежали вопросы историографии обеих стран за последнее десятилетие по проблемам новой истории, прежде всего истории России и Италии (с XVIII в. по 1917 г.) [25, с. 10]. На конференции выступило 17 советских и 8 итальянских историков, вниманию участников встречи было предложено четыре пленарных доклада, по два с каждой стороны. Авторами советских докладов были А.З. Манфред²³ и М.В. Нечкина.

История подготовки этой встречи описана в письме президента АН СССР академика М.В. Келдыша в ЦК КПСС от 10 июля 1964 г. Инициатива исходила от «видного итальянского историка-коммуниста Паоло Алатри²⁴», который в беседе с директором Института истории АН СССР В.М. Хвостовым выдвинул в декабре 1963 г. предложение организовать встречу советских и итальянских историков. Такая встреча, «по мысли итальянских друзей», должна была «содействовать устранению весьма распространенных среди интеллигенции Италии представлений об отсутствии в СССР подлинной исторической науки, о крайней ее конъюнктурности и подчинении чисто политическим целям». В письме перечислены возможные итальянские участники встречи: «представитель ИКП в Коминтерне» Джузеппе Берти²⁵, специалист в области аграрной истории Италии Розарио Виллари²⁶, «радикально-буржуазный историк» Франко Вентури, «буржуазный историк леворадикального направления» Доменико Демарко, «историк либерального направления» Розарио Ромеро²⁷ и др. [27, л. 89–91].

Делегация итальянских ученых прибыла в Москву 8 октября, вечером состоялся «товарищеский ужин с итальянцами в их гостинице» [15, с. 457]. На следующий день глава итальянской делегации П. Алатри выступил на заседании Ученого совета Института

²³ Манфред Альберт Захарович (1906–1976) – историк, специалист по истории Франции, д.и.н.

²⁴ Алатри Паоло (1918–1975) – итальянский историк, генеральный секретарь общества Италия–СССР (1962–1991).

²⁵ Берти Джузеппе (1902–1979) – итальянский историк.

²⁶ Виллари Розарио (1925–2017) – итальянский историк.

²⁷ Ромеро Розарио (1924–1987) – итальянский историк.

истории АН СССР с докладом «Итальянская историография по проблемам фашизма» [5, л. 51–80]. 12 октября начались заседания конференции. Нечкина представила доклад «10 лет работы (1954–1964) советских историков над историей России с конца XVIII в. по 1917 г.». По мнению автора, доклад прошел хорошо, о чем она сделала краткую запись в дневнике. В контексте ситуации важна и ее более ранняя, от 24 сентября, дневниковая запись: «Была в Институте истории. В отделе кадров с ужасом читала свой исковерканный начальством (Хвостов, ЦК, два отдела – идеологический и международный, Главлит) доклад для итальянцев! Вычеркнут весь культ личности!» [15, с. 457]. Отметим здесь поименованный историком солидный «состав начальства» и его внимание к теме «культа личности».

Первоначальный вариант текста доклада в архивах не обнаружен. В опубликованном тексте «культ личности» упоминался дважды. Во вступительной части доклада Нечкина указывала, что «наблюдающие советскую науку со стороны, зачастую отождествляют культ личности Сталина и науку того времени <...> и поэтому ценность всего сделанного в то время исторической наукой будто бы равна нулю. Но может ли так быть? Ведь это было бы вывернутой наизнанку старой теорией о творящих историю “героях” и “толпе”, подвластной их воле». Такой подход, по мнению автора, «смахивал бы» на «обветшалую концепцию Карамзина²⁸», считавшего правителя «демиургом истории». Вывод Нечкиной однозначен: «Поступательное движение науки осуществлялось, несмотря на наличие культа личности, хотя он и сильно тормозил, и затруднял ее развитие». Второе упоминание «культа личности» встречается в разделе, посвященном «изучению истории России периода империализма». Среди негативных причин, не позволявших делать это более интенсивно, Нечкина упоминала «некоторую спешку с обобщающими выводами», «недостаточно проверенную гипотетичность конструкций», «гигантские напластования еще почти нетронутых архивов» и – «давление высказываний Сталина, сковывавших исследование» [25, с. 43, 114].

²⁸ Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) – российский историк, автор «Истории государства Российского» (1803–1826).

В 1965 г. в Австрии (Вена) проходил XII Международный конгресс исторических наук, на котором был представлен совместный доклад М.В. Нечкиной, В.Т. Пашуто²⁹ и Е.Б. Черняка³⁰ «Эволюция исторической мысли в середине XX века». Его концептуальным лейтмотивом можно считать следующее положение: «Мы наблюдаем примечательное явление – своеобразное отражение идей, рожденных сто лет назад и развитых усилиями поколений марксистов, в трудах немарксистской историографии» [20, с. 7]. Доклад был опубликован заранее, на заседании Нечкина «сделала на русском, немецком и французском) вступительное слово», были «бурные прения, много дружеских, дополняющих, но и несколько враждебных выступлений (Халецкого (США), Лацко (Ватикан) и др.), которые удалось удачно отпарировать» [15, с. 730]. По пути на конгресс Нечкина запаслась небольшой тетрадкой в коричневом коленкоровом переплете, на обложке которой пометила: «Венский конгресс. 1965». Первая запись финансово-организационная: «1 шиллинг = 100 грошей». Помимо подсчета денежных средств («У меня денег... 1060 шл») изложен маршрут: («27/VIII 1965, в пятницу отъезд по ж.д. в 11 ч. 15 м. с Белорусского вокзала, в пути 33 часа») и «Состав делегации (в одном вагоне)»: Е.М. Жуков, Л.В. Черепнин³¹, П.А. Жилин³², Е.А. Болтин³³, А.Л. Нарочницкий³⁴, Л.Ю. Слезкин³⁵, В.Г. Трухановский³⁶, А.Ф. Миллер³⁷, С.Л. Тихвин-

²⁹ Пашуто Владимир Терентьевич (1918–1983) – советский историк-медиевист.

³⁰ Черняк Ефим Борисович (1923–2013) – советский и российский историк-англовед.

³¹ Черепнин Лев Владимирович (1905–1977) – советский историк-медиевист.

³² Жилин Павел Андреевич (1913–1987) – советский военный историк.

³³ Болтин Евгений Арсеньевич (1900–1981) – советский военный историк.

³⁴ Нарочницкий Алексей Леонтьевич (1907–1989) – советский историк, специалист по истории международных отношений.

³⁵ Слезкин Лев Юрьевич (1920–2012) – советский и российский историк-американист.

³⁶ Трухановский Владимир Григорьевич (1914–2000) – советский и российский историк, дипломат.

³⁷ Миллер Анатолий Филиппович (1901–1973) – советский историк-востоковед, специалист по истории Турции.

ский³⁸ и другие ученые. В записях, сделанных историком непосредственно на заседаниях конгресса интересны сведения о дискуссии после обсуждения «доклада по национальному вопросу»: «Возник – увы! – спор между болгарами и югославами (по поводу Македонии!) и между венграми и румынами (по поводу Трансильвании). По предварительному решению никто не выступал из советских историков! Конечно, и югослав[ский] докладчик бегло упомянул об остром вопросе. Но сразу выступили трое болгарских историков в прениях, доказывая, что Македония – болгарская» [9, л. 166–169].

В мае-июне 1966 г. в Риме состоялась вторая конференция советских и итальянских историков. Материалы конференции были опубликованы в 1966 г. на итальянском языке. Из русскоязычных источников доступен семистраничный рукописный текст Нечкиной с кратким изложением выступления. Отметив «хорошие воспоминания» о московской конференции 1964 г., историк подчеркнула, что важен «обмен идеями, концепциями... сопоставление и взаимная критика выводов». Одной из проблем, «совместное изучение которых представляется плодотворным», являлся, по мнению Нечкиной, «вопрос об общеевропейских революционных ситуациях, возникновением которых отмечен XIX век», например, «в обстановке исхода наполеоновских войн и... последствий Венского конгресса 1814–1815 гг.». Конкретно – «...от испанской революции в начале 1820-х годов до наиболее позднего по времени выступления декабристов в России» [16, с. 244–245].

В том же 1966 г. в издательстве «Наука» на русском языке была выпущена двухтомная «Краткая всемирная история». Нечкина являлась автором ряда глав, одна из которых («Европа в период наполеоновских войн») была написана в соавторстве с руководителем издания А.З. Манфредом. Через десять лет в письме он сообщал Нечкиной: «...наша “Краткая всемирная история”, в которой Вы написали всю историю России, переведена на английский, французский, испанский языки и сейчас переводится на три языка народов Индии...» [12, л. 20]. Осуществилось пожелание историка декабря 1960 г. об издании «за рубежом на иностранном языке

³⁸ Тихвинский Сергей Леонидович (1918–2018) – советский и российский дипломат и историк-китаист.

наших марксистских работ» как элемента борьбы с зарубежными фальсификаторами.

В апреле 1968 г. в Москве состоялась очередная советско-итальянская конференция историков. На форуме были представлены две титульные темы: «Абсолютизм в Западной Европе и России» и «Русско-итальянские связи во второй половине XIX века». Нечкина приняла участие в прениях по пленарному докладу Л.В. Черепнина «К вопросу о складывании абсолютной монархии в России (XVI–XVIII вв.)». Ее возражения были адресованы оппонентам докладчика – П.В. Волобуеву³⁹, И.Ф. Гиндину⁴⁰, А.Я. Авреху⁴¹ – историкам, причисляемым к «новому направлению» [23, с. 392]. Нечкина отметила, что «не видит мотивированного отношения к отрицанию классово-борьбы», «абсолютизм, который был <...> обрисован ... не имеет социальной базы... не имеет функции» и т.д. Академик подчеркнула, что «Новизна сама по себе никогда не аргумент. Аргумент – <...> близость концепции к истине. Поэтому <...> апелляция, что мы-де развиваем новую концепцию, а вы – старую, не выдерживает критики» [14, с. 251–256].

В мае того же года на 13-й научной конференции Комиссии историков СССР и ГДР в Москве, посвященной 150-летию со дня рождения К. Маркса, прозвучало выступление Нечкиной «Маркс о России». Предложение о нем поступило историку в декабре 1967 г. от председателя советской секции Комиссии В.М. Хвостова [10, л. 93]. В дневнике Нечкина записала: «...Прочла (1-й доклад на открытии конференции) <...> (Отзывы, что “блестяще”, нов[ая] т[очка] зр[ения] и т.д.)» [15, с. 482]. Через год материал был опубликован во втором выпуске «Ежегодника германской истории» [19].

Спустя десятилетие, в декабре 1978 г., в Москве состоялась конференция «Основные направления современного изучения истории исторической науки в социалистических странах». В ней приняли участие представители Советского Союза, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Польши, Чехословакии [11, л. 81–82].

³⁹ Волобуев Павел Васильевич (1923–1997) – советский и российский историк.

⁴⁰ Гиндин Иосиф Фролович (1900–1980) – советский историк.

⁴¹ Аврех Арон Яковлевич (1915–1988) – советский историк.

Обращаясь со вступительным и заключительным словом, Нечкина обозначила значимость темы, отметив: «История исторической науки – могущественный помощник для определения реального положения в науке по <...> теме, избранной для исследования <...> Мы первые пишем историю исторической науки социалистического общества. Это объединяет нас и дает возможность выработать общие критерии» [17, с. 250].

В ноябре 1981 г. в Москве побывал французский историк Шарль Карбонель⁴². У него состоялся ряд встреч с советскими историками. Нечкина пометила в дневнике, что «автор книги “L’histoire et historiens” приезжал от Международного центра историков как глава историографической секции». Его интересовал ее «доклад-очерк истории советской историографии» «для перепечатки в своем французском (предполагаемом) журнале» [15, с. 577–578]. Развернутых сведений, раскрывающих этот сюжет, в архивных материалах пока обнаружить не удалось [13].

Подводя итоги, следует отметить следующее. В 1958 г. во время первой зарубежной научной командировки, в Сорбонну, состоялся первый непосредственный научный контакт Нечкиной с зарубежной аудиторией. Дата поездки представляется не случайной. Весной 1958 г. Нечкина была избрана академиком АН СССР. Годом ранее, в начале 1957 г., состоялась реабилитация близкого родственника семьи историка – старшего брата ее мужа, известного партийного деятеля, наркома земледелия СССР в 1929–1934 гг. Я.А. Яковлева (Эпштейна)⁴³. Вместе с женой, «старой большевичкой» Е.К. Соколовской⁴⁴, он был расстрелян в 1938 г. [15, с. 19–20, 36]. Возможно, такая хронологически-событийная очередность имеет под собой основу.

Нечкина приняла участие в трех конгрессах исторических наук: десятом (Рим, 1955) – заочно, одиннадцатом (Стокгольм, 1960) и двенадцатом (Вена, 1965). В первом случае ею был представлен доклад (в соавторстве) по истории феодализма, в двух других кон-

⁴² Карбонелл Шарль Оливье (1930–2013) – французский историк.

⁴³ Яковлев (Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896–1938) – советский государственный и политический деятель.

⁴⁴ Соколовская Елена Кирилловна (1894–1938) – партийный деятель.

грессах она приняла непосредственное участие – в Швеции выступала в прениях, в Австрии – с докладом (в соавторстве), в обоих случаях – по историографической тематике. То есть ее участие в международных конгрессах историков шло «по нарастающей».

В формате двусторонних отношений Нечкина приняла участие в шести встречах с представителями четырех стран: СССР–Франция (Париж, 1958), СССР–Англия (Москва, 1960), СССР–Италия (Москва, 1964; Рим, 1966; Москва, 1968), СССР–ГДР (Москва, 1968). Кроме советско-итальянской встречи 1968 г., историк везде выступала с докладами: по истории общественного движения в пореформенной России (1958), истории революционной ситуации в России 1859–1861 гг. (1960, 1966), историографии советского периода истории (1964) и марксведения (1968). В ее докладе 1964 г. была затронута, пусть и в урезанном виде, тема «культы личности» И.В. Сталина, а в докладе 1966 г. высказана мысль о целесообразности совместного с зарубежными историками изучения темы революционной ситуации середины XIX в.

Наиболее насыщенным в плане личных зарубежных контактов для Нечкиной стало десятилетие 1960-х гг. Пора научной зрелости историка совпала со временем после сталинского возобновления международных контактов советских ученых и их развития в годы хрущевской «оттепели».

В контексте темы нельзя не обратить внимания на владение Нечкиной иностранными языками. Ученица дореволюционной гимназии, выросшая в буржуазной семье, Нечкина владела французским со школьных лет, не забывала язык и позже – в дневниковых записях начала 1930-х гг. она писала, что в минуты уныния «в совершенно непостижимом количестве читала по-французски Мопассана⁴⁵, Золя⁴⁶, Додэ⁴⁷, Р. Роллана⁴⁸». [15, с. 320] Немецким владел ее муж – химик-технолог Д.А. Эпштейн⁴⁹, и она старалась «подтянуть немецкий» [28, с. 86]. Перед поездкой в Стокгольм

⁴⁵ Мопассан Ги де (1850–1893) – французский новеллист.

⁴⁶ Золя Эмиль (1840–1902) – французский писатель.

⁴⁷ Додэ Альфонс (1840–1897) – французский романист и драматург.

⁴⁸ Роллан Ромен (1866–1944) – французский писатель.

⁴⁹ Эпштейн Давид Аркадьевич (1897–1985) – химик-технолог, д.т.н.

(1960) Нечкина даже поставила себе задачу начать изучать шведский! [15, с. 418].

Нельзя не отметить также, что изученные в рамках данной статьи архивные документы пронизаны идеей «борьбы и противостояния» с капиталистическим миром – таковы были объективные условия международных контактов советских историков тех лет.

Список источников и литературы

1. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. 1922–1991/1952–1958. М.: РОССПЭН, 2010. 1279 с.
2. Архив Российской Академии наук (АРАН). Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 107.
3. АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 312.
4. АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 462.
5. Там же. Д. 524.
6. АРАН. Ф. 1820. Оп. 1. Д. 59.
7. Там же. Д. 70.
8. Там же. Д. 74.
9. Там же. Д. 98.
10. Там же. Д. 108.
11. Там же. Д. 387.
12. Там же. Д. 686.
13. АРАН. Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1440; Там же. Ф. 1990. Оп. 1. Д. 380.
14. Документы советско-итальянской конференции историков, 8–10 апреля 1968 г. М., 1970. 374 с.
15. «...И мучилась, и работала невероятно». Дневники М.В. Нечкиной. М.: РГГУ, 2013. 824 с.
16. История в человеке. Академик М.В. Нечкина. Сб. док. М.: Новый хронограф, 2011. 1104 с.
17. История и историки. Историографический ежегодник. 1979. М., 1982.
18. *Курапова Е.Р.* Документы РГАЭ о выдвижении трудов М.В. Нечкиной на Ленинскую и Государственную премии. 1956–1977 гг. // Отечественные архивы. 2015. № 3. С. 28–31.

19. *Нечкина М.В.* Карл Маркс о России. (К 150-летию со дня рождения) // Ежегодник германской истории. 1969. М., 1970. С. 11–30.
20. *Нечкина М.В., Паушто В.Т., Черняк Е.Б.* Эволюция исторической мысли в середине XX века // Вопросы истории. 1965. № 12. С. 3–10.
21. *Нечкина М.В.* Рец.: Franco Venturi. Il moto decabrista e i fratelli Poggio. Torino. Giulio Einaudi editore. 1956. 172 p. [Франко Вентури. Движение декабристов и братья Поджио] // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 165.
22. *Окунь С.Б.* Рец. на кн.: Нечкина М.В. Движение декабристов. В 2-х тт. М., 1955. Т. 1, 2 // Вопросы истории. 1956. № 10. С. 152–158.
23. *Поликарпов В.В.* «Новое направление» 50-х–70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // Советская историография. 1991. С. 349–400.
24. *Поляков Ю.А., Черепнин Л.В.* Вопросы истории СССР на XI Международном конгрессе историков // История СССР. 1961. № 1. С. 12–27.
25. Проблемы советско-итальянской историографии. Материалы советско-итальянской конференции историков 12–14 октября 1964 г. / Отв. ред. С.Д. Сказкин. М., 1966. 403 с.
26. Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. / Отв. ред. М.В. Нечкина. М., 1962, [сб. 2]. С. 7–17.
27. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 55. Д. 62.
28. «Я совершенно не могу без тебя жить!». Из писем М.В. Нечкиной Д.А. Эпштейну. 1930 г. // Исторический архив. 2012. № 5. С. 73–90.

**Списки сотрудников институтов АН СССР
второй половины 1930-х гг. как исторический источник**

T.N. Lapteva

**Lists of employees of institutes of the USSR Academy of
Sciences of the second half of the 1930s as a historical source**

Аннотация. Статья посвящена анализу документов кадрового делопроизводства Академии наук СССР во второй половине 1930-х гг. для установления их источниковедческой ценности и степени достоверности. Списки сотрудников, ежегодно подаваемые институтами в Управление кадров АН СССР, представляют важный, информационно насыщенный источник для изучения социальной истории науки, содержат подробные сведения о сотрудниках. Имеющиеся неточности не значительны и могут быть исправлены с привлечением других документов.

Ключевые слова: Академия наук СССР, социальная история, 1930-е гг., исторический источник, Архив РАН.

Abstract. The article is devoted to the analysis of personnel records of the USSR Academy of Sciences in the second half of the 1930s to establish their source value and degree of reliability. The lists of employees submitted annually by institutes to the Personnel Department of the USSR Academy of Sciences represent an important, information-rich source for studying the social history of science, contain detailed information about employees. The existing inaccuracies are not significant and can be corrected with the involvement of other documents.

Keywords: Academy of Sciences of the USSR, social history, 1930s, historical source, Archive of the Russian Academy of Sciences.

Середина 1930-х гг. – время, когда Академия наук СССР (далее – АН СССР) стремительно менялась – росло число институтов и сотрудников в них, вводились новые принципы организации кадров [9; 16]. В 1934 г. начался переезд академии в Москву, а в 1936 г. она включила в свой состав структуры расформированной Комакадемии. Серьезные изменения произошли в вопросе кадровой политики: она стала важным элементом в процессе создания нового образца ученого советской науки. Одновременно с громкими политическими «процессами» над отдельными учеными и целыми коллективами, происходившими в эти годы [8; 10–14], учет научных кадров был взят под строгий контроль.

В середине десятилетия директора институтов, их заместители по научной части и помощники, ученые секретари, исследователи, экономисты и бухгалтеры подлежали персональному учету [1, л. 1]. К тому же все названные категории сотрудников, а также полный состав редакций научных журналов в обязательном порядке утверждались в должности Президиумом АН СССР [3, л. 7–9; 4, л. 11]¹. В ведении дирекции учреждения оставался прием на работу начинающих ученых (научных сотрудников 1 и 2 разрядов), вспомогательного и административно-хозяйственного персонала. Президиум утверждал или отвергал предложенные кандидатуры после полного анализа документов, включавших, в том числе, характеристики, отзывы и рекомендации от общественных и партийных организаций, а также не менее двух – от отдельных лиц и учреждений [3, л. 8]². Самовольное назначение директорами сотрудников строго пресекалось [2, л. 74].

Для усиления кадрового регулирования в 1935 г. было решено изучить сведения по составу штатов за последние десять лет, собрать данные от научных учреждений и запросив у академического архива ту же информацию за период с 1918 по 1934 гг. Отдел кадров интересовали сведения о партийности, образовании, соци-

¹ Инструкция по учету личного состава в учреждениях Академии наук СССР, действовавшая с 1 марта 1936 г. (введена 10 марта 1936 г. вместо инструкции от 1 января 1935 г.).

² Инструкция по учету личного состава в учреждениях Академии наук СССР. п. 6. 1936 г.

альном происхождении сотрудников с разбивкой по должностям, т.е. сколько среди академиков, старших ученых специалистов или руководителей – купцов, мещан, дворян, членов партии, беспартийных и т.д. Было решено вести текущий учет аналогичным образом.

Именные списки коллектива составлялись ежемесячно, в Академию подавались раз в год. Регулярно направлялись сводки о зачисленных, уволенных и перемещенных сотрудниках. Ведение личных дел, осуществляемое прежде в учреждениях, было передано академическому Отделу кадров. За любой справкой ученому приходилось обращаться непосредственно в Академию. Примечательно, что личные дела сотрудников, подлежащих персональному учету, велись столь строго, а учетные карточки и личные дела на младший обслуживающий персонал (курьеров, истопников, дворников, сторожей, столяров и т.д.) могли не заводиться вовсе, эта часть штатного состава подлежала только количественному учету.

Анализ сведений служил подспорьем в деле формирования нового образа советского ученого. Мероприятия по «улучшению» личного состава научных институтов подразумевали «усиление коммунистической прослойки» и «орабочивание», выдвижение на руководящие должности людей, отвечавших этим требованиям [1, л. 1]. Результаты анализа использовались и в других целях, например, борьбы с совместительством, считавшимся особенно недопустимым для ученых низшей квалификации. Научным работникам 1 и 2 разряда в 1935 г. было запрещено какое-либо совместительство, кроме преподавания. В преддверии Всесоюзного съезда женщин-ученых 8 марта 1936 г. внимательно проанализировали статистику женщин-работниц научных институтов [1, л. 52]. Полученные результаты были приняты к сведению, но существенных изменений в женском вопросе за этим не последовало [6; 7].

В Архиве Российской академии наук хранятся списки сотрудников всех научных институтов за 1936–1939 гг. и несколько списков за 1935 г., а также отдельные сведения о принятых, уволенных и перемещенных сотрудниках [5]. Они представляли собой поименные перечни членов коллективов от директоров и ведущих ученых вплоть до рабочих, уборщиков, швейцаров и т.д. До настоящего

времени эти документы не привлекали особого внимания исследователей, хотя они являются важным историческим источником для изучения социальной истории науки и истории АН СССР. Особую актуальность данное направление исследований приобретает в связи с предстоящим 300-летним юбилеем Академии наук.

Ранние списки включали графы: «Фамилия, имя, отчество», «год рождения», «национальность», «социальное происхождение», «образование», «занимаемая должность», «заработная плата», «где работает по совместительству», «партийность», «ученая степень»³. Постепенно формуляр дорабатывался, появлялись новые графы: «место рождения», «специальность», «знание языков», «имеет ли научные труды», «дата поступления на работу», «имеет ли награды всесоюзного/республиканского значения», «выборная должность члена совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Верховного Совета», «служба в армиях (царской, белой, красной)», «членство в иностранных научных обществах», «домашний адрес и номер телефона», «служебный телефон» и другие. Эти описательные элементы в разных институтах незначительно различались. В документах присутствуют появившиеся в ходе анализа пометы, например, напротив года рождения научного сотрудника коллектива мог быть указан буквенный код, соответствующий возрасту: «а» – до 30 лет, «b» – от 30 до 40 лет, «с» – от 40 до 60 лет, «d» – старше 60 лет. В отдельных списках напротив фамилий ученых ставились пометы «+», «-», «=», «V», «W», числовые и буквенные знаки, значение которых пока не удалось установить. Некоторые значения в графах «происхождение», «партийность», «должность», «адрес» и других были исправлены от руки, что, вероятно, явилось результатом проверки поданных сведений.

Таблицы заполнялись следующим образом. Год рождения – без уточнения месяца и дня; место рождения – с точностью до названия города/села; в графе «партийность» указывалось членство в ВКП(б) и ВЛКСМ, статус кандидата в ВКП(б) и ВЛКСМ (в отдельных списках есть указание «сочувствующий»); образование – указывался уровень («высшее», «среднее», «начальное», «малограмотный») и ³ Присуждение ученых степеней было возобновлено Постановлением СНК СССР от 20 марта 1937 г.

т.п.) или конкретное учебное заведение. При описании ученой степени и звания требовалось указать дату утверждения и утвердивший орган. О наличии научных трудов следовало указать «да» или «нет». Вместе с датой приема на работу необходимо было указать, в каком учреждении и в каком регионе работал прежде. Если сотрудник имел вторую работу, надо было назвать сумму оклада. Адрес указывался включая номер квартиры. В 1936 г. в академических учреждениях была изменена схема должностей. Старшие ученые специалисты, специалисты, научные сотрудники 1 и 2 разрядов были разделены на «старших» и «младших» научных сотрудников. В начале на новые должности принимали тех, кто только устраивался на работу, постепенно переводя остальных на новое штатное расписание, что также нашло отражение в списках.

Самой сложной для заполнения являлась графа «социальное происхождение». Далеко не все кадровые работники хорошо знали и понимали систему социального устройства предреволюционного российского общества, что приводило к неточностям в описании и искажении итоговых показателей. Например, для обозначения происхождения одновременно использовались наименования «мещане» и «торговцы», «купцы» и «почетные граждане», а значит, было значительное число лиц, которые могли быть учтены одновременно по двум категориям. В первом варианте формы списков отсутствовала категория «служащие» (как выяснилось позже, очень многочисленная), а категория «интеллигенция» до 1939 г. так и не появилась. Напротив графы «почетные граждане» в одном из вариантов имеется помета карандашом от руки: «нет такого звания». Университетские профессора, помещики и представители аристократии оказались объединены в общую категорию «дворяне».

Социальная система России в начале XX в. действительно была непростой, и спустя 20 лет после революции определение социальной группы того или иного лица подчас являло собой серьезную, почти научную, проблему. В АН СССР работали представители всех социальных групп, и в списках сотрудников в полной мере отразились присущий началу XX в. переход от сословности к классовому обществу, обусловленный развитием капиталисти-

ческих форм отношений, упрощением возможности перемещения между сословиями и классами. Поэтому социальное происхождение в одних ситуациях охарактеризовано через сословия (дворянство, духовенство, мещанство, крестьянство), в других – через классы (рабочие, чиновники, крестьяне-бедняки, кулаки).

Наиболее многозначной была категория «чиновники». Трудность определения этого понятия накануне революции отмечал еще и статистик Н.А. Рубакин, указывая, что под это общепринятое определение подходят «не только все чиновники и служащие в государственных учреждениях всех ведомств за исключением сторожей, но и все учащие (кроме учителей частных учебных заведений)» [15, с. 61]. При этом если учитель переходил в частную школу, он считался уже служащим. Формально к числу чиновников до 1917 г. относились все лица, занимающиеся нефизическим трудом в государственных учреждениях. В ходе прохождения службы им присваивался тот или иной «чин», с возрастанием которого они могли войти в сословие почетных граждан, затем – личных и, наконец, потомственных дворян.

Поскольку отсутствовали категории «интеллигенция», «разночинцы» или «люди свободных профессий», что в наибольшей степени подходит для обозначения ученых, писателей, журналистов, присяжных-поверенных и прочих многочисленных представителей образованной среды, можно предположить, что они вошли в состав других групп и затерялись, например, среди «почетных граждан», включающих лиц, получивших по службе класс с 14 до 9 Табели о рангах, а также детей личных дворян, и детей духовенства в случае окончания ими академии [17].

Понимая сложность и одновременно важность стоявшей перед ними задачи, академические кадровые службы часто в графе «происхождение» указывали точное наименование должности или вида деятельности, например, «сын военного инженера», «дочь присяжного-поверенного», «сын владельца чайного магазина», «сын коллежского асессора», «сын лесничего», «служащие, педагог», «мировой судья» и т.д. Из-за такой скрупулезности встречаются наименования, которые содержат противоречия в самих себе,

например: «служащие (арендатор молочной фермы)» или «чиновник, мещанин».

Степень подробности таких конкретных указаний для разных частей коллектива была не одинаковой. Наиболее точные определения давались ученым. Так, например, в списках Ботанического института АН СССР за 1936 г. можно насчитать 47 разных вариаций наименований для 110 человек. Чуть менее точно описывали вспомогательный персонал. В том же документе использовано 26 вариаций для 122 сотрудников. Наименее точно описывался административный и технический персонал – всего 14 вариаций наименования социальных групп для 158 человек. Таким образом, можно заключить, что в фокусе статистического изучения находился не коллектив научного учреждения в целом, а преимущественно профильный научный персонал института.

К 1939 г. списки стали более унифицированными, вариаций наименования социального происхождения стало меньше. Указания были уточнены, а неверно поданные ранее сведения исправлены. Например, ряд работников из категории «дворян» позже переведены в категорию «чиновники». Была уточнена методика отнесения сотрудников к дореволюционным социальным общностям. В результате значительное число детей «мелких чиновников» стали именоваться «служащими». К этой же категории при определенных обстоятельствах причисляли некоторые категории выходцев из «мещан». В результате уточнений упоминание «чиновников» в списках значительно снизилось, а если и встречалось, то часто с точным указанием на занимаемое положение: «сын коллежского асессора», «личный дворянин – член особых поручений департамента полиции», «личный дворянин – статский советник» и т.п.

В списках конца десятилетия можно усмотреть черты социального противостояния, подчеркивания принадлежности к группе классовых врагов. У лиц, имевших лишь косвенное отношение к бывшим привилегированным классам, на эту связь обращали особое внимание. Например, встречается указание «мещанин, мать дворянка» или «статский советник, дворяне» – хотя этот чин давал только личное, а не потомственное дворянство, т.е. в обоих

случаях на указанном основании сотрудник не мог быть признан дворянином. Встречается указание, что отец ученого был тюремным надзирателем, хотя в списках 1936 г. он был назван сыном мещанина, «дочь бывшего торговца» указана просто «дочерью торговца» без упоминания о том, что он больше не торгует. Значительно реже встречаются обратные исправления, например, «военный инженер, дворянин» стал «военнослужащим инженером».

Кроме системных ошибок имеются и неверные данные, вызванные небрежностью. Их доля не велика и составляет от 0,4 до 1,8% в разных графах. Вывод был сделан на основе анализа случайной выборки из 534 записей. Это преимущественно опечатки и погрешности, вызванные спецификой звучания слов: «Ефим–Ефрем», «Фрол–Флор», «Гурченко–Гурченков» и т.п. Имеются редкие ошибки также в графах «национальность»; в указаниях даты рождения были замечены ошибки в пределах 10 лет (наибольшая часть – в пределах пяти лет) как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения возраста, которые встречаются с приблизительно равной частотой. О преднамеренном искажении сведений в данном случае речь не идет. Поскольку персональные данные для обобщающих историко-социальных исследований не имеют определяющего значения, они не существенно влияют на источниковую ценность рассматриваемых документов. В то же время для биографических исследований и для специального изучения отдельных научных коллективов, безусловно, потребуется привлечение более достоверных источников, например, личных дел.

Изучение документации кадрового делопроизводства позволяет составить яркий, многогранный социальный образ Академии наук в один из самых напряженных периодов отечественной истории. В это время Академия в значительной степени была местом сосредоточения старой профессуры, руководящие посты и высшие научные должности продолжали сохраняться за учеными, добившимися успехов еще до установления советской власти и являвшихся выходцами далеко не из пролетарской среды. Постепенно это положение менялось: штаты активно пополнялись молодыми выпускниками вузов, не помнившими дореволюционной жизни

и ее традиций. Увеличивалось общее число ученых, росло число коммунистов среди них, штаты пополнялись выходцами из ранее необразованных социальных групп, все больше молодых исследователей приобретали ученые степени и повышали свой научный статус. В разных учреждениях эти процессы протекали не одинаково, но во всех случаях они находили отражение в сохранившихся списках сотрудников научных институтов, которые являются ценнейшим источником по социальной истории науки в СССР.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (далее АРАН). Ф. 411. Оп. 1 (1935). Д. 1.
2. АРАН. Ф. 411. Оп. 1 (1935). Д. 6.
3. АРАН. Ф. 411. Оп. 1 (1936). Д. 1.
4. АРАН. Ф. 411. Оп. 1 (1936). Д. 7.
5. АРАН. Ф. 411. Оп. 11 (1935). Д. 1–2, Оп. 11 (1936). Д. 1–45, Оп. 11 (1937). Д. 1–62, Оп. 11 (1938). Д. 1–63, Оп. 11 (1939). Д. 1–66.
6. *Валькова О.А.* Советская женщина-ученый через двадцать лет после введения декретов о равноправии: первые итоги // Ленин... История, память, образ: трансформация исторической памяти в пространстве регионов в XX – начале XXI в. Материалы II Международного форума историков, философов и публицистов. К 150-летию со дня рождения В.И. Ленина. Под редакцией А.В. Кобзева, Н.В. Липатовой, С.А. Прокопенко. Ульяновск, 2020. С. 213–215.
7. *Валькова О.А., Любина Г.И.* Равноправие в науке: плюсы и минусы, или процесс трансформации женщины-любителя наук в научного сотрудника в 20-е гг. XX в. // Советская гуманитаристика: мечты и прагматика в 1920–1950-е гг. Москва, 2020. С. 52–74.
8. Генштаб науки: международное совместное исследование по Российской/Советской академии наук. Хоккайдо, 2016. 523 с.
9. *Еремеева А.Н.* Российские ученые в условиях социально-политических трансформаций XX века. Курс лекций. СПб.: Издательство «Нестор», 2006.
10. *Колосова Е.Н.* История организации УФ АН СССР (1932–1937): че-

- ловеческий фактор // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 7. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. С. 157–176.
11. *Колчинский Э.И.* Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Булинин, 2003.
 12. *Крайнева И.А.* Ю.Б. Румер и «дело физиков» (апрель 1938 – май 1940 года) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Т. 14. Вып. 1: История. С. 97–107.
 13. *Полянская О.Н.* Российское монголоведение в 1930-е XX в.: люди и судьбы // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып. 3. С. 90–95.
 14. *Рижинашвили А.Л., Волкова А.С.* «Защитная окраска» в гидробиологии: компромисс ученого между идеологией покорения природы и природоохранными установками в 1930-е – 1940-е гг. в СССР // Политическая концептология. 2018. № 4. С. 143–153.
 15. *Рубакин Н.А.* Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства (на основании официальных и научных исследований). СПб.: Издательство «Вестник знания» В.В. Битнера, 1912.
 16. *Сидорова Э.М.* Интеллектуальный рост и социальный статус ученого // Научные кадры СССР: динамика и структура. М.: Мысль, 1991. С. 173.
 17. *Федосеев Р.В.* Порядок приобретения потомственного дворянства по законодательству XVIII–XIX веков // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 2 (9). С. 27–35.

**Документы о Луи Пастере в Архиве РАН
(К 200-летию со дня рождения)**

O.D. Livshits

**Documents about Louis Pasteur in the Archive of
the Russian Academy of Sciences
(To the 200th anniversary of his birth)**

Аннотация. В статье дается обзор и описание архивных документов, связанных с основоположником иммунологии и микробиологии Луи Пастером, отложившихся в фондах И.И. Мечникова и Н.Ф. Гамалея и других материалах Архива РАН. Ему принадлежит ряд великих открытий, в числе которых уже привычная сегодня пастеризация. Он внес огромный вклад в развитие вакцинации, подарив миру прививки от смертельных заболеваний.

Ключевые слова: Луи Пастер, И.И. Мечников, Н.Ф. Гамалея, микробиолог, архивные документы, исследования.

Abstract. The article provides an overview and description of archival documents related to the founder of immunology and microbiology Louis Pasteur, deposited in the funds of I.I. Mechnikov and N.F. Gamaleya. He owns a number of great discoveries, including pasteurization, which is already familiar today. He made a huge contribution to the development of vaccination, giving the world vaccinations against deadly diseases.

Keywords: Louis Pasteur, I.I. Mechnikov, N.F. Gamaleya, microbiologist, archival documents, research.

Луи Пастер (1822–1895) – французский ученый-химик и микробиолог, совершивший прорыв в мировой науке. Вся жизнь Пастера прошла в непрерывной исследовательской работе, оставив

после себя поражающее колоссальное творческое наследие. Он явился создателем нового раздела науки – микробиологии – и обосновал ее фундаментальный характер. Впервые доказал значение и роль микроорганизмов в процессах брожения, гниения, болезней человека и животных. Интересно, что его работы по гниению и мысли о возможности заноса микроорганизмов извне послужили поводом английскому хирургу Листеру¹ ввести в медицинскую практику приемы антисептического лечения ран и при проведении операции придерживаться строжайшей гигиены.

Работы Пастера в области строения кристаллов и явления поляризации легли в основу стереохимии². Он открыл микроорганизмы, вызывающие маслянокислое брожение, анаэробные бактерии, развивающиеся и живущие в отсутствие свободного кислорода. Эти работы Пастера в дальнейшем заложили основы виноделия и пивоварения. Луи Пастер предложил способ сохранения пищевых продуктов с помощью тепловой обработки. Таким образом, мир получил удивительное открытие, названное впоследствии пастеризацией, позволяющее гораздо дольше сохранять скоропортящиеся продукты. Им был совершен прорыв в вакцинации и презентованы миру прививки от смертельных болезней. Он же сделал первую прививку от бешенства человеку и выделил возбудитель сибирской язвы.

В 1888 г. Луи Пастер основал и возглавил Научно-исследовательский микробиологический институт, позже названный его именем – Пастеровский институт. Он был членом Парижской академии наук и академий наук многих стран, в частности, почетным членом (1893) Петербургской академии наук и сделал для человечества огромное количество полезных научных открытий, нашедших свое применение в важнейших направлениях его жизни.

Сведения о нем сохраняются в разных фондах Архива Российской академии наук (далее – Архив РАН). В папках лежат и ждут исследователей документы о великом французском ученом Луи Пастере. Среди личных фондов – фонды ученых с мировыми именами. Один из них – Ильи Ильича Мечникова (АРАН. Ф. 584) – русского ученого, биолога, почетного члена Академии наук. Он внес огром-

ный вклад в развитие микробиологии, иммунологии, зоологии, физиологии и других наук. В 1908 г. стал лауреатом Нобелевской премии по медицине и физиологии. В 1887 г. состоялось знакомство Мечникова с Луи Пастером. Это было время создания знаменитого Пастеровского института. Роль Мечникова в Пастеровском институте была чрезвычайно велика. Через его лабораторию прошло немало русских исследователей, ставших учениками Ильи Ильича. В фонде Мечникова имеются документы, связанные с именем Луи Пастера. Среди них представляющий большой интерес фотопортрет с гравюры работы финского художника Альберта Эдельфельда³ – Луи Пастер в лаборатории, с автографом самого Пастера Мечникову [7, л. 1]. (Ил. 1). Кроме того, в фонде отложились такие документы как фотографии Пастера [8, л. 1, 2], переписка Пастера и Мечникова за 1887–1892 гг. на французском языке [9, л. 1–10].

Важным документов является речь Мечникова на открытии памятника Пастеру в Париже, в которой он сформулировал и акцентировал внимание на последнем достижении Пастера: «Сегодня пришла очередь до коммуны Марны, свидетельницы последних манифестаций научной деятельности Пастера. В самом деле Пастер выполнил огромное число экспериментов над бешенством в Вильнов–Л’Этан на территории коммуны Марна.

Мне нет необходимости описывать здесь историю открытия противобешеной вакцины, всем известной в настоящее время. Я ограничусь лишь указанием работ Пастера о бешенстве, которые впервые привели к применению этого метода к человеку.

Когда стало невозможно отрицать эффективность предупредительных прививок, предназначенных для предохранения скота от сибирской язвы и от многих форм падежа, научные и упрямые умы, которые придерживались старых средневековых доктрин, настойчиво выступали против применения к человеку открытого вируса.

Метод лечения против бешенства опрокинул эти предрассудки. Несмотря на то, что Пастеру не удалось распознать микроб, который вызывал бешенство, ему было достаточно иметь в своем распоряжении “отравляющую материю” для того, чтобы превратить ее в благотворительную вакцину с помощью методов, кото-

рые свидетельствуют о превосходном гении открытия, о неутомимом упорстве, о страсти сделать добро. Победа не была ни легкой, ни быстрой. Здесь бесполезно говорить о всех тех препятствиях, которые встретились во Франции и за границей против принципа применения метода вакцинации против бешенства. Была необходима жестокая и продолжительная борьба для того, чтобы обеспечить его триумф. Но даже при жизни Пастера по истечении 10 лет со дня открытия предохранительной вакцинации, польза от ее применения стала настолько очевидной, что почти все противники, сперва выступавшие против ее применения, признали ее. Во всех странах мира были созданы институты против бешенства, и трудно переоценить службу, которую они оказывают» [6, л. 11].

В Архиве РАН находится на хранении фонд Николая Федоровича Гамалея (РАН. Ф. 691) – микробиолога, эпидемиолога, почетного члена Академии наук СССР, значительную часть жизни посвятившего отечественной бактериологии, автора более 300 научных работ, часть которых затрагивает проблематику бешенства и холеры. В этом фонде сохранились документы, связанные с Пастером: выступление «О Луи Пастере» по радио для французских радиослушателей [10, л. 1–8], статьи «Пастеровские открытия и отношение к ним современников» (1944–1946) [11, л. 1–2], «О гении Пастера» (1945) [12, л. 1–13], «О методе Пастера», «Луи Пастер» (1945) [13, л. 1–9], «Пастер и русская микробиология» (1945–1946) [14, л. 1–24], «Полемика Коха⁴ с Пастером» (1945) [15, л. 1–6], «О работах Пастера в области прививок против бешенства» (1945) [16, л. 1–2], «Пастер и достижения советской микробиологии» (1946) [17, л. 1–3]. Он хорошо знал все нюансы событий и достижений, о которых писал, т.к. во многом являлся их участником. В

⁴ Кох Генрих Герман Роберт (1843–1910) – немецкий врач, микробиолог, исследователь. Обнаружил, что бактерии могут вызывать болезни, и предложил универсальный метод их выявления. За работу по исследованию инфекционного заболевания – туберкулеза – получил Нобелевскую премию (1905). Благодаря его работам, сибирская язва, туберкулез и холера стали управляемыми заболеваниями. Открытый им метод размножения отдельных колоний бактерий на чашках, который получил название клонирование в настоящее время широко используется в научных исследованиях.

1886 г. Гамалея был откомандирован Одесским обществом врачей в Париж в лабораторию Луи Пастера для углубления опыта в области бактериологии и изучения метода приготовления вакцины против бешенства. Вот почему особое место в фонде занимает статья «Воспоминания Н.Ф. Гамалея о работе с Пастером», где он акцентировал внимание на итогах его достижений: «Поэтому в результате научной деятельности Пастера получается такая сумма драгоценнейших приобретений, какой другой едва ли можно найти в истории научной мысли. Будь Пастер удален от нас веками, мы думали бы, что его имя – есть имя собирательное для целого ряда ученых, подобно тому, как Гомер⁵ и Шекспир⁶ представляются в глазах некоторых представителями многих сотрудников. В еще более отдаленной древности Пастер превратился бы в мифического героя, и память о нем была бы опутана ореолом легенд. Но мы были современниками Пастера. Мы знаем, что все работы сделаны именно им. И мы имеем возможность не только представить себе и правильно оценить весь размер его гения, но и попытаться анализировать этот гений и определить его отличительные особенности.

Каким свойством ума обязан был Пастер своей беспримерной производительностью, позволявшей ему сделать так много для науки и для человечества. Постараемся ответить на этот вопрос и представить характеристику Пастеровского гения, выведенную, главным образом, из изучения его работ. Не будем останавливаться на тех качествах, которые составляют необходимую принадлежность всякого выдающегося ученого. Страстная любовь к науке и неизменная преданность ей; непоколебимая настойчивость в изучении научных вопросов и терпение, не боящееся неудач; научная добросовестность и искренность, которые ставят выше всего истину, с полным забвением собственной личности и ее взглядов; понимание верховного значения опыта и умение правильно поста-

⁵ Гомер (приблизительно VIII век до н. э) – древнегреческий поэт-сказитель, легендарный создатель эпических поэм «Илиада» и «Одиссея».

⁶ Шекспир Уильям (1564–1616) – английский поэт и драматург, один из величайших писателей и драматургов мира. Пьесы Шекспира переведены на все основные языки и ставятся чаще, чем произведения других драматургов.

вить его, все – обычные качества всякого настоящего ученого. Но Пастер имел, кроме того, иные отличительные особенности, которые, соединившись, позволили ему так много и так скоро создать. Это, во-первых, философский склад ума, способный к широким обобщениям и к строго логическим выводам из них. Во-вторых, весьма развитая способность к экспериментальному творчеству и, в-третьих, – горячий патриотизм. Вот что говорил об этом сам Пастер: “Ничто не удастся без предвзятых идей. Нужно лишь быть настолько благоразумным, чтоб верить только тем из них, которые подтверждаются опытом. Предвзятые идеи, подчиненные строгому контролю опыта, представляют собой огонь, предающий жизнь наблюдательным наукам”» [20, л. 6–7].

Кроме того, в Архиве РАН имеются отдельные фотографии Пастера. В фонде академика Николая Александровича Морозова (АРАН. Ф. 543) находится редкий портрет Пастера [2, л. 2]. (Ил. 2), а в фонде Сергея Николаевича Виноградского (АРАН. Ф. 1609) репродукция с литографии – Луи Пастер (1865) [19, л. 3].

В фонде академика Михаила Дмитриевича Миллионщикова (АРАН. Ф. 1713) – ученого, специалиста в области аэрогидродинамики, прикладной физики и ядерной энергетики, широко известного и как выдающегося организатора науки, находившегося на посту вице-президента Академии наук СССР более десяти лет, возглавлявшего многие академические советы, комитеты и комиссии – также сохранились документы о Луи Пастере. Одним из важнейших направлений деятельности Миллионщикова являлись перспективы развития международного научного сотрудничества. В его фонде хранится памятная медаль, выпущенная в связи со 150-летием со дня рождения Луи Пастера [22] (Ил. 3), а среди его научных статей и выступлений – вступительное слово на торжественном заседании, посвященном 150-летию со дня рождения Луи Пастера.

Речь Миллионщикова – яркая и основательная. В ней он отметил: «Патриот своей Родины, Пастер всегда активно отстаивал интернациональную сущность науки, устанавливал научные связи с учеными многих стран. Пастер был горячим сторонником сотруд-

ничества между французскими и русскими учеными и всемерно способствовал его развитию. Хорошо известна совместная научная деятельность Пастера и Мечникова, который в течение многих лет работал в институте Пастера в Париже, ставшего международным центром по микробиологии, вирусологии и иммунологии.

Другой русский сподвижник Л. Пастера Гамалея стал организатором пастеровских станций в нашей стране, внес крупный вклад в развитие микробиологии и иммунологии. В Институте Пастера в разное время работало много выдающихся русских ученых.

Между Францией и нашей страной издавна существуют и успешно развиваются научные и культурные связи. Совместно осуществляемые учеными обеих стран крупные научные и научно-технические проекты, исследования в области астрономии, космического пространства, физики, химии, биологии и медицины идут на пользу наших народов, всего человечества, дела мира и прогресса. Мы помним тот огромный вклад, который внес в укрепление дружбы и сотрудничества между нашей страной и Францией великий Пастер» [21, л. 12].

Необходимо отметить, что отечественной научной общественностью не оставались незамеченными даты, связанные с жизнью и деятельностью Пастера. Об этом свидетельствует целый блок документов из разных фондов Архива РАН: статья Андрея Васильевича Благовещенского о Пастере (к 100-летию со дня рождения Л. Пастера) [23, л. 1–4]; Луи Пастер – 100 лет со дня рождения. Медаль. Франция. Д. 44,9 мм. Бронза [27]; Луи Пастер – 100 лет со дня рождения (1822–1922). Медаль. Франция. Д. 67,6 мм. Бронза [28]; постановление Президиума Академии наук об ознаменовании 50-летия со дня смерти Пастера [1, л. 1–12]; статьи академика Бориса Лаврентьевича Исаченко «Луи Пастер. 50-лет со дня смерти» [3, л. 1–3; 4, л. 1–40; 5, л. 1–10].

На юбилейной сессии Академии наук СССР, посвященной 220-летию ее образования, ассистент College de France Жан Николь передал реликвию Пастера – флакон с препаратом «Гартрат» – академиком Алексею Ивановичу Абрикосову и Николаю Федоровичу Гамалея. Это событие запечатлено на фотографии [26, л. 1].

Обращаем внимание на докладную записку члена-корреспондента АН СССР Максима Николаевича Мейселя министру здравоохранения СССР академику Борису Васильевичу Петровскому о мероприятиях по празднованию 150-летия со дня рождения Луи Пастера [24, л. 1–2] и речь академика Владимира Александровича Энгельгардта «Луи Пастер – творец медицинской науки» (или «Луи Пастер – творец научного метода в медицине») на торжественном заседании в память 150-летия со дня рождения Пастера [25, л. 1–70].

В 2022 г. отмечается 200-летие Луи Пастера, и наш современник – поэт Марк Горбовец⁷ – посвятил этому событию стихи:

Ученый, внесший крупный вклад в науку,
Первопроходец – вакцинации, пастеризации отец,
Он химик – золотые руки,
Изобретатель, созидатель и мудрец!

Он виноделов спас от разоренья,
Дал способ как брожение устранить.
То было не простое достижение,
Пастеризацией сумел бактерий усмирить.

От язвы, бешенства создал вакцину,
И вакцинацию впервые применил,
Он двери распахнул в большую медицину,
Он путь борьбы с инфекцией открыл! [29].

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 2. Оп. 1(1945). Д. 305.
2. АРАН. Ф. 543. Оп. 8. Д. 2202.
3. АРАН. Ф. 583. Оп. 1. Д. 48.
4. АРАН. Ф. 583. Оп. 1. Д. 49.

⁷ Горбовец Марк – поэт, член Российского союза писателей.

5. АРАН. Ф. 583. Оп. 1. Д. 50.
6. АРАН. Ф. 584. Оп. 1. Д. 302.
7. АРАН Ф. 584. Оп. 2. Д. 355.
8. АРАН. Ф. 584. Оп. 2. Д. 356.
9. АРАН. Ф. 584. Оп. 4. Д. 189.
10. АРАН. Ф. 691. Оп. 1. Д. 9.
11. АРАН. Ф. 691. Оп. 1. Д. 11.
12. АРАН. Ф. 691. Оп. 1. Д. 13.
13. АРАН. Ф. 691. Оп. 1. Д. 14.
14. АРАН. Ф. 691. Оп. 1. Д. 16.
15. АРАН. Ф. 691. Оп. 1. Д. 17.
16. АРАН. Ф. 691. Оп. 1. Д. 20.
17. АРАН. Ф. 691. Оп. 1. Д. 26.
18. АРАН. Ф. 691. Оп. 1. Д. 148.
19. АРАН. Ф. 1601. Оп. 1. Д. 217.
20. АРАН. Ф. 691. Оп. 2. Д. 21.
21. АРАН Ф. 1713. Оп. 1. Д. 153.
22. АРАН. Ф. 1713. Оп. 2. Д. 81.
23. АРАН Ф. 1823. Оп. 1. Д. 2.
24. АРАН. Ф. 1917. Оп. 1. Д. 113.
25. АРАН. Ф. 1960. Оп. 1. Д. 149.
26. АРАН. Р. IX. Оп. 4. Д. 52.
27. АРАН. Р. XIII. Оп. 1. Д. 57.
28. АРАН. Р. XIII. Оп. 1. Д. 58.
29. *Горбовец М.* Памяти Луи Пастера // Стихи.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2021/07/20/4627> (дата обращения: 10.02.2022).

Ил.1. Фотопортрет с гравюры: Луи Пастер в лаборатории.
АРАН. Ф. 584. Оп. 2. Д. 355.

Ил. 2. Фотопортрет Луи Пастера. АРАН. Ф. 543. Оп. 8. Д. 2202.
Ил. 3. Памятная медаль из фонда М.Д. Миллионщикова
в связи со 150-летием со дня рождения Луи Пастера.
АРАН. Ф. 1713. Оп. 2. Д. 81.

**К вопросу об оценках доклада С.В. Бахрушина
«Предпосылки всероссийского рынка в XVI веке»**

А. V. Nosov

**To the question of the estimates of S.V. Bakhrushin's report
«Prerequisites of the All-Russian market
in the XVI century»**

Аннотация. Статья посвящена изучению отзывов сотрудников Института истории АН СССР о докладе С.В. Бахрушина, которые зафиксированы в неопубликованной стенограмме заседания сектора истории СССР до XIX в. Автор приходит к выводу о высокой оценке исследования С.В. Бахрушина ведущими историками СССР, особенно отмечавшими новаторскую постановку проблемы и ее разработку на материале приходно-расходных книг монастырей. Доклад рассматривался в качестве серьезного шага в решении вопроса о формировании всероссийского рынка в контексте марксистско-ленинской методологии.

Ключевые слова: С.В. Бахрушин, всероссийский рынок, XVI век, Архив РАН.

Abstract. The article is devoted to the study of the reviews by the staff of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences about the S.V. Bakhrushin's report, which are recorded in the unpublished transcript of the meeting. The author comes to the conclusion about the high assessment of S.V. Bakhrushin's research by leading historians of the USSR, who especially noted the innovative formulation of the problem and its study based on the material of the parish books of monasteries. The report was also regarded as a serious step in solving the issue of the formation of the All-Russian market in the context of Marxist-Leninist methodology.

Keywords: S.V. Bakhrushin, All-Russian Market, XVI century, Archive of the Russian Academy of Sciences.

С.В. Бахрушин (1882 – 1950) – выдающийся отечественный историк. Его биография и научная деятельность не раз становились предметом изучения советских и современных исследователей¹. Бахрушин был ученым-энциклопедистом. Его исследования затрагивали необычайно широкий круг вопросов российской истории IX–XIX вв. Изыскания Бахрушина во многом наметили и определили дальнейшие пути развития исторической науки первой половины XX в.

Со второй половины 1930-х гг. главной исследовательской проблемой для Бахрушина стал вопрос о предпосылках зарождения всероссийского рынка [8, с. 122]. А.М. Дубровский, автор научной биографии историка, сообщает, что ученый приступил к активной разработке данной темы во второй половине 1940-х гг. [7, с. 129]. Вопрос о рынке в российской истории стал вторым краеугольным камнем в отечественной науке после дискуссии о феодализме, в которой Бахрушин также принял активное участие [8, с. 114, 117–118]. Постановка проблемы о предпосылках зарождения всероссийского рынка предвосхитила многочисленные исследования советских историков послевоенного времени, опиравшихся на исследования Бахрушина и вдохновила будущих исследователей на дальнейшую разработку этой основополагающей темы [9].

¹ *Зимин А.А.* Творческий путь Сергея Владимировича Бахрушина // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1961. № 2. С. 117–127; *Шейнфельд М.Б.* С.В. Бахрушин и историография Сибири советского периода. Красноярск, 1980; Проблемы социально-экономической истории феодальной России: К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР С.В. Бахрушина. М., 1984; *Дубровский А.М.* С.В. Бахрушин и его время. М., 1992; *Дубровский А.М.* С.В. Бахрушин // Портреты историков. Время и судьбы. М.; Иерусалим, 2000. Т. 1. Отечественная история. С. 192–206; *Преображенский А.А.* Бахрушин С.В. // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 587–593; *Чернобаев А.А.* Историки России XX века. Биобиблиографический словарь. Т. 1. Саратов, 2005. С. 90; *Тришкин И.Е., Цыганков Д.А.* Бахрушин Сергей Владимирович // А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. Императорский Московский университет. 1755–1917: энциклопедический словарь. М., 2010. С. 58–59.

В личном фонде Бахрушина в Архиве РАН сохранилась стенограмма заседания сектора истории СССР до XIX в. Института истории АН СССР от 20 мая 1940 г., на котором историк выступил с докладом «Предпосылки всероссийского рынка в XVI веке» [1]. Значение данного доклада в изучении научного наследия Бахрушина огромно, поскольку в рамках этого выступления ученый впервые познакомил коллег из Института истории АН СССР со своими изысканиями в области складывания предпосылок всероссийского рынка.

Содержание доклада подробно освещено в монографии Дубровского², однако реакции слушателей на выступление уделено недостаточно внимания [7, с. 138–139]. Исследователь выделил лишь два тезиса из отзывов: М.Н. Тихомиров³ заметил возникновение рыночных связей в массе населения, а К.В. Базилевич⁴ высказал предположение о существовании в XVI в. территориального разделения труда. В заключении Дубровский добавил: «Замысел Бахрушина получил высокую оценку» [7, с. 139].

Обсуждение доклада Бахрушина отражало мнения ведущих советских историков по заявленной проблеме. Проанализировав выступления ученых, представляется важным выяснить оценку доклада Бахрушина, высказанные критические замечания и пожелания к представленной работе. Публикация этих сведений даст возможность дальнейшего изучения научного наследия Бахрушина, в частности, последней (неоконченной) книги.

² Название доклада передано исследователем неточно: «Предпосылки образования всероссийского рынка в XVI веке» (курсив мой – А.Н.), что в корне меняет представление о сути доклада, поскольку Бахрушин соглашался с тезисом Ленина о формировании всероссийского рынка в XVII в. и ставил задачу выявить именно предпосылки рынка, сложившегося в XVII в. [1, л. 1 об.]. Впоследствии Бахрушин издал статью с аналогичным названием («Предпосылки “всероссийского рынка” в XVI в.»). [5, с. 38–65].

³ Тихомиров Михаил Николаевич – д.и.н., с.н.с. ИИ АН СССР, ученик С.В. Бахрушина, специалист по широкому кругу вопросов истории русского Средневековья и источниковедению.

⁴ Базилевич Константин Васильевич – д.и.н., с.н.с. ИИ АН СССР, ученик С.В. Бахрушина, специалист по социально-экономической истории и внешней политике России XV–XVII вв.

Рассматриваемая стенограмма сохранилась не полностью, она не имеет окончания (см. ниже замечания о стенограмме). Однако и такой документ представляет собой интерес для исследования, поскольку Бахрушин хранил его и, судя по многочисленным правкам и дополнениям, неоднократно с ним работал.

В докладе Бахрушин рассмотрел революционную проблематику складывания предпосылок всероссийского рынка в XVI в. Однако нельзя признать, что изучение рынка для историка стало новой сферой интересов. В своих исследованиях он нередко рассматривал вопросы социально-экономической истории, развития товарно-денежных отношений, ремесла и промыслов в эпоху русского Средневековья и раннего Нового времени [8, с. 112–115]. В качестве примера приведем его выдающуюся статью о новгородских купцах Кошкиных, которая ввела в научный оборот ценнейший источник – «записные книжки» Кошкиных за последнюю четверть XVII–XVIII вв., а также реконструировал их торговые связи с Северной Европой [4, с. 218].

По наблюдению С.М. Каштанова, Бахрушин впервые изложил концепцию образования Русского централизованного государства в контексте его экономического развития в энциклопедической статье «Московское государство» (1938). Автор отмечал определяющее значение преодоления экономической замкнутости отдельных областей Руси и усилению торговых связей с Западом и Востоком [8, с. 118].

В следующей статье (1939), посвященной образованию централизованного государства при Иване IV, Бахрушин впервые высказал основополагающую идею своей концепции зарождения рынка в России. По его мнению, уже в XVI в. имелись предпосылки слияния местных рынков в единый всероссийский [6, с. 16].

Бахрушин успел оформить результаты предварительной работы по данной проблематике в виде рассматриваемого доклада (1940). Начавшаяся Великая Отечественная война резко изменила научные планы исследователя, который обратился к изучению героического прошлого русского народа [8, с. 119–120]. После войны Бахрушин вернулся к проблеме формирования всероссийского

рынка. В 1946 г. он опубликовал статью по материалам доклада 1940 г. [5, с. 38–65] и до своей смерти в 1950 г. трудился над монографией о предпосылках всероссийского рынка в XVI в. [3, с. 5–6, 25]. Смерть ученого прервала работу над книгой. Однако в личном архиве Бахрушина сохранились собранные им материалы, неоконченные очерки и план будущей монографии, которые позволили ученикам исследователя опубликовать результаты кропотливого изучения данной проблемы [3].

Выступление Бахрушина на заседании сектора истории СССР до XIX в. Института истории АН СССР состоялось 20 мая 1940 г. Текст доклада и его обсуждение зафиксированы в стенограмме из личного фонда Бахрушина [1]. Документ содержит 38 листов (бумага, машинопись с авторской правкой). Не сохранились страницы 3–7, отсутствует ее конец. Текст стенограммы заканчивается отзывом М.Н. Тихомирова, отсутствует заключительное слово С.В. Бахрушина и, вероятно, другие отзывы о докладе. А.М. Дубровский приводит другой экземпляр стенограммы (Научный архив Института истории. Ф. 1. Оп. 1. Д. 931), в которой также упоминаются отзывы Б.Д. Грекова⁵ и В.И. Шункова⁶ [7, с. 139]. Как отмечалось выше, автор научной биографии Бахрушина привел лишь два тезиса из выступлений коллег историка и отметил высокую оценку его доклада. Нет оснований считать, что отсутствующие отзывы Грекова и Шункова будут радикально отличаться от других. В тексте доклада (л. 1–29 об.) сохранились разновременные (судя по вставкам разными чернилами и карандашом) многочисленные исправления и дополнения уточняющего характера, выполненные рукой Бахрушина.

В своем выступлении Бахрушин отметил, что начал разрабатывать данную проблему, поскольку возникла необходимость ответить на вопрос о предпосылках всероссийского рынка при

⁵ Греков Борис Дмитриевич – д.и.н., академик АН СССР (1935), директор ИИ АН СССР, специалист в области социально-экономической и политической истории Руси.

⁶ Шунков Виктор Иванович – к.и.н., с.н.с. ИИ АН СССР, ученик С.В. Бахрушина, специалист по истории Сибири и социально-экономической истории XV–XVII вв.

составлении учебника по истории для вузов и при написании многолетней «Истории СССР». Несмотря на столь обстоятельный подход к рассмотрению заявленной проблемы в конце выступления Бахрушин скромно заметил: «<...> я смотрю на этот доклад лишь как на известное начало работы» [1, л. 29].

Согласно стенограмме, после выступления Бахрушина прозвучали уточняющие вопросы от А.Н. Насонова⁷, Б.Д. Грекова и Виноградова⁸, затем участники заседания перешли к обсуждению доклада. Рассмотрим выступление исследователей, давших наиболее информативный анализ доклада Бахрушина. Слово взяли сотрудники Института истории: А.А. Савич⁹ и ученики Бахрушина – К.В. Базилевич и М.Н. Тихомиров. Стенограмма содержит комплементарные отзывы. Историки отметили блестяще проведенный анализ огромного массива разрозненных исторических источников и значение выводов о складывании предпосылок все-русского рынка в XVI в.

Савич подчеркнул, что он: «С большим наслаждением выслушал <...> ваш интересный доклад. Он насыщен таким обильным фактическим материалом, что большего и желать не приходится» [1, л. 32]. Базилевич отметил: «Вы, Сергей Владимирович, после ваших микроскопических наблюдений дали широкую картину, и можно пожалеть только, что не присутствуют здесь ваши оппоненты¹⁰ по вопросу об экономическом развитии рынка в XVII столетии <...> Я лично стою на вашей позиции и не согласен ни с Н.Л. Рубинштейном¹¹, ни с И.И. Смирновым¹²» [1, л. 34–34 об.]. Тихомиров

⁷ Насонов Арсений Николаевич – к.и.н., н.с. ИИ АН СССР, специалист по источниковедению, летописанию и русско-монгольским отношениям.

⁸ Личность выступавшего установить не удалось.

⁹ Савич Александр Антонович – д.и.н., с.н.с. ИИ АН СССР, специалист по истории Урала и монастырскому землевладению в эпоху русского Средневековья.

¹⁰ Имелись в виду оппоненты – И.И. Смирнов и Н.И. Рубинштейн [1, л. 34].

¹¹ Рубинштейн Николай Леонидович – д.и.н., проф. МИФЛИ, исторического факультета МГУ, специалист по историографии, развитию капитализма в России.

¹² Смирнов Иван Иванович – к.и.н., с.н.с. ЛО ИИ СССР АН СССР, преподаватель исторического факультета ЛГУ, специалист по социально-экономической истории России эпохи Средневековья и раннего Нового времени.

заявил: «Сергей Владимирович, в Вашем докладе собран действительно громадный материал. По-моему, Вы построили его чрезвычайно интересно. Я должен сказать, что я прослушал его с большим удовольствием уже потому, что в большинстве случаев взгляды мои на XVI век и на развитие вотчинной торговли в это время в значительной мере совпали с Вашими взглядами» [1, л. 37].

Говоря о содержании отзывов выступивших участников заседания отметим следующее. Савич указал на справедливо обнаруженное Бахрушиным значение приходно-расходных книг монастырей – богатейшего материала, который «незаслуженно до последнего времени был в тени». Историк обратил внимание и на сходный источник, который не передан в стенограмме. Савич дополнил изыскания Бахрушина своими работками. Он рассказал, как занимался подсчетом количества соли, привезенной из Каргополя в Вологду в XVI в., и пришел к выводу о высокой торговой роли Каргополя в то время для большого количества северных монастырей, с которыми были налажены торговые связи. По мнению ученого, та же картина наблюдалась и в области закупки хлеба и масла на Вологодчине, что свидетельствовало о развитии рыночных отношений [1, л. 32–32 об.].

Действительно, Бахрушин одним из первых по достоинству оценил богатый источниковый потенциал приходно-расходных книг монастырей. Опираясь на этот источник, Бахрушин в 1940-е гг. продолжит работать над написанием многотомной «Истории Москвы». Ему удастся подтвердить свое предположение, сделанное в данном докладе, о наличии устойчивых связей русских монастырей с московским торгом в XVI в. [7, с. 131].

Кроме того, Савич сообщил, что приходно-расходные книги северных монастырей свидетельствовали о многочисленных фактах перепродажи обителями приобретенных товаров местному населению (сермяга, железо, корабельные снасти и пр.). Монастырские старцы, представлявшие северные обители, также занимались торговлей в Москве. Однако это были исключительные случаи, поскольку торговля с Москвой преимущественно шла через купеческое посредничество. Савич добавил, что большое количество

крупных северных монастырей и населенных пунктов не имели своего хлеба, поэтому они были вынуждены покупать его в более плодородных регионах. В качестве примера он привел Соловецкий монастырь, который выдерживал длительные осады и при этом в обители не иссякали хлебные запасы. Савич с уверенностью заявлял, что все эти материалы способны подтвердить гипотезу Бахрушина о наличии предпосылок всероссийского рынка в XVI в. Историк также с осторожностью высказал предположение о вероятном генезисе этого явления в XV в., однако достаточного количества источников более раннего периода не сохранилось [1, л. 33 об.].

Базилевич поделился соображением, что оппоненты Бахрушина (Смирнов и Рубинштейн), вероятно, «остались бы на своих позициях», поскольку между ними имеются несогласия в том числе методологические, связанные с раскрытием понятия всероссийского рынка. Так, Смирнов мог бы привести много примеров развития торговых связей и укрепления городов в XV в. (Тверь, Смоленск, Москва, сведения С. Герберштейна и А. Контарини), поэтому ему было бы трудно согласиться с появлением данных явлений лишь в XVI в. В свою очередь Рубинштейн согласился бы с фактическим материалом, приведенным Бахрушиным. Но методологически он считал, что «дальнейшее развитие рыночных отношений между отдельными пунктами – это есть развитие обще рыночной системы, товарно-денежных отношений и распространение всероссийского рынка». Согласно тезису В.И. Ленина в его работе «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?» [10, с. 153–154], этот процесс происходил уже в XVII в. Рубинштейн подтверждал это и заявлял, что за развитием рыночных отношений следовали качественные изменения, приведшие к накоплению капиталистических элементов рыночных связей. По мнению Базилевича, в этом нельзя согласиться с Рубинштейном, поскольку тот же Ленин писал о развитии средств производства, а не средств потребления применительно к экономике XVI в. [1, л. 34–34 об.].

Базилевич полностью поддержал концепцию Бахрушина, при этом предложил ему провести более ясные черты различия экономического развития в XV в. и в XVI в., которые в результате при-

вели к состоянию рынка в XVII в. [1, л. 34 об.]. Он подчеркивал, что торговые связи между местными рынками в XVI в.¹³ получали иной характер. В это время происходило территориальное разделение труда, на которое обратил внимание еще Ленин. В XV в. создавались условия для территориального разделения труда, но о самом разделении еще не приходилось говорить. Именно в XVI в. наблюдался постоянный обмен товарами, в основе которого лежали производство и широкий сбыт. Историк предлагал Бахрушину обратить внимание на рассмотрение этого феномена [1, л. 35–36].

Базилевич задавался вопросом, почему Бахрушин исключил из перечня ремесел производство продуктов питания, и попытался обосновать мысль, что производителей продуктов также можно причислить к ремесленникам [1, л. 36]. Впоследствии, работая над «Историей Москвы», Бахрушин уделил особое внимание порайонной специализации ремесел на примере первопрестольной [7, с. 131–132]. Этот этап научной работы исследователя отражен в соответствующих таблицах, составленных самим Бахрушиным, которые требуют самостоятельного изучения [2].

Базилевичем было высказано критическое замечание по поводу мнения Бахрушина, согласно которому в грамоте Бориса Годунова, регламентировавшей хлебные цены в неурожайный год, следовало видеть показатель развития рыночных связей. По мнению Базилевича, рыночная цена не могла зависеть от царской грамоты, поскольку она формировалась постепенно, а законодательная регламентация исходила из существовавшего положения. При этом выступавший подчеркнул, что «это, разумеется, только мелкое замечание» [1, л. 36 об.].

В завершении своего выступления Базилевич отметил, что прозвучавший доклад разрешил многие спорные вопросы по проблематике всероссийского рынка и поставил ряд не вполне решенных. Он пожелал докладчику решить новую задачу по поиску структурных, качественных изменений торговли, которые, по Ленину [10, с. 154], действительно создают обще рыночную систему [1, л. 36 об.].

¹³ В стенограмме напечатано «XVII в.», т.е. XVII в. Очевидно, речь шла о XVI в., поскольку Базилевич в дальнейших рассуждениях пытался развить выводы Бахрушина о торговых связях в рамках XVI в.

Вполне закономерно, что Базилевич и Бахрушин опирались на ленинские положения, согласно которым формирование всероссийского рынка происходило в XVII в. С этого тезиса начинался доклад Бахрушина, им же увенчалось обсуждение полемики вокруг проблемы зарождения рынка в России. Вероятно, это был единственный случай в рамках данного заседания сектора истории СССР до XIX в., когда развитие концепции отталкивалось от исследовательского построения, а нет от анализа исторических источников. Тем не менее, по мнению В.В. Тихонова, работая над монографией о всероссийском рынке, Бахрушин отошел от рамочного построения своей концепции в ходе следования выводам Ленина, поскольку ему казалось невозможным механически ограничивать процесс зарождения всероссийского рынка в XVII в. [11, с. 312].

Тихомиров в своем слове подчеркнул значение проделанной Бахрушиным работы, поскольку она показывала путь, на котором можно достигнуть разрешения проблемы создания предпосылок к образованию всероссийского рынка [1, л. 37]. Он сообщил, что, с одной стороны, в докладе прозвучали бесспорные положения, а с другой, они могли быть отнесены к более раннему времени, поскольку, несмотря на масштабность собранного материала, имеющих источников все-таки недостаточно для полного разрешения проблемы. По мнению историка, начало рыночных отношений можно отнести к более раннему времени, поскольку отдельные данные XV в. свидетельствуют об их наличии (например, Кирилло-Белозерский монастырь в это столетие торговал солью, и в грамотах указывался торговый путь) [1, 37 об.]. Тем не менее, Тихомиров пришел к выводу, что без детального анализа всего материала XVI в. данная проблема не может быть окончательно разрешена [1, л. 38]. Ученый поставил в заслугу докладчику новаторское использование приходно-расходных книг монастырей, которые ранее «почему-то никогда не использовались». Выступавший также отметил, как данные приходно-расходных книг замечательно иллюстрировали устойчивый перечень монастырских закупок «издалека», свидетельствовавший о соответствующем спросе, а значит, справедливо видеть в этом предпосылки всероссийского рынка [1, л. 37 об.–38].

В завершении своего выступления Тихомиров согласился с Бахрушиным в вопросе тесной связи социальных сдвигов в XVI–XVII вв. и развития всероссийского рынка. По мнению Тихомирова, само появление посадского населения не могло быть объяснено вне этой связи. К тому же заметно, как влияние посадских людей усиливалось в земских соборах, поскольку они начинали «играть первую скрипку в государстве» [1, л. 38].

Рассмотренные отзывы участников заседания сектора истории СССР до XIX в., сохранившиеся в экземпляре стенограммы из Архива РАН, свидетельствуют о высоком значении исследования Бахрушина о предпосылках возникновения всероссийского рынка в XVI в. Савич, Базилевич и Тихомиров высоко оценили новаторскую постановку проблемы и ее исследование на материале приходно-расходных книг монастырей. Историки признали заслуги Бахрушина не только в открытии новейших данных и принципиально новых выводов о развитии рынка в XVI в., но и, как справедливо отмечал Базилевич, в попытке решения вопроса о формировании всероссийского рынка в контексте марксистско-ленинской методологии.

Список источников и литературы

1. АРАН. Ф. 624 (личный фонд С.В. Бахрушина). Оп. 1. Д. 26.
2. АРАН. Ф. 624. Оп. 3. Д. 17.
3. *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 1. М., 1952. 263 с.
4. *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 2. М., 1954. 380 с.
5. *Бахрушин С.В.* Предпосылки «всероссийского рынка» в XVI в. // Ученые записки МГУ. Вып. 87. М., 1946.
6. *Бахрушин С.В.* Расширение Русского государства при Иване IV // Пропагандист. № 1. 1939. С. 15–22.
7. *Дубровский А.М.* С.В. Бахрушин и его время. М., 1992. 167 с.
8. *Каиштанов С.М.* Творческое наследие С.В. Бахрушина и его значение для советской исторической науки (К столетию со дня рождения) // История СССР. 1982. № 6. С. 110–123.
9. *Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок.

XVIII – начало XX века. Опыт количественного анализа. М., 1974. 413 с.

10. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1958. Т. 1. 662 с.
11. *Тихонов В.В.* Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. М.; СПб., 2012. 325 с.

**Неосуществленный план философских исследований
Г.Г. Шпета в Институте искусствоведения
(по документам Архива РАН)**

D.G. Polonski

**The unrealized plan of Gustav Speth's
philosophical research at the Institute of Art History
(based on the documents of the Archive
of the Russian Academy of Sciences)**

Аннотация. В статье рассматриваются и уточняются обстоятельства создания выдающимся философом XX в. Г.Г. Шпетом плана научных исследований в области философии искусства, который он намеревался осуществить в середине 1920-х гг. в одном из академических институтов Советской России. Исследование основано на документах, хранящихся в Архиве Российской академии наук.

Ключевые слова: Густав Густавович Шпет, философия искусства, эстетика, феноменология, искусствоведение.

Abstract. This article discusses and clarifies the circumstances of the creation by the outstanding philosopher of the XX century, Gustav Speth, of a plan of scientific research in the philosophy of art, which he intended to implement in the mid-1920s. in one of the academic institutions of Soviet Russia. The current study is based on documents stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Gustav Speth, philosophy of art, aesthetics, phenomenology, art history.

На протяжении последних трех десятилетий произошло возвращение к современному читателю и открытие им долго остававшихся в рукописях трудов замечательного философа-феноменоло-

га, историка философии и психолога Густава Густавовича Шпета (1879–1937). Капитальные работы Шпета, неперездававшиеся с 1910–1920-х гг. – «История как проблема логики», «Внутренняя форма слова», «Эстетические фрагменты», «Введение в этническую психологию» и другие – стали вновь изучаться только с конца 1980-х гг. Помимо исследований, непосредственно относящихся к гуманитарной науке и внесших выдающийся вклад в отечественную философию, психологию, эстетику и искусствоведение, Шпет проявил себя как переводчик и литературовед: в частности, с английского языка он переводил и комментировал сочинения У. Теккерея, Дж. Г. Байрона и Ч. Диккенса, с французского – А. Дюма (сына).

Сведения об основных вехах жизненного и творческого пути Шпета [9], как и подробные очерки его научной деятельности в последние годы неоднократно публиковались, прежде всего благодаря стараниям его внуков – известного физика-теоретика Михаила Константиновича Поливанова (1930–1992) [11] и филолога Елены Владимировны Пастернак (1936–2020) [8]. Вышли в свет сборники многочисленных статей современных ученых, осмысляющих труды Шпета; опубликован опыт его интеллектуальной биографии, ставший результатом многолетнего труда исследовательницы архивного и научного наследия ученого Т.Г. Щедриной, рассматривающей творчество философа в широком контексте русской общественной мысли и русской культуры [18]. Феноменальный эрудит и энциклопедист, обладавший редким даром панорамного видения гуманитарной науки, чья мученическая гибель от рук облеченных государственной властью убийц насильственно прервала многие неосуществленные научные замыслы, Густав Густавович Шпет и сегодня продолжает притягивать внимание исследователей разных специальностей, в том числе историков науки.

В основном современные исследователи, работавшие с научным наследием Шпета, привлекали материалы, сохраненные в обширном семейном архиве, а также в личных фондах ученого, находящихся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – РГБ) (Ф. 718) и Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ) (Ф. 3472). Доку-

менты, связанные с научной биографией Шпета, и отложившиеся в различных фондах Архива Российской академии наук (далее – Архив РАН), изучались в меньшей степени. О некоторых из этих материалов упомянуто в работе В.С. Мясникова, основанной на обстоятельных источниковедческих разысканиях для реконструкции подробностей научной и административной деятельности выдающегося философа; в составе той же статьи опубликованы документы, относящиеся к несостоявшемуся избранию Шпета в Академию наук СССР в 1929 г. [6]. Тем не менее, обширность комплекса источников, сосредоточенных в разных архивах, хранящих документы о жизни и деятельности ученого, не всегда позволяла исследователям его научного творчества выявить и сопоставить сведения об отдельных этапах интеллектуальной биографии Густава Шпета, сверить разные варианты тех или иных текстов.

С этим связан предмет настоящей статьи: здесь мы постарались уточнить хронологические данные и содержательные аспекты, относящиеся к плану научной работы Шпета в области искусствоведения, которой он намеревался заниматься в одном из институтов, входивших в систему Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (далее – РАНИОН). Этот план, представляющий собой небольшой по объему документ, был впервые опубликован свыше 20 лет назад по рукописи, хранящейся в фонде ученого в РГБ [15, с. 61–63], однако без указания поисковых данных (приведем соответствующий шифр: РГБ. ОР. Ф. 718. Карт. 21. Д. 30 (248)). План в этой публикации имеет две датировки, отстоящие друг от друга на год: в заголовке – 10 октября 1925 г., в конце документа – «1926, X. 10». При этом публикация содержит ряд текстовых лакун, имена всех лиц и их научных трудов, упоминаемых в плане Шпета, оставлены без комментариев.

С другой стороны, в Архиве РАН в фонде Московского отделения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра Академии наук СССР в числе личных дел сотрудников РАНИОН хранится и личное дело Г.Г. Шпета. В деле находится копия этого же плана, представляющая собой первый экземпляр машинописи

с небольшой авторской правкой, и заверенная автографом ученого с указанием даты [1, л. 5–6]. Здесь план, как и рукопись из фонда РГБ, датирован 1925 г., но без месяца и дня. Он приложен к подборке документов, касающихся несостоявшегося избрания Шпета в действительные члены Института искусствоведения (о разночтениях названия института в разных делопроизводственных бумагах см. ниже). Документы со ссылкой на хранящееся в Архиве РАН личное дело привлекались в упомянутой выше биографической статье В.С. Мясникова. Также внутри его статьи опубликован и план, о котором сказано, что «документ носит <...> универсальный характер и <...> сохраняет свою актуальность для научного работника в любой области обществоведения» [6, с. 10], однако он не сопоставлен с предшествующей публикацией и в настоящее время заслуживает более пространного комментария.

Приведем фрагмент статьи, который отчасти объясняет намерения Шпета относительно работы в институте, опустив ссылки на вышеуказанное дело: «7 сентября 1923 г. профессор Г. Шпет подает заявление в Коллегию Научно-исследовательского института искусствоведения. Он просит считать его кандидатом в действительные члены этого института. Коллегия Института поддержала кандидатуру Г. Шпета. Однако Президиум Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, в который входили М.Н. Покровский, В.П. Волгин, А.Д. Удальцов, В.М. Фриче, 6 ноября отложил утверждение до следующего заседания. Этот слегка закумуфлированный отказ оправдывался необходимостью запросить соискателя о его работах по эстетике» [6, с. 9].

Уточним краткий пересказ, приведенный в статье В.С. Мясникова. Заявление Шпета от 7 сентября 1923 г., адресованное «в Коллегию Научно-исследовательского института искусствоведения» и представляющее собой машинописный текст с автографом, более пространно, чем в пересказе. Для обоснования своих научных планов Шпет тогда приводил следующее: «Свои занятия в Институте предполагаю вести 1) в развитие программы, намеченной мной в статье “Проблемы современной эстетики”, в особ[енности] в главах VI–VII (означенную статью прилагаю), и 2) по истории эстети-

ческих теорий и учений в России – в связи со своими занятиями по истории русской философии» [1, л. 1].

В числе находящихся в архивном деле материалов означенная статья Шпета отсутствует, но судить о намерениях ученого можно по опубликованной стенограмме доклада с одноименным названием, который был прочитан 16 марта 1922 г. на философском отделении подведомственной Наркомпросу Российской академии художественных наук (далее – РАХН), затем к 14 мая того же года текст был доработан автором [14, с. 373–412]. В структурном отношении доклад подразделяется на семь глав, благодаря чему становится понятно, какую программу изучения философии искусства, очерченную в двух последних главах, имел в виду Шпет. Не вдаваясь в пересказ опубликованного текста доклада, отметим, что в нем (в продолжение идей статьи «Проблемы современной эстетики») обсуждаются разные аспекты проблемы определения особой области эстетического восприятия и установления законов, по которым оно функционирует; намечаются методы их исследования (подробнее см. в связи с этим: [3]). Что касается скромно упомянутых в заявлении Шпета «занятий по истории русской философии», то, конечно, здесь имелась в виду недавно опубликованная тогда первая часть книги «Очерк развития русской философии» (Москва, 1922), ставшей едва ли не первой работой на эту тему в послереволюционный период, а в конце XX – начале XXI вв. не раз изданная вновь, с дополнением реконструированной Т.Г. Щедриной второй части книги ([13, с. 9–342]; [16]; [17]).

Коллегия ученых, рассматривавших в сентябре 1923 г. просьбу Шпета о зачислении на должность, действовала при институте, который назывался иначе по сравнению с тем, как указано в заявлении философа: не Научно-исследовательский институт искусствоведения, а Научный институт археологии и искусствознания. Такое название фигурирует в выписке из протокола заседания Коллегии, датированном 28 сентября 1923 г.

В том заседании участвовали исполнявший обязанности председателя литературовед Петр Семенович Коган (1872–1932), бывший в 1920-е гг. одним из главных инициаторов создания, а затем

президентом РАХН; археолог, профессор Московского университета Василий Алексеевич Городцов (1860–1945), руководивший археологической секцией РАНИОН; третьим членом коллегии был историк изобразительного искусства Алексей Алексеевич Сидоров (1891–1978) – впоследствии доктор искусствоведения (1936), член-корреспондент АН СССР (1946). Как и указано в статье В.С. Мясникова, эта коллегия из трех человек постановила «поддержать кандидатуру Г.Г. Шпета перед Президиумом Ассоциации» (РАНИОН) [1, л. 2]. Вероятно, поддержка не вызвала никаких затруднений у вышеперечисленных лиц, поскольку председатель комиссии П.С. Коган находился в товарищеских отношениях с Шпетом и живо интересовался его трудами; наверняка близки идеи Шпета в области эстетики были и А.А. Сидорову, писавшему несколькими годами позднее о необходимости подведения твердого фундамента «позитивной науки» под теоретические исследования в стенах РАХН, связанные с искусствоведением [12]. Поэтому можно полагать, что в сентябре 1923 г., когда коллегия рассматривала кандидатуру Шпета, уже бывшего автором нескольких книг и заслужившего репутацию известного философа, одобрение его кандидатуры руководством РАНИОН могло казаться делом заранее решенным: так можно интерпретировать анонимное указание делопроизводителю, выполненное карандашом на верхнем поле первого листа плана работы Шпета, которое гласит: «завести дело д[ействительного] чл[ена]» [1, л. 5]. Однако 6 ноября 1923 г. на заседании Президиума РАНИОН, согласно выписке из протокола этого мероприятия [1, л. 3] было постановлено отложить утверждение «до следующего заседания, запросить т. Шпета о его работах по эстетике». Помимо М.Н. Покровского, В.П. Волгина, А.Д. Удальцова, В.М. Фриче, чьи имена приведены в процитированной выше статье В.С. Мясникова, в состав Президиума тогда входили юрист Яков Леонтьевич Берман (1888–1937), впоследствии в 1933–1936 гг. занимавший пост заместителя председателя Верховного Суда РСФСР; экономист Дмитрий Васильевич Кузиков (1885 – после 1961 г.) – специалист по финансовой и налоговой политике, профессор факультета общественных наук Московского

университета. Функции секретаря Президиума РАНИОН выполняла Анна Яковлевна Грудская (1902–1938), впоследствии ставшая литературным критиком и редактором (как и Берман, она была убита в годы Большого террора). Никакого документированного решения Президиума относительно запроса в деле нет, за исключением лаконичной анонимной записки без даты, находящейся между делопроизводственными документами и текстом плана. Она гласит: «Пр[офессор] Шпет не утвержден» [1, л. 4].

Сопоставление дат в плане, опубликованном ранее по рукописи из фонда РГБ, с датировками документов из личного дела в Архиве РАН заставляют задаться вопросами о том, мог ли план научной работы Шпета иметь отношение к его неудачному зачислению в институт осенью 1923 г., если план датирован двумя годами позднее. Трудно предполагать ошибку датировки, поскольку дата 1925 г. повторяется в двух отмеченных выше редакциях плана, хранящихся соответственно в РГБ и Архиве РАН. Никаких сопроводительных документов, относящихся к 1925 г., которые могли бы объяснить возможное предположение о повторной попытке философа устроиться на работу в какой-либо из институтов РАНИОН, в деле нет.

К этому вопросу мы вернемся в конце настоящей статьи, теперь же сосредоточимся на неточностях и содержательных лакунах в опубликованном плане по сравнению с более полным текстом, сохранившимся в Архиве РАН. Для краткости далее будем обозначать план, опубликованный по рукописи из личного фонда Шпета в РГБ как П1 [15, с. 61–63], а план из личного дела РАНИОН в Архиве РАН как П2 [1, л. 5–6]. Не ставя здесь целью подробный текстологический анализ, мы не останавливаемся на частных лексических разночтениях в текстах разделов П1 и П2, уделяя внимание их основному содержанию.

В первом разделе П1 по сравнению с П2, вероятно, вследствие ошибки публикатора неверно передано по-немецки название научной области, в которой Шпет намеревался «собрать и подвергнуть критическому анализу современную литературу»: вместо правильного «Allgemeine Kuntswissenschaft» (общее искусствоведение) в П2, в П1 напечатано «Uegemeine Kuntrowissenschaft»

(непереводимое буквосочетание). Здесь Шпет явно имел в виду исследования, в существенной мере инициированные немецким психологом, философом и теоретиком эстетики Максом Дессуаром (1867–1947), чья книга «Эстетика и общее искусствоведение» («*Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft*») вышла в 1906 г. в Штутгарте, а в 1923 г. там же последовало второе, пересмотренное автором издание. Кроме того, с 1906 г. Дессуар издавал одноименный научный журнал («*Zeitschrift für Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft*»), где в основном на немецком, а также отчасти на английском и французском языках печатались актуальные работы, касающиеся философии искусства. В 1908 г. он основал Ассоциацию эстетических исследований, годом позже – Общество эстетики и общего искусствоведения, президентом которого был до кончины. С 1913 г. Дессуар инициировал проведение четырех научных конгрессов в этой области (вкратце о научной программе, воззрениях Дессуара и предложенном им категориальном аппарате, в том числе в связи с исследованиями Р.О. Якобсона в области поэтики см.: [19]). Понятно, что подробное изучение недавних работ иностранных ученых в интересующей Шпета области, тем более в условиях, когда регулярное поступление научных изданий, особенно периодических, из Германии в Россию было надолго прервано Первой мировой войной, а затем революцией и гражданской войной, необходимым образом оказалось первоочередной задачей, отраженной в плане.

Впрочем, в формулировках плана Шпет не ссылаясь на внешние вненаучные обстоятельства. Благодаря упомянутым им в этом документе именам зарубежных ученых удастся понять, в какой мере он был знаком с актуальным в середине 1920-х гг. состоянием гуманитарной науки в Западной Европе, и чьи работы служили для него в те годы условными ориентирами, отчасти задавая систему координат для его собственных новых исследований. Шпет писал в П2, что «методологические изыскания последнего времени (особенно со времени выхода в свет книги Гильдебранта) еще далеко не завершены». В П1 эта фамилия более точно передана как «Гильдебрандт». Здесь имелись в виду труды одного из пионеров модернист-

ма, немецкого искусствоведа Ханса Гильдебрандта (1878–1957), автора ряда монографий, посвященных различным частным вопросам истории архитектуры и изобразительного искусства, причем последняя к тому времени книга — обобщающая работа «Искусство XIX и XIX столетий» («Die Kunst des 19. und 20. Jahrhunderts») вышла в 1924 г. в Потсдаме. По-видимому, Шпет, упоминая имя искусствоведа, имел в виду именно эту работу. Таким образом, год публикации книги позволяет выяснить, что Шпет действительно не мог составить свой исследовательский план в 1923 г.

Далее в первом разделе П2 фигурирует тезис Шпета, который приведен и в П1, но с лакунами, затрудняющими понимание мысли. Пр процитируем более полный текст по П2: «Но возможность появления таких книг, как книга Тице, показывает и обилие уже собранного материала, и жажду найти то, что Вёльфлин (по другому поводу) называет “руководящими образованием форм точками зрения”. Однако с другой стороны, некоторая неудача названной книги свидетельствует о том, что такие “точки зрения” еще не найдены». Первый из упомянутых здесь исследователей – австрийский (впоследствии американский) историк искусства, представитель Венской школы исследований изобразительного искусства Ханс Тице (1880–1954). Он начинал с изучения средневековой иконографии и иллюминированных рукописей, и еще молодым человеком написал большую монографию «Метод истории искусств» («Die Methode der Kunstgeschichte»), изданную в Лейпциге в 1913 г. (см. ее краткий, но полезный обзор: [5, с. 83–86]). Сдержанное замечание Шпета относительно книги Тице, по-видимому, вызвано тем, что австрийский ученый в своей работе высказывал сомнения в возможности объективного восприятия художественного предмета, созданного в прошедшие эпохи, что противоречило исследовательской программе Шпета, намеревавшегося найти эстетические критерии такого восприятия. Другой ученый, цитируемый Г.Г. Шпетом, – создатель «формального метода» изучения изобразительного искусства Генрих Вёльфлин (1864–1945), в отношении исследований которого даже советское искусствоведение второй половины XX в. было вынуждено признать, что они

оказали «определяющее влияние на весь дальнейший ход науки об искусстве, не только в области архитектуры и живописи, но и театра, поэзии, и даже музыки...» [7, с. 42] (см. в этой же статье обзор основных работ Вёльфлина).

Во втором разделе своего плана Шпет вновь ссылался на труды Г. Вёльфлина, однако в П1 слова ученого, в отличие от П2, переданы неполно и неточно. Приведем соответствующий фрагмент по П2: «Критический обзор названной литературы, я надеюсь, приведет меня к положительным методологическим выводам, применить которые я и ставлю себе целью к решению, по крайней мере, одной из задач современной проблематики искусствоведения. Именно, во многом еще непревзойденные анализы Вёльфлина по установлению признаков и элементов стиля требуют еще глубже идущего уяснения основных категорий искусствознания и истории искусства. В особенности коренные исторические категории, как Ренессанс, Барок[ко], Классицизм, Романтизм, Реализм и.т.п., требуют своей методологической и своей материальной проверки. Под последней я разумею выполнение того пожелания, которое Стшиговский высказал по адресу Вёльфлина, требуя, чтобы тот, кто занимается проблемой развития стиля в изобразительных искусствах, имел в виду не только точку зрения формы, но и выяснения вопроса о сущности искусства и об объеме нашего знания об его памятниках. Именно здесь совместная работа в Институте со специалистами по изучению самих памятников обещает привести к плодотворным и хорошо обеспеченным результатам. В частности, ближайшему анализу уже в предстоящем году я рассчитываю подвергнуть проблему Ренессанса, как она подготовлена, с одной стороны, трудами Вёльфлина, а с другой, такими работами как работы А. Филип[п]и и в особенности К. Бурдаха (последние называю, чтобы оттенить то, что я разумею под вышеназванным общим культурно-историческим фоном исследования)».

Таким образом, в этой части плана Шпет ясно указывал, что в намеченной обширной проблематике он намеревался опираться не только на труды философов и теоретиков искусствоведения, но и на работы ученых, в основном посвятивших себя изысканиям

конкретных фактов, преумножающих филологические и исторические знания о культуре разных народов. Упомянутый здесь Йозеф Стшиговский (1862–1941) – австрийский искусствовед, специализировавшийся в изучении позднеантичного, византийского и восточного искусства; Адольф Филиппи (1843–1918) – немецкий филолог-классик и искусствовед, исследовавший искусство античности и особенно Ренессанса, автор многих книг, в том числе двухтомной монографии «Искусство Ренессанса в Италии» («Die Kunst der Renaissance in Italien»), изданной в Лейпциге в 1897 и 1905 гг.; наконец, Конрад Бурдах (1859–1936) – немецкий лингвист и литературовед, чье имя заслужило известность среди ученых гуманитариев Европы главным образом благодаря работам о немецком Ренессансе, в том числе книге «Реформация. Ренессанс. Гуманизм» («Reformation, Renaissance, Humanismus»), впервые вышедшей в Берлине в 1918 г.

Далее в третьем, заключительном разделе плана, финальная фраза Шпета в публикации П1 приведена с лакуной. Прочитируем ее полностью по П2: «Верификация результатов, которые я надеюсь получить в этом исследовании, применительно к другим историческим категориям науки об искусстве, представляется мне завершением намеченного плана работы».

Итак, датированный 1925 г. исследовательский план в более полной версии П2, хранящейся в Архиве РАН, позволяет думать, что для Шпета он служил естественным развитием проблематики, намеченной в работе 1922 г. «Проблемы современной эстетики» [14, с. 373–412]. Казалось бы, исходя из известных фактов биографии ученого можно счесть, что поводов для намерений о новом трудоустройстве в 1925 г. у Шпета уже не было: к тому времени он занял должность вице-президента Российской (с 1925 г. – Государственной) академии художественных наук (далее – ГАХН), где возглавил философское отделение и стал вдохновителем теоретической работы в области искусствоведения, трудился в кругу учеников и единомышленников (подробнее о деятельности ГАХН в сфере изучения искусства, см., например: [10], а также в двухтомном сборнике научных статей и документальных публикаций [4]).

Выступления Шпета в ГАХН неизменно собирали многочисленных слушателей, а в феврале того же 1925 г. его сотрудники отметили трехлетнюю годовщину создания философского отдела и 20-летие научной деятельности Густава Густавовича, подготовив посвященный ему сборник «Квартет» [2].

Несмотря на эти благоприятные для научной работы Шпета в ГАХН обстоятельства и отсутствие в деле РАНИОН какого-либо заявления о повторном приеме на работу, все же полагаем, что подготовка обсуждаемого в настоящей статье плана была связана с его намерением продолжить свои исследования и вне Академии художественных наук. Вряд ли это намерение обошлось без прямой или косвенной поддержки коллег, обнадеживших Шпета относительно потенциальной возможности таких исследований, однако их имена, как и внешние обстоятельства, связанные с подготовкой плана, еще предстоит установить. Заметим, что составление плана Шпетом в преддверии устройства в Научный институт археологии и искусствознания было случаем неординарным, поскольку многих других лиц в те годы принимали в систему РАНИОН на должности научных сотрудников без представления каких-либо развернутых планов. Однако по всей видимости, этот план, в котором ни разу не употреблялось слово «марксизм» – ни как социально-политическая идеология, ни как особый исследовательский метод, – не помог Шпету, а, напротив, помешал в деле зачисления в институт в 1925 г.

Список источников и литературы

1. Архив РАН. Ф. 478. Оп. 16. Д. 43.
2. *Гидини М.К.* Текущие задачи и вечные проблемы: Густав Шпет и его школа в Государственной академии художественных наук (авторизованный перев. с итал. Н. Никитиной) // Новое литературное обозрение. 2008. №3 (91). С. 23–34.
3. *Денн М.* Эстетика Густава Шпета и его критика русского футуризма // *Modernités russes*. 2009. No. 8. Pp. 197–205.
4. Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. I. Ис-

- следования. М., 2017. 456 с.; Т. II. Публикации. М., 2017. 928 с.
5. *Либман М.Я.* Венская школа искусствознания // История европейского искусствознания. Вторая половина XIX – начало XX века. Кн. 1. М., 1969. С. 62–88.
 6. *Мясников В.С.* Густав Шпет: Труды и годы // *Шпет Г.Г.* История как проблема логики. Критические и методологические исследования. Материалы. В 2-х ч. М., 2002. С. 5–32.
 7. *Недошивин Г.А.* Генрих Вельфлин // История европейского искусствознания. Вторая половина XIX – начало XX века. Кн. 1. М., 1969. С. 41–61.
 8. *Пастернак Е.В.* Г.Г. Шпет // *Шпет Г.Г.* Сочинения. М., 1989. С. 3–8.
 9. [*Полева Н.С., сост.*]. Основные даты биографии Г.Г. Шпета // *Шпет Г.Г.* Архивные материалы. Воспоминания. Статьи. М., 2000. С. 5–14.
 10. *Плотников Н.С., Подземская Н.П.* Искусство-знание: художественная теория в ГАХН как ответ на кризис культуры // Новое литературное обозрение. 2015. № 4 (134). С. 136–149.
 11. *Поливанов М.К.* Густав Шпет // *Шпет Г.Г.* Философские этюды. М., 1994. С. 3–19.
 12. *Сидоров А.А.* Академия художественных наук // Наука и искусство. 1926. № 1. С. 201–212.
 13. *Шпет Г.Г.* Сочинения. М., 1989. 602 с.
 14. *Шпет Г.Г.* Психология социального бытия. М.; Воронеж, 1996. 493 с.
 15. *Шпет Г.Г.* Архивные материалы. Воспоминания. Статьи. М., 2000. 351 с.
 16. *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии. I. М., 2008. 592 с.
 17. *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии. II. Материалы. М., 2009. 848 с.
 18. *Щедрина Т.Г.* «Я пишу как эхо другого...». Очерки интеллектуальной биографии Густава Шпета. М., 2004. 416 с.
 19. *Moog-Grünewald M.* Ästhetik und allgemeine Kunstwissenschaft : Überlegungen zu einer Erneuerung der “comparative arts” im Anschluss an Max Dessoir // *Comparatio: Zeitschrift für vergleichende Literaturwissenschaft.* 2010. Bd. 2. Hft. 1. S. 101–109.

РАЗДЕЛ II

**История науки и техники:
институции, экспедиции, научные связи**

ПУБЛИКАЦИИ

**Дневники как часть эпистолярного наследия
Х.Г. Виноградовой-Томашевской**

L.D. Vinogradova

**The diaries are as part H.G. Vinogradova-Tomashevskaya's
epistolary heritage**

Аннотация. В статье дана характеристика дневникам, рассказывающим о привязанностях, увлечениях Х.Г. Виноградовой-Томашевской, о любви к музыке, литературе, учебе, о страстном желании заниматься химией, о дружбе с Зинаидой Bronштейн (дочерью Л.Д. Троцкого). В качестве примеров представлены некоторые выдержки из дневников.

Ключевые слова: Х.Г. Виноградова-Томашевская, дневники, 1914, 1925, описание событий, историческое значение, эпистолярное наследие.

Abstract. The article describes the diaries of H.G. Vinogradova-Tomashevskaya. The author talks about attachments, hobbies, love of music, literature, studies, a passionate desire to study chemistry, friendship with Zinaida Bronstein (daughter of L.D. Trotsky). Some excerpts from the diaries are presented as examples.

Keywords: H.G. Vinogradova-Tomashevskaya, diaries, 1914, 1925, describe of events, history significance, epistolary heritage.

Христина Густавовна Виноградова-Томашевская (1903–1961) – младший научный сотрудник Биогеохимической лаборатории АН СССР (1932–1947) и Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского¹ (1947–1958), ученица академика

¹ Вернадский Владимир Иванович (1863–1945) – ученый-естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель. Академик (1912) Петербург-

В.Л. Комарова², жена академика А.П. Виноградова.

На протяжении всей своей жизни, начиная с 11 лет, Христина Густавовна вела дневники. К сожалению, многие из них не сохранились. Дошедшие до наших дней – относятся к периоду 1914–1925 гг. Это были годы ее детства, юности и отрочества. Временные рамки дневников дают возможность проследить жизнь Христины Густавовны в эти годы, более полно воссоздать ее образ как необыкновенно доброго, чуткого и одаренного человека и познакомиться с теми условиями, в которых формировалась ее личность.

В 1910 г. Христина поступает в подготовительный класс Санкт-Петербургской женской гимназии, учрежденной А.И. Болсуновой³. Учится блестяще, только на «отлично», получая из года в год похвальные листы. В 1914 г. – время начала ведения дневников. Ей всего лишь 11 лет, практически еще ребенок, но как здраво и разумно она уже рассуждает! Живо и интересно описаны ею события, происходившие в ее личной жизни; ее чувства, переживания, ее привязанности. Она рассуждает о цели и смысле жизни, о любви и дружбе, о долге человека перед обществом, о своем страстном желании работать и стать ученым. Она много читает, учится игре на скрипке, изучает иностранные языки, любит театр, мечтает много путешествовать.

Бесспорно, дневники этих лет представляют интерес и с исторической точки зрения, так как на их страницах рассказывается о революционных событиях 1917 г., очевидцем которых она была сама. Когда произошла Октябрьская революция ей было неполных 15 лет. Но уже тогда она вполне осознанно симпатизировала партии большевиков, считая ее единственной партией, которая способна дать счастье народу. В то время большое влияние на утверждение политической ориентации Христины, на ее отношение к революции оказала подруга по гимназии Зинаида Бронской АН, один из основателей геохимии, биогеохимии и радиогеологии, организатор научных школ.

² Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945) – ботаник и географ, педагог и общественный деятель. Академик АН СССР (1920), вице-президент АН СССР (1930–1936), президент АН СССР (1936–1945).

³ Болсунова Александра Ивановна – до 1917 г. работала в области народного образования, жена потомственного дворянина.

штейн⁴, дочь Л.Д. Троцкого⁵. Они познакомились 13 ноября 1917 г. Тогда Христина начала посещать собрания фракции учащихся средне-учебных заведений большевиков; с восхищением слушала на митинге выступление А.В. Луначарского⁶ в цирке «Модерн», где обычно выступал и Л.Д. Троцкий; была полна желанием всерьез изучать Маркса и «большевизм». Выписывала газету «Новая жизнь»⁷, в которой сотрудничал М. Горький⁸, а «Правду»⁹ считала своей любимой газетой.

Христина восхищалась Зиной Бронштейн, считая ее очень умной, гуманной, рассудительной, справедливой девушкой. Но

⁴ Волкова (урож. Бронштейн) Зинаида Львовна (1901–1933) – старшая дочь Л.Д. Троцкого от первого брака. В 1930 г. выехала из СССР на лечение, в 1932 г. была лишена советского гражданства.

⁵ Троцкий Лев Давидович (наст. фам. Бронштейн Лейба Давидович) (1879–1940) – государственный, партийный и военно-политический деятель, основатель и идеолог троцкизма. Нарком по иностранным делам РСФСР (1917–1918), нарком по военным (1918–1923) и морским (1918–1922) делам РСФСР, затем СССР (1923–1925). Исключен из РКП(б) за оппозиционную деятельность в 1927 г. Выслан из СССР в 1929 г., лишен советского гражданства в 1932 г. Последние годы жизни провел в Турции, Франции, Норвегии, Мексике, давшей ему политическое убежище. Погиб после смертельного ранения в 1940 г.

⁶ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – государственный деятель, писатель, публицист, критик, искусствовед. Активный участник революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции. Первый нарком просвещения (1917–1929), академик АН СССР (1930). Внес большой вклад в становление и развитие социалистической культуры, в частности, советской системы образования, издательского дела, театрального искусства и кино.

⁷ «Новая жизнь» – ежедневная общественно-литературная социал-демократическая газета, орган социал-демократов – интернационалистов, выходившая в 1917–1918 гг. в Петрограде. Ее редактором был М. Горький.

⁸ Горький (Пешков) Алексей Максимович (1868–1936) – писатель, поэт, драматург, журналист, публицист и общественный деятель. После Октябрьской революции провел 18 лет в эмиграции. Вернулся в СССР в 1932 г. Один из создателей Союза писателей СССР, его первый председатель правления.

⁹ «Правда» – ежедневная политическая газета в России и СССР. Издается с 1912 г. Орган ЦК и Петербургского комитета РСДРП(б) в марте 1917 г., ЦК и Московского комитета РКП(б)–ВКП(б) (1918–1952), КПСС (1952–1991), с 1997 г. – КПРФ.

их дружба длилась недолго. Зина была старше Христины на два года. Не закончив 7-го класса гимназии, в конце февраля 1918 г. она уехала на фронт под Псков с боевой дружиной Союза Рабочей молодежи в качестве сестры милосердия. В боях не участвовала и вскоре вернулась в Петроград, где продолжила учебу в гимназии. В мае 1918 г. Зина переехала на Литейный, 20 и ее встречи с Христиной стали редки, а в последствии их пути совсем разошлись.

Прошло время, и восторженность Христины Густавовны партией большевиков, ее деятельностью, начала постепенно терять почву. С отчаянием для себя она отмечала, что большевики проявляли грубость, граничащую с хамством, жестокость, насилие. Какое унижение и оскорбление испытала Христина во время обыска на их квартире в сентябре 1919 г. Как было ей больно и обидно от сознания того, что она сочувствовала и верила большевикам, а они так бесцеремонно копались в вещах, так нагло себя держали!

Постепенно, в ее душе оставалось все меньше светлого, восторженного, как бывало раньше в первые годы революции. В дальнейшем Христина пришла к мысли, что «коммунизм – религия нищих».

В 1919 г. Христина поступила на биологическое отделение физико-математического факультета Петроградского (с 1924 г. – Ленинградского) государственного университета по специальности «морфология и систематика растений». Христина выражала желание учиться страстно и безгранично, так как пришла твердая убежденность в том, что учеба – это великое счастье, смысл ее жизни, что лучше науки, выше ее, вернее нет ничего на свете. Наука – это не только постоянная работа мысли, неиссякаемый источник для деятельности ума, но и честная трудовая жизнь. Христина с удовольствием посещала лекции и практические занятия. И это неудивительно. В конце 1910-х гг. университетская профессура была представлена крупнейшими учеными, цветом отечественной науки. Христина занималась у В.Л. Комарова (морфология растений), Б.Л. Исаченко¹⁰ (морфология), А.С. Догеля¹¹ (гистоло-

¹⁰ Исаченко Борис Лаврентьевич (1871–1948) – микробиолог и ботаник. Академик АН СССР (1946), академик АН БССР (1945).

¹¹ Догель Александр Станиславович (1852–1922) – гистолог и эмбриолог. Профессор, декан медицинского факультета и ректор Императорского

гия), В.А. Догеля¹² (зоология), А.Е. Фаворского¹³ (органическая химия), П.А. Земятченского¹⁴ (кристаллография), Ф.Ю. Левинсона-Лессинга¹⁵ (введение в геологию), О.Д. Хвольсона¹⁶ (физика), П.Г. Кока¹⁷ (аналитическая химия), которые при существующей в то время системе оценок знаний – «неудовлетворительно» и «удовлетворительно», как правило, ставили ей «весьма удовлетворительно». Практические занятия по общей химии, которые вела младший ассистент кафедры общей и неорганической химии Эльфрида Давыдовна Венус¹⁸, пробудили у Христины любовь к химическим наукам.

Она занималась с большим увлечением, и Фрида Давыдовна, как ее называли студенты, скупая на похвалы, нередко хвалила Христину за ее серьезное отношение к предмету, глубокие знания и необыкновенное трудолюбие.

Любимым профессором в университете был академик Комаров. Уже на втором курсе университета Христина получает приглашение от Владимира Леонтьевича работать в Главном ботаническом саду РСФСР в качестве руководителя экскурсий по оранжереям. Под руководством Комарова ею была выполнена специальная дипломная работа: «Растения Рыбачьего полуострова». К этому временному Томского университета.

¹² Догель Валентин Александрович (1882–1953) – зоолог. Чл.-корр. АН СССР (1939), заслуженный деятель науки Казахской ССР (1944).

¹³ Фаворский Алексей Евграфович (1860–1945) – химик-органик, основатель отечественной школы, академик АН СССР (1929), президент Русского физико-химического общества им. Д.И. Менделеева.

¹⁴ Земятченский Петр Андреевич (1856–1942) – минералог и почвовед, один из основоположников научного изучения глин, чл.-корр. АН СССР (1928).

¹⁵ Левинсон-Лессинг Франц Юльевич (1861–1939) – геолог-энциклопедист, петрограф, минералог, кристаллограф, историк естествознания, организатор науки. Академик АН СССР (1925).

¹⁶ Хвольсон Орест Данилович (1852–1934) – физик, педагог. Чл.-корр. Петербургской АН (1895), почетный член Российской АН (1920).

¹⁷ Кок Павел Генрихович (1886–1942) – биолог, химик, доцент, профессор ЛГУ. Репрессирован в октябре 1938 г.

¹⁸ Венус-Данилова Эльфрида (Элофрида) Шарль Давыдовна (1890–1960) – химик-органик, в 1930-е гг. преподаватель ЛГУ, Ленинградского химико-технологического института им. Ленсовета.

отрезку относится и знакомство Христины с будущим мужем Александром Павловичем Виноградовым, в то время молодым ученым. Как нежно и с каким благоговением описывает она его образ. Хочется думать, что их встреча была не случайна, а носила судьбоносный характер, так как они познакомились и сблизились на почве необычайной увлеченности химическими науками.

Томашевская познакомилась с Виноградовым в 1923 г. в Петроградском университете. На химическом отделении физико-математического факультета инициативными студентами-химиками был создан Микрохимкружок, руководимый доцентом кафедры общей и неорганической химии С.А. Щукарёвым¹⁹ (впоследствии член Комиссии по изучению тяжелой воды АН СССР и руководитель работ по созданию отечественных установок для получения тяжелой воды в Ленинградском университете).

В этот кружок входило много талантливой молодежи: Г.А. Разуваев²⁰, А.П. Виноградов, Б.П. Никольский²¹ (ставшие впоследствии академиками); П.Н. Палей²² (впоследствии доктор химических наук, помощник А.П. Виноградова по Биогеохимической лаборатории АН СССР и Институту геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского), Н.А. Гельд²³, Б.Н. Долгов²⁴, П.В. Уса-

¹⁹ Щукарёв Сергей Александрович (1895–1984) – гидрохимик, ассистент на кафедре физической химии Петроградского университета (1920–1925), доцент ЛГУ (1926–1930).

²⁰ Разуваев Григорий Алексеевич (1895–1989) – химик-органик. Был репрессирован (1934–1942), реабилитирован (1955). Академик АН СССР (1966). Директор Института химии АН СССР (1969–1988).

²¹ Никольский Борис Петрович (1900–1990) – физико-химик и радиохимик, создал ионообменную теорию стеклянных электродов. Чл.-корр. (1953), академик АН СССР (1968).

²² Палей Петр Николаевич (1900–1975) – химик, специалист в области химии урана и тория. Доктор химических наук (1955), зав. лабораторией (с 1949 г.), зам. директора (с 1965 г.) ГЕОХИ АН СССР. Лауреат Сталинской (1949) и Ленинской (1962) премий.

²³ Гельд Николай Александрович (1894–1937) – химик, в начале 1930-х гг. зав. лабораторией физической химии Ленинградского института механической обработки полезных ископаемых, консультант Государственного керамического исследовательского института. Арестован и расстрелян в 1937 г.

²⁴ Долгов Борис Николаевич (1894–1959) – химик-органик, в начале

чев²⁵, Б.В. Птицын²⁶ и др. На заседаниях кружка студенты делали доклады о новых работах в области химических наук, о своих исследованиях, читали стихи, спорили. Христина Густавовна не была членом кружка, но, увлеченная химией, она с большим интересом посещала заседания Микрохима.

В то время Виноградов был студентом сразу двух вузов – Петроградского университета и Военно-медицинской академии (далее – ВМА), в которую он поступил в 1918 г. В 1923 г. Александру Павловичу исполнилось 28 лет, и за его плечами был отрезок жизненного пути, насыщенный многими событиями, способствовавшими формированию его яркой, незаурядной личности. После окончания в 1913 г. школы лекарьских помощников Виноградов поступил на военную медицинскую службу в военный госпиталь. В 1916 г. сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости при кадетском корпусе, а в 1917 г. он был прикомандирован к санитарной части обороны Петрограда. В 1919 г., будучи студентом ВМА, Александр Павлович добровольцем в качестве начальника передового перевязочного отряда 7-й армии Западного фронта, оборонявшей Петроград от белогвардейской армии Юденича²⁷, ушел на фронт. По совету профессора Сергея Васильевича Лебедева²⁸ Александр Павлович поступил на химическое отделение физико-математического факультета Петроградского университета.

1930-х гг. зам. зав. органического отделения Государственного института высоких давлений.

²⁵ Усачев Петр Васильевич – в начале 1930-х гг. старший химик Государственного института высоких давлений.

²⁶ Птицын Борис Владимирович (1903–1965) – химик-органик, в начале 1930-х гг. старший преподаватель Ленинградского химико-технологического института, сверхштатный сотрудник Института по изучению платины и др. благородных металлов АН СССР. Профессор, кандидат химических наук, доктор медицинских наук, чл.-корр. АН СССР (1960).

²⁷ Юденич Николай Николаевич (1862–1933) – генерал от инфантерии (1915), главнокомандующий войсками Кавказского фронта (март–апрель 1917 г.), один из руководителей контрреволюции на Северо-Западе России, с 1920 г. эмигрант.

²⁸ Лебедев Сергей Васильевич (1874–1934) – химик-органик, чл.-корр. (1928), академик (1932) АН СССР, руководитель лаборатории нефти, позднее – синтетического каучука ЛГУ (1925–1934).

В Микрохимкружке Христина Густавовна пользовалась всеобщей любовью и уважением. Она была красива и привлекательна, что гармонично сочеталось с ее одаренностью, необыкновенной начитанностью, добротой, веселостью и общительным характером. Ее называли «прекрасной дамой Микрохимии». Среди друзей и знакомых Христины Густавовны было много молодых, красивых сверстников и мужчин более зрелого возраста, которые пытались за ней ухаживать. Но свое предпочтение она отдала Виноградову, который внешне ничем не выделялся среди большой массы студентов. Однако Христина Густавовна разглядела в нем человека необычайно чистой, тонкой и глубокой души. Ей все импонировало в Александре Павловиче: его мягкая, нежная улыбка, ум, благородство, доброта, скромность. А его невероятная целеустремленность и увлеченность наукой сближали духовно. Серьезное чувство пришло быстро. Но пройдет целых три года, прежде чем Христина Густавовна получит предложение от Александра Павловича. Они поженятся только 10 ноября 1926 г. Свадьба будет шумной и веселой: соберутся многочисленные друзья Христины Густавовны и Александра Павловича – биологи и химики. А пока до свадьбы для Христины Густавовны наступила пора мучительных ожиданий писем от Александра Павловича и его редких приездов в Ленинград. Дело в том, что в 1924 г. после окончания ВМА и ЛГУ Виноградова направили в Москву для работы врачом-ординатором в I Коммунистический госпиталь. Параллельно он продолжил свои исследования в области химии в лаборатории академика Н.Д. Зелинского²⁹ в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. В 1925 г. Виноградов возвратился в Ленинград в связи с его избранием по конкурсу преподавателем кафедры физиологической химии ВМА. А летом – опять разлука: в течение нескольких месяцев Александр Павлович будет работать на Мурманской биологической станции в селе Полярное (бывший г. Александровск) и примет участие в плавании экспедиционного судна «Персей» по

²⁹ Зелинский Николай Дмитриевич (1861–1953) – химик-органик, академик АН СССР (1929), создатель научной школы, один из основоположников гетерогенного катализа в органическом синтезе и нефтехимии. Изобретатель первого эффективного противоядия.

Баренцеву морю с целью сбора материала по изучению химического элементного состава морских организмов.

Оконувшись с головой в работу, Александр Павлович писал письма редко. Но, зная, какое место занимала работа в его жизни, Христина Густавовна терпеливо ждала, хотя мужество нередко покидало ее. Разлуку с Александром Павловичем ей помогала перенести работа. Надо сказать, что Христина Густавовна проработала около 40 лет. Трудовая деятельность началась в 1919 г., когда Христина поступила конторщицей-машинисткой в техническо-строительную часть Центрального жилищного отдела СОВКОМХОЗа³⁰, специально окончив в июле того же года класс обучения на пишущих машинах «Ремингтон» и «Ундервуд». Утром и днем работала, а вечером занималась в университете. С 1920 г. по 1930 г. по приглашению академика В.Л. Комарова работала в Главном Ботаническом саду РСФСР (с 1925 г. – ГБС СССР) сначала в качестве экскурсовода, а затем препаратора, лаборанта и младшего ассистента. В 1925–1930 гг. параллельно с работой в Главном Ботаническом саду была сотрудником экскурсионной лекторской базы Политпросвета³¹ и членом Политпросветсовета, читая лекции в выходные дни на заводах, в училищах и т.д. Следующие два года (1930–1931) Христина Густавовна была сотрудником отдела бобовых культур Всесоюзного института растениеводства, и в качестве агронома выезжала на полевые работы и на посевную кампанию.

Вся ее дальнейшая научная работа с 1932 г. по 1958 г. протекала в Биогеохимической лаборатории АН СССР, а затем – в Институте геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского, где Христина Густавовна принимала участие в ряде крупнейших коллективных работ по изучению химического элементного состава организмов. Ею был разработан ряд методов по определению натрия, калия, меди и других элементов в организмах. В плане

³⁰ СОВКОМХОЗ – Совет коммунального хозяйства исполкома Петроградского губернского совета – совещательный орган, объединявший представителей комиссариатов городского хозяйства, продовольственных и топливных комитетов (1919–1921).

³¹ Политпросвет – сокращенное название учреждений, органов, занимавшихся политическим просвещением.

индивидуальных исследований Христина Густавовна занималась биогеохимией молибдена. Она опубликовала около десяти печатных работ в этом направлении, а также сделала блестящий доклад «О биологической роли молибдена в биосфере» на Конференции по микроэлементам, проходившей в Москве в 1950 г.

Научная деятельность Виноградовой была отмечена правительством СССР: Орденом «Трудового Красного Знамени» (1950), Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946).

В.И. Вернадский высоко ценил одаренность и прекрасные душевные качества Христины Густавовны, которая до последних лет его жизни была в числе близких ему друзей.

Христина Густавовна любила своих сыновей, много занималась с ними, но свою жизнь посвятила Александру Павловичу. Она была преданным другом и самоотверженным помощником в его работе. С радостью и готовностью бралась за любое дело, чтобы помочь и освободить Александра Павловича от второстепенных дел, начиная от поисков нужной литературы до написания отчетов о работе Биогеохимической лаборатории. Сколько раз, работая с фондом Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского, в Архиве Академии наук, я встречала отчеты, написанные рукой Христины Густавовны. Безусловно, Александр Павлович, если была необходимость, их потом корректировал, но основа была написана ею. Христина Густавовна делала переводы, помогала ему в экспериментальных исследованиях, проводимых Александром Павловичем по личному плану, делала тысячи выписок по химическому составу организмов, растений, почв и т.д., пополняя тем самым картотеку лаборатории по живому веществу, составила огромный указатель морских организмов по видам, семействам, родам для монографии Виноградова «Химический элементарный состав морских организмов», проверяла корректуры, писала под диктовку, печатала различные материалы и многое другое.

Христина Густавовна окружила Александра Павловича своим вниманием, любовью и трогательной заботой. Единение Христины Густавовны и Александра Павловича, а также необычайно

нежное отношение к друг другу, восхищали. Все это и было той поддержкой, благодаря которой творческий гений Виноградова как выдающегося ученого многие годы ярко горел на благо науки.

Христина Густавовна скончалась 30 октября 1961 г. в Узком. Похоронена на Даниловском кладбище в Москве.

Смерть Христины Густавовны Александр Павлович переживал тяжело. Он, как и раньше, продолжал много работать, но теперь не чувствовалось того юношеского задора в работе, того «огонька», который был раньше. В сентябре 1962 г. он поехал в последний раз в Ялту в санаторий Нижняя Ореанда, как бы попрощаться с тем местом, где всегда отдыхали вместе с Христиной Густавовной и друзьями. Это был его последний отпуск в жизни. Больше отпусков он никогда не брал. Только летом переезжал жить на дачу на Николину гору, откуда каждый день ездил в Москву, работая больше и упорнее, как бы стараясь нагнать время. Александр Павлович после смерти Христины Густавовны прожил 14 лет и все эти годы память о ней он нежно хранил в своем сердце.

Для иллюстрации всего вышесказанного, хочу привести некоторые выдержки из дневников³². Полагаю, что читателю будет не безынтересно с ними познакомиться.

В заключение хочу выразить сердечную признательность и большую благодарность сотруднику ОНТИ ГЕОХИ РАН Ковалеву В.В. за помощь, оказанную в осуществлении электронного набора рукописного текста дневников.

³² Текст дневников, хранящихся в семейном архиве А.П. Виноградова, публикуется в соответствии с современной орфографией и пунктуацией. Даты в дневнике за дореволюционный период проставлены по старому стилю, а с 1 февраля 1918 г. – по новому стилю. Дневниковые записи были сделаны в Петрограде–Ленинграде в 1915–1925 гг. Извлечения в тексте выделены косыми скобками. Сокращения слов дополнены в квадратных скобках. Сведения о лицах, упомянутые в предисловии составителя и тексте дневника, а также исторических событиях, учреждениях и т.д., помещены в подстрочных примечаниях.

Из дневников Х.Г. Томашевской-Виноградовой

10 декабря 1915 г.

Что на свете дороже матери? На этот вопрос всякий человек ответит: «Ничего, мать дороже всего». Да, это правда, и для меня мамочка дороже всего на свете. Я ее люблю, но и она меня любит. Она заботится обо мне, нежно меня целует и делит со мной все мои огорчения и утешает меня. Когда я болею, мама не отходит от моей постели, беспокоится, волнуется. Зато, как она хороша со своей милой улыбкой, ласково осеняющей ее лицо, когда она радуется моему счастью. Так как же ее не любить, мою дорогую, славную мамочку!

* * *

Какие чудные мечты! Их много. Да, я много мечтаю. Как хороши они, эти мечты! Я стою на сцене, в руках скрипка, и я играю, и нежно льются тихие печальные звуки, и все слушают, затаив дыхание. Ах, моя милая скрипка, как я тебя люблю! Никто не может так нежно утешить меня в горе, как ты, моя дорогая! На тебе основаны все мои мечты. Царица музыки, без тебя нет счастья, ты для меня – все. Когда я слышу тебя, у меня так бьется сердце и мне бывает так хорошо. Когда я слышу веселые звуки – я радуюсь, печальные – я плачу. Я чувствую, что не могла бы жить без тебя. Подожди, я вырасту, и ты будешь всегда со мной, и мы будем вместе. Подожди!

12 сентября 1917 г.

<...> Сегодня я читаю Байрона³³; перев[од] в прозе. Прелесть! Мне ужасно нравится Байрон!!! Я упиваюсь красотой и яркостью его слога и выражений, и гениальностью мыслей и идей.

³³ Байрон (Вугон) Джордж Гордон, барон (1788–1824) – английский поэт-романтик. Известность, популярность и славу ему принесла поэма «Паломничество Уайльд-Гарольда». Погиб в возрасте 36 лет во время Греческой войны (1821–1829) против Османской империи, национальный герой Греции.

14 сентября 1917 г.

Вчера взяла из библиотеки книгу для себя: «В семье» Мало³⁴ и для мамы: «Три года в одиночной тюрьме» Александрова³⁵. 1-ая – очень интересная, 2-ая дивная, я ее уже до половины прочитала. Завтра возьму что-нибудь Потапенко³⁶, Немиров[ича]-Данченко³⁷, Белинского³⁸ или Островского³⁹. Также, если будет не взята, Уйда⁴⁰ «Башмачки цветочницы». <...> Также все перечитаю Золя⁴¹, Мало, Сенкевича⁴². Да и мало ли еще книг, которые мне

³⁴ Мало (Malot) Гектор (1830–1907) – французский писатель, сын нотариуса. Получил юридическое образование. Печатался с 1859 г. Роман «В семье» опубликован в 1893 г., русский перевод – в 1898 г. Роман был удостоен премии Французской академии.

³⁵ Имя и отчество Александрова, а также его биографические данные выяснить не удалось.
³⁶ Потапенко Игнатий Николаевич (1856–1929) – известный беллетрист и драматург. Родился в семье священника. Окончил Петербургскую Консерваторию по классу пения. Печатался с 1881 г. и после революции. Один из представителей натурализма в русской литературе. Писал о жизни интеллигенции и сельского духовенства.

³⁷ По-видимому, Христина Густавовна имела в виду В.И. Немировича-Данченко (1849–1936) – русского писателя, журналиста, брата Вл. И. Немировича-Данченко. Василий Иванович учился в кадетском корпусе; был военным корреспондентом во время русско-турецкой (1877–1878), русско-японской (1904–1905) и I-й мировой (1914–1918) войн. Эмигрировал из России в 1921 г.

³⁸ Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848) – литературный критик и публицист, яркий представитель русской критической мысли XIX столетия. Автор книг «Избранные статьи» и «Письмо к Гоголю».

³⁹ Островский Александр Николаевич (1823–1886) – великий русский драматург, внес большой вклад в развитие драматургии и режиссуры, основоположник русского драматического театра. Написал около 50 пьес. Член-корреспондент Петербургской АН (1863).

⁴⁰ Уйда (Ouida) (1839–1908) – псевдоним известной английской писательницы Луизы де ла Рамме. Книга, о которой идет речь, была опубликована в Санкт-Петербурге в 1899 г.

⁴¹ Золя (Zola) Эмиль (1840–1902) – французский писатель, публицист, общественный и политический деятель. Его творчество оказало влияние на современную литературу. Известность получил после публикации цикла романов «Ругон Маккары».

⁴² Сенкевич (Sienkiewicz) Генрик (1846–1916) – польский писатель, автор исторических романов XIX века. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1905), почетный академик Петербургской АН (1914).

нужно и хочется прочитать.

Вчера была у всенощной в Николаевской церкви. Я очень люблю эту службу. Вынос креста, пение, все такое торжественно – прекрасное. <...>

22 октября 1917 г.

<...> Мне сейчас пришла в голову идеальная мысль. Я начну серьезно копить деньги и через 3 года к окончанию гимназии получится порядочная сумма, и я смогу куда-нибудь поехать. В Крым, на Кавказ, если денег будет среднее число. Если меньше – то в Малороссию, по Волге и т.д. Если будет много, то в Италию, Грецию, во Францию или в Англию. А если очень много, то или вокруг света, или в Америку. <...> Как хорошо будет! Славно! Дай-то, Господи! Сама увижу все, все! Как это дивно, прекрасно, заманчиво, даже сердце забилось, так сильно, сильно.

29 октября 1917 г.

Не знала ни я, ни кто-нибудь другой, что сегодня случится, сколько ужасов придется пережить. Проснулась я под гром выстрелов. Слышно было сухое трещанье⁴³ пулеметов, ружейные и револьверные выстрелы. Вскоре, то есть часов в 11, раздались глухие раскаты и пушечный гул. Мы ровно ничего не знали. Парадное заперто, никто не мог выйти на улицу из-за стрельбы. Голова трещала от грома, стекла дребезжали при каждом ударе. К 12-ти часам мы узнали, в чем дело. А сейчас, [т.е.] в 8-ом часу вечера, получили сегодняшние газеты. Дело было так: ночью юнкера Владим[ирского] воен[ного] учил[ища] перебили и перерезали патрули солдат, которые охраняли оружие, отняли оружие; часть оружия взяли в Инжен[ерное] воен[ное] училище и, устроив цепь вокруг своего училища, стали стрелять во всех проходящих солдат, у которых были только винтовки. Народ, Красная гвардия и солдаты подоспели и, загнав юнкеров во Влад[имирское] училище, предложили им сдаться. Те стреляли из каждого окна. Тогда привезли несколько пушек, поставили одну со стороны Малого проспекта, другую – со стороны Гребецкой и Порховской, и начали палить. Кончилось

⁴³ Так в тексте.

дело часам к 5 вечера. Юнкера сдались, их масса убитых. Также много ранено и убито народу, солдат и Красной гвардии. Здание училища разбито. Во всех домах на Гребецкой и близ училища полопались стекла, и вся улица покрыта ими. Кровь стоит лужами. Тела убитых унесены, в училище только что загасили вспыхнувший пожар, юнкера уведены в Петропавловскую крепость. В нашем доме был поставлен пулемет, направленный на Павловское училище; несколько стекол и у нас лопнуло; по страху, жалости, отчаянию пережито нами немало. Одна молитва, одна мольба: «Господи, спаси Россию! Прости всех, Милосердный!»

Завтра ожидается что-то ужасное. Войска Керенского⁴⁴ возле Петрограда. Ждут настоящей гражданской войны, погромов капиталистов, интеллигенции, буржуазии, евреев и тому подобное. Так грустно, так тяжело, что описать нельзя. Бедные, бедные русские люди! Неужели мы погибнем, неужели нашей дорогой России приходит конец. О, Боже Великий! Спаси, спаси нас, так жаль всех, так горестно.

13 ноября 1917 г.

Сегодня я познакомилась с Троцкой⁴⁵. Мы с ней поцеловались на прощанье. Она очень, очень милая, умная, славная девочка. Она учится в 7-ом классе. Как нехорошо, что девочки относятся к ней очень плохо. Глупые! Это нечестно и стыдно. Я не люблю кадетов, и всю их программу и партию⁴⁶. Они противные!

⁴⁴ Керенский Александр Федорович (1881–1910) – политический и государственный деятель, министр юстиции, военный министр, министр-председатель Временного правительства (1917), член партии социалистов-революционеров (с 1917 г.). 15 июля 1917 г. провозгласил Россию республикой. После Октябрьской революции оказался в политической изоляции, покинул Петроград и сложил с себя полномочия. В июне 1918 г. эмигрировал за границу.

⁴⁵ Речь идет о З.Л. Бронштейн, дочери Л.Д. Троцкого (см. примеч. 4).

⁴⁶ Партия кадетов – Конституционная демократическая партия представляла левое крыло российского либерализма. Основана 12 октября 1905 г., к лету 1917 г. насчитывала 100 тыс. членов, ее представители руководили созданием Временного правительства и входили в его состав до 2 (15) июля 1917 г., когда Временным правительством была принята автономия Украины. В конце 1917 г. ее деятельность была запрещена декретом Совета Народных Комиссаров.

16 декабря 1917 г.

<...> Теперь, по прошествии уже месяца со дня знакомства с Зиной, я могу определить несколько ее образ, ее характер. Во-первых – замечательно умная и развитая, ласковая, добрая, справедливая, умеет сдерживать гнев, отзывчивая, бесконечно милая девочка. Милая, милая дорогая Зиночка! Я за нее много выстрадала. Сперва, наш класс хотел мне не подавать руки, не говорить со мной и т.д., но вскоре, после массы насмешек, упреков это успокоилось. Агния Павловна⁴⁷ меня разлюбила, Мария Лебедева⁴⁸ и весь 8-ой класс со мной не разговаривают, «не знакомы больше»; все учителя косятся, недовольны, придираются. Я же, проводя все перемены с Зиной, счастлива. Мне кажется, что я лучше делаюсь, находясь с ней. Как возмущают Зиночку разговоры о мальчишках, любви и т.д. Как она далека от всего этого! Ее любимые писатели Толстой⁴⁹ и Чехов⁵⁰, как и мои. В Гюго⁵¹ она совершенно не верит. Цель, счастье жизни она определяет так: «Счастье жизни в служении людям, жить надо для других». Она – идеалистка-большевичка, гуманна и рассудительна в высшей степени. <...>

Замечу еще о Зиной. Она жила в Херсоне зиму у тети и училась там в гимназии. Летом же приезжала в Петроград к маме. Они не живут с отцом. У нее два брата и сестра Нина 15 лет. Учится в Коммерч[еском] на Выборгской стороне. Зиночка очень похожа на своего отца, ей исполнится 14-ого марта 17 лет. <...>

31 декабря 1917 г.

Сегодня кончается 1917 г., величайший год, свидетельницей которого мне посчастливилось быть. Сегодня была в «Модерне» на концерте-митинге и слушала Анатолия Васильевича Луначарского. Как хорошо он говорит! Я – в восторге!!! Какой он сам слав-

⁴⁷ Агния Павловна – преподаватель гимназии А.И. Болсуновой.

⁴⁸ Ученица 8 класса гимназии А.И. Болсуновой.

⁴⁹ Толстой Лев Николаевич, граф (1828–1910) – писатель и мыслитель, просветитель и публицист.

⁵⁰ Чехов Антон Павлович (1860–1904) – писатель, прозаик, публицист и врач.

⁵¹ Гюго (Hugo) Виктор (1802–1885) – французский писатель, политический и общественный деятель. Член Французской академии.

ный, добрый, умный. Он так остроумно-насмешливо-добродушно говорит, что прямо прелесть. Начался митинг в 2 часа пением рабочих завода Лоренца⁵² «Варшавянок»⁵³, потом кончился пением «Интернационала»⁵⁴. <...> Луначарский говорил о мужестве, лишениях, борьбе пролетариата, о победе над Радой⁵⁵, о мире. Говорил он горячо, одушевленно, часто выражаясь очень картинно, напр[имер]: «Чаша страданий народных полна, еще капля и польется через край, и дрожит тот, кто пролетит эту каплю, потому что горе, гнев народный все пожираемым пламенем уничтожит врагов народа». Кончил он словами: «Да здравствует Интернационал!». Его приветствовали, кричали: «браво, ура» и [т.д.]. Я, конечно, не отставала. Мне он очень, очень понравился. Это истинно народный министр. К нему не испытываешь страха, но – благоговение, любовь, привязанность. Все его слова так приятно то радуют, то волнуют, но со всеми соглашаешься. Так хорошо, хорошо!!! Лучшая партия, бесспорно, большевики. <...>

<...> Кончается 1917 г. Дай Бог, чтобы наступающий 1918 г. был годом полной победы исстрадавшегося пролетариата над подлой буржуазией и черной сотней. Дай Бог, чтоб исполнились три моих желания:

Да здравствует Совет Народных Комиссаров: Л. Троцкий, Ленин⁵⁶,

⁵² В 1900 г. в Санкт-Петербурге на базе мастерских Конрада Лоренца было основано предприятие по производству телеграфно-телефонной аппаратуры. В 1915 г. в связи с началом I-й Мировой войны Телеграфно-телефонный строительный завод Лоренца был передан Главному военно-техническому управлению и работал только на нужды армии.

⁵³ Варшавянка – русская и польская революционная песня.

⁵⁴ Интернационал – международный пролетарский гимн, гимн РСФСР, СССР в 1918–1943 гг.

⁵⁵ Имеется в виду объявление Центральной Рады, созданной в марте 1917 г. в Киеве, I-м Всеукраинским съездом Советов (Харьков) вне закона 11/12 (24/25) декабря 1917 г. после принятия манифеста СНК РСФСР к украинскому народу с разоблачением Центральной рады как оплота контрреволюции.

⁵⁶ Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – политический и государственный деятель, создатель Российский социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Ок-

Луначарский и другие!!!

Мир, хлеб, воля, земля!

Большевизм, пролетариат, труд пусть процветает. Борцы за них будут счастливы!!!

Только бы больше просвещения народу, больше силы ему, мужества. Если власть останется в руках большевиков – народ будет счастлив, в этом я твердо уверена, это я чувствую и понимаю так ясно, так глубоко!!! Хорошо жить, если есть цель жизни! Сохрани, Боже, Россию, Троцкого и всех людей, отдающих все в пользу народа!!!

1 января 1918 г.

<...> одно желание у меня: пойти в Народн[ый] Дом⁵⁷ на оперу; страшно хочется послушать музыку. Больше всего мне хочется услышать «Кармен» Бизе⁵⁸, потом второй раз «Фауста». Гуно⁵⁹ – мой любимый композитор. О музыкальной Дrame и других театрах я даже и не мечтаю. На трамваях ехать невозможно, пешком – далеко, билеты достать очень трудно. <...>

Я давно собираюсь коснуться политики. Не буду распространяться о ней, потому что сохраняю все газеты. <...>

Учредительное Собрание⁶⁰ не состоялось 26-ого ноября. Не было достаточно членов и открыты были кадетские заговоры,

тябрьской революции 1917 г.

⁵⁷ Народные дома – культурно-просветительское учреждение, создававшиеся в дореволюционной России земствами, городскими думами, частными лицами. В советский период получили названия – дома или дворцы культуры.

⁵⁸ Бизе (Bizet) Александр Сезар Леопольд (при крещении получил имя Жорж) (1838–1875) – французский композитор периода романтизма, автор оркестровых произведений, романсов, фортепианных пьес, а также опер, самая известная из которых – «Кармен».

⁵⁹ Гуно (Gounod) Шарль Франсуа (1818–1893) – французский композитор, музыкальный критик, писатель-мемуарист. Основатель жанра французской лирической оперы.

⁶⁰ Учредительное собрание в России – парламентское учреждение, созданное для установления формы правления и выработки конституции. Его первое заседание состоялось 5/18 января 1918 г. в Петрограде. Отказ большинства участников собрания признать декреты советской власти привело к его роспуску декретом ВЦИК 7/20 января 1918 г.

кадеты-вожаки были арестованы. Теперь Сов[ет] Н[ародных] Ком[иссаров] назначил 5-ое января днем Учред[ительного] Собра[ния]. Кадеты и правые эсэры хотят устроить в этот день мирную манифестацию рабочих и солдат. Глупо! Все рабочие, солдаты и крестьяне за Советы, а Учредительное Собрание – против, поэтому на улицу выйдут одни буржуи и черносотенцы-монархисты. Мирные переговоры идут в Бресте, где и Лев Троцкий, и в Петрограде. Пока ничего, не соглашаются, но и не расходятся. <...>

Произошла национализация банков, отмена земельной собственности; переходит контроль над производством в руки рабочих. Борьба с капиталом разгорается. Массу успешных переговоров сделали за два месяца большевики с левыми эсэрами-интернационалистами. Что-то будет дальше? Вместе с Учр[едительным] Собр[анием], которое идет вразрез с благом народа, на 8-ое и 12-ое назначены Всероссийские съезды Сов[етов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] и К[рестьянских] Д[епутатов].

12 марта 1918 г.

<...> Какая честная, благородная Зина! Она почти совершенство, идеал. Таких людей я еще не видела. Да и думаю, что таких людей нет на свете, или очень, очень мало. Так что я не встречу никогда больше такого человека. Такой необыкновенный доброты, самопожертвования, возвышенности мыслей, невозможно себе представить больше! У нее сильный характер, смелый, решительный и благородный. Как я люблю ее, милую дорогую революционерку! <...>

13 марта 1918 г.

<...> Русская делегация кончила мирные переговоры тем, как говорит Троцкий: «Состояние войны с Германией и Австро-Венгрией Россия считает прекращенным, но мир подписать мы не можем». Ну словом: «Война кончена, мир не подписан». Тотчас же мирная делегация возвратилась в Петроград и был издан приказ о полной демобилизации армии. Но немцы после недолгого замешательства и смущения перешли в наступление. И вот, когда было

получено известие о взятии Пскова, в ночь с 3-его на 4-ое марта загудели фабрично-заводские сирены всего Петрограда. Это было так трогательно, так ужасно. Жалобно, жалобно гудели сирены, измученные рабочие вскакивали с постелей, бежали на фабрики, а оттуда в Смольный и, наскоро вооружившись, отправлялись на фронт. В 2-3 дня на фронт уехало 100000 человек рабочих. А сколько их еще здесь в Красной Армии – всех, кто мог встать на защиту Социалистического отечества, Социалистической революции.

Но сейчас же было принято решение подписать мир, хотя немцы еще более ухудшили условия мира. Поехали делегации, а немцы все продолжали наступать. Часть немецких солдат переходила к русским, отказывалась наступать, но все же хватало оставшихся, чтобы взять Псков, Двинск, Ревель, Брест и дойти до <линии> Бологое–Ямбург. Теперь немцы в 2-х переходах от Петербурга. Делегация предложила 3 марта мир, но окончательная ратификация мирного договора⁶¹ состоится 17-го марта. 14-го марта откроется 4-ый съезд Советов⁶². Он решит вопрос о мире и войне. Военные действия после подписания мирного договора были прекращены, хотя и не сразу. Правительство Народных Комиссаров переехало в Москву, вместе с Центр[альным] Исп[олнительным] Комитетом Всеросс[ийского] Сов[ета] Раб[очих], Солд[атских] и Кр[естьянских] и Каз[ачьих] Депутатов. В Москву, если это подтвердит Съезд, будет перенесена столица.

17 марта 1918 г.

<...> Я так страдаю за народ. Дай Бог только, чтобы Советская власть стояла твердо и непобедимо. Ведь это единственная рабочая, народная власть. Только при ней и возможно счастье народа и расцвет III-его Интернационала⁶³. IV Съезд утвердил подписа-

⁶¹ Речь шла о заключении сепаратного мирного договора между Германией и советским правительством о выходе России из Первой мировой войны 3 марта 1918 г. Он был аннулирован 13 ноября того же года после капитуляции Германии.

⁶² IV чрезвычайный всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов проходил в Москве 14–16 марта 1918 г. Он ратифицировал Брестский договор, заключенный 3 марта 1918 г.

⁶³ III Интернационал – международная организация, объединявшая ком-

ние мира. Взята немцами Одесса. Л[ев] Д[авидович] давно подал просьбу об отставке. Он стоял во главе Петербургской Трудовой Коммуны, он был Председателем Военно-Революционного Комитета. Теперь его назначили Военным Комиссаром. И это утверждено Московск[им] Совнаркомом с Лениным во главе. Значит, займет место Подвойского⁶⁴. Но я знаю, что он очень любит Петербург. Неужели же он уедет?

19 марта 1918 г.

<...> Сейчас читала «Старые гнезда» Шеллера-Михайлова⁶⁵. Как он хорошо, просто и жизненно описывает все! Все типы так хорошо выведены, что мне кажется будто бы я их давно знаю, жалею некоторых, сержусь на других, как на живых людей. Мне нравится, что у Шеллера-Михайлова нет особых героев, у него – жизнь со всеми ее чертами, плохими и хорошими. Самая простая жизнь, но такая в тоже время изумительная. И слог простой и нисколько не утомляет. Нет ничего особенно мудрого, но все же проводятся прекрасные идеи, великие, свободные. Он просто пишет о плохих чертах людей и общества, но они сразу бросаются в глаза, так глубоко чувствуешь ничтожество людей, тупость и пустоту тогдашнего общества. Чем дальше, тем больше мне нравятся его сочинения. <...>

1 апреля 1918 г.

<...> В чем счастье? Я согласна с Зиночкой, что высшее счастье – жить для других. Но это очень туманно. Как жить для других, что это значит? Личная жизнь должна быть на втором плане, надо работать с людьми, которые стремятся к счастью всех людей. Этого можно достигнуть, работая в партии и делая добро, сколь возможно. Я не могу сделать первого, по молодости, у меня нет полной свободы, но делать добро я стараюсь изо всех сил. Я начала уже давно с того, что стараюсь не делать зла и это, скажу вполне мунистические партии разных стран (1919–1943).

⁶⁴ Подвойский Николай Ильич (1880–1948) – революционер, советский партийный, военный и государственный деятель, нарком по военным делам с ноября 1917 г. по март 1918 г.

⁶⁵ Шеллер-Михайлов Александр Константинович (1838–1900) – известный беллетрист, писавший под псевдонимом А. Михайлов. Его произведения были очень популярны среди молодежи.

откровенно, мне совершенно удалось. Я не обидела никого, а если и ссорилась, то просила прощенье. Меня любят почти все, кто знает меня. Только есть и такие, кто завидуют мне. Я же не завидую никому. Я люблю людей, люблю народ, готова на все, чтоб облегчить страдания людей, я не могу видеть страдающих. <...> Я живу, чтобы вырасти и приносить людям пользу. У меня есть идеи, идеалы. <...> Я не знаю, кем быть. Это очень странно, но вот я объясню причины. Я люблю предметы: географию, естественную историю, историю, литературу, физику, даже геометрию и у меня способности ко всем этим предметам. Я люблю вообще науку и готова в то же время быть техником: инженером, химиком и т.д. Я люблю музыку и имею способности, говорят, пишу я прямо талантливо и очень люблю писать. Театр я ужасно люблю, стихи декламирую хорошо и во мне замечают талант к драматическому искусству. <...> И отвлеченная наука и ее применение к жизни, искусство и природа – все прекрасно. Я люблю и безумно желаю путешествовать. Я люблю читать о раскопках и меня интересует археология. Также астрономия.

<...> Чтобы жить для людей, надо уметь вообще жить. А жить – значит приносить пользу. Но ведь чем-нибудь надо, я не знаю, чем я буду. От условий жизни очень зависит характер и стремления людей. Надо постараться составить также условия, чтоб не заглохли мои стремления, чтоб не были никогда забыты мои идеи!

6 мая 1918 г.

<...> Начну с описания праздника 1-ого мая. В этот замечательный великий день пролетарского праздника, я встала не поздно... День был прекрасный, первый настоящий весенний день. Было тепло, солнце яркое, яркое. Небо синее, пахло почками и вообще весной. Дивно! Тротуары переполнены веселой толпой, которая спешит на Марсово поле. Каменноостровский очень красив, сверкающий от солнца, вымытый вчерашним дождем, пестрый от ярких искусственных цветов, которые оживлены солнцем; их продают на каждом шагу. Красные с зеленью флажки украшают лентой Троицкий мост.

Но Марсово поле! Посредине помост, затянутый красным, на нем – комиссары. Красные флаги, цветы, зелень! Толпы народа вокруг, на поле стройные колонны рабочих и красноармейцев. Оркестры играют «Интернационал». У красноармейцев зелень, банты, цветы и розы на штыках. Идут они изумительно стройно. Артиллерия – пушки с розами и зеленью! Броневики – целая масса! Прелестный грузовик, на нем несколько больших елок, зелень, цветы, а между зеленью – красноармейцы. Так красиво! А знамена, знамена с победными прекрасными лозунгами свободы и Советской власти. Им нет числа, нет меры... Солнце смеется, блещут штыки и флаги. Лица спокойны, но веселы и горды. Весна, 1-ого мая. «Весна весны» по словам Луначарского! И это правда.

7 мая 1918 г.

<...> В Финляндию проезда нет, пешком нельзя под страхом расстрела. Белогвардейцы и красноармейцы стоят друг против друга в 20 шагах почти от Белоострова. Финляндия в агонии! Финляндский пролетариат был мужествен, так стоек, с отчаянной смертельной надеждой отстаивал свою свободу! Вообще дела наши плохи. Украина, Финляндия, союзники, немцы. <...> Хоть и мир, тяжелый ужасный, но необходимый мир.

Да, тяжело и грустно. Но прежде всего – бодрость и смелость! Падать духом совсем не к лицу революционерам, да еще коммунистам. <...>

Одна только Зиночка хороша вполне! Как хотелось бы увидеть ее, видеть лучистые прекрасные глаза, веселую ласковую, бесконечно милую, улыбку и черные как смоль кудри, легкий румянец белоснежного личика, разве она так хороша, добра и прекрасна нравственно и физически, и видом и душой! Как я люблю ее. Меня радует даже мысль о ней, утешает даже образ ее, вызванный мысленно. Такой высокой доброты, сердечности, такого мощного ума, смелости, ласки и остроумия, нежности и мужественности я не видела ни в ком никогда.

Бесспорно, она человек, но идеальный, прекрасный человек. Мне она представляется в воображении на горё, освещенная лучами весеннего солнца, с красным знаменем в руке, с гордо поднятой

головой, прекрасный рот полуоткрыт, в глазах и любовь, и пережитые страдания, и радость грядущей свободы. Сколькo величия и простоты, могучей воли, смелости в ней! Это – революционерка. Как я рада, что увидела, узнала ее! <...>

18 июля 1918 г.

<...> В Петрограде свирепствует холера. Было два дня по 900 человек заболевших. В общем, настоящая сильная холерная эпидемия, сильнее, чем в 1910 году. Принимаются все меры борьбы с ней. Всю фабрику мыли, делали дезинфекцию. Но борьба очень тяжела. Нет продуктов. Почти настоящий голод. Разделено все население на 4 категории. I – рабочие, занимающиеся самым тяжелым физическим трудом – $\frac{1}{2}$ фунта хлеба на два дня, иногда еще крупа или масло, рыба, селедка, сухие овощи, 2 яйца. II – рабочие, служащие, мастера, женщины в больших семьях, дети до 12 лет – $\frac{1}{4}$ фунта хлеба на два дня, добавка тоже крупой или маслом и т.д., но в меньших количествах. III – все, занимающиеся умственным трудом, музыканты, художники и т.д., женщины в маленьких семьях, дети до 12 лет, если кроме учения нигде не служат, – $\frac{1}{4}$ фунта хлеба, но добавка только $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{4}$ фунта сухих овощей. IV – домовладельцы, фабриканты, живущие на проценты, торговцы в разнос и т.д. – $\frac{1}{8}$ фунта хлеба на 2 дня и иногда по 5 селедок. Больше ничего почти не достать. А ведь с $\frac{1}{8}$ хлеба в день умрешь с голоду. <...>

11 декабря 1918 г.

<...> В воскресенье 8-ого декабря у нас в доме в бывшей квартире Керстен⁶⁶ открылся Коммунистический клуб имени Троцкого. <...> Это большая огромная радость для меня. И именно имени Льва Троцкого. <...>

19 декабря 1918 г.

Сегодня мы с мамой были на интернациональном митинге в Оперн[ом] зале Народного Дома. Вступительную речь сказал

⁶⁶ Керстен А. – владелец Трикотажно-чулочной фабрики Акционерного общества «В.П. Керстен», сводный брат отца Христины Густавовны Г.А. Томашевского, который после переезда с семьей из Москвы в Санкт-Петербург в 1910 г., стал работать на этой фабрике.

тов[арищ] Зиновьев⁶⁷. Он говорит сильно, красиво, горячо – жизненно. Слова отчеканивает ясно, ясно, не сливая их в один непонятный звук. Мне очень нравится его горячность, страстность, сила чувства, которая выражалась жестами и выражением лица. Потом говорили представители пролетариата Франции, Англии, Америки, Китая, Индии, Персии. Тов[арищ] Анж[елика] Балабанова⁶⁸ переводила некоторые из них. Председательствовал Максим Горький. Оркестр играл Интернационал. Публика – разная. Очень, очень много было матросов, так же и красноармейцев. Порядочно было молодежи, в общем же интеллигентов было очень немного. Настроение публики приподнятое, восторженное и горячее. Все были заражены страстностью речи тов[арища] Зиновьева и на его долю досталось столько аплодисментов, что прямо-таки гром стоял в зале после его речи. Я осталась в восторге от этого митинга. Прекрасно! Смысл речей – следующий: «Пролетарии всех стран солидарны с русскими и поддержат своих братьев». «Долой всякую буржуазию, виновницу ужасной четырехлетней войны!» «Да здравствуют Советы и большевизм – звезды путеводительные пролетариата. В таком духе была вынесена и резолюция по окончанию митинга. Кончилось игрой Интернационала. <...>

⁶⁷ Зиновьев Григорий Евсеевич (Гирш Аронович Апфельбаум) (1883–1936) – политический и государственный деятель. Член Политбюро ЦК ВКП(б) и председатель исполкома Коминтерна. В 1936 г. был арестован и предан суду как главный обвиняемый по делу троцкистско-зиновьевского центра. Расстрелян в 1936 г. Реабилитирован в 1988 г.

⁶⁸ Балабанова Анжелика Исааковна (1878?–1965) – социал-демократ. В 1897 г. уехала за границу, где примкнула к «Союзу русских социал-демократов». После II-го съезда РСДРП – меньшевик. Играла значительную роль в итальянской социалистической партии: входила в редакцию ее центрального органа «Avanti!» («Вперед!»), являлась членом ЦК и представителем Итальянской социалистической партии в Международном социалистическом бюро. Во время первой мировой войны занимала центристскую позицию. В 1917 г. приехала в Россию, вступила в партию большевиков. Присутствовала с совещательным голосом на Первом конгрессе Коминтерна. В 1924 г. Балабанова была исключена из рядов РКП(б). (См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 50. М.: Изд-во Политической литературы, 1978. С. 513).

15 июля 1919 г.

4 июля я была у Зиночки. Точно сердце мне подсказало, но так потянуло меня к ней в тот день, что и представить себе невозможно. И что же. Я застала ее дома, пробыла у нее часа 1½. Она в тот вечер в 11 часов уезжала в Новгород. Политический отдел, куда она перешла из Дворца Труда⁶⁹, перевели в Новгород. Обещала мне писать. О многом с ней поговорила я, но всего и не опишешь. Советует мне учиться, насколько сил хватит. <...>

Были в пятницу в бывшем Зоологич[еском] театре. Играл Юрьев⁷⁰. Шла драма «Коварство и любовь». Прекрасно. И как дивно он играл. Как любил Фердинанд, молодой красавец-майор свою невесту Луизу! Так теперь не любят, или, может быть, и никогда не любили. Пылкая фантазия Шиллера⁷¹! И видеть было и больно, и сладко. Это глубокая вещь и в ней надо разобраться. Возьму в библиотеке – почитаю, подумаю. <...>

25 июля 1919 г.

<...> Я поступила в Университет, т.е. подала прошение, получила квитанцию на свои бумаги и мне сказали, что я теперь буду зачислена студентом. Боже мой! Ведь это такая радость, такое счастье! <...>

8 сентября 1919 г.

<...> В ночь на субботу я проснулась, услышав, что мама бежит к буфету и стучит стаканами. Я перепугалась, думала, что папа заболел, но тут же услышала папин голос и, как мне показалось,

⁶⁹ Дворец труда – здание бывшего дворца великого князя Николая Николаевича, брата императора Александра II, с 1894 г. – женского института. В декабре 1917 г. было передано Петроградскому совету профессиональных союзов. Его открытие состоялось в ноябре 1918 г.

⁷⁰ Юрьев Юрий Михайлович (1872–1948) – народный артист СССР, один из замечательных мастеров русской сцены, крупнейший представитель романтической школы. Творческая биография (с 1892 г.) была неразрывно связана с одним из старейших театров нашей страны – бывшим Александринским театром (ныне Ленинградский драматический театр имени А.С. Пушкина). (См.: *Савицкая А.И.* Великие русские актеры. М., 1948. С. 36).

⁷¹ Шиллер (Schiller) Фридрих (1759–1805) – немецкий поэт-классик, философ, драматург, профессор истории и военврач. Представитель направления «Буря и натиск», автор «Оды к радости», которая легла в основу гимна Европейского Союза.

спокойный. Я перевернулась на другой бок и приготовилась спать, но не тут-то было. Слышу мужские голоса и странную возню. Я зову маму. Открывается щелка в моей двери, и я вижу еще совсем молодого, почти мальчика, красноармейца с ружьем. Он смотрит на меня, я пялю глаза на него. Наконец дело выясняется: у нас обыск. Как мне было больно и обидно, как я горько плакала, какое отчаянье нашло на меня в это время! Как жуликов. Как буржуев нас обыскивают. Боже Милосердный! Я отдала им свою жизнь, а они пришли за тряпками! Какое ужасное насилие и оскорбление эти обыски! Ну, если бы я не была красной, я бы только злилась, грозя им отомстить, надеялась бы на «пришествие белых». Но я ведь им сочувствую, ведь я считаю их самыми близкими мне, а они...

У нас ничего не взяли, хотя мама здорово боролась с коммунисткой. Старший красноармеец обошелся с папой самым дружеским образом, и все три красноармейца останавливали женщину, т.к. она удивительно старательно рылась... Но несмотря на то, что я по-прежнему верю в идеи коммунизма, я стала гораздо осторожнее в выражении своих чувств и мыслей, и моей прежней доверчивости пришел конец. <...>

12 октября 1919 г.

<...> Кончила я читать книгу «Царь-голод» А. Баха⁷². Чудесная книжка, многое, в чем я сомневалась, что было не ясно, теперь понятно вполне. Это вступление в изучение политич[еской] экономики и вообще всех книг по социальным, общественным вопросам. У меня их много, но еще 2 года тому назад я не могла их читать, ⁷² Бах Алексей Николаевич (1857–1946) – революционер, биохимик, публицист, мемуарист. Учился на Отделении естественных наук Физико-математического факультета Киевского университета (1875), участвовал в студенческом волнении весной 1878 г., за что был сослан в Белозерск. По освобождении от гласного полицейского надзора был восстановлен в университете (1882). Вступил в организацию «Народная воля», где занял ведущее положение. Один из организаторов издания и распространения нелегальной литературы. Вел пропаганду среди рабочих. Беседы с рабочими легли в основу книги «Царь-город». Издана нелегально в Санкт-Петербурге в 1895 г. и в Казани в 1883 г., 1884 г., а в последствии под тем же названием и под названием «Экономические очерки». (См.: Русские писатели. (Биографический словарь). Гл. ред. П.А. Николаев. М.: Изд-во Советская энциклопедия. 1989. С. 181).

многие довольно трудны, а тем более начало – трудно. А теперь я решила за них приняться серьезно. <...>

16 октября 1919 г.

Не разговариваю с людьми, сочувствующими коммунизму, и поэтому не так чувствительна к событиям истинно ужасным и кошмарным, которые на нас надвигаются. Белые почти взяли Гатчину. Говорят, завтра будет особая поголовная мобилизация от 17 до 50 лет всех мужчин. 70 % предприятий должны закрыться. Фабрики и заводы и так почти все закрываются, завтра должен быть их список в «Красной газете»⁷³. Белые близко, гул стрельбы слышен уже в Петрограде. Опасность чрезвычайно велика. Петроград объявлен на осадном положении (усиленно-осадном). Все кинематографы, театры, частные кафе и т.п. закрыты; по улицам можно ходить только до 8-ми часов вечера! Это последнее меня, как громом поразило. Значит лекции будут только до 7-ми, то есть вечерние доступны только от 5-ти до 7-ми вечера. Пропадает 12 лекций в неделю. Это ужасно, утешаюсь только тем, что думаю, что это временно. Но я страшно нервничаю. Боже Милосердный, что же такое творится?! Мне страшно за Красный Питер, но еще вдвойне страшнее за жизни людские. Массы мужчин отправлены на войну и решено Петрограда не сдавать ни в коем случае. А положение очень, очень рискованное, все ждут с уверенностью белых. Я стараюсь не думать об этом, но если уж всех возьмут, я просто не знаю, что и делать тогда. Ведь с ума сойти можно от всех этих ужасов. Страшно... Нет ничего ужаснее, бессмысленнее войны. Неужели не могут понять этого все люди, война это – бесцельные убийства. За что, за что гибнут бедные люди, гибнут тысячами, когда так мучительно хочется всем жить? Если уж для меня ужасна сама мысль о взятии Питера белыми, то все же мысль об всех этих людях, океанах крови – нестерпима, невыносимо тяжела. <...>

Ведь теперь жизнь – одна сплошная мука, одни терзания голодом, холодом и смертью. Нет ничего светлого, не видно конца

⁷³ Красная газета – ежедневная газета, основана В. Володарским в 1918 г., в разное время являлась органом центрального, губернского, городского комитета ВКП(б) и Петросовета (Ленсовета). Прекратила печататься с февраля 1939 г.

борьбе и кажется, что все прошлое было громадной и роковой ошибкой. Кажется, что были напрасны страдания людей открыть причину зла в мире, произошел переворот, но что-то страшное вторгается в жизнь, какой-то рок висит над людьми, и все усилия пропадают, и стонет земля от ненужных жертв. Как страшно мне, как больно и тоскливо.

3 июня 1920 г.

<...> Кончив курс практических работ по морфологии цветковых растений, мы все студенты начали готовиться к зачету... Я чаще всего занималась с Ниночкой⁷⁴. И вот однажды Ниночка, Уль⁷⁵ и я разговорились о службе. Ниночка служит в Ботаническом саду препаратором; возится с растениями, конечно, чудная работа, и она очень довольна своей службой.

Уль – преподает в гимназии до 3 кл[асса] включительно; педагогикой он интересуется, службу любит – живая полезная работа, особенно в такое время, как теперь, когда детям абсолютно больше нигде не услышать хорошего слова, нигде не найти и душевного отдыха, кроме школы. Я рассказала им про свою службу и мне было так печально! Одно и то же, эти вечные бумажки, этот окружающий пустой мир и тупой – мир канцелярии, которая лишь внешне приняла несколько иной вид, чем, быть может, была раньше. И Уль меня напугал. Он уверял меня, что очень недалеко то время, когда меня заест эта «советская служба», что я втянусь в эту ужасную, ужасную по своей бессмысленности, ненужности жизнь, канцелярщину. Я почувствовала, что мне действительно очень тяжело, что мне трудно, что он во многом прав. Я не вполне созналась тогда им в этом, но как мне было страшно, как жутко и тяжело! И вдруг Ниночка и говорит: «Тиночка, а ты бы хотела служить у нас в Саду?». Я, разумеется, ответила, что такое счастье

⁷⁴ Базилевская Нина Александровна (1902–1997) – ботаник, систематик, доктор биологических наук (1936), профессор МГУ (1950), подруга Христины Густавовны по Всесоюзному институту растениеводства.

⁷⁵ Уль Георгий Фридрихович (1899–1939) – гидрогеолог, ассистент кафедры гидрогеологии географического факультета ЛГУ (1930), ассистент сектора географии (1931–1932), доцент геолого-почвенно-географического факультета ЛГУ (1935–1937), руководитель отдела Государственного гидрологического института (1930-е гг.).

себе и представить не могу. И вот она сама решила спросить Владимира Леонтьевича, так как он, когда ставил на место в Сад Марианну⁷⁶, говорил, что ему нужен еще студент. <...> Мне, конечно, не верилось, что все это может обойтись хорошо, но первый светлый луч надежды проник мне в душу, принесся отчасти успокоение, отчасти радостное волнение. <...> Как я могла бы попасть к любимому нашему профессору, да еще в рай земной – Сад. 4-ого апреля, т.е. в вербное воскресенье, я была вместе со всеми нашими в Ботаническом саду в оранжереях на экскурсии. Вел ее сам Владимир Леонтьевич. Какой-то волшеббно-сказочный мир растений далеких чуждых стран, другой воздух, так много зелени, когда на деревьях еще только почки на свежем воздухе. Мне так понравились оранжереи, что даже захотелось там жить. И вдруг 5-ого апр[еля] мне дают надежду, что я могу быть в Саду, служить там. Только одно меня смутило, как-то удастся, даже в случае возможности осуществления такого счастья, уйти со службы из СОВКОМХОЗа. На другой день Нина мне передала, что Владимир Леонтьевич ее благодарил за просьбу, т.к. он очень нуждается в интересующихся людях, и что он меня будет ждать в 1 час в среду 7-ого (праздник Благовещения) или в пятницу. Я была ужасно рада, так рада, что мне даже не вспомнить еще дней, когда бы я была так счастлива. <...> Заняться трудом, в котором примет участие мой ум, приносить пользу людям наукой, войти в работу научную так рано, я так мечтала об этом; быть близко от образованных людей, служить у профессора, слышать слова небесмысленные, неоднобразные, часто ужасные, попасть совсем в иной мир, такой близкий сердцу, такой любимый, дорогой! Ну разве это не счастье! Ведь я учиться могу! Работать и учиться – два лучших слова соединились вместе.

<...> В среду я с мамой была у Владимира Леонтьевича. Мама меня проводила до самого «Дома Ботаников», где он живет (в Ботанич[еском] саду). Меня пригласили в его кабинет. Он меня принял очень ласково, очень хорошо. Он не знал меня, спросил сначала, я ли г[оспо]жа Томашевская и объяснил мне, что он берет меня к

⁷⁶ Каратыгина Марианна Вячеславовна (1900–?) – подруга Христины Густавовны, в 1920–1936 гг. –экскурсовод, препаратор отдела живых растений Ботанического института АН СССР.

себе в качестве руководительницы экскурсий по оранжереям Ботаниче[ского] сада. Работы много, т.к., напр[имер], в прошлом году приходилось до 7 экскурсий на человека в день. Обыкновенно руковод[итель] экс[курсий] с университетским образованием. Я высказала опасения, хватит ли у меня знаний, но он сказал, что было бы желание – «мы научим». Сначала я должна буду ходить с Анной Александровной <Булавкиной⁷⁷> и Елизаветой Викторовной <Лебединцевой⁷⁸> с экскурсиями, чтобы слушать как они ведут экскурсии. Затем он даст мне книги, чтобы я запасалась собственными сведениями, чтобы был запас свой, т.к. всем одно и то же рассказывать слишком утомительно. В общем придется научиться, попрактиковаться, т.к. никакой университет не даст тех чисто практических сведений, с запасом которых можно приступить к ведению экскурсий. Ушла я от него, как в тумане. Мне так понравился его кабинет с массой книг на полках до потолка; сам он такой простой, добрый, такой умный. Он считает, что регулярная работа на машинке притупляет работу мозга, действует на нервы, и поэтому он не содержит постоянной машинистки, а сам понемногу печатает. Я ему сказала, что скажу на службе об уходе, но что нужна бумага от Сада – запрос, чтобы не возникло препятствий <...> Он был согласен, даже, кажется, сам первый сказал, что запрос необходим, как соблюдение «обмена вежливости» между учреждениями. Но насчет коммунистов сказал, что они злые. <...>

4 июня 1920 г.

<...> Я верю и люблю науку, в ней для меня жизнь. Она – то неизменное, ясное, высокое, что связано с лучшими чувствами любви к людям, стремлениями делать только хорошее, все знать, многое достигнуть. Она для меня единственная опора, счастье и отдых, что только в ней все. Я всегда во всем колеблюсь, так много критикую, мало люблю, во многом сомневаюсь... Но наука одна для меня свята безгранично. Я ее люблю всем существом своим, а полюбив, познаю скорее, и больше ничего не сможет тогда меня

⁷⁷ Булавкина-Ончукова Анна Александровна (1883–1947) – педагог, флорист, сотрудник Ботанического сада, ассистент ЛГУ.

⁷⁸ Лебединцева Елизавета Викторовна – генетик, селекционер, мл. ассистент Всесоюзного института растениеводства (1930-е гг.).

отнять от такой жизни, которая мне представляется самой лучшей. Иногда начнешь задумываться о жизни и в конце концов всегда видишь, как все бесследно проходит, как все мелко, ничтожно, как пусто вокруг. И только наука сияет ярким солнцем в небе, всегда весеннем, нежном, приветливом. <...>

7 марта 1921 г.

<...> Я не могу отрицать того хорошего, что сделали коммунисты. Но я пришла к убеждению, что никакая власть не может быть хорошей, даже потому, что она – власть. И событий не изменить никакими силами. Тысячи причин вызывают события и, изменив одно из его условий, мы лишь отдалим или уменьшим то, что должно произойти. <...> Приходится смотреть на дело с философской точки зрения. Я зато теперь так глубоко верю во власть человека над самим собой. Если бы все люди вполне обладали даром власти над собой – не нужно было бы никакого правительства, и была бы власть над событиями. Действительно, что можно сделать? Я не могу дать голодным хлеб. Им не нужны мои слова, да я и не хочу их обманывать. Я могу только так изменить свою жизнь, чтобы приносить людям как можно больше пользы. Жить так просто, чтобы не причинить никому ничего злого, лишнего, ненужного страдания. <...> Я ничего более прекрасного, чем идеи Толстого о «перемене в себе самом» до сих пор не знала. Конечно, я не все их хорошо знаю, понимаю их по-своему и по-своему буду применять в жизни. Но самое основное в них меня покоряет. Все-таки так много ложного, ненужного во всем, хотя бы в партии. При одной мысли о том, как они все удалились от главного, делается тяжело и грустно.

С 7-ми часов сегодня началась стрельба из пушек. Писали, что сегодня последний день дан кронштадтцам⁷⁹, чтобы они одумались. Туда посланы тысячи курсантов. А там в Кронштадте военные боевые корабли. Как страшно слышать пальбу. Думать, что, быть может, при каждом ударе падают, обливаясь кровью со сто-

⁷⁹ Кронштадтские события – стихийное антибольшевистское выступление гарнизона Кронштадта, части сил Балтийского флота и рабочих города, произошедшее после угрозы его подавления с помощью вооруженных сил и переросшее в вооруженное противостояние в марте 1918 г. Подробнее см.: Кронштадтская трагедия 1921 г. Документы. В 2-х кн. М., 1999.

нами молодые матросы, веселые, бойкие кронштадтские моряки и бедные красноармейцы, замученные убийствами. Брат на брата – уже в полном смысле. Матрос и красноармеец Красной советской армии убивают друг друга. Как страшно! Если немец и русский далеки, у них разные интересы, религия (раньше), язык, разные мысли, то здесь и этого нет. Здесь одно и то же, что те, что другие. Я уверена, что и желания у них одни и те же. Как печально, почему люди не хотят подумать о том, что жизнь так коротка! Как надо бы любить друг друга, как радоваться всему, что в мире есть хорошего и светлого, и общими усилиями работать для общего людского счастья. Ведь так коротка жизнь. А ее и то отнимают, прерывают насильно в самые лучшие юные годы. О, мои бедные, бедные! Господи, до чего мне их жалко! <...>

5 ноября 1921 г.

<...> Я твердо и вполне определенно пришла к убеждению, что женщина прежде всего должна быть человеком. Чаще всего все несчастья и тяжести, горести женщины происходят оттого, что они не думают подняться до высоты человека. Напротив, вся жизнь их, воспитание и условия развития губят искры человеческого достоинства, работу разума и т.д. Отсюда непонимание и неравенство в супружестве, отсюда скучная однообразная до убийственности дальнейшая жизнь женщины. <...>

11 апреля 1922 г.

<...> Мысли о том, как дальше пойдет работа в Университете. А, главное, я чувствовала, что я так люблю химию, как, кажется, ни одна счастливейшая из смертных не любила свою яркую радостную жизнь! Химия, химия! Что ты со мной делаешь? Это ведь особый мир, это ведь другая жизнь. Это ведь весь мир, это ведь для меня – жизнь. <...>

4 июля 1922 г.

<...> Первым долгом хочется написать о Химическом съезде⁸⁰. Съезд открылся 25-го мая, но так как в среду я узнала, что

⁸⁰ Имелся в виду III Менделеевский съезд, посвященный вопросам общей и прикладной химии (25 мая – 1 июня 1922 г.). Он был созван по инициативе Русского физико-химического общества, Отделения любителей естествознания, антропологии и этнографии и химическим отделом Выс-

вход только по членским билетам – для нас съезд принес только горе. <...> теперь я вполне осознаю ту утрату, которую мы понесли из-за того, что не были первые три дня на съезде. На секционные заседания стал вход свободным, и мы с Ниной были на докладах вечером в понедельник, вторник, среду и среду, и четверг днем. <...> Многое мы не поняли, но получили очень важные для нас общие понятия о том, какие вопросы интересуют ученых-химиков и в каких направлениях ведутся работы. Мы как бы поняли, познали ту границу, к которой подвинулась современная химия. Я была в чудном настроении, несколько приподнятом, но полна энергии, сил и желания работать. Я получила высшее наслаждение от этого съезда, я так много поняла и продумала.

В четверг доклад проф[ессора] Ипатьева⁸¹, только что вернувшегося из-за границы, меня очень тронул.

В каких чудных условиях работают за границей химики – там рай против здешней жизни. Но это еще усилило гордость за наших ученых, уважение к ним, затаенный восторг перед великой любовью к науке, которая оказалась сильнее жизни и смерти, сильнее неведомых законов, которые управляют миром! <...>

12 марта 1923 г.

<...> эти дни я много была с А[лександром] П[авловичем]⁸²
<...> В субботу он был в Саду, я ходила с ним по оранжереям. Пришли в Сад мы после Лаборатории, где кончилось в 2 часа. И были до 5½ часов. Надо же быть откровенной хоть с самой собою. Я так

шего Совета Народного Хозяйства. На съезде присутствовали 406 делегатов, было заслушано 150 докладов.

⁸¹ Ипатьев Владимир Николаевич (1867–1952) – русско-американский химик, генерал–лейтенант русской Императорской армии, доктор химических наук, профессор, академик Санкт-Петербургской, Российской академий и АН СССР, член Национальной АН США. Наиболее важный вклад внес в химию нефти и в изучение полимеров. Обладатель около 200 патентов и автор более 300 научных работ. В связи с арестом его коллег Е.И. Шпитальского и А.К. Рамзина в начале 1930-х гг. после лечения в Германии он не вернулся в СССР и эмигрировал в США. В 1936 г. исключен из членов АН СССР, в 1937 г. лишен советского гражданства.

⁸² Речь идет об А.П. Виноградове.

люблю, когда он смеется и в это время смотрит на меня. У него такие ласковые глаза делаются, и он еще больше хорошеет. <...>

15 апреля 1923 г.

<...> Мне делается страшно при мысли – я люблю. Неужели это уже настоящая любовь! Все время он казался мне призраком, созданным моим воображением, он слишком хорош для обыкновенного смертного. Я никогда в жизни не слышала такого голоса, таких речей! Какая прекрасная душа у него. Такая тонкая и нежная, такая глубокая, загадочная, грустная и красивая. Я все время, а я часто бывала с ним вместе, так резко чувствую, насколько выше меня он, и кажется мне он таким сказочным и волшебным, каким может быть только сон. <...> Я с каждым разом все сильнее и сильнее чувствую его яркую сильную, остро-большую полосу влияния в своей жизни. <...>

10 сентября 1924 г.

<...> Получила письмо от Алекс[андра] Павл[овича]. Это самое радостное в моей личной жизни. Ответила длинным письмом.

26 сентября 1924 г.

Вчера 25-ого сентября в четверг сдала последний экзамен – П ч[асть] физики и кончила Университет. Какой счастливой я себя почувствовала – сердце замирало от радости, даже дышать было трудно. А день-то был такой ясный сияющий, весь залитый солнцем, теплый и ласковый, точно весной. Какое изумительное чувство легкости, точно крылья выросли. Сижу сегодня, читаю рассказы Мамина-Сибиряка⁸³ и знаю, что теперь могу делать вечерами все, что хочу и заниматься всем, что меня интересует. Мне показалось невозможным кончить Университет, я так устала, так напряжены были нервы. Свобода!!!

<...> Теперь мы с Ниночкой <...> займемся разработкой плана нашего дальнейшего образования. Мы естественники и <...> все общественные науки для нас не существовали, мы с ними почти не

⁸³ Мамин-Сибиряк Дмитрий Наросович (наст. фамилия Мамин, 1852–1912) – писатель-прозаик, драматург, искренне любивший Урал. Написал массу очерков, рассказов, романов об Урале, в том числе и для детей.

знакомы. Итак, у нас на очереди: история литературы, философия и история древняя... Особенно нас огорчает наше невежество в области таких важных вопросов как франц[узская] революция, соврем[енный] строй политич[еский] в Европе, экономич[еская] география, психология, логика... – так мало мы знаем! Изучить наш город в первую очередь! Для меня есть еще много интересного в области чисто педагогической. Методы преподавания, новые идеи в школе, новый строй учебной работы – все это меня крайне интересует. <...>

3 октября 1924 г.

Вчера отправила письмо Александру Павловичу. Ведь он, письма к нему, думы о нем – единственный жизненный интерес мой в области любви, дружбы, привязанности и т.д.

Только Александр Павлович живет в моем воображении и образ его нежный и ласковый всегда и всюду в моих мечтах и думах. Единственный человек, к которому у меня осталось чувство <...> чего не знаю. Боюсь думать. Чувство неглубокое, робкое, затаенное, словно испуганное, но все время растущее, а мгновениями наполняющее все мое существо.

16 октября 1924 г.

Вчера вечером была на заседании Об[щества] Естествоиспытателей⁸⁴. Было 2 физиологич[еских] доклада: «О влиянии концентр[ации] Н-ионов на *Saprolegnia*» Лилиенштерн⁸⁵ и «Транспирация и засухоустойчив[ость]» Александрова⁸⁶. Я их прослушала с боль-

⁸⁴ Императорское Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей – одно из старейших естественнаучных обществ России. Основано в 1868 г. по высочайшему разрешению императора Александра II при Санкт-Петербургском университете. Главная задача Общества состояла в содействии развитию естествознания, практического применения его достижений, а также развития и реализации творческих интересов его членов.

⁸⁵ Лилиенштерн Мария Фердинандовна (1876–1942?) – действительный член государственного Института научной педагогики, кандидат биологических наук. Работы в области физиологии растений, физиологии иммунитета и антагонизмов ионов.

⁸⁶ Александров Василий Георгиевич (1887–1964) – профессор Тбилисского и Томского университетов с 1920 г., зав. лабораторией Всесоюзного института растениеводства с 1929 г. Исследования по анатомии культурных

шим интересом, подумала о том, что могла бы работать и в той, и в другой области. Многое меня поразило своей примитивностью. Ведь концентрация Н-ионов тонкая штука, а Лилиенштерн слишком слаба в методике и мало химически подготовлена. В работе Александрова есть интересные моменты, но в целом ее значение невелико <...> Я не очень довольна докладами, но довольна тем, что они возбудили во мне много мыслей, а главное – страстное желание работать. <...>

<...> Я никогда в жизни не встречала такого человека, как [Александр Павлович]. Такого чудного, благородного, умного, доброго, чуткого и такого интересного <...> Конечно, я не шучу, говоря, что в нем есть черты святости... Я просто благословляю тот час, когда мы встретились с ним. Сейчас он сыграл в моей жизни решающую роль. Как ценны и дороги были мне все его мысли. Многое, очень многое его – было давно моим... Мне кажется, что Ал[ександр] Павл[ович] выпустил меня из клетки обыденной жизни, куда меня втянул ее поток. Как он серьезно смотрит на жизнь! Но для меня-то было очень важно то, что он не менее серьезно посмотрел на мою жизнь и первый прислушался к человеческим ноткам в моих речах полуженщины, уже познавшей всю остроту и прелесть поклонения и всю силу женской власти. Ведь все мои стремления, вся моя жизнь вели меня к выявлению моей человеческой сущности в жизни. Ведь я всегда думала, что люди рождаются существами, а человеком становятся только тот, кто сам себя поднимает на эту высшую, пока в природе духовного начала, ступень. Жизнь, в которой есть цель, жизнь полная гармонии с волей и разумом, жизнь, где ярко и отчетливо выступает все человеческое нашей природы – это всегда была моя райская страна, обетованная земля. Женщина – это уже потом. Главное – человек.

Как сложится моя жизнь? Ведь наполовину она не зависит от меня. Но стремиться к поставленным целям – это вполне в моей власти. Как Алек[сандр] Павл[ович] много придал мне бодрости! Он сам весь – олицетворенный ученый. Он предан науке всецело. Но жизнь его трогает, интересует. И я бы сказала, что у него очень ши-

растений, сортоведению, филогенезу и онтогенезу культурных растений.

рокий взгляд на жизнь, и полнота его жизни меня радует и прельщает. Ничего не чуждо его живой и прекрасной душе, его очень светлому уму. Главное у него есть воля, которая в работе так много значит.

10 июля 1925 г.

<...> хочу написать несколько о моих думах, о бесконечно, горячо и нежно любимом Ксандре. В сущности, эти его «отдаленные существования» меня иногда немало пугают. Неужели возможно, что его, в конце концов, переведут сюда? Мне теперь-то и верить в это страшно. Мне трудно представить, что он живет в Ленинграде и я могу каждый день, когда будет очень сильное желание, увидеть его. Теперь для того, чтобы увидаться, нужно или терпеливое ожидание, или моя поездка в Москву, связанная с тысячей хлопот и всякой ерундой. Как-то он там живет? Налаживается ли его работа по устройству лаборатории? Ведь ему без химич[еской] работы, я думаю, трудно прожить и месяц. А когда-то он сможет за нее приняться? Как у него много силы воли, настойчивости и терпения. Он сделан в этом смысле из единого куска гранита, у него не может быть надломов, скачков и т.д. Вернее даже не гранита, а металла! И как странно и чарующе соединяется с этим его мягкая, чуткая и тонкая душа. <...>

Он очень меняется. Вернее было бы сказать эволюционирует или что-нибудь в этом роде. В нем чувствуется движение, неустанное и сильное, вперед. Ведь это признак той самой жизни, которая мне так дорога, и стремление к которой наполняет мои дни. Бывает, что люди топчутся на месте, бывает, что совершают круг, не подвигаясь дальше. Иногда зачарованно застывают, гипнотизируя своим остановившимся окаменелым взглядом. Или крадутся вперед, ползут и встают, проплетаясь в обход, окольными путями. А вот он, мой милый, так бодро шагает вперед со своим светлым и ясным взглядом! Радостно и хорошо мне думать о нем. <...>

16 июля 1925 г.

<...> Вчера вечером я очень серьезно и зло думала про Ксандра. Кажется мне в его отношениях есть что-то меня унижающее. Мое самолюбие разрослось до колоссальных размеров, но подчиняется

моей воле в б[ольшей] или м[еньшей] степени. Но в данном случае даже все мои мечты, все нежные и глубокие чувства, владеющие моей душой (временами!) заглушены были приливом гордости и обиды. Я думала вчера, что он меня не любит. Это не любовь! Нет! Теперь, т. е. сегодня, мне все равно, я больше не думаю об этом и безразличие владеет моими чувствами. Он думает, что тех немногих слов, намеков вполне достаточно для того, чтобы быть верной в ожидании неопределенного будущего? Да и что может быть, когда? В его руках была наша судьба. Ведь мне 22 года, он д[олжен] б[ыл] понять, что каждый день в это время приносит новое. Его отношения ко мне беспорядочны и приливы. Захотел – написал, захотел – приехал и увидел. Подчиняться случайностям, капризам и прихотям его беспокойной натуры – эти отношения меня в глубине души оскорбляют. <...> Да могу ли я быть активной? Моя роль окончена. Его черед разражаться монологами лирического характера. Я попеременно удивляюсь, расстраиваюсь, опять удивляюсь, затем вспыхнув сильным искрящимся счастьем и нежностью, гасну с мучительной обидой и неудовлетворенностью. <...>

31 декабря 1925 г.

Старая, милая традиция. Я не могу не писать дневник за несколько часов до конца года. Этот год был первым годом свободного человека с высшим образованием. И вот он кончается, и я раздумываю над его положительными и отрицательными сторонами. Хороший был год, много передумано, много пережито. Я стала спокойнее, серьезнее, настойчивее. Мои стремления яснее вырисовываются.

Только бы больше силы и выносливости, и все будет совсем хорошо. Мои желания обычны и скромны: я желаю счастья и здоровья нашей семье, а также мира всему миру!

Вспоминаю перед Новым Годом Ниночку, с которой несколько часов тому назад рассталась <...> вспоминаю А[лександра] П[авловича] В[иноградова]. Но недаром я писала ему, что дух мой закалился. О, не один дух, закалилось и мое сердце! Я могу чувствовать, но не хочу... Осталось 20 минут <...>

С наступающим Новым Годом!

Ил. 1. Х.Г. Томашевская. Ленинград. 1924 г.

Ил. 2. Х.Г. и А.П. Виноградовы. Лов насекомых.
Староселье. Украина. 1928 г.

Ил. 3. Х.Г. Виноградова-Томашевская. Москва. 1939 г.

Ил. 4. Х.Г. и А.П. Виноградовы. Николина гора. 1952 г.

Ил. 5. Семья
А.П. Виноградова:
сын Игорь
Александрович
и жена Христина
Густавовна.
Москва. 1960 г.

Ил. 6. Биогеохимическая лаборатория АН СССР. Москва.
Слева направо. Верхний ряд, стоят: З.Г. Пинскер, Д.П. Малюга,
Э.Е. Вайнштейн, А.Л. Дробков; 2-й ряд: Б.И. Цветков, В.В. Данилова,
В.М. Ратынский, С.М. Манская, А.К. Лаврухина, (?), М.П. Белая, Е.Г. Лапидус,
Т.Ф. Боровик Романова, Г.Г. Бергман, С.В. Одинцова, М.А. Драгомирова,
А.П. Троицкая. Сидят: Е.А. Бойченко, Р.В. Тейс, Д.И. Рябчиков,
Х.Г. Виноградова-Томашевская, А.П. Виноградов, В.И. Вернадский,
С.А. Боровик, В.И. Баранов, И.Д. Борнеман-Старынкевич, А.Д. Шаховская.
Нижний ряд: ?, П.Н. Палей, С.В. Ренц, К.Г. Кунашева, С.И. Сиякова,
Г.Г. Цейтлин, Ш.Е. Каминская, Е.Б. Евдокимова, А.И. Софинская,
Е.И. Донцова. Фотография сделана в день рождения В.И. Вернадского
12 марта 1944 г. в его домашнем кабинете.

**Поэтический экспедиционный отчет
научного сотрудника остеологического отдела
Геологического музея АН СССР И.А. Ефремова
об исследовании «динозаврового горизонта»
Средней Азии (1929)**

N.V. Boyko

**Poetic expeditionary report
of the researcher of the osteological department
of the Geological Museum of the USSR Academy of Sciences
I.A. Efremov about the study
«of the dinosaurian horizon» of Central Asia (1929)**

Аннотация. Публикация посвящена знакомству с неизвестными ранее стихотворными произведениями палеонтолога, писателя-фантаста И.А. Ефремова (1908–1972). Они были написаны во время полевого сезона летом 1929 г., в экспедиции по исследованию «полей смерти минувших геологических эпох» – местонахождений костей динозавров на территории Восточного Туркестана (Южного Казахстана и Киргизии) у северных предгорий Тянь-Шаня. Помимо эстетических впечатлений, тексты содержали информацию об экспедиционных буднях, которые дополняли официальные строки отчета о физических и психологических трудностях при прохождении маршрутов в одиночку, без подстраховки в приграничных с Китаем районах.

Ключевые слова: И.А. Ефремов, стихотворения, АН СССР, геолого-палеонтологическая экспедиция, 1929, предгорья Тянь-Шаня.

Abstract. The publication is devoted to acquaintance with previously unknown poetic works of the paleontologist, science fiction writer I.A. Efremov (1908–1972). They were written during the field season in

the summer of 1929 during an expedition to study the “Fields of Death of Past Geological Epochs” – dinosaur bone locations in Eastern Turkestan (Southern Kazakhstan and Kyrgyzstan) near the northern foothills of the Tien Shan. In addition to aesthetic impressions, the texts contained information about expedition everyday life, which supplemented the official lines of the report, about physical and psychological difficulties when climbing routes alone, without, safety net, in the areas bordering China.

Keywords: I.A. Efremov, poesy, Academy of Sciences of the USSR, geological and paleontological expedition, 1929, Tien Shan foothills.

(Ил.1). При разборе документов хранящегося в Архиве РАН личного фонда известного палеонтолога, писателя-фантаста И.А. Ефремова[1] на глаза попалась неприметная тетрадка в клеточку. В ней оказались стихотворные произведения Ивана Антоновича, относящиеся в основном к 1929 г. и написанные на основе экспедиционных впечатлений молодого палеонтолога, сотрудника Геологического музея АН СССР, по Семиречью возле северных предгорий Тянь-Шаня. Семиречье (казах. – Жетісу, кирг. – Жеті-суу – семь вод) представляет собой географическую и историческую область между озерами Балхаш на севере, Сасыколь и Алаколь на северо-востоке, хребтом Джунгарского Алатау на юго-востоке, хребтами северного Тянь-Шаня – Терскеу Ала-Тоо и Киргизский на юге. Семь главных рек этого региона дали ему приметное название. В настоящее время Семиречье расположено в Казахстане (основная территория), Киргизии и Китае.

Это была уже не первая научная экспедиция Ефремова, который под руководством своего учителя академика Петра Петровича Сушкина (1868–1928) успешно принимал участие в полевых исследованиях с 1926 г. Главной задачей экспедиции являлось исследование «динозаврового горизонта» Средней Азии [8, с.23]. Для проведения изыскательских работ Ефремов получил удостоверение «Алма-Атинского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, труд[ящихся] казакских, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов» от 13 мая 1929 г. о проведении развее-

дочных работ по отысканию местонахождений ископаемых позвоночных с правом осмотра и обследования местности, производства раскопок. Всем государственным организациям и учреждениям Алма-Атинского округа Казакской АССР надлежало оказывать «полное законное содействие во всем, что требуется для успешного выполнения им возложенных на него поручений». Волостные и сельские исполкомы обязывались предоставлять за наличный расчет квартиру, продовольствие для сотрудников экспедиции, фураж для транспорта и т.д. [1].

В течение двух месяцев с 23 апреля по 22 июня 1929 г. было пройдено свыше 1300 км по грунтовым дорогам и 800 км бездорожья верхом и пешком [2, с. 118]. Начальной и конечной точкой экспедиции стал поселок Пишпек (ныне Бишкек – ранее Фрунзе, столица Киргизии). Через Алма-Ату (ныне Алма-Аты) маршрут продолжился в долину реки Или, с остановкой в поселке Илийский, откуда и проводились выезды для обследования прилегающих территорий. В низовьях реки Или были обнаружены нагромождения костных обломков, но особое впечатление на молодого ученого произвело местонахождение Карачеку (Кара-Чеку), где кости динозавров на фоне почти полного отсутствия растительности выглядели на черных склонах фантастически [2, с. 111–112].

Передышка от кочевой жизни случилась в административном районном центре Джаркенте Алма-Атинской области, расположенном в 29 км от китайской границы. Здесь появилась возможность получить корреспонденцию и узнать последние новости. Отсюда началась южная часть конечного маршрута, который привел Ефремова в исходную точку к Пишпеку: через предгорья Бага-Богуты, Чунджи-Киргиз-Сая – северные склоны Кетменского хребта с заездом в поселок Такыр-Ачиноха (Ачинохо), через Каркаринскую долину к озеру Иссык-Куль, хребет Сары-Джас, реки Джергалан и Каракол, город Каракол, села – Тюн, Сазоновка, Рыбачье, каньоны Кок-Майнака (Мойнок), село Джиль-Арык, поселок Токмак и Пишпек (Фрунзе).

Впечатления от этого района в путешествии Ефремова были столь глубоки, что вылились в небольшой цикл стихов, приво-

димых далее. В более поздних записях он вспоминал об исследованиях северного склона Кетменского хребта, протянувшегося на восток от Иссык-Куля мимо поселка Киргиз-сай (Подгорный) до китайской границы: «Вообще, это было занятное время, когда большая часть населения ушла в Китай от коллективизации, и в пограничных районах случались постоянные нападения (особенно на русских), а людей в селеньях было совсем мало. Настроение с ожиданием ежеминутного нападения было острым, с подъемом чувств, ибо, хотя я и был хорошо вооружен, выстрел в спину мог покончить со мной мгновенно» [7, с. 202]. В горах он встречался с контрабандистами, однажды даже вступил с ними в перестрелку. В поездке Ефремова сопровождал Букин Иван Михайлович – переводчик, проводник, рабочий, конюх в одном лице. Из снаряжения Памиро-Таджикской экспедиции¹ Ефремову удалось получить сломанный цейсовский бинокль «Биноктар», который он, починив в Ленинграде, успешно использовал. С его помощью он рассматривал горные породы, прослеживая их тектонику.

Ефремов ежедневно совершал объезды красноцветов², тщательно исследуя особенно долины. Выезжал обычно рано, около пяти часов утра, пока не наступала удушающая жара. Вечерами после ужина, который часто состоял из лепешки, горсти кишмиша и ломтя дыни, наступало время разбора образцов, их упаковки, написания экспедиционного дневника, чистки оружия.

Работал молодой ученый с большой охотой, возможно тая надежду на открытие. Он писал: «Я давно собирался на вторую, главную цепь Кетменского хребта, туда, где манила меня круглая куполовидная вершина с ярко лиловым издали цветом своих пород. Вторая цепь не была предметом моего исследования. Я изучал красноцветы раннетретичного возраста, прислоненные террасовидно к изверженным и метаморфическим породам главной оси, но мне почему-то казалось, что у купольной вершины я найду разгадку: образовались ли красноцветы в прибрежной зоне эоценового моря или на эоценовых аллювиальных равнинах <...> Я проехал около пятнадцати верст до места, где я хотел перевалить первую цепь и подъехать к подножью огромной круглой горы лилового

цвета». Но неполадки с упряжью не позволили к ней спуститься, поэтому «<...> поехал по гребню первой цепи. Через восемь верст начиналось плоскогорье, где на значительную высоту были подняты красноцветы» [7, с. 213–214]. На плато собирал образцы.

Далее в записях: «Потом я еще раз объехал плато, обставленное желтыми скалами и, не найдя признаков нужных фаций³, решил отдохнуть. Спешился, отпустил Рыжика⁴ и улегся на жесткой и редкой траве, вдыхая слабый запах нагретого солнцем чия⁵, который шелестел вдоль подножья скал. В широком просвете открывался дальний вид на широкую вершину. Здесь первая цепь, на гребне которой я находился, выступала на юго-запад, сильно приближаясь ко второй осевой степи. Не более километра отделяло меня от широкого уступа под лиловой горой, но это расстояние было непреодолимым из-за крутизны склонов ущелья – сбросового разрыва вдоль твердого массива метаморфических пород второй цепи» [7, с. 214]. Позже Ефремову удалось вернуться к лиловой горе, но, к сожалению, он «не открыл там интересных геологических явлений (лиловые сланцы были частью распространенной метаморфической серии Кетменского хребта)» [7, с. 225]. Несколько дней ученый посвятил исследованию бесчисленного количества крутых склонов вдоль речушек, что стекали в Иссык-Куль с хребта Терскей-Алатау, опоясывавшего озеро с юга.

Ефремов так описывал последние километры труднейшего маршрута, дающие некоторое представление о тех физических нагрузках, которые сопровождали людей в экспедиции: «Семьдесят пять верст до Киргиз-сая (Подгорного) проехали лишь с коротким привалом. <...> Затем поехали на Кегень – еще день пути, а оттуда еще 50 верст до Сарыджаса, под Хан-Тенгри. Побывали на перевале Санта и вернулись назад в Каркаринскую долину, на ярмарку

³ Фации – совокупность условий отложения тех или других осадочных пород. Различаются морские, материковые, озерные фации и т.д.

⁴ Так И.А. Ефремов называл рыжего иноходца, на котором совершал экспедиционные поездки. (См. также примеч. 13).

⁵ Чий (Achnatherum-ахнатерум) – многолетнее растение семейства злаковых, высотой от 0,5 до 2,5 м, обитает в сухих часто немного засоленных степях и полупустынях от Нижней Волги до Прибайкалья и Тибета. Обычно образует заросли, цветет в первой половине лета.

лошадей, где видели скачки в три тыс[ячи] лошадей, выигранные ружим кашгарским иноходцем, которого продали по рублю за каждого обогнанного им коня. Затем через Тюп прибыли в Каракол, как тогда называли Пржевальск, не желая вспоминать “царского генерала”. В этих странствиях, продолжавшихся и дальше, по берегу Иссык-Куля <...> в Пишпек» [7, с. 234].

В отчете для Академии наук СССР Ефремов писал: «С прибытием 22/ VI во Фрунзе маршрут был окончен. Все осмотренные напластования красноцветных толщ не содержат фауны позвоночных. В известных местонахождениях динозавров в этих толщах (урочища Карой, Карачеку, Калкан, Кок-Майнак и др.) кости залегают в нижних частях свиты⁶ <...> в виде разрозненных, изломанных и окаменелых фрагментов, мало пригодных для изучения. Образование этих местонахождений, по-видимому, автохтонное и совершенно отличное в фациальном отношении от монгольских находок Эндрюса⁷ и западно-китайских Свен Гедина⁸. Ввиду того, что на всем протяжении маршрута не было обнаружено соответствующих фаций, можно считать, что вопрос о нахождении цельных скелетов динозавров, по крайней мере в пределах маршрута, разрешен в отрицательном смысле» [5, с. 167].

Помимо официального отчета об экспедиции, через несколько лет Ефремовым была подготовлена и опубликована в научном журнале «Природа» статья «Два поля смерти минувших геологических эпох», где говорилось об исследованиях в пределах двух различных регионов страны – на пространстве Северного края до среднего течения Волги пермо-триасовой толщи местонахож-

⁶ Свита геологическая – совокупность отложений, развитых в пределах каких-либо геологических районов, характеризующихся фациально-литологическими или петрографическими особенностями, занимающих определенное стратиграфическое положение в разрезе. Отражает специфический этап геологического развития данного участка земной коры.

⁷ Эндрюс (Andrews) Рой Чемпен (1884–1960) – американский путешественник, натуралист, палеонтолог, организатор экспедиций в Китай и Монголию (1922–1935).

⁸ Гедин/Хедин (Hedin) Свен Андерс (1865–1952) – шведский путешественник, географ, журналист, писатель. В 1886–1935 гг. осуществил многочисленные экспедиции в Монголию и Среднюю Азию.

дения пермских рептилий на Северной Двине, которые позволили Палеозоологическому институту собрать большое количество палеонтологического материала. Иначе обстояли дела со вторым полем смерти, обнаруженном «в низах третичной⁹ красноцветной толщи Tt¹ Восточного Туркестана, развитой в пределах Южного Казакстана и Киргизии. В низовьях р. Чу, долине р. Или, области предгорий Кетменского хребта, в районе Иссык-Куля и Ферганской долине – нижний отдел красноцветной толщи представлен крупногалечными, гипсоносными отложениями пролювиального типа обычно террасовидно прислоненными к палеозойским массивам» [3, с. 63]. Они не представляли интереса для ученых ввиду отсутствия хорошо сохранившихся скелетов, возможности их извлечения и обработки.

Это произойдет через много лет во время трех сезонов Монгольской палеонтологической экспедиции в 1946 г., 1948–1949 гг., которую будет возглавлять молодой доктор биологических наук Иван Антонович Ефремов. Ее успех будет весьма значителен, а отчет о результатах Монгольской палеонтологической экспедиции вынесен на заседание Общего собрания Академии наук СССР в 1949 г. [4, с. 72, 213–229]. Руководитель и сотрудники экспедиции получают премии. Одним из основных достижений экспедиции Ефремов считал открытие в Монголии фауны верхнемеловых динозавров и других неизвестных для Центральной Азии палеонтологических материалов по флоре и фауне [8, с. 135]. О своей самой впечатляющей экспедиции Ефремов напишет замечательную книгу «Дорога ветров» (1956), только стихотворений там уже не будет.

Судя по замечаниям на полях тетради, И.А. Ефремов критически воспринимал свое поэтическое творчество. Возможно, это явилось причиной отсутствия более поздних стихотворных тек-

⁹ Речь идет о третичном периоде (устаревшем названии), применявшемся до середины XX в. – временного интервала геологической истории Земли, охватывавшего промежуток времени от мел-палеогенового вымирания (в том числе динозавров) до начала последнего ледникового периода. В соответствии с текущей геохронологической шкалой он охватывал палеоген, неоген и часть антропогена.

стов. Но его самокритика была, на наш взгляд, чрезмерной. Ему удавалось в непритязательных строках создать живую картину той необычной атмосферы своих маршрутов, работы в горах, используя неизбитый словесный ряд, позволяющий и сегодня видеть четкие зрительные образы. Свои впечатления от среднеазиатской экспедиции Ефремов использовал при написании одного из рассказов цикла «О необыкновенном» под названием «Белый Рог», относящегося к 1944 г., где действие происходило именно в предгорьях Кетменя. Приведем небольшой отрывок, который в значительной мере перекликается со стихотворными впечатлениями 1929 г. и также очень осязаемо передает окружающую атмосферу, созданную неистовством природы много тысячелетий назад и те трудности, что ждут любого исследователя, посягнувшего на разгадывание природных тайн, сокрытых и умело запутанных: «Засыпанная обломками разрушающихся обнаженных скал долина была раскалена как печь. Ни воды, ни деревца, ни травы – только камень, мелкий и острый внизу, обрывисто громоздящийся угрюмой массой вверх. Разбитые трещинами утесы, нещадно палимые солнцем...» [6, с. 242].

В дальнейшем именно беллетристические произведения на ниве научной фантастики, такие как «Туманность Андромеды» (1958), «Лезвие бритвы» (1964), «Час Быка» (1970), «Таис Афинская» (1973) принесли Ефремову известность не только в СССР, но и за рубежом.

Стихотворные тексты воспроизводятся в соответствии с современной орфографией и пунктуацией, но с сохранением авторского написания географических наименований. Сокращения слов раскрываются в квадратных скобках; отдельные слова, прочтение которых было затруднено, заключены в угловые скобки. При цитировании текстов пропущенные их части обозначены тремя точками, заключенными в угловые скобки.

Для составления подстрочных примечаний публикатором использовались энциклопедии и словари: Большая российская энциклопедия. М., 2004–2017; Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. В 86 тт. СПб., 1890–1907; специальные энциклопедии и

словари – Горная энциклопедия. В 2-х тт. М., 1984–1999; Геологический словарь. В 2-х тт. М.: Недра, 1978.

И.А. Ефремов

1929 г.

Туркестан¹⁰

Каракольские огни¹¹

(рассказ романтического путешественника)

На высоте прямые ели,
Терская¹² вечные снега,
Кристалльно чистых речек трели
И ржанье верного джурга¹³.
Молчанье льдов на [Асци]-Торе
Как неизведанный покой,
А дальше снова скалы, горы
Рев водопадов, ветра вой.

В кольце зубчатых исполинов
Сапфиром озеро блестит –

То Иссык-Куль¹⁴ волною синей

¹⁰ Туркестан – название историко-географического региона Центральной Евразии и Центральной Азии, употреблявшегося в XIX – начале XX вв. Был заселен преимущественно тюркскими народами и охватывал части территорий Российской империи, впоследствии вошедших в состав советских республик – Казахстана, Киргизии, Туркмении, Узбекистана. В середине 1920-х гг. был заменен термином «Средняя Азия».

¹¹ Автор имел в виду огни города Каракол (до 1922 г. – Пржевальск), расположенного на восточном берегу озера Иссык-Куль, в 12 км от побережья.

¹² Терской Ала-Тоо (Алатау) (в пер. с киргиз. – «снеговые горы») – горы с вечным снегом, горный хребет расположен на северо-востоке Киргизии и частично в Казахстане, обрамляет Иссык-Кульскую котловину. Протянулся на 375 км в ширину, поднимается на высоту свыше 5200 м над уровнем моря, второй по величине центр оледенения Тянь-Шаня, где расположены около 1100 ледников.

¹³ Автор говорил о своей лошади карабаирской породы – Рыжике, обладавшей особым бегущим шагом (джурга или юрга - иноходью). И.А. Ефремов называл его кашгарским иноходцем.

¹⁴ Иссык-Куль (в пер. с киргиз. – «горячее озеро») – одно из крупнейших

Усталых путников манит.

В степях Джунгарских¹⁵ вдоль Китая
Далек и труден был наш путь.
И огоньки вдали мигая,
Зовут приветно отдохнуть...

Далекий город с чудным парком ...
Орел над озером стоит..
Но вот судьба еще подарком
Бродягу вечного дарит!

Улыбка первого признанья,
Как гибкий тополь стройный стан,
И синих глаз огонь желанья
И страсти, вздыбленной дурман.

Но отдых кончен и дорога
К себе геолога зовет..
В маршруте длинном дела много
Довольно нежностей – вперед!

Машина ждет нас. На прощанье
Так горько губки целовать!
Не надо плакать! Расставанья,
Как смерти, нам не избежать!

Нога на стартер. Шум мотора –
Смелей шофер, быстрее гони.
Синея, вдаль уходят горы
И Каракольские огни...

бессточных озер в мире, расположено на высоте 1608 м на востоке Киргизии в северо-восточной части Тянь-Шаня.

¹⁵ Джунгарские степи – географическая и историческая область Центральной Азии с преимущественно полупустынным и степным ландшафтом (Северо-Западный Китай).

А дома – все одно и то же,
Толпой народ, трамваев звон.
Себя невольно спросишь – «Что же?
Все это было или сон?»

**Действительность.
В Джунгарском Ала-Тау¹⁶**

Замкнуты в тяжелых громадах
Безлесных, безжизненных гор
Проходим наш путь безотрадный ...
Не вырваться вновь на простор.

Качается мой иноходец –
Копыта по камню скользят.
Ущелье темно как колодец,
А горы молчат и молчат.

Напрасно в бинокль смотрю я
В покрытую дымкою даль –
Лишь ветер в ущельях бушует,
Лишь высится темный базальт.

Проходим по дну раскаленных,
Засыпанных камнем долин.
Под склонами ввысь устремленных
Истерзанных ветром вершин.

Безглазым, таинственным взором
Зубцы на пришельцев глядят.
Как-будто Джунгарские горы

¹⁶ Джунгарский Ала-Тау (Алатау) – горный хребет на границе Алма-Атинской области Казахстана и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, между рекой Или и озером Алаколь, протяженностью 450 км, шириной от 50 до 90 км, высотой свыше 4600 м.

Какую-то тайну хранят.

А тайна та есть непреклонность –
Законов космических сталь,
Материи мертвой покорность,
И смерти немая печаль.

Здесь царство энтропии¹⁷ вечной
Совсем безнадежной дали,
Но, Рыжик! Со свистом беспечным
Поскачем скорее к Или¹⁸.
(Ил.2)

Река Или¹⁹

Мутные пенятся воды
В жаркой сожженной степи.
Легче в суровой природе –
Можно коня напоить.

Змейкой зеленой тугай²⁰
Тянутся вдоль берегов –
Там в камышах птичьей стаи,
Тигры, стада кабанов.

Крепче невольно сжимают
Руки винтовочный ствол...

¹⁷ Энтропия (от греч. – en tropè) – поворот, превращение.

¹⁸ Справа на странице размещены авторские замечания к стихотворному тексту – см. Ил. 2.

¹⁹ Или – самая крупная и красивая река Юго-Восточного Казахстана, берет свое начало на территории Северо-Восточного Китая, протяженностью свыше 1400 км, из них 815 км на территории Казахстана.

²⁰ Тугай – заливные паводковыми водами участки террас речных долин в пустынной зоне Средней и Центральной Азии с древесно-кустарниковой и болотной растительностью вдоль русел рек.

Много добычи в тугаях –
Но впереди – Каракол²¹.

Рыжик заржал за спиною
Морду на плечи кладет –
Надо спешить. Нам с тобою
Долгий и трудный поход.

Маслом, струящимся воды
В солнца горячих лучах.
Жесткость суровой природы
Мы позабудем в горах.

Мчится вода из Китая
В дальний, унылый Балхаш²².
Кончилась зелень тугаев
Наша дорога – в Ак-Таш²³.

Сары-Джас²⁴

За Тянь-Шаньскою горною цепью
Красный, бурю сулящий закат,
Над загадочной в сумерках степью
Ветры чиём²⁵ сухим шелестят.

²¹ См. прим. 11.

²² Балхаш – бессточное полупресноводное озеро на юго-востоке Казахстана, одно из крупнейших озер мира. Узкий полуостров разделяет его на две части с различными водными характеристиками: в западной части – почти пресной, в восточной – солоноватой.

²³ Ак-Таш (Акташ) – горная вершина Коксуйского хребта в Западном Тянь-Шане (Узбекистан), высотой 1462 м над уровнем моря.

²⁴ Сары-Джас – под этим названием, помимо перевала, значились горный хребет (Сарыджаз) на территории Киргизии и частично Казахстана, ущелье и река.

²⁵ Чий – см. прим. 5.

Тучи тяжкие прорваны ветром,
Видны кручи пильчатые²⁶ скал
В них холодным искрящимся светом,
Купол дальней горы засверкал...

Утром – в розовой ткани рассвета,
Как гигантский граненный алмаз,
С переливами нежных оттенков
Ледяной перевал Сары-Джас.

Царство света игры шаловливой
Неземных комбинаций цветов,
Свет везде – в водопадах бурливых,
В белизне первозданной снегов.

Тишина. Лишь звенят гулким эхом
Наши кирки²⁷ об лед и гранит,
Да по склонам со свистом и смехом
Ветер снегом, искрящим пылит.

Ветер мчится рекой и чарует –
Птицей хочется броситься вниз ...
Лучшей смертью едва ли дарует
Нас судьбы переменной каприз.

Нет, не надо. Железною волей
Разум чувство себе подчинит.
Человечья тяжелая доля
Мой мятущийся ум приютит.

²⁶ Пильчатые кручи, т.е. обрывы или спуски с несимметричными острыми зубцами и выемками.

²⁷ Кирка (кайло, кайла) – классический инструмент (длинный, плоский молот с острым лезвием, насаженный на ручку) для добычи горных пород, камня, для разрушения стен, льда и т.д.

Ноги впились стальными шипами
В лед, слепящий глаза как алмаз –
Вот долина глубоко под нами,
Мы в истоках реки Сары-Джас.

В Кетменском хребте²⁸ (Ак-су)²⁹

Облака в высоте закудрявились,
Затуманилась степь позади.
За старинной киргизской могилою
Кетмень-Тау безмолвно глядит.

За старинной киргизской могилою
Ряд безлесных, округлых вершин,
Словно волны, на взлете застылые,
Из гигантских подземных глубин.

По террасе, над степью поднявшейся,
Направляем усталых коней –
Вот он край, так давно ожидавшийся
В скуке будничных, сереньких дней.
Долго шли мы по каменным россыпям,
Раскаленных джунгарских долин,
Прибалхашских барханов откосами,
По увалам безжизненных глин.

Но природа и здесь не меняется –
Солнце чахлую травку палит,
Далеко впереди расстилается

Бурным морем безводным фельзит³⁰.

²⁸ Кетмен, Кетмень-Тау – хребет, расположенный к востоку от Заилийского Алатау в северном Тянь-Шане, сложенный преимущественно магматическими (граниты) и осадочными (известняки) породами.

²⁹ Ак-Суу – гранитное ущелье, шириной 30-40 м, высотой склонов около 300 м, по которому протекает одноименная река.

³⁰ Фельзит (от нем. Felsit), полевой шпат – горная микрокристаллическая магматическая кислая вулканическая порода, состоящая из тонкозерни-

Через ямы, овраги, промоины
Поднимаемся вверх на плато.
Лишний раз жестоко убежденные,
Что мы ищем Слепое Ничто!

Дорогая иллюзия рушится,
Незабвенных минут не сдержатъ.
Так всегда – как желаньем измучиться,
Потерять и сначала искать ...

Ах! Открылось ущелье тенистое,
Аксу ярко на солнце блестит –
Речка горная, быстрая, чистая
Переливно и звонко журчит.

Подожди! Знойной степью сожженному
Эти струи несут в себе яд,
Даже кони совсем утомленные
Воду лдяную пить не хотят³¹.
В этом месте с бесхитростной тайною
Долго, долго б хотел отдохнуть –
Но далеки пути до Китая нам
Надо коней скорее седлать!

Из ущелья опять поднимаемся
На палящий и мертвый простор.
Трель журчанья слабеет. Прощаемся
С белой лентою, мчащейся с гор.

стого агрегата кварца и полевого шпата желтоватых, красноватых или зеленоватых оттенков.

Далее зачеркнуто следующее четверостишие:

Вместе с жаждой тоска беспросветная / <Намагичет> усталую грудь. / Где страна та, в мечтаньях приветная, / Где же сможем мы здесь отдохнуть.

³¹ Далее зачеркнуто следующее четверостишие:

Убаюкан журчаньем воркующим / Лег на влажных камней чешуе, / Сквозь дремоту, любуясь чарующим / Блеском солнца в кристальной струе.

Вновь усталый, но с бодрой улыбкою
В горизонте ищу я Китай.
За опаловой горною дымкою
Может будет желаемый край?³²

Худаафис³³

До далеких ущелий Алая³⁴
Раскаленный бугристый песок.
По равнине в могуществе мая
Льется солнца тяжелый поток.
И мотор моего Мерседеса
То завоет, то грозно взревет.
Скрыты дали за пыльной завесой
Ослепительно чист небосвод.
Там вдали за буграми и степью
За гигантским Таласским хребтом³⁵
Рельсы к северу тоненькой цепью...³⁶

Не то

Не то уже как было прежде,
Вверяясь далям новых стран...

³² Далее на тетрадном листе авторская помета: «Сюда привести еще о[б] игре света на голых камнях у Такыр-Ачинохи – контраст желтой жаркой дымки степи внизу (под террасой) – суровости голых скал, сверху проз[рачная] голубоватая “высоко дисперсная” дымка, пробитая могучими потоками солнца, углы между которыми и <далью> коридоры времен. Выкинуть средние строфы, лирич[еские] заменить более описательными».

³³ Худаафис (в пер. с персидского – «храни тебя господь»). Так прощаются азербайджанцы.

³⁴ Алай – высочайшая вершина Алайского хребта (Алай-Тау), входит в Памиро-Алайскую горную систему, расположенную на территории Киргизии и частично Таджикистана, высотой свыше 5 тыс. м.

³⁵ Таласский хребет (Алатау) отделяет Таласскую долину от других хребтов и долин западного Тянь-Шаня. Его длина составляет 270 км, большей частью проходит по территории Киргизии.

³⁶ Далее текст отсутствует.

Здесь места нет слепой надежде
Отцвел фантазии обман.

И нет той удали и силы
Высот огромных достигать.
Через снега, пески, могилы
Дороги к славе пролагать.

Теперь все мечты собралось воедино –
Тоска и невзгоды, успех,
Хотя впереди мне все те же картины,
Все те же и слезы, и смех...

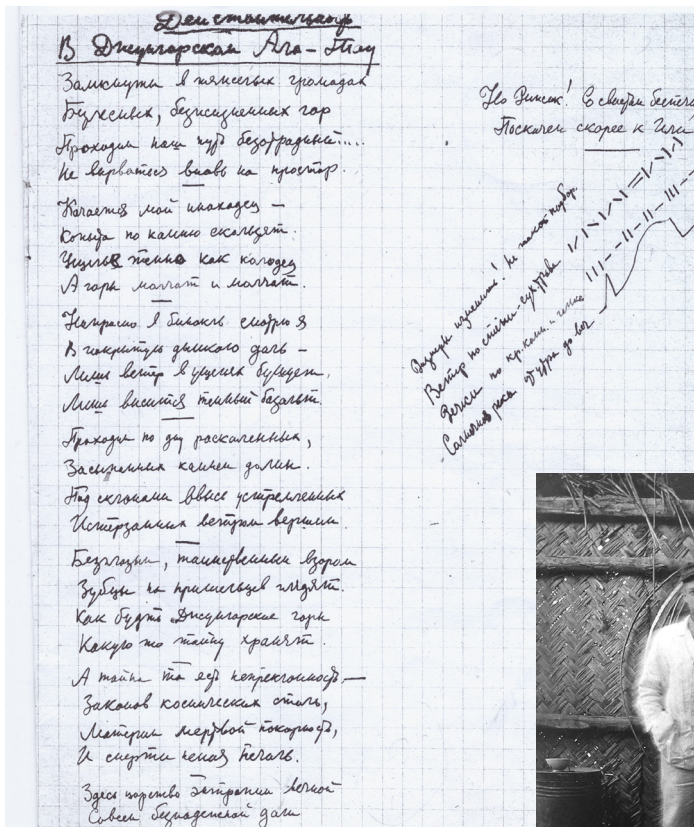
Горящее солнце, суровые горы.
Мой ласковый рыжий конек,
Стрельчатые пихты на синих озерах
Теперь от всего я далек...

***РАН. Ф. 2250 (И.А. Ефремов). Из «Поэтической тетради
И.А. Ефремова». 1929 г. Автограф.***

Список источников и литературы

1. Архив РАН. Ф. 2250 (И.А. Ефремов).
2. *Еремينا О., Смирнов Н.* Иван Ефремов. М., Молодая гвардия. 2013. 682с.
3. *Ефремов И.А.* Два поля смерти минувших геологических эпох СССР // *Природа*. 1933. № 7. С. 61–63.
4. Научное наследство. Т. 22. Иван Антонович Ефремов. Переписка с учеными. Неизданные работы. Сост. Бойко Н.В. М.: Наука, 1994. 286 с.
5. Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалисти-

- ческих Республик за 1929 год. Ч.2. Отчет о командировках и экспедициях. Л., АН СССР, 1930. 305 с.
6. Собрание сочинений Ивана Ефремова. Т. 1. Бухта радужных струй. М.: Престиж Бук, 2018. 655 с.
 7. Собрание сочинений Ивана Ефремова. Т. 8. Мои женщины. Women in my life. Письма. М.: Издатель Юхневская С.А., 2022. С.198–234.
 8. *Чудинов П.К.* Иван Антонович Ефремов. М.: Наука, 1987. 224 с.

Ил.1. И.А. Ефремов. Подпись на фотографии – его автограф.
 Пишпек. 1929 г. Из семейного архива А.И. Ефремова.

Ил. 2. АРАН. Ф. 2250 (И.А. Ефремов). Из поэтической тетради
 И.А. Ефремова. Автограф стихотворения «Действительность».
 В Джунгарском Ала-Тау». 1929 г. Экспедиция.

Советская делегация на VII Международном конгрессе исторических наук. Дискуссия: «Исторический материализм или исторический синтез»

S.O. Nazarov

The Soviet delegation at the VII International Congress of Historical Sciences. Discussion: «Historical materialism or historical synthesis»

Аннотация. Начало XX в. для европейской исторической науки стало временем осмысления ее роли среди других наук и разработки собственной методологической базы. Одной из основополагающих идей этого периода становится предложенная теория исторического синтеза, наиболее полно сформулированная французским философом Анри Берром. В статье анализируются дискуссионные выступления членов советской делегации на VII Международном конгрессе исторических наук в Варшаве (август 1933 г.) по теме: «Исторический материализм или исторический синтез».

Ключевые слова: Международный конгресс исторических наук, исторический синтез, исторический материализм, Анри Берр.

Abstract. Early 20th century for European historical science, it became a time to comprehend its role among other sciences and develop its own methodological base. One of the fundamental ideas of this period is the proposed theory of historical synthesis, most fully formulated by the French philosopher Henri Berr. The article analyzes the discussion speeches of the members of the Soviet delegation at the VII International Congress of Historical Sciences in Warsaw (August 1933) on the topic: «Historical materialism or historical synthesis».

Keywords: International Congress of Historical Sciences, historical synthesis, historical materialism, Henri Berr.

Международные конгрессы исторических наук с начала XX в. по настоящее время являются устоявшейся площадкой для определения «болевых» точек исторического знания, фиксации перспективных исследовательских направлений, а также трансфера идей и концепций между историками разных стран. С I Международного конгресса исторических наук, состоявшегося в Париже в 1900 г., отечественные ученые принимали в них активное участие.

VII Международный конгресс исторических наук проходил в Варшаве с 21 по 28 августа 1933 г.¹ В работе конгресса приняла участия 1210 ученых из 40 стран. Советская делегация была немногочисленной, она состояла из шести человек: В.П. Волгин² (глава делегации), А.М. Панкратова³, Н.М. Лукин⁴, П.О. Горин⁵, Н.С. Державин⁶ и П.Ф. Преображенский⁷ [7, с. 35]. (Ил. 1, Ил. 2).

¹ Конгресс в Варшаве 1933 г. был вторым конгрессом, в котором приняли участие советские ученые. Первый конгресс с их официальным участием состоялся в 1928 г. в Осло.

² Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – историк, общественный деятель, ректор МГУ (1921–1925), академик АН СССР (1930), вице-президент АН СССР (1942–1953).

³ Панкратова Анна Михайловна (1897–1957) – историк, партийный и общественный деятель, член-корреспондент (1939), академик АН СССР (1953), академик АН БССР (1940), академик АПН РСФСР (1944), главный редактор журнала «Вопросы истории» (1953–1957).

⁴ Лукин Николай Михайлович (1885–1940) – историк, академик АН СССР (1929), ответственный редактор журнала «Историк-марксист» (1933–1938). После ареста в августе 1938 г. исключен из состава Академии наук. В 1939 г. был приговорен к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет, умер в заключении. 16 марта 1957 г. реабилитирован посмертно.

⁵ Горин Павел Осипович (1900–1938) – историк, организатор науки, президент АН БССР (1931–1936). В мае 1937 г. утвержден в должности декана исторического факультета МГУ, арестован в августе 1937 г. 25 апреля 1938 г. приговорен к смертной казни. 17 сентября 1955 г. реабилитирован посмертно.

⁶ Державин Николай Севастьянович (1877–1953) – филолог-славист, историк, ректор Петроградского университета (1922–1925), академик АН СССР (1931).

⁷ Преображенский Петр Федорович (1894–1941) – историк и этнограф, профессор МГУ (1921–1937), член Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (1922–1929). Арестован в

В Архиве Российской академии наук (далее – АРАН) в фонде Института истории Коммунистической академии (АРАН. Ф. 359) хранятся материалы, связанные с VII Международным конгрессом, раскрывающие основательность подготовки советской делегации к предстоящему событию. В частности, сохранился Протокол заседания членов делегации, направляемых на Варшавский конгресс исторических наук от 2 августа 1933 г. о подготовке к поездке, где поднимались вопросы о характере выступлений советских делегатов, о готовности сообщений и докладов. Председателем делегации был избран академик Лукин. В своем выступлении Лукин доложил собравшимся полученные директивы: «<...> проявить максимум активности в выступлениях по докладам, особенно по докладам методологического характера. По докладам историков-белоэмигрантов выступления не рекомендуются» [1, л. 57–58].

На собрании был предварительно решен вопрос о численности делегации, т.к. доклады на конгресс представили также Н.И. Бухарин⁸, А.В. Луначарский⁹, Н.Н. Ванаг¹⁰, С.Ф. Ольденбург¹¹, С.М. Ду-

1933 г., приговорен к трем годам ссылки в Северный край условно. Вторично арестован в 1937 г., приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Во время отбытия наказания вновь арестован в 1941 г., 14 октября 1941 г. приговорен к смертной казни. 27 апреля 1956 г. реабилитирован посмертно.

⁸ Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – русский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель. Издатель научно-популярного журнала «Социалистическая реконструкция и наука» (1931–1936), академик АН СССР (1930–1938). Арестован в 1937 г., в 1938 г. приговорен к смертной казни. 4 февраля 1988 г. реабилитирован посмертно.

⁹ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – русский революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед, первый нарком просвещения РСФСР (1929), академик АН СССР (1930).

¹⁰ Ванаг Николай Николаевич (1899–1937) – историк, член коллегии Института истории Коммунистической академии (1929), научный сотрудник Института истории АН СССР, профессор. Арестован в 1936 г., в 1937 г. приговорен к смертной казни. 9 марта 1957 г. реабилитирован посмертно.

¹¹ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, один из основателей русской индологической школы, академик Петербургской академии наук (1903)/АН СССР, академик Всеукраинской академии наук

бровский¹², Г.С. Зейдель¹³, А.С. Ерусалимский¹⁴ [1, л. 31–56]. Однако по разным причинам эти ученые не смогли присутствовать на конгрессе. Отметим, что многие участники конгресса из других стран, даже прибыв в Варшаву, решили не выступать со своими заявленными докладами. Как отмечал позднее Волгин, анализируя его результаты, «число докладов относится к числу членов, примерно, как 1:4» [2, с. 8].

Программа ученого собрания насчитывала 15 секций и предусматривала 13 специальных заседаний [2, с. 7]. Для экономии времени все выступления на конгрессе были разделены на две категории: доклады и сообщения. Тексты докладов представлялись к 1 октября 1932 г. [4, с. 122], а затем печатались в «Бюллетене Международного комитета исторической науки». Они уже не зачитывались на конгрессе, а их авторы ограничивались лишь кратким введением. Ученые, авторы сообщений, представляли для печати только тезисы, а на выступление им отводилось до 30 минут. После докладов и сообщений начинались дискуссии, где каждому желающему отводилось пять минут [1, л. 30].

Из 28 секций и специальных заседаний советская делегация заявила свое участие в шести, где предполагала выступить с докладами и принять участие в дискуссиях. Были выбраны следующие секции: методологии истории, Восточной Европы, новой и новейшей

(1925), непреременный секретарь АН (1904–1929). Один из лидеров партии кадетов, член Государственного совета (1912–1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917).

¹² Дубровский Сергей Митрофанович (1900–1970) – историк, экономист, декан исторического факультета ЛГУ (1935–1936). В 1936 и 1949 гг. был арестован. В 1956 г. освобожден, затем реабилитирован.

¹³ Зейдель Григорий Соломонович (1893–1937) – историк, первый декан исторического факультета ЛГУ (1934–1935). Арестован в 1936 г., 11 мая 1937 г. приговорен к смертной казни.

¹⁴ Ерусалимский Аркадий Самсонович (1901–1965) – историк и публицист, В 1925–1941 гг. – старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики, профессор Института красной профессуры (1930–1932), Московского института истории, философии и литературы (1932–1939), Высшей дипломатической школы (1939–1941), исторического факультета МГУ (1944–1956), член-корреспондент Академии наук ГДР (1956).

истории, средних веков и Византии, исторического образования, а также специальное заседание по истории социальных движений [2, с. 10]. Некоторые члены делегации заняли место в президиумах секций: Н.С. Державин – в президиуме секции Восточной Европы, Н.М. Лукин – в президиуме секции новой и новейшей истории. В.П. Волгин был избран в президиум конгресса [2, с. 9]. (Ил. 3).

Основное внимание советских ученых было направлено на участие в секции методологии истории. И хотя делегация не представила ни одного доклада по данной тематике, четверо ее членов записались, чтобы принять участие в дискуссиях [2, с. 11]. Большой популярностью на секции пользовалась теория «исторического синтеза»¹⁵. Доклады по данной теме предоставили трое зарубежных ученых – В. Кейльхау¹⁶ «Исторический материализм или исторический синтез», Ф.М. Флинг¹⁷ «Исторический синтез» и А. Берр (создатель теории «исторического синтеза») «Синтез».

Французский философ Анри Берр (1863–1954) не был профессиональным историком, однако, имея глубокие знания философии истории [13, р. 69–98], смог предложить исторической науке оригинальную теорию, основные положения которой были изложены им в следующих трудах: «Будущее философии. набросок синтеза знаний, основанного на истории» (1899) [12], «Синтез в истории: критический и теоретический опыт» (1911) [11].

Немалую роль в распространении теории «исторического синтеза» сыграли и организаторские способности Берра. В 1900 г. он основал журнал «Исторический синтез» («Revue de synthèse historique»)¹⁸, на страницах которого были развиты не только идеи

¹⁵ Понятие «исторический синтез» было наиболее полно выражено А. Берром. Эта идея представляет собой соединение исторических фактов на основе социологии и философии истории. «Исторический синтез» нашел свое отражение в таких методологических концепциях как «междисциплинарный синтез», «полидисциплинарный синтез» и т.д.

¹⁶ Кейльхау Вильгельм (1888–1954) – норвежский историк и экономист.

¹⁷ Флинг Фред Морроу (1860–1934) – американский историк, специалист по истории Французской революции и методологии истории.

¹⁸ «Revue de synthèse historique» издается с 1900 г. в Париже. В 1930 г. журнал сменил название на «Revue de synthèse». Под этим названием продолжает издаваться и в настоящее время.

«исторического синтеза», но также представлены разные точки зрения по вопросам исторического познания. Неоднократно журнал становился «трибуной» для именитых историков [9, с. 368], презентовавших свои оригинальные идеи. Нередко на страницах журнала разворачивались дискуссии [10, с. 49–56]. В 1924 г. был создан Международный центр синтеза в Париже, который проводил собрания и семинары. В 1929 г. были учреждены «Недели синтеза», проводившиеся раз в год. Таким образом, были созданы предпосылки для распространения, обсуждения и применение идеи «синтеза» в исторической науке [9, с. 367–368].

Теория «Исторического синтеза» заключалась в соединении теоретического и эмпирического знания, или, как определял сам Берр, в балансе между «наукой» и «философией». При этом он различал две степени синтеза: «эрудированный синтез» и «научный синтез» [11, р. 3]. Эрудиция в исторической науке, по мнению автора, заключалась в накоплении и соединении исторических фактов, что могло продолжаться бесконечно и не двигало науку. «Научный синтез» же представлял возможность с помощью новой теории обобщать накопленные факты в целостные концепции. При этом «синтез» Берр понимал не просто как инструмент познания, но и как научный способ мышления, в котором анализ и синтез были неразделимы. Ученый писал: «Исторический синтез должен быть наукой, истинной и полной наукой. Это именно то, что подразумевается под словом “синтез”; это означает, что мы начинаем с анализа и превосходим его» [11, р. 23].

Идеи Берра были реакцией на дебаты 90-х гг. XIX в. о природе исторического знания. Они проходили между историками-позитивистами, т.н. «историзирующими историками» [6, с. 83], считавшими, что основной задачей истории являлось установление достоверных исторических фактов и их описание [3, с. 136]. Их противники утверждали, что история не «дотягивает» до науки из-за неспособности обобщать факты и выводить всеобщие законы. Таким образом, Берр предлагал третий путь, при котором история становилась «подлинной» наукой, способной находить законы человеческого развития [9, с. 371]. Для этого ей было не-

обходимо совершить синтетическую операцию, соединив историю и философию.

На конгрессе предполагалось, что прения развернутся после выступления В. Кейльхау. Его оппонентами должны были стать многие члены советской делегации [4; 8]. Однако дискуссия не состоялась, поскольку Кейльхау не явился на заседание. Пришлось ограничиться критическими выступлениями Волгина и Лукина по заключительным докладам Флинга и Берра.

Разделяя с западными учеными необходимость применения в исследованиях синтетического метода, советские историки не были согласны с трактовкой сути материализма и развития исторического процесса. Так, В. Кейльхау, анализируя исторический материализм, движущими силами прогресса называл человеческие потребности, с чем категорически не соглашался Волгин. Он определял ключевым фактором развития общества производительные силы [2, с. 13]. Полное несогласие было высказано советской делегацией и по поводу доклада М.Ф. Флинга. Американский ученый, придерживаясь концепции Г. Риккерта¹⁹ о разделении наук на «науки о природе» и «науки о культуре», пришел к выводу о невозможности выявления в истории законов, что якобы доказывало «не научность» марксизма. Советские ученые в свою очередь заявили о неоспоримости исторических законов, как и законов естественных, «история, не руководствуясь пониманием исторических закономерностей, теряет значения науки, превращается в грудку разрозненных фактов» [2, с. 12–13]. А. Берр, как председатель секции, подводя итог дискуссии, заключил, что теория марксизма «оказала бесспорные услуги исторической науке», но отметил и «односторонность» марксизма [2, с. 15].

Участники дискуссии от советской стороны настолько увлеклись разъяснением основ марксизма, что вместо положенных пяти минут говорили все пятнадцать [4, с. 126]. Однако наиболее полно критику теории «исторического синтеза» советские ученые смогли развернуть уже после конгресса, рассказывая о своих впечатлениях отечественному читателю. Так, А.М. Панкратова счи-

¹⁹ Риккерт Генрих (1863–1936) – немецкий философ, один из основателей баденской школы неокантианства.

тала, что смысл теории «панисторического синтеза» заключалась в активном поиске буржуазными учеными «общей философской основы», с помощью которой буржуазные историки могли «атаковать исторический материализм как философию пролетариата». По мнению историка, теория «исторического синтеза» – это «эклектическая похлебка», выдаваемые за новые старые идеи, ничего не дающие науке [5, с. 9–10]. Схожего мнения придерживался и Н.М. Лукин, который утверждал: «Необходимо поэтому обратить внимание на более основательную разработку вопросов методологии истории, в частности, на критику всякого рода “модных теорий” вроде теории “исторического синтеза” и т.п.» [4, с. 128]. В целом, давая критическую оценку «историческому синтезу», советские ученые «диагностировали» загнивание буржуазной исторической науки, однако мало уделяя внимания объяснению «исторического материализма».

В АРАН сохранились Протоколы конгресса с текстами выступлений отечественных ученых, в том числе, непрочитанный на конгрессе текст замечаний П.Ф. Преображенского по поводу доклада В. Кейльхау и текст выступления Н.М. Лукина по поводу докладов М.Ф. Флинга и А. Берра. Публикация этих материалов дает возможность увидеть основные направления дискуссии, развернувшейся вокруг теории «исторического синтеза», лучше понять методологический и теоретический уровень знаний советской делегации.

Документы представляют собой машинописный перевод с французского языка текстов выступлений, опубликованных в «Бюллетене Международного комитета исторической науки», выполненных в Институте истории Коммунистической академии. Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей, авторской орфографии, пунктуации и подчеркиванием отдельных слов. В квадратных скобках дается расшифровка сокращений.

№ 1

БЮЛЛЕТЕНЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК.
№ 33 – Декабрь 1936 г.
ПРОТОКОЛ VII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК.
(Варшава, 1933г.)
Секция XIII
Исторический метод и теория истории.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ,
Вторник – 22 августа.

Стр. 494.

2. Wilhelm Keilhau (Осло): Исторический материализм или исторический синтез (Résumés, II, 166).

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (Москва): «Основная ошибка доклада г-на Keilhau заключается в том, что он неправильно излагает сущность или, как он выразился, “зерно” исторического материализма²⁰.

Г-н Keilhau уверяет, что исторический материализм сводит все движущие силы истории к экономическим факторам. Это можно назвать экономизмом. Но это еще не исторический материализм. Г-н Keilhau правильно отмечает, что такой экономизм не в состоянии об[ъ]яснить последние исторические загадки, потому что и хозяйство само по себе такое многостороннее явление, которое нуждается в анализе. Удивительно, что г-н Keilhau у Маркса этого анализа не нашел. Чрезвычайно удивительно и то, что г-н Keilhau в своих высказываниях об историческом материализме совершенно не упоминает основного – а именно – производительных сил. Между тем, когда говорят о “зерне”, то имеют ввиду как раз эти производительные силы. В качестве основы исторического процесса Маркс взял не многообразие всех экономических явлений, но именно развитие производительных сил. Состояние произво-

²⁰ Исторический материализм – направление философии истории, разработанное К. Марксом и Ф. Энгельсом, суть которого заключается в материалистическом понимании диалектического развития истории человеческих обществ.

дительных сил характеризует отношение данного общества к природе, степень власти человека над природой, т.е. действительную основу жизни каждого общества. На этой основе вырастают все потребности (Bedürfnismittel)²¹ и ею же определяются формы удовлетворения этих потребностей, о чем г-н Keilhau говорит дальше. Принимать эти потребности или инстинкты как первоначальные силы – значит “мыслить не-исторически”.

В различные эпохи и у различных классов могут отсутствовать такие инстинкты, как напр[имер] инстинкт власти, инстинкт товарищества. Другие инстинкты биологического характера (как напр[имер] сексуальные) имеют²² различные формы проявления и зависят от различных общественных условий. В противоположность мнению г-на Keilhau синтеза этих текущих элементов не может совершенно помочь в распознании исторических процессов, потому что Keilhau принимает за данное то, что нуждается еще в историческом об[ъ]яснении. Г-н Keilhau исходит из идеи вечно-го существования инстинктов, и этим он возвращается к анти-исторической точке зрения рационалистов 18 века. И новый лозунг для будущего, провозглашенный г-ном Keilhau – не новый, а старый, давно испробованный. Исторической науке этот лозунг, естественно, не даст ничего. Исторический материализм не отрицает взаимодействий различных элементов, о которых упоминает г-н Keilhau. Но возникновение этих элементов (факторов), также как и их взаимодействие в каждую эпоху – можно понимать только на основе исторического материализма».

№ 2

BULLETIN DES SCIENCES HISTORIQUES №33, 1936.

Стр. 497.

Section XIII

ПРОТОКОЛ

VII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК.

ВАРАШАВА 1933 г.

²¹ Bedürfnismittel (с нем. яз.) – средства первой необходимости.

²² Вписано поверх слова – «принимают».

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ.

(Четверг – 24 августа).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: г-н F.M. Fling (Lincoln)

– Г-н Henri Berg (Париж): Синтез (Резюме, II, 179).

Лукин: Открывая первое заседание этой секции, наш уважаемый председатель г-н Henri Berg совершенно правильно отметил все растущий интерес к методологии истории или к «теории истории». Но надо к этому прибавить, что этот все возрастающий интерес направлен главным образом к одной из этих теорий. Именно к теории исторического материализма Карла Маркса.

Любопытно, что эта теория исторического материализма, которая в среде буржуазных ученых считалась уже со времени первого десятилетия XX века «опровергнутой» работами Виндельбанда²³, Риккерта и его школы, эта теория, которую, во время дискуссии по поводу доклада г-на Fling'а один оратор в своем несколько поспешном и рискованном утверждении поставил «вне науки», эта самая теория, уже давно якобы «опровергнутая» – становится сейчас для крупных ученых Западной Европы и Америки предметом углубленного изучения. Этот факт признан теперь даже теми, которые подобно г-ну Keilhau, к сожалению, отсутствующему, отбрасывают теорию исторического материализма.

«Не только в Советском Союзе, говорит г-н Keilhau в одной из своих диссертаций, – но и во многих буржуазных странах исторический материализм стал мощным фактором в науке».

И в действительности, в целом ряде конкретных исторических работ признается глубокое влияние исторического материализма, применяемого к самым различным областям истории, (назовем для примера работы таких историков как Gross[e]²⁴, Müller²⁵, Lier²⁶,

²³ Виндельбанд Вильгельм (1848–1915) – немецкий философ-идеалист, глава баденской школы неокантианства.

²⁴ Гроссе Эрнст (1862–1927) – немецкий историк искусства, этнолог.

²⁵ Вероятно, имеется ввиду Мюллер Фридрих Август (1848 –1892) – немецкий историк, специалист по востоковедению.

²⁶ Личность ученого установить не удалось.

Ed. Mayer²⁷, Bloch²⁸, Sombart²⁹, Salvioli³⁰, Winogradow³¹, Dopsch³², Mathiez³³, Aulard³⁴ *ect.*³⁵).

Влияние теории исторического материализма обнаруживается и в работах более абстрактного философского и социологического характера. Достаточно напомнить имена таких компетентных современных социологов и философов, как Tröltzsch³⁶, хвалебное отношение которого к историческому материализму отметил в своем докладе г-н Nabholz³⁷, а также Max Scheler³⁸. Последний должен был, между прочим, признать, что господствующие классы и классы угнетенные различаются между собой не только своей идеологией и умонастроением, но и самым способом мышления.

Все возрастающий интерес буржуазных ученых к историческому материализму и все усиливающееся влияние этой концепции на научную мысль, кажущиеся даже парадоксальным

²⁷ Мейер Эдуард (1855–1930) – немецкий историк, специалист по древней истории, египтолог.

²⁸ Блок Марк (1886–1944) – французский историк, специалист по западноевропейскому феодализму, аграрным отношениям во Франции, общим проблемам методологии истории.

²⁹ Зомбарт Вернер (1863–1941) – немецкий экономист, социолог и историк, философ культуры.

³⁰ Сальвиоли Джузеппе (1857–1928) – итальянский историк, специалист по экономической истории, истории римского и итальянского права.

³¹ Виноградов Павел Гаврилович (1854–1925) – русский историк-медиевист и правовед.

³² Допш Альфонс (1868–1953) – австрийский историк-медиевист, специалист по аграрной истории.

³³ Матьёз Альбер (1874–1932) – французский историк. С 1920 г. член Французской компартии, впоследствии примкнул к социалистическому движению, специалист по истории Великой французской революции.

³⁴ Олар Франсуа Виктор Альфонс (1849–1928) – французский филолог, историк, специалист по истории Великой французской революции. Член-корреспондент Российской академии наук/АН СССР (1924).

³⁵ *Ect.* – т.д.

³⁶ Трёлльч Эрнст (1865–1923) – немецкий историк, теолог, философ культуры, политик.

³⁷ Набхольц Ганс (1874–1961) – швейцарский историк, специалист в области средневековой и новой истории Швейцарии.

³⁸ Шелер Макс (1874–1928) – немецкий философ и социолог, один из основоположников философской антропологии.

на первый взгляд, об[ъ]ясняются, по нашему мнению, не только структурой марксистской теории, так импонирующей наиболее беспристрастным ученым своей чрезвычайной логичностью и гармоничностью.

Основная причина этого явления – тот факт капитальной важности, что в течение последних десятилетий марксизм сделал крупнейшие завоевания в рабочих массах всего мира.

С другой стороны, громадный интерес к марксизму, якобы «давно уже опровергнутому», обнаруживается с особой силой именно в настоящий момент, в эпоху небывалого мирового кризиса, который, сотрясая до основания капиталистическое общество, вызывает в свою очередь небывалый кризис идеологий привилегированных классов вообще и исторических теорий в частности.

Что касается упомянутого в нашей дискуссии вопроса о возможности существования исторических законов, отрицаемых школой Риккерта, то я позволю себе в нескольких словах напомнить, что такое исторические законы с точки зрения Карла Маркса и в чем разница между законами эволюции общества и законами, устанавливаемыми в естественных науках.

Основная отличительная черта системы Маркса, также как и его материалистического толкования истории – историзм. Выявляя исторический характер социальных наук, как и наук естественных, Маркс, открывший законы исторической эволюции человечества, точно установил, что эти законы эволюции общества ни в какой мере не тождественны с законами природы. Маркс показал, что там, где речь идет не только о человеке вообще, homo sapiens, но о человеке как существе социальном, человеке – производителе, там выступает система особых законов, система, являющаяся сущностью учения Маркса (заклЮчающаяся в учении Маркса).

Этим самым Маркс радикально отмежевался от всех механических и натуралистических теорий (от рационалистической – «социально-атомической» школы 17 и 18 вв., от так называемой «органической» школы и наконец от всех современных теорий биологических, геополитических, расистских, теорий географической среды и т.д.).

Опираясь на эти марксистские принципы, некоторые буржуазные ученые, как напр[имер] русский профессор Алексеев³⁹ (Социальные и естественные науки, 1912), пытались использовать труды Маркса для укрепления своих риккертских позиций. Они пытались напр[имер] приписать Марксу отрицание, правда не совсем последовательное, детерминизма в социальных явлениях. Но разграничение, установленное Риккертом между социальными и естественными науками, также чуждо Марксу, как и отождествление системы законов в этих двух областях наших познаний.

И действительно, характерно для Маркса то, что он установил точную связь между историзмом и диалектическим материализмом.

Что касается абсолютной власти законов, то Маркс не находит никакой разницы между естественными и социальными законами: законы исторической эволюции являются для него законами «естественно-историческими», обладающими абсолютным могуществом, действующими с непреодолимой необходимостью, законами об[ъ]ективными, составляющими интегральный элемент законов материи в движении. Потому что общество – лишь интегральный элемент органического мира вообще, интегральный элемент самой природы.

Разница лишь в типе системы (*Gesetzmässigkeit*⁴⁰). Существование этой системы законов и делает возможным исторические предвидения, которые мы находим у Маркса и его школы и которые нашли себе блестящее подтверждение во всей последующей эволюции капиталистического общества вплоть до наших дней.

АРАН Ф. 359. Оп. 1. Д. 241. Л. 88–95. Машинопись.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук. Ф. 359. Оп. 1. Д. 241.
2. *Волгин В.П.* Международный конгресс историков в Варшаве // *Истори-*

³⁹ Алексеев Николай Николаевич (1879–1964) – русский философ, правовед, идеолог евразийства. Преподавал в Московском университете (1912–1917), в Праге и Берлине (1922–1931), затем в Сорбонне, Белграде (1940).

⁴⁰ *Gesetzmässigkeit* (с нем. яз.) – законность, закономерность.

- ческий сборник. Т. 1. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934. С. 5–25.
3. *Лубский А.В.* Альтернативные модели исторического исследования / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2005. 352 с.
 4. *Лукин Н.* VII Международный исторический Конгресс в Варшаве // Историк-марксист. № 5. 1933. С. 118–129.
 5. *Панкратова А.М.* Седьмой Международный конгресс исторических наук в Варшаве // Борьба классов. №10. 1933. С. 1–16.
 6. *Ревель Ж.* История и социальные науки во Франции. На примере эволюции школы «Анналов» // Новая и новейшая история. № 5. 1998. С. 77–122.
 7. Российские историки на международных конгрессах исторических наук (1900–2000 гг.). Исторический обзор. М., 2005. 202 с.
 8. Сообщение газеты «Рабочий» о выступлениях советских ученых на Международном конгрессе историков в Варшаве. Минск, 27. VIII. 1933 // Рабочий. №188. 1933. С. 75–77. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/269704-soobschenie-gazety-rabochiy-o-vystupleniyah-sovetskih-uchenyh-na-mezhdunarodnom-kongresse-istorikov-v-varshave-minsk-27-avgusta-1933-g> (дата обращения 25.02. 2022).
 9. *Таран Л.* Теория «исторического синтеза» Анри Берра // Французский ежегодник. М.: Наука, 1970. С. 364–376.
 10. *Трубникова Н.В.* Французская историческая школа «Анналов». М.: Квадрига, 2016. 336 с.
 11. *Berr H.* La synthèse en histoire: essai critique et théorique. Paris, 1911. 271 p.
 12. *Berr H.* L'Avenir de la philosophie. Esquisse d'une synthèse de connaissance fondée sur l'histoire. Paris, 1899. 511 p.
 13. *Leroux R.* History and Sociology in France from Scientific History to the Durkheimian School. New York, London, 2018. 186 p.

Ил. 1. Советская делегация на VII Международном конгрессе исторических наук в Варшаве. Борьба классов, 1933. № 10. С. 3.

Ил. 2. Открытие VII Международного конгресса исторических наук в Варшаве. Борьба классов, 1933. № 10. С. 5.

VII-e CONGRÈS INTERNATIONAL DES SCIENCES HISTORIQUES

LA SÉANCE DE CLÔTURE

aura lieu le 27 août à 10.30 heures au Théâtre Polonais

(Teatr Polski) rue Słowacki. 2.

ORDRE DU JOUR:

Paul KEHR (Berlin): Ueber den Plan einer Ausgabe
der alteren Papsturkunden,

Pier Silverio LEICHT (Bologna): L'origine delle „Arti”
nell'Europa occidentale,

G. P. GOOCH (London): Political ideas of Thomas
Hobbes,

Viaceslav P. VOLGUINE (Leningrad): De Babeuf
à Marx à l'époque de la Révolution de 1848.

Discours du président **Br. DEMBIŃSKI**
Discours du président du Bureau du
C. I. d. S. H.
Voeux.

Zakład Graficzny „PIONIER” Warszawa, Marszałkowska 111, tel. 401-24

Ил. 3. Афиша VII Международного конгресса историков
с указанием на лекцию академика В.П. Волгина
«De Babeuf à Marx à l'époque de la Révolution de 1848».
АРАН Ф. 514. Оп. 2. Д. 20.

**«Это засекречивание, по моему мнению,
приносит огромный вред советской науке
и практике...»: к истории советских исследований
Синьцзяна (по документам Архива РАН)**

D.V. Anosov

**“This secrecy, in my opinion, brings great harm
to Soviet science and practice...”.
Documents on the history of Soviet research
in Xinjiang in the Archive
of the Russian Academy of Sciences**

Аннотация. В 30–40-е гг. XX в. советские геологи Наркомата цветной металлургии СССР, Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института, Спецгео и Экспедиции особого назначения проводили геологические исследования на территории Монгольской Народной Республики и Синьцзяна. В 1944 г. ряд геологов обратился к В.А. Обручеву с просьбой оказать содействие в обработке материалов и опубликовать результаты проведенных исследований. Попытки Обручева помочь натолкнулись на запрет инстанций. Публикуемые документы раскрывают роль советских геологов в изучении Монгольской Народной Республики и Синьцзяна.

Ключевые слова: Синьцзян, Спецгео, ЭОН, Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский институт, В.А. Обручев, геология, А.Н. Несмеянов, В.М. Молотов.

Abstract. In the 30–40s of the XX century, Soviet geologists of the People’s Commissariat of Non-Ferrous Metallurgy of the USSR, the All-Union Petroleum Research Institute, Special Geo and Special Purpose Expeditions conducted geological research on the territory of the MNR and Xinjiang. In 1944, a number of geologists turned to V.A. Obruchev

with a request to help in processing materials and publish the results of their research. Obruchev's attempts to help, came across a ban of instances. The published documents reveal the role of Soviet geologists in the study of the MNR and Xinjiang.

Keywords: Xinjiang, Specgeo, EON, All-Union Petroleum Research Institute, V.A. Obruchev, Geology, A.N. Nesmeyanov, V.M. Molotov.

В сложной и трагической истории Китая новейшего периода особняком стоит проблема Синьцзяна и советско-синьцзянских отношений. Большое количество научных работ, посвящено российско-китайским отношениям, как в России [12; 21; 25; 38; 43], так и в Китае [22; 44], в том числе и о научных связях двух стран [1; 20; 15]. Опубликован также ряд сборников документов по данной проблематике [2–5]. Более подробно тема российско-синьцзянских и советско-синьцзянских отношений освещена в ряде научных работ.

Так в конце 1920-х – начале 1930-х гг. появились исследования П.И. Фесенко [42], М. Немченко [26], И.И. Палукайтиса [36], А. Аршаруни [7]. В 1930-х гг. были изданы работы, посвященные национальному вопросу [16; 18; 23]. В 1950–1970-е гг. появились работы М.И. Сладковского [40], М.И. Капицы [17], З.Д. Катковой [19], а также ряд работ авторских коллективов и сборников воспоминаний участников событий [6; 45]. В 1980-е гг. – работы А.М. Дубинского [14], Б.А. Бородина [11]. В 1990-х гг. можно отметить работы В.А. Бармина [8; 9], Р.А. Мировицкой [24]. В 2000-е гг. увидели свет труды В.Г. Обухова [34; 35], Д. Гасанлы [13], В.И. Петрова [37], В.Г. Шматова [46], В.Н. Усова [41].

В XVII в. в Центральной и Южной Азии началось противостояние геополитических интересов Великобритании и Российской империи. В исторической литературе оно получило название Большая игра или Война теней [39; 48]. К началу XX в. театр Большой игры сместился в Тибет, Кашгарию¹ и Маньчжурию². Во второй половине XIX в. – начале XX в. в Китае усилилось влияние и проникновение в торговлю Великобритании, а позднее Германии, США, Японии и других стран, которые также вступили в негласную Большую игру.

¹ Кашгария – южная часть провинции Синьцзян в Китае.

² Маньчжурия – территория на северо-востоке Китая.

Действия Великобритании привели к серии Опиумных войн в 1840–1842 гг. и 1856–1860 гг. Определенные действия французских миссионеров спровоцировали Тяньцзинскую резню 1870 г.³ Действия Франции во Вьетнаме привели к китайско-французской войне 1884–1885 г. Вмешательство Японии во внутренние дела Кореи привели к японо-китайской войне 1894–1895 гг., в результате которой Япония получила Ляодунский полуостров. Это спровоцировало «Тройственную интервенцию»⁴ Германии, Франции и России 1895 г., которая вынудила Японию отказаться от Ляодуна. В 1898 г. немцы захватили Цзяочжоу и вынудили подписать Китай соглашение об аренде его Германией на 99 лет. В купе эти события спровоцировали Боксерское восстание 1898–1901 гг.⁵

Вместе с тем странау начинает посещать большое количество экспедиций, которые ставили себе различные цели. Проводились исследования торговых маршрутов, природных ресурсов, разведка расположения стратегических объектов, изучение природы, культуры, местных языков. Перечислить всех путешественников и исследователей Китая в рамках данной работы представляется невозможным, но стоит отметить ряд экспедиций, связанных с Синьцзяном.

Синьцзян в переводе с китайского языка «новая граница или новый рубеж». Это территория на северо-западе Китая, которая се-

³ Тяньцзиньская резня – нападение на христианских миссионеров и новообращенных. Причиной послужили действия отца Джозефа Цоу, который крестил тяжелобольных младенцев, хотя не мог их исцелить, что вызвало слухи о гибели детей из-за крещения. Также распространились слухи об использовании глаз детей для изготовления лекарств и др.

⁴ Тройственная интервенция (фр. Triple intervention, нем. Intervention von Schimonoseki) – заявления Германии, России и Франции, сделанные Японии 11 (23) апреля 1895 г. с требованием пересмотреть условия Симоносекского мирного договора с Китаем, заключенного по итогам Японо-китайской войны. Привели к отказу Японии от аннексии Ляодунского полуострова в обмен на дополнительную контрибуцию со стороны Китая в размере 30 миллионов таэлей.

⁵ Ихэтуаньское (Боксёрское) восстание – восстание ихэтуаней против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая в 1898–1901 гг. В войну, помимо Китая, были вовлечены США, Япония, Германия, Австро-Венгрия, Россия, Великобритания, Франция, Италия, Испания, Бельгия и Нидерланды.

годня граничит с Монголией, Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией. В XIX–XX вв. чаще упоминался как Джунгария⁶, Кашгария, Восточный или Китайский Туркестан. Регион представлял большой интерес, т.к. через него проходил, когда-то знаменитый Шелковый путь. В XIX в. регион был известен добычей соли, соды, золота и нефрита, а в XX в. были обнаружены большие запасы нефти и калия.

Российские ученые внесли огромный вклад в изучение Синьцзяна и Западного Китая во второй половине XIX в. – начале XX в. Здесь стоит отметить экспедиции П.П. Семенова Тянь-Шанского⁷, Н.А. Северцова⁸, Ч.Ч. Валиханова⁹, Н.М. Пржевальского¹⁰, М.В. Певцова¹¹, В.И. Роборовского¹², П.К. Козлова¹³, Г.Е. Грумм-Гржимайло¹⁴,
⁶ Джунгария – географический субрегион на северо-западе Китая, соответствующий северной части Синьцзяна, известный также как Бэйцзян.
⁷ Семенов Петр Петрович (1827–1914) – географ и статистик, руководивший Русским географическим обществом более 40 лет. Он получил международную известность благодаря своим новаторским исследованиям гор Тянь-Шаня.

⁸ Северцов Николай Алексеевич (1827–1885) – зоолог и путешественник.

⁹ Валиханов Чокан Чингисович (1835–1865) – российский, казахский ученый, историк, этнограф, фольклорист, путешественник, просветитель и востоковед, ротмистр. Служил в Военно-ученом комитете Генерального штаба Военного министерства, Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Российской империи.

¹⁰ Пржевальский Николай Михайлович (1839–1888) – путешественник, географ и натуралист, генерал-майор.

¹¹ Певцов Михаил Васильевич (1843–1902) – путешественник, генерал-майор, исследователь Средней и Центральной Азии. Член Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества.

¹² Роборовский Всеволод Иванович (1856–1910) – полковник Русской императорской армии, военный исследователь Центральной Азии, ученик и сподвижник Николая Пржевальского.

¹³ Козлов Петр Кузьмич (1863–1935) – путешественник, военный географ, этнограф, археолог, исследователь Монголии, Тибета и Синьцзяна. Предпринял шесть длительных экспедиций в Нань-Шань, Сычуань, Восточный Туркестан, Монголию и Тибет. Первооткрыватель мертвого тангутского города Хара-Хото. Видный участник Большой игры.

¹⁴ Грумм-Гржимайло Григорий Ефимович (1860–1936) – путешественник, географ, зоолог и лепидоптеролог, исследователь Западного Китая, Памира, Тянь-Шаня (1884–1890), Западной Монголии, Тувы и Дальнего Востока (1903–1914). Открыл Турфанскую впадину.

Г.Ц. Цыбикова¹⁵, О.М. Норзунова¹⁶, К.Г.Э. Маннергейма¹⁷, Д.А. Клеменца¹⁸, М.М. Березовского¹⁹, С.Ф. Ольденбурга²⁰ и др.

Исследование Синьцзяна вели не только российские ученые, но и представители других стран. Можно отметить экспедиции шведа С. Гедина²¹, немцев братьев Шлагинтвейт²², Ф.П.В. фон Рихтгофена²³, К.Й.К. Футтерера²⁴, А. Грюнведеля²⁵ и А. фон Ле Кока²⁶,

¹⁵ Цыбиков Гомбожаб Цэбекович (1873–1930) – российский, бурятский путешественник–исследователь, этнограф, востоковед (тибетолог и монголист), буддолог, государственный деятель и деятель образования Российской империи, ДВР, СССР и МНР, переводчик, профессор ряда университетов.

¹⁶ Норзунов Овше Мучкинович (1877–1934) – российский, калмыцкий исследователь Тибета.

¹⁷ Маннергейм Карл Густав Эмиль (1867–1951) – барон, российский и финский военный, государственный деятель шведского происхождения, исследователь Китая.

¹⁸ Клеменц Дмитрий Александрович (1848–1914) – этнограф, археолог, географ, революционер-народник.

¹⁹ Березовский Михаил Михайлович (1848–1912) – орнитолог, археолог, этнограф, участник 14 экспедиций в неисследованные районы Азии.

²⁰ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) – востоковед, академик Российской академии наук (1903) и Академии наук СССР, академик Всеукраинской академии наук (1925), непрременный секретарь Академии наук (1904–1929). Один из лидеров партии кадетов, член Государственного совета (1912–1917), министр народного просвещения Временного правительства (1917).

²¹ Гедин Свен Андерс (1865–1952) – шведский путешественник, географ, журналист, писатель, график, общественный деятель.

²² Шлагинтвейт Адольф (1829–1857), Герман (1826–1882) и Роберт (1833–1885) – немецкие исследователи Центральной Азии. Адольф был казнен эмиром Кашгара Валихан–гюре. Еще два брата – Эдуард (1831–1866) и Эмиль (1835–1904) в экспедиции не участвовали, хотя Эмиль занимался обработкой полученных ими материалов, став известным буддологом.

²³ Рихтгофен фон Фердинанд Пауль Вильгельм (1833–1905) – немецкий барон, геолог, географ и путешественник, основоположник геоморфологии, президент Берлинского географического общества (с 1873 г.).

²⁴ Футтерер Карл Йозеф Ксавьер (1866–1906) – немецкий географ и геолог.

²⁵ Грюнведель Альберт (1856–1935) – немецкий тибетолог, археолог и исследователь Центральной Азии, специалист в области индийского (особенно буддийского) искусства.

²⁶ Ле Кок Альберт фон (1860–1930) – немецкий пивовар и вино торговец, исследователь Центральной Азии, археолог.

японцев Кодзуи Отани²⁷, Зуитё Тачибана²⁸ и Эйзабуро Номура²⁹, венгра М.А. Стейн³⁰, французов П.Г.Э. Бонвало³¹ и П. Пеллио³², американцев Э. Хантингтона³³, Фанни и Уильям Уоркман, британцев Ф.Э. Янгхасбенда³⁴, Г.Э.М. Джеймса³⁵, Г.И. Фулфорда³⁶ и др.

Как мы видим, интерес к изучению Китая в целом и Синьцзяна в частности был огромен. Так, на XIII конгрессе востоковедов в Гамбурге, в 1904 г. создается Международная ассоциация для изучения Центральной и Восточной Азии. Следует отметить, что в 1902 г. в Санкт-Петербурге по постановлению XII международного конгресса востоковедов в Риме был создан Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении, который просуществовал вплоть до 1914 г.

В 1911–1949 гг. резко падает активность исследований. Это было связано с произошедшей в Китае Синьхайской революцией (1911–1913), «Второй революции» под предводительством Сунь

²⁷ Кодзуи Отани (1876–1948) – японский путешественник–исследователь, организатор и спонсор экспедиций в Центральную Азию.

²⁸ Зуитё Тачибана (1890–1968) – японский буддист, исследователь Центральной Азии.

²⁹ Эйзабуро Номура – японский исследователь, секретарь буддийского монастыря Отани в Киото.

³⁰ Стейн Марк Аурель (1862–1943) – венгерский путешественник, этнограф. Один из крупнейших исследователей Синьцзяна наряду с С. Гедином и П.К. Козловым.

³¹ Бонвало Пьер Габриэль Эдуард (1853–1933) – французский исследователь Центральной Азии и Тибета.

³² Поль Пелио (1878–1945) – французский китаевед и востоковед.

³³ Хантингтон Элсуорт (1876–1947) – американский географ, педагог. Профессор Йельского университета (1907–1917).

³⁴ Янгхасбенд Френсис Эдвард (1863–1942) – подполковник британской армии, путешественник, президент Королевского географического общества.

³⁵ Мерчисон Джеймс Генри Эван (1846–1923) – британский служащий на индийской государственной службе. По итогам экспедиции в Манчжурию, Чанбайшань и другие регионы опубликовал книгу: James H.E.M The Long White Mountain: or, A journey in Manchuria; with some account of the history, people, administration and religion of that country. London, 1888.

³⁶ Фулфорд Генри Инглиш (1859–1829) – британский дипломат, переводчик.

Ятсена³⁷, созданием и падением Китайской империи Юань Шикая³⁸ (1915–1916), последовавшей за этим Эры милитаристов (1917–1928), а позднее и японо-китайской войной (1937–1945). Итогом Первой мировой войны (1914–1918), разразившейся в Европе, стало разрушение трех империй – Австро-Венгерской, Германской и Российской. На территории Российской империи вспыхнула Гражданская война, в результате которой на территорию Синьцзяна отступили подразделения белогвардейцев.

К 1920 г. в Синьцзяне советскими спецслужбами были ликвидированы лидеры белогвардейцев Б.Н. Анненков³⁹, А.И. Дутов⁴⁰ и Н.А. Денисов⁴¹, а часть солдат вернулась на Родину по амнистии⁴².

СССР делает ставку в Китае на Гоминьдан⁴³ во главе с Сунь Ятсеном и Коммунистическую партию Китая. Эти проблемы рассматриваются, к примеру, в работе А.Г. Юркевича [47]. 27 мая 1920 г. в г. Кульджа с согласия пекинских властей между СССР и

³⁷ Сунь Ятсен (1866–1925), также известный как Сунь Вэнь (литературный псевдоним) и Сунь Чжуншань – китайский государственный деятель, врач и политический философ, первый временный президент Китайской Республики (с 1 января – по 1 апреля 1912 г.) и первый лидер Гоминьдана (Националистической партии Китая).

³⁸ Юань Шикай (1859–1916) – китайский военный лидер и политический деятель эпохи заката династии Цин и первых лет Китайской Республики.

³⁹ Анненков Борис Владимирович (1889–1927) — войсковой старшина Русской императорской армии, в годы Гражданской войны – генерал-майор в составе Сибирской армии Колчака, командующий Семиреченским соединением.

⁴⁰ Дутов Александр Ильич (1879–1921) – участник Белого движения, атаман Оренбургского казачества, генерал-лейтенант (1919).

⁴¹ Денисов Николай Александрович (1891–1927) – русский военачальник, генерал-майор. Участник Гражданской войны на стороне Белого движения в Сибири.

⁴² Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. «Амнистия лицам, участвовавшим в качестве рядовых солдат в белогвардейских военных организациях» (Опубл: Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 05.11.1921 г. № 249).

⁴³ Гоминьдан – Китайская Национальная партия. Была учреждена в 1912 г. В 1913 г. партия устроила «Вторую революцию», но проиграла, была распущена в 1914 г. Возрождена в 1919 г. под названием «Китайский Гоминьдан». В 1923 г. Гоминьдан договорился о сотрудничестве с Советской Россией.

Синьцзяном заключен двухсторонний Илийский протокол⁴⁴, создано советское агентство по торговым вопросам.

В начале 1920-х гг. ряд членов Политбюро ВКП(б) высказывали предложения о создании на территории Синьцзяна Кашгарской и Джунгарской советских республик, которые не были поддержаны наркомом иностранных дел Г.В. Чичериным⁴⁵ и В.И. Лениным. Несмотря на это на IV съезде Коминтерна в 1922 г. присутствовала Уйгурская секция Туркестанской коммунистической партии [10, с. 222].

В 1931 г. СССР поддержал Цзинь Шужэня⁴⁶, губернатора Синьцзяна в борьбе с Кумульским восстанием⁴⁷, а в 1933 г. были введены войска ОГПУ⁴⁸, замаскированные под белогвардейцев. Они сражались на одной стороне с белогвардейскими отрядами под командованием П.П. Папенгута⁴⁹ и покинули Синьцзян в 1934 г. Власть в Синьцзяне перешла к Шэн Шицаю⁵⁰. В 1937 г. объединен-

⁴⁴ В марте 1918 г. начались переговоры Ян Цзэнсиня, губернатора Синьцзяна и представителей Советов Семиречья, позже переговоры продолжил НКВД РСФСР. Они привели к соглашению о репатриации из Синьцзяна казахов и киргизов – участников национально-освободительного восстания 1916 г. – и к некоторому оживлению пограничной торговли. После проведения нескольких боевых операций в 1920-х г. против белогвардейцев советские войска покинули Синьцзян, был заключен Илийский протокол, который санкционировал репатриацию русских солдат и беженцев, стремившихся вернуться в Россию.

⁴⁵ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) – революционер, дипломат, нарком иностранных дел РСФСР и СССР (1918–1930).

⁴⁶ Цзинь Шужэнь (1879–1941) – губернатор Синьцзяна в 1928–1933 гг.

⁴⁷ Кумульское восстание (1931–1934) – национально-освободительное движение мусульманских народов провинции Синьцзян, начавшееся с мятежа уйгурского населения Хами и проходившее под антикитайскими, панисламистскими и пантюркистскими лозунгами. Во главе восстания встали Ходжа Нияз, Юльбарс-хан, которые опирались на помощь генерала-дунганина Ма Чжунъяна.

⁴⁸ Была создана Алтайская добровольческая армия в составе 13-го Алма-Атинского и 10-го Ташкентского полков ОГПУ, усиленных несколькими бронемашинами и обмундированных в белогвардейскую форму.

⁴⁹ Папенгут Павел Петрович (1894–1933) – полковник царской армии, соратник атамана Дутова, белоэмигрант, командующий силами Синьцзяна во время Кумульского восстания.

⁵⁰ Шэн Шицай (1895–1970) – китайский военачальник, начальник штаба пограничных войск у Цзинь Шужэня. Правил Синьцзяном в 1933–1945 гг.

ные китайско-советские войска⁵¹ подавили в Синьцзяне очередное восстание, вызванное массовыми репрессиями Шэн Шицай.

Начало японо-китайской войны 1937–1945 г. сделало Синьцзян еще более важным, как для Китая, так и для СССР, особенно с потерей Китаем большей части портов. Советское правительство оказывало Китаю посильную помощь: для обеспечения снабжения китайской армии была построена дорога Сары-Озек – Урумчи – Ланьчжоу, а советские геологи обнаружили месторождения нефти в регионе Синьцзяна [46, с. 105–107]. В 1937 г. их работу продолжила экспедиция Наркомата нефтяной промышленности СССР. В Урумчи в советском консульстве профессор М.М. Чарыгин⁵² и геолог Грозелов сделали доклад о проделанных экспедицией изысканиях. Согласно приказу № 95/СС 1938 г. Народным Комиссариятом нефтяной промышленности СССР с правительством Синьцзяна было подписано соглашение о разработке месторождения [46, с. 105] и через год начато строительство нефтеперерабатывающего завода в Ту-Шан-Цзы, проработавшего до 1942 г. Не далеко от Урумчи был построен авиасборочный завод⁵³ [46, с. 111–112].

С началом Второй мировой войны Шэн Шицай отворачивается от сотрудничества с СССР, переключается на поддержку Гоминьдана и налаживает контакты с США. В 1941 г. Синьцзян вновь охватило восстание. СССР сворачивает производство и выводит из провинции советников и персонал в 1942 г. Несмотря на покаянное письмо И.В. Сталину Шэн Шицай он был смещен своим братом Шэн Шином, выпускником академии РККА (погиб при загадоч-

⁵¹ Со стороны СССР участвовали Ошская и Нарынские группы. В состав Нарынской группы вошли – 48-й горный кавалерийский полк, артиллерийская батарея, спецподразделения 21-й горной кавалерийской дивизии РККА и 13-й мотомеханизированный полк НКВД под общим командованием полковника Бекжанова. Операцию разрабатывал разведотдел Средне-Азиатского военного округа.

⁵² Чарыгин Михаил Михайлович (1894–1969) – ученый–нефтяник, основатель кафедры геологии Московского нефтяного института им. И.М. Губкина, профессор.

⁵³ Завод № 600. Его охранял 171-й отдельный батальон войск НКВД. Завод был сдан в августе 1941 г. В 1944 г. оборудование завода было демонтировано и переброшено в Новосибирск.

ных обстоятельствах), ситуация в Синьцзяне не стабилизировалась. Поддержка участников восстания МНР и СССР⁵⁴ не помогла восставшим. Они были вытеснены на территорию МНР и лишь в 1944 г. удалось добиться провозглашения Восточно-Туркестанской республики⁵⁵.

Как мы видим, обстановка в Синьцзяне в 1911–1945 гг. была очень напряженной и нестабильной. Несмотря на это иностранные⁵⁶ и советские ученые в этот период продолжали исследования. Среди советских ученых можно отметить геологов Н.А. Беляевского⁵⁷, В.М. Сеницына⁵⁸ и др., исследовавших западные области Китая. В то же время в 1920–1930-х гг. начинает усиливаться роль китайских ученых Хуан Вэньби⁵⁹, Лян Сыюн⁶⁰, Ли Цзи⁶¹ в исследованиях Синьцзяна и других регионов.

Среди российских исследователей Синьцзяна широко известен Владимир Афанасьевич Обручев (1863–1956) – геолог, историк геологии и горного дела, писатель-фантаст и популяризатор

⁵⁴ В 1943 г. усилилась разведывательная деятельность, направленная на Синьцзян. В Киргизии были созданы два партизанских отряда «Буйгу» и «Батыр», в последующем переброшенные в Синьцзян. В том же году с помощью советской разведки была создана Организация свободы Восточного Туркестана (Азат ташкилат).

⁵⁵ 12 ноября 1944 г. была провозглашена Восточно-Туркестанская республика с центром в г. Кульджа. В начале апреля 1945 г. создана Национальная армия ВТР. Командующим стал генерал-майор Полинов. В июне 1945 г. по решению Политбюро в Синьцзян для укрепления армии были направлены 500 офицеров, 2000 сержантов и рядовых Красной Армии.

⁵⁶ Можно отметить английские экспедиции К. Мэйсона (1926), Э. Шиптона и Б. Тилмана (1937), итальянскую – герцога Сполетского (1929), голландскую – Дженни и Филиппа Виссеров (1935) и др.

⁵⁷ Белявский Николай Андреевич (1913–1978) – геолог, тектоник, геофизик. Исследователь Такла–Макан, Каракорума и Куэньлуна в Синьцзяне.

⁵⁸ Сеницын Василий Михайлович (1912–1977) – геолог, геоморфолог, лауреат премии имени В.А. Обручева (1966). В 1941–1943 гг. проводил исследования в Западном Китае.

⁵⁹ Хуан Вэньби (1893–1966) – китайский археолог, исследователь Синьцзяна. Участник экспедиций Свена Гедина.

⁶⁰ Лян Сыюн (1904–1954) – китайский археолог, академик АН Китая (1948).

⁶¹ Ли Цзи (1896–1979) – китайский археолог, академик АН Китая (Тайвань, 1948).

науки. В 1892–1893 гг. он вместе Григорием Николаевичем Потаниным⁶², в качестве геолога, участвовал во Второй Китайско-Тибетской экспедиции по изучению восточной части Тибета. В 1894 г. Владимир Афанасьевич удостоен премии имени Н.М. Пржевальского Императорского русского географического общества (ИРГО) за исследования Центральной Азии, а в 1898 г. удостоен премии им. П.А. Чихачева Парижской академии наук. Он посетил Синьцзян с экспедициями также в 1905 г. [49], 1906 г. [33] и 1909 г. [32] Его перу принадлежит большое количество научных трудов, посвященных, в том числе и Синьцзяну [27–31].

14 мая 1944 г. к Владимиру Афанасьевичу Обручеву обратились директор Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института⁶³ (далее – ВНИИ) Ф.А. Алексеев⁶⁴ и главный геолог, заместитель директора Б.А. Алферов⁶⁵ с просьбой помочь в обработке материалов по исследованию геологии и нефтеносности Синьцзяна (см. документ № 1). Владимир Афанасьевич активно включился в работу, однако выяснилось, что публиковать материалы об экспедициях ВНИИ и ряда других организаций запрещено.

В Архиве РАН в фонде В.А. Обручева (АРАН. Ф. 642) среди документов, находящихся в нем, имеется несколько дел переписки с различными советскими ведомствами по вопросу публикации материалов экспедиций ВНИИ и Спецгео⁶⁶ в Монголию и Синьцзян

⁶² Потанин Григорий Николаевич (1835–1920) – русский географ, этнограф, фольклорист, ботаник, публицист; общественный деятель. Руководитель экспедициями 1876–1878 гг., 1879–1880 гг., 1884–1886 гг., 1892–1893 гг., 1899 г.

⁶³ Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский институт был создан в 1933 г. на базе Ленинградского нефтяного геологоразведочного института с местонахождением в Москве. После слияния с ВНИИгаз в 1953–1956 гг. назывался Всесоюзный нефтегазовый НИИ.

⁶⁴ Алексеев Федор Алексеевич (1912–1978) – геолог, директор Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института им. А.П. Крылова (1943–1946).

⁶⁵ Алферов Борис Александрович (1895–1979) – геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, профессор (1948).

⁶⁶ Спецгео – многопрофильное геологическое предприятие, созданное в 1933 г. для решения задач обеспечения национальной безопасности и развития минералогической базы СССР. Осуществляло организацию и пове-

(Оп. 3. Д. 59, Д. 109). Аналогичные документы отложились в фонде Секретариата Президиума АН СССР (АРАН. Ф. 2. Оп. 1(1944). Д. 224). Они свидетельствуют о несогласии ученого на запрещение использовать столь важные для науки сведения из-за засекречивания и прилагал значительные усилия, чтобы исправить существующее положение. В указанных делах сохранились черновики и копии писем в наркоматы, Президиум АН СССР, институты. Среди них письма В.М. Молотову, А.Я. Вышинскому. Текст большинства писем примерно одинаков. Для публикации было выбрано письмо наркому иностранных дел СССР Вячеславу Михайловичу Молотову (см. документ № 2). Эта переписка стала следующей попыткой Обручева получить разрешение на публикацию научных результатов геологических изысканий. В конце 1940-х гг. начальник Аэрогеологической экспедиции № 13 Управления внешних сношений Министерства геологии и охраны недр СССР А. Макурин и главный геолог К. Михайлов направляют В.А. Обручеву письмо с просьбой помочь добиться разрешения МИД'а на публикацию результатов исследований (это письмо ошибочно датировано 14 мая 1944 г., что подтверждается упоминанием в нем заместителя министра МИД'а А.А. Громько⁶⁷ (АРАН. Ф. 642. Оп. 3. Д. 59. Л. 9).

В 1950 г. получив очередной отказ в опубликовании материалов исследований от министра геологии СССР П.А. Захарова, Обручев пишет ряд докладных записок главному ученому секретарю Президиума АН СССР А.В. Топчиеву и президенту АН СССР А.Н. Несмеянову в надежде получить поддержку и организовать дополнительное изучение МНР и Синьцзяна. В письме от 9 августа 1951 г. Несмеянов, обосновывая отказ, пишет Обручеву: «Насколько я понимаю в непосредственном будущем нелегко выделение специальных геологических работ для обеспечения командования РККА военной геолого-географической информацией по территориям возможного ведения боевых действий, позднее – реализацию Первого Атомного проекта и др. задач министерств. В 1939–1947 гг. называлось – Государственный трест специального геологического картирования «Спецгео».

⁶⁷ Громько Андрей Андреевич (1909–1988) – советский партийный и государственный деятель. В 1946–1949 гг. занимал пост заместителя министра иностранных дел СССР.

делить для этого силы сверх тех, что работают в МНР под руководством В.М. Синицына, так как огромные по масштабу задачи, не терпящие отлагательства, стоят внутри СССР» (АРАН. Ф. 642. Оп. 3. Д. 109. Л. 54; см. документ № 3).

Публикуемые документы помогают раскрыть личность В.А. Обручева, как сторонника доступности научных знаний, как специалистам, так и широким массам, а также показывают роль советских ученых в изучении геологии Монгольской Народной Республики и Китайской Народной Республики и, в частности, провинции Синьцзян.

Публикация выполнена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР». Документы публикуются с сохранением орфографии и стилистических особенностей оригинала. Сокращения слов раскрыты в квадратных скобках.

№ 1

Письмо директора Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института Наркомата нефтяной промышленности СССР А.Ф. Алексева академику В.А. Обручеву

14 мая 1944 г.

Глубокоуважаемый Владимир Афанасьевич,

В течение ряда лет (1940, 1941, 1942 гг.) в Китайском Туркестане⁶⁸ работали экспедиции Наркомнефти, захватившие своими исследованиями обширные пространства в Джунгарии и Кашгаре.

Материалы этих экспедиций сосредоточены во Всесоюзном нефтяном Научно-Исследовательском Институте, частью уже обработаны, но значительно большая их часть в настоящее время находится в обработке.

Мы позволяем себе обратиться к Вам с просьбой взять на себя руководство обработкой и обобщением материалов по геологии и нефтеносности Синьцзяна. В случае Вашего согласия, просим указать наиболее удобную для Вас форму участия в этой работе – общее научное руководство и редактирование, что для нас было бы наиболее желательным, или консультация.

⁶⁸ Китайский Туркестан, он же Восточный Туркестан, Уйгуристан, Уйгурия, Синьцзян – провинция на западе Китая.

Директор Всесоюзного Нефтяного Научно-Исследовательско-
го Института

(подпись) (Алексеев)

Главный геолог

(подпись) (Алферов)

***АРАН. Ф. 642. Оп. 3. Д. 109. Л. 1. Авторизованная машино-
пись.***

№ 2

**Письмо академика В.А. Обручева
наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову**

*Не позднее 15 марта 1946 г.*⁶⁹

Высокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

К Вам как народному комиссару иностранных дел я обращаюсь по вопросу об изучении двух соседних с СССР государств в Азии.

В течение последней трети XIX в. и начала XX в.⁷⁰ Р[усское] Географическое Общество сделало очень много для изучения областей Китайской империи, ближайших к границам России. Оно снарядило экспедиции Пржевальского, Потанина, Певцова, Грум-Гржимайло, Роборовского и Козлова, и др., которые положили прочное начало нашим знаниям о характере поверхности, орошении, путях сообщения, экономических ресурсах, нравах и обычаях народов, населяющих эти области. Я участвовал в⁷¹ экспедиции Потанина в 1892–1894 [г]г. и с тех пор⁷² занимаюсь дальнейшим изучением всей Внутренней Азии по литературным источникам.

После Октябрьской революции Монгольская Комиссия Академии Наук СССР⁷³ в течение ряда лет занималась изучением Мон-

⁶⁹ Датируется по времени переименования наркоматов в министерства 15 марта 1946 г.

⁷⁰ Фраза – «и начало XX в.» – вставлена над строкой.

⁷¹ Далее одно слово стерто.

⁷² Далее над строкой стерто одно слово.

⁷³ Монгольская комиссия АН СССР (1925–1953) занималась изучением Монгольской Народной Республики, Танну-Тувинской Народной Респу-

гольской Народной Республики, помогая в этом отношении Ученному Комитету Республики. Она собрала довольно много новых сведений, опубликованных в ее трудах.⁷⁴ Но Монголо-Тибетская экспедиция Козлова⁷⁵, которая должна была возобновить русскую исследовательскую деятельность на более широком пространстве Внутренней Азии⁷⁶, проникла только до развалин Хара-Хото⁷⁷, и⁷⁸ исследовательская деятельность Монгольской комиссии замерла и возобновляется только теперь. Но изучение примыкающих к нашим границам стран Азии продолжилось уже другими Советскими учреждениями. Так в Монг[ольской] Нар[одной] Респ[ублике] целый ряд лет, начиная примерно с 1932 г. работали экспедиции учреждения Спецгео, подчиненного Комитету по делам геологии СНК. Они собрали много сведений по геологии и полезным ископаемым МНР, изложенным в ряде отчетов, часть которых я имел возможность читать в 1939–1940 гг. для составления о них отзыва по приглашению Спецгео.

В Синьцзяне, обширной западной провинции Китайской республики, с 1935 г. работали партии ЭОН (Экспедиции Особого Назначения), организованной НКЦветной металлургии по соглашению с провинциальным правительством. К 1940 г. они собрали обширный материал по картографии, орографии, геологии и полезным ископаемым Монгольского Алтая, Восточного Тянь-Шаня и прилегающих равнин. Эти новые данные были сведены в солидных отчетах, сопровождаемых картами топографическими и геологическими. Эти отчеты я также читал, будучи до 1941 г. консультантом ЭОН.

блики и Бурят-Монгольской АССР.

⁷⁴ Далее фраза стерта.

⁷⁵ Последняя экспедиция П.К. Козлова состоялась в 1923–1926 гг. Из-за вмешательства НКВД и ОГПУ ее маршрут был изменен.

⁷⁶ Далее часть фразы стерта.

⁷⁷ Хара-Хото («черный город») – археологический памятник, развалины древнего тангутского города Эзина (Хэйжунчэн) в хошуне Эзин-Ци аймака Алашань (Внутренняя Монголия, Китай). Именно этот город, как считается, был описан Марко Поло в его «Книге чудес света» под названием Этзина.

⁷⁸ Далее одно слово стерто.

С 1941 г. экспедиции НКЦВМ были сменены экспедициями Нефтяного геологоразведочного института, которые выполняли изучение окраин Джунгарской впадины между Монгольским Алтаем и восточным Тянь-Шанем и вдоль⁷⁹ южного подножья последнего до района г. Кашгара, в которых развиты нефтеносные отложения. Партии производили разведки ряда⁸⁰ месторождений нефти и описали их⁸¹, но в 1943 г. прекратили исследования. Отчеты этих партий я также читал и давал о них отзывы по приглашению Нефт[яного] ГРИ⁸² в 1943–1945 гг.

Таким образом, я хорошо знаком с новыми исследованиями в Синьцзяне, а так как сам в 1905, 1906 и 1909 гг. изучал северную часть этой провинции, а в 1894 г. прошел по ее средней части, то могу судить о научном и практическом значении собранных материалов и их новизне⁸³.

Оценивая результаты исследований экспедиций Спецгео в Монголии, ЭОН и Нефт[яного] ГРИ в Синьцзяне я должен сказать, что они значительны. Они освещают по-новому рельеф, гидрографию, геологическое строение и месторождения полезных ископаемых МНР и Синьцзяна, дают также⁸⁴ сведения о путях сообщения и экономических ресурсах. Все эти новые данные о пограничных с СССР областях Внутренней Азии необходимо опубликовать в скорейшее время, чтобы сделать их доступными для изучения и освоения.⁸⁵ До сих пор об этих новых исследованиях не печаталось ничего, они⁸⁶ считались сугубо секретными. Между тем в те же годы Монголию и Синьцзян посещали экспедиции и отдельные путешественники других государств. В Монголии в 1922–1926 гг.

⁷⁹ Слово вставлено над строкой

⁸⁰ Слово вписано над строкой.

⁸¹ Фраза – «и описали их» – вписана над строкой вместо зачеркнутой – «некоторое время».

⁸² Название института перенесено с предыдущей строки, было расположено между словами «партий» и «я также».

⁸³ Слова – «и их новизне» – вписаны поверх стертых слов, далее зачеркнуто – «ным основанием».

⁸⁴ Слово вставлено над строкой.

⁸⁵ Далее зачеркнуто – «Между тем».

⁸⁶ Далее зачеркнуто – «почему-то».

работала большая экспедиция Национального американского музея⁸⁷, которая собрала богатые материалы, уже описанные в многочисленных мелких очерках и крупных монографиях. В Большом Хингане в тридцатых годах были два немецких географа и один французский, также описавшие свои наблюдения. В Синьцзяне побывала⁸⁸ шведско-китайская экспедиция Гедина⁸⁹, опубликовавшая уже несколько томов. Солидными трудами изданы также новые географо-геологические наблюдения де Терра⁹⁰ и Тринклера⁹¹ в Куэн-луне и Каракоруме⁹². Англичане Лэтимур⁹³ и Тейчман описали свои путешествия из Индии через Синьцзян в Бейпин⁹⁴ или обратно. Через этих путешественников и своих консулов в Европе и Америке знают кое-что и о советских экспедициях.

Полное засекречивание научных достижений советских экспедиций приносит двойной вред. Во-первых, оно позволяет иностранцам думать, что советские экспедиции имели особые секретные задачи, о которых нельзя ничего печатать. Это⁹⁵ засекречивание конечно позволяет приписывать СССР всякие злостные намерения в отношении МНР и Китая, чем иностранная пресса занимается всегда с особым удовольствием. Во-вторых, не только советские географы, геологи и другие ученые, но и широкие круги образованных граждан лишены возможности знать о соседних странах,

⁸⁷ Имеется в виду экспедиция Роя Чапмэна Эндрюса (1884–1960) американского путешественника и натуралиста, профессора в 1922–1925 гг. В 1926 г. экспедиция не работала.

⁸⁸ Слово вписано над строкой поверх зачеркнутого слова – «работала».

⁸⁹ Имеется в виду шведско-китайская экспедиция 1927–1935 гг. под покровительством Чан Кайши.

⁹⁰ Де Терра Гельмут (1900–1981) – немецкий геолог, исследователь, археолог, писатель и антрополог. В 1927–1928 гг. в составе немецко-швейцарской экспедиции посетил Гималаи, Тибет и Синьцзян.

⁹¹ Тринклер Эмиль (1896–1931) – немецкий географ. В 1927–1928 гг. возглавлял немецкую научную экспедицию в Тибет, результаты которой он опубликовал в 1930 г.

⁹² Каракорум – горная система Центральной (нагорной) Азии, одна из высочайших на Земле. Находится на северо-западе от западной цепи Гималаев.

⁹³ Латтимор Оуэн (1900–1989) – американский геолог. Здесь имеется в виду экспедиция 1926–1928 гг.

⁹⁴ Бейпин – одно из названий современного Пекина.

⁹⁵ Далее зачеркнуты – буква «т» и слово «факт».

их природе и населении – то новое⁹⁶ что добыто нашими исследователями и что значительно ценнее и полнее большинства новых иностранных сведений.

В виду этого я считаю своим долгом старейшего советского геолога вообще и исследователя Внутренней Азии в частности просить Вас, высокоуважаемый Вячеслав Михайлович, разрешить и предписать в интересах советской науки и советских ученых незамедлительное опубликование⁹⁷ научных результатов экспедиций Спецгео по МНР, ЭОН и Нефт[яного] ГРИ по Синьцзяню для всеобщего пользования и в полном виде за исключением, может быть, некоторых сведений о наиболее редких рудных месторождениях, каковы бериллия в Монгольском Алтае, вольфрама⁹⁸ и молибдена⁹⁹ в Джунгарском Алтае и в МНР¹⁰⁰, которые могут быть опубликованы с оговоркой¹⁰¹ для служебного пользования.

В заключ[ении] я долж[ен] сказать.¹⁰²

Я не сомневаюсь, что председатель Комитета по делам геологии И.И. Малышев¹⁰³ будет возражать против всякого опубликования отчетов и сведений о заграничных исследованиях, потому что он является защитником максимального засекречивания геологических данных и достижений в СССР вообще. Это¹⁰⁴ засекречивание, по моему мнению¹⁰⁵, приносит огромный вред советской науке и практике, советским инженерам и хозяйственникам,¹⁰⁶ лишая

⁹⁶ Слово вписано над строкой.

⁹⁷ В первоначальном варианте – «опубликование незамедлительное».

⁹⁸ Месторождения вольфрама в Китае широко распространены в Южно-Китайском блоке, орогенах Куньлунь–Цилиан–Цинлин–Даби–Сулу, Саньцзянском и Гималайско-Тибетском, Центрально-Азиатском орогенах.

⁹⁹ Слово вписано над строкой.

¹⁰⁰ Слова – «и в МНР» – вписаны над строкой.

¹⁰¹ Слово вписано над строкой.

¹⁰² Фраза вставлена над строкой.

¹⁰³ Малышев Илья Ильич (1904–1973) – государственный деятель, в 1939–1946 гг. – председатель Комитета по делам геологии при СНК СССР, министр геологии СССР (1946–1949), снят с этой должности в связи с «Красноярским делом» геологов.

¹⁰⁴ Слово вставлено над строкой.

¹⁰⁵ Фраза – «по моему мнению» – вписана над строкой.

¹⁰⁶ Далее зачеркнуто фраза – «избавляя их от постоянной критики, а дру-

возможности знать все новое, т.е. понижая их квалификацию. Оно полезно только плохим руководителям учрежд[ений] и трестов, избавляя их от критики широких кругов¹⁰⁷. Об этом засекречивании я буду иметь честь высказаться в особой записке.

О выдаче мне всех Спецгео для опис[ания] в Монг[олии] пока будут напечатаны, а нужн[ы] для сводки¹⁰⁸.

АРАН. Ф. 642. Оп. 3. Д. 109. Л. 12–14. Черновик¹⁰⁹. Автограф, карандаш.

№ 3

**Письмо президента АН СССР А.Н. Несмеянова
академику В.А. Обручеву¹¹⁰**

№ 1–17–67

9 августа 1951 г.

Глубокоуважаемый Владимир Афанасьевич,

Благодарю Вас за Ваше письмо и записку об организации географических и геологических исследований в Монгольской Народной Республике, Манчжурии и Синьцзяне.

Прошу простить за невольную задержку ответа, вызванную не только болезнью, но и неизбежным периодом ознакомления с делами Академии наук. К сожалению, я и до сих пор по этим причинам не сумел сделать ничего реального в направлении решения поставленных Вашей запиской вопросов. Впрочем, они не относятся к числу таких, по которым можно легко и быстро принять решения. Таким образом, пока я могу лишь сказать, что я разделяю ваше мнение о важности участия советской науки в исследованиях геологии и географии наших восточных соседей.

Насколько я понимаю в непосредственном будущем нелегко выделить для этого силы сверх тех, что работают в МНР под руководством В.М. Синицына, так как огромные по масштабу задачи, не тер-

гих».

¹⁰⁷ Предложение вписано между строк и в левом нижнем углу листа.

¹⁰⁸ Так у автора.

¹⁰⁹ На письмо пометы: В верхнем левом углу надпись перьевой ручкой «№ 2» и карандашом – «1946».

¹¹⁰ Письмо на бланке: Президент Академии наук А.Н. Несмеянов.

пящие отлагательства, стоят внутри СССР. Полагаю необходимым тщательно подготовить план возможных исследований в будущем.

Что касается до опубликования наших геологических данных по этим странам в открытой печати, я сомневаюсь в такой возможности в настоящее время по соображениям секретности. Можно, однако, поставить вопрос об опубликовании их секретным изданием.

Было бы очень желательно, если бы Вы смогли прислать свои соображения относительно того, какие из известных вам неопубликованных работ можно было бы издать в открытой или закрытой печати или перевести на русский язык.

Следует иметь ввиду, что Главполиграфиздатом¹¹¹ при Совете Министров СССР издается и в конце этого года выйдет из печати книга китайского геолога Ли «Геология Китая»¹¹². Кроме того, в этом году начат перевод книги китайского геолога Хуанга «Тектоника Китая»¹¹³, издание которой намечено на середину 1952 года.

А.Н. Несмеянов

АРАН. Ф. 642. Оп. 3. Д. 109. Л. 54. Авторизованная машинопись.

Список источников и литературы

1. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: документы. М., 2005. 870 с.
2. Документы опровергают: Против фальсификации истории рус.-кит. отношений. М., 1982. 511 с.
3. Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999 гг. М.: Терра-спорт 1999. 492 с.

¹¹¹ Руководство всем издательским делом находилось в руках Объединения государственных издательств (ОГИЗ). В 1949 г. был образован Главполиграфиздат – Главное управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли. ОГИЗ был ликвидирован, его материальная база была передана в распоряжение Главполиграфиздата. В системе нового объединения работало 200 издательств и более 4500 полиграфических предприятий.

¹¹² Имеется в виду: Ли Сыгуан. Геология Китая. М., 1952.

¹¹³ Вероятно, имеется в виду: Хуан Дицинь. Основные черты тектонического строения Китая. М., 1952.

4. Советско-китайские отношения: сборник документов. М., 2015. 339 с.
5. Советско-китайские отношения. 1917–1957. Сборник документов. М., 1959. 466 с.
6. *Агеенко К.П.* Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. 188 с.
7. *Аршаруни А.* Кризис тюркской идеологии // Новый Восток. 1928. № 22. С. 249–258.
8. *Бармин В.А.* Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941–1949 гг. Барнаул, 1999. 200 с.
9. *Бармин В.А.* СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. (региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнаул, 1998. 191 с.
10. *Бармин В.М., Дмитриев С.В., Шматов В.Г.* Синьцзян: очерк истории региона // Общество и государство в Китае. Т. 46. М., 2016. С. 209–244.
11. *Бородин Б.А.* Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. М., 1980. 200 с.
12. *Вартанов В.Н.* Операция «Z»: Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30–40-е гг. М., 1992. 160 с.
13. *Гасанлы Дж.* Синьцзян в орбите советской политики: Сталин и Мусульманское движение в Восточном Туркестане (1931–1949): М., 2015. 360 с.
14. *Дубинский А.М.* Советско-китайские отношения в период Японо-китайской войны. 1937–1945 гг. М., 1980. 279 с.
15. *Иоффе А.Е.* Международные связи советской науки, техники и культуры. 1917–1932. М., 1975. 429 с.
16. *Казанин М.* Национальный состав Китая // Проблемы Китая. 1933. № 11. С. 98–154.
17. *Капица М.С.* Советско-китайские отношения. М., 1958. 142 с.
18. *Кара-Мурза Г.* К постановке национального вопроса в Китае // Проблемы Китая. 1934. № 15. С. 46–140.
19. *Каткова З.Д.* Внешняя политика гоминьдановского правительства в период антияпонской войны. М., 1978. 239 с.
20. *Киселев И.Н.* Советско-китайские научные связи. // Из истории науки и техники в странах Востока. М., 1960. С. 1–33.
21. *Кортунова А.И.* Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923 г. – июль 1927 г.) М., 2001.

- 302 с.
22. *Люи Цин*. Советско-китайские культурные отношения: 1949–1956 гг.: Дис. канд. ист. наук. М., 2003. 161 с.
 23. *Мельберг О.* Западный Китай и его вооруженные силы. Ташкент, Москва, 1933. 58 с.
 24. *Мировицкая Р.А.* Китайская государственность и советская политика в Китае: (Годы тихоокеанской войны 1941–1945). М., 1999. 312 с.
 25. *Мировицкая Р.А.* Советский Союз в стратегии гоминьдана. М., 1990. 235 с.
 26. *Немченко М.* Колониальный режим и аграрные отношения в Синьцзяне // Проблемы Китая. 1931. № 8–9. С. 181–190.
 27. *Обручев В.А.* Краткий обзор экспедиций, снаряженных Русским географическим обществом для исследования материка Азии с 1846 по 1896 г. // Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО. 1896. Т. 27. № 1. С. 1–40.
 28. *Обручев В.А.* О геологическом исследовании хребтов Джаира, Уркашара и Семистая в Китайской Джунгарии в 1906 г. // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1907. Т. 9. Вып. 3. С. 61–64.
 29. *Обручев В.А.* Орографический очерк Нан-шаня // Изв. РГО. 1894. Т. 30. № 1. С. 42–112.
 30. *Обручев В.А.* Пограничная Джунгария: Орографический и геологический очерк // Землеведение. Нов. сер. 1948. Т. 2. С. 16–37.
 31. *Обручев В.А.* Путешествие Свен Гедина из Хотана через пустыню Такла-Макан к Керии-Дарье и на озеро Лобнор // Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО. 1897. Т. 28. № 2. Геогр. Известия. С. 144–156.
 32. *Обручев В.А.* Экспедиция в Барлык, Майли и Джаир в Джунгарии в 1909 г. // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1910. Т. 12. Вып. 5/6. С. 171–172.
 33. *Обручев В.А.* Экспедиция в Джаир, Семистай и Уркашар (в Западной Джунгарии) в 1906 г.: [Предвар. отчет] // Изв. Томск. технол. Ин-та. 1908. Т. 9. № 1. С. 1–31.
 34. *Обухов В.Г.* Потерянное Беловодье. История Русского Синьцзяна. М., 2012. 655 с.
 35. *Обухов В.Г.* Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М., 2007. 512 с.
 36. *Палюкайтис И.И.* Торговля СССР с Западным Китаем // Торговля

- СССР с Востоком. Сб. статей и материалов. М., 1927. С. 148–157.
37. *Петров В.И.* «Мятежное «сердце» Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М., 2003. 528 с.
 38. *Рахманин О.Б.* К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий. М., 2000. 426 с.
 39. *Сергеев Е.Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. 453 с.
 40. *Сладковский М.И.* История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М., 1977. 267 с.
 41. *Усов В.Н.* Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М., 2007. 455 с.
 42. *Фесенко П.И.* История Синь-Цзяна. М., 1935. 278 с.
 43. *Черепанов А. И.* Записки военного советника в Китае: из истории первой гражданской революционной войны (1924–1927 гг.). М.: Наука, 1964. 288 с.
 44. *Чжао Инцун.* Экономическая помощь Советского Союза Китайской Народной Республике в 1949–1959 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. М., 2003. 189 с.
 45. *Чудодеев Ю.В.* Подвиг в небе Китая 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. М., 1980, 380 с.
 46. *Шматов В. Г.* Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период японской агрессии 1931–1943 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Барнаул, 2016, 173 с. // Алтайский государственный университет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss/kand_zasch_2016k/shmatov/documents/14767/ (дата обращения: 25.05.2022).
 47. *Юркевич А.Г.* Москва – Кантон. 1920-е. Помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая. М., 2013, 420 с.
 48. *Narendra Singh Sarila.* The Shadow of the Great Game: The Untold Story of India's Partition. New York, 2006. 320 p.
 49. *Obrutschew W.* Reise in Central-Asien im Sommer 1905: [Aus einem Briefe an F. Richthofen. Tomsk, 14–27. Sept. 1905] // Z. Ges. Erdk. Berlin. 1905. № 8. S. 650.

«Обязанностью науки и ученых является искать правду и только правду»: переписка между Чехословацкой академией наук и Академией наук СССР в связи с событиями «Пражской весны» (1968)¹

K.V. Sak

«The duty of science and scientists is to seek the truth and only the truth»: correspondence between the Czechoslovak Academy of Sciences and the Academy of Sciences of the USSR in connection with the events of the Prague Spring (1968)

Аннотация. В публикации представлены документы Президиума АН СССР, поступившие в ЦК КПСС в октябре 1968 г. В них отразился конфликт между Академиями наук ЧССР и СССР, возникший в результате ввода войск стран ОВД в Чехословакию. Содержание документов отражает накал общественно-политической обстановки в Праге в августе-сентябре 1968 г. и сдержанную реакцию на него советской стороны. Приводится текст писем в АН СССР чехословацких ученых, а также президента ЧСАН академика Ф. Шорма и ответ на него президента АН СССР М.В. Келдыша. Несмотря на просьбы Ф. Шорма оказать поддержку чехословацким ученым, М.В. Келдыш исходил из официальной советской версии о происходящих в Чехословакии событиях и не поддержал протестные выступления чехословацких коллег.

Ключевые слова: АН СССР, ЧСАН, научные коммуникации, М.В. Келдыш, Ф. Шорм, «Пражская весна», 1968.

¹ Публикация подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 20-78-10053 «Советско-чехословацкие научные коммуникации в 1948–1991 гг.: трансфер идей и социальные практики ученых».

Annotation. The publication presents the documents of the Presidium of the USSR Academy of Sciences, received by the Central Committee of the CPSU in October 1968. They reflected the conflict between the Academies of Sciences of the Czech SSR and the USSR, which arose as a result of the entry of troops of the ATS countries into Czechoslovakia. The content of the documents reflects the intensity of the socio-political situation in Prague in August-September 1968 and the restrained reaction of the Soviet side to it. The text of the letters to the USSR Academy of Sciences of Czechoslovak scientists, as well as the President of the SAN academician F. Shorm and the answer to it by the President of the USSR Academy of Sciences M.V. Keldysh. Despite requests for help of Shorm, M.V. Keldysh adhered to the official Soviet version of the events taking place in Czechoslovakia and did not support the protest actions of Czechoslovak colleagues.

Keywords: USSR Academy of Sciences, CHSAN, scientific communications, M.V. Keldysh, F. Shorm, “Prague Spring”, 1968.

Научные коммуникации Советского Союза с социалистическими странами в послевоенный период были нацелены на создание сети из многосторонних контактов в различных областях знания. Помимо решения сугубо научных задач, они служили инструментом пропаганды достижений «социалистической науки» как внутри соцлагеря, так и за его пределами. Существование подобных каналов позволяло братским странам взаимовыгодно осуществлять трансфер идей и технологий. С середины 1950-х гг. в условиях холодной войны научно-образовательные связи приобретали и политическое значение. Государства капиталистического блока в противовес Советскому Союзу стремились создать свои формы взаимодействия с научными институтами социалистических стран и через совместные проекты и стажировки вовлекать ученых в сферу своего влияния. Так наука стала символическим полем боя в период блокового противостояния.

Чехословакия выступала важным звеном сети социалистической науки. Первое соглашение «О научно-техническом сотрудничестве» между Чехословацкой социалистической республикой

(далее – ЧССР) и СССР было подписано уже через год после окончания Второй мировой войны – 12 апреля 1946 г., в рамках Совета экономической взаимопомощи. Затем, после подписания социалистическими странами Варшавского договора в 1956 г., СССР и Чехословакия заключили договор о культурном сотрудничестве [3, л. 166]. Наконец, 23 апреля 1966 г. было заключено соглашение о советско-чехословацком культурном и научном сотрудничестве. Научные коммуникации носили как многосторонний характер, так и двусторонний – между академиями наук, институтами и ВУЗами ЧССР и СССР. Вместе с тем научное сообщество Чехословакии активно взаимодействовало на персональном и институциональном уровнях не только с представителями «социалистической науки», но и с коллегами из капиталистических стран [2].

С начала 1960-х гг. чехословацкие ученые принимали активное участие в общественно-политической жизни ЧССР. В это время в Чехословацкой академии наук (далее – ЧСАН) работали специальные междисциплинарные исследовательские группы из академических сотрудников и преподавателей Карлова университета. Ученые, не выходя за рамки марксизма, занимались теоретической разработкой перемен в экономической и политической жизни страны [1, с. 17]. Участники этих групп внесли значительный вклад в создание важнейшего для «Пражской весны» документа – демократической Программы действий Коммунистической партии Чехословакии (далее – КПЧ), принятой 5 апреля 1968 г. Затем, после отмены цензуры 27 июня 1968 г., по инициативе сотрудников ЧСАН был опубликован манифест «Две тысячи слов», призывавший к борьбе против давления на чехословацкое общество со стороны СССР [1, с. 20]. Однако далеко не все сотрудники академий и университетов публично заявили о своей поддержке нового курса. Например, президент ЧСАН академик Ф. Шорм под манифестом ученых своей подписи не поставил [4, л. 99].

Ввод войск стран ОВД в Чехословакию в конце августа 1968 г. привел к значительному разрыву культурных и научных связей с СССР. По этому поводу Отдел научных связей с социалистическими странами Президиума АН СССР за подписью начальника

И.Н. Киселева направил в октябре 1968 г. в Отдел науки и высших учебных заведений ЦК КПСС секретную записку «Информация о развитии отношений между Академией наук СССР и Чехословацкой и Словацкой академиями наук в августе–сентябре 1968 г.» [4, л. 96–101]², письма чехословацких ученых, занимавших высокие административные должности, и ответ на некоторые из них президента АН СССР М.В. Келдыша. Копии документов также были направлены в Отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран и в IV Европейский отдел МИД СССР.

В записке ЦК КПСС отмечалось, что еще в начале августа Чехословацкая и Словацкая академии наук заявляли о своей поддержке нового курса КПЧ, но в то же время говорили о лояльности к «старшему брату» и намерении продолжать научное сотрудничество (см. документы № 1 и № 2). Однако в последние дни лета ситуация изменилась. Президент АН СССР академик М.В. Келдыш получил от президента АН ЧССР академика Ф. Шорма письмо (см. документ № 3) с протестом против ввода в Чехословакию войск и с просьбой оказать ему поддержку, задействовав личные связи. Параллельно текст этого письма частично был опубликован автором в югославской газете «Борба». Послания с аналогичным содержанием поступили в АН СССР от директора института фармакологии ЧСАН члена-корреспондента Г. Рашковой и вице-президента Словацкой академии наук, директора института вирусологии ЧСАН академика Д. Блашковича [4, л. 118–119, 121]³.

Запланированные совместные научные мероприятия выступили площадкой для демонстрации политической позиции чехословацких ученых. «Первой ласточкой» стала конференция в Варшаве по проблемам лазерного измерения, где ученые распространяли «Декларацию Президиума Чехословацкой академии наук» от 28 августа (см. документ № 4). Чуть позже чехословацкая делегация во главе с заместителем директора института макромолекулярной химии ЧСАН доктором Я. Гнидеком отказалась от участия в ежегодном заседании Комиссии по проблеме высокомолекулярных со-

² Текст записки не публикуется.

³ Письма не публикуются.

единений, проходившей в Баку. Как говорилось в записке, «Гнидек сообщил по телефону, что “пока в ЧССР находятся иностранные войска, о сотрудничестве не может быть речи”» [4, л. 97].

Протест чехословацких ученых затруднял сотрудничество и на международном уровне. Так, ранее существовала практика согласования позиции ученых социалистических стран перед их выступлениями на крупных международных конференциях и симпозиумах. Это делалось для того, чтобы предварительно формировать общую позицию и таким образом оказывать влияние на ученых из капиталистических стран. Однако в сентябре 1968 г. сделать это не удалось. В Париже проходил конгресс Международного совета по науке (ICSU), и перед началом работы была запланирована встреча ученых в Чехословацком посольстве. Но Иностранный отдел ЧСАН в последний момент ее отменил [4, л. 100].

Несколько иная обстановка сложилась в Словацкой академии наук (далее – САН). В конце лета 1968 г. в Словакии на стажировке находились советские ученые, которые не имели возможности из-за сложившейся политической обстановки вернуться в СССР. Словацкие коллеги, сотрудники различных институтов и Иностранного отдела САН, оказывали им всяческое содействие, обеспечили оплату гостиницы и питание [4, л. 98]. Они также не шли на разрыв предварительных договоренностей о научных обменах с СССР. Вероятно, такая реакция словаков была связана с желанием сохранить свою национальную специфику в научной деятельности и отделить себя от коллег из чешской академии.

Полноценные научные контакты между академиями были возобновлены с началом периода «Нормализации». Однако «Пражская весна» внесла значительные коррективы – «неблагонадежные ученые» потеряли работу без возможности продолжать свои исследования. Сформированные по принципу лояльности к СССР новые научные кадры идеально подходили для возобновления культурного и научного сотрудничества братских стран.

Публикуемые документы хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) в фонде 5 (Аппарат ЦК КПСС). Тексты писем приводятся согласно современным пра-

вилам орфографии и пунктуации с сохранением стилистических особенностей.

№ 1

**Коллективное обращение членов Словацкой Академии наук
в Президиум Академии наук СССР⁴
Братислава, ЧССР**

19 июля 1968 г.

Уважаемые друзья!

Мы пишем Вам это письмо в сложный период, глубоко переживаемый большинством наших сограждан, всем чешским и словацким народами. Это период, несомненно имеющий решающее значение для дальнейшего развития социализма в Чехословакии, последствия которого будут иметь большое значение для социализма вообще.

Мы знаем, что Вы следите за бурным общественным развитием у нас, и мы обращаемся в эту минуту к Вам как к хорошим друзьям, с которыми нас связывает общность жизненных интересов и научных целей. В последнее время многих наших друзей в братских социалистических странах, а, возможно, и Вас, беспокоят опасения за дальнейшую судьбу социализма в нашей стране. Нам не понятно, какую основу имеют опасения по поводу будущего социализма в Чехословакии. Еще более нас удивляет то, что наш современных процесс демократизации объясняют влиянием империалистических сил на нашу страну. Удивляет нас это тем более, что инициатором этого процесса Возрождения является Коммунистическая партия, развивающая его на основе своих марксистско-ленинских принципов и ускоряющая наше развитие путем устранения деформации и дегуманизации социализма, которые были осуждены и Вашей партией на своем XX съезде⁵.

Мы обращаемся к Вам, научные работники, ибо полагаем, что именно с этим связан решающий научный анализ общественной

⁴ На первом листе сверху справа карандашом пометка: «Перевод словацкого».

⁵ XX съезд КПСС проходил 14–25 февраля 1956 г. Важнейший итог съезда – осуждения «культы личности».

жизни у нас. Не раз в истории мы убеждались, что выводы и точки зрения без тщательного научного анализа, основанные лишь на поверхностном познании явлений, приводили к различным ошибкам как в общественных, так в естественных и технических науках и главным образом в общественной практике. Заверяем Вас, что программные документы нашей партии, особенно ее программные действия, являющиеся результатом самого объективного научного анализа развития социализма в нашей стране, находятся в глубоком противоречии со случайными, односторонними взглядами, из которых нельзя исходить при оценке ситуации у нас. Мы глубоко убеждены, что то, что происходит в нашей стране, происходит во имя социализма и гуманизма, во имя дальнейшего укрепления дружбы нашего народа с Вами, с братским народом Советского Союза и другими народами социалистических стран. Поэтому мы обращаемся к Вам с просьбой понять и поддержать нас в нашем стремлении.

Мы хотели бы снова Вас заверить в неизменности наших дружеских отношений к Вам. Наоборот, мы за дальнейшие, более интенсивные взаимные связи.

Мы рады Вас приветствовать на нашей земле, в наших научных центрах, и это в еще большем размере, нежели было до сих пор. Мы также убеждены, что на совместных встречах мы сможем лучше решить не только наши общие научные проблемы, но и вопросы, касающиеся нас как граждан социалистических государств.

Приезжайте и убедитесь в том, что словацкие работники науки, как неделимая составляющая часть трудящихся всей нашей страны, защищают и развивают социализм в едином государстве чехов и словаков, в дружбе с Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Академик Войтех Филкорн⁶

Академик Ян Гонда⁷

⁶ Войтех Филкорн (Vojtech Filkorn) (1922–2009) – академик и вице-президент Словацкой Академии наук (1968), академик Чехословацкой АН (1977). В 1963–1966 гг. – ректор Карлова университета.

⁷ Гонда Ян (Gonda Jan Eugen) (1905–1991) – академик САН, профессор Технической школы в Братиславе, механик.

Академик Игорь Грушовский⁸
Академик Андрей Сирацкий⁹
Академик Штефан Шварц¹⁰
Академик Владислав Шанте
Академик Кароль Шишка¹¹
Академик Эмиль Шпалдон¹²
Чл.-корр. Людовит Голотик¹³
Чл.-корр. Микулаш Кончек¹⁴
Проф. Микулаш Бакош¹⁵
Проф. Штефан Геретик¹⁶
Док. Йозеф Грозиевич¹⁷
Док. Бгуслав Хроповски¹⁸
Братислава, 19 июля 1968 г.

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 390. Л. 102–104. Машинопись. Перевод со словацкого. Оригинал на словацком языке: Л. 105–106. Машинопись на бланке Словацкой академии наук, заверенная подписями-автографами.

№ 2

**Письмо академика Я. Кожешника¹⁹ от имени
Президиума ЧСАН к членам Академии наук СССР
с разъяснением позиции научного сообщества по поводу
политических событий начала августа 1968 г.²⁰**

*Прага, ЧССР
2 августа 1968 г.*

Академия Наук СССР
Президиум АН СССР
Москва

В Праге, 2 августа 1968 г.

¹⁹ Кожешник Ярослав (Kožešník Jaroslav) (1907–1985) – математик, академик (1960), в 1961–1969 гг. – вице-президент ЧСАН, в 1969–1980 гг. – президент ЧСАН, иностранный член АН СССР (1971).

²⁰ На первой странице в правом верхнем углу пометка: «т. Киселеву И.Н. [подпись неразб.] 21/VIII. 68».

Уважаемые товарищи,

Мы обращаемся к Вам во имя наших взаимных тесных научных и дружеских связей, которые мы постоянно укрепляли и в дальнейшем развитии которых мы твердо уверены. Заверяем Вас, что для нас неприкосновенны принципы социализма и дружбы с Вашей страной. В этом мы едины с Президиумом ЦК Коммунистической партии Чехословакии и правительством нашей республики, со всеми честными гражданами нашей страны.

Серьезные недостатки в методах работы бывшего руководства проявились и в области науки. Бюрократические методы руководства препятствовали также тому, чтобы результаты научного познания гибко претворились в жизнь и способствовали всестороннему развитию нашего общества. Голоса научных работников, длительное время обращавших внимание на этот факт, не принимались достаточно серьезно во внимание. Попытки научного подхода к разрешению накопившихся противоречий политического, экономического и морального характера, исторический опыт чешского и словацкого народа встречались с недостаточным пониманием и недоверием.

Поэтому естественно, что работники науки и с самого начала приветствовали и полностью поддерживали стремления нового руководства Коммунистической партии Чехословакии во главе с Александром Дубчеком²¹. Члены и сотрудники ЧСАН принимали активное участие в подготовке программы действий Коммунистической партии Чехословакии, которая открывает путь всем творческим силам в нашем обществе.

Новая политика Коммунистической партии Чехословакии и правительства ЧССР встречается с полным пониманием и поддержкой чехов и словаков, всех слоев общества. Доверие в руководство²² необычайно возросло. Наш народ единодушно отвергает как консервативные силы, которые, в сущности, хотят вернуться к положению, существовавшему перед январем 1968 г.²³, так и какие

²¹ Дубчек Александр (Alexander Dubček) (1921–1992) – Первый секретарь ЦК КПЧ (с 5 января 1968 г. по 17 апреля 1969 г.), лидер реформаторской команды внутри КПЧ, инициатор «Пражской весны».

²² Так в тексте.

²³ С 3 по 5 января 1968 г. проходил Пленум ЦК КПЧ. Результатом стало

бы то ни было антисоциалистические тенденции.

В новой ситуации наше правительство и наша Коммунистическая партия должны решать сложные задачи. Для этого необходимо понимание всех наших друзей и союзников. В частности необходимо, чтобы политическое руководство осуществлялось в соответствии с чаяниями народа, с его искренней помощью и поддержкой. При этом наше правительство и партия исходят из реальной ситуации, основываясь на долговременном опыте нашего народа и его демократических традициях, стремиться обогатить социализм в целях всестороннего расцвета страны, ее безопасности и безопасности наших друзей. Мы убеждены, только что окончившаяся встреча между Политбюро ЦК Коммунистической партии Советского Союза и Президиума ЦК Коммунистической партии Советского Союза и Президиумом ЦК Коммунистической партии Чехословакии²⁴ знаменует важный мудрый и взаимно полезный шаг в дальнейшем развитии и укреплении наших традиционных дружественных отношений.

Мы обращаемся к Вам как представителям высшего научно-го учреждения Советского Союза, как ученым и нашим друзьям с просьбой, чтобы при оценке нашей действительности Вы принимали во внимание, что хотя развитие нашей страны и принимает новые формы, однако его социалистические цели и смысл остаются неизменными.

Мы считаем жизненно важным для нашего государства, для его дальнейшего развития, для дела мира, чтобы именно в это время наши братские отношения как можно более укрепились. Наша дружба и братское сотрудничество представляют собой постоянные ценности, значение которых в настоящее время все более возрастает.

снятие с должности Первого секретаря Антонина Новотного, сторонника консервативного курса. Вместо него партию возглавил А. Дубчек.

²⁴ Встреча представителей Политбюро ЦК КПСС и Президиума ЦК КПЧ проходила в г. Чирна-над-Тисой с 29 июля по 1 августа 1968 г. Основные участники – В.И. Брежнев и А. Дубчек. Во время встречи были достигнуты неофициальные договоренности об установлении в ЧССР полного контроля над СМИ, исключающего публикацию антисоветских материалов, ограничения деятельности ряда антисоветских организаций, реорганизации МВД и увольнении нежелательных кадров.

Нам бы очень хотелось ознакомить Вас с настоящим развитием в нашей стране, с современными проблемами организации и развития нашей науки. Мы были бы очень рады приветствовать в качестве гостей нашей Академии делегацию Президиума Академии Наук СССР, как только Вы сочтете это возможным.

От имени Президента Чехословацкой Академии наук
Академик Ярослав Кожешник
Вице-президент Чехословацкой Академии наук

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 390. Л. 108-110. Машинопись на бланке Президиума Словацкой академии наук. Подпись – автограф.

№ 3

Письмо президента ЧСАН Ф. Шорма²⁵ к президенту АН СССР М.В. Келдышу о вступлении войск стран ОВД в Прагу²⁶

*Прага,
25 августа 1968 г.*

Прага 25-ое августа 1968 г.

Уважаемый товарищ Президент!

Уже пятый день продолжается ничем необоснованная, незаконная насильственная оккупация нашей страны армиями пяти государств Варшавского договора, совершившаяся вопреки всех наших законно избранных конституционных органов – президента Республики, Национального собрания и правительства ЧССР. Политическая, экономическая и культурная жизнь нашей любимой родины парализована или разрушена, с каждым днем растут наши потери убитыми и ранеными, а также огромные экономические потери. На обеих сторонах возрастает нервное напряжение, угрожа-

²⁵ Шорм Франтишек (František Šorm) (1913–1980) – биохимик. В 1962–1969 гг. – президент Чехословацкой академии наук. В 1960–1968 гг. – член Национального собрания Чехословакии от Праги. С 1962 г. до сентября 1969 г. член ЦК КПЧ. Иностраннный член АН СССР (1958).

²⁶ На первом листе сверху справа пометка: «вх. 140-939 9/IX».

ющее катастрофой, последствия которой нельзя обозреть.

Весь наш народ был поражен оккупацией, принял ее с крайним возмущением и решительно отвергает этот насильственный акт. Народ не понимает, как могло случиться, что самостоятельное государство, притом социалистическое, без какого-либо предупреждения и против воли всего народа было занято войсками тех, которых он до сих пор считал своими верными друзьями и союзниками. Искренняя любовь и братское отношение, которые чешский и словацкий народы питали особенно к народам Советского Союза, и которые вытекали из вековых традиций быстро переходят в чувства тяжелой обиды и даже ненависти, которые, быть может, не улягутся в течение десятилетий. И не только это, с чувством глубокой печали я смотрю на советских воинов, молодых парней, которые не понимают, что происходит, не понимают проявлений отчужденности и неприязни, с которыми их встречают все граждане нашей страны. И в их сердцах рождаются чувства, которые надолго повлияют на отношения между нашими народами.

Мне бы очень хотелось, чтобы Вы, товарищ Президент, осознали то, что информация о положении в нашей стране и особенно о взглядах и желаниях народа, предоставляемые советской общественности, совершенно неправильны и не соответствуют действительности. Военная оккупация сплотила весь наш народ без различия политических взглядов в единый фронт, со всей решимостью, отвергающей оккупацию. Выражением этого единства является также то, что Пленум Национального собрания, законно избранного в 1964 году²⁷, заседает при невероятно тяжелых условиях непрерывно с начала оккупации²⁸. Несмотря на эти тяжелые условия, в заседании участвует 2/3 депутатов, которые единодуш-

²⁷ Парламентские выборы в ЧССР прошли 14 июня 1964 г. Подавляющее большинство мест получили коммунисты от Национального фронта.

²⁸ 22 августа 1968 г. начал работу XIV чрезвычайный (Высочанский) съезд КПЧ. Делегаты съезда осудили оккупацию и выпустили обращение к странам Варшавского договора. В работе съезда участвовали 1219 делегатов, избравших новый Центральный комитет партии. Большинство словацких делегатов участия в работе съезда не принимала, т.к. не имели возможности доехать до столицы. Съезд компартии Словакии был проведен в Братиславе.

но осудили оккупацию как акт насилия и требуют немедленного ухода оккупационных войск и освобождения всех интернированных представителей правительства, партии и Национального собрания, которым мы полностью доверяем. Оккупация нанесла тяжелый удар и нашей науке. Здание Чехословацкой Академии наук, в котором и Вы были нашим уважаемым гостем, было без всякой причины занято представителями советской армии²⁹, присутствующие члены и работники Академии были из него выгнаны под дулом автоматов. Также и наши высшие учебные заведения были заняты воинскими частями.

Уважаемый товарищ президент,

Со всей ответственностью, как депутат Национального собрания, как долголетний член партии и общественный деятель, как ученый я заявляю, что нашей стране не угрожала опасность контрреволюции и что у нас было всегда достаточно сил для того, чтобы ликвидировать отдельные эксцессы, которые могли проявиться в нашей стране. Во имя дружеских отношений между учеными Советского Союза и учеными моей страны, развитию которых, как Вы хорошо знаете, я всегда содействовал, как заграничный член Академии Наук СССР и академий других стран социалистического содружества я прошу Вас, чтобы Вы воспользовались всем своим влиянием для того, чтобы наша страна была избавлена от оков оккупации и могла самостоятельно строить социализм в интересах всех стран социалистического сообщества и победы социалистических идей во всем мире.

Академик Франтишек Шорм,

Президент Чехословацкой Академии наук,

член Академий наук СССР, Польши, Болгарии, Немецкой Академии наук, Академии наук Леопольдина, почетный член Датской Академии наук, Баварской Академии наук, почетный доктор Московского государственного университета, Свободного университета в Брюсселе, почетный член Британского химического общества и Бельгийского химического общества, носитель медали

²⁹ 21 августа 1968 г. первый батальон 119-го гвардейского парашютно-десантного полка занял здание Карлова университета, академии наук, типографии «Знание» и театра напротив.

Американского химического общества, медали И.С. Стасса, носитель золотой медали им. Планка и др., член Румынской Академии наук, член Венгерской Академии наук.

*РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 390. Л. 112-114. Подпись – автограф.
Письмо на русском языке на бланке Института органической химии и биохимии ЧСАН.*

№ 4

**Декларация Президиума Чехословацкой Академии наук
в связи с завершением переговоров между чехословацкой и
советской делегациями в Москве 23–26 августа 1968 г.**

*Прага,
28 августа 1968 г.*

Декларация Президиума Чехословацкой Академии наук

Парламенту ЧССР

Правительству ЧССР

Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии

Президиум Чехословацкой Академии наук обсудил 28 августа 1968 года положение, в котором находится Чехословацкая Академия наук и ее институты вместе со всей нашей страной вследствие оккупации войсками СССР, Демократической Германии, Венгрии, Польши и Болгарии. Мы утверждаем, что эта оккупация незаконна, что она является нарушением всех международных договоров и принципов социалистического сотрудничества. Помещение нашей Академии, со времени своего возникновения бывшей в близких научных и дружественных отношениях с учеными и академиями социалистических стран, было занято войсками этих стран.

Члены Президиума ЧСАН с глубоким чувством выслушали выступления наших законных представителей, особенно первого секретаря ЦК КПЧ Д. Дубчека. Нам ясны обстоятельства, сопро-

вождающие переговоры наших представителей в Москве³⁰. Ненормальное положение в нашей стране, отражающееся также на деятельности нашей науки, было вызвано единственно оккупацией. Мы убеждены, что главной предпосылкой нормализации является немедленный отход оккупационных войск.

Представители нашей науки оказывали полную поддержку стремлению КПЧ к возрождению нашего социалистического общества, стремлению к человеческому и демократическому облику социализма в нашей стране. Мы отвергаем всякие меры, наносящие вред этому стремлению. Мы не можем согласиться с ограничением социалистических и демократических принципов, заключенных в программе действия КПЧ. Мы никогда не согласимся с обязательствами, которые ограничили бы суверенитет Чехословацкой Социалистической Республики.

Положение, в каком очутилась наша страна, заставляет нас принимать решение трезвые и реалистические. Такие решения включают, конечно, и некоторые уступки, особенно тогда, когда они приняты под давлением перевеса сил. Однако для того, чтобы соблюдать решения, принятые в таких обстоятельствах, мы должны иметь гарантию, что это явление не будет злоупотреблено.³¹ Без подобных гарантий мы считаем компромиссы неприемлемыми и недостойными.

Президиум ЧСАН подчеркивает, что, по его мнению, решительно невозможно принять компромиссы в следующих пунктах:

– обновление полного суверенитета ЧССР и немедленный отход всех иностранных войск,

³⁰ 21 августа 1968 г. президент ЧССР Л. Свобода, первый секретарь ЦК КПЧ А. Дубчек, председатель правительства О. Черник, председатель Национального собрания А. Смирковский, председатель Национального фронта Ф. Кригель, секретарь горкома КПЧ в Праге Б. Шимон, секретарь брненского обкома КПЧ Й. Шпачек и др. под конвоем вылетели в Москву. Переговоры между ними и советским руководством проходили 23–26 августа 1968 г. В результате чехословацкая сторона отказалась от политических и экономических реформ и подписала соответствующий протокол. 27 августа 1968 г. было принято Постановление Политбюро ЦК КПСС «Об итогах советско-чехословацких переговоров».

³¹ Так в тексте.

– сохранение и дальнейшее развитие демократических принципов жизни и деятельности государства, партии и всего общества без какого-либо вмешательства извне,

– соблюдение нашей социалистической законности, воспрепятствование какому-либо преследованию тех, кто не нарушил законов нашей республики, и наказание тех, кто совершил преступление.

То, что мы пережили в эти дни, невозможно изгладить из памяти, несмотря на то что придется, возможно, сохранить молчание о своих чувствах и мыслях. В своей дальнейшей деятельности мы, как и прежде, будем держаться принципа, что обязанностью науки и ученых является искать правду и только правду и бороться за эту найденную правду.

Президент Чехословацкой Академии наук

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 390. Л. 123. Типографский набор на русском языке.

№ 5

**Письмо президента АН СССР М.В. Келдыша
президенту ЧСАН Ф. Шорму о ситуации в Чехословакии**

Москва,

17 сентября 1968 г.

Копия

17.IX.1968 г.

№ 36-645ч/137

Президенту Чехословацкой Академии наук

Академику Ф. Шорму

Глубокоуважаемый товарищ Президент!

Я получил Ваше письмо от 25-го августа с.г.

Советские ученые, как и весь советский народ, с большим вниманием следят за развитием политических событий в Чехословакии. Мы с пониманием отнеслись к решениям Январского пленума ЦК КПЧ³², который наметил мероприятия по дальнейшему разви-

³² Январский пленум ЦК КПЧ открылся 5 января 1968 г. Делегаты приняли решение разделить высшие партийные и государственные посты.

тию социалистического строительства в Вашей стране. Вместе с тем, после Январского пленума, активизировались антисоциалистические силы и сложилась обстановка, которая вела к ослаблению КПЧ и к росту в стране опасных для социализма настроений. Решения Майского пленума ЦК КПЧ показывают, что и Ваша партия проявляла беспокойство в связи с активизацией антисоциалистических сил. Однако решения Майского пленума ЦК КПЧ³³ остались невыполненными, что дало возможность реакционным элементам развернуть антисоциалистическую и антисоветскую кампанию и создать организации контрреволюционного направления. Развитие событий создало реальную угрозу делу социализма в Чехословакии. Это подтверждает и выступление на Пленуме ЦК³⁴ КПЧ 31 августа президента ЧССР товарища Л. Свободы, который подчеркнул, что практическая, политическая деятельность КПЧ «должна быть освобождена от тех недостатков и ошибок, которые ослабляли нас в прошлые месяцы и открывали поле деятельности силам и тенденциям, недоброжелательным или враждебным нашему социалистическому развитию».

В этих условиях наша страна и другие социалистические страны вынуждены были оказать необходимую помощь силам демократии и социализма в ЧССР.

А Новотный, ранее совмещавший посты Первого секретаря ЦК КПЧ и президента ЧССР, передал свои партийные функции на посту Первого секретаря А. Дубчеку, представителю «реформаторского» крыла. После этого в партии начались кадровые перестановки. Были приняты меры по ослаблению цензуры.

³³ На Пленуме ЦК КПЧ, проходившем с 30 мая по 2 июня 1968 г., в центре внимания находился вопрос о реабилитации жертв политических репрессий. Говорилось о необходимости борьбы с недостатками в партии. Из состава ЦК КПЧ был выведен А. Новотный. Принято решение о созыве чрезвычайного съезда партии в сентябре.

³⁴ XIV чрезвычайный съезд КПЧ открылся 21 августа 1968 г. сразу после ввода войск стран ОВД в Чехословакию. Делегаты осудили нарушение суверенитета страны. В то же время ведущие чехословацкие политики находились в СССР. 31 августа в Праге состоялся Пленум ЦК КПЧ, который подтвердил решения, принятые в Москве: решения XIV съезда КПЧ и результаты прошедших на нем выборов объявлялись недействительными, а партия возвращалась в своей работе к апрельской Программе действий.

Я глубоко убежден, что встречи в Чиерне над Тиссой, в Братиславе и переговоры в Москве создали необходимые основы для развития социалистических завоеваний в Чехословакии и для дальнейшего развития дружеских отношений между ЧССР и СССР и другими социалистическими странами.

Мы ценим научное сотрудничество наших академий, которое за последние годы получило широкое развитие. Я уверен, что связи наших академий будут и впредь являться примером тесного, основанного на взаимном доверии сотрудничества, способствующего научно-техническому прогрессу наших стран.

Многолетняя братская дружба советских и чехословацких ученых, окрепшая в борьбе за построение социализма и коммунизма в наших странах, будет, по моему глубокому убеждению, и в дальнейшем содействовать решению задач социалистического строительства и укреплению дела мира на благо наших народов.

Президент Академии наук СССР

Академик М.В. Келдыш³⁵

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 390. Л. 116–117. Заверенная машинописная копия.

Список источников и литературы

1. *Ворачек Э.* У истоков «Пражской весны» 1968 г. Чешские интеллектуалы в дискуссии о реформах: Зденек Млынарж, Радован Рихта, Иржи Пеликан, Ота Шик и другие. В кн. 1968 г. «Пражская весна»: 50 лет спустя. Очерки истории. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021.

2. *Пивоваров Н.Ю., Джалилов Т.А.* «Через барьеры из колючей проволоки и административной волокиты...». Письмо Мстиславу Келдышу // Знамя, 2019. № 8 (URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7346&дата обращения 31.05.2022>).

3. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 73.

4. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 390.

³⁵ Ниже чернилами вписано: «Верно: [неразб.]».

**Предложения по определению и обоснованию
задач исследования лесов с помощью
космических средств и требований к этим средствам
по основным направлениям и организации
окончательного дешифрования и использования
информации, получаемой с этих средств
[Не ранее 14 августа 1973 г. – начало 1974 г.]**

Е. V. Kosyreva

**Proposals for the definition and justification
of the tasks of forest research using space tools
and the requirements for these tools in the main areas
and the organization of the final decoding
and use of information received from these tools
[Not earlier than August 14, 1973 – early 1974]**

Аннотация. В публикуемом документе отражены задачи исследования лесов с помощью космических средств, рассматриваются методы их решения. Предложения всестороннего изучения природных комплексов, разработанные сотрудниками Института леса и древесины СО АН СССР во второй половине 1973 г. – начале 1974 г., явились предшественниками современных ГИС-технологий. В научный оборот документ вводится впервые.

Ключевые слова: лес, лесоведение, дистанционный мониторинг, спутниковая съемка, Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД).

Abstract. The published document reflects the tasks of forest research with the help of space means, and considers methods for their solution. The proposals for a comprehensive study of natural complexes, developed by the staff of the Institute of Forest and Wood of the Siberian

Branch of the USSR Academy of Sciences in the second half of 1973 – early 1974, were the forerunners of modern GIS technologies. The document is introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: forest, forest science, remote monitoring, satellite photography, Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation (RGANTD).

Ежегодно значительная часть лесов России подвергается воздействию серьезных негативных факторов: пожаров, сильных ветров, засухи, повреждению вредителями и болезнями. Для мониторинга состояния лесов заложена большая сеть постоянных пробных площадей, регулярно проводится подробная наземная оценка состояния лесов более чем на 1 млн га. Однако этого недостаточно для того, чтобы контролировать состояние всех повреждаемых лесов. Подобную информацию по территории России, в силу ее протяженности и разнородности, можно получить только с использованием спутниковых наблюдений [2, с. 53].

Многоплановые работы по использованию аэрокосмических методов для изучения лесных массивов были развернуты в 1970-е – 1980-е гг. в Институте леса и древесины Сибирского отделения АН СССР под руководством выдающегося ученого-лесоведа А.С. Исаева¹. Были разработаны методы оценки и картографирования состояния лесовосстановительных процессов на концентрированных вырубках с использованием дистанционной информации. Взгляд на лес из космоса потребовал дифференциации лесных массивов на природной основе. В этом отношении эффективным оказался ландшафтный метод анализа лесных территорий. С помощью него стало возможным объяснение многих явлений: возникновение и развитие лесных пожаров в определенных ландшафтно-экологических условиях, губительное увеличение численности

¹ Исаев Александр Сергеевич (1931–2018) – специалист в области лесной биогеоценологии, академик АН СССР/РАН (1984/1991), доктор биологических наук (1972), директор Института леса и древесины им. В.Н. Сукачева СО АН СССР (1977–1988), председатель Государственного комитета СССР по лесу – министр СССР (1988–1991), директор ЦЭПЛ РАН (1991–2004), главный редактор журнала РАН «Лесоведение» (1980–2018).

опасных видов дендрофильных насекомых, неравномерная продуктивность охотничьих угодий, экологическая приуроченность лесообразующих древесных пород, формирование продуктивности древостоев [1].

В настоящее время результаты проводимых научных исследований, основанных на спутниковом мониторинге лесов, успешно используются Министерством природных ресурсов РФ, Федеральным агентством лесного хозяйства, Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, отраслевыми и академическими организациями лесного профиля. В области лесоведения и лесного хозяйства применяются новые оригинальные подходы и технологии комплексного анализа спутниковых данных; изучаются результаты перспективных исследований методов обработки и применения космических снимков сверхвысокого пространственного разрешения, детальных аэроснимков с беспилотных летательных аппаратов.

Таким образом, научные разработки академика А.С. Исаева и его коллег на долгие годы вперед определила основной вектор развития в области разработки современных методов дистанционного картографирования и мониторинга лесных и других наземных эко-систем, оценки их биологического разнообразия на разных пространственных уровнях.

Вопросы исследования лесного фонда средствами космической техники, разработка методов их решения, требования к различным секторам системы изучения природных ресурсов Земли подробно рассмотрены в публикуемом документе.

Публикуемый документ хранится в Российском государственном архиве научно-технической документации (далее – РГАНТД) в фонде Научно-производственного объединения «Планета» Комитета по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Министерства экологии и природных ресурсов РСФСР (сейчас – Научно-исследовательский центр космической гидрометеорологии «Планета» Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды).

Документ публикуется по современным правилам правописания, с сохранением его стилистических особенностей.

№ 1

Постановка проблемы

Леса относятся к природным объектам, характеризующимся громадной протяженностью и тесной взаимосвязанностью компонентов: атмосферы, лесной растительности, животного мира, почв, геологического строения и характера поверхности Земли. В то же время леса обладают определенной общностью и повторяемостью свойств и структур, что позволяет анализировать общие закономерности их строения, состояния и развития. Эта задача, имеющая важное народнохозяйственное значение может быть решена при использовании современных методов получения и обработки информации, поступающей с ИСЗ², которые могут регистрировать природную обстановку на обширных площадях. При этом особое значение имеет регулярное получение повторной информации об изменениях, возникающих в данной динамической системе, какой является лес.

В связи с ограниченным разрешением регистрации поверхности земли и лесов из космоса объектами изучения будут не отдельные лесные сообщества (биогеоценозы), а сложные относительно однородные природные территориальные комплексы, которые характеризуются определенной морфологической структурой. Отсюда задачи космического фотографирования распадаются на две большие группы: а) изучение структуры природных территориальных комплексов лесов (статистика лесов) и б) изучение динамики лесов в пределах выявленных природных территориальных комплексов. На этой основе предполагается решение большого круга вопросов, стоящих перед лесным хозяйством.

Формулировка задач исследования лесов:

1. Выявление природных территориальных комплексов; ин-

² Искусственный спутник Земли – космический летательный аппарат, выведенный на орбиты вокруг Земли для решения научных и прикладных задач.

вентаризация и тематическое картирование лесов; определение ландшафтных индикаторов (признаков дешифрования, природных территориальных комплексов) в условиях залесенных и заболоченных территорий.

Морфологическая структура ландшафта послужит природно-экологической основой для изучения различных динамических процессов в лесах. Будут разработаны методы выявления и классификации по лесохозяйственным признакам природных территориальных комплексов, созданы эффективные способы учета лесных ресурсов и лесных земель.

Ожидается, что разработанные методы заменят трудоемкую наземную таксацию, [выделив] их классификацией по высотным и космическим изображениям, позволят получить разделение лесного массива на более однородные в природном, сырьевом и экономическом отношении лесохозяйственные выделы, повысят точность оценки лесов.

2. Установление природных особенностей и картографирование гидрлесомелиоративного фонда, разработка принципов лесоболотного районирования с целью выявления перспективных для гидротехнической мелиорации регионов Западной Сибири.

На основе лесоболотного районирования с применением космических снимков будут изучены процессы заболачивания лесов, взаимоотношения леса и болота, изменения продуктивности заболоченных лесов при переброске части стока сибирских рек на юг. Стационарные исследования с привлечением космических средств позволят выявить сезонные циклы развития растительного покрова, стока вод и миграции минеральных веществ. В целях лесомелиорации будет разработана классификация болот и заболоченных лесов.

3. Обнаружение лесных пожаров, закрытых дымовыми потоками, их контуров, а также мелких очагов горения перед фронтом пожара и выявление опознавательных признаков для дешифрования космической информации. Определение количества и распределение осадков по территории. В результате будут разработаны методы обнаружения пожаров малой площади, способы оценки

параметров больших пожаров и изысканы методы прогноза послепожарных процессов на основе использования инфракрасной техники и космических изображений.

4. Выявление и оценка постантропогенной динамики лесной растительности крупных регионов в пространстве и во времени.

На основе регистрации изменений лесного фонда будут осуществляться корректирование государственных планов лесозаготовок по лесоэкономическим районам, решаться вопросы оптимизации размещения лесозаготовок с учетом требований лесного хозяйства.

Определение масштаба и специфики антропогенных смен лесной растительности в различных зональных комплексах позволит эффективно оценивать лесокультурный фонд и планировать лесокультурные работы.

5. Оценка лесопатологического состояния лесов, выявление основных закономерностей развития очагов вредных насекомых, составления долгосрочных прогнозов массового размножения вредителей.

6. Изучение динамики лесов в границах однородных лесорастительных районов, с разделением их по формациям, стадиям биогеоценологического процесса, возрастным этапам и получением обобщенных таксационных характеристик. Это позволит осуществлять долгосрочное прогнозирование развития лесов крупных лесорастительных регионов.

Выполнение этих исследований позволит также дать интегральную оценку климата и погодных явлений через сезонную динамику растительного покрова в разных зонах и обосновать оптимальные сроки проведения лесохозяйственных и сельскохозяйственных работ.

7. Анализ сезонных циклов динамики снежного покрова и других показателей гидрологического режима крупных территорий. На основе анализа сезонных циклов динамики показателей гидрологического режима будут определены нормы оптимальной лесистости водосборных бассейнов и даны рекомендации по наиболее рациональному размещению лесных массивов.

Целесообразность решения поставленных задач средствами космической техники вытекает из необходимости постоянного контроля за протеканием таких природных явлений, которые могут быстро перерасти в крупные стихийные бедствия (размножение вредных насекомых, загорание лесов), невозможности изучить другими методами одновременно на больших территориях сезонные явления, протекающие сравнительно быстро (динамика снежного покрова, фаза вегетации лесной растительности), возможности значительного сокращения трудозатрат за счет наземных работ в случае разработки новых методов характеристики лесного фонда на больших территориях.

Методы решения перечисленных задач

Проблема изучения состояния лесов из космоса включает в себя два аспекта: статический и динамический. Статика лесов, закономерности распределения их в пространстве сводится к задаче изучения природных территориальных комплексов различной величины и сложности образующих в совокупности морфологическую структуру природного ландшафта. Основной принцип: выявление ПТК³ независимо от их ранга на геолого-геоморфологической (литогенной) основе, так как последняя в конечном итоге определяет как глобальные, так и локальные закономерности размещения лесов. Второй принцип: изучение структуры природных территориальных комплексов (статики) должно предшествовать изучению динамики.

Космическая съемка благодаря огромной широте обзора и повторности позволяет изучение динамики лесов: спонтанной и антропогенной; сезонной, годичной и вековой; динамики компонентов ПТК (например, растительности), которая протекает в пределах природных комплексов и динамики самих ПТК.

Такая постановка проблемы и задач изучения лесов из космоса имеет ряд методически выигрышных моментов:

³ Природно-территориальный комплекс – совокупность взаимосвязанных природных компонентов (литогенной основы, воздушных масс, природных вод, почв, растительности и животного мира), которая представляет новое, более сложное материальное образование, обладающее свойством целостности.

а) Позволяет использовать для изучения лесов различные материалы космической съемки с различным разрешением на местности.

б) Позволяет оценить, из каких более простых и мелких ПТК интегрируются более крупные, которые находят отражение на космических материалах.

в) Задача изучения динамики на ландшафтной основе по одиноким изображениям сводится к построению динамических рядов ПТК, находящихся на разных этапах развития в пределах их видов и классов. На повторных изображениях динамика изучения чаще в пределах отдельных ПТК, их видов и классов.

г) Ландшафтная основа будет использована для разномасштабного тематического картирования лесов без дополнительных наземных исследований.

Для изучения морфологической структуры лесных ландшафтов в Институте леса и древесины разработан метод разномасштабных ключей. Он состоит в том, что на ключах разной величины изучается структура природных комплексов различной сложности. Последовательное многоступенчатое изучение структуры ПТК сопровождается ландшафтным картированием. На самых больших ключах первого порядка выявляются и картируются географические ландшафты и местности. В пределах видов местности закладываются ключи второго порядка с картированием урочищ. В пределах видов урочищ на ключах третьего порядка изучается фациальная структура. Дополнительные повторные ключи закладываются для изучения антропогенных модификаций ПТК. Как показали проведенные исследования, такой подход обеспечивает экономию труда и наиболее полный охват видового разнообразия природных комплексов ландшафта без «пропусков».

Для выявления быстроразвивающихся природных явлений необходимы методы машинного анализа фотоизображений или их записей в кодированной форме, которые требуют разработки.

Требования к различным секторам системы ИПРЗ⁴

Требования к космическому сектору системы ИПРЗ сведены

⁴ Система изучения природных ресурсов Земли.

в приложении (см. Табл. 1). Самолетные съемки требуются для создания промежуточных переходных масштабов от космических снимков к крупномасштабным, обеспечивающим полное обеспечение необходимой информацией. Работы в первую очередь будут проводиться на полигонах, где необходимы карты всех видов природного районирования для выбора наиболее существенных признаков дешифрирования объектов разной величины, дешифрируемых на снимках различного масштаба. Центры обработки информации должны обеспечивать получение немедленных сообщений о стихийных бедствиях и карт развития динамических природных процессов в наиболее важные периоды.

Зам. директора Института леса
и древесины СО АН СССР,
д.б.н.

Исаев А.С.

Приложение № 1

Программа работ по теме «Разработка методик оценки состояния лесов с помощью средств космической техники»

Цель исследований – разработка методов дистанционного изучения состояния лесов как одного из важнейших стабилизирующих компонентов биосферы, составление прогноза изменения лесной территории в результате естественного лесообразовательного процесса и деятельности человека.

В задачу исследований 1974 г. входит выбор на территории государственного полигона № 23 опорных и ключевых объектов и отработка методик интерпретации данных, полученных с летательных аппаратов.

В частности планируется проведение следующих работ:

1. Выборочная плановая аэрофотосъемка опорных и ключевых участков с самолетов и вертолетов в различное время года на разных типах пленок и в нескольких масштабах.

2. Изучение морфологической структуры лесных ландшафтов, экологии и динамики природных территориальных комплексов,

включая заболоченные территории, с их классификацией и картированием в различных масштабах.

3. Разработка методов обнаружения лесных пожаров при общей задымленности территории на основе тепловой съемки с учетом лесорастительного и гидротермического фона подстилающей поверхности.

4. Измерение спектральной яркости древесного полога и фотометрическая оценка аэронегативов для регистрации насаждений, поврежденных насекомыми и пожарами разной степени интенсивности.

5. Разработка методов многоканальной регистрации характеристики древостоев на различных стадиях лесообразовательного процесса в целях его моделирования.

Изучение гидрологического режима лесов путем измерения геофизического фона подстилающей поверхности и исследования динамики снежного покрова с целью разработки нормативов оптимальной лесистости крупных лесорастительных регионов.

Проведение исследований с использованием космических методов позволит решить задачи рациональной эксплуатации лесов на больших территориях без нарушения полезного влияния леса на сохранность почв, вод и атмосферы.

Зам. директора Института леса
и древесины СО АН СССР,
д.б.н.

Исаев А.С.

РГАНТД. Ф. 29. Оп. 6-1. Д. 142. Л. 1-9. Авторизованная машинопись.

Список источников и литературы

1. Институт леса имени В.Н. Сукачева Сибирского отделения РАН // Интернет-энциклопедия Красноярского края: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://my.krskstate.ru/docs/instituties/institut-lesa-ran/> (дата обращения: 10.04.2022).
2. *Крылов А.М., Владимирова Н.А.* Дистанционный мониторинг состояния лесов по данным космической съемки // Геоматика. 2011. № 3. С. 53–57.
3. *Нефедьев В.В., Горнов А.В.* Академик РАН Исаев Александр Сергеевич – 90 лет со дня рождения // Вопросы лесной науки. 2021. Т. 4. № 3. С. 133–150.

Задачи исследования	Время года	Период съемки	Высота солнца	Спектральные диапазоны	Разрешение на местности	Захват на местности	Минимальный контраст	Минимальный размер объектов	Точность измерений	Виды получаемой информации	Масштаб съемки	Точность привязки
Выявление природных территориальных комплексов; инвентаризация и тематическое картирование лесов; определение ландшафтных индикаторов (признаков дешифрирования) природных территориальных комплексов в условиях зеленых и заболоченных территорий; изучение динамики лесов; изучение динамики послепожарного состояния лесов; выявление и изучение развития очагов вредных насекомых для составления долгосрочных прогнозов их массового размножения; изучение водозпасов и динамики снежного покрова; изучение гидрологического режима лесов.	III – 15.IV	8 повт.	11-16 часов местного времени	0,5-0,6 мкм	70-120 м	300 км		5 га		фото-планы, фото-карты, фото-снимки цветные, негативы черные-белые, для отгледных клочковых участков - перфо-карты	1:200000 1:500000	координатная – 1 мин. временная – 1 час
	15.IV – 7.VII	6 повт.		0,6-0,7 мкм 0,7-0,8 мкм	"	"						
	07.VII – 20.VIII	4 повт.		0,8-1,1 мкм 3,5-5,5 мкм	"	"						
	20.VIII – 10.X	4 повт.		8-14 мкм 8 мкм	"	"	0,5°					
					макси-мальное	"	0,5° 0,5°					

Обнаружение и картирование лесных пожаров.	июнь-июль	3 часа	любая	0,4-0,7 мкм	50x50 м	300 км	1,5 га ± 50 ⁰	фото-снимки	1:10000	координатная — 1 мин. временная — 1 час
				3-5 мкм	максимальное мальновое	300 км				
				8 мм	максимальное мальновое	300 км				

**«Состояние и перспективы советско-английского
сотрудничества в области фундаментальных
и прикладных исследований»:
выступление академика В.А. Котельникова
в мае 1974 г. в Лондоне**

V.N. Rybtchenkov

**«The state and prospects of Soviet-English cooperation
in the field of fundamental and applied research»:
Speech by Academician V.A. Kotelnikov
in May 1974 in London**

Аннотация. Вниманию читателей представлен доклад академика В.А. Котельникова, зачитанный им в мае 1974 г. в Лондоне на III-й сессии советско-английской Объединенной комиссии. Публикуемый документ демонстрирует уровень научных связей между СССР и Великобританией в области фундаментальных и прикладных исследований во времена улучшения двусторонних отношений в 1970-х гг.

Ключевые слова: советско-английское сотрудничество, В.А. Котельников, советско-английская Объединенная комиссия, личный фонд, Архив Российской академии наук.

Abstract. The report of Academician V.A. Kotelnikov, read by him in May 1974 in London at the III session of the Soviet-English Joint Commission, is presented to the attention of readers. The published document demonstrates the level of scientific ties between the USSR and Great Britain in the field of fundamental and applied research during the improvement of bilateral relations in the 1970s.

Keywords: Soviet-English cooperation, V.A. Kotelnikov, Soviet-British Joint Commission, personal fund, Archive of the Russian Academy of Sciences.

Российско-английское сотрудничество в области науки уходит своими корнями в XVI век к моменту прибытия в устье реки Северная Двина английского корабля Edward Bonaventure под командованием капитана Ричарда Ченслера, что положило начало прежде всего торговым отношениям между Россией и Англией. К сожалению, это сотрудничество имеет скачкообразное развитие из-за периодического охлаждения между странами, связанного с частыми случаями появления напряженности в политических и экономических отношениях двух стран.

26 января 2022 г. в МГУ прошел II Форум ректоров университетов России и Великобритании. Российскую делегацию возглавил ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий¹, британскую – директор Ассоциации университетов Великобритании В. Стерн² и исполнительный директор Британского Совета³ С. Макдональд⁴. Основной темой Форума было обсуждение главных векторов российско-британского сотрудничества в области образования и науки. Стоит отметить, что данное событие явилось очередным звеном в развитии научного сотрудничества двух стран, которое простирается от борьбы с антимикробной резистентностью до экстремального состояния вещества в физике, от сельского хозяйства до Договора по Антарктике. В этой связи вниманию читателей предлагается документ, который показывает тесную связь ученых нашей страны и Великобритании в определенный период – это выступление вице-президента АН СССР В.А. Котельникова в мае 1974 г. в Лондоне.

Владимир Александрович Котельников (1908–2005) – советский и российский ученый в области радиотехники, электроники, радиоастрономии, радиофизики, криптографии. После окончания Московского

¹ Садовничий Виктор Антонович (1939) – математик, ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1992), вице-президент РАН (2008–2013), Президент Российского Союза ректоров (1994).

² Вивьен Хелен Стерн (1941) – член Палаты лордов, покровитель нескольких благотворительных организаций, имеет несколько докторских степеней, почетный член Лондонской школы экономики.

³ Британский Совет (1934) – организация, созданная для развития сотрудничества в области образования, искусства и культуры между Великобританией и другими странами. В результате ухудшения российско-британских отношений из-за «дела С. Скрипаля» в 2018 г. деятельность Британского Совета в РФ была прекращена.

⁴ Скотт Макдональд (1967) – исполнительный директор Британского Совета, получил ученые степени в области экономики, финансов и философии.

энергетического института Котельников работал над засекречиванием телефонной и телеграфной правительственной связи, а в 1954 г., уже в звании академика АН СССР (1953), был назначен директором Института радиотехники и электроники АН СССР. (Ил. 1).

Особую известность в мировой науке Котельникову принесли разработанные им теория потенциальной помехоустойчивости и теорема отсчетов, которая носит его имя в отечественной научной литературе.

Он был первым в исследованиях Марса, Венеры и Меркурия при помощи радиолокационных станций. В этих исследованиях принимали участие и британские ученые. Материалы о Котельникове размещены в Зале Славы Обсерватории Росс в Великобритании. (Ил. 2). И до, и после избрания академика Котельникова на пост вице-президента АН СССР (1970) он принимал самое активное участие и осуществлял руководство всевозможными международными и отечественными научными проектами, не раз бывал в командировках в Англии. В числе таких проектов – Совет по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства в мирных целях при АН СССР «Интеркосмос», программа «ЭПАС» («Союз–Аполлон»), Научный совет при Президиуме АН СССР «Радиофизические методы исследования морей и океанов», Научный совет по проблеме «Радиоастрономия», Комиссия по перспективам развития науки в РСФСР, Комиссия по науке и технике Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Котельников был членом Госплана СССР, правления Всесоюзного общества «Знание», советской части постоянно действующей смешанной советско-французской комиссии; возглавлял кафедру МФТИ⁵, являлся депутатом Верховного Совета СССР и мн. др.

Его вклад в развитие науки был отмечен большим количеством отечественных и зарубежных наград; в том числе Котельников был награжден двумя золотыми медалями Героя Социалистического Труда.

Личный фонд академика Владимира Александровича Котельникова хранится в Архиве РАН и в настоящий момент проходит научно-техническую обработку. Документ, который предлагается читателям, представляет собой выступление академика 20 мая 1974 г. на III-й сессии советско-английской Объединенной комиссии, которая состоялась в Лондоне

⁵ Московский физико-технический институт.

вслед за подписанием 6 мая 1974 г. Соглашения о развитии экономического, научно-технического и промышленного сотрудничества между СССР и Великобританией на 10 лет. На момент подписания соглашения уже длительное время существовали научные контакты между АН СССР, Лондонским Королевским Обществом⁶ и Британской Академией⁷. Новое соглашение включало в себя совместные мероприятия в текстильной и химической промышленности, приборостроении, электронно-вычислительной технике и др. (Ил. 3–5). В ходе доклада Котельников приводит статистические данные по научным обменам, говорит о необходимости углубления советско-английских отношений, в частности, в области естественно-научных дисциплин, а также отмечает достигнутые успехи в разработке предложений по рекомендациям и договоренностям II сессии Объединенной комиссии, состоявшейся в 1973 г., где была утверждена тематика долгосрочного сотрудничества между АН СССР и научными учреждениями Великобритании, включавшая в себя 14 тем. В числе этих тем были такие как изучение механических свойств металлов, использование синхрофазотронного излучения для исследования проблем физики твердого тела и биологии и многие другие. В докладе Котельников говорит об уже ведущихся переговорах в различных научных областях и о возможных направлениях сотрудничества.

Документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала.

Проект⁸

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выступление вице-президента АН СССР
академика В.А. Котельникова на III-й

⁶ Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе (образовано в 1660 г.) – ведущее научное общество Великобритании.

⁷ Национальная академия Великобритании для общественных и гуманитарных наук (1901), независимая организация, созданная по инициативе Лондонского королевского общества.

⁸ Зачеркнуто в тексте.

сессии советско-английской
Объединенной комиссии в мае 1974 г.
в Лондоне по пункту 2 повестки дня

Уважаемый господин председатель, дамы и господа!

Академия наук СССР осуществляет сотрудничество с английскими учеными в различных областях фундаментальных и прикладных исследований как по общественным, так и естественным наукам. Большинство контактов и связей в этих областях поставлено на регулярную договорную основу. Они организуются и проводятся в рамках межправительственного советско-английского культурного Соглашения, а также на основе соглашений о научном сотрудничестве АН СССР с Лондонским Королевским Обществом и Британской Академией. В совокупности эти соглашения предусматривают широкую программу обменов учеными для проведения научной работы, чтения лекций и ознакомления с научно-исследовательскими учреждениями в СССР и Великобритании. Значительное число советских и английских ученых регулярно участвует в международных и национальных научных конференциях, симпозиумах и конгрессах, организуемых ежегодно в наших двух странах.

В 1973 году Великобританию посетило 106 ученых Академии наук СССР, из них:

- 22 человека на 58 месяцев по соглашениям;
- 78 человек для участия в симпозиумах и конференциях;
- 6 человек по приглашению английских научных учреждений и отдельных ученых. Советский Союз по линии Академии наук СССР посетило 150 английских ученых, в том числе:
 - 25 человек на 46 месяцев по соглашениям;
 - 118 человек для участия в конференциях и конгрессах;
 - 7 человек по приглашению советских ученых и научных учреждений.

Для сравнения укажем, что в 1971–1972 годах АН СССР направила в Великобританию 263 советских ученых, в том числе 43 человека на 130 месяцев по соглашениям, и приняла в Советском Союзе 442 английских ученых, из них 35 человек на 43 месяца по соглашениям.

Однако, какой бы внушительной ни была статистика научных об-

менов между нашими странами, следует признать, что они пока еще не соответствуют научному потенциалу обеих стран и имеющимся возможностям их дальнейшего развития. Наряду с этим анализ обменов в структурном отношении показывает, что у Академии наук и ее партнеров по соглашению в Великобритании различный подход к реализации программы обменов и сотрудничества, заложенных в названных выше соглашениях. Если Академия наук более полно использует квоту безвалютного обмена учеными по соглашениям, направляя советских ученых в Англию в основном в длительные научные командировки, что находит свое отражение в количестве используемых человеко-месяцев, то английская сторона предпочитает ограничиваться краткосрочными поездками английских ученых в СССР в основном в ознакомительных целях и для участия в научных конференциях. Кроме того, значительный процент из числа приезжающих в Советский Союз английских ученых составляют специалисты в области гуманитарных и общественных наук.

Безусловно, поездки ученых в ознакомительных целях, в том числе и в области гуманитарных и общественных наук, составляют необходимый элемент в налаживании всесторонних научных связей между нашими странами. Вместе с тем, нам представляется, что не менее важной задачей, в решении которой существенную роль могла бы сыграть Объединенная комиссия, является выработка конкретных программ совместных исследований и организация сотрудничества между советскими и английскими учеными в области естественно-научных дисциплин для решения актуальных научно-технических проблем, стоящих перед нашими странами.

Вот почему мы с удовлетворением восприняли решение предыдущей II сессии Объединенной комиссии об углублении научного сотрудничества между СССР и Великобританией в ряде областей фундаментальных и прикладных исследований. Они дают возможность перейти от отдельных контактов и связей, и ранее существовавших между учеными и научными учреждениями двух стран, к осуществлению планомерного и долгосрочного сотрудничества по избранной тематике на двусторонней основе.

Уважаемые члены Объединенной комиссии, мне доставляет удовольствие доложить Вам о некоторых положительных результатах проведенной работы по выполнению рекомендаций II сессии Объединенной

комиссии о развитии сотрудничества между СССР и Великобританией в области фундаментальных и прикладных научных исследований.

За истекший год были разработаны и представлены в Советскую часть Объединенной комиссии для передачи английской стороне предложения АН СССР по научному сотрудничеству с Великобританией в области радиоастрономии, физики плазмы, применения синхротронного излучения для исследования в области физики твердого тела и молекулярной физики, гидроэкструзии⁹ металлов, коррозии металлов. Кроме того, путем переписки с главным советником английского кабинета по вопросам науки профессором А. Коттреллом¹⁰ был проведен обмен мнениями с английской стороной о целесообразности и формах намечаемого сотрудничества по названным областям. В результате проведенного обмена мнениями можно констатировать следующее.

Английская сторона выразила заинтересованность в сотрудничестве с советскими учеными на основе наших предложений в области радиоастрономии, синхронного излучения и гидроэкструзии металлов и, со своей стороны, рекомендовала сотрудничество по проблемам коррозии металлов и трибологии¹¹. В отношении физики плазмы была достигнута договоренность о том, что ранее начатое сотрудничество в этой области будет продолжено между Институтом атомной энергии им. И.В. Курчатова ГКАЭ¹² СССР и Калэмской лабораторией Управления по атомной энергии Соединенного Королевства. В настоящее время Академия наук ведет переписку с английской стороной о конкретных совместных работах в области радиоастрономии. В частности, с профессором Б. Ловеллом¹³

⁹ Гидроэкструзия – процесс обработки металлических сплавов и полимерных материалов жидкостью, основанный на свойстве их высокой текучести при высоких давлениях.

¹⁰ Алан Коттрелл (1919–2012) – британский физик и металлург, член Лондонского королевского общества, внес важный вклад в британскую ядерную энергетическую программу.

¹¹ Трибология – раздел физики, изучающий взаимодействие сопряженных поверхностей контактирующих тел, находящихся в относительном движении. Областью трибологических исследований являются процессы трения, изнашивания и смазки.

¹² ГКАЭ – Государственный комитет СССР по использованию атомной энергии.

¹³ Бернард Ловелл (1913–2012) – английский астроном, особо известен в области исследований метеоров и нестационарных звезд. После посе-

уточняется программа работ по исследованию пульсаров и межзвездной среды на радиотелескопах в Джодрелл Бэнк¹⁴ и Физическом институте АН СССР. С профессором М. Райлом¹⁵ ведутся переговоры о поездке в Кембридж небольшой группы советских специалистов для ознакомления с опытом английских радиоастрономов по созданию и эксплуатации больших антенных систем апертурного синтеза и проведения рабочих переговоров о возможных направлениях двустороннего сотрудничества по этой теме (сейчас уточняется время проведения такой встречи).

В области применения синхротронного излучения Национальные Советы Великобритании по научным и медицинским исследованиям выразили заинтересованность в проведении совместных с нашими учеными работ на базе Дарсберийской лаборатории ядерных исследований¹⁶ и Лаборатории молекулярной биологии при Кембриджском университете. Координатором работ по сотрудничеству с советскими учеными назначен профессор М.Ф. Перуц¹⁷. С нашей стороны разработка и реализация программы сотрудничества с английскими учеными поручена Комиссии по синхротронному излучению при Президиуме АН СССР, которая вступит в непосредственную переписку с профессором Перуцтом. В предварительном порядке по этой проблеме нами запланированы две поездки советских ученых в Англию – специалиста Ереванского физического института ГКАЭ СССР по оснастке ускорителей спектральной аппаратурой сроком на 6 месяцев и специалиста по рентгеноструктурному анализу биологических объектов из Института биофизики АН СССР сроком на 10 месяцев.

щения СССР в 1963 г. заявил, что КГБ пытался стереть ему память при помощи неизвестных технологий.

¹⁴ Джодрелл Бэнк – обсерватория, основанная в 1945 г. Б. Ловеллом. В настоящее время является частью Астрофизического центра Джодрелл-Бэнк Манчестерского университета.

¹⁵ Мартин Райл (1918–1984) – английский радиоастроном, разработал революционные системы радиотелескопов, лауреат Нобелевской премии по физике (1974), иностранный член АН СССР (1971).

¹⁶ Дарсберийская лаборатория – научно-исследовательская лаборатория в Научно-технологической зоне Дарсбери в графстве Чешир. Официально открыта в 1967 г. под названием Лаборатория ядерной физики Дарсбери.

¹⁷ Макс Фердинанд Перуц (1914–2002) – английский биохимик, специалист в области молекулярной биологии, лауреат Нобелевской премии за исследования структур гемоглобина и миоглобина (1962).

В области коррозии металлов и трибологии нами изучаются предложения английской стороны о возможных направлениях двустороннего сотрудничества в данных областях, и в настоящее время заканчивается составление наших предложений по сотрудничеству с английскими учеными. Нами будут учтены предложения, высказанные заместителем Министра торговли и промышленности Великобритании П. Престоном, о целесообразности привлечения к сотрудничеству в этих областях представителей также и промышленных организаций СССР. В начале июля сего года Советский Союз посетит делегация английских специалистов по трению, износу и смазкам, которая совместно с советскими учеными обсудит тематику возможного научного сотрудничества между СССР и Англией в области трибологии.

В области гидроэкструзии металлов английская сторона высказала принципиальную заинтересованность в организации совместных с советскими учеными работ в этой области и проведении в ближайшее время в Англии советско-английской встречи по этому вопросу. Мы предполагаем направить в Англию небольшую группу ученых Академии наук для проведения рабочих переговоров и подписания совместного протокола о сотрудничестве в решении проблемы гидростатической экструзии. В настоящее время уточняется время поездки нашей делегации в Англию. Следует, однако, отметить, что Академия наук пока не получила конкретных предложений английской стороны по сотрудничеству в области гидроэкструзии металлов, что несколько задерживает выработку наших окончательных предложений в этой области.

В заключение я хотел бы выразить уверенность, что дальнейшее развитие научного сотрудничества между нашими двумя странами и решения, которые будут приняты настоящей III сессией Объединенной комиссии, будут отвечать интересам ученых обеих стран и тем самым будут способствовать укреплению взаимопонимания между советским и английским народами.

Благодарю Вас за внимание.

АРАН. Ф. 2237. Оп. 1. Машинопись с правкой.

В.А.КОТЕЛЬНИКОВ, В.Н.АЛЕКСАНДРОВ, В.К.ГОЛОВКОВ,
Г.М.ПЕТРОВ, О.Н.РЖИГА.

СОВМЕСТНЫЕ СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ ВЕНЕРЫ
Предварительные результаты анализа магнитных записей
в ИРЭ АН СССР

V.A.KOTELNIKOV, V.N.ALEXANDROV, V.K.GOLOVKOV,
G.M.PETROV, O.N.RZHIGA.

THE JOINT SOVIET-ENGLISH RADAR OBSERVATIONS OF
VENUS

Preliminary results of the analysis of the magnetic
records at the Institute of Radio Engineering and
Electronics, Academy of Sciences, USSR.

Ил. 1. Академик В.А. Котельников. [1975 г.]. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 2. В.А. Котельников и др. «Совместные советско-английские наблюдения Венеры. Предварительные результаты анализа магнитных записей в ИРЭ АН СССР». 1966 г. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 3. Торжественный банкет по завершении III-й сессии советско-английской Объединенной комиссии. 1974 г. АРАН. Ф. 2237.
Ил. 4. Академик В.А. Котельников в Лондоне. 1978 г. АРАН. Ф. 2237.
Ил. 5. Академик В.А. Котельников в Лондоне. 1987 г. АРАН. Ф. 2237.

Раздел III

Архивная практика

К межархивному форуму:

**ДИСКУССИ,
ВЗГЛЯДЫ,
НОВЫЕ ПОДХОДЫ**

Сложение структуры петербургских академических архивов в XVIII–XX вв.¹

I.V. Tunkina

Formation of the structure of St. Petersburg academic archives in the 18–20-th centuries

Аннотация. В статье кратко изложена история и характеристика фондов архивной сети Императорской–Российской–Всесоюзной Академии наук в XVIII–XX вв. – Архива РАН и исторических архивов других академических учреждений – Библиотеки, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, Института восточных рукописей, Санкт-Петербургского института истории, Института истории материальной культуры, Института русской литературы (Пушкинский Дом). Это документальное наследие является исторически и органически сложившимся, неделимым уникальным документальным комплексом, входящим в Архивный фонд Российской Федерации.

Ключевые слова: Академия наук, учреждения, архивы, история.

Abstract. The article briefly describes the history and characteristics of the funds of the archival network of the Imperial–Russian–All–Union Academy of Sciences in the 18–20-th centuries: the Archive of the Russian Academy of Sciences and historical archives of other academic institutions (the Library, the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, the Institute of

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке гранта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 075-15-2020-786.

Oriental Manuscripts, the St. Petersburg Institute of History, the Institute of the History of Material Culture, the Institute of Russian Literature (Pushkin House)). This documentary heritage is a historically and organically developed, indivisible, unique documentary complex included in the Archival Fund of the Russian Federation.

Keywords: Academy of Sciences, institutions, archives, history.

За свою почти 300-летнюю историю и 210 лет пребывания в Санкт-Петербурге–Петрограде–Ленинграде Академия наук собрала богатейшие документальные материалы по истории отечественной и мировой науки и культуры. Объем дел, находящихся сегодня на государственном хранении в учреждениях Российской академии наук (далее – РАН) в Санкт-Петербурге, – свыше 2 млн 200 тыс. единиц хранения [18, с. 1214]. Они отложились в фондах первого научного архива России – Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук и научно-отраслевых архивах институтов Отделения историко-филологических наук РАН [2, с. 374–378, 382–405, 413–425; 14, с. 13–89, с. 127–217; 29, р. 491–495, 499–530, 539–553]. Это документальное наследие является исторически и органически сложившимся и неделимым уникальным документальным комплексом, входящим в Архивный фонд Российской Федерации.

Архив РАН – первый научный архив России, крупнейший государственный ведомственный архив. Его история восходит к архиву Аптекарского приказа и созданной в 1707 г. в Санкт-Петербурге Аптекарской канцелярии [20; 23]. В 1922 г. архивы всех научных и административных органов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, в том числе Канцелярии (1724–1803), Конференции (Общего собрания, 1725–1922), Правления (1803–1927), открытой Екатериной II и ликвидированной Николаем I Российской академии (1783–1841) и созданного на ее основе Отделения русского языка и словесности (1841–1922), а также других академических департаментов и учреждений, были объединены в единый Архив Российской Академии наук (1922–1925), в 1925 г. вслед за

академией переименованный в Архив АН СССР (1925–1963). В 1936 г. для обслуживания переведенных в Москву в 1934 г. руководящих органов и учреждений АН СССР было создано Московское отделение Архива АН СССР, ставшее головным учреждением в 1963 г. [12; 15; 16; 21]. В Ленинграде осталось отделение Архива АН СССР (1963–1991), в 1991 г. преобразованное в Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН).

Сегодня СПбФ АРАН, хранящий полумиллионный фонд документов XV–XXI вв., выполняет функции исторического архива отечественной науки XVIII в. – первой трети XX в. (до перевода АН СССР в Москву в 1934 г.) и регионального архива РАН в Санкт-Петербурге, головного архивно-методического и реставрационного центра в системе архивов академических учреждений северной столицы. В 1987 г. в его состав была включена общеакадемическая Лаборатория консервации и реставрации документов, созданная в 1934 г. СПбФ АРАН сочетает фундаментальные исследования по гуманитарным наукам с разработками в области естественных наук, связанными с охраной памятников культурного наследия. Помимо управленческой документации и документов по личному составу академических и неакадемических научных и научно-вспомогательных учреждений, архив хранит рукописи и личные фонды зарубежных и отечественных ученых XV–XX вв. Региомонтана, Тихо де Браге, И. Кеплера, Л. Эйлера, М.В. Ломоносова, И.П. Кулибина, П.С. Палласа, К.М. Бэра, И.Ф. Крузенштерна, Ф.П. Литке, Н.Н. Миклухо-Маклая, В.В. Докучаева, А.М. Бутлерова, И.П. Павлова, А.А. Шахматова, М.М. Ковалевского, А.П. Карпинского, С.Ф. Ольденбурга, В.В. Бартольда, П.Н. Лебедева, А.Ф. Иоффе, В.А. Стеклова, А.Н. Крылова, А.А. Ухтомского и др. [27; 28].

С момента основания в Академию наук по указам императоров и органов государственной власти страны передавались документы государственного значения, а по волеизъявлению или завещанию отдельных ученых и общественных деятелей – научные труды, письма ученых и другая документация. В XVIII в. рукописи, рукописные книги и карты, поступавшие в Академию наук и рас-

сматривавшиеся на заседаниях Конференции (Общего собрания), зачастую попадали в Библиотеку Академии наук и художеств, а не в Конференц-архив. Библиотекарь И.Д. Шумахер, стоявший у истоков Академии наук и академической Канцелярии, слишком ревниво относился к детищу конференц-секретаря – Архиву Конференции, поэтому научная документация зачастую оседала именно в Библиотеке. В книжное хранилище попал арестованный в 1727 г. руководством Медицинской канцелярии архив первого исследователя Сибири Д.Г. Мессершмидта, который в первой трети XX в. поступал в Архив РАН/АН СССР частями уже из Кабинета инкунабулов и Рукописного отделения Библиотеки в 1916 г. и 1930 г., Библиотеки Ботанического сада/института АН СССР в 1932 г., Института востоковедения АН СССР [24].

С наступлением XIX в., в эпоху специализации научных дисциплин, характерной стала передача научных и изобразительных документов из Архива Конференции и Библиотеки АН в профильные научные учреждения – Азиатский музей, Пулковскую обсерваторию, Ботанический сад, Зоологический музей и пр., что привело к распылению материалов ученых-энциклопедистов по разным учреждениям.

В начале XX в. именно сотрудники Академии наук организовали спасение документов учреждений и частных лиц из-за пожаров и поджогов правительственных учреждений, дворянских усадеб, дворцов знати и квартир крупных чиновников. Так, 27–28 февраля 1917 г. заведующий Конференц-архивом Б.Л. Модзалевский спас от огня исторический архив III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в подожженном в революционные дни здании Департамента полиции. Министр-председатель Временного правительства князь Г.Е. Львов 11 марта оповестил академию: «Предлагается Академии наук принять *на вечное хранение* Архив бывшего III Отделения Собственной Его Величества Канцелярии и Архив Департамента полиции по 1905 г. включительно; озаботиться приведением этих архивов в порядок и открытием их в возможно близком будущем для общего пользования, на условиях, какие Академии наук покажутся целесообраз-

ными» [19, с. 413]. Петроградское общественное градоначальство 20 марта обратилось в Академию наук с просьбой о вывозе документов Департамента полиции из Зимнего дворца. Среди бумаг исторической части спасенного архива было обнаружено письмо А.С. Пушкина к А.Х. Бенкендорфу от 7 мая 1830 г., а также документы (в том числе перлюстрированные письма) ряда считавшихся неблагонадежными членов Академии наук, в частности, А.А. Шахматова, А.И. Соболевского и В.Н. Перетца. До 1922 г. включительно архив Департамента полиции хранился в главном здании Академии наук, а затем был передан в Центрархив (здание Сената) в состав Единого государственного архивного фонда (далее – ЕГАФ) и в 1926 г. вывезен в Москву (ныне – Государственный архив Российской Федерации).

Из Министерства юстиции в качестве исторических документов в Академию наук поступили формуляр жандармского офицера, композитора Алексея Федоровича Львова, автора музыки государственного гимна Российской империи «Боже царя храни» (1833) и автограф гимна, хранившиеся в архиве Штаба отдельного корпуса жандармов, а из Петроградской судебной палаты – ряд портретов императоров, хранившихся в доме министра внутренних дел на Фонтанке, д. 16. В Рукописном отделе Библиотеки АН СССР вплоть до 1929 г. хранились подлинные тексты отречений Николая II и Михаила Александровича, вложенные в конверт с надписью сенатора Г.Е. Старицкого (брата жены В.И. Вернадского).

Возглавлявший Союз российских архивных деятелей академик А.С. Лаппо-Данилевский пытался выработать общие принципы работы в области архивного дела и активно включился в спасение частных и государственных архивов, библиотек и художественных собраний. В числе спасенных в революционные дни архивов значились, к примеру, собрание гравюр и рукописей из дворца Дашковых, семейный архив графов Мордвиновых, историческая библиотека великой княгини Елены Павловны [19, с. 413], также первоначально осевшие в Рукописном отделе Библиотеки РАН.

Принятые советской властью в 1918 г. декреты о реорганизации и централизации архивного дела, создании ЕГАФ и Гла-

вархива (с 1922 г. –Центрархива), охране научных ценностей, о концентрации архивов семьи Романовых в Центральном архиве РСФСР (1923) первоначально не затронули академические архивные собрания, существовавшие относительно автономно. Но вскоре хранение документов государственной важности в АН СССР стало предлогом для развязывания советскими властями «академического дела» (1929–1931), поводом для проведения массовых репрессий и чисток в учреждениях АН СССР, к принудительной передаче собиравшихся веками Академией наук архивных фондов в государственные архивы с целью «упорядочения» Архивного фонда страны и формирования Архивного фонда АН СССР [13, с. 9]. Это привело к искусственному разъединению исторически сложившихся фондов и коллекций, оказавшихся не только в разных ведомствах и учреждениях, но и в разных столицах. Замечу, что от результатов этой навязанной властями кампании петербургские академические архивы не оправались до сих пор.

После массовых передач документов из Академии наук в Центрархив и работы академической Комиссии по перераспределению архивных фондов, с начала 1930-х гг. в Ленинграде сложилась структура научно-отраслевых архивов Академии наук с постоянным составом документов. Кратко охарактеризую эти архивы по датам создания учреждений. Объемы хранения приведены на 2018 год.

Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки РАН (библиотека основана в 1714 г., *Рукописный отдел* создан в 1901 г. [10; 11]): пергаменные рукописи, рукописные книги на славянских, греческом, латинском и других европейских языках VIII–XX в., библиотека Петра I и единичные личные фонды исследователей древнерусской письменности (19600 ед. хр.). Представлены образцы почерков и различные виды предметов с письменными памятниками и фрагментами. Среди собраний: материалы Археографической комиссии, Петербургского археологического института, Русского археологического института в Константинополе, частные собрания А.Е. Бурцева, А.А. Дмитриевского, епископа П. Доброхотова, И.П. Мордвинова, Н.К. Никольского, И.И. Срезневского, А.И. Яцимирского и др. В состав Основного собрания, собрания Теку-

щих поступлений, Приенисейского музея и ряда других, включающих личные коллекции, вошли ценные подборки исследователей палеографии, образцы бумаги с водяными знаками и др.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (основан в 1714 г. как императорская Кунсткамера, Научный архив создан в 1946 г.): документы Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН, Педагогического института народов Севера и 39 личных фондов с материалами по этнографии, археологии и антропологии – 46 фондов и коллекций, 10512 ед. хр., 1719–2010-е гг. [14, с. 87–89].

Институт восточных рукописей РАН (основан в 1818 г. как Азиатский музей Императорской Санкт-Петербургской Академии наук [1]): всего 186 733 ед. хр.

Отдел рукописей и документов (с 1918 г. Азиатский архив, с 1950 г. – Сектор рукописей и документов, с 1955 г. – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР): крупнейшее в мире специализированное хранилище восточных рукописей на живых и мертвых языках X в. до н.э. – XX вв. (около 90 тыс. единиц хранения).

Архив востоковедов (с 1937 г.): 176 личных фондов, 60 тыс. ед. хр. XVI–XX вв. (документы по истории востоковедения, личные фонды ученых).

Санкт-Петербургский институт истории РАН (основан в 1834 г. как Императорская Археографическая комиссия, с 1922 г. – в ведении РАН, с 1931 г. – Историко-археографический институт, с 1936 г. – Ленинградское отделение Института истории АН СССР). Санкт-Петербургский институт истории РАН является преемником Археографической комиссии, созданной для собирания, описания и публикации рукописных памятников по истории России, Музея палеографии АН СССР, открытого в 1925 г. на основе частного собрания академика Н.П. Лихачева с целью представить в подлинных образцах все многообразие письменных культур, начиная с зарождения письменности. Описания актовых материалов, подготовленные членами Археографической комиссии в конце XIX – начале XX в., до сих пор являются образцовыми.

Научно-исторический архив создан в 1936 г. [17; 25].

Русская секция: материалы, собранные Археографической экспедицией и комиссией в XIX в. – начале XX в., в том числе фонды центральных и местных институтов государственной власти и управления, поместно-вотчинные и личные фонды XIII–XX вв., личные фонды ученых (325 фондов и коллекций, 165 463 ед. хр.).

Западноевропейская секция: коллекции западноевропейских актов и документов VI–XX вв., основу которых составило собрание репрессированного по «академическому делу» академика Н.П. Лихачева, личные фонды ученых (84 фонда и коллекции, 27 787 ед. хр.).

Институт истории материальной культуры РАН (основан в 1859 г. как Императорская Археологическая комиссия): в Рукописном архиве (основан в 1919 г.) и Фотоархиве (основан в 1918 г.) Научного архива сосредоточены богатейшие документы по археологии, охране памятников истории и культуры России и других стран мира с XVIII в. по настоящее время, личные фонды ученых, реставраторов, фотографов и пр. – всего 693 823 ед. хр., из них: *Рукописный архив* 76 659 дел (109 фондов), *Фотоархив* 617 164 дел (79 фондов) [3; 4; 7].

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (основан в 1905 г., с 1918 г. – в составе РАН): всего 452 817 ед. хр.

Рукописный отдел (основан в 1906 г.): исключительный по богатству комплекс документов по истории новой русской литературы XVIII–XX вв. 302 817 ед. хр., 60 фондов учреждений, 900 личных фондов, в том числе Пушкинский фонд (Постановлением СНК СССР 1938 г. и решением Президиума АН СССР 1948 г. почти все пушкинское рукописное наследие было сосредоточено в Пушкинском Доме) [8; 9; 26].

Древлехранилище им. В.И. Малышева (основано в 1949 г.): коллекции древнерусских рукописей и старопечатных книг XII–XX вв., свыше 12 тыс. ед. хр. [5].

Фонограммархив Отдела русского фольклора (с 1938 г. в составе Института русской литературы РАН) – одно из ведущих этномузыковедческих хранилищ страны, единственное в России

энциклопедическое собрание звуковых образцов из коллекций отечественного народоведения 1889–2010-х гг., 150 тыс. ед. хр. [6].

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН и гуманитарные академические институты с научно-отраслевыми архивами представляют собой учреждения уникального *комплексного характера*, сочетающие исследовательские и хранительские функции.

Архивные собрания РАН имеют непреходящее мировое научное и историко-культурное значение. Они представляют собой основную *источниковую базу* трудов по истории мировой науки и многих направлений историко-филологических исследований. Изучение и введение в научный оборот источников на русском, европейских и восточных языках было и остается главным направлением деятельности этих учреждений. На документальной основе были созданы многие классические субдисциплины отечественной науки (к примеру, в литературоведении – пушкиноведение), изданы памятники древнерусской письменности и академические собрания сочинений русских писателей и ученых, составлены словари, дешифрованы мертвые языки, развиты редчайшие в мире специальности классического востоковедения (тохароведение, дуньхуановедение, тангутика, древнетюркская текстология, сабеистика, тюркская руника, коптология и др.), по наличию которых судят об уровне развития гуманитарного знания в стране.

Специфика хранящихся документов подразумевает работу с ними не просто архивистов, но и профессиональных историков, филологов и литературоведов с соответствующими знаниями иностранных языков, включая «мертвые», а также специалистов в области палеографии, источниковедения и археографии русских, западноевропейских и восточных документов Древности, Средневековья и Нового времени. По своему *научному* значению старейшие академические архивы Санкт-Петербурга, собранные и сохраненные трудами российских ученых на протяжении трех веков, сравнимы лишь с двумя-тремя аналогичными собраниями в мире [22].

В современных реалиях Россия не потеряет собственную гуманитарную науку только при условии, если она сможет *сохра-*

нить научные архивы, адекватно их описать и *использовать* гигантский объем научной информации, собранной учеными РАН за три века [18, с. 1220–1221].

Список источников и литературы

1. Азиатский музей – Институт восточных рукописей РАН: Путеводитель. М., 2018. 895 с.
2. Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обозрение и библиографический указатель. Русское издание. М., 1997.
3. *Белова Н.А.* Перечень материалов экспедиций и раскопок в фонде Императорской Археологической комиссии рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. Приложение. СПб., 2009. С. 12–140.
4. *Белова Н.А., Длужневская Г.В., Мусин А.Е.* История формирования архива Императорской Археологической комиссии и обзор ее фондов в Научном архиве Института истории материальной культуры // Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. Приложение. СПб., 2009. С. 5–11.
5. *Бударагин В.П.* Древлехранилище им. Владимира Ивановича Малышева // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 350–353.
6. *Горелов А.А., Марченко Ю.И.* Отдел народнопоэтического творчества // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 205–229.
7. *Длужневская Г.В.* Научный архив ИИМК РАН: история архива и хранители «вечности» // Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.). СПб., 2013. С. 292–317.
8. *Иванова Т.Г.* Рукописный отдел // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 327–349.
9. *Иванова Т.Г.* Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк. СПб., 2006. 446 с.

10. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956–1958. Вып. I: XVIII век. 1956. 484 с.
11. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956–1958. Вып. II: XIX–XX века. 1958. 398 с.
12. *Киселев М.Ю.* Становление и развитие архивного дела в Академии наук (1728–1991) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 1. С. 46–53.
13. *Козлов В.П.* Документальная память в архивоведческом знании. М., 2017.
14. Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР. М., 1979.
15. *Осипова Н.М.* Архив Академии наук в 1917–1941 гг. // Вестник архивиста. 2001. № 1 (61). С. 220–244.
16. *Осипова Н.М.* Формирование академического архива как научного учреждения Академии наук (1917–1941 гг.) // Фундаментальная наука: Проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: мат-лы Междунар. науч. конф. Москва, Архив РАН, 4–7 июня 2013 г. М., 2013. С. 190–195.
17. Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории М.; Л., 1958. 603 с.
18. *Тункина И.В.* Академические архивы – хранилища исторической памяти России // Вестник РАН. 2019. Т. 89. № 12. С. 1214–1221.
19. *Тункина И.В.* Академия наук в 1917 году // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 5. С. 410–415.
20. *Тункина И.В.* Аптекарская канцелярия – колыбель Архива Российской академии наук // Aus Sibirien – 2019: Научно-информационный сборник. Тюмень, 2020. С. 153.
21. *Тункина И.В.* Архив АН СССР и перевод Академии наук в Москву в 1934 г. // Миллеровские чтения-2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия. Материалы Второй международной научной конференции 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург. СПб., 2018. С. 115–123.
22. *Тункина И.В.* Санкт-Петербургские академические архивы – хранилища исторической памяти России // Труды Отделения историко-фи-

- ологических наук РАН. 2019. М., 2020. С. 26–37.
23. *Тункина И.В.* Хранители академической памяти (XVIII–первая треть XX в.): Очерки истории Санкт-Петербургского академического архива. СПб., 2016. (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 8).
 24. *Тункина И.В., Савинов Д.Г.* Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб., 2017. С. 47–52.
 25. Фонды и коллекции архива: Краткий справочник / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, Санкт-Петербург. фил. СПб., 1995. 48 с.
 26. Фонды и коллекции Рукописного отдела / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). СПб., 1996. 80 с.
 27. Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук: Краткий справочник. СПб., 2004. 376 с.
 28. Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук. Краткий справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2016. 304 с.
 29. Archives of Russia: A Directory and Bibliographic Guide to Holdings in Moscow and St. Petersburg. English-language Edition. Armonc, New York, 2000. Vol. 1.

**Публикация архивного документа:
современные возможности и опыт академического архи-
ва**

L.D. Bondar

**Publication of an archival document:
modern potential and the experience of the academic archive**

Аннотация. В статье описан опыт публикаторской деятельности Санкт-Петербургского филиала Архива РАН в 2011–2020 гг., позволяющий обозначить возможные форматы публикации архивного документа: научная публикация документа, сопровождающаяся комментарием и сопроводительными статьями; научно-популярная публикация; справочное издание о составе фондов; факсимильное издание рукописного документа. Каждый из этих форматов предполагает различный объем научной работы и может быть выбран учреждением в зависимости от его штатных возможностей.

Ключевые слова: архивный документ, публикация, публикаторская деятельность, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.

Abstract. The article presents the experience of publications in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences in 2011–2020. The possible formats of publication of an archival document are indicated: scientific publication of a document with comments and explanatory articles; popular scientific publication; reference publication on the composition of funds; facsimile edition of a handwritten document. Each of these formats assumes a different amount of scientific work and can be chosen by the institution depending on its staffing capabilities.

Keywords: archival document, publication, publishing activity, St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Публикационная деятельность не входит в число приоритет-

ных направлений архивной работы. В этом отношении показательны главные страницы архивных сайтов¹. У ряда архивов раздел «Публикации» совсем не представлен на главной странице: Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ), Центральный государственный архив документов по личному составу ликвидированных государственных предприятий, учреждений, организаций Санкт-Петербурга (ЦГАЛС СПб.), Научный архив Русского географического общества.

На страницах почти всех казенных архивных учреждений Санкт-Петербурга, представленных на государственном портале Санкт-Петербурга «Архивы Санкт-Петербурга»², имеется вкладка «Публикации», где учтены, главным образом, статьи сотрудников архива – электронные или опубликованные в сборниках других учреждений.

Это вполне объяснимая ситуация, обусловленная статусом архивов, не относящихся к научным учреждениям и не имеющих в своей структуре подразделений, ведущих работу по подготовке научных публикаций³. Иная ситуация в архивах, входящих в структуру научных учреждений системы Российской академии наук (далее – РАН), и, собственно, Архива Российской академии наук и его Санкт-Петербургского филиала, публикаторский опыт которого и будет представлен ниже.

Научные архивы, и в том числе Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее – СПбФ АРАН), имеют потенциал и возможности для ведения публикаторской работы, входящей в число

¹ Рассмотрены сайты только петербургских архивов.

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга [3].

³ Благодаря специфике хранимых материалов здесь выделяется, пожалуй, Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, участвующий в подготовке изданий с публикацией фотодокументов архива [12; 14].

основных видов деятельности архива, согласно уставным документам. Приоритетным направлением этой работы является издание документальных источников, находящихся в СПбФ АРАН на государственном хранении. Это направление работы академического архива вплоть до 2010 г. было ретроспективно освещено в диссертации Е.В. Косыревой [19]. Ниже остановимся только на последнем десятилетии работы СПбФ АРАН и представим опыт публикации архивных документов в изданиях, вышедших с грифом архива.

Одним из самых крупных продолжающихся издательских проектов под двойным грифом – СПбФ АРАН и Фонда Франке (г. Галле, Германия) – является российско-немецкая двуязычная научная серия «Документы по истории Сибири и Аляски из российских архивов» («*Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus Russischen Archiven*»), первый том которой вышел в 1998 г. Инициатором этой работы стал ученый из г. Галле (Германия) – доктор Виланд Хинтцше (*Wieland Hintzsche*), который со времени своего первого посещения Санкт-Петербурга и его академических учреждений (Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова и СПбФ АРАН) в 1991 г. занимается изучением истории сибирских экспедиций начала XVIII в., ведущую роль в которых играли немецкие ученые, состоявшие на службе Российского государства, в том числе бывшие членами Императорской академии наук. По инициативе В. Хинтцше сформировался коллектив ученых – представителей разных стран, ведущих исследования по этой теме [1; 32].

Научный результат совместной работы представляется в виде многотомного продолжающегося издания. К 2010 г. вышли восемь томов серии⁴; на протяжении 2011–2020 гг. увидели свет еще четыре тома серии (Т. IX–XII). Новые книги ввели в научный оборот документы по истории Морских отрядов Второй камчатской экспедиции. Материал, подготовленный к публикации коллегами из Копенгагенского университета, затрагивает вопросы подготовки и хода плаваний, строительства судов и организации снабжения,

⁴ В том числе, один том (четвертый) вышел в двух частях, а два тома (первый и восьмой) – на двух языках.

отношений и конфликтов с местной сибирской администрацией, роли экспедиции в благоустройстве жизни в Сибири, взаимоотношений с аборигенным населением. В сборники включены документы личного характера, а также следственные материалы Тайной канцелярии [9–11⁵]. Еще один том, подготовленный В. Хинтце и коллегой из Новосибирска А.Х. Элртом, обнаружит рукописи руководителя Академического отряда Второй Камчатской экспедиции Герхарда Фридриха Миллера (*Gerhard Friedrich Müller*; 1705–1783), посвященные этнографическим описаниям, и является продолжением публикации 2010 г. [35; 36].

Международным сотрудничеством СПбФ АРАН связан на протяжении ряда лет с еще одним научным учреждением – Институтом истории Национальной академии наук Беларуси, совместно с которым вводятся в научный оборот документы, имеющие отношение к общей российско-белорусской истории и научному взаимодействию двух стран. Благодаря международному составу научного коллектива удалось провести полноценное выявление документов в архивах Санкт-Петербурга и Минска и осуществить их квалифицированную научную публикацию. Первым совместным документальным изданием, вышедшим в Минске в 2015 г., стал сборник, который включил в себя материалы, отразившие становление взаимосвязей между Российской академией наук – Академией наук СССР и Национальной академией наук Беларуси – АН БССР с момента создания Академии наук в Беларуси и до начала Великой Отечественной войны. В основу сборника легли не только петербургские и минские, но и московские архивные документы [23]. Следующим российско-белорусским проектом стала публикация документального наследия основателя белорусоведения, академика-слависта Евфимия Федоровича Карского (1860–1931). Первая часть подготовленных к печати документов составила вышедший в 2020 г. в Минске сборник, включивший в себя материалы, отражающие сложный процесс становления белорусоведения как науки, формирования представлений о пределах распространения белорусского языка⁵ Предыдущие годы экспедиции представлены в томах серии, вышедших ранее: 1730–1733 гг. – в 2001 г.; 1734–1736 гг. – в 2009 г.

ка, границах Беларуси и других важных аспектах национального «белорусского» вопроса [16⁶].

Прочие документальные публикации СПбФ АРАН последнего десятилетия охватывают три группы документов. Самым распространенным видом публикуемых документов стали в рассматриваемый период хранящиеся в архиве рукописи работ, как научного, так и мемуарного характера. С 2011 г. с грифом СПбФ АРАН было издано шесть таких работ. К опубликованным научным трудам, не увидевшим свет при жизни автора и сохраненным среди его архивного наследия, принадлежит монография (докторская диссертация) литературоведа и архивиста, сотрудника ленинградского академического архива Льва Борисовича Модзалевского (1902–1948), признанного авторитета в изучении научного и литературного наследия М.В. Ломоносова. Эта публикация открыла в 2011 г. вторую научную серию, издающуюся в СПбФ АРАН – «Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки» [22], в научный совет которой входили и входят ведущие петербургские и московские ученые-гуманитарии, члены РАН и представители зарубежных академий.

Далее в серии «Ad fontes» и в приложениях к ней были опубликованы и другие научные сочинения, неизданные до этого рукописи которых хранятся в архивных фондах. В их числе – оставшаяся неизданной (предыдущие тома увидели свет при жизни автора) третья книга второго тома труда киевского историка, профессора Императорского университета св. Владимира (Киев) Владимира Степановича Иконникова (1841–1923), включающая в себя детальный обзор известий древнегреческих, латинских, византийских, восточных нарративных источников, сведений западноевропейских летописцев, государственных деятелей, дипломатов, путешественников, ученых и пр., оставивших информацию о политической, социальной, военной, религиозной, научной и культурной жизни страны, а также о территории России с древнейших времен вплоть до конца XVIII в. Публикация стала еще одним результатом международного сотрудничества – на этот раз с киев-

⁶ Вторая часть сборника планируется к изданию в Санкт-Петербурге.

скими коллегами из Института украинской археологии и источниковедения им. М.С. Грушевского Национальной академии наук Украины [17]. В качестве приложения к серии «Ad fontes» в 2017 г. была опубликована рукопись (монография) классика русского и советского антиковедения, академика Сергея Александровича Жебелёва (1867–1941), посвященная истории последних десятилетий Русского археологического общества (далее – РАО) – с рубежа XIX–XX вв. вплоть до его закрытия в 1924 г. Это издание, приуроченное к 170-летию РАО, не ограничивается простой публикацией рукописи Жебелёва, но, помимо подробного научного комментария, дополнено библиографическим словарем членов РАО за все время его существования [15]. В настоящее время в СПбФ АРАН осуществляется научно-публикационный проект, вновь объединивший международный коллектив – ученых из СПбФ АРАН, Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (г. Владикавказ) и Юго-Осетинского научно-исследовательского института им. З.Н. Ванеева. К публикации готовится рукопись кавказоведа Евгении Георгиевны Пчелиной (1895–1972), которая была задумана автором как докторская диссертация, но не была завершена и не была опубликована при жизни. Работа, ставшая отчасти результатом археологических раскопок, осуществленных там Пчелиной совместно с археологом-кавказоведом, архитектором и художником Иваном Павловичем Щерблякиным (1884–1947) в 1936 г., посвящена знаковому осетинскому святилищу Реком в Цейском ущелье. Рукопись хранится в СПбФ АРАН и рассредоточена на несколько архивных дел [26], что ставит перед публикаторами, в первую очередь, задачу выявления полного итогового текста рукописи. Раскопки Рекома 1936 г. дали обильный археологический материал, который был описан, зарисован и сфотографирован; существенная его часть сохранилась в фондах Национального музея Республики Северная Осетия-Алания. Это позволяет подготовить иллюстративное приложение к публикуемой рукописи.

Мемуарная литература представлена в СПбФ АРАН в рассматриваемый период тремя публикациями. В 2011 г. вышли воспоми-

нания Елены Борисовны Черновой (урожд. Покровской, в первом браке Гиппиус, 1899–1988), охватывающие период с 1900 г. по 1934 г. и сохранившие свидетельства об офицерской среде начала XX в., об атмосфере женских учебных заведений Тифлиса и Петербурга, об академической жизни Петрограда–Ленинграда времени после-революционной разрухи и «социалистического строительства», об общении мемуаристки с выдающимися деятелями отечественной культуры и науки – А.А. Ахматовой, С.А. Есениным, В.А. Рождественским и др. [30]. В 2013 г. при сотрудничестве с Военно-медицинской академией (далее – ВМА) и будучи приуроченными к ее 215-летию увидели свет воспоминания анатома и палеонтолога, сотрудника ВМА Алексея Петровича Быстрова (1899–1959), приложением к которым стали стихи и рисунки ученого из фондов СПбФ АРАН [6]. Разнообразные сведения по истории академической жизни стали доступными широкому кругу исследователей благодаря публикации воспоминаний неперменного секретаря Императорской академии наук в течение более трех десятков лет (1857–1890) Константина Степановича Веселовского (1819–1901) [7].

Вторым видом документальных публикаций является издание эпистолярного наследия отечественных ученых. В приложении к серии «*Ad fontes*» увидел свет относящийся к периоду Великой отечественной войны блок эпистолярных документов ленинградского этнографа, сотрудницы Института этнографии АН СССР Евгении Эдуардовны Бломквист (1890–1956). Письма Бломквист, полные человечности и оптимизма, несмотря на тяжелый исторический фон, содержат много новой информации по истории Академии наук, о работе ленинградских академических учреждений и жизни научной интеллигенции в период блокады и в условиях эвакуации [27]. В 2015 г. совместно с коллегами из Казанского университета были подготовлены к публикации в английском оригинале и русском переводе хранящиеся в СПбФ АРАН письма тюрколога, ираниста и арабиста Мирзы Александра Касимовича Казем-Бека (1802–1870) к выдающемуся востоковеду, академику Христиану Даниловичу Френу (*Christian Martin Joachim Frähn*; 1782–1851) [31]. С выполнением переводческой работы была

связана еще одна эпистолярная публикация – издание первой части переписки графа Николая Петровича Румянцева (1754–1826) с миром науки, а именно, со своим главным доверенным лицом, совместно с которым была собрана коллекция знаменитого «Румянцевского музея», академиком Филиппом Ивановичем Кругом (*Johann Philipp Krug*; 1764–1844). Написанные на французском языке письма изданы с их русским переводом [13]. И, наконец, в 2018 г. в сотрудничестве с Санкт-Петербургским институтом истории РАН (Дом Н. П. Лихачева) началась публикация эпистолярного наследия академика-слависта, многолетнего председателя Отделения русского языка и словесности (ОРЯС) Академии наук (1906–1920) Алексея Александровича Шахматова (1864–1920). Из трех запланированных томов на сегодня вышел один, включивший в себя переписку с академиками-лингвистами: Филиппом Федоровичем Фортунатовым (1848–1914), Владимиром Николаевичем Перетцем (1870–1935), Василием Михайловичем Истриным (1865–1937) [2]⁷.

Третьей группой документальных публикаций являются сборники материалов академических экспедиций. Помимо изданий упомянутой выше немецко-русской серии, в СПбФ АРАН за рассматриваемый период были изданы три тома документов по истории Первой Русской Туркестанской экспедиции 1909–1910 гг. академика Сергея Федоровича Ольденбурга (1863–1934) и по другим вопросам изучения Восточного Туркестана и Монголии [8]. К этой же группе примыкает еще одна публикация СПбФ АРАН – аннотированное издание (первое в России) акварелей художницы-флористки и первой женщины-энтомолога Марии Сибиллы Мериан (*Maria Sibylla Merian*; 1647–1717), представивших, в частности, результат ее научной поездки в Суринам (1699–1701) [21]. Книга издана по материалам электронной публикации документов СПбФ АРАН на портале РАН.

⁷ Истории проведения в академии исследований в области славянских языков посвящен также документальный сборник с материалами, отражающими научно-организационную деятельность ОРЯС с момента его образования до конца XIX в. [24]. Документы следующего периода готовятся к печати.

Это была группа изданий СПбФ АРАН, представляющих собой научную публикацию документов, сопровождающихся научным комментарием и сопроводительными статьями. Подготовка таких публикаций требует штата научных сотрудников и является трудно осуществимой для архивов с отсутствием такового. Однако в опыте работы СПбФ АРАН имеются издания, отвечающие стоящей перед архивами задаче (предоставление информации, в том числе в опубликованных изданиях, о составе фондов), для подготовки которых штат научных сотрудников не является необходимым. В первую очередь, речь идет о справочных изданиях по составу фондов. Такая работа широко велась в академическом архиве на протяжении десятилетий, а в рассматриваемый период в СПбФ АРАН было подготовлено два справочных издания⁸ – два путеводителя (на русском и английском языке), содержащих перечни всех фондов и разрядов СПбФ АРАН [29; 33].

Другим опытом документальных публикаций СПбФ АРАН (хотя и непродолжительным) стало издание календарей. Первый такой двуязычный (немецко-русский) календарь был подготовлен на 2014 г., в него вошли 13 акварелей Марии Сибиллы Мериан из собрания СПбФ АРАН с аннотациями [18]. Календарь на следующий 2015 г. представил исторические виды академических учреждений Санкт-Петербурга на основе иллюстративного материала СПбФ АРАН [4]. Подобные издания имеют важное значение в популяризации академической науки и предоставлении информации о культурных сокровищах академического архива.

В 2020 г. СПбФ АРАН приобрел новый опыт документальной публикации. В течение нескольких последних лет ведется работа по изучению архивного наследия первого ученого-исследователя Сибири Даниэля Готлиба Мессершмидта (*Daniel Gottlieb Messerschmidt*; 1685–1735), инициированная СПбФ АРАН, вставшего во главе международного коллектива ученых-мессершмидтологов.

Мессершмидт был отправлен в Сибирь указом Петра I от 15 ноября 1718 г. «для изучения раритетов и аптекарских вещей».

⁸ Здесь не будем касаться вопроса работы по подготовке электронных документальных выставок, которую ведут архивы на своих официальных сайтах.

Вскоре задание было расширено: теперь исследователь должен был также обратиться к изучению фауны, флоры и минералов Сибири. Однако Мессершмидт по собственному почину расширил рамки исследований, обратившись, в частности, к метеорологическим наблюдениям, геодезическим замерам, изучению языков, археологии [20]. Во время своего девятилетнего пребывания в пути (1719 –1727), большую часть которого он находился в Сибири, немецкий ученый собрал богатейший материал из области естественнонаучного и гуманитарного знания, получив первые научные сведения о природных ресурсах и населении Сибири. После возвращения в столицу Мессершмидт должен был сдать весь свой материал, имевший в то время стратегическое значение, в Медицинскую Канцелярию. Затем материалы были переданы в Кунсткамеру и далее попали в академический архив. Архивное наследие Мессершмидта включает несколько подготовленных немецким ученым-путешественником рукописей.

На основе изучения этого научного наследия к 2020 г. сотрудниками архива были опубликованы первые научные результаты в виде серии научных статей, книг [25; 28], были проведены научные мероприятия [5]. При погружении в изучаемый вопрос стала очевидна необходимость в обнаружении самой известной рукописи Мессершмидта, подытожившей результаты его многолетней научной поездки по Сибири, названной автором «*Sibiria Perlustrata*» («Описание Сибири»), которую он посвятил императору Петру II. Как значится на последней странице рукописи, свой труд Мессершмидт представил в Медицинскую Канцелярию 27 декабря 1727 г.

Рукопись написана на латинском языке. Она включает 394 листа и содержит несколько разделов, в которых систематически представлено описание минералов, флоры и фауны, памятников археологии Сибири, а также подробное перечисление всех, даже самых небольших, населенных пунктов и других топонимических объектов, которые встречались путешественнику на его пути. Эта рукопись – поистине энциклопедия Сибири первой четверти XVIII в. Как отметил доктор В. Лефельдт в докладе, сделанном в 2020 г. в Геттингенской академии наук, действительным членом

которой он является, текстовая публикация этой рукописи (как минимум ее транскрибирования) – задача глобальная и потребует совместной работы ученых различных направлений: ботаников, зоологов, особенно орнитологов, минералогов, метеорологов, археологов, лингвистов, этнологов, – и, без сомнения, займет многие годы. Это было одной из причин того, что рукопись лежала неопубликованной в архиве почти 300 лет. Вместе с тем данные этого труда исключительно востребованы научным сообществом, специалистами по истории науки многих стран мира. В связи с этим академический архив решил издать рукопись факсимильно.

Печать этой рукописи была осуществлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-42006 «Петровская эпоха» в петербургской типографии «Любавич» [34], а в процессе работы стали очевидными несколько важных моментов. Во-первых, опыт работ показал, что подобное издание может быть осуществлено даже учреждением, не имеющим научного штата: к проведению предпечатных работ в СПбФ РАН были привлечены не научные сотрудники. Вторым выводом стало то, что подобные полиграфически сложные факсимильные издания, включающие в себя как рукописный текст, так и иллюстрации (цветные, а также тушью и карандашом), должны осуществляться именно тем учреждением, где хранится оригинальная рукопись. Лишь многократное сличение электронного макета издания и целого ряда печатных проб с оригинальной рукописью позволили достичь максимальной близости с исходным документом. Этот вид публикации, хоть и требует существенных финансовых затрат, однако может быть осуществлен специалистами любого архивного учреждения, а в результате вводит в научный оборот и предлагает в распоряжение исследователей источник, текстовая публикация которого потребовала бы многолетней работы и ограничила бы доступ к документу еще на не прогнозируемое время.

Таким образом, опыт публикаторской деятельности петербургского академического архива позволяет обозначить возможные форматы публикации архивного документа: научная публикация документа, сопровождающаяся комментарием и сопроводительными статьями; научно-популярная публикация, в частности, в форме

календарей; справочное издание о составе фондов; факсимильное издание рукописного документа. Каждый из этих форматов предполагает различный объем научной работы и может быть выбран учреждением в зависимости от его штатных возможностей.

Список источников и литературы

1. *Абашиник В.А.* Вилнад Хинтцше как исследователь Второй Камчатской экспедиции // *Aus Sibirien* – 2019: научно-информационный сборник. Тюмень, 2020. С. 8–12.
2. Алексей Александрович Шахматов. Избранная переписка. В 3-х т. Т. 1: Переписка с Ф.Ф. Фортунатовым, В.Н. Перетцем, В.М. Истриным. СПб., 2018.
3. Архивы Санкт-Петербурга // Архивный комитет Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).
4. Архитектурный образ Академии наук // Научный календарь. 2015.
5. *Бондарь Л.Д., Басаргина Е.Ю., Тункина И.В.* 300 лет первой научной экспедиции в Сибирь: Даниэль Готтлиб Мессершмидт и изучение его научного наследия // *Историко-биологические исследования*. 2019. Т. 11. № 3. С. 120–134.
6. *Быстров А.П.* Homo sum... Воспоминания о детстве, учебе, работе в Военно-медицинской академии. СПб., 2013.
7. *Веселовский К.С.* Отголоски старой памяти: воспоминания и записки неперменного секретаря Императорской академии наук. СПб., 2018. (Серия «Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки». Вып. 10).
8. Восточный Туркестана и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX в. В 3-х тт. М., 2018.
9. Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1737–1738: Морские отряды. СПб., 2013 (Серия «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов». Т. IX).
10. Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1739–1740. Морские отряды. СПб., 2015 (Серия «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов». Т. X).

11. Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1741–1742: Морские отряды. СПб., 2018 (Серия «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов». Т. XII).
12. Гражданская война в России в фотографиях и кинохронике. 1917–1922. М., 2018.
13. *Граф Н.П.* Румянцев и наука его времени. Том I: Переписки Н.П. Румянцева и академика Ф.И. Круга. М.; СПб., 2016.
14. Дети войны. Кингисепп. Кингисепп, 2019.
15. *Жебелёв С.А.* Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897–1921: Исторический очерк. Приложение: Биобиблиографический словарь членов РАО (1846–1924). М., 2017. 672 с.
16. Жизнь и деятельность академика Е.Ф. Карского. Сборник документов и материалов. В двух частях. Часть 1. Проблемы истории и культуры Беларуси в документальном наследии Е.Ф. Карского. Материалы семьи. Минск, 2020.
17. *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 3. СПб., 2013.
18. Кабинет редкостей Г.Э. Румфиуса. G.E. Rumphius und seine Raritäten-Sammer // Научный календарь. 2014.
19. *Косырева Е.В.* Публикаторская деятельность Архива российской академии наук. 1933–2010 гг.: Автореферат ... канд. ист. наук. М., 2012.
20. *Лефельдт В.* Тобольский рапорт Д.Г. Мессершмидта как образец программы ученого по исследованию Сибири // Миллеровские чтения – 2018: Преимущество и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: Материалы II Международной научной конференции, 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург. СПб., 2018. С. 389–391.
21. *Мария Сибилла Мериан.* Рисованная природа (из собрания Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук). М., 2012.
22. *Модзалевский Л.Б.* М.В. Ломоносов и его литературные отношения в Академии наук: Из истории русской литературы и просвещения середины XVIII в. СПб., 2011 (Серия «Ad fontes. Материалы и исследования по истории науки». Вып. 1).
23. Научно-организационные связи Академии наук СССР и Академии

- наук БССР: 1929–1941 гг.: Сборник документов. Минск, 2015.
24. Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук за первые 50 лет его деятельности: 1841–1899. Сборник документов. СПб., 2016.
 25. Первый исследователь Сибири Д.Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721. СПб., 2019.
 26. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 749–819.
 27. «...Твои письма – документ незабываемого времени...» Из эпистолярного наследия Е.Э. Бломквист. 1942–1945. СПб., 2013.
 28. *Тункина И.В., Савинов Д.Г.* Даниил Готтлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб., 2017.
 29. Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий справочник. 2-е изд., исправл. и дополн. СПб., 2016.
 30. *Чернова Е.Б.* «Я пишу то, что помню...» Воспоминания. СПб., 2011.
 31. Эпистолярное наследие российских востоковедов: Письма Мирзы А.К. Казем-Бека академику Х.Д. Френу (1831–1846). Казань, 2015.
 32. *Collegae, amico, magistro*: сборник научных трудов к 70-летию д-ра Виланда Хинтцше. Харьков, 2019.
 33. *Fonds and Collections of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences: Brief Guide*. SPb., 2016. (Серия «Ad Fontes: Материалы и исследования по истории науки». Вып. 7).
 34. *Messerschmidt D.G. Sibiria Perlustrata, etc.* Факсимильное издание. СПб., 2020.
 35. *Müller G.F. Ethnographische Schriften I / bearb. von W. Hintzsche, A.Ch. Elert, H. Heklau.* Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2010 (Reihe «Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven». Bd. VIII).
 36. *Müller G.F. Ethnographische Schriften II / bearb. von W. Hintzsche, A.Ch. Elert.* Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen; Herassowitz Verlag in Kommission, 2018 (Reihe «Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven». Bd. XI).

Единое информационное пространство архивов науки: задачи, подходы, проблемы

I.N. Ilyina

Unified information space of science archives: tasks, approaches, problems

Аннотация: В статье освещается опыт реализации идеи единого информационного пространства архивов науки (архивных учреждений системы Российской академии наук) на основе интеграционного потенциала Информационной системы «Архивы РАН» (ИСАРАН). Анализируется современный уровень и перспективы расширения объединенной базы данных. Констатируется востребованность архивных собраний, электронных баз данных и цифровых документов научным сообществом. Фиксируются необходимость сотрудничества и проблемы взаимодействия научных учреждений, хранящих архивные комплексы, в свете современного состояния российской академической науки.

Ключевые слова: Российская академия наук, Архив РАН, Архивный фонд РАН, информационные системы, ИСАРАН, ЦФК, базы данных.

Abstract. The article highlights the experience of implementing the idea of a unified information space of the archives of science (archival institutions of the Russian Academy of Sciences) on the basis of the integration potential of the Information System “Archives of the Russian Academy of Sciences” (ISARAS). The current level and prospects of expansion of the combined database are analyzed. The demand for archival collections, electronic databases and digital documents by the scientific community is stated. The necessity of cooperation and problems of interaction of scientific institutions storing archival complexes are fixed in the

light of the current state of Russian academic science.

Keywords: Russian Academy of Sciences, Archive of the Russian Academy of Sciences, Archive Fund of the Russian Academy of Sciences, information systems, ISARAS, Central Catalog of Funds, databases.

Основой объединения архивных учреждений Российской академии наук (далее – РАН) в единое информационное пространство в 2000-х гг. стала Информационная система «Архивы РАН» (ИСАРАН, <http://isaran.ru/?q=ru/isaran>). Ведущую роль в ее возникновении сыграло понимание неизбежности и необходимости взаимодействия архивов науки, документальные собрания которых составляют сферу исключительно научной документации, а также являются составной частью Архивного фонда РАН и Архивного фонда Российской Федерации.

Своим возникновением ИСАРАН обязана инициативе Архива РАН (г. Москва) и предпринятым его сотрудниками целой серии научно-организационных, научно-технических, исследовательских и информационных мероприятий. По замыслу предполагалось, что специальная информационная система позволит обеспечить интеграцию всех многочисленных научных архивов учреждений РАН, архивов региональных научных центров и Отделений Академии наук (в общей сложности свыше 100) в единую программную, структурную и функциональную среду. При этом принималось во внимание отсутствие свободных финансовых средств у архивов-партнеров для масштабной информационной работы.

Реализация идеи ИСАРАН проходила поэтапно. В процессе формирования идеологии и практики системы важнейшее значение имели несколько проектов, получивших грантовую поддержку российских научных фондов и программ Президиума РАН.

Так, ядро многофункциональной базы данных (БД) «Архив РАН» как основы будущей информационной системы с выходом в сеть Интернет, а также сайт «Архивы РАН», зарегистрированный в качестве средства массовой информации (свидетельство Росохранкультуры Эл ФС77–26549 от 13.12.2006), были созданы благодаря проекту «Применение информационных технологий в освоении

источниковой базы истории науки. Разработка БД «Архив РАН» на платформе «клиент-сервер»» (РГНФ, проект № 04–03–12004в на 2004–2006 г., руководитель – Г.А. Савина) [6]. В самом названии сайта уже была заложена перспектива создания ведомственного корпоративного ресурса с последующим развитием его в банк данных по всему Архивному фонду РАН, а многофункциональная БД с возможностью поиска неслужебной информации в режиме реального времени была размещена на странице сайта.

Контент БД, ограниченный на раннем этапе документальным собранием Архива РАН, тем не менее быстро пополнялся за счет различных тематических проектов, например: «Космос–2007» (Фонд Форда, проект №1000–1553–4, руководитель – Г.А. Савина), «Создание общедоступного информационного ресурса по документам гуманитарных учреждений Коммунистической академии ЦИК СССР» (руководитель – В.Н. Загребаяева, по Программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Власть и общество в истории»), «Отбор и сканирование архивных документов, хранящихся в Архиве РАН, для пополнения контента Электронной библиотеки “Научное наследие России”» (руководитель – к.и.н. В.Ю. Афиани, по Программе целевых расходов Президиума РАН «Электронная библиотека научного наследия России») [1; 8]. Существенную роль в формировании общедоступного электронного ресурса Архива РАН со знаковой для нашего времени возможностью удаленного доступа сыграл проект «Создание базы данных “Электронные описи Архива РАН”» (РГНФ, проект № 11–01–12045в, руководитель – к.и.н. М.Ю. Киселев), в рамках которого были полностью отсканированы и присоединены к контенту БД все описи документальных фондов Архива РАН в Москве [9].

Уникальные разработки Архива РАН – многофункциональная база данных «Учет и каталог» и программное обеспечение «Учет и каталог» в 2009 г. были зарегистрированы в Роспатенте (№ 2009620604 и № 2009617035 соответственно; <http://arran.ru/?q=ru/isaran>).

На пути к формированию единого информационного про-

странства архивов науки и ИСАРАН как модели ведомственного объединенного ресурса принципиально важную роль сыграл проект «Создание единого справочно-информационного банка данных системы архивов РАН (Центральный фондовый каталог)», осуществленный в 2013–2015 гг. (РГНФ, проект № 13–03–12010в, руководитель – к.и.н. И.Н. Ильина) [2].

Создание объединенной базы данных (ОБД) архивов РАН на основе ИСАРАН было невозможно без реформирования Центрального фондового каталога академических архивов, а именно – его перевода в электронный формат. Электронный Центральный фондовый каталог (ЦФК) Архивного фонда РАН (<http://isaran.ru/?q=ru/sfk>) – это централизованный банк интегрированных метаданных информационных ресурсов документальных собраний институтов памяти (архивов, музеев и библиотек РАН) с широкими возможностями общего и раздельного поиска, фильтрации данных, составления учетно-отчетной документации (статистики, паспорта) и научно-справочного аппарата (списки фондов, фондовые каталоги, описи фондов, путеводителей), формирования общего контента (электронного каталога) по широкому спектру тематики документальных собраний информационных хранилищ архивов – участников интегрированного ресурса [4].

Состав Архивного фонда РАН сложен и многообразен. Он включает научную документацию с результатами исследовательской деятельности академических учреждений во всех областях науки; деловую, управленческую, научно-организационную документацию, отражающую многоплановую деятельность по организации и координации фундаментальных исследований; фоно-фото-кинодокументы и электронную документацию; личные фонды академиков, членов-корреспондентов РАН и выдающихся ученых; тематические коллекции и многое другое. К Архивному фонду РАН относятся многие всемирно известные документальные собрания: фонды Отдела рукописей и Архива востоковедов Института восточных рукописей, собрания Пушкинского Дома (Институт русской литературы), документы по истории русской и западноевропейской литературы Института мировой литературы и Архива

А.М. Горького, уникальный комплекс документальных материалов Института археологии РАН, связанных с проведением археологических исследований на территории России и за рубежом, и др. Постоянное хранение документов Архивного фонда Академии наук осуществляют научные архивы отделений и научных центров РАН. Архивные фонды и коллекции учреждений РАН охватывают весь комплекс научных дисциплин, какими обладает человечество на данный момент.

Для подготовки электронного ЦФК Архивом РАН был принят мониторинг состояния научных академических архивов; весь традиционный «бумажный» каталог фондов архивных учреждений РАН переведен в электронный формат; академическим архивам предоставлена техническая возможность самостоятельно формировать электронный научно-справочный аппарат к своим фондам и заниматься полноценной каталогизацией документов собственных архивных собраний с возможностью оцифровки материалов в любом объеме.

В «Положении об электронном ЦФК» (<http://isaran.ru/?q=ru/pode/68>), разработанном в 2013 г. в целях ведения централизованного государственного учета документов Архивного Фонда РАН, было сформулировано понимание ЦФК как ведомственной информационной системы и модели разветвленной сети хранилищ ретроспективной информации, отражены общие требования к формированию ЦФК, его составу и содержанию, зафиксированы права и обязанности участников электронного ЦФК.

Первоначально (в 2013–2015 гг.) ЦФК объединил данные 46 архивных собраний учреждений РАН, находящихся в Московском, Санкт-Петербургском, Северо-Западном регионах, в Поволжье, Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. Помимо Архива РАН и его Санкт-Петербургского филиала, к электронному ЦФК подключились архивы Института мировой литературы им. Горького РАН, Института археологии РАН, Института российской истории РАН, Института русской литературы (Пушкинский Дом), Кунсткамеры, а также научные архивы Карельского, Кольского, Казанского, Уфимского, Дагестанского и Коми Научных центров РАН, другие

архивы институтов и музеев РАН. Для ведения совместных действий по формированию электронного ЦФК Архив РАН безвозмездно предоставил архивам-партнерам разработанное им единое программное обеспечение (ПО). В ЦФК заложена возможность перманентного формирования контента, в течение длительного периода времени, и поддержание актуального состояния ведомственного архивного фонда на текущий момент времени.

По имеющейся на сегодняшний день¹ статистике в ЦФК включены: 77 архивов, 5536 фондов, 7724 описи, 268890 записей в электронном каталоге (<http://isaran.ru/?q=ru/cfk>). Контент электронного ЦФК Архивного фонда РАН доступен потребителям историко-научной информации в сети Интернет на сайте ИСАРАН-web, который пополняется в режиме реального времени.

Работа над созданием электронного ЦФК выявила общую заинтересованность архивных учреждений в подобном объединенном ресурсе, открытость ЦФК для постоянного расширения контента, его востребованность со стороны пользователей, хотя при этом практика пополнения контента ЦФК оказалась сопряжена с целым рядом трудностей.

С целью унификации информационной деятельности и привлечения академических архивов к совместной работе над объединенной базой данных Архив РАН, начиная с 2013 г., предоставляет архивным учреждениям web-версию программного обеспечения (ПО) «Учет и каталог» с функцией ведения БД в удаленном доступе посредством сетевых технологий. Версия ПО позволяет редактировать метаданные на всех четырех уровнях архивного описания: фонд – опись – дело – документ. Специально разработанное в Архиве РАН ПО изначально было ориентировано на перспективную идею создания объединенной базы данных (ОБД, структурно совпадающей с ЦФК Архивного фонда РАН), обеспечивая ее интеграционными инструментами программного приложения «Учет и каталог». Ядро ИСАРАН – база данных «Учет и каталог» – было построено на международных стандартах архивного описания, унифицированной структуре данных и являлось типовой платфор-

¹ Приведены данные на декабрь 2020 г.

мой для всех архивных учреждений РАН. Регистрация ПО «Учет и каталог» в Роспатенте гарантированно обеспечивала партнеров по объединенной базе данных необходимым лицензированным программным продуктом, причем на безвозмездной основе [6].

Предложенная Архивом РАН модификация программного обеспечения подходит каждому конкретному архиву с учетом степени его вовлеченности в общий проект и технических возможностей рабочих мест – от программного комплекса «ИСАРАН» в полном его формате (10 баз данных) до web-версии БД «Учет и каталог». Первые два уровня описания «Фонд» и «Опись» формируют комплекс данных, необходимых для ведения ЦФК Архивного фонда РАН (списки фондов, реестры описей, статистика). Вторые два уровня описания – «Дело» и «Документ» способствуют наполнению контента электронного каталога всеми участниками корпоративного информационного ресурса во всем разнообразии форматов файлов (в том числе и мультимедийных).

В информационном сообществе Информационная система «Архивы РАН» занимает собственную «нишу» в качестве целенаправленной прикладной разработки, используемой для архивов науки. Она характеризуется как уникальная программно-информационная среда академических архивов с совершенствующейся структурой и идеологией, как разветвленная, постоянно развивающаяся система, регулярно пополняемая электронным контентом. Выполняя в первую очередь функцию учета документов, ИСАРАН на практике реализуется как поисковый инструмент в море научной документации. Эта миссия системы является главной в концепции корпоративной деятельности ведущих архивных учреждений РАН, территориально распространенных по всей стране. Сегодня ИСАРАН представляет собой комплекс, состоящий из 10 баз данных (БД), которые, с одной стороны – автоматизируют основные архивные виды работ (комплектование, описание, учет, хранение и использование архивной информации), с другой – интегрируют сведения для научно-исследовательской деятельности и решения прикладных архивоведческих задач. Эти БД: Учет и Каталог, Персональный состав РАН, История учреждений РАН, Учреждения-фондообразователи, Лица-фондо-

образователи, Читальный зал и использование, Каталог файлов, Печатник, Архивы и сотрудники, программный модуль «Тайпер».

Размещенная в сети Интернет web-версия ИСАРАН (www.isaran.ru) доступна для всех заинтересованных пользователей в целях их разнообразной работы.

Объединенная база данных (ОБД) ИСАРАН дает пользователям возможность обращения к научно-справочному аппарату ресурса во всей его полноте (списки фондов, реестры описей, оцифрованные описи, справки и обзоры фондов и др.), а также к графическим образам документов, видео- и аудиофайлам. Электронный каталог ОБД помогает вести сквозной поиск информации по всему комплексу документов РАН, причем как по документам учреждений, так и личным фондам ученых. При этом степень включенности информации о фондах всех архивов-партнеров в ИСАРАН позволяет и расширить поиск, и формировать тематически близкие массивы информации, и обеспечивать потребности специалистов в научной документации родственных учреждений страны в одной предметной области [4]. Наиболее впечатляющие итоги могут быть получены в результате аккумуляции совместных усилий архивов РАН в работе над базами данных «Учет и каталог», «Персональный состав РАН», «История учреждений РАН» [3].

С позиции востребованности ОБД ИСАРАН показательна статистика посещаемости основных сайтов. В среднем от 60 тыс. до 90 тыс. исследователей и других потребителей архивной информации в год обращаются к сайтам www.aran.ru и www.isaran.ru. Так, например, к началу октября 2020 г. эти сайты посетили около 62 тыс. и 52 тыс. человек соответственно.

Несомненно, потенциал расширения интеграции архивов науки и единого для них информационного поля весьма велик. ИСАРАН позиционируется также как основа функционирования информационного ресурса широкого круга «институтов памяти» (не только архивов, но библиотек и музеев академической сферы), что свидетельствует о неисчерпаемости ее возможностей.

Естественным результатом интеграции институтов памяти, хранящих документальные комплексы, и показателем долгосроч-

ности плана развития информационного архивного пространства стал информационный портал «Мнемосина / Mnemosyne» (<http://arhan.ru/?q=ru>). Объединив содержание трех сайтов (Архив РАН, ИСАРАН и Виртуальный музей), портал был назван «Mnemosyne» по имени богини памяти Мнемосины (др. греч. Μνημοσύνη), матери девяти муз древней Греции.

Задача и стратегия web-портала «Мнемосина» заключается в поступательном движении к единому структурированному информационному пространству академической триады – архивов, библиотек и музеев – в направлении изучения документального наследия отечественной науки и культуры, истории РАН [7]. Системы хранения и данные институтов памяти РАН (сайты и веб-страницы архивов, музеев и библиотек – хранилищ исторических источников) представлены на портале в качестве описаний на сайте «Архивы РАН» в разделе «Институты памяти РАН» (система архивов, система музеев, система библиотек) в сочетании с централизованной базой метаданных ЦФК на сайте «ИСАРАН», где в режиме онлайн фиксируется текущая статистика объектов описания (электронных записей) объединенной базы данных ИСАРАН.

Можно сказать, что портал реализует концепцию единого информационного поля исторической памяти Академии наук: в нем интегрирован интеллектуальный мемориальный ресурс (источники и памятники по истории науки), важный для представления, популяризации, исследования и интерпретации истории науки. Выявленные в ходе мониторинга сведения о составе и содержании документальных материалов, хранящихся в музеях и библиотеках РАН, добавлены к ранее созданному электронному ЦФК Архивного фонда РАН. Это удобная точка доступа исследователей к научно-справочному аппарату документальных собраний ведомственных институтов памяти. Более того, очевидно единство хранящихся в «институтах памяти» материалов: их генетически связывает общее происхождение как результатов деятельности Академии наук на протяжении всей ее истории (в событиях, лицах, открытиях, институциональных реорганизациях).

Формирование портала позволило обозначить значительный круг новых учреждений-участников в работе над общим, тематически связанным контентом «Мнемосины», базирующимся на функциональных возможностях Информационной системы «Архивы РАН» [5].

Составной частью портала является сайт «Виртуальный музей истории РАН» (<http://virtmus.arran.ru/ru/welcome>), где, в свою очередь, размещен мультимедийный контент раздела «Музеи РАН». Виртуальный музей основан на идее демонстрации главных научных открытий, изобретений и достижений выдающихся ученых, коллективов и учреждений Академии наук, их реальной роли в истории страны и мирового сообщества, преимуществ академической формы организации науки в формировании научного, технического, экономического и социокультурного потенциала России, что в целом должно способствовать созданию научно-обоснованного и целостного образа Российской академии наук. В разделе «Музеи РАН» представлена имеющаяся сеть музейных учреждений РАН. На 85 вложенных web-страницах размещены мультимедийные презентации и видеофильмы, иллюстрирующие внутренние интерьеры музеев, музейные коллекции и отдельные артефакты. Со страниц сайта «Виртуальный музей истории РАН» установлены гиперссылки на страницы с описанием соответствующих музеев на сайте «Архивы РАН».

Тематическая структура экспозиции определяется сведениями о событиях (создание Академии, переименования, реорганизации ее и руководящих органов, создание и реорганизация отделений, ведущих научных учреждений), деятельности, важнейших открытиях и изобретениях, портретной галереи выдающихся ученых – членов и сотрудников РАН. В экспозиции виртуального музея представляются ключевые, уникальные экспонаты, предметы, документы и изображения, раскрывающие место Академии наук в истории отечественной и мировой науки.

Формирование корпоративного информационного ресурса сопровождается как прогнозируемыми, так и незапланированными проблемами.

Архивный фонд Академии наук начал складываться практически одновременно с созданием самой Академии. За почти 300-летнее существование РАН ее учреждения (архивы, музеи, библиотеки) собрали богатейшие материалы по истории науки, культуры, искусства, документы разных эпох на многочисленных языках мира (в том числе древних), коллекции археологических экспедиций, тематические собрания, материалы по увековечению памяти лиц и событий. По этой причине создание единого справочно-информационного банка данных системы архивов Российской академии наук можно рассматривать в качестве серьезной попытки информационно охватить части единого целого, предоставить современному исследователю новые технологические возможности при работе с архивными документами.

Однако в ходе создания объединенного ресурса обнаружились серьезные препятствия; существенной стала проблема всеохватности и полноты предоставляемых архивами-участниками данных. Понятно, что работа по развитию ИСАРАН и наполнению электронного ЦФК не может исчерпываться только усилиями сотрудников Архива РАН в Москве. Предложенный Архивом РАН для всеобщего пользования алгоритм работы был воспринят некоторыми архивными учреждениями неоднозначно. В ряде случаев архивы не использовали предоставленную им техническую возможность удаленной работы с контентом ЦФК, лимитировали по собственному усмотрению передаваемую информацию (не открыли доступ к спискам фондов и описям), что, безусловно, отрицательно сказывается на качестве и масштабах корпоративного ресурса. На наш взгляд, эта проблема – не только результат традиционной замкнутости некоторых архивных организаций. Создание электронного Центрального фондового каталога продемонстрировало со всей очевидностью юридическую неопределенность и нормативную необеспеченность многих аспектов деятельности архивов РАН, отсутствие мотивации со стороны академических архивов в повышении эффективности своей деятельности за счет внедрения новых информационных технологий.

Проблемы работы по поддержанию и развитию корпоративного ресурса архивных учреждений РАН повсеместны и одинаковы – это проблемы организационного, нормативно-правового, кадрового, материально-технического и финансового характера. При наличии программно-технических возможностей, созданных Архивом РАН для развития объединенного информационного ресурса на основе документальных собраний Академии наук, Архив РАН и его партнеры ограничены в своих действиях. Негативное воздействие выше названных причин на архивную сферу особенно ощутимо в последние годы. В условиях начатого в 2013 г. реформирования и неоднократного переподчинения академической науки было утрачено единство системы архивных учреждений РАН, нарушены внутренние организационные и деловые архивные связи, не поддерживаются общие технологические процессы. На состоянии архивов сказывается дефицит руководства архивным делом в подведомственных организациях со стороны Министерства науки и высшего образования РФ, отсутствие целевого финансирования и технического обеспечения информационной работы в архивах; все чаще возникают кадровые «провалы» в части профессиональных кадров архивистов и it-специалистов и др. В настоящее время работа над корпоративным архивным проектом, не будучи составным элементом государственного задания, ведется в неплановом порядке крайне узким кругом специалистов-энтузиастов, а пополнение информационного контента практически остановлено. Дальнейшее осуществление корпоративной информационной работы возможно только в русле восстановления и упорядочения ведомственной академической архивной системы.

Список источников и литературы

1. *Афиани В.Ю., Ильина И.Н.* Интеграция электронных ресурсов Архива РАН в Электронную библиотеку «Научное наследие России» // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Сборник научных трудов. М., Научный мир, 2009. С. 81–88.
2. «Второе рождение» Центрального фондового каталога системы ар-

- хивных учреждений РАН–ФАНО // Информационная система «Архивы РАН» (ИСАРАН). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arran.ru/?q=ru/node/633> (дата обращения: 01.12.2020).
3. *Загребаева В.Н., Злобин Е.В., Савина Г.А.* База данных «Персональный состав РАН» – структура и содержание // Документация в информационном обществе: нормативно-методическое обеспечение управления документами. Доклады и сообщения на XXI Международной научно-практической конференции 18–19 ноября 2014 г. М., 2015. С. 416–420.
 4. *Загребаева В.Н., Злобин Е.В., Савина Г.А.* База данных «Центральный фондовый каталог» архивов РАН–ФАНО // Вестник архивиста. № 4. 2015. С. 282–292.
 5. *Загребаева В.Н., Злобин Е.В., Савина Г.А.* Информационный портал «Мнемосина»: история создания, структура, технологии / Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Материалы Международной научной конференции. (Пермь, 16–18 мая 2017 г.): в 2-х ч. Пермь, 2017. Ч. 2. С. 177–179.
 6. *Загребаева В.Н., Злобин Е.В., Савина Г.А.* 10 лет Информационной системе «Архивы РАН» (ИСАРАН): итоги и перспективы // Информационная система «Архивы РАН» (ИСАРАН). [Электронный ресурс]. URL: <http://arran.ru/?q=ru/node/746> (дата обращения: 02.12.2020).
 7. *Злобин Е.В., Загребаева В.Н., Савина Г.А.* Портал «Мнемосина» – пример реализации единого информационного пространства // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2016. № 45. С. 208–210.
 8. *Ильина И.Н.* Архивная информация в Электронной библиотеке «Научное наследие России» (в соавт. с Каленовым Н.Е и Сотниковым А.Н.) // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия. Материалы Международной научной конференции. Москва, 4–7 июня 2013 г. М: Архив РАН, 2013. С. 25–35.
 9. *Киселев М.Ю.* Создание базы данных «Электронные описи Архива РАН» // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: Материалы Международной научной конференции. Москва, 4–7 июня 2013 г. М.: Архив РАН, 2013. С. 128–130.

**Учет и обеспечение сохранности документов
в Архиве РАН в современных условиях**

М.Ю. Kiselev

**Accounting and preservation of documents
in the Archive of the Russian Academy of Sciences
in modern conditions**

Аннотация. В статье представлена информация о современном состоянии системы мер по обеспечению сохранности документов в Архиве Российской академии наук. Отдельно освещены вопросы создания страхового документального фонда особо ценных документов и сохранности звуковых записей заседаний Президиума Российской академии наук. Проблема централизованного государственного учета документов в архиве в традиционном виде на бумажных носителях и в автоматизированном режиме рассмотрена в отдельном разделе статьи.

Ключевые слова: сохранность, учет, документ, страховой фонд, звуковые записи, архив, Российская академия наук.

Abstract. The article presents information about the current state of the system of measures to ensure the safety of documents in the Archive of the Russian Academy of Sciences. The issues of creating an insurance documentary fund of especially valuable documents and the preservation of sound recordings of meetings of the Presidium of the Russian Academy of Sciences are highlighted separately. The problem of centralized state registration of documents in the archive in the traditional form on paper and in automated mode is considered in a special paragraph of the article.

Keywords: preservation, accounting, document, insurance fund, sound recordings, archive, Russian Academy of Sciences.

В соответствии с законодательными актами и правилами работы архивных учреждений [7], Архив Российской академии наук (далее – Архив РАН) выполняет одну из основных своих функций – сохранение документального наследия выдающихся ученых, Академии наук и ее учреждений и организаций, науки и культуры XIX–XXI вв. Для реализации этой функции проводится система мер по обеспечению сохранности архивных документов, которая включает следующие мероприятия: комплекс мер по организации хранения, который предусматривает создание материально-технической базы хранения документов (здание и помещения хранилищ, средства климатического контроля, средства безопасности хранения и охраны, средства восстановления поврежденных материалов и копирования и др.), а также комплекс мер по созданию и соблюдению режима хранения документов (световой, температурно-влажностный, охранный, санитарно-гигиенический).

Рассмотрим современное состояние системы мер по обеспечению сохранности документов в Архиве РАН¹. Строительство типового специализированного здания для архива было завершено в начале 1980-х гг., перемещение документов в новое здание проводилось в 1983–1984 гг. За более чем 30-летний период здание архива обветшало и требует ремонта, в особенности – фасадной части здания. В 2007–2015 гг. проводился текущий ремонт отдельных рабочих помещений архива, однако в здании сохранились помещения, требующие ремонта. Необходимо отметить как положительный факт проведение в 2017 г. комплекса работ по замене электропроводки во всем здании Архива РАН и оборудование архивохранилищ энергосберегающими лампами накаливания в закрытых плафонах.

В архиве установлена современная система пожарной сигнализации, здание оборудовано противопожарным водоснабжением и углекислотными огнетушителями. В 2020 г. модернизирована автоматизированная система пожаротушения, в частности, специальные баллоны наполнены газовой смесью для тушения пожара. Архивохранилища оборудованы охранной сигнализацией и совре-

¹ Сведения, указанные в статье, приведены на декабрь 2020 г.

менными дверями с противопожарной и силовой защитой, однако отсутствуют современные средства климатического контроля. Световой режим хранения документов соблюдается в полной мере; санитарно-гигиенический режим заключается в ежемесячной влажной уборке архивохранилищ. Не решен вопрос специальной обработки архивных коробов, в которых хранятся документы. Микробиологический контроль в архивохранилищах не проводился в последние пять лет, что не позволяет оперативно получать информацию о степени загрязненности воздуха.

Ремонт в архивохранилищах не проводился со времени ввода в эксплуатацию здания. Только одно архивохранилище оснащено мобильными стеллажами типа «компактус», остальная часть архивохранилищ оборудована металлическими стационарными стеллажами, что не позволяет рационально размещать архивные коробки с документами. Система вентиляции и кондиционирования воздуха в архивохранилищах вышла из строя более двадцати лет назад, что не позволяет поддерживать нормативные параметры температуры и влажности воздуха. Отсутствие финансовых средств не дает возможности демонтировать старую систему и установить новую систему кондиционирования и вентиляции воздуха.

Отсутствие финансовых средств в последние пять лет на приобретение архивных коробов не позволяет рационально размещать дела на полках стеллажей и защищать их от воздействия света. В архиве хранится значительное количество крупноформатных документов, что требует их размещения в специальных стеллажах с выдвижными ящиками под формат А-0, однако таких стеллажей в архивохранилище всего два. Требуется решения вопроса о приобретении специального оборудования для хранения картографических и других рулонных документов. Кадровое обеспечение комплекса работ по сохранности документов остается недостаточным: одно архивохранилище обслуживает только один старший лаборант [3]. В то же время новое штатное расписание, введенное с 1 августа 2020 г., предусматривает усиление кадрового обеспечения этого направления работы: вводятся должности главного хранителя и старшего хранителя.

Для обеспечения сохранности документов в Архиве РАН создавался страховой документальный фонд особо ценных документов. Комплекс работ по микрофильмированию проводился Отделом страхового документального фонда архива в поселке Борок Ярославской области в здании Института водных проблем РАН. При проведении работ имелись существенные недостатки: перевозка особо ценных документов на большое расстояние в любое время года; изношенное и малочисленное оборудование для микрофильмирования; значительные сроки и финансовые затраты проведения работ по микрофильмированию; отсутствие возможностей создания фонда пользования из-за высокой стоимости везикулярной пленки; недостаточное качество микрофиш. Для работы с микрофишами в читальном зале архива имеется только один специальный аппарат, что не позволяет полномерно осуществлять обеспечение сохранности особо ценных документов. Более восьми лет назад обсуждалась возможность создания электронного фонда пользования, однако в Отделе страхового документального фонда за это время данная работа была проведена в незначительных объемах [5].

В 2017 г. было принято решение о ликвидации Отдела страхового документального фонда: оставлен один сотрудника для хранения и обеспечения сохранности страхового фонда в Институте водных проблем РАН. Функции по созданию страхового документального фонда были переданы появившемуся в Архиве РАН Отделу информационных технологий, первостепенной задачей которого является оснащение современным оборудованием для микрофильмирования и создание электронного фонда пользования.

Обеспечение сохранности документов в архиве осуществляется также при выдаче и возврате дел пользователям в читальный зал и сотрудникам архива в соответствии с инструкцией «О порядке выдачи и возврате дел и описей в Архиве РАН», утвержденной в 2012 г. Перед выдачей дел и при их возврате в архивохранилище хранителем производится контроль количества листов в деле и степень их сохранности. Оформляется выдача дел из архивохранилищ требованиями и регистрируется в книгах выдачи, по которым проводится контроль сроков возврата дел. Одним из важных

этапов обеспечения сохранности документов являются плановая и внеплановая проверки наличия и состояния документов. В процессе проверки наличия и состояния документов устанавливается фактическое наличие дел в фонде, причем фонды личного происхождения проверяются по листно, а также их физическое состояние. На основании листов проверки наличия и состояния документов проводятся: уточнение учетных сведений, розыск документов и включение документов, требующих реставрации и консервации, в план работы Отдела реставрации архива.

Отдел реставрации Архива РАН обеспечивает физико-химическую сохранность документов в процессе работ по специальной технической обработке документов: химической и физической реставрации, обеспыливанию, дезинсекции, дезинфекции, фотореставрации и иным видам работ, которые обеспечивают сохранность документов. Техническая и физико-химическая обработка архивных документов проводится для: восстановления технических характеристик, свойств, долговечности архивных документов; устранения причин их разрушения и ускоренного старения; воспроизведения документной информации на более устойчивых носителях.

В Архиве РАН хранятся, наряду с документами на бумажной основе, звуковые записи, на которых зафиксирована работа руководящих органов Академии наук. С 1988 г., наряду с документами на бумажной основе, в Архив АН СССР из Службы видеозвукового обеспечения и звукозаписи Управления делами АН СССР стали поступать звуковые записи мероприятий, проходивших в Академии наук в 1968–2017 гг. В настоящее время в Архиве РАН учтены: 4164 единицы хранения фонограмм (магнитных лент, аудиокассет, CD-дисков), на которых размещены более 2200 единиц учета (записей собраний, заседаний, конференций и других мероприятий). К каждому ежегодному комплекту звуковых записей передавалась опись фонограмм (годовой раздел), в которой имеются подробные сведения о каждой из записанных фонограмм: номер фонограммы, дата записи, количество оригиналов, общий метраж фонограммы, количество кассет (частей), тип и скорость записи, показания счетчика и фамилия оператора.

Основное достоинство описей к фонограммам состоит в наличии в них названий мероприятий, вопросов повестки, фамилии выступающих по каждому вопросу.

Фонограммы записаны на различные виды носителей с соответствующими техническими характеристиками. За 1968–1980 гг. информация записана на отечественные магнитные ленты, за 1981–2000 гг. – на отечественные и зарубежные магнитные ленты. За 2001–2017 гг. информация записана на стандартные аудиокассеты, за 2015 г. – частично на 15 CD-дисков.

Наибольший интерес представляет звуковая информация о мероприятиях в Академии наук, содержащаяся в фонограммах: Общих собраний и заседаний Президиума АН СССР/РАН за 1968–2017 гг. Особую обеспокоенность вызывает проблема обеспечения сохранности ценных звуковых источников за 1968–2000 гг. объемом 2956 единиц хранения, зафиксировавших звуковую сторону принятия решений и их субъективную составляющую – влияние доводов и авторитета конкретных ученых на принятие тех или иных решений.

Основная задача, которая на протяжении многих лет стоит перед Архивом РАН – исследование физического состояния фонограмм за 1968–2000 гг. с целью обеспечения их сохранности. После решения этой задачи необходимо провести комплекс работ по переводу на современные носители информации (оцифровке) магнитофонных записей для обеспечения сохранности этих ценных комплексов документов. В Архиве РАН отсутствует необходимое оборудование для оцифровки магнитофонных записей. Научная ценность заключенной в этих источниках звуковой информации не вызывает сомнений, но для дальнейшего сохранения и использования необходим ее перевод на современные носители. Неоднократные обращения архива в Президиум РАН с просьбой о целевом финансировании работ по оцифровке фонограмм положительных результатов не дали. Теперь в решении этого вопроса архиву может помочь Министерство науки и высшего образования РФ, в противном случае ценное научно-документальное достояние нашей страны может быть утрачено [6].

Таким образом, обеспечение сохранности документов в Архиве РАН находится на недостаточном уровне и требует значительных финансовых затрат.

Остановимся на другой важной функции Архива РАН – государственном централизованном учете документов. Определение количества и состава документов в Архиве РАН в установленных единицах учета и отражение этого количества и состава в учетных документах обеспечивает организационную упорядоченность и возможность адресного поиска архивных документов, контроля за их наличием и состоянием. Учет в архиве осуществляется в соответствии со «Схемой учета в Архиве РАН» и «Порядком учета документов в Архиве РАН». Учет в Архиве РАН осуществляется в традиционном режиме на бумажных носителях и в электронном виде в базе данных «Учет и каталог» информационной системы «Архив РАН».

В состав основных (обязательных) учетных документов Архива РАН на бумажных носителях входят: паспорт архива; книга учета поступлений документов; список фондов; лист фонда; опись дел, документов; лист учета аудио-документов; реестр описей дел, документов; инвентарная книга учета дел, имеющих в оформлении или в приложении к ним драгоценные металлы и камни; паспорт архивохранилища; список фондов, содержащих особо ценные документы; книга учета поступлений страхового фонда и фонда пользования на микрофишах; дело фонда; лист-заверитель дела. В состав вспомогательных учетных документов Архива РАН входят: книга учета изменений по фондам; карточки фондов; журналы выдачи дел сотрудникам и в читальный зал; журнал выдачи описей; журнал учета документов, переданных на реставрацию.

Рассмотрим подраздел «Учет» раздела «Учет и каталог» информационной системы «Архив РАН», который позволяет не только проводить учет в электронном виде, но и оперативно получать различную учетную информацию [4]. Источниками для ввода информации в подраздел «Учет» являются сведения из основных (обязательных) и вспомогательных учетных документов: книги учета поступлений документов, списка фондов, листов фондов,

описей дел, реестра описей дел, паспорта архива, книги учета поступлений страхового фонда и фонда пользования. Источниками для ввода информации также являются: историческая справка по истории фондообразователя и истории архивного фонда (биографическая справка для фонда личного происхождения); характеристика (обозрение) архивного фонда, составленной для путеводителя (справочника); предисловие к описи; опись фонда, набранная в программном модуле «Наборщик» («Турег»). Информация в подразделе размещена на четырех уровнях: фонд – опись – дело – документ. Ввод информации в подраздел «Учет» осуществляется в соответствии с «Инструкцией по формированию и ведению базы данных «Учет и каталог» (2009) [1].

Обратимся к отдельным элементам подраздела «Учет». На уровне «Фонд» размещен список фондов, в котором указаны название, крайние даты и объем каждого фонда, наличие научно-справочного аппарата, изображений описей и документов, сведения о неописанных документах. К каждому фонду на отдельных экранах размещена информация о переименовании фонда, сведения о поступлении и выбытии документов, краткие сведения о фондообразователе, обозрение (о составе и содержании документов), историческая (биографическая) справка, фотографии.

На уровне «Опись» к каждому фонду размещен перечень описей, в котором указаны название, крайние даты и объем каждой описи. К каждой описи на отдельных экранах размещены сведения о поступлении и выбытии документов, объеме дел, наличии страхового фонда и фонда пользования, предисловие к описи, оцифрованная опись [2] и перечень дел (при его наличии).

На уровне «Дело» в каждой описи размещен перечень дел, в котором указаны заголовок дела, крайние даты, количество листов в деле, наличие изображений документов, относится ли дело к категориям «в розыске» или «особо ценное». На уровне «Документ» размещен перечень документов в деле, номера листов, заголовки и дата создания документа, информация о наличии изображения документа, относится ли документ к категориям «в розыске» или «особо ценный».

Основной особенностью подраздела «Учет» базы данных «Учет и каталог» является возможность получать в режиме реального времени различные отчетные и учетные сведения: список фондов; реестр описей; паспорт архива; сводная статистика; статистика архива; список дел категории «в розыске»; список дел категории «особо ценные»; списки фондов по категориям; список фондов с историческими справками; списки фондов, прошедших научное описание и неописанных фондов; списки оцифрованных фондов личного происхождения и академических учреждений; страховой фонд; списки оцифрованных описей фондов личного происхождения и академических учреждений; списки фондов с научно-справочным аппаратом; список секретных фондов; список разрядов (коллекций); путеводители по личным фондам и фондам академических учреждений и т.д.

Можно отметить, что централизованный учет в Архиве РАН соответствует всем нормативным материалам, а автоматизированный учет позволяет получать в режиме реального времени различные отчетные и учетные сведения и значительно превосходит традиционный учет на бумажных носителях по своим функциональным возможностям. Кроме того, отдельные элементы подраздела «Учет» базы данных «Учет и каталог» размещены на сайте Архива РАН в сети Интернет. База данных «Учет и каталог» внедрена в научно-отраслевом архиве Института археологии РАН, архиве Коми научного Центра Уральского отделения РАН, отделе рукописей и архиве А.М. Горького Института мировой литературы и искусства РАН, Дагестанском научном центре.

В 2013–2015 гг. в Архиве РАН создан электронный Центральный фондový каталог (далее – ЦФК) РАН – информационная система о составе фондов академических архивов. Проводился комплекс работ по переводу традиционного (на бумажной основе) ЦФК в электронный формат, приведению данных в актуальное состояние, подключению к каталогу новых участников из тех академических архивов, которые не имеют статуса научно-отраслевых архивов, но фактически хранят архивные собрания и коллекции. Для наполнения ЦФК информацией о новых

фондах и коллекциях нам потребуется помощь академических архивов.

В заключении отметим, что, по нашему мнению, активное и тесное взаимодействие Архива РАН и всех академических архивов позволит нам сохранить документальное научное наследие Академии наук и ее учреждений, фондов выдающихся ученых.

Список источников и литературы

1. *Киселев М.Ю.* Автоматизированный научно-справочный аппарат в Архиве РАН: становление и развитие // Документальная память России: проблемы сбережения и трансляции. Материалы круглого стола. М.: Архив РАН, 2017. С. 72–86.
2. *Киселев М.Ю.* База данных «Электронные описи Архива РАН»: этапы создания и перспективы развития // Вестник архивиста. 2013. № 3. С. 271–276.
3. *Киселев М.Ю.* Из опыта работы Архива РАН по обеспечению сохранности документов в процессе их использования // Вестник архивиста. 2015. № 3. С. 129–137.
4. *Киселев М.Ю.* Из опыта работы Архива Российской академии наук по автоматизированному учету документов // Сборник научных трудов с международным участием «Научная мысль: традиции и инновации». Краснодар, 2015. Выпуск 4. С. 199–203.
5. *Киселев М.Ю.* Письменные источники в Архиве Российской академии наук: проблемы сохранности // Материалы III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы источниковедения». Витебск, 2015. С. 113–115.
6. *Киселев М.Ю.* Фонодокументы в Архиве РАН: комплектование и организация хранения // Отечественные архивы. 2016. № 6. С. 26–29.
7. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях. М., 2020. 88 с.

«Методические рекомендации по комплектованию, экспертизе ценности и научному описанию личных фондов ученых в Архиве РАН»: новая редакция

T.N. Lapteva

“Methodological recommendations on acquisition, value assessment and scientific description of personal funds of scientists in the Archive of the Russian Academy of Sciences”: new edition

Аннотация. Статья сообщает об основных изменениях, появившихся в «Методических рекомендациях по научному описанию личных фондов ученых в Архиве РАН» в 2020 г. в связи с увеличением объемов поступающих электронных документов. Изменения отражают новые требования нормативных актов, учитывают результаты современных теоретических разработок и практический опыт академических архивистов.

Ключевые слова: фонд личного происхождения, личный фонд, архив, комплектование, экспертиза ценности, описание архивных документов.

Abstract. The article reports on the main changes that appeared in the “Methodological Recommendations for the scientific description of the personal funds of scientists in the Archive of the Russian Academy of Sciences” in 2020 due to the increase in the volume of incoming electronic documents. The changes reflect the new requirements of regulations, take into account the results of modern theoretical developments and the practical experience of academic archivists.

Keywords: fund of personal origin, personal fund, archive, acquisition, examination of value, description of archival documents.

Новая редакция «Методических рекомендаций по научному описанию личных фондов ученых в Архиве Российской академии наук» стала результатом наблюдений последних лет за изменением документального наполнения фондов личного происхождения, изучения научных исследований в данной области [1, с. 72–75; 2, с. 809–823; 5, с. 45–48; 7, с. 120–121; 8, с. 120–122; 10, с. 102–113; 11, с. 30–35] и обобщения практического опыта сотрудников академического и федеральных архивов [4] по их разбору и описанию. В них учтены требования новых Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях [6], утвержденных Федеральным архивным агентством 2 марта 2020 г.

С глобальным процессом информатизации связано наибольшее число вносимых в рекомендации изменений, поскольку, с одной стороны, можно наблюдать начало реального поступления в архив в составе личных фондов электронных документов, с другой – обработка фондов и наполнение информационной системы архива теперь неразрывно связаны. В новых «Методических рекомендациях» учтены и другие процессы: например, развитие в России законодательной базы и прецедентной практики по вопросам авторского права, общее изменение принципов поиска информации, наблюдаемое не только в архивах и библиотеках, но и в быту – переход от системного поиска к номинальному (поиску по ключевым словам). Настоящая публикация рассказывает о понимании существенных свойств архивных электронных документов и методических решениях, найденных Архивом Российской академии наук (далее – Архив РАН), для работы с ними.

При работе с электронными документами в первую очередь встает вопрос об основных свойствах этих документов, о тех специфических чертах, которые отличают их от традиционных видов документации в плане их архивного хранения и использования. Работа с электронными документами учреждений и частных лиц имеет существенные различия. Для фондов учреждений свой-

ственны типичность документации, ее ежегодная повторяемость, регламентирование форматов, установленный срок хранения, а рынок услуг предлагает организациям разработку, внедрение и обслуживание «электронных архивов». В таком положении проблема архивного хранения нового вида документации сводится к интегрированию электронного архива учреждения с информационной системой государственного архива в тех случаях, когда такое взаимодействие необходимо.

Электронные документы в фондах личного происхождения несут в себе все отличительные черты таких фондов: внесистемность, незавершенность, неизвестность авторства и датировки, иногда просто случайность. К тому же они имеют специфические черты частной электронной документации: множественность копий, вариантов разных этапов работы, затруднительность определения подлинности, разнообразие форматов и носителей, вариативность каналов передачи и получения информации и т.п. Таким образом, для фондов личного происхождения каждый раз будет требоваться проведение дополнительного исследования. Было решено разработать такие правила приема, хранения и экспертизы ценности, которые оставляли бы свободу для принятия решений в отдельных ситуациях.

Первая базовая задача новых «Методических рекомендаций» – обеспечить сохранность принятых файлов до момента их научного описания, который, к сожалению, может довольно далеко отстоять от момента поступления материалов в архив, и обычно составляет несколько лет. На этом этапе следует ответить на три главных вопроса: кто должен хранить? где хранить? и как хранить?

Архивисты не имеют достаточной квалификации для манипуляций с компьютерными файлами и не могут дать гарантий их сохранности. Важно осознать необходимость того, что с компьютерными файлами в архиве должен работать профильный сотрудник (программист или системный администратор), то есть специалист, работающий с информационной средой. Забрать электронные документы у гуманитариев и передать в руки тех, кто имеет соответствующие профессиональные знания и навыки – наиболее рациональ-

ное и соответствующее общей задаче решение. Но функции приема, описания и учета, несомненно, должны остаться за архивистами.

Условия хранения регламентируются новыми Правилами организации хранения документов. Электронные документы можно хранить на обособленных носителях или на собственном оборудовании архива – в информационной системе [6, с. 17–18]. Требования к хранению на обособленных носителях шире, чем к информационной системе, согласно этим требованиям носители должны обеспечивать долговременное (более 10 лет) хранение, а сотрудники должны проводить регулярную миграцию данных, конвертацию в современные форматы, контролировать аутентичность, целостность, достоверность, данных, пригодность файлов для использования. В Архиве РАН оптимальным был признан второй вариант – хранение в информационной системе ИС АРАН, которая соответствует всем законодательным нормам, в том числе требованиям информационной безопасности и защиты информации, и имеет возможность резервного копирования. Хранение подлинных файлов в информационной системе избавляет архив от необходимости иметь два экземпляра носителя в двух разных хранилищах, проведения заземления стеллажей, приобретения специальных сертифицированных упаковок для предотвращения размагничивания. Это также упрощает проверку наличия и состояния (она в этом случае осуществляется в автоматическом режиме) [6, с. 19–20], проверку воспроизводимости документов, отсутствия вирусных программ, освобождает от проверки состояния упаковки, выявления внешних повреждений, необходимости мигрировать данные на новые носители, вести картотеку учета технического состояния электронных носителей [6, с. 23].

Для размещения электронных документов в информационной системе, их учета и проверки наличия в Архиве РАН найдено следующее решение. С помощью специально разработанного для академических архивов программного модуля «Тайпер» на этапе приема фонда создается сдаточная опись электронных документов, к описательным статьям которой подгружаются поступившие электронные файлы. После чего опись загружается в систему ИС

АРАН. На этом этапе не требуется проведение экспертизы ценности, установление авторства или проведение других видов работ по описанию фонда, главная задача описи – зафиксировать количество поступивших файлов и обеспечить их сохранность в информационной системе. «Тайпер» позволяет загружать практически все виды документов: тексты, изображения, звуковые, видеофайлы и др. Допустимы графические форматы JPEG, GIF, PNG, TIFF; текстовые форматы PDF, TXT, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, ODT, ODS; форматы САПР – DXF, DWG; веб-форматы HTML и MHT. Объем файлов не ограничен, в отдельных случаях для загрузки «тяжелых» файлов может потребоваться помощь администратора информационной системы. Таким образом, каждый документ получит архивный шифр, будет учтен и всегда доступен сотрудникам архива. В процессе описания файлы будут аннотированы и получат новый (постоянный) номер.

Вторая базовая задача состоит в адекватном научном описании электронных документов, то есть таком составлении заголовков и систематизации фонда, которые обеспечат одновременно сохранение подлинности и удобство поиска и использования.

Имеется много опасений, связанных, в первую очередь, с угрозой утраты подлинности и элементов информации исходных файлов. Понятие подлинности – одно из ключевых в архивоведении, среди документов на бумажном носителе таковым считается первый или единственный экземпляр документа. Компьютерная техника позволяет делать неограниченное количество одинаковых экземпляров, и, кроме формальных показателей времени создания, последний из них ничем не будет отличаться от первого. Считать ли файлы, копированные с поступившего носителя в информационную систему архива или мигрированные на другой носитель подлинными, ведь эти экземпляры уже не единственные и не первые? Практика официального документооборота подсказывает, что да. Рассмотрим возможный случай: гражданин получает документ, скрепленный электронной подписью государственного органа власти, по электронной почте и рассылает его в разные учреждения, таким образом, он передает этот документ в нескольких

экземплярах, и все они будут подлинными если файлы документа и электронной подписи к нему будут переданы корректно.

Понятие ценности подлинника не ограничивается только его юридической значимостью. Документы в государственных архивах имеют в первую очередь нематериальную культурную и историческую ценность. Фонды личного происхождения сосредотачивают в себе преимущественно предметы культурного и научного наследия – рукописи, черновики, рисунки, мемуары, письма и т.д., для которых уместнее говорить о ценности подлинных артефактов, чем о их юридической силе. Для них как для исторических источников чрезвычайно важна информация об этапах создания документа, которая имеется в исходном файле, но может быть утрачена при его копировании или миграции данных. Желая сохранить эти данные и понимая невозможность на этом этапе полностью исключить вероятность таких утрат, Архив РАН в новых «Методических рекомендациях» указывает на необходимость сохранения подлинного носителя с файлами в составе фонда. Таким образом обеспечивается возможность в будущем при необходимости обратиться к исходному файлу для извлечения информации. Вторым средством сохранения сведений о формировании электронного документа служат дополнительные элементы описания электронных дел. Правила организации хранения, утвержденные Росархивом, ограничиваются требованием указывать объем файлов в мегабайтах, «Методические рекомендации Архива РАН» дополнительно требуют отмечать цифровой формат, даты создания и последнего изменения, общее время правки – те сведения о свойствах документа, которые пользователь, получая его изображение на экране, не увидит, но которые могут представлять интерес для источникововедческого анализа текста.

Можно слышать выражения тревоги архивистов по поводу возможных потерь информации при разборе документов на запоминающих устройствах, сформированных самим фондообразователем. Такие материалы всегда предстоит разобрать на несколько дел. Если вопрос о выделении в самостоятельные дела отдельных разнородных документов (материалов о личной жиз-

ни, о творческой или о служебной деятельности) не вызывает возражений, то расформирование папок, свидетельствующих о логической связи и иерархии документов, общности их тематики, признается нежелательным именно по причине разрыва связей между документами, из которых – при определенных условиях – предстоит сформировать отдельные единицы хранения. Следует стараться сохранять или отражать в описании дел первоначальную авторскую организацию документов по папкам, но из-за технической простоты создания папки и файлы зачастую образуют настолько многоуровневую структуру, что ее невозможно сохранить или адекватно отразить при описании фондов. Сохранение поступившего в составе фонда запоминающего устройства в данном случае также оставляет возможность восстановить эти связи в случае необходимости. Запоминающее устройство описывается и хранится как приложение к одному из имеющихся на нем электронных документов. Обращаясь к методологии работы с бумажными документами, которые поступают в архив также вложенными в папки, конверты, портфели, коробки, которые в процессе разбора расформируются и образуют независимые архивные дела, можно обратить внимание, что часто информация о их близком соседстве в ходе этого безвозвратно теряется, с чем приходится смиряться ради удобства учета и поиска, что является привычным и не вызывает возражений.

Новые «Методические рекомендации Архива РАН» предполагают два вида систематизации электронных документов: размещение их в общей описи согласно принятой схеме систематизации (если документов не много) или организацию отдельной описи электронных документов, что удобно при большом их количестве и однотипности, например, в случае, если в составе фонда поступило много фотографий на цифровых носителях. Решение архивиста-обработчика после завершения описания фонда должно быть одобрено Экспертной комиссией. Правила Федерального архивного агентства рекомендуют создавать обособленную опись электронных дел [6, с. 38–39], как и отдельную опись аудиовизуальных документов. В Архиве РАН для фондов личного происхож-

дения допускается любой вариант внутрифондовой организации дел, если он обеспечивает удобство учета и поиска.

Важная проблема архивоведения, пока не нашедшая отражения в теоретических архивоведческих работах, – человекочитаемость электронных документов. При всей скорости и удобстве предоставления информации через информационную систему, при сохранении подлинности электронных документов, способность восприниматься человеком непосредственно – важное свойство документа. Признавая высокий уровень развития информационных технологий, сегодня нельзя исключить возможность обрушения компьютерных сетей и хранилищ, гарантировать полную защиту от вредоносных вирусных программ, случайных ошибок или других факторов, способных уничтожить или препятствовать восприятию электронных документов. С целью создания страховых копий и обеспечения человекочитаемости новые «Методические рекомендации Архива РАН» предписывают распечатывать электронные файлы, которые могут быть представлены в традиционном бумажном виде, всегда, когда это возможно. Это ликвидирует препятствия, которые могут возникнуть между документом и исследователем. По своей сути такой подход не нов, в архивной практике возможность информации быть воспринятой человеком всегда считалась важным критерием для принятия решения о хранении или уничтожении. Например, в случае, когда подлинник написан неразборчивым почерком и имеется его удобочитаемая копия (машинописная или рукописная), эта копия остается на хранении. То же правило относится и к изобразительным материалам. После повсеместного распространения факсимильной связи в архивы стали поступать письма, отправленные таким способом. Поскольку текст таких документов перестает быть доступен для непосредственного восприятия очень скоро, для хранения изготавливаются ксерокопии, которые вкладываются в дело вместе с подлинными документами. В распечатанном виде предполагается хранение писем, полученных по электронной почте. Только на бумажном носителе допустимо хранение документов, на которые наложены ограничения по до-

ступу и использованию, а также на тексты, являющиеся объектом авторского права [9, с. 58–64].

Согласно «Методическим рекомендациям», небольшие по листажу файлы – фотографии, сканированные копии официальных документов (свидетельства, грамоты, дипломы и т.д.), распечатываются сразу после загрузки подлинников в информационную систему и присоединяются к остальным документам фонда. Многостраничные текстовые файлы не распечатываются до экспертизы ценности, поскольку имеют обычно большое количество копий, вариантов или редакций, значительная часть которых потом будет выделена к уничтожению. Видео и звуковые файлы хранятся вместе с документами на бумажной основе на CD-дисках.

При проведении экспертизы ценности документов на цифровых носителях решение о хранении или выделении к уничтожению принимается одновременно по отношению к цифровому подлиннику и к его распечатанной копии. Не должно получаться так, что в распечатанном виде хранится окончательный документ, а в электронном варианте его более ранняя редакция, или ситуации, при которой цифровой подлинник сохраняется, а распечатанная копия уничтожается или другие подобные положения. После проведения экспертизы ценности все цифровые документы, подлежащие хранению, распечатываются, если не были распечатаны ранее.

Появились дополнительные указания по проведению экспертизы ценности научных трудов, связанные с практикой создания большого числа электронных вариантов одного текста на разных этапах его готовности и стремлением ограничить число сохраняемых экземпляров. Неопубликованные рукописи, поступившие в электронной форме, должны сохраняться в количестве не более четырех вариантов для статей и двух вариантов для монографий при условии, что они имеют существенные отличия друг от друга по объему текста, структуре, содержанию и выводам. Для опубликованных рукописей количество ранних вариантов еще меньше: для статей оно ограничено двумя, для монографий – одним.

Электронные документы формируются в электронные дела, состоящие из одного или нескольких документов. На месте элек-

тронного дела в архивной коробке хранится папка с распечатанными копиями цифровых документов или CD-диск с записанной на нем аудиовизуальной информацией. Электронное дело и распечатанная с него информация (копия на бумажном носителе) получают один номер. Во время составления описательной статьи описи в качестве способа воспроизведения указывается: «Распечатано с поступившего в архив цифрового оригинала» – если подлинник документа был создан с помощью компьютерной техники (рукописи трудов, электронные письма, фотографии и др.) или «Распечатано с поступившей в архив цифровой копии» – в случае поступления сканированных копий документов.

Еще один принцип, реализованный в новых «Методических рекомендациях», – максимальная передача данных через заголовок. Поиск по ключевым словам уверенно занимает первое место по популярности среди других возможностей поиска информации, в том числе архивной. Заголовок дела, загруженный в информационную систему Архива РАН, является в то же время каталожной карточкой, каждое слово в которой может служить ключевым для поиска через поисковую строку. Это повлекло за собой детализацию описания на одних этапах обработки фондов личного происхождения и ликвидацию других. Так появилось указание выносить в заголовок имена, события и названия учреждений, упоминаемые в текстах писем и мемуаров. Их следует перечислять после слов: «Упоминаются...» или «Имеются сведения о...». Аннотирование писем предполагалось и прежде, но производилось оно «только при описании особо ценной в научном отношении корреспонденции», в описательной статье отмечались «имеющиеся в письмах сведения о выдающихся деятелях науки, техники, литературы и искусства, о государственных и политических деятелях, крупных общественно-политических событиях» [3, с. 79]. «Антропологический поворот» в истории, интерес к рядовому человеку, развитие микроисторических исследований и одновременное развитие информатизации требуют реакции со стороны архивного дела, которая в данном случае выражается в виде распространения практики аннотирования эпистолярных и мемуарных материалов на фонды

всех категорий. Такая работа требует дополнительного времени, но многократно повышает эффективность информационной системы архива, позволяя выявлять при поиске информацию совершенно особого рода, которая не встречается в официальной документации. Совокупность слов в заголовке должна создавать такое описание содержания документов в деле, которое было бы доступно человеческому восприятию и пониманию, и одновременно с этим было бы пригодным для автоматизированного поиска.

Современные приемы поиска информации сделали неактуальной практику выделения и передачи отдельных документов в другие фонды, что прежде происходило при фондировании. Документы личного архива могли быть признаны не подлежащими включению в фонд по критериям происхождения или содержания. К таковым относились рукописи других авторов без помет фондообразователя – они передавались в фонды авторов этих текстов; делопроизводительские документы могли быть помещены в фонды соответствующих учреждений; письма третьих лиц, не содержащие сведений о фондообразователе, его помет и упоминаний о нем, включались в фонды их авторов или адресатов [3, с. 13]. Информатизация архивного дела умножила виды научно-справочного аппарата, и теперь для передачи в другой фонд потребовалось бы вносить изменения не только в бумажные учетные документы, но и в информационную систему. Ни с целью удобства учета, ни с позиции поиска сегодня нет необходимости передавать документы в архивные фонды, уже прошедшие научное описание, уровень обработки фонда не пострадает, если разместить их в пределах комплекса, в составе которого они поступили, в разделе «Материалы других лиц». Пребывание таких «чужеродных» документов в составе личных архивов никогда не бывает случайным, оно свидетельствует о связях и общности занятий фондообразователя и автора, и может быть небезынтересно для источниковедческого анализа текстов. Имевшая место прежде передача из фонда в фонд разрывала естественную историю их бытования, хоть и была оправдана с точки зрения оптимизации поиска. Задача архивистов-обработчиков сегодня состоит в том, чтобы повысить «видимости» таких документов.

Ряд появившихся в «Методических рекомендациях» положений фиксирует уже утвердившиеся в практике Архива РАН привычки работы. Так с внедрением электронного научно-справочного аппарата были внесены изменения в порядок расположения элементов описания в каждой статье описи. Использование программного модуля «Тайпер» предполагает указание фамилии фондообразователя в описании каждого архивного дела, чего прежде не требовалось. В настоящих «Методических рекомендациях» этот прием был официально закреплен и проиллюстрирован примерами. Были внесены и другие актуальные изменения, не связанные с информатизацией, например, ушли упоминания советской реальности: «партийные клички», «этикетки Мосгорсправки» и т.п., не встречающиеся в современных фондах.

В настоящее время электронные документы в составе фондов поступают в небольшом количестве, но при возрастании их числа для добротного разбора и научного описания потребуется пересмотреть бюджет рабочего времени и провести специальную оценку условий труда, поскольку работа с таким материалом представляет иные виды нагрузок. Потребуется и повышение квалификации коллектива. Совершенно ясно, что новые «Методические рекомендации» будут дополняться и исправляться, а задача разработки методологии обработки, хранения и использования электронных архивных документов еще далека от окончательного решения. Кроме того, остается множество вопросов технического, правового и научного характера, на которые предстоит ответить. Уже сейчас остро стоят вопросы максимально возможного объема файлов, их миграции, допустимости сжатия и т.д.

Вероятно, в связи с естественным техническим развитием архивному делу предстоит переосмыслить некоторые базовые понятия, начать использовать слова «контент» и «наполнение» не только по отношению к своим сайтам, но и к своим фондам, а архивоведению, так близко связанному с понятием информации, – теснее взаимодействовать с информатикой. Но пока бумага по-прежнему остается основой поступающих фондов и первым понятием ассоциативного ряда к термину «архивный документ»,

поэтому новые «Методические рекомендации по комплектованию, экспертизе ценности и научному описанию личных фондов ученых в Архиве РАН» отражают это положение.

Список источников и литературы

1. *Гринфельд П.А., Мерсадыкова Т.Е., Гунашвили Е.М., Козин И.О., Кошценко И.В.* КИАСА-Архив – программная платформа для информатизации архивов России и создания межархивных информационных проектов // Отечественные архивы. 2019. № 2. С. 72–75
2. *Ларин М.В., Суровцева Н.Г.* Некоторые теоретические вопросы архивного хранения электронных документов // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 809–823.
3. Методические рекомендации по комплектованию, экспертизе ценности и научному описанию личных фондов ученых в Архиве РАН. М., 2013.
4. Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения (литература и искусство). М., 1990.
5. *Петтерсон А.* Цифровой архив компании SKB – хранить 100 тыс. лет // Отечественные архивы. 2019. № 2. С. 45–48.
6. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях М.: ВНИИДАД, 2020.
7. *Пудалов Б.М.* Научно-практическая конференция «Архивные документы в сети Интернет: Pro et Contra» // Отечественные архивы. 2018. № 6. С. 120–121.
8. *Пудалова А.П.* «Обеспечение сохранности архивных документов в XXI в.» // Отечественные архивы. 2019. № 4. С. 120–122
9. *Романова Е.А.* Представление архивных документов в Интернете: вопросы авторского права // Отечественные архивы. 2019. № 1. С. 58–64.
10. *Суровцева Н.Г.* Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. 2019. № 1. С. 102–113.

11. Хаппонен П., Фролов Д., Оваска В.-М., Меренмиес М. Электронные документы в национальном архиве Финляндии: прием, хранение, оцифровка, доступ // Отечественные архивы. 2019. № 4. С. 30–35.

**«Дар бесценный...» К вопросу комплектования
личными фондами в Архиве РАН**

O.V. Selivanova

**«A priceless gift ...» On the issue of acquisition of personal
funds in the Archive of the Russian Academy of Sciences.**

Аннотация. Архив Российской академии наук с момента своего образования занимается комплектованием документов личных фондов ученых. В статье разбираются порядок и особенности этого процесса, а также специфика проведения экспертизы ценности. В качестве важного этапа комплектования рассматривается ежегодная выставка новых поступлений Архива РАН «Дар бесценный...» на примере 2022 г.

Ключевые слова: Архив РАН, комплектование, личные фонды ученых, фондообразователь, выставка.

Annotation. The Archive of the Russian Academy of Sciences has been collecting documents of the personal funds of scientists since its formation. The article deals with the order and features of this process, as well as the specifics of the value examination. As an important stage of acquisition, the annual exhibition of new receipts of the Archive of the Russian Academy of Sciences “Priceless Gift...” is considered on the example of the one held in 2022.

Keywords: Archive of the Russian Academy of Sciences, acquisition, personal funds of scientists, fund-builder, exhibition.

В Архиве Российской академии наук (далее – Архив РАН) хранятся ценнейшие фонды ученых различных отраслей науки (более 100 направлений), во многом повлиявших не только на отечественную, но и на мировую науку: М.В. Ломоносова, Л. Эйлера,

П.С. Палласа, В.О. Ключевского, С.В. Ковалевской, И.П. Павлова, И.И. Мечникова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, С.И. Вавилова, О.Ю. и С.О. Шмидтов, Н.К. Кольцова, П.Л. Капицы, Л.Д. Ландау, И.М. Франка, М.В. Келдыша, И.В. Курчатова, С.П. Королева, М.М. Богословского и мн. др.

XX в. и начало XXI в. стали периодом активного пополнения Архива РАН документами личного происхождения, причем не только в количественном, но и в видовом значении. Помимо всех типов научных трудов – статей, докладов, монографий, лекций, чертежей, расчетов, экспедиционных дневников, рабочих материалов к трудам, – несомненно, ценны для истории биографические документы, фотографии, документы о деятельности ученого и, конечно, личная переписка. Документы о деятельности и документы научного характера – это зримые свидетельства труда ученого, позволяющие понять так называемую творческую лабораторию ученого. Документы же биографические и переписка помогают проследить, в каких бытовых, психологических, социальных условиях он трудился, понять, что повлияло на его жизненный путь, осознать глубину его личности. Безусловно, чем богаче личный фонд ученого, тем более подробно можно воссоздать не только его научную биографию и зачастую биографию его коллег, понять подоплеку отдельных исторических фактов, но и проследить истоки формирования исторических концепций, создания научных школ и процессы преемственности научной мысли. Поэтому очевидно, что необходимо активно комплектовать и сохранять для последующих поколений исследователей фонды личного происхождения.

В настоящий момент Архив РАН продолжает комплектование фондами личного происхождения. Стоит отметить, что это не только поиск новых фондов, переговоры с учеными или их наследниками по поводу передачи документов в Архив РАН, но и пополнение уже хранящихся фондов – иногда процесс комплектования может занимать годы.

Прежде всего, Архив РАН комплектуется личными архивами действительных членов, членов-корреспондентов, почетных членов РАН и других ученых, внесших вклад в развитие отечествен-

ной науки, техники и культуры. При этом необходимо помнить, что далеко не всегда состав фонда и его сохранность зависят от ранга ученого (особенно это касается тех отраслей науки, где имелись секретные сведения). В Архиве РАН хранится также немало богатейших фондов ученых, не являвшихся членами Академии наук.

Архив РАН ведет работу по установлению связей и комплектованию личных архивов и при жизни ученых, что, безусловно, лучше обеспечивает сохранность, полноту состава личного архива и в ряде случаев его смысловую систематизированность. К сожалению, это, скорее, отдельные случаи, и наиболее частой является передача документов наследниками и учениками, реже – из кабинетов ученых в академических институтах или комиссиях по научному наследию ученых.

Для начала комплектования необходимо установить связи с учеными или их наследниками – хранителями/держателями фондов. Для выявления круга ученых важно обращаться к литературе по истории науки и техники, спискам членов Российской академии наук, академическим изданиям, содержащим сведения о составе действительных членов и членов-корреспондентов РАН. В большинстве случаев инициатива комплектования исходит от Архива, значительно реже ученые или их наследники и ученики сами обращаются в Архив РАН. Сотрудники Архива проводят с потенциальными фондодатчиками разъяснительные беседы о преимуществах передачи и хранения документов в Архиве РАН. В процессе переговоров выясняется полнота личного архива, возможности обращения к другим родственникам в случае необходимости восполнения недостающих документов; подробно оговариваются условия передачи документов. Если фондодатчик изъявляет желание наложить какие-либо ограничения (например, хочет закрыть для исследователей пользование на определенный срок какой-то частью документов – чаще всего дневниками и перепиской, реже фотографиями и научными трудами), то это подробно прописывается в договоре передачи. Кроме того, архивовладелец может оставить за собой исключительное право на публикацию передаваемых документов на определенный срок.

Чаще всего документы поступают в Архив РАН по договору дарения, в отдельных случаях – по завещанию или решению суда. Фондосдатчик подписывает в двух экземплярах акт о приеме документов (с указанием адресов, телефонов, родственных или иных отношений к фондообразователю – то есть непосредственно к самому ученому, чей личный архив передается) и договор о безвозмездной передаче прав на документальное наследие ученого Архиву РАН. Эти документы передаются в Отдел хранения и учета, на их основе формируется дело фонда – комплекс документов, отражающий историю источника комплектования и самого архивного фонда. Далее присваивается порядковый номер личного фонда, вышеуказанные сведения заносятся в информационную систему (ИС АРАН). В дальнейшем сведения о фондосдатчике (кроме личных данных) из этих документов могут использоваться для исторической справки по фонду и, путем повторного обращения к фондосдатчику по истечении какого-либо времени, для дальнейшего докомплектования фонда. При каждом новом поступлении документов требуется составлять акт о приеме; в случае, если фондосдатчиками выступают разные лица, то необходимо с каждым составлять, помимо акта, новый договор.

Документы, переданные в Архив РАН на постоянное хранение, включаются в состав Архивного фонда Российской Федерации.

Чаще всего личный фонд поступает в Архив РАН в виде так называемой россыпи – в основном не связанных между собой по назначению, виду и другим признаками документов. Объединяет их только источник происхождения – фондосдатчик, хотя бывает, что и этот признак отсутствует или затруднителен для установления при экспертизе ценности и первичной систематизации. Для учета россыпь измеряется в сантиметрах, что указывается в акте о приеме документов. Если документы передаются в электронном виде (в настоящий момент чаще всего – фотографии и видеозаписи), то в акте указывается количество мегабайтов.

Далее сотрудник, проводящий комплектование, составляет сдаточную опись передаваемых документов. Наилучший вариант – это составление сдаточной описи с привлечением фондосдатчиков,

которые могут помочь, например, атрибутировать фотографии, установить корреспондентов, разобраться с родственными связями или установить круг коллег в научной сфере. Это значительно облегчает в дальнейшем научно-техническую обработку фонда. При общении с фондодатчиком, если это возможно, желательно делать какие-то записи, в наилучшем варианте – записывать (с разрешения фондодатчика) беседы на диктофон (важно учитывать, что это фактически вид устной истории, и полностью полагаться на сообщаемые сведения не стоит; уже при научной обработке необходимо уточнять, например, даты событий и т.д.). При помощи родственников или учеников желательно провести первичную систематизацию документов, объединяя в отдельные группы научные труды фондообразователя (если возможно, то сразу по видам), биографические документы, документы о деятельности, переписку и т.д. При этом важно сохранять порядок документов, если они хранились самим фондообразователем с определенной систематизацией – например, нельзя расформировывать папки, особенно если на них имеются какие-либо надписи и пометы.

В процессе составления сдаточной описи каждой группе документов вне зависимости от ее объема присваиваются номер и краткое название, описывающее содержащиеся документы. Это не только дает понимание о составе архива и до момента прохождения научно-технической обработки облегчает работу с ним, но и важно в дальнейшем для фондодатчика. Бывают случаи, когда, например, фондодатчикам-наследникам требуются какие-то биографические документы, или же научные труды для переиздания, тогда Архив РАН бесплатно предоставляет копии документов. Сдаточная опись облегчает сотрудникам Архива поиск таких документов, если еще не проведена научно-техническая обработка фонда.

Подготовка сдаточной описи позволяет определить хронологические границы фонда (по датам жизни фондообразователя) и крайние даты документов фонда (по наиболее раннему и позднему, например, если в состав входят документы родителей и детей ученого), а также его категорию (I, II или III – в зависимости от вклада в развитие науки, открытий, создания научных школ и т.п.,

видовой полноты архива, а также в ряде случаев – от ценности содержащихся документов). Эти сведения также заносятся в базу при заполнении карточки фонда.

При составлении сдаточной описи параллельно проводится экспертиза ценности передаваемых документов, зависящая от категории фонда и основанная, прежде всего, на принципе историзма. Безусловно, первостепенную роль играет значение личности фондообразователя с точки зрения его научно-организационной, государственной и общественной деятельности. Также важен исторический контекст – насколько данный период или явление изучены и как полно они представлены архивными документами в целом. Например, в вопросе изучения истории освоения космоса или создания ядерного проекта много противоречивых точек зрения, спекуляций и домыслов, прежде всего из-за того, что большой корпус научных и научно-организационных и распорядительных документов долгое время был засекречен (часть до сих пор), исследователи во многом опирались на устные рассказы или дневники. Поэтому в указанных сферах ценны любые подлинные документы.

Для воссоздания биографии ученого, конечно, важны документы, освещающие его деятельность, переписка, фотографии (причем важную роль играет наличие атрибуции на фотографиях) и дневники – опять же, ценность таких документов возрастает, если, например, личность ученого была засекречена, или же это выдающийся ученый. В то же время малочисленность документов фонда повышает ценность каждого отдельного документа. При этом не принимаются на хранение издания трудов, легко доступные в библиотеках, почтовые конверты без надписей; почтовые открытки без текста; открытки с не имеющими художественной или исторической ценности изображениями. После проведения экспертизы ценности составляется акт о возврате документов архивовладельцу или акт о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, утверждаемые Экспертно-проверочной комиссией (ЭПК) и директором Архива РАН. Более подробная, уже полистная экспертиза ценности проводится при дальнейшей научной обработке фонда.

По результатам работы Отдела комплектования за год в Архиве РАН проводится ежегодная выставка новых поступлений – «Дар бесценный...». На выставке представляются документы из новых фондов или докомплектовывавшихся по принципу их принадлежности. В первую очередь, это не только наглядная демонстрация работы отдела, но и выражение благодарности фондодатчикам, а также способ показать им, как документы могут «работать». Для многих из них, увидевших документы своих родственников или учителей в выставочном пространстве, это становится неким импульсом продолжить процесс передачи документов в Архив. Более того, представляется важным показывать такую выставку и проводить по ней подробную экскурсию при проведении переговоров с потенциальными фондодатчиками. Для наследников, особенно не связанных с исторической наукой и архивным делом, не всегда очевидно, что именно можно передать в Архив, и наглядная демонстрация разнообразия документов из различных фондов в виде выставочной экспозиции существенно облегчает процесс переговоров.

9 июня 2022 г. в Архиве РАН прошла очередная выставка «Дар бесценный...» по результатам комплектования за 2020–2021 гг. (в 2021 г. выставку новых поступлений не удалось провести из-за ограничений, связанных с пандемией).

Из новых фондов, пополнивших Архив РАН, следует отметить документы последнего президента АН СССР, академика АН СССР, математика Гурия Ивановича Марчука (1925–2013). Фонд начал передаваться двумя его многолетними помощницами – Татьяной Павловной Мельниковой и Анжелиной Константиновной Лавровой, затем его сыновьями Александром Гурьевичем и Николаем Гурьевичем и невесткой Светланой Евгеньевной. Фонд не маленький по объему; на данный момент передан большой корпус научно-организационной переписки, часть научных трудов, множество уникальных фотографий, документы о деятельности на посту Президента АН СССР и Председателя Государственного комитета СССР по науке и технике (ГКНТ). В экспозиции представлены, например, доклад Марчука на математическом конгрессе в Ницце «Некоторые методы и проблемы вычислительной математики»

(сентябрь 1970 г.), заметки Марчука к заседанию Совета Министров СССР (22 апреля 1988 г.), фотографии с премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер (1987), с индийскими учеными (1997), с вручения Президентом АН СССР А.П. Александровым Г.И. Марчуку первой Золотой медали им. М.В. Келдыша (10 февраля 1981 г.), Марчука на рыбалке с космонавтом В.А. Шаталовым, астронавтами Т. Стаффордом и Д. Слейтоном под Новосибирском (1977), различные удостоверения и др.

Еще один новый фонд – это семейный фонд историка-славяноведа, военного переводчика, заместителя директора Института славяноведения и балканистики АН СССР Игоря Михайловича Шептунова (1918–1978) и его супруги, востоковеда, специалиста по бенгальскому языку Елены Михайловны Быковой (1918–2016). Фонд передан их внучкой, историком Ириной Игоревной Варьяш. Среди представленных документов – рисунки супругов, их фотографии, как семейные, так и из различных поездок, документы об образовании, мандаты, удостоверения, хрестоматия по бенгальскому языку Е.М. Быковой (1947), членский билет Всесоюзной ассоциации востоковедов (1981) и анкета для въезда в Афганистан Е.М. Быковой (не ранее 1957 г.), рисунок герба директора Института славяноведения И.А. Хренова, сделанный академиком Б.А. Рыбаковым (1968), шарж на И.М. Шептунова.

Другое новое поступление – фонд историка-медиевиста, профессора кафедры Средних веков Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (далее – МГУ) Нины Александровны Хачатурян. Он был передан ее ученицей, историком Сузанной Карленовной Цатуровой. Она же провела его первичную систематизацию и атрибуцию. На выставке можно увидеть фотографии Нины Александровны с коллегами-историками, на различных конференциях и в путешествиях, поздравительный адрес Хачатурян от А.А. Сванидзе в честь 70-летия со дня рождения ([октябрь 2001 г.]), записи Хачатурян к курсу лекций по историографии ([2000–е гг.]).

Документы следующего нового фонда принадлежат геологу, палеонтологу, доктору биологических наук, участнику более 40 экс-

педиций Петру Константиновичу Чудинову (1922–2002). Фонд был передан его дочерью Верой Петровной Чудиновой. В составе экспозиции – полевой дневник советско-китайской палеонтологической экспедиции, проект Палеонтологического музея, телеграмма Чудинова научному руководителю его диссертации, палеонтологу, фантасту И.А. Ефремову (7 апреля 1958 г.), зарисовки из Очерской экспедиции, поздравительный адрес П.К. Чудинову в связи с его 50-летием от членов Саракташской палеонтологической экспедиции (1972), карта Очерского района с пометами Чудинова.

К новым поступлениям относится фонд Моисея Самуиловича Альперовича (1918–2015), историка-латиноамериканиста, доктора исторических наук, переданный его учеником, историком Андреем Александровичем Исэровым. На выставке можно увидеть студенческий доклад Альперовича «Правление патрициата и борьба цехов с патрициями в Кельне (XIV век)» ([1940-е гг.]), монографию Альперовича «Освободительное движение конца XVIII – начала XIX в. в Латинской Америке» с правкой (1966), пригласительный билет на заседание Общества дружбы «СССР–Мексика», посвященное Дню Мексиканской революции (1986), выписки историка о Симоне Боливаре (не ранее 1999 г.), благодарственное письмо Альперовичу от Ласара Карденаса, мексиканского революционера, президента Мексики (1934–1940) (12 мая 1960 г.).

Еще один фонд, пополнивший Архив РАН за прошедшие два года, – это фонд химика-органика, академика РАН Николая Серафимовича Зефирова (1935–2017), переданный его дочерью Ольгой Николаевной Зефириной. Среди представленных документов – рабочие записи ученого, фотографии во время лекций и научных командировок, свидетельство любителя-судоводителя отца химика С.Н. Зефирова (16 мая 1963 г.), школьная тетрадь Зефирова по химии (1951), палехская шкатулка с изображением Зефирова, подаренная ему учениками (1990–е гг.), памятная медаль Университета Феррары (2000–е гг.), диплом участника конференции NCMIS (декабрь 2012 г.).

Новый фонд составили документы специалиста в области физики космических лучей, доктора физико-математических наук,

академика РАН Георгия Борисовича Христиансена (1927–2000). Фонд был передан в Архив РАН его племянником Борисом Леонардовичем Будинасом. На выставке можно увидеть переписку Христиансена с иностранными коллегами, рабочие записи, его доклад «Задачи ШАЛ-1000 и ШАЛ-100» об исследованиях широких атмосферных ливней космических лучей (не ранее 1996 г.), фотографии из путешествий и туристических походов, материалы по проведению конференций по космическим лучам, удостоверения, подаренный ученому зуб мамонта.

Следующая часть экспозиции – это дополнения к уже хранящимся в Архиве РАН фондам. В 2021 г. было продолжено комплектование фонда Нобелевского лауреата, физика Петра Леонидовича Капицы (1894–1984), начатое в 2011 г. Документы передаются из дома-музея П.Л. Капицы, находящегося на территории Института физических проблем им. П.Л. Капицы. Уже получены часть переписки ученого, коллекция оттисков со статьями зарубежных и отечественных физиков с их дарственными надписями, записи лабораторных опытов и т.д. На выставке можно ознакомиться с шутивными стихами к [десятилетию Института физических проблем] (1944), шаржевым портретом Капицы (1980–е гг.), лекцией Капицы «Плазма и управляемая термоядерная реакция», прочитанной во время вручения ему Нобелевской премии, и иллюстрациями к ней (1978), чековой книжкой и финансовыми квитанциями 1917 г. и 1960 г., фотографиями строительства Института физических проблем (1933), лаборатории П.Л. Капицы, поздравительной телеграммой Капице в связи с награждением медалью Фарадея от актрисы Л.П. Орловой и режиссера Г.В. Александрова (1943), перепиской по дому Капицы в Кембридже (1968).

В 2020 г. поступило значительное дополнение к фонду президента АН СССР, математика Мстислава Всеволодовича Келдыша (1911–1978) – из Института прикладной математики РАН (далее – ИПМ РАН). В числе документов – расчеты, организационная переписка, документы сотрудников ИПМ АН СССР Т.М. Энеева, Д.Е. Охоцимского, В.В. Белецкого, А.К. Платонова, Р.К. Казаковой, рабочая документация, авторские свидетельства

и др. В экспозиции представлены снимки поверхности Луны, переписка М.В. Келдыша и Ф. Бормана по вопросу о полете автоматической станции «Луна-15» (1969), статья Д.Е. Охоцимского и Ю.Г. Сихарулидзе «Управление угловым движением космического аппарата на траектории спуска в атмосферу» (1971), фотографии сотрудников ИМП АН СССР, записи Д.Е. Охоцимского на семинаре по проблемам идейно-политического и нравственного воспитания творческой интеллигенции в свете решений XXV съезда КПСС (1978–1980), тетрадь Р.К. Казаковой с рабочими записями о аналогоцифровом преобразователе (1980-е гг.), фотографии визита космонавта Г.С. Титова в ИПМ АН СССР после его полета в космос (1961).

В 2020–2021 гг. новыми документами пополнился фонд химика-органика, доктора химических наук Ленора Ивановича Хмельницкого (1927–1995), которые передала его супруга, радиожурналист Валентина Ивановна Хмельницкая. Среди представленных материалов – медали, удостоверение Хмельницкого – участника Всесоюзного парада физкультурников 1945 г., справочник по взрывчатым веществам, составленный Хмельницким (1962), записи лабораторных опытов Хмельницкого во время обучения в аспирантуре (не ранее 1952 г.); фотографии – например, Хмельницкого среди студентов и преподавателей Бирмингемского Университета во время его научной командировки в Англию 1957–1958 гг., или среди участников совещания у президента АН СССР А.П. Александрова (1986); удостоверения; интервью писателя, народного артиста СССР Ираклия Андронникова, данное на радио В.И. Хмельницкой ([не ранее 1968 г.]); открытка с изображением и автографом Ю.А. Гагарина, подаренная В.И. Хмельницкой.

Интересными документами пополнился фонд химика-органика, члена-корреспондента АН СССР Александра Петровича Терентьева (1891–1970). На выставке можно увидеть его дневники за 1945–1959 гг. с записями личного и рабочего характера, телеграммы военных лет, различные фотографии, в том числе периода строительства главного здания МГУ на Воробьевых горах (начало 1950-х гг.).

Два раздела дополнили фонд Президиума Академии наук в 2020–2021 гг. Первый – это документы различных комиссий по увековечению памяти ученых, подобранные по алфавитному принципу фамилий. Это, например, прошение АН СССР об установке памятника Е.Р. Дашковой в с. Троицкое Калужской области (3 февраля 1988 г.), фотография надгробия академика Н.М. Сисакяна на Новодевичьем кладбище до установки скульптурного памятника (1960-е гг.) и юбилейный конверт в его честь (1986), согласие Министерства морского флота присвоить строящемуся для АН СССР научно-исследовательскому судну название «Академик Мстислав Келдыш» (1978), уведомление об издании Министерством связи юбилейного конверта в честь И.М. Сеченова (1978). Второй раздел – это своеобразная фотолетопись жизни Президиума РАН за 2008–2016 гг., где сохранились фотографии различных встреч, приемов, заседаний с участием Президента и вице-президентов РАН.

На выставке «Дар бесценный...» были также представлены документы фондов, уже прошедших научно-техническую обработку, переданных в Отдел учета и хранения и ставших доступными исследователям: одного из создателей первой советской атомной бомбы, физика-ядерщика, академика А.И. Алиханова (1904–1970); энтомолога, биолога-эволюциониста, основоположника советской почвенной зоологии, академика М.С. Гилярова (1912–1985); геолога и геоморфолога, первого директора Института географии АН СССР академика А.А. Григорьева (1883–1968); востоковеда, историка, археолога и этнографа Кавказа В.А. Гурко-Кряжина (1887–1931); специалиста в области горной механики и добычи и переработки нефти, изобретателя турбобура, члена-корреспондента АН СССР М.А. Капелюшникова (1886–1959); вице-президента РАН, специалиста в области теории права и криминологии, академика В.Н. Кудрявцева (1923–2007); профессора, доктора физико-математических наук, члена-корреспондента АН СССР Л.А. Люстерника (1899–1981); философа и историка науки, члена-корреспондента АН СССР С.Р. Микулинского (1919–1991); специалиста в области политической экономии и истории экономической мысли, чле-

на-корреспондента АН СССР А.И. Пашкова (1900–1988); физика, основателя научной школы экспериментального и расчетно-теоретического изучения процессов тепло- и массообмена, члена-корреспондента АН СССР Б.С. Петухова (1912–1984); историка, партийного деятеля, члена-корреспондента АН СССР С.П. Трапезникова (1912–1984); экономиста, заместителя Председателя Госплана, члена-корреспондента АН СССР Г.М. Сорокина (1910–1990).

В открытии выставки приняли участие родные, близкие, коллеги и ученики выдающихся ученых.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить важную роль комплектования как первого шага в сохранении документального наследия ученых, предшествующего описанию, учету, хранению, использованию и предоставлению исследователям документов. Безусловно, это комплексный процесс, и все аспекты работы Архива тесно связаны, что видно как раз на примере комплектования и проведения выставки «Дар бесценный...» (как уже использования и популяризации документов), а также непосредственной работы с фондосдатчиками.

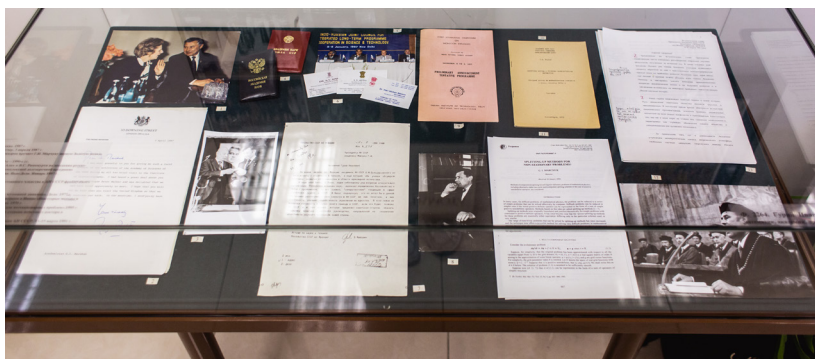
Ил. 1. Научные труды (1956, 1970-е гг.),
фотографии (1990-е гг.), медали Н.С. Зефирова.

Ил. 2. Фотографии космонавта Г.С. Титова в ИПМ АН СССР (1961),
переписка М.В. Келдыша с Ф. Борманом (НАСА) (1975).

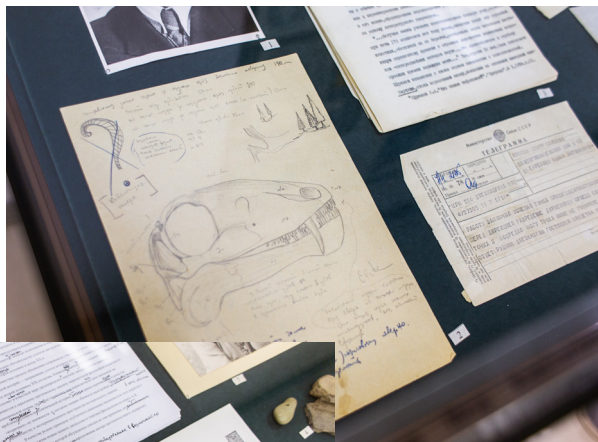
Ил. 3. Фотографии (1900-е–1950-е гг.)
и дневники А.П. Терентьева (1945–1949).

Ил. 4. Удостоверение и диплом об образовании (1932, 1956), фото-
графии (1930-е–1940-е гг.)
и хрестоматия по бенгальскому языку Е.М. Быковой (1947).

Ил. 5. Фотографии (1960-е гг., 1987),
научно-организационная переписка (1987–1991)
и научные труды (1970–1995) Г.И. Марчука.

Ил. 6. Строительство Института физических проблем
АН СССР (1933), лаборатория П.Л. Капицы.

Ил. 7. Удостоверения (1990-е гг.), переписка Г.Б. Христиансена (1980-е–1990-е гг.), подаренный ему зуб мамонта.

Ил. 8. Зарисовки из Очерской палеонтологической экспедиции П.К. Чудинова (1960).

Ил. 9. Научные труды ([2017]), фотография Н.А. Хачатурян (1960-е гг.), поздравление ей от А.А. Сванидзе (октябрь 2001 г.).

Академические архивы: настоящее и будущее историко-научных документальных собраний

Yu. V. Shchepanskaya

Academic Archives: Present and Future of Historical and Scientific Documentary Collections

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современного состояния академических научных архивов, связанные с последствиями государственного реформирования Российской академии наук, начатого в 2013 г. Исследуются основные пути и условия сохранения историко-научных архивных собраний, развития творческой активности сообщества академических архивистов.

Ключевые слова: Архивный фонд, академические архивы, административная реформа, научные организации, Российская академия наук, федеральное законодательство.

Abstract. The article deals with problems of the academic scientific archives current state related to the consequences of the Russian Academy of Sciences state reform which began in 2013. The main ways and conditions for the preservation of historical and scientific archival collections, the development of academic archivist's community creative activity are examined.

Keywords: Archival fund, academic archives, administrative reform, scientific organizations, Russian Academy of Sciences, federal legislation.

Современное состояние академических архивов и их историко-научных документальных коллекций является закономерным отражением и неизбежным следствием тех кардинальных реформ в модели организации фундаментальной науки, которые были начаты в 2013 г. с фактической ликвидации Российской академии

наук (далее – РАН) в качестве главного научного учреждения страны [11]. Переход к административно-бюрократическим методам управления научным процессом существенным образом повлиял на характер работы научных организаций, задав ему новый прагматический вектор.

Неуспех системных преобразований академического сектора науки был изначально предопределен целым рядом обстоятельств: «Для ученых основной акцент в оценке научной деятельности ставится на предметное содержание исследования, актуальность, значимость, верифицируемость научного результата. Поэтому реформа РАН рассматривается, в первую очередь, как угроза внутреннему содержанию предметной деятельности. Государство, будучи внешней аудиторией имиджа науки, концентрирует внимание на экономической продуктивности, прагматической ценности результата, успешности коммерциализации разработки, идеи, открытия. Иными словами, на групповом имидже науки. То есть изначально разные целевые аудитории оценивают реформу по разным основаниям и аспектам» [2, с. 122].

Коме того, в системе государственного управления Академия наук «сформировалась как подсистема управления <...> – и не министерство, и не общественная организация, а автономная корпорация ученых, направляющая и координирующая работу множества научных институтов, финансируемых государством, своего рода “дирижер”. Принципы этого дирижирования всегда оставались непонятными власти и потому подозрительными. <...> Отсюда желание замкнуть на себя академические институты напрямую либо через промежуточное звено традиционного типа, тем самым исключив претензии академиков войти в число лиц, принимающих решения» [1, с. 5].

Этапы государственного реформирования отечественной фундаментальной науки оказались весьма растянутыми во времени, реорганизационные меры следовали по нарастающей и общеакадемическая архивная отрасль подверглась их негативному воздействию в значительно большей степени, чем научная среда в целом.

Первым сокрушительным ударом стало отторжение РАН от

своей основы и фундамента исследовательских работ – научных учреждений, переданных в управление Федерального агентства научных организаций России¹. Академия была превращена в рядовое бюджетное учреждение, равное по своему правовому статусу любому научному обществу или институту. Для академических архивов это означало утрату общего, централизованного административного и организационно-методического руководства архивной отраслью, а в долгосрочной перспективе – распыление и упадок самого Архивного фонда РАН. Последнее в полной мере подтвердилось дальнейшим ходом реформаторских усилий.

Очередной и гораздо более мощный удар по архивным документальным собраниям был нанесен в ходе реструктуризации академических учреждений, выразившейся в создании на базе нескольких институтов федеральных исследовательских центров. Наиболее наглядно этот процесс был продемонстрирован в 2017 г. на примере региональных научных центров, когда все или основная масса институтов региона были объединены в многопрофильные федеральные исследовательские центры, без учета характера, особенностей и физического состояния их документальных собраний. Неэффективность этих шагов для организации и развития научного процесса неоднократно отмечалась самими учеными и сотрудниками РАН [3; 4].

Еще более заметный ущерб был нанесен региональным архивным собраниям и документальным фондам учреждений, не оказавшимся в поле зрения текущего администрирования и поставленных перед угрозой уничтожения. Кроме того, формирование сложного междисциплинарного документального фонда, отражающего все области исследований регионального научного кластера, предполагает системный, высокопрофессиональный подход к фондированию и научно-техническому описанию документальных материалов, крайне редко реализуемый в практических условиях.

Следующим дестабилизирующим фактором стали поэтапные изменения в архивном законодательстве, развернувшиеся на фоне

¹ Передача всех научных организаций РАН в управление ФАНО России была узаконена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2591-р.

административной реформы РАН. В федеральный закон № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. были внесены поправки, устанавливавшие запрет на комплектование Архива РАН документами научных учреждений. Согласно новой редакции ст. 20 Федерального закона все государственные организации, в деятельности которых образуются документы Архивного фонда Российской Федерации, «выступают источниками комплектования государственных и муниципальных архивов» [10].

Таким образом, РАН лишилась права постоянного ведомственного хранения документальных фондов научных организаций, упоминание РАН было изъято из текста закона и заменено термином «научные организации», а Архив РАН в значительной степени утратил свой правовой статус головного научно-методического центра в системе академических учреждений.

Между тем утвержденный Министерством науки и высшего образования РФ в 2018 г. Устав Архива РАН, а также государственное задание, предписанное министерством, закрепляет за архивом комплектование документальными фондами учреждений и организационно-методическое руководство всей системой академических архивов в качестве одного из основных направлений деятельности. Следовательно, для полноценного выполнения госзадания и осуществления своих уставных функций Архив РАН вынужден обходить действующие нормы законодательства.

В декабре 2016 г. Правительством Российской Федерации был утвержден перечень научных организаций, получивших право постоянного хранения архивных документов [7]. В него вошли региональные научные центры, институты общественно-гуманитарного профиля, имеющие в своем составе крупные отраслевые архивы.

Однако в силу особенностей структурного реформирования РАН, сохранившей под своим управлением Сибирское, Уральское и Дальневосточное отделения, ведущие научные архивы самых больших регионов страны, хранящие на постоянной основе обширные историко-научные документальные собрания, не вошли в правительственный перечень, оказавшись фактически за пределами как государственного, так и ведомственного архивного фонда.

На одном из заседаний Президиума РАН в 2019 г., связанном с рассмотрением вопросов охраны историко-культурных собраний страны, главы Сибирского и Уральского отделений РАН академики В.Н. Пармон и В.Н. Чарушин выразили обеспокоенность состоянием архивов – крупнейших региональных документальных коллекций, переданных в библиотеки, прекративших комплектование и фактически законсервированных [8].

Помимо всего прочего, обнародованный Правительством РФ перечень фактически уравнивал в правах разные по своим функциональным направлениям категории архивных учреждений – от Архива РАН, осуществляющего общее централизованное хранение полного комплекса документальных фондов академических учреждений за многовековой период существования РАН, до конкретного научно-исследовательского института, сосредоточившего в своем составе профильные историко-культурные и научные собрания.

В настоящее время в связи с перестройкой региональной структуры научных центров и общим растущим пониманием несовершенства и явной противоречивости законодательных норм и установлений в отношении Архивного фонда РАН можно с осторожностью надеяться на позитивные изменения и ощутимые подвижки в области архивного нормотворчества. Архив РАН, со своей стороны, прилагает усилия для внесения необходимых поправок в ст. 20 и 21 Закона об архивном деле для устранения явных несоответствий в части осуществления государственного хранения архивных фондов академических организаций.

Еще одним, дополнительным фактором, существенно затормозившим поступательное развитие академической архивной отрасли, явилось прекращение работ по созданию единого информационного научного пространства, успешно развернутых в 2000-е гг. в рамках целевых программ Президиума РАН. Общеакадемический проект Электронной библиотеки «Научное наследие России», объединивший усилия научных архивов, музеев и библиотек по оцифровке и публикации документальных источников не только отвечал потребностям изучения и популяризации историко-куль-

турных архивных материалов, но и определял качественно новый этап сотрудничества и выстраивания эффективных коммуникаций в условиях современного информационного общества.

Тем же целям, а также формированию единого информационного контента и электронного научно-справочного аппарата академических документальных собраний и коллекций была призвана служить Информационная система «Архивы РАН» (ИСАРАН), разработанная на основе программного обеспечения Архива РАН. В течение нескольких лет элементы программного обеспечения и многофункциональной базы данных «Архив РАН» успешно внедрялись в практику работы архивных учреждений. Это обеспечило строительство и постоянное наращивание общего информационного контента электронных ресурсов академических архивов.

Для создания общеакадемического электронного каталога документальных материалов был разработан программный модуль «ТУРЕР», обеспечивавший тематический поиск и on-line доступ к информационным ресурсам научных архивов в сети Интернет.

В результате системной административной реформы РАН, отстранения ее от оперативного управления научными учреждениями и всем научным процессом в стране прекратили свое финансирование и существование все программные проекты, осуществлявшиеся под эгидой Президиума РАН. Постепенно пришли в упадок и традиционные связи, объединявшие исследовательские усилия и общие научные интересы академического архивного сообщества, содействовавшие продвижению и развитию архивной отрасли в целом.

В сложившихся условиях ослабления корпоративных связей архивных учреждений, административных рычагов управления и экспертной поддержки академических архивных служб научным архивам приходится в значительно большей степени опираться на собственные силы, профессиональную подготовку и эффективность кадрового корпуса архивных работников.

Одним из главных условий успешного функционирования академических научных архивов является грамотное, всесторон-

нее освоение и творческое использование всего комплекса нормативно-правовых документов и методической литературы, регламентирующих правила комплектования, научно-технического описания, учета и обеспечения сохранности документальных фондов, устанавливающих сроки хранения управленческой и научной документации учреждений.

В 2020 г. вышел в свет очередной «Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» (М., 2020).

Следует отметить, что по сравнению с предыдущим аналогичным перечнем, утвержденным приказом Министерства культуры РФ № 558 от 25 августа 2010 г., он представляет собой более сжатый, компактный вариант, насчитывающий 657 статей вместо бывших 1003-х.

Подобные изменения произошли не только из-за реструктурирования тематических разделов, но и за счет объединения в одну статью однотипных категорий документов. К примеру, ранее переписка по основным направлениям деятельности организаций составляла содержимое четырех статей Перечня с делением на переписку с государственными органами Российской Федерации, государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, с вышестоящими и подведомственными организациями (ст. 32–35). В последнем Перечне все эти категории объединены одной статьей (ст. 70) на основании общего для всех разновидностей посланий пятилетнего срока хранения.

Претерпела изменения и тематическая структура Перечня: более четкое и детальное структурирование получили разделы «Организация системы управления», «Планирование деятельности», «Финансирование, кредитование деятельности», «Учет и отчетность». В отдельный раздел выделено «Международное сотрудничество»; появились подразделы «Информатизация деятельности», «Информационно-телекоммуникационное обеспечение», «Осуществление закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд».

Следует иметь в виду, что часть документов была перераспределена между разделами в соответствии с новой структурной схемой Перечня, в связи с чем особое внимание нужно обращать на инструкцию по его применению [6, с. 183–189]. Незаменимым помощником архивиста является алфавитный указатель всех видов документов со ссылками на конкретные статьи Перечня [6, с. 73–182].

Особое внимание следует обратить на изменения сроков хранения отдельных категорий документов, причем, в большинстве случаев – в сторону их понижения, а иногда и замены постоянного срока хранения на временный.

Временный (чаще всего пятилетний) срок хранения установлен для следующих видов документов, хранившихся ранее постоянно:

- лицензии (ст. 55);
- свидетельства о государственной аккредитации (ст. 61)
- договоры (контракты) аренды (ст. 94) и лизинга имущества организаций (ст. 96);
- документы проверок подведомственных организаций (ст. 139);
- свидетельства о постановке на учет в налоговых органах (ст. 24);
- документы (исторические и тематические справки, обзоры, подборки публикаций, фото-, фоно- и видеодокументы) по истории организации и ее подразделений (ст. 51);
- документы о проведении конкурсов на право получения грантов и субсидий (в том числе, протоколы, договоры, соглашения, заключения, отчеты – ст. 231);
- доверенности, выданные руководителям организаций на представление интересов организации (ст. 36);
- годовые расчеты по страховым взносам (ст. 308, срок хранения – 50/75 лет);
- протоколы заседаний инвентаризационных комиссий, инвентаризационные ведомости, акты, описи (ст. 321);
- документы о переоценке, определении амортизации и списании основных средств (ст. 323);

- протоколы и решения конкурсных комиссий на замещение вакантных должностей (ст. 437);
- документы о вступлении в международные организации (ст. 340);
- тематико-экспозиционные планы, схемы, доклады, справки, отчеты, отзывы о подготовке и проведении выставок, ярмарок, презентаций (ст. 368).

С пяти до трех лет снижен срок хранения на переписку о проведении конкурсов на получение грантов и субсидий (ст. 232), журналы учета заявок на получение грантов (ст. 233); с 15 до 5 лет – на переписку с иностранными организациями о международном сотрудничестве (ст. 351); с 15 до 10 лет – на протоколы заседаний и постановления аттестационных и квалификационных комиссий и документы к ним (ст. 485).

Среди вышеуказанных разновидностей документов есть категории, играющие весьма важную и традиционно значимую роль в изучении истории и научно-организационной деятельности академических учреждений. Документы, связанные с государственной аккредитацией, лицензированием отдельных видов деятельности, в том числе образовательной, акты проверок научных институтов, исторические и тематические подборки материалов по всем направлениям научно-исследовательских работ, материалы о получении грантов, вступлении в международные организации, подготовке и проведении выставок должны более пристально и тщательно отбираться экспертными комиссиями при научном описании документальных фондов.

В этом смысле чрезвычайно важен системный, осмысленный и всесторонний подход к формированию архивных фондов научных организаций. Создание полноценного документального комплекса конкретного учреждения изначально предполагает хорошее знание истории его образования, организационной структуры и всех ее реформирований, содержания уставных документов. Необходимо ясное ориентирование в направлениях профильной деятельности института и характере основных научных работ, его кадровом составе и месте в системе академических учреждений.

Сотрудники архивных служб часто игнорируют эти важные условия, считая их не связанными с формированием полноценного архивного фонда, отвечающего всем требованиям современного информационного ресурса. Такое отношение часто приводит к нарушению принципов фондирования, бессистемному структурированию документальных собраний и некачественному отбору документов на государственное хранение.

Определенная специфика, сложность и многоплановость документальных собраний академических учреждений предполагает также одновременное пользование перечнем, регламентирующим состав и сроки хранения научной документации [5]. Именно сочетание сроков хранения всех видов управленческой и научно-технической документации должно лечь в основу ежегодных сводных номенклатур дел академических учреждений.

Незаменимым ориентиром в организации работы научных архивов и экспертных служб служат «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях»². Нужно заметить, что в последние годы нормативно-правовые акты и методическая литература обновляются с гораздо большей частотой, поэтому следить за их появлением надо на сайте Росархива, в разделе «Документы» [9].

Правила составлены с использованием терминов и определений, применяемых в Федеральном законе № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. и в Федеральном законе № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

В последнем издании Правил более подробное и развернутое содержание получили разделы, фиксирующие требования к зданию и помещениям архива, нормативным режимам хранения архивных документов, особенностям хранения документов на электронных носителях, физико-химическому, техническому и биологическому контролю документов на бумажной основе, аудиовизуальных

² Утверждены приказом Росархива № 24 от 2 марта 2020 г.

и электронных документов, архивной системе учета, в том числе, электронного фонда пользования.

Все требования и нормативы, изложенные в Правилах, основаны на статьях действующих федеральных законов, нормативно-правовых актах органов исполнительной власти, Гражданско-процессуальном кодексе, Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, Санитарно-эпидемиологических правилах и нормах (СанПиН). Ссылки на соответствующие нормы законодательства следуют за основным текстом Правил, предваряя рекомендуемые образцы форм составления архивных документов.

Необходимым условием поддержания достойного уровня академических архивов является действенная, активная работа экспертных комиссий (для архивов с постоянным составом – Экспертно-проверочных комиссий), играющих важную роль в сохранении Архивного фонда РАН. И хотя в настоящее время формы профессионального взаимодействия академических архивистов претерпели значительные изменения, задача работников архивных служб не растерять, а продолжать поддерживать и развивать тот творческий потенциал, который всегда был свойственен энтузиастам собирания историко-научных документальных коллекций. От нас зависит, чтобы все еще существующий Архивный фонд РАН не разделил печальную участь своей основательницы Российской академии наук.

Список источников и литературы

1. *Батурин Ю.М.* Академия наук как размышляющее звено управления // Реформы отечественной Академии наук в XX–XXI веках. Историко-научковедческие очерки. М., 2019. С. 4–8.
2. *Володарская Е.А.* Реформирование РАН: опыт науковедческого анализа // Реформы отечественной Академии наук в XX–XXI веках. Историко-научковедческие очерки. М., 2019. С. 98–125.
3. Выступление президента РАН академика А.М. Сергеева на заседании Президиума РАН 31 января 2018 г. // Российская академия наук. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ras.ru/news/news_release.

- aspx?ID=130a6f4d-1b50-4e7c-99be-74201ff2a5be (дата обращения: 09.10.2021).
4. В День Российской науки – о причинах ее кризисного положения. Интервью вице-президента РАН В.В. Козлова. 08.02.2019 г. // МИА «Хорошие новости». [Электронный ресурс]. URL: <https://xoroshiy.ru/260319-vden-rossiyskoy-nauki-oprichinah-eekrizisnogo-polozheniya-intervyu-vice-prezidenta-ran-valeriya-kozlova.html> (дата обращения: 10.12.2021).
 5. Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения. Утвержден приказом Росархива от 28.12.2021 г. № 142; зарегистрирован Минюстом России 02.02.2022 г. // Федеральное архивное агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.gov.ru/sites/default/files/2021-perechen-typdocs-ntd.pdf> (дата обращения: 23.06.2022).
 6. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения и инструкция по его применению. М., 2020. 192 с.
 7. Распоряжение Правительства РФ № 2800-р от 23.12.2016 г. об утверждении перечня научных организаций, осуществляющих постоянное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в государственной собственности // Кодификация РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-23.12.2016-N-2800-r> (дата обращения: 12.05.2022).
 8. *Субботин А.* Спасти и сохранить: Ученые на страже музеев и архивов // Поиск. 31 мая 2019. № 22. С. 5.
 9. Федеральное архивное агентство // Официальный сайт Федерального архивного агентства (Росархива). [Электронный ресурс]. URL: <http://archives.ru/documents.shtml> (дата обращения: 23.06.2022).
 10. Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Документы системы ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12137300/> (дата обращения: 29.09.2021).

11. Федеральный закон от 27.09.2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/100875/> (дата обращения: 12.12.2021).

Лаборатории Архива РАН

Экспресс-метод обнаружения водорастворимых соединений меди в составе чернил исторических документов*Р.Е. Kandyba***Express method for detecting water-soluble copper compounds in the ink of historical documents**

Аннотация. Работа посвящена оптимизации экспресс-метода качественного определения водорастворимых форм меди в составе чернил исторических документов с использованием специальной индикаторной бумаги в присутствии окрашенных веществ. Предложена оригинальная методика концентрирования ионов меди и разделения компонентов пробы, основанная на методе тонкослойной хроматографии. Применение данного метода не требует специальной профессиональной подготовки, дорогостоящего оборудования и больших финансовых затрат.

Ключевые слова: чернила, катионы меди, тест-система, индикаторная бумага, тонкослойная хроматография.

Abstract. The work is devoted to the optimization of the express method for the qualitative determination of water-soluble forms of copper in the ink composition of historical documents using special indicator paper in the presence of colored substances. An original technique for concentrating copper ions and separating sample components based on Thin Layer Chromatography is proposed. The application of this method does not require special professional training, expensive equipment and large financial costs.

Keywords: ink, copper cations, test system, indicator paper, Thin Layer Chromatography.

Данная работа посвящена оптимизации методики качественного определения несвязанных ионов меди (Cu(I) и Cu(II)) в составе чернил текста или изображения архивных документов. Медь, как и другие металлы переменной валентности, является катализатором окислительной деструкции различных органических веществ, включая целлюлозу. При определенных условиях ионы этого металла могут вступать в окислительно-восстановительные реакции, которые сопровождаются образованием так называемых свободных радикалов – химических соединений, обладающих очень высокой реакционной способностью. Подробно эта тема освещена в монографиях [4; 5]. По этой причине присутствие в составе чернил водорастворимых соединений меди может в некоторых случаях привести к значительному повреждению или полной утрате бумажной основы документа. Таким образом, оптимизация методов качественного определения катионов меди в составе исторических чернил является актуальной задачей, поскольку их наличие необходимо учитывать при разработке программы реставрации и выборе оптимальных условий для хранения таких документов.

Тест-методы химического анализа относятся к числу наиболее простых и доступных методов качественного определения ионов меди. В настоящее время широкое распространение получили так называемые индикаторные бумаги. Это тест-системы, в которых аналитический реагент иммобилизован на бумажном носителе. Присутствие анализируемого вещества в этом случае определяют по изменению окраски, возникающей после контакта пробы с индикаторной бумагой. Применение этих методов не требует специальных лабораторных условий и сложного дорогостоящего оборудования [1, с. 70–94].

В работе была использована индикаторная бумага Cuprotesto (Macherey-Nagel), позволяющая определить наличие в пробе водорастворимых соединений меди (Cu(I) и Cu(II)). Предел обнаружения составляет 10 мг/л. В присутствии меди бумага окрашивается в розово-фиолетовый цвет. Было установлено, что аналитический реагент и его комплекс с медью хорошо растворимы в воде. По этой причине нельзя использовать эту индикаторную

бумагу контактным способом, поскольку в этом случае возможна миграция окрашенных продуктов реакции на документ. Для проведения анализа необходим отбор микропробы чернил. Неизвестно, какой именно аналитический реагент был использован в данной тест-системе. Производители не всегда раскрывают подобную информацию. Однако для решения поставленной задачи это не имеет существенного значения.

В ходе работы мы столкнулись с двумя проблемами. Во-первых, часто медь присутствует в пробе в концентрации менее 10 мг/л, то есть ниже предела обнаружения данным аналитическим методом. В этом случае ионы меди нужно сконцентрировать. Во-вторых, чернила являются многокомпонентной системой. В их составе могут присутствовать различные окрашенные вещества. Поэтому необходимо отделить продукты реакции меди с аналитическим реагентом от других компонентов пробы. В противном случае возможно искажение результатов тестирования. Для решения данных проблем была предложена методика, основанная на методе тонкослойной хроматографии.

Тонкослойная хроматография (ТСХ) – это метод разделения веществ в тонком слое сорбента, нанесенного на подложку из алюминиевой фольги, пластика или стекла. Разделение компонентов пробы происходит в результате движения так называемой подвижной фазы (элюента) под действием капиллярных сил в тонком слое сорбента. Различные по химическому составу вещества будут перемещаться в слое сорбента с разной скоростью, вследствие чего и происходит их разделение. Подробно теория и практика тонкослойной хроматографии изложены в ряде работ [3; 6].

Выбор неподвижной фазы определяется, главным образом, природой анализируемого вещества. Наиболее распространенным и универсальным сорбентом для тонкослойной хроматографии является силикагель. С его помощью возможно эффективное разделение большинства веществ. По этой причине в настоящей работе были использованы специальные пластины SiliaPlate TLC (SiliCycle). Они представляют собой тонкий слой немодифицированного силикагеля (толщина слоя 200 мкм), нанесенный на подложку из алюминиевой

фольги. В качестве связующего вещества используется гипс. Размер частиц силикагеля составляет 8,0–12,0 мкм.

Как отмечалось выше, очень часто медь присутствует в пробе чернил в концентрации ниже предела обнаружения тест-системой. Поэтому вначале ионы меди необходимо сконцентрировать. В нашем случае это можно сделать непосредственно на поверхности тонкого слоя сорбента. На фотографиях (Ил. 1) показан результат реакции меди с аналитическим реагентом на поверхности индикаторной бумаги (а) и в тонком слое силикагеля (б). Объем пробы и концентрация меди в обоих случаях одинаковы. Концентрация составляет 10 мг/л, то есть соответствует пределу обнаружения данным методом. Хорошо видно, что на индикаторной бумаге площадь окрашенной зоны больше, чем на поверхности сорбента. При этом на целлюлозном носителе окрашенная зона визуалью едва различима, а на поверхности силикагеля при тех же условиях образуется яркое, контрастное пятно. Происходит это потому, что при нанесении раствора пробы на бумажный носитель медь будет мигрировать в толще и на поверхности листа вместе с растворителем (водой). Силикагель в тех же условиях будет удерживать катионы меди. Поэтому после реакции целевого вещества с аналитическим реагентом площадь окрашенной зоны будет значительно меньше, а интенсивность окраски пятна соответственно больше. Опытным путем было установлено, что предел обнаружения меди данным методом на силикагеле составляет 2-3 мг/л.

Предлагаемая методика включает несколько этапов:

- подготовка пластины для ТСХ;
- отбор микропробы чернил и нанесение ее на пластину;
- качественный микрохимический анализ пробы на наличие катионов меди с помощью индикаторной бумаги Cuprotesmo (Macherey-Nagel);
- отделение комплекса меди с аналитическим реагентом от других окрашенных компонентов пробы;
- оценка результатов анализа.

Перед началом анализа пластину необходимо подготовить к работе. Очень часто слой сорбента содержит различные приме-

си, которые могут повлиять на результаты хроматографического процесса. Поэтому пластину необходимо отмыть от посторонних веществ. Это делают элюированием пустой пластины (без образца) тем растворителем, который впоследствии будет использован в качестве элюента. В этом случае «грязь» сконцентрируется у верхнего края пластины и не будет мешать анализу [6, с. 41–43]. Далее слой сорбента необходимо просушить и активировать. Активация – это процесс удаления физически адсорбированной из воздуха воды. Для этого пластину выдерживают в сухожаровом шкафу при температуре 120° в течение 30 минут. Затем помещают в эксикатор, в котором хранят до использования. Активированный сорбент лучше удерживает целевые вещества [3, с. 30–31; 6, с. 43]. Для проведения анализа потребуется пластина высотой 5 см. Ширина зависит от количества одновременно тестируемых образцов. Пластины SiliaPlate TLC (SiliCycle) имеют размер 20x20 см. Поскольку слой сорбента нанесен на подложку из алюминиевой фольги, можно вырезать пластину нужного размера. Далее на поверхности тонкого слоя необходимо обозначить так называемую стартовую линию, на которую будут наноситься образцы. Она проводится иглой или остро отточенным чернографитным карандашом на расстоянии 5–7 мм от нижнего края пластины.

Следующий этап заключается в отборе микропробы и ее нанесении на поверхность пластины для ТСХ. Пробоотбор является очень важным этапом анализа. От его точности в значительной мере зависит достоверность результата. Поэтому пробу отбирают, используя оптический микроскоп с возможностью работы в отраженном свете. Это позволяет выбрать наиболее характерный участок чернильного штриха и уменьшить объем микропробы. Далее необходимо поместить полученный образец на стартовую линию ТСХ-пластины и нанести на него 1–2 мкл дистиллированной воды (зависит от объема образца). Диаметр стартовой зоны не должен превышать 4 мм [3, с. 52–53]. Увеличение размера стартового пятна существенно ухудшит разрешение при разделении компонентов пробы.

Для обнаружения катионов меди к образцу, нанесенному на пластину для ТСХ, в течение 30 с прижимают увлажненную в дис-

тиллированной воде индикаторную бумагу Cuprotesmo. В присутствии целевого вещества вокруг стартового пятна образуется ореол розово-фиолетового цвета (Ил. 2). При низких концентрациях меди (близких к пределу обнаружения данным методом), окрашенная зона может быть перекрыта другими компонентами пробы. В этом случае для правильной оценки результата тестирования необходимо отделить продукт реакции меди с аналитическим реагентом от других окрашенных веществ.

Последний этап анализа состоит в разделении компонентов пробы методом восходящей тонкослойной хроматографии. Для этого ТСХ-пластину с нанесенным образцом устанавливают вертикально в емкость с элюирующим раствором, в качестве которого в данном случае используется этанол (96%). Уровень элюента должен быть ниже стартовой линии на пластине. Для того, чтобы избежать испарения растворителя с поверхности тонкого слоя сорбента, емкость должна быть герметично закрыта. Время элюирования в нашем случае составляет 5–6 минут. После чего пластину извлекают из емкости с элюентом, высушивают и оценивают результаты анализа. Поскольку различные по химическому составу вещества будут перемещаться в слое сорбента с разной скоростью, произойдет разделение продуктов реакции меди с аналитическим реагентом и других компонентов пробы.

В качестве примера представлен результат анализа на катионы меди и последующего разделения компонентов пробы чернил, изготовленных по историческому рецепту из книги А.Г. Клинге¹ [2, с. 14]. Анализ проводили с помощью индикаторной бумаги Cuprotesmo на поверхности тонкого слоя силикагеля. В качестве эталона сравнения использовали 0,01% раствор сульфата меди ($\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$). На фотографиях (Ил. 3а, Ил. 3б) хорошо видно, что продукты реакции меди с аналитическим реагентом перекрыты другими окрашенными веществами. После хроматографического разделения компонентов пробы (Ил. 3в) становится возможной оценка результатов анализа.

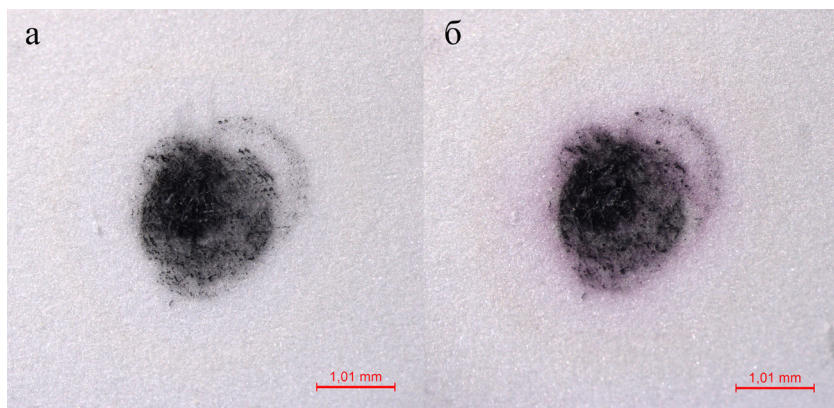
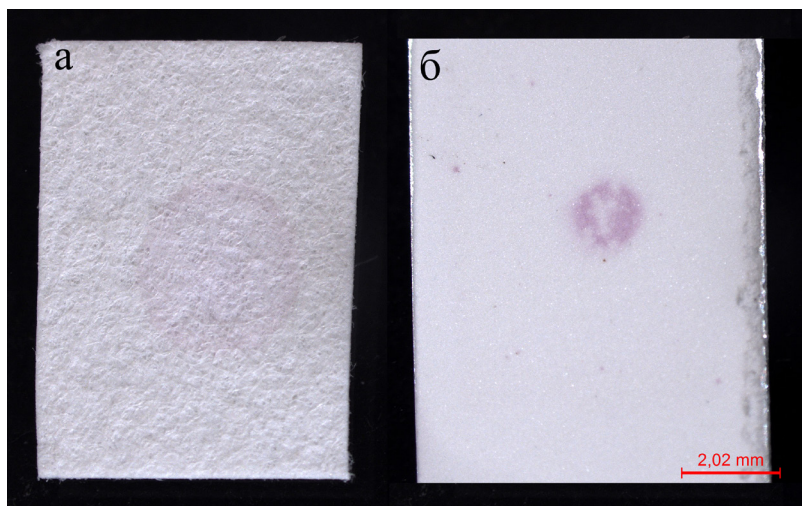
¹ Монография представляет собой наиболее полный сборник рецептов чернил на русском языке, известных к началу XX в.

В результате проделанной работы была выполнена оптимизация экспресс-метода качественного определения водорастворимых форм меди в составе чернил исторических документов с использованием специальной индикаторной бумаги в присутствии окрашенных веществ. Отработаны процедуры концентрирования ионов меди и разделения компонентов пробы. Предложенный метод имеет следующие достоинства:

- низкая стоимость оборудования и расходных материалов;
- возможность одновременного анализа большого количества образцов за сравнительно короткое время;
- простая аналитическая процедура, не требующая специальной профессиональной подготовки;
- возможность проводить анализ во внелабораторных условиях.

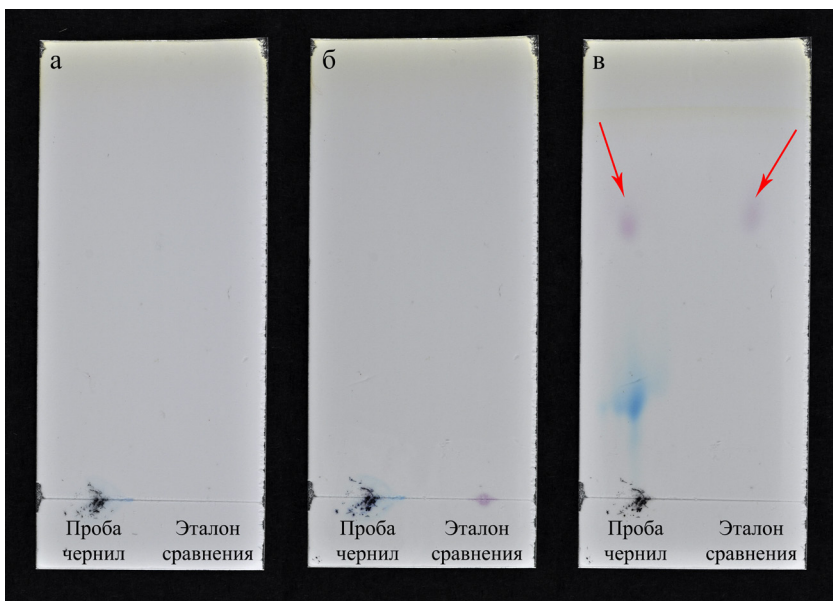
Список источников и литературы

1. *Золотов Ю.А., Иванов В.М., Амелин В.Г.* Химические тест-методы анализа. М.: Изд. «Едиториал УРСС», 2002. 304 с.
2. *Клинге А.Г.* Производство чернил и красок для письма. Ленинград: Академическое изд-во, 1927. 120 с.
3. *Красиков В.Д.* Основы планарной хроматографии. СПб.: Изд. «Химиздат», 2005. 232 с.
4. *Нонхибел Д., Теддер Дж., Уолтон Дж.* Радикалы. М.: Изд. «Мир», 1982. 266 с.
5. *Нонхибел Д., Уолтон Дж.* Химия свободных радикалов. Структура и механизм реакций. М.: Изд. «Мир», 1977. 606 с.
6. *Hahn-Deinstrop E.* Applied Thin-Layer Chromatography. Weinheim: WILEY-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA, 2007. 314 p.

Ил. 1. Результат реакции меди с аналитическим реагентом на поверхности индикаторной бумаги (а) и в тонком слое силикагеля (б).

Ил. 2. Микропроба железо-галловых чернил на поверхности тонкого слоя силикагеля до (а) и после (б) анализа на катионы меди с помощью индикаторной бумаги Cuprotesmo.

Ил. 3. Микропроба железо-галловых чернил на пластине для тонкослойной хроматографии до (а) и после (б) анализа на катионы меди с помощью индикаторной бумаги Cuprotesmo; после (в) разделения компонентов пробы (стрелками обозначен продукт реакции меди с аналитическим реагентом).

Научная реставрация и проблемы экологии*N.F. Palamar***Scientific restoration and environmental problems**

Аннотация. В статье представлены вопросы научной реставрации культурного наследия с точки зрения экологии. Рассматривается влияние синтетических материалов на аутентичность рукописных документов, а также влияние технических материалов упаковки на особенности длительного хранения. Предлагается использование новых реставрационных материалов.

Ключевые слова: экология, консервация, длительное хранение, аутентичность, рукописные документы.

Abstract. The article presents environmental issues from the point of view of scientific restoration of cultural heritage. The influence of synthetic materials on the authenticity of handwritten documents, as well as the influence of technical packaging materials on the features of long-term storage, is considered. Use of new restoration materials is offered.

Keywords: ecology, preservation, long-term storage, authenticity, handwritten documents.

В фондах Архива РАН в Москве хранятся редчайшие документы российских ученых – академиков В.И. Вернадского, Д.И. Менделеева, К.Э. Циолковского, работы гениального В.Г. Шухова и мн. др. Все это уникальное рукописное наследие необходимо сохранить в его первозданном виде. Научный подход для обеспечения длительного хранения документов предполагает не только исследование причин изменения, старения рукописей и рекомендации по длительному хранению, но также технические вопросы

восстановления исторического облика памятника. Вопросы экологии тоже попадают в сферу научной реставрации. Их можно условно разделить на два направления.

Одно направление – это длительное хранение документов с учетом экологии окружающей среды.

Использование технических картонов и технических бумаг уже нанесло огромный вред нашим документам, значительно ускорив процессы старения основы и активизировав химические реакции в нестабильном информационном слое. Здесь угрозы мы формируем собственными руками. Использование упаковки для хранения с химически нестабильной основой создает агрессивную среду не только внутри коробок, но и в самом помещении хранилищ. Эта экологически грязная продукция разрушает бумажную основу документов, активизирует процессы старения, сокращает жизнь документам. Ликвидировать экологическую проблему длительного хранения документов на этом уровне необходимо заменой технических дешевых картонов и бумаг на специальные стабильные, безкислотные картоны и материалы, предназначенные для длительного хранения. Кроме того, безусловно, необходимо строго соблюдать температурно-влажностный и световой режим хранения.

Возвращение к натуральным чистым материалам в реставрации – это не только решение задач по экологии, но и возможность сохранить культурное наследие в первоизданном виде, без разрушающих его следов нашей цивилизации.

Второе направление связано с необходимостью сохранить аутентичность исторического документа. К сожалению, существует размытость задач, возникающих при реставрации художественных произведений графики и документальных памятников. Для первых преобладают задачи эстетического, целостного восприятия произведения искусства, то есть требуется сделать все, чтобы памятник выглядел как новый. Задачи же реставрации документальных памятников должны сводиться к полному сохранению авторской основы и информационного слоя (текста) и четким границам новых реставрационных материалов. И здесь не должно быть мелочей.

Все начинается с используемых материалов, которые остаются с документами для длительного хранения.

При технической реставрации необходимо исключить использование синтетических клеев. Безусловно, они порой облегчают работу реставраторов – быстро сохнут, не вызывают деформацию материалов, не влияют на текучесть чернил. Однако нельзя забывать, что инородная тонкая пленка этих полимеров проникает глубоко в структуру бумажной основы и нарушает, лишает аутентичности исторический документ. При лабораторных исследованиях будет фиксироваться материал пленки, которого не могло быть в период создания документа. Это сразу ставит под сомнение датировку и подлинность. В эпоху фэйков и подделок нам следует тем более очень бережно и трепетно относиться к подлинным памятникам истории, и возвращаться к понятию «документ в единственном экземпляре».

При реставрации следует полностью исключить использование синтетических материалов (синтезированных компонентов), которые создают инородную пленку и живут своей, отличной от авторского материала, жизнью. Например, линейные характеристики различных материалов при изменении температурно-влажностной среды меняются по-разному. Коэффициенты колеблются от 200% до 5%.

Даже мучной клей, с которым, кажется, работают испокон веков, на сегодня претерпел серьезные изменения и не может считаться экологически чистым продуктом. Рецептура мучного клея подверглась серьезным «усовершенствованиям», в клее появились антисептик, спирт и пластификаторы, которые со временем вызывают пожелтение, жесткость и хрупкость бумаги [3]. Так, в рукописях XVII и XVIII вв. использовали для склеивания только муку и воду. Нипагин – антисептик, растворим только в спирте. Спирт, в свою очередь, задубливает все белки, в том числе и белок пшеницы, поэтому необходим пластификатор – глицерин. Это атрибуты нашего времени, да еще и плохо влияющие на длительное хранение документа. Клей, приготовленный таким образом, желтеет уже через несколько лет.

В качестве альтернативы лучше использовать клей на основе пшеничного крахмала, который можно быстро приготовить в небольших количествах и работать с ним, причем без использования антисептиков. Сваренный крахмал с водой выдерживает хранение при комнатной температуре около 10 дней. Кроме того, он является родственным и растительной проклейке старой бумаги. Таким образом, он не создает дополнительных инородных слоев на бумажной основе документа.

Этот клей прекрасно совместим со специальными реставрационными бумагами «Japico». Многолетние исследования и огромный практический потенциал японской фирмы позволили выпустить на рынок специальные реставрационные бумаги с отличными свойствами, позволяющие решать очень специфические проблемы на сложных рукописных документах. Эти бумаги изготовлены из натуральных растительных волокон без проклейки. Сочетание волокон различных растений плюс специальная обработка придают реставрационной бумаге характерные особенности, которые позволяют укреплять старый документ и одновременно решить проблему химической стабилизации или нейтрализации основы реставрируемого документа.

Реставрационный процесс перестает вмешиваться во внутреннюю структуру исторического памятника при использовании специальной реставрационной бумаги «Japico». Реставрационная бумага становится просто подложкой, которая принимает на себя всю физико-механическую нагрузку, и таким образом продлевает жизнь оригинальному историческому документу. Возвращение к натуральным чистым материалам в реставрации – это не только решение задач по экологии окружающей среды, но и возможность сохранить культурное наследие в первоизданном виде.

Есть еще ряд экологических проблем, которые возникают при работе со старыми документами. Это проведение дезинфекционных работ с биологически зараженными объектами. Как правило, используются химически и биологически агрессивные препараты, такие, как Тимол, Нипагин, Метатин, да еще с пролонгированным действием. Кроме того, что в атмосферу выбра-

сываются биологически агрессивные вещества, действие на памятниках культурного наследия продолжается еще длительное время. Потом документами, прошедшими дезинфекцию, продолжают пользоваться исследователи и ученые. При этом большая часть этих препаратов обладает способностью проникать сквозь кожу человека и накапливаться в организме человека до угрожающих для здоровья объемов.

Поэтому представляется целесообразным сосредоточить поиски борьбы с биологическим заражением в других, не связанных с дезинфекцией областях, – таких, как, например, использование вакуумной упаковки. Уже были получены хорошие предварительные результаты негативного влияния вакуума на жизнедеятельное состояние микроорганизмов [1; 2]. Очевидно, что необходимо продолжить эти исследования.

Второе направление борьбы с микроорганизмами можно осуществлять в разделе нанотехнологий и использования микрочастиц серебра для защиты рукописей от биологического заражения. Исторические документы сами предлагают решение этого сложного вопроса – на примерах старых рукописных грамот, где декоративная рамка, выполненная твореным серебром, не только защищает текст на пергаменной грамоте от многочисленных следов бурной биологии на полях документа, но и создает буферную зону на расстоянии около 1 см по периметру этой рамки.

На решение этих проблем в одиночку уйдет много времени и сил. Но если объединить наши усилия со специалистами разных отраслей производства, можно получить результат в обозримом времени.

Список источников и литературы

1. *Башир Б.С., Паламарь Н.Ф., Петушкова Ю.П.* Исследование влияния вакуума на микроорганизмы, выделенные с архивных документов. // Консервация и реставрация музейных ценностей. Труды Государственного Исторического музея. Вып.129, Москва, 2002. С. 88–90.

2. Паламарь Н.Ф., Петушкова Ю.П., Башир Б.С. Проблемы консервации и использования рукописных памятников // Консервация и реставрация музейных ценностей. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 129, Москва, 2002, С. 90–91.
3. Хранение и реставрация документов. Методические рекомендации / Под ред. К.И. Андреевой и Н.П. Копаневой. Сост. З.А. Загуляева. СПб.: «Реликвия», 2008. С. 141–143.

Обзрения фондов и коллекций

**Вотчинные жалованные грамоты 1680-х гг.
в собрании Архива РАН**

Н.А. Комочев

**The charters on patrimony (1680s)
in the Archive of the Russian Academy of Sciences**

Аннотация. Статья содержит описание четырех оригиналов царских жалованных грамот 1680-х гг. служилым людям, хранящихся в Архиве Российской академии наук. В соответствии с практикой своего времени, документы представляют собой печатные бланки, в которые от руки вписаны конкретные сведения о получателях грамот. Хорошая сохранность источников дополнительно подчеркивает их ценность как одних из самых ранних документов архива, относящихся ко времени, предшествующему петровской эпохе.

Ключевые слова: Жалованные грамоты, вотчинное землевладение, Приклонские, Воейковы, Мещерские, дипломатика.

Abstract. The article contains a description of four originals tsar's charters (1680s) to serving people, stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences. In accordance with the practice of their time, the documents are printed letterheads, in which specific information about the recipients of the certificates is entered by hand. The solemn form of the sources gives them special value as one of the earliest documents of this Archive, dated to the time before Peter I.

Keywords: Tsar's charters, patrimonial land ownership, Priklonsky, Voeikov, Meshchersky, diplomatics.

В Архиве Российской академии наук (далее – Архив РАН) хранятся четыре подлинные жалованные грамоты 1680-х гг. Документы принадлежат к числу так называемых вотчинных грамот, задачей

которых был перевод пятой части земли служилого человека из поместного в вотчинное владение. Формальная по существу и распространенная процедура всякий раз облекалась в торжественную форму индивидуального царского пожалования – грамоты составлялись на большом листе, удостоверялись вислой печатью красного воска, украшались заставками и инициалами. Вотчинные грамоты – наиболее массовая в XVII в. разновидность жалованных грамот.

Поскольку требовался довольно значительный тираж, грамоты во второй половине столетия стали печатать (занимался этим приказ Книгопечатного дела), оставляя пропуски для заполнения от руки имени получателя и наименований его владений. Основанием для пожалования являлись события, в которых принимал участие служилый человек – Смутное время, польская и турецкая кампании, восстание стрельцов (Хованщина). Для каждого случая был разработан свой формуляр, который весьма последовательно соблюдался. За время первых Романовых (до Петра I) прослеживается шесть основных редакций жалованных грамот с рядом разновидностей, при этом в 1680-е гг. одновременно составлялись грамоты, относящиеся к нескольким редакциям [1; 2; 3, с. 69–73].

Содержание грамот из Архива РАН с позиций формуляра дает основание относить их к двум группам. Первая группа представлена грамотами (№ 1 и № 4), данными «за войну с салтаном турецким и с ханом крымским», то есть по случаю заключения в 1681 г. Бахчисарайского перемирия. Вторая (№ 2 и № 3) – грамоты «за поход на польское и литовское королевство» в 1650–1660-е гг., причем в одном случае грамота адресована сыну за службу отца.

Оформление жалованных грамот изучаемого периода имело определенные традиционные черты. Текст жалованной грамоты всегда помещался на лицевой стороне одного листа, в нижней части слева приводились отметки о сборе пошлин, на обороте – запись царского имени с кратким титулом и «справа» подъячего. В случае с печатными грамотами заставка, инициалы и полевые украшения (орнаментальная рамка вверху, слева и справа), как правило, были стандартными и черно-белыми, хотя в некоторых случаях встречаются стандартные заставки и инициалы красного цвета.

Ключевую роль для удостоверения грамот играла царская печать красного воска, крепившаяся с помощью проходившего насквозь плетеного шнура. Для крепления шнура, как правило, использовался второй лист бумаги такого же формата, прикладываемый вровень с первым и остававшийся незаполненным. Нижнюю часть обоих листов в месте крепления печати охватывала прикрепа из плотной ткани, нередко прошитая цветными нитями и украшенная узорами. В прикрепе и листах проделывались четыре сквозные дырки, взаимное расположение которых по форме напоминает куриную лапу, через эти отверстия проходил шнур. Прикрепа скрепляла в нижней части оба листа и фиксировала шнур печати, а также тонкую шелковую ткань, покрывавшую лицевую сторону грамоты. Указанные общие замечания вполне справедливы и в отношении рассматриваемых источников.

Документы близки между собой по хронологии, а наличие на каждом из них позднейших карандашных номеров (№ 1031, 1032, 1034, 1035) позволяет говорить о том, что все четыре грамоты исторически происходят из одного собрания. Далее приводится краткое описание грамот с аннотацией содержания. Представляется, что дальнейшее изучение данных источников важно для установления их происхождения и личностей получателей. При этом бесспорно, что грамоты принадлежат к числу ранних источников в собрании Архива РАН, имеющих особое историческое и художественное значение.

№ 1

**168[2]¹ февраля 1. – Жалованная вотчинная грамота
ц. Федора Алексеевича Юрию Андреевичу Приклонскому
на земли в Уфимском и Курмышском уу.
«за войну с салтаном турским».**

В тексте фигурируют следующие земельные владения: в Уфим-

¹ Печатный бланк предполагает указание даты дважды: по летосчислению от сотворения мира и от Рождества Христова. Последняя цифра в обеих датах должна была вписываться от руки, чего в данном случае не было сделано. В итоге первая дата (7190) не соответствует второй (1680). В качестве основной взята дата от сотворения мира.

ском уезде в деревне Юрмаше (40 чети), на Красном Яру (29 чети), выше деревни Шугуровы по речке по Шугуровке (15 чети), озеро Березовое (пашни 10 чети); в Курмышском уезде в Подгородном стану в деревне Фомине (41 четь), в деревне Моклокове/Мурзиха (9 чети с осминою), в селе Старинском/Богородицкое (55 чети). Всего 200 чети, перешло (остается) в поместное пользование 139 чети без полуосмины.

Грамота на большом листе, украшенном стандартными печатными черно-белыми заставкой, инициалом и орнаментальной рамкой с трех сторон. Имя получателя, земельные владения и число в дате вписаны от руки. Внизу с левой стороны рукописная запись о взятии пошлин и регистрации: «Пошлины взяты по уложению. 8 алтын 2 денги взяты. В книгу записана». На обороте наряду с записью царского имени справа помещена запись подьячего: «Справил Ивашко Козляиков». Прикрепа для печати фигурной формы из семи лепестков, прошита цветными нитями с изображением цветов и двух зайцев – желтого и синего. Закрепленная прикрепой ткань красного тонкого шелка с цветочными узорами. Хорошо сохранилась вислая печать красного воска на серебряном шнуре с изображением на одной стороне всадника на коне, на другой – двуглавого орла с расположенным кругом по краю обеих сторон царским титулом. На грамоте присутствует позднейший номер «1035», проставленный простым карандашом. Грамота имеет следы реставрации, архивного/музейного хранения – встречаются подклейки бумагой; первый и второй листы, а также печать – проложены калькой.

№ 2

**168[2]² апреля 26. – Жалованная вотчинная грамота
ц. Федора Алексеевича Григорию Герасимовичу
(Герасимовичу) Приклонскому на земли
в Нижегородском у. за службы
в литовско-польскую кампанию 1650-х гг.**

В тексте фигурируют следующие земельные владения: в Березопольском стану Нижегородского уезда жеребей сельца Пан-² Обстоятельства датировки аналогичны тем, что и в грамоте № 1. За основу взята дата от сотворения мира.

телеева (14 чети), жеребей деревни Ушаковы (90 чети), жеребей деревни Полянской и жеребей пустоши Филипповы/Немковой (41 четь). Всего 145 чети, перешло (остается) в поместное пользование 9 чети.

Грамота на большом листе, украшенном стандартными печатными черно-белыми заставкой, инициалом и орнаментальной рамкой с трех сторон. Имя получателя, земельные владения и число в дате вписаны от руки. Внизу с левой стороны рукописная запись о взятии пошлин и регистрации: «Полполтины взято. В книгу записана». Запись подъячего на обороте практически не читается, предположительно: «Справил Ивашко Ах...». Прикрепа для печати сравнительно простая, по форме близка к треугольной, прошита красным шелком. Закрепленная прикрепой шелковая ткань светло-бежевого цвета с ромбовидным узором. Шнур печати синего цвета. От печати сохранились четыре отдельных небольших фрагмента, вставленных в самодельный круглый слепок воска, через который проходит шнур. На обороте второго листа³ – позднейшая запись красным карандашом, выполненная дореволюционной орфографией, содержащая «№ 10» и краткий заголовок грамоты с датой (1680 г.). На краю листа проставленный пером «№ 303». На основном листе грамоты присутствует также позднейший номер «1035», проставленный простым карандашом. Грамота имеет небольшие следы реставрации в виде подклейки бумагой.

№ 3

1683⁴. – Жалованная вотчинная грамота цц. Ивана и Петра Алексеевичей стольнику Семену Ивановичу Воейкову на земли в Белевском и Карачевском уу. за службу его отца в литовско-польскую кампанию 1650-х гг.

В тексте фигурируют следующие земельные владения: в Погорельском стану Белевского уезда жеребей села Богдановского/Резанцово (67 чети), два жеребья пустоши Резанцовой (47 чети с осминою), в пустоши Дикого Поля без жеребья 41 четь; в Рослов-

³ Имеется в виду пустой лист, крепившийся к первому шнуру печати.

⁴ Правая часть двух нижних строк грамоты оторвана, сохранилась только запись года от Рождества Христова.

ском стану Карачевского уезда в деревне Булгаковой/Долбилово (25 чети). Всего переходило в вотчину 180 четвертей в поле из 900 четвертей, которыми владел получатель грамоты.

Грамота на большом листе, украшенном стандартными печатными черно-белыми заставкой, инициалом и орнаментальной рамкой с трех сторон. (Ил. 1). Имя получателя и его отца, земельные владения и последняя цифра в записи года – вписаны от руки. Внизу с левой стороны рукописная запись о взятии пошлин с грамоты в полполтину. На обороте: запись царского имени, припись дьяка («Подписал дьяк Дмитрией Федоров») и «справа» подьячего («Справил Семен Жуков»). Прикрепа печати фигурной формы из семи лепестков, темно-красного цвета с цветочным узором. Ткань, прикрывающая лицевую часть грамоты, отсутствует. Хорошо сохранилась вислая печать красного воска на серебряном шнуре с изображением на одной стороне всадника на коне, на другой – двуглавого орла с расположенным кругом по краю обеих сторон царским титулом. (Ил. 2 (а, б)). На грамоте присутствует позднейший номер «1031», проставленный простым карандашом. Грамота имеет следы реставрации, архивного/музейного хранения – встречаются подклейки бумагой, печать проложена калькой.

№ 4

1684⁵. – Жалованная вотчинная грамота цц. Ивана и Петра Алексеевичей князю Юрию Григорьевичу Мещерскому на земли в Брянском у. в селе Руковичи на речке Горностаике и селе Жукове «за войну с салтаном турским».

В тексте фигурируют следующие земельные владения: в Поцынской волости Брянского уезда в селе Руковичи на речке Горностаике (155 чети), в Хвощенской волости в селе Жукове (15 чети). Всего 170 чети, перешло 8 четвертей в поместное владение.

Грамота на большом листе, украшенном стандартными печатными черно-белыми заставкой, инициалом и орнаментальной рамкой с трех сторон. Имя получателя, земельные владения и последняя цифра в записи года вписаны от руки. Внизу по центру значительные фрагменты нижней части грамоты оторваны, сохранилась только запись года от Рождества Христова.

крайне выцветшая рукописная запись, предположительно о взятии пошлин. На обороте читается только запись царского имени с кратким титулом. На грамоте присутствует позднейший номер «1034», проставленный простым карандашом. Прикрепа, ткань и печать со шнуром не сохранились. Нижняя часть грамоты достаточно сильно повреждена. Имеются следы реставрации – весь лист с оборотной стороны подклеен бумагой.

Список источников и литературы

1. *Григорова-Захарова С.[П.]* Русские жалованные грамоты XVII века // Письменные источники в собрании Государственного Исторического музея. М., 1958. Ч. 1. С. 24–38.
2. *Комочев Н.А.* К составлению каталога царских жалованных грамот XVII в. // Археографический ежегодник за 2011 год. М., 2014. С. 364–383.
3. *Комочев Н.А.* Царские жалованные грамоты светским лицам (1613–1696): источниковедческое исследование. М., 2016. 135 с. // РГГУ «Научная библиотека». [Электронный ресурс]. URL: <https://liber.rsu.ru/elib/000009902> (дата обращения: 25.04.2022).

Ил. 1. Общий вид жалованной грамоты стольнику С.И. Воейкову. 1683 г.

Ил. 2 (а, б). Вислая печать красного воска на серебряном шнуре.
Лицевая и оборотная сторона

**Родендорф Борис Борисович
(1904–1977)**

I.Y. Nepryakhin

**Rodendorf Boris Borisovich
(1904–1977)**

Аннотация. Представлено обозрение личного архивного фонда Б.Б. Родендорфа, палеознтомолога, доктора биологических наук. Дается краткая биографическая справка об ученом, затем обращается внимание на особо интересные и репрезентативные документы личного фонда, которые могут быть использованы историками биологии и палеонтологами.

Ключевые слова: Б.Б. Родендорф, палеонтология, энтомология, Палеонтологический институт АН СССР, личный фонд ученого, Архив РАН.

Abstract. The article reviews the personal archive fund of B.B. Rodendorf, paleontologist, Doctor of Biological Sciences. A brief biographical information about the scientist is given, then attention is drawn to particularly interesting and representative documents of the personal fund, which can be used by historians of biology and paleontologists.

Keywords: B.B. Rodendorf, paleontology, entomology, Paleontological Institute of the Academy of Sciences of the USSR, personal fund of the scientist.

Борис Борисович Родендорф родился 12 июля 1904 г. в Санкт-Петербурге в семье кадрового военного дворянского происхождения. Уже в июле–декабре 1918 г. Родендорф служил курьером-телефонистом в Штабе Северного фронта РККА [1, л. 5–5 об]. В 1924 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета

1-го Московского университета. Еще будучи студентом, проводил научные исследования, совмещая учебу с работой в Зоологическом музее при Московском государственном университете (далее – МГУ) в качестве препаратора (1921–1925). В 1923 г. вышла в печать его первая брошюра по систематике двукрылых насекомых [1, л. 18].

В период с 1922 г. по 1929 г. Родендорф совершил несколько поездок в Среднюю Азию с целью сбора коллекции насекомых для Зоологического музея при МГУ. В этот период Родендорф работал по двум направлениям – по систематике полезных двукрылых (муха тахин и хищные жуки) и по изучению некоторых карантинных вредителей (фруктовая муха). В 1925 г. Родендорф поступил в аспирантуру МГУ, которую окончил в 1928 г. [1, л. 7 об., 11; 2, с. 142–143].

В 1930–1934 гг. Родендорф работал во Всесоюзном институте защиты растений, изучая паразитических двукрылых и проблемы карантина растений и биологической борьбы с вредителями [1, л. 3 об.]. В 1932–1935 гг. он интенсивно изучал саркофагид¹ в Зоологическом институте при МГУ, участвовал в подготовке тома издания «Фауна СССР» по этой группе насекомых. В 1934 г. Родендорфу была присуждена ученая степень кандидата биологических наук без защиты диссертации [3, с. 614].

В 1935 г. Родендорф начал работать старшим научным сотрудником в Лаборатории энтомологии Института Зоологии при МГУ, а с 1936 г. – сотрудником Института эволюционной морфологии и палеонтологии АН СССР, где занимался изучением насекомых геологического прошлого – обрабатывал материалы по двукрылым мезозоя Каратау [1, л. 12]. В 1937 г. он поступил в штат Палеонтологического института АН СССР, заняв должность старшего научного сотрудника [1, л. 15]. В 1938 г. Родендорф опубликовал первую статью по древним мезозойским двукрылым насекомым, несколько работ было посвящено системе и эволюции класса насекомых в целом; в том же году Родендорф стал заведующим лабораторией членистоногих Палеонтологического института АН СССР, в которой проработал до последних дней жизни [4].

¹ Саркофагиды (Sarcophagidae) или серые мясные мухи – семейство двукрылых насекомых. Название получили за поедание мяса животных.

В годы Великой Отечественной войны палеознтомологов вместе с другими сотрудниками Палеонтологического института с заданием Народного комиссариата обороны послали в Оренбуржье, в Каргалу, снимать планы заброшенных медных рудников. Затем ученых перевели в Алма-Ату, позже во Фрунзе. В это время Родендорф был заместителем директора и ученым секретарем Палеонтологического института в Алма-Ате (1942–1943). В 1943 г. Родендорф вернулся в Москву, был утвержден в ученом звании профессора; в 1945 г. он закончил монографию «Эволюция летательных аппаратов насекомых», которая в 1950 г. была отмечена премией Президиума АН СССР [4].

Б.Б. Родендорф в это время написал раздел по палеонтологии и филогении насекомых для «Руководства по зоологии», изданного в Австрии, раздел по палеознтомологии в специальном выпуске, изданном в США. В 1947–1950 гг. он возглавлял коллективное исследование насекомых пермского и каменноугольного периодов Кузнецкого бассейна, охватившее эволюцию насекомых этой территории почти за 100 миллионов лет. Работа была удостоена премии Московского общества испытателей природы. За безупречную работу и выслугу лет Родендорф в 1953 г. был награжден Орденом Трудового Красного знамени. Вся деятельность палеонтолога получила огромное признание, он несомненно является ученым мирового уровня. Его организационная и научная работа стала основой будущей российской палеонтологии и энтомологии [3, с. 132, 267–269, 316, 613]. На протяжении 1950-х–1960-х гг. Родендорф занимался исследованием эволюции полета у насекомых, что вылилось в несколько монографических работ ученого, которые затем позволили ему заняться вопросами филогенеза насекомых [1, л. 19]. Особенно большой вклад ученый внес в составление 15-томного руководства «Основы палеонтологии», ставшее хрестоматийной работой для будущих поколений исследователей геологического прошлого Земли [1, л. 49].

Научно-организационная деятельность Родендорфа была весьма разносторонней. Он являлся членом редакционно-издательского отдела АН СССР, членом биологической комиссии Комитета

по Ленинским и Государственным премиям при Совмине СССР, членом совета Всесоюзного энтомологического общества, членом редакционной комиссии «Журнала общей биологии». В Палеонтологическом институте он осуществлял методическое руководство всеми работами по изучению эволюции разных групп организмов геологического прошлого.

В 1974 г. Родендорф был выдвинут на выборах в члены-корреспонденты АН СССР по специальностям «Общая биология» и «Общая геология» [1, л. 55–69], но избран не был.

Умер Борис Борисович Родендорф 21 ноября 1977 г. в Москве.

АРАН. Ф. 2012. Оп. 1. 155 ед. хр. за 1905–1991 гг.

Документы Б.Б. Родендорфа были переданы в Архив РАН сотрудником Палеонтологического института АН СССР А.П. Распицыным в 1991 г.

В ходе научного описания фонда было сформировано 155 ед. хр. за 1905–1991 гг., объединенных в одну опись.

В первом разделе – «Научные труды и другие творческие материалы» (Д. 1–18²) – содержатся статьи и доклады Родендорфа на различные темы. Отметим, что в указанном разделе имеются, во-первых, статьи ученого, посвященные одной из главных тем его научного творчества – эволюции полета насекомых (Д. 2, 6, 9, 13). Во-вторых, среди научных работ имеются статьи Родендорфа, посвященные «современным» видам насекомых – мускоидным двукрылым Заволжья (Д. 7), пестрокрылке (Д. 10). В-третьих, в личном фонде отложились доклады ученого, посвященные вопросам «мичуринского учения» (Д. 8, 14), которые не были опубликованы, но представляют интерес с точки зрения отношения одного из крупнейших представителей палеонтологической науки к потрясениям в биологии в советскую эпоху. К этим материалам тесно примыкают работы, посвященные итогам развития советской биологии (Д. 1, 11). Наконец, среди научных работ Родендорфа отметим некрологи выдающимся советским биологам – Алексею

² Здесь и далее в скобках указываются номера дел фонда.

Алексеевичу Борисяку (Д. 4) и Алексею Алексеевичу Захваткину (Д. 12) – эти документы позволяют реконструировать в деталях биографии ученых, а также увидеть отношения, сложившиеся в их кругах. Важно отметить, что большинство научных работ Родендорфа, упомянутых выше, представлены автографами и авторизованной машинописью, что повышает ценность документов, а также позволяет увидеть научные труды до их корректировки и редактуры при издании.

Второй раздел – «Биографические документы» (Д. 19–43) – содержит небольшой, но репрезентативный комплекс материалов, которые были систематизированы на подразделы. В первом подразделе – «Личные документы» (Д. 19–24) – исследователь может обнаружить документы, относящиеся непосредственно к биографии ученого: метрическое свидетельство (Д. 19), трудовой список (Д. 20), аттестат профессора (Д. 24), – все они представлены копиями; также подлинник членского билет ОСОАВИАХИМ’а (Д. 21). С большой вероятностью интерес исследователей привлекут документы из подраздела «Автобиографические документы» (Д. 25), который, хоть и представлен единственным делом, вобрал в себя автобиографии, написанные Родендорфом с 1945 г. по 1957 г. Благодаря этим документам можно проследить в деталях некоторые аспекты жизненного пути ученого. Подраздел «Документы о фондообразователе» (Д. 26–33) представлен характеристиками и очерками научной деятельности Родендорфа, написанными еще при его жизни (Д. 26–27, 31). Важно заметить, что в приведенных характеристиках советский палеознтомолог уже назывался крупнейшим мировым ученым. Кроме того, указанный выше подраздел включил в себя некрологи и воспоминания о фондообразователе, написанные разными учеными, высоко оценившими вклад Бориса Борисовича в советскую и мировую науку (Д. 28–30, 32–33) (среди авторов такие ученые, как К.Я. Грунин, В.В. Жерихин, А.П. Распицын, И.В. Сукачева). Значительное место в «Биографических документах» занимает подраздел «Фотографии» (Д. 34–43): они представлены портретами ученого (Д. 34), фотографиями фондообразователя с коллегами – А.А. Захваткиным (Д. 35), В.В. Мен-

нером и В.А. Ивановым (Д. 36), Г. Хонингом (Д. 42) и др., а также фотографиями из научных поездок Родендорфа (Д. 37–40). Отметим, что часть приведенных выше материалов представлены фотоколлажами, которые, вероятно, составлял сам фондообразователь.

Третий подраздел – «Документы о деятельности» (Д. 44–55), в свою очередь, был разделен на три подраздела: документы о редакционно-издательской деятельности, представленные договорами Родендорфа на публикацию его трудов (Д. 44); документы о научно-организационной деятельности, в которые были включены приглашения на различные заседания и собрания (Д. 45) и постановления об избрании фондообразователя в составы комиссий в рамках Отделения общей биологии АН СССР (Д. 46). Особую же ценность представляет третий подраздел – документы о деятельности в области международных связей (Д. 47–55) – в него вошла часть эпистолярного наследия Родендорфа³, представленная перепиской с зарубежными коллегами (Д. 47–54). Эти документы поражают своим объемом как в количественном, так и в географическом и хронологическом измерениях. При анализе этого огромного комплекса документов исследователь может увидеть, что Родендорф имел научные связи практически по всему миру – среди корреспондентов фондообразователя имеются ученые из Великобритании (Д. 47); Австралии, Австрии, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Вьетнама, Греции, Египта (Д. 48); ГДР и ФРГ (Д. 49); Израиля, Индии, Ирана, Испании, Италии, Канады, Камеруна, Кении, Мексики, Норвегии, Польши, Португалии, Пакистана (Д. 50); Китая (Д. 51); США (Д. 52); Чехословакии (Д. 53); Румынии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Уругвая, Южной Родезии, ЮАР, Югославии и Японии (Д. 54). Отметим, что хронология зарубежной переписки простирается с 1930-х по 1970-е гг., т.е. охватывает практически полностью научную жизнь фондообразователя. Ценность этих материалов особенно возрастает с тем, что в фонде отложились не только входящие, но и исходящие письма от Родендорфа, который сохранял копии писем и квитанции об их отправке, отчего в нашем распоряжении оказывается «диалог»

³ Об эпистолярном наследии фондообразователя – см. ниже в разделе «Переписка».

ученых, позволяющий наиболее полно реконструировать коммуникацию советского ученого с мировым научным сообществом.

Вновь обращаясь к эпистолярному наследию Родендорфа, обратим внимание на последний, четвертый раздел описи – «Переписка» (Д. 56–154), в который вошли как письма самого фондообразователя (Д. 56–74), так и адресованные ему (Д. 75–154). В первом подразделе («Письма фондообразователя») исследователь может обнаружить отпуски писем Родендорфа выдающимся советским биологам и геологам: энтомологу Константину Яковлевичу Грунину (Д. 59), академику АН Грузинской ССР Лео Шиовичу Давиташвили (Д. 60), акарологу Всеволоду Борисовичу Дубинину (Д. 61), палеонтологу Ивану Антоновичу Ефремову (Д. 62), энтомологу Леониду Сергеевичу Зимину (Д. 63), лепидоптерологу Николаю Григорьевичу Коломийцу (Д. 66), энтомологу Олегу Леонидовичу Крыжановскому (Д. 67) и др. Уровень значимости корреспондентов Родендорфа и поднимаемые в письмах темы показывают роль самого фондообразователя в советской палеоэнтомологии и шире – биологии.

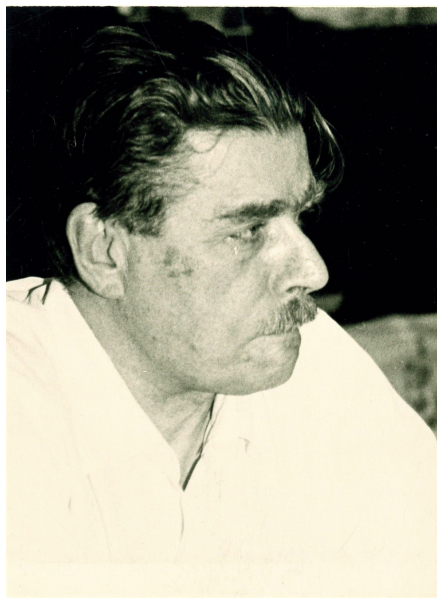
Второй подраздел «Переписки» («Письма к фондообразователю») также представлен большим комплексом писем от представителей научного сообщества СССР. Так, среди них особое место занимают письма от академика Льва Семеновича Берга (Д. 78), лепидоптеролога Иллариона Григорьевича Герасимова (Д. 88), энтомолога Константина Яковлевича Грунина (Д. 94), Лео Шиовича Давиташвили (Д. 97), Всеволода Борисовича Дубинина (Д. 98), Леонида Сергеевича Зимины (Д. 102), Николая Григорьевича Коломийца (Д. 108), зоогеографа Николая Яковлевича Кузнецова (Д. 114) и многих других. Все эти документы могут помочь при характеристике социальных связей советских ученых, а также позволяют детально реконструировать биографии отдельных научных деятелей. Огромное эпистолярное наследие Родендорфа ожидает своего исследователя. Оно позволит расширить наши представления не только о личности ученого, но и о некоторых аспектах развития советской науки в целом.

Личный фонд Бориса Борисовича Родендорфа, хранящийся в

Архиве РАН, представляет собой интереснейшее собрание материалов разного характера: от научных трудов до огромнейшей переписки. Исследовательский потенциал данного фонда позволяет использовать его в ходе изучения как самой личности ученого, так и истории сферы его деятельности – палеоэнтомологии (и биологии в целом).

Список источников и литературы

1. Архив РАН. Ф. 411. Оп. 62. Д. 88.
2. *Жерихин В.В.* Памяти Бориса Борисовича Родендорфа (1904–1977) // Палеонтологический журнал. 1978. №4. С. 142–144.
3. *Любарский Г.Ю.* История Зоологического музея МГУ. Идеи, люди, структуры. М., 2009.
3. Родендорф, Борис Борисович (12.07.1904 – 21.11.1977) // Лаборатория артропод Палеонтологического института имени А.А. Борисяка Российской академии наук. [Электронный ресурс]. URL: http://www.palaeontomolog.ru/Personnel/rohdendorf_r.html (дата обращения: 12.02.2022).

Ил. 1. Б.Б. Родендорф. 1968 г. АРАН. Ф. 2012. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

Ил. 2. Б.Б. Родендорф с супругой О.А. Черновой и дочерью Е.Б. Родендорф в Праге. 1963 г. АРАН. Ф. 2012. Д. 38. Оп. 1. Л. 1.

749

I Введение

1) Мое исследование филогении длиннохвостых *Oligoneura* ^{было} является следствием изучения ископаемых, торвских двукрылых из Кара-тау

2) Приступая к этой работе, я стал кнулся с погфд полныи отечественной литературной материалов по двукры-

ОТЧЕТ

о командировке Б.Б.Родендорфа в Китайскую Народную Республику

1. Срок командировки - полтора месяца, 13 ноября - 27 декабря 1959 года.

II. Цели и задачи . 1. Провести предварительное определение и ревизия коллекций мух, содущих к человеку и имеющих эпидемиологическое значение (по группе саркофагид), хранящихся в учреждениях Академии наук КНР .

2. Провести предварительное определение коллекций ископаемых отгогел ископаемых хранящихся в учреждениях Академии наук КНР .

3. По просьбе китайской стороны выступить с сообщениями по темам : "Безушечные комплексы синантропных мух - саркофагид" и "Палеонтологические исследования в СССР "

4. Ознакомиться с постановкой работ по изучению фауны современных двукрылых и работ по изучению ископаемых насекомых в Академии наук КНР .

5. По возвращении из КНР в двадцатидневный срок представить отчет о проведенной работе и состоянии энтомологических исследований в КНР

III. Маршрут и время работы в указанных пунктах.

13.XI . Прибытие в Пекин
 22.XI . Отъезд в Кинтон
 24.XI . Приезд Кинтон : работа в Гуандунь.
 24.XI . Отлет и приезд в Ванхай.
 9.XII . Отъезд и приезд в Шенкин.
 15.XII . Отъезд в Пекин.
 16.XII . Приезд в Пекин.
 18.XII . Поездки в Тяньцзинь (туда и обратно)
 19.XII . Отъезд в Шиндзо
 20.XII . Приезд в Шиндзо
 21.XII . Отъезд в Дайон
 22.XII . Отъезд в Шиндзо.
 23.XII . Отъезд в Пекин .
 27.XII . Отлет в Москву .

... их не известно
 то видов *Oligoneura*
 ... Заматой Европы
 известны третичные
 ... третичные стадии
 ... известных видов *Oligoneura*
 ... известных видов *Oligoneura*
 естественных, изучая
 проводить сравнительную
 по времени к ним
 ... видов или

Ил. 3. Статья Б.Б. Родендорфа [«Эволюция крыла и филогенез двукрылых *Oligoneura* (Diptera, Nematocera)»]. Не позднее 1946 г.]. АРАН. Ф. 2012. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

Ил. 4. Отчет Б.Б. Родендорфа о командировке в Китайскую народную республику 13 ноября – 27 декабря 1959 г. АРАН. Ф. 2012. Оп. 1. Д. 55. Л. 1.

17
Дорогой Борис Борисович,

Я заслуживаю с Вашей стороны горького упрека за то, что не только не пишу, но и не заглядываю к Вам, когда в последнее время бываю в Москве. Однако Вы знаете, что я в этом мире потерял всё, всё - и всякий личный интерес к жизни.

Вот и сейчас обмалюсь не столько для поздравления с Новым Годом - я всегда был неоправданным поздравляльщиком, а больше "по телу". Но если это дело - неподходящее, отбросьте просто его, я не обидюсь!

А дело вот какое.

В "журнале обшей биологии" была помещена "рецензия" некоего Галактионова на мою последнюю книгу. Но это - не рецензия, ибо там нет ни единого словечка, по меньшей мере, о 3/4 содержания "рецензируемой" книги - ни единого звука. А ведь рецензия должна давать какое-то представление о критикуемом произведении в целом. Зато там много говорится о том, что моя книга - пустая орехна.

Я послал в "Э.О.Б." статью, где содержалось объяснение моей позиции в вопросе, который так взволновал "рецензента". Статью мне немедленно вышвырнули обратно.

Теперь я послал - согласно указанию отв. секретаря редакции тов. Шербиновской (не знаю её имени и отчества), статью, посвященную, как она выражается "научным аспектам" данного вопроса, статью, посвященную коренным недостаткам "синтетической теории эволюции".

Статья небольшая, написанная крайне слепо, без полемик. Но так как она всё же содержит крепкую аргументацию против основ "синтетической теории эволюции" ⁷² в "Э. О. Б.", где была помещена извлекательская статья Галактионова, мою статью напечатать... могут воздержаться.

Если это не затруднит Вас, очень прошу Вас, как члена редакции, поговорить с начальством, попросите отнестись к моей статье беспристрастно, а следовательно и поместить её...

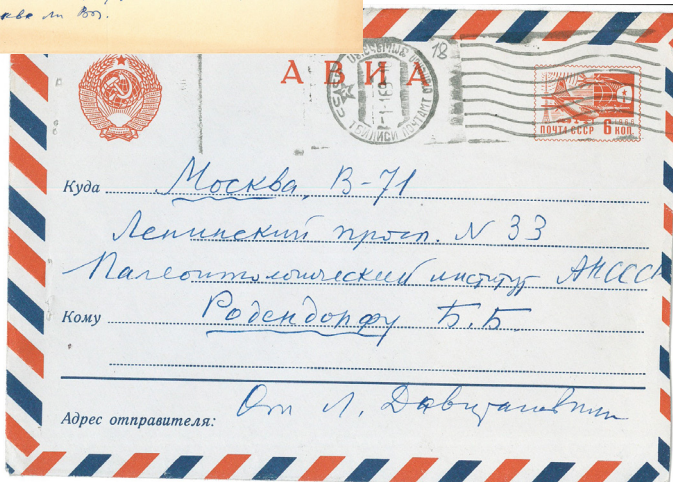
Будьте здоровы!

Всегда Ваш

Л. Давиташвили

31. XII. 68

☉ Статья висела в Вашем копеечном журнале, если Вы захотите переиздать. Но я даже не узнаю в Москве ни о чём.

Ил. 5-6. Письмо Б.Б. Родендорфу от палеонтолога, академика АН Грузинской ССР Лео Шиовича Давиташвили. 31 декабря 1968 г. АРАН. Ф. 2012. Оп.1. Д. 97. Л. 17-18.

Сорокин Геннадий Михайлович (1910–1990)*I.Y. Nepryakhin***Sorokin Gennady Mikhailovich (1910–1990)**

Аннотация. Представлено обозрение хранящегося в Архиве РАН личного фонда Г.М. Сорокина, доктора экономических наук, государственного деятеля, члена-корреспондента АН СССР. В обзоре дана краткая биография фондообразователя, а также охарактеризованы документы, входящие в состав личного фонда ученого.

Ключевые слова: Г.М. Сорокин, Архив РАН, личный фонд, экономика, Институт экономики АН СССР.

Abstract. The review of the personal fund of G.M. Sorokin, Doctor of Economics, statesman, corresponding member of the USSR Academy of Sciences, stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences, is presented. The review provides a brief biography of the fund-builder, as well as describes the documents that are part of the scientist's personal fund.

Keywords: G.M. Sorokin, Archive of the Russian Academy of Sciences, personal fund, economics, Institute of Economics of the USSR Academy of Sciences.

Геннадий Михайлович Сорокин – видный советский экономист, государственный деятель, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, один из сподвижников Н.А. Вознесенского¹, автор ряда новых экономических концепций в рамках социалистического воспроизводства.

¹ Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – советский экономист и государственный деятель, академик АН СССР (1943). В период с 1938 г. по 1949 г. являлся председателем Госплана СССР. 30 сентября 1950 г. был приговорен к расстрелу в рамках «Ленинградского дела».

Г.М. Сорокин родился 10 (23) февраля 1910 г. в г. Чистополь Казанской губернии в многодетной семье (в семье было 4 брата и 2 сестры). Мещанин по происхождению. Отец Сорокина был писцом на винном складе, после Октябрьской Революции стал председателем уездного союза пищевиков. Мать – домохозяйка, ставшая после революции служащей. В 1921 г. отец Сорокина умер от тифа, отчего все заботы по воспитанию и содержанию детей легли на плечи матери, которая не могла содержать всех шестерых детей, особенно в условиях голода 1920-х гг. Поэтому с 1921 г. по 1924 г. Сорокин воспитывался в детском доме. В 1926 г. вступил в ряды комсомола [2, с. 64].

В 1928 г. Сорокин окончил среднюю школу, после которой поступил на экономический факультет Казанского государственного университета. Параллельно с учебой Сорокин работал в качестве экономиста в районном отделе планирования г. Агрыз Татарской АССР. В 1931 г. Сорокин окончил университет досрочно, так как из-за нехватки в стране квалифицированных кадров отличников распределяли на практическую работу – он был направлен в Госплан Татарской АССР. В 1933 г. будущий ученый переехал в Москву, где поступил в аспирантуру Московского планового института им. Г.М. Кржижановского при СНК СССР, которую закончил в 1936 г., защитив кандидатскую диссертацию на тему «Производительность труда в сахарной промышленности». В 1937 г. был утвержден в звании доцента [1, л. 17–18, 26].

С 1936 по 1940 гг. Сорокин работал в Московском плановом институте: начиная с должности научного сотрудника и заканчивая руководителем кафедры социального планирования по руководству аспирантами (по мере карьерного продвижения в Московском плановом институте также занимал должности заместителя заведующего кафедрой народнохозяйственного планирования, руководителя кафедры народнохозяйственного планирования, и.о. заместителя директора по научной работе, начальника учебной части). Одновременно Сорокин преподавал в Нефтяном и Экономическом институтах Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В 1939 г. вступил в КПСС, занимался партийной работой и пропагандой [1, л. 17–18].

В 1940 г. Сорокин перешел на работу в Госплан СССР, где проработал до 1957 г., занимая поочередно должности ученого секретаря Госплана; уполномоченного Госплана при СНХ СССР по Татарской, Марийской, Чувашской и Мордовской АССР; начальника сводного отдела народнохозяйственного плана; начальника сводного отдела перспективных планов; заместителя председателя Госплана СССР [4, с. 322].

В годы Великой Отечественной войны Сорокин, будучи заместителем председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского, занимался эвакуацией промышленных предприятий в восточные районы РСФСР и Среднеазиатские республики СССР, а также готовил сводки по результатам мобилизации и плановым заданиям, результаты которых представлял лично И.В. Сталину. В 1941 г. самовольно ушел в ополчение, принимал участие в Битве за Москву, но был возвращен в кадровую работу Вознесенским [2, с. 64–66].

После войны Сорокин продолжил работу в Госплане СССР. Параллельно он вошел в редакцию журнала «Плановое хозяйство». В 1948–1950 гг. возглавлял Высшие экономические курсы. Совместно с Вознесенским Сорокин разрабатывал теорию суженного воспроизводства², направленную на восстановление экономики СССР в условиях гипертрофированного развития оборонно-промышленного комплекса, занимался реализацией планов по восстановлению экономики страны в послевоенный период. В 1949 г. Вознесенский был арестован в рамках «Ленинградского дела»³, обвинен в фактах пропажи секретных документов в Госплане СССР. Как первый заместитель Вознесенского, Сорокин неоднократно вызывался на допросы, в ходе последнего из которых (в 1950 г.) он перенес инфаркт, после чего восстанавливался в течение полугода [2, с. 66].

² Суженное воспроизводство – процесс восстановления производства благ в сокращенных объемах, направленное на сокращение темпов экономического кризиса в стране.

³ «Ленинградское дело» – инициированная в конце 1940-х – начале 1950-х гг. руководством СССР серия судебных дел против отдельных партийных и государственных деятелей (работавших преимущественно в Ленинграде). Основными обвинениями были подрывная работа, коррупция и обогащение за счет занимаемой должности.

В 1957 г. Сорокин перешел на научную работу в Институт экономики АН СССР, где в 1960 г. защитил докторскую диссертацию на основании монографии «Планирование народного хозяйства СССР. Вопросы теории и организации». В 1962 г. Сорокин был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1964 г. – утвержден в должности профессора по политической экономии. В период с 1961 г. по 1969 г. Сорокин возглавлял созданный по его инициативе Институт мировой социалистической системы АН СССР. Но в 1969 г. ученый вернулся в Институт экономики АН СССР, где сначала занимал должность старшего научного сотрудника, а в 1972 г. стал заведующим отделом социалистического воспроизводства, проработав на этой должности вплоть до своей смерти в 1990 г. [2, с. 67–68].

За время своей научной работы Г.М. Сорокин написал более 200 научных работ по экономике, смог сформировать собственную школу по проблемам воспроизводства. Принимал активное участие в разработке хозяйственной реформы 1965 г. под руководством председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина. Научные интересы Сорокина концентрировались на вопросах политической экономии социализма, народнохозяйственного планирования, темпов экономического развития. Ученый впервые поставил и обосновал положение о том, что хозрасчет, учет и калькуляция обусловлены не только законом стоимости, но и законом рабочего времени. Занимаясь наукой, продолжал принимать участие в составлении пятилетних экономических планов. Имея большой опыт работы в плановых организациях, Сорокин видел, что экономика «развитого социализма» после 8-й пятилетки идет по линии спада. В 1980-х гг. приветствовал экономические идеи «Перестройки».

Особенностью работ Сорокина является разработка многих проблем в рамках командно-административной системы экономики социалистического строя, но несмотря на это исследования 60-х–80-х гг. XX в. стали основой для изменения модели хозяйствования в постсоветский период, а также стали большим вкладом в экономическую теорию. В ходе своей работы подготовил свыше 15 кандидатов и докторов экономических наук [3, с. 323–324].

Геннадий Михайлович Сорокин неоднократно представлял советскую экономическую науку на различных международных конференциях, совещаниях и семинарах: по проблемам международного разделения труда (Прага, 1958), народного хозяйства (Варшава, 1959), планирования (Париж, 1960; Лейпциг, 1965), развития мировой системы социализма (Прага, 1963), экономическим проблемам европейских социалистических стран (Пловдив, 1964), социалистического воспроизводства (Будапешт, 1979). Сорокин выступал с научными докладами в Германии, Италии, Монголии, Югославии, Японии и др. странах, читал лекции о советской экономике и планировании в Венском университете (1960), Австрийской восточной академии (1960) [1, л. 4].

Среди наиболее выдающихся работ Сорокина стоит отметить: «Планирование народного хозяйства СССР. Вопросы теории и организации» (М., 1961); «Экономика и планирование. В первые годы 3-й пятилетки и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.)» (М., 1968); «Проблемы воспроизводства и планирования социалистической экономики» (М., 1976); «Методологические основы измерения экономической эффективности» (М., 1979); «Очерки политической экономии социализма» (М., 1984); «Пути повышения эффективности общественного производства и перевода экономики на интенсивный путь развития» (М., 1986) [4, с. 324].

Сорокин был женат на Мариам Семеновне Атлас, докторе экономических наук, профессоре, Заслуженном деятеле науки РСФСР [2, с. 69].

Геннадий Михайлович Сорокин скончался 25 февраля 1990 г. от остановки сердца в больнице Академии наук. Похоронен на Введенском кладбище Москвы (23-й участок) [2, с. 71].

РАН. Ф. 2095. Оп. 1. 20 ед. хр. за 1975–1989 гг.

Документы личного архива Г.М. Сорокина поступили в Архив РАН из Института экономики РАН, чем во многом обуславливается скудность материалов фонда: он состоит из 20 ед. хр. за 1975–1989 гг. и представлен только научными работами и рабочи-

ми материалами к ним, а также документами о деятельности фондообразователя как руководителя отдела социалистического производства Института экономики АН СССР.

Так, составленная опись фонда состоит из трех разделов, первый из которых – «Научные труды и другие творческие материалы». Этот раздел включает в себя два подраздела – «Научные исследования, проекты, изобретения» (Д. 1–5⁴) и «Рабочие материалы к научным трудам» (Д. 6–10). В первый подраздел, во-первых, вошли два доклада Сорокина – «Методологические основы измерения экономической эффективности» (Д. 1), опубликованный в 1979 г. [4] и «Монополизм в советской экономике. Принципы антимонополистической политики» (был подготовлен не позднее 3 октября 1989 г.) (Д. 5). Оба доклада представляют собой ротапринтные издания текстов, предназначенные для рассылки перед выступлением; они показывают, какие темы разрабатывал Сорокин на рубеже 70-х–80-х гг. XX в. Во-вторых, в первый подраздел вошли статьи Г.М. Сорокина. Первая – «Проблемы обмена при социализме» (Д. 3), опубликованная в журнале «Вопросы экономики» за 1987 г., № 3 [5, с. 3–11]; она представляет собой ксерокопию уже опубликованной статьи. Вторая – «Организация народного труда» (Д. 4), – представлена автографом с машинописными фрагментами, имеется дата завершения труда, указанная самим Сорокиным – 19 мая 1988 г. Наконец, в первый подраздел вошла рецензия фондообразователя на коллективную монографию «Экономический строй социализма. Т.2. Расширенное воспроизводство» (Д. 2), опубликованную в 1984 г. [6]. Все указанные выше материалы, вошедшие в личный фонд, показывают в первую очередь научные интересы Г.М. Сорокина, которые он активно разрабатывал во время подготовки советского государства к «Перестройке».

Второй подраздел – «Рабочие материалы к научным трудам» – представлен выписками фондообразователя по различным вопросам экономики: производительности труда (Д. 6), научно-технической революции (Д. 7), интенсификации (Д. 8), обобществлению (Д. 9), эффективности общественного производства (Д. 10). Все

⁴ Здесь и далее в скобках указываются номера дел фонда.

эти материалы представлены автографами Сорокина, а также тематическими вырезками из газет, вклеенными в тексты конспектов. Исследователя может заинтересовать методика отбора и анализа материала фондообразователем, а также особенности подбора им рабочих материалов с точки зрения методов и методологии.

Второй раздел описи – Документы о деятельности (Д. 11–16) – включил в себя два подраздела. Первый из них, «Документы о редакционно-издательской деятельности», содержит различные материалы, присланные Сорокину на редактуру, среди наиболее ярких – главы монографии «Экономический строй социализма» с правкой фондообразователя (Д. 14), статьи Д.М. Палтеровича⁵ (Д. 15) и А.И. Милюкова⁶ (Д. 16), которые имеют собственноручную правку Г.М. Сорокина. Второй же подраздел – «Документы о научно-организационной деятельности» (Д. 17–18) представлены двумя интересными документами – координационным планом работ по теме «Теоретические проблемы эффективности и интенсификации общественного производства» (Д. 17) и планом работ отдела социалистического воспроизводства на 1983 г. (Д. 18). На их основе можно проследить отдельные аспекты работы как Института экономики АН СССР, так и самого Сорокина, игравшего значительную роль в управлении Институтом.

Наконец, третий раздел, «Переписка» (Д. 19–20), включил в себя материалы, присланные Сорокину: доклад А.В. Бокастова и К.В. Петрова по экономическим проблемам с дарственной надписью фондообразователю (Д. 19); а также визитки Д.С. Полянского, чрезвычайного и полномочного посла СССР в Норвегии, и его жены, Г.Д. Полянской (Д. 20). Несмотря на малочисленность этого раздела, он, тем не менее, показывает некоторые социальные связи Сорокина.

Личный фонд Геннадия Михайловича Сорокина, хранящийся в Архиве РАН, представляет собой небольшой, но достаточно

⁵ Палтерович Делез Меерович (1928–1989) – доктор экономических наук, специалист в области технического развития в экономике, брат академика Виктора Мееровича Полтеровича.

⁶ Милюков Анатолий Илларионович (1938–2018) – доктор экономических наук, государственный деятель, специалист в области политической экономии.

интересный архивный фонд с точки зрения методологии работы ученого в конце его жизни. Анализ этих материалов позволит исследователю приблизиться к истории советской экономики, наметить основные акценты при изучении личности самого Сорокина.

Список источников и литературы

1. АРАН. Ф. 411. Оп. 4а. Д. 549.
2. Бухвальд Е.М., Погребинская В.А., Сорокина С.Г. Экономист Г.М. Сорокин: практик и теоретик. (По страницам биографии) // Вестник Финансовой Академии. 2005. №1 (33). С. 63–71.
3. Всесоюзная научная конференция «Теоретические и методологические проблемы экономической эффективности социалистического общественного воспроизводства (критерий, система показателей и механизм)»: Тезисы выступлений: в 4 т. М., 1979.
4. Гусева М.Б. Сорокин Геннадий Михайлович // Научные труды МИМ ЛИНК. 2010. № 26. С. 322–324.
5. Сорокин Г.М. Проблемы обмена при социализме // Вопросы экономики. 1987. № 3. С. 3–11.
6. Экономический строй социализма: в 3-х т. Т. 2. Социалистическое расширенное воспроизводство: (Закономерности, интенсификация, эффективность). М., 1984.

**Институт прикладной механики
Российской академии наук**

Т.А. Кузьменко

**Institute of Applied Mechanics
of the Russian Academy of Sciences**

Аннотация. В обзоре фонда Института прикладной механики РАН даны сведения об основных научных направлениях деятельности Института, составе документов с 1989 г. по 2015 г., указаны основные разновидности документов, их хронологические рамки. Представлены сведения о руководстве Института с даты его основания, а также биографические данные И.Ф. Образцова – директора-организатора Института.

Ключевые слова: Институт прикладной механики РАН, архивный фонд, документация, история учреждения, И.Ф. Образцов.

Abstract. The review of the fund of the Institute of Applied Mechanics of the Russian Academy of Sciences provides information on the main scientific activities of the Institute, composition of documents from 1989 to 2015 indicate, the main types of documents, their chronological framework. Information about the leadership of the Institute from the date of its foundation, and brief biography of I.F. Obraztsov (the organizing director of the Institute) are presented.

Keywords: Institute of Applied Mechanics RAS, archival fund, documentation, history of the institution, I.F. Obraztsov.

Институт прикладной механики (далее – ИПРИМ) АН СССР был организован постановлением Президиума АН СССР от 21.11.1989 г. № 926 [5, л. 1–3] в составе Отделения проблем машиностроения, механики и процессов управления (ОПММПУ)

АН СССР, которое в 2002 г. было переименовано в Отделение энергетики, машиностроения, механики и процессов управления РАН (ОЭММПУ) [1, л. 96–97].

На основании Указа Президента РСФСР от 21.11.1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» Институт вошел в состав Российской академии наук как ИПРИМ РАН.

В 1998 г. Институт был реорганизован путем присоединения к нему Отдела механико-математических методов в технологических и экономических разработках при Президиуме РАН [5, л. 4–4 об.]. С декабря 2007 г. ИПРИМ стал именоваться «Учреждение Российской академии наук Институт прикладной механики РАН» [2, л. 135–136, 139], с декабря 2011 г. – «Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт прикладной механики Российской академии наук» [3, л. 10–11, 16].

В 2013 г. Институт наряду с другими академическими учреждениями был передан в ведение Федерального агентства научных организаций России [6; 7].

При создании ИПРИМ АН СССР директором-организатором был назначен академик Иван Филиппович Образцов (1920–2005) – видный ученый в области строительной механики и прочности летательных аппаратов, [5, л. 1], руководивший Институтом с 1989 г. по 1998 г. И.Ф. Образцов в 1944 г. успешно окончил Московский авиационный институт (далее – МАИ). В 1949 г. защитил кандидатскую, в 1957 г. – докторскую диссертацию. С 1958 г. по 1972 г. Образцов был ректором МАИ. В 1966 г. – избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1974 г. – стал действительным членом АН СССР по специальности «авиация». С 1972 г. по 1990 г. Образцов занимал должность Министра высшего и среднего специального образования РСФСР [4].

В апреле 1998 г. академик И.Ф. Образцов перешел на должность научного руководителя Института и директором ИПРИМ был избран доктор технических наук Ю.Г. Яновский (1998–2015). С 2015 г. по настоящее время Институтом руководит доктор технических наук А.Н. Власов.

При создании Института были определены направления его научной деятельности:

- физико-химическая механика прочности и разрушения твердых тел;
- исследования механизмов и закономерностей квазидиффузии;
- физико-химическая механика в биологических и физиологических процессах;
- разработка теоретических основ создания новых технологических процессов в машиностроении, горнодобывающих отраслях промышленности и исследования по созданию композиционных материалов с использованием достижений физико-химической механики [5, л. 1].

ИПРИМ РАН проводит как фундаментальные, так и прикладные исследования, целью которых является создание наукоемких технологий и их внедрение в практику.

В фонде № 2213 «Институт прикладной механики Российской академии наук» хранится управленческая и научная документация Института; документы поступили в Архив РАН в 2019 г.

АРАН. Ф. 2213. Оп. 1. Управленческая документация. 154 ед. хр. за 1989–2015 гг.

Ф. 2213. Оп. 2. Научная документация. 163 ед. хр. за 1995–2014 гг.

В состав управленческой документации вошли: документы об организации, реорганизации Института [5], приказы по основной деятельности Института (1998–2015); Уставы Института и изменения к ним (1990, 1992, 1998, 2001, 2003, 2008, 2011, 2014); структура Института (1993, 2001, 2013); паспорта Института (1996, 1999, 2001); протоколы заседаний ученого совета (2000–2015); основные задания к планам и планы научно-исследовательских работ Института (1998–2015), отчеты об их выполнении (1995–2011); годовые задания Института и отчеты об их выполнении (2014, 2015); годовые отчеты диссертационного совета (1995–1998, 2001, 2002,

2004); отчеты Института о реализации Программы фундаментальных научных исследований (2012–2015); годовые отчеты диссертационного совета Института (1995–1998, 2001, 2002, 2004); свидетельства о государственной аккредитации Института (1998–2005); документы о проведении комплексных проверок научной, научно-организационной и хозяйственной деятельности Института (2003, 2010); программы, тезисы, доклады Всесоюзных и международных научных конференций, организованных Институтом (1993, 1994, 1999, 2000, 2004, 2005, 2009, 2011–2015); лицензии на право осуществления Институтами образовательной деятельности в сфере профессионального образования (1995–2013), штатные расписания (1991–2015), сметы расходов (2006–2011), годовые статистические и бухгалтерские отчеты (1995–2015).

В состав научной документации ИПРИМ РАН вошли отчеты по НИР Института, совместные отчеты Института с Физическим факультетом МГУ, НИИ механики МГУ имени М.В. Ломоносова, Центральным институтом авиационного моторостроения имени П.И. Баранова, отчеты по грантам РФФИ, отчеты научных учреждений-соисполнителей.

В фонде представлены научные отчеты ИПРИМ РАН по выполнению программ фундаментальных исследований Президиума РАН по следующей тематике:

– «Экспериментальное и теоретическое исследование физико-химических процессов при ударноволновом воздействии на микропористые жидкости» (2004);

– «Фундаментальные науки – медицине» (2006).

По выполнению программ фундаментальных исследований ОЭММПУ РАН представлены отчеты:

– «Структурная механика материалов и элементов конструкций. Взаимодействие нано-микро-мезо- и микро-масштабов при деформировании и разрушении» (2003–2008);

– «Динамика и акустика неоднородных жидкостей, газожидкостных систем и суспензий» (2003–2008);

– «Динамика многофазных и неоднородных жидкостей». Проект «Ударноволновые и детонационные процессы при ис-

течении турбулентной, пористой, химически активной струи в воду» (2007–2010);

– «Механика неоднородных жидкостей в полях внешних сил» (2009–2011).

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 2. Оп. 31. Д. 542.
2. Там же. Д. 876.
3. Там же. Д. 1108.
4. АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 825.
5. АРАН. Ф. 2213. Оп. 1. Д. 1.
6. Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 30 сентября 2013 г. № 218(6194). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/09/27/ran-site-dok.html> (дата обращения: 01.03.2022).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2013 г. № 2591р. // Правительство РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4b2ee4aa4fdc62ccb.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

International Symposium
Advances in Structured and Heterogeneous Continua

Honorary Chairman
Acad. Ivan F. Obraztsov
Institute of Applied Mechanics, Russian Academy of Sciences
117334 Moscow, RUSSIA

Symposium Co-Chairmen
Prof. Dennis A. Signor
Dept. of Mechanical Engineering, Auburn University
Auburn, AL 36849, USA

Prof. Yuri G. Yanovsky
Institute of Applied Mechanics, Russian Academy of Sciences
117334 Moscow, RUSSIA

Scientific Committee

Prof. Howard Brenner *Dept. of Chemical Engineering*
Massachusetts Institute of Technology
Cambridge, MA 02139, USA

Prof. Pierre J. Carreau *Ecole Polytechnique*
Montreal, CANADA H3C 3A7

Prof. Daniel De Kee *Dept. of Chemical Engineering*
Sherbrooke University
Sherbrooke, CANADA, J1K 2R1

Prof. Alex I. Efkin *Institute of Applied Mechanics*
Russian Academy of Sciences
117334 Moscow, RUSSIA

Ил. 1. Иван Филиппович Образцов. АРАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 825.

Ил. 2. Материалы Международного симпозиума
(22–26 августа 1993 г., г. Москва), организованного
Институтом прикладной механики РАН.
АРАН. Ф. 2213. Оп. 1. Д. 12. Л.2.

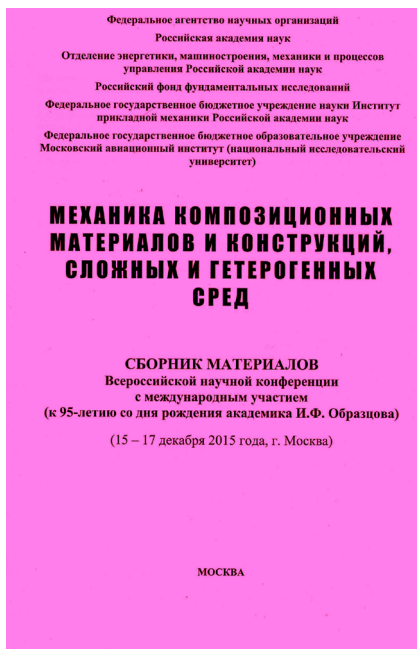
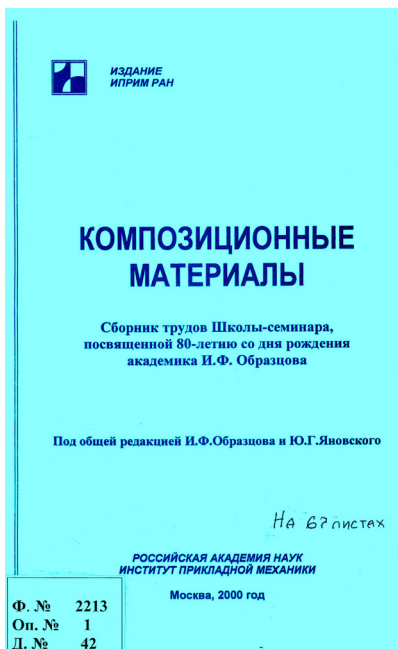

Ил. 3. Член-корреспондент АН СССР И.Ф. Образцов,
ректор Московского авиационного института
(крайний слева), с академиком С.К. Туманским (крайний справа)
и преподавателями в кабинете И.Ф. Образцова.

Московский авиационный институт.

1971 г. АРАН.

Ф. 1773. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

Ил. 4. Сборник трудов Школы-семинара, посвященной 80-летию со дня рождения академика И.Ф. Образцова. 2000 г. АРАН. Ф. 2213. Оп. 1. Д. 42

Ил. 5. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения академика И.Ф. Образцова. 2015 г. АРАН. Ф. 2213. Оп. 1. Д. 146.

Институт космических исследований РАН*Yu. V. Shchepanskaya***Space Research Institute of the RASciences**

Аннотация. Обзорение документального фонда Института космических исследований Российской академии наук раскрывает историю создания и развития головного академического института по исследованию и использованию космического пространства, дает характеристику управленческой и научной документации Института, хранящейся в Архиве РАН.

Ключевые слова: Институт космических исследований, ИКИ РАН, астрофизика, космическое пространство, научный эксперимент, солнечная система, архив.

Abstract. The documentary fund review of the Russian Academy of Sciences Institute of Space Research reveals the creation and development history of the main academic institute for the exploration and use of outer space, gives description of its management and scientific documentation stored in the Russian Academy of Sciences Archive.

Keywords: Institute of Space Research, SRI (IKI) RAS, astrophysics, outer space, scientific experiment, solar system, archive.

Институт космических исследований Академии наук СССР (далее – АН СССР) был создан в Москве в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 392-147 от 15 мая 1965 г. и постановлением Президиума АН СССР от 9 июля 1965 г. по инициативе президента АН СССР М.В. Келдыша. В 1992 г. переименован в Институт космических исследований (далее – ИКИ) РАН.

Институт входил в состав Отделения общей и прикладной физики АН СССР (1965–1968), Отделения общей физики и астроно-

мии (1968–2002), Отделения физических наук РАН (2002–2013); с 2014 г. перешел под управление Федерального агентства научных организаций (ФАНО России). В настоящее время институт является некоммерческой организацией, созданной в форме федерального государственного бюджетного учреждения. С 2018 г. функции и полномочия учредителя от имени Российской Федерации выполняет Министерство науки и высшего образования РФ.

В 1966 г. была утверждена структура Института. В 1967 г. в его ведение были переданы Государственное конструкторско-технологическое бюро (в дальнейшем Особое конструкторское бюро – ОКБ) приборостроения и Экспериментальный завод по разработке и изготовлению научной аппаратуры, находившиеся в г. Фрунзе Киргизской ССР (сейчас – г. Бишкек). В том же году ИКИ был определен в качестве научно-технической базы образованного Совета «Интеркосмос» при АН СССР по вопросам международного сотрудничества в космических исследованиях.

Директорами Института были академики Г.И. Петров (1965–1973), Р.З. Сагдеев (1973–1988), А.А. Галеев (1988–2002), Л.М. Зеленый (2002–2018); с 2018 г. ИКИ РАН возглавляет член-корреспондент РАН А.А. Петрукович.

С ИКИ связаны имена ведущих ученых страны, таких как академик АН СССР Я.Б. Зельдович (1914–1987), член-корреспондент АН СССР И.С. Шкловский (1916–1985), академик РАН Р.А. Сюняев (р. 1943 г.) и мн.др.

Основным направлением деятельности Института со времени его основания было исследование космического пространства с помощью космических аппаратов, составление комплексных программ и планов научных исследований Луны и планет Солнечной системы, разработка и изготовление научной аппаратуры для космических аппаратов, проведение испытаний и предстартовая подготовка космических запусков. Задачами института являлась организация взаимодействия с отечественной промышленностью по реализации программ космических исследований и осуществление международного сотрудничества с целью мирного освоения космоса.

Важнейшими научными работами института явились космические эксперименты, проводившиеся на автоматических межпланетных станциях «Венера-5», «Венера-6», аппаратах «Зонд-6», «Луна-16» и «Луна-17» (Луноход-1), на объектах серии «Интеркосмос» и «Космос», на кораблях «Союз» и «Салют», на объектах «Марс-2» и «Марс-3» и др.

В области астрофизики институтом были проведены совместные советско-американские исследования квазаров и ядер галактик на волне 3,55 см и 1,35 см с предельным (в условиях Земли) разрешением. Был разработан комплекс аппаратуры, установленный на станциях «Марс-2» и «Марс-3» для исследования интенсивности излучения в инфракрасной области спектра.

В области исследования космических лучей велись работы по изучению ядерных процессов, первичных электронов высоких энергий, электромагнитных излучений высоких энергий; в области солнечно-земной физики – по физике полярных сияний, лабораторному моделированию плазмы в космических условиях, по массовому составу ионов на больших высотах.

В части исследования Луны и планет Солнечной системы проводилось изучение районов посадки космических аппаратов «Луна-16», «Луна-17», сбор и обобщение материалов о строении и свойствах лунного грунта, оперативное картирование лунной поверхности, отработывалась методика навигации «Лунохода».

Институт принимал участие в научных экспериментах на космических аппаратах «Марс-2» и «Марс-3» (1971), «Марс-5» (1973), на аппаратах «Венера-9» и «Венера-10» (1975); проводил исследования по определению оптимальных траекторий полета космических аппаратов, разработке параметров полета и методов астрономических измерений, обеспечению расчетов движения спутников Земли.

Значительная работа была проведена по расчету навигационных параметров спутников серии «Космос», «Интеркосмос», «Протон» и др.

В области научного приборостроения институтом были созданы комплексы научной аппаратуры для объектов М-69, М-71, разра-

ботаны аванпроекты объектов типа «Юпитер», когерентные приемники для интерферометра Земля–Луна, «Старт-М», «Фобос» и др.

Была уточнена теория движения кометы Галлея, разработана советская часть международного проекта «Ллоцман» для выведения европейского космического аппарата «Джотто» к комете. Совместно с учеными Франции и США были получены новые данные о спутнике Марса – Фобосе.

Подготовлен и успешно запущен искусственный спутник Земли «Интеркосмос-25» АПЭКС¹, предназначенный для проведения активных плазменных экспериментов в околоземной космической среде.

В 1986 г. за успешно осуществленный проект «Венера – комета Галлея» Институт был награжден орденом Ленина.

В настоящее время ИКИ РАН – головной академический институт по исследованию и использованию космического пространства, ведущий экспериментальные научные исследования в области астрофизики, физики планет и малых тел Солнечной системы, физики Солнца и солнечно-земных связей, космической плазмы и нелинейной геофизики.

В нем работают более 900 сотрудников, в их числе пять академиков и три члена-корреспондента РАН, 51 доктор, 118 кандидатов наук и 79 молодых исследователей. В 2022 г. научному руководителю ИКИ РАН академику Льву Матвеевичу Зелёному была вручена золотая медаль им. В.Л. Гинзбурга за цикл работ «Токовые слои и пересоединение магнитных полей в космической плазме».

В структуре ИКИ – два филиала, в том числе Специальное конструкторское бюро космического приборостроения в г. Таруса Калужской области, а также Центр коллективного пользования системами архивации, обработки и анализа данных спутниковых наблюдений (ЦКП «ИКИ–Мониторинг»).

АРАН. Ф. 1862. Оп. 1. Управленческая документация. 782 ед. хр. за 1966–2014 гг.;

¹ АПЭКС (Активный Плазменный Эксперимент) – международный проект по изучению магнитосферы и ионосферы Земли, осуществлялся в 1992–1999 гг.

Ф. 1862. Оп. 2. Научная документация. 101 ед. хр. за 1968–1981 гг.

В состав управленческой документации вошли приказы и распоряжения по Институту (1976–2007), изменения и дополнения к Уставу ИКИ (2003), положения, справки, докладные записки об организационной структуре Института, о деятельности Ученого совета, научных отделов и лабораторий (1969–1980); протоколы, стенограммы и решения заседаний Ученого совета и его секций «Космическая физика», «Космическая электроника и передача информации» (1967–2007); протоколы научных семинаров (1972–1981), протоколы и стенограммы производственных совещаний при директоре, в том числе, по обсуждению системы планирования научных космических исследований (1973–1980, 2005).

Отдельную группу документов составляют годовые планы и отчеты о проведении научно-исследовательских работ (1969–2014), о создании и внедрении новой техники (1984–1985), о реализации результатов экспериментальных и теоретических научных исследований (2000–2014); координационные планы и программы участия Института в межведомственных рабочих группах (1975–1985), планы научно-исследовательских работ лабораторий и программы проведения научно-исследовательских работ на космических объектах (1974–2011), перспективный план «Основные задачи планетных исследований с помощью космических средств на 1975–1990 гг.», а также тематико-экспозиционный план показа работ Института в павильоне «Космос» постоянно действующей выставки на ВДНХ СССР (1972).

Научно-организационную документацию Института дополняют протоколы, акты, справки и заключения комиссий по итогам комплексных проверок Института (1971–1978), обследованию результатов научно-исследовательских и опытных разработок Института по заданию правительственных органов (1971), комплексный план научно-технического и социального развития Института на 1976–1980 гг., предложения отделов и лабораторий по улучшению работы Института (1971), договоры о сотрудничестве с Москов-

ским машиностроительным заводом им. С.А. Лавочкина, с НИИ, КБ и высшими учебными заведениями (1973–1978), регистрационные и информационные карты научно-исследовательских работ (1985–1992).

Значительная часть документального фонда отводится материалам о проведении научных экспериментов и исследований в области космической физики: научно-методические программы космических исследований природных ресурсов Земли, использования в этих целях оптических и радиофизических дистанционных измерений; технические описания приборов для астрофизических исследований Марса, расчеты баллистических возможностей объединения полетов к Венере и комете Галлея, технические предложения по решению задач обработки телеметрической информации, получаемой с космических аппаратов (1972–1985), методики проведения научных экспериментов и справки по итогам работы группы подготовки космонавтов (1972–1978), а также каталог проблем и задач научных исследований по космической физике на 1986–1990 гг.

Большой интерес представляют научные отчеты по изучению кометы Галлея (1986), разработке предложений по осуществлению многоцелевых экспедиций к Марсу и астероидам в период с 1998 г. по 2005 г., обоснование к проекту «Федеральной космической программы России на период до 2005 года в части космических средств научного назначения» (1998), научно-техническое прогнозирование исследования планет и малых тел Солнечной системы для включения в Федеральную программу до 2010 г., а также отчеты по тематике «Исследование Солнечной системы и планет с целью понимания их происхождения и поиска признаков жизни», выполненные в рамках государственного контракта с Министерством промышленности, науки и технологий Российской Федерации (2003–2004).

Особое место в архивном собрании Института принадлежит обширной документации по проблемам международного научного сотрудничества. К этой категории документов относятся: протоколы заседаний комиссии Института по международным связям

(1967–1981); протоколы, программы, соглашения и отчеты по организации международного научно-технического сотрудничества в области космических исследований (1967–1990); отчеты о зарубежных научных командировках сотрудников Института и приеме в Институте иностранных ученых (1969–1981); отчеты об участии Института в работе по программе международного научного сотрудничества «Интеркосмос» в рамках постоянной рабочей группы по космической физике (1972–1984), долгосрочные программы работ и соглашения с учреждениями зарубежных стран о сотрудничестве в области обработки данных космических экспериментов (1974–1981); отчеты о переговорах, справки и переписка о сотрудничестве с Национальным управлением по аэронавтике и исследованию космического пространства США (НАСА) и участии в работе объединенной советско-американской рабочей группы по изучению природной среды (1971–1981); протоколы совещаний постоянно действующей рабочей группы «Космическая физика социалистических стран» (1977–1979).

Среди документов о проведении международных научных совещаний следует отметить отчеты делегаций советских специалистов об участии в научной конференции «Цифровые спутниковые системы связи» в Лондоне (1969), в совещании рабочей группы по космической физике в Праге (1971), в советско-американском симпозиуме по теории солитонов и совещании международной рабочей группы по нелинейным турбулентным процессам в физике (Киев, 1979), а также доклады и тезисы докладов сотрудников Института на международном научном симпозиуме по программе совместного советско-французского проекта «ЭОС – Венера» (1974).

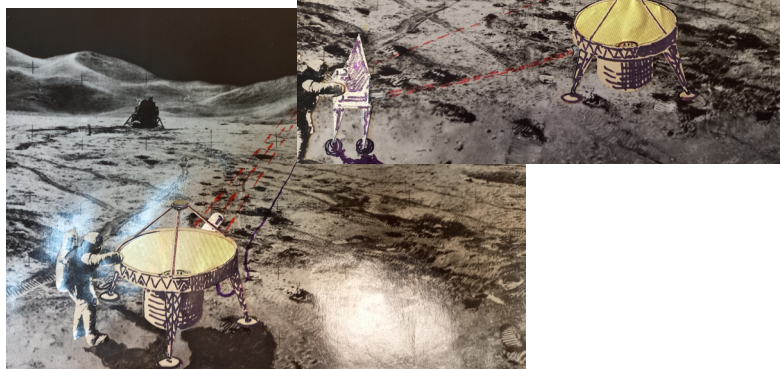
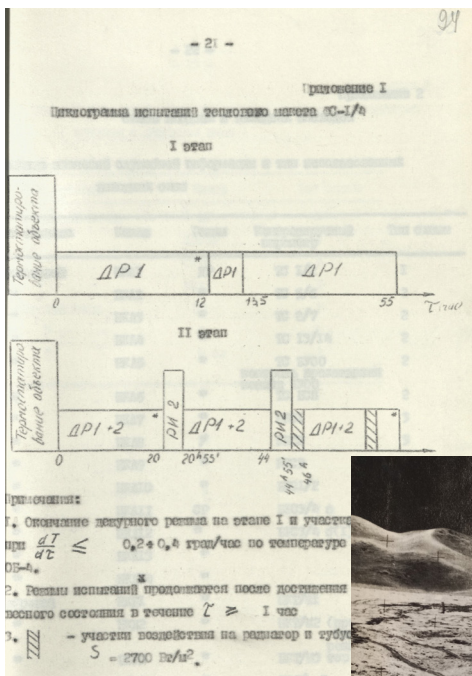
Важное место в документальном комплексе Института занимают материалы о проведении советско-американского эксперимента «Союз–Аполлон», эскизный проект и техническое описание советско-французского космического эксперимента Аркад-3 – «Сполох» и «ЭОС-Венера» и др. (1971–1980).

Управленческая документация Института включает протоколы и стенограммы заседаний диссертационных советов (1971–2007); материалы о выдвижении работ сотрудников Института на

соискание Ленинской и Государственной премий, в том числе за исследования планетных атмосфер и околопланетного пространства на советских искусственных спутниках Марса и Венеры (1978), а также за комплекс работ, выполненных на орбитальной станции «МИР» по российско-американским программам «МИР–ШАТТЛ» и «МИР–НАСА» (1999); справки, отчеты, сведения о подготовке научных кадров в аспирантуре (1967–1981); годовые отчеты и статистические сведения по учету кадров (1966–1979), штатные расписания Института (1966–1985); списки сотрудников и представления их к правительственным наградам (1975); материалы профсоюзного комитета Института – протоколы заседаний профкома и отчетно-выборных профсоюзных конференций, финансовые и статистические отчеты профкома (1966–1981).

Отдельную группу документов составляют материалы о работе Опытного-конструкторского бюро (ОКБ) Института, включающие устав и структуру ОКБ ИКИ (1967–1969), тематические планы и отчеты о выполнении научно-исследовательских, опытных, проектных и конструкторских работ ОКБ Института (1968–1981).

Научная документация ИКИ представлена заключительными и промежуточными тематическими отчетами о проведении научно-исследовательских работ с участием Я.Б. Зельдовича, О.Л. Вайсберга, Ю.И. Гальперина, А.А. Галеева, Р.З. Сагдеева, Г.С. Нариманова, Б.В. Комберга, К.И. Грингауза, И.Д. Новикова и др. (1968–1981).

Ил. 1. Циклограмма испытаний теплового макета ФС-1/4.
 Приложение к протоколу совещания специалистов СССР и ГДР
 по эксперименту «Исследование планет с помощью
 Фурье-спектрометра» (Москва, 24 ноября – 4 декабря 1981 г.).
 АРАН. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 455. Л. 94.

Ил. 2–3. Лунный инфракрасный интерферометр сверхвысокого
 разрешения. 1976 г. АРАН. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 731. Л. 1–2.

ВАЖНЕЙШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЗАВЕРШЕННЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2013г.

Обнаружение скоплений галактик в обзоре всего неба спутником PLANCK по эффекту Сюняева-Зельдовича, интерпретации данных и оптическое отождествление с помощью Российско-Турецкого телескопа
Буренин Р. А., Гильфанов М. Р., Сюняев Р. А., Чуразов Е. М.

По данным обзора всего неба обсерватории Планка, при помощи наблюдения эффекта Сюняева-Зельдовича был проведен поиск скоплений галактик и составлен каталог этих объектов, проведены измерения функции масс скоплений, получены ограничения на космологические параметры. Также проводились различные исследования физики газа в скоплениях.

Для работ по оптическому отождествлению скоплений галактик из обзора Планка были успешно использованы наблюдения, выполненные на Российско-Турецком 1,5-м телескопе (РТТ-150). В течение последних двух лет на наблюдения по этой программе на телескопе РТТ150 было выделено более 100 темных и серых ночей, что составляет около 25% всего темного и серого времени доступного на телескопе. Заметный объем наблюдений далеких скоплений был выполнен также на 6-м телескопе САО РАН (БТА). В результате, наблюдения на РТТ150 и БТА позволяют обеспечить существенную часть (около четверти) всех наблюдений по программе оптической поддержки обзора Планка.

Эти исследования выполнены большим международным коллективом авторов при активном участии Р.А.Буренина, М.Р.Гильфанова, Р.А.Сюняева и Е.М.Чуразова.

Planck Collaboration, "Planck intermediate results. X. Physics of the hot gas in the Coma cluster", *A&A*, 554, A140 (2013)

Planck Collaboration, «Planck intermediate planck.docxresults. VIII. Filaments between interacting clusters», *Astronomy & Astrophysics*, 550, A134 (2013)

Ил. 4. Блок-схема инфракрасного гетеродинамного интерферометра. 1976 г. АРАН. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 731. Л. 6.

Ил. 5. Фрагмент отчета о результатах завершённых экспериментальных и теоретических исследований Института космических исследований. 2013 г. АРАН. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 778. Л. 1.

Сведения об авторах

Аносов Дмитрий Владимирович, науч. сотр., Архив РАН, anosov.aran@yandex.ru

Афиани Виталий Юрьевич, канд. ист. наук, ведущ. науч. сотр., доцент, Российский государственный гуманитарный университет; ст. науч. сотр., Архив РАН; зам. главн. редактора журнала «Исторический архив», academ_archive@mail.ru

Бойко Надежда Владимировна, канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Архив РАН; ученый секретарь редколлегии серии «Научное наследие», nadintrenova@yandex.ru

Бокарева Ольга Борисовна, ст. науч. сотр., Архив РАН, bokareva.olya@mail.ru

Бондарь Лариса Дмитриевна, канд. ист. наук, зам. директора по научной работе Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, 1007@list.ru

Бровченко Игнатий Юрьевич, науч. сотр., Архив РАН, ig.brovchenko@gmail.com

Бухерт Владимир Генрихович, канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Архив РАН, buhert-1955@mail.ru

Виноградова Лориана Донатовна, ст. науч. сотр., Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского РАН, loriانا.vinogradova@mail.ru

Д'Амато Дж., итальянский историк (PhD), журналист

Дружинин Юрий Олегович, канд. техн. наук, ст. науч. сотр., Институт проблем управления имени В.А. Трапезникова РАН, ydruzhin@rambler.ru

Емелин Алексей Юрьевич, канд. ист. наук, зам. директора Российского государственного архива Военно-Морского Флота, eaу@rgavmf.ru

Зенкова Мария Андреевна, мл. науч. сотр., Архив РАН, km3412981@gmail.com

Кандыба Павел Ефимович, науч. сотр., Архив РАН

Комочев Никита Алексеевич, канд. ист. наук, науч. сотр., Институт славяноведения РАН; доцент, Российский государствен-

- ный гуманитарный университет, komni@list.ru
- Косырева Екатерина Вячеславовна**, канд. ист. наук, зам. директора Российского государственного архива научно-технической документации, kosyreva@mail.rgantd.ru
- Кузьменко Татьяна Андреевна**, ст. науч. сотр., Архив РАН, takuzmenko@mail.ru
- Курапова Елена Рудольфовна**, канд. ист. наук, заместитель директора Российского государственного архива экономики, curapova@mail.ru
- Лаптева Татьяна Николаевна**, канд. ист. наук, ученый секретарь, Архив РАН, lapti-stv@yandex.ru
- Ливиц Ольга Дмитровна**, науч. сотр., Архив РАН, 1295577@mail.ru
- Лиманова Светлана Андреевна**, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. – начальник Отдела истории Академии наук, Архив РАН, serov-asvetlana@mail.ru
- Литвина Наталья Викторовна**, ст. науч. сотр. – начальник Отдела учета и обеспечения сохранности документов, Архив РАН, tartalja@mail.ru
- Мельников Андрей Васильевич**, канд. ист. наук, зав. Отделом археологии, Институт славяноведения РАН; ст. науч. сотр., Архив РАН, avserbor@yandex.ru
- Молчанова Тамара Львовна**, ст. науч. сотр., Архив РАН
- Назаров Сергей Олегович**, и.о. мл. науч. сотр., Архив РАН, sergey_nazarov13@mail.ru
- Непряхин Иван Юрьевич**, и.о. науч. сотр., Архив РАН, nerpyahinivan@mail.ru
- Носов Артем Владимирович**, специалист по учебно-методической работе, МГУ имени М.В. Ломоносова; науч. сотр., Архив РАН, js32r@yandex.ru
- Паламарь Наталья Федоровна**, ст. науч. сотр. – начальник Отдела реставрации документов, реставратор высшей квалификации, Архив РАН, palamar.n@mail.ru
- Полонский Дмитрий Георгиевич**, канд. ист. наук, канд. техн. наук, ст. науч. сотр., Архив РАН, dpolon@gmail.com

Рыбченков Владимир Николаевич, и.о. науч. сотр., Архив РАН,
fisherman17@rambler.ru

Сак Ксения Васильевна, канд. ист. наук, мл. науч. сотр., Институт
всеобщей истории РАН, ksenia.sak@gmail.com

Селиванова Ольга Владимировна, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. –
начальник Отдела комплектования, Архив РАН, olya84@list.ru

Тункина Ирина Владимировна, чл.-корр. РАН, докт. ист. наук, ди-
ректор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, tunkina@
yandex.ru

Шохин Леонид Игоревич, канд. ист. наук, специалист 1-й катего-
рии, Российский государственный архив древних актов

Щепанская Юлия Витальевна, ст. науч. сотр., Архив РАН, Sher-
anskaya@mail.ru

Научное издание

АРХИВНЫЙ ПОИСК
Электронный сборник научных статей и публикаций

Выпуск 5

Технический редактор
Д.В. Аносов

Верстка
Н.В. Литвина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Архив Российской академии наук
www.arpan.ru

Подписано в печать 21.09.2022 г.
Формат 60*90/16. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 27. Заказ №
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru. E-mail: sales@chpd.ru
Факс: 8(496) 726-54-10, тел.: 8(496) 988-63-87